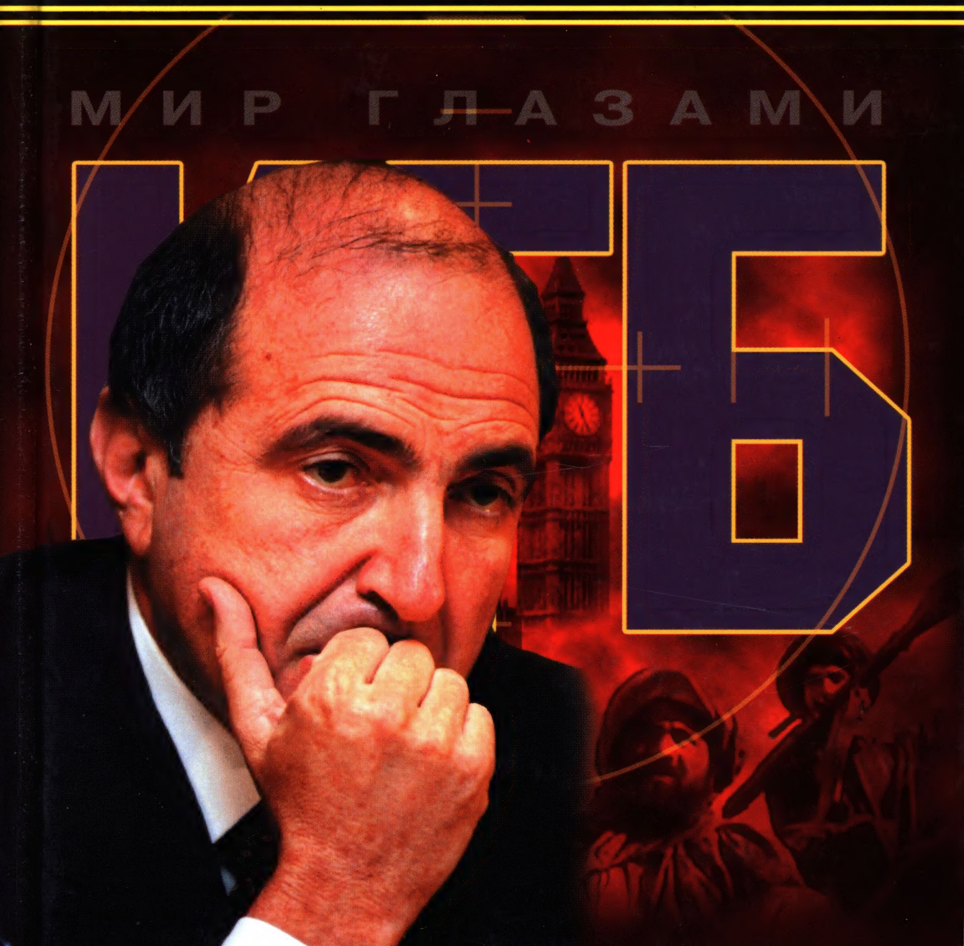
Евгений Стригин

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ И ЛОНДОНСКИЙ ШТАБ

МИР ГЛАЗАМИ
КГБ

Евгений Стригин

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ И ЛОНДОНСКИЙ ШТАБ

Москва
«АЛГОРИТМ»
2006

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)-8
С 85

Оформление серии художника *П. Волкова*

Стригин Е. М.

С 85 Борис Березовский и лондонский штаб / Е. М. Стригин. — М.: Алгоритм, 2006.— 448 с. — (Мир глазами КГБ).

ISBN 5-9265-0255-1

Политический небосклон России последних пятнадцати лет украшен звездами с сомнительной репутацией. Одна из таких — Борис Березовский. Сейчас он обосновался в Лондоне и оттуда, уже немного полузабытый, иногда дает о себе знать. А ведь совсем недавно, если верить прессе, ни одного решения государственного вопроса не обходилось без совета Березовского.

В книге на основе конкретных событий рассматривается борьба Бориса Березовского за влияние на верховную власть в России. Особое внимание уделено пребыванию его в Великобритании, которая, по сути дела, стала аванпостом ведения войны против нашей страны.

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)-8

ISBN 5-9265-0255-1

Введение

...Гений и злодейство —
две вещи несовместные.

А. С. Пушкин. Моцарт и Сальери

Слова сии поэтом всех времен
Изречены когда-то не напрасно,
А век идущий...
Что сказать о нем?
Злодейство с гением
Соседствуют прекрасно.

Красноярская поэтесса
Маргарита Радкевич

Березовский — одна из самых заметных фигур российской политики времен Ельцина и раннего Путина. Впрочем, политики не только российской. «Прохвостом международного масштаба» назвал его Александр Коржаков[1].

«Бешеная энергия, поразительное чутье и математический ум Березовского помогли ему укрепиться в высшем эшелоне российского политического истеблишмента»[2]. Трудно спорить, Борис Абрамович — действительно незаурядный человек.

При позднем Путине об этом персонаже нашей политики просто стали мало упоминать из-за подконтрольности Кремлю многих российских СМИ. Там, в самом центре Москвы, хорошо понимают, что любая информация о Борисе Абрамовиче играет, в конечном счете, на него, превращая его в символ устойчивого противника правящего российского режима.

Но отечественные СМИ при втором российском президенте все же не так подконтрольны власти, как при правлении КПСС. Иногда они помещают политическую информацию, которая раздражает власть, зато любопытна читателям. Не случайно в январе 2006 года одна популярная российская га-

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. М.: Детектив-пресс, 2004. С. 481.

[2] *Млечин Л.М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. М.: Центрполиграф, 2003. С. 589.

зета написала: «Еще пару лет назад Березовского считали одним из главных демонов России. Да и ныне его персона интересует многих»[1].

Березовский находится как бы за скобками российской политики, но до сих пор продолжает предпринимать судорожные попытки в нее вернуться, повлиять на нее. Во всяком случае, внешне Березовский действительно стал самым крупным противником Владимира Путина. И эти его попытки помешать второму российскому президенту не менее интересны, чем время взлета Березовского и его влияния на политику России в 1996—2000 годах. Однако положительным героем российской истории Бориса Абрамовича рассматривают совсем немногие. А среди тех, кто негативно оценивает Бориса Березовского, чаще всего преобладают самые крайние суждения типа: «В нашей стране он был известен как жулик и аферист в особо крупных масштабах»[2].

Но подобные мнения несколько однобоки. Борис Абрамович был дитем своего времени. Это высшая власть в России создала условия для раскрытия, скажем так, своеобразной стороны таланта Березовского. Была бы другая власть, другой гранью проявились бы способности и Борис Абрамовича и многих других людей.

По мнению Пола Хлебникова: «...Березовский воплощал дух эпохи. Никому больше не удавалось так тонко улавливать быстро меняющиеся обстоятельства; стоило России на своем мучительном пути к рыночной экономике сделать новый поворот, Березовский был тут как тут и изобретал новые способы наживы. А войдя в политику, он обогнал всех и здесь. Приватизировав огромные просторы российской промышленности, Березовский приватизировал само государство»[3].

Крестным отцом Кремля назвал его тот же Хлебников, и именно так была названа его книга о Березовском, вышедшая в 2001 году.

В то время Березовский уже попал в опалу у второго российского президента. Того самого президента, которого он проталкивал в свое время во власть. Вот уж воистину — ***не знаешь, где найдешь, а где потеряешь.***

Нет нужды говорить, что настоящая книга в каком-то смысле является продолжением (правда, независимым и во

---

[1] Комсомольская правда. 24.01.06. С. 5.

[2] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. М.: 2002. С. 308.

[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М.: Детектив-Пресс, 2001. С. 9—10.

многом отличным) книги Хлебникова, первого серьезного описания этого «героя» российской политики.

Со времени ее издания уже прошло пять лет, стали известны новые источники информации. Кроме того, книга Пола Хлебникова была написана по следам событий, тогда как «масштабные исторические события могут быть правильно оценены и до конца осознанны лишь по прошествии значительного периода времени»[1]. Тот же Хлебников признавал, что наверняка появятся книги, в которых истории жизни его героев будут раскрыты более подробно[2].

Да и факты российской истории, связанные с Березовским, достойны того, чтобы к ним обращаться не один раз, если мы хотим лучше понять произошедшее. Ведь в то время, с 1996 по 2000 год, Борис Абрамович играл крайне важную роль в жизни нашей страны, а в последующие годы хотя и гораздо меньшую, но тем не менее тоже заметную.

Кроме того, автор пытается рассмотреть то, что осталось за пределами книжки Хлебникова. И особенно — события после 2000 года, о которых Пол Хлебников не написал. Не успел.

Итак, Березовский интересен нам, потому что:

— его пример характерен для процесса появления олигархов в России;

— его пример заслуживает внимания как способ вхождения в доверие к высшим российским должностным лицам;

— его пример примечателен как способ обогащения за счет близости к власти;

— его пример поучителен для выяснения механизма влияния на российскую политику.

И, что самое главное, судьба этого человека после 2000 года — показатель отношения Запада (прежде всего англо-американского мира) к России. Она еще раз доказывает тот факт, что англо-американцы (во всяком случае, их правящие круги) ведут необъявленную войну против России и вряд ли прекратят ее.

С маниакальной настойчивостью они подрывают остатки симпатий российской общественности к западным ценностям и культуре. И, сами того не желая, подталкивают двуглавого российского орла более внимательно искать союзников на востоке своей необъятной территории.

---

[1] *Бунич А. П.* Осень олигархов. История прихватизации и будущее России. М.: Яуза, Эксмо. 2005. С. 14.

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 9—10.

Дружеские шаги России по отношению к ним воспринимаются американцами как слабость и вызывают у них желание давить на Россию. Похоже, что их целью является окончательное превращение нашей страны во второразрядную страну, подконтрольную англо-американскому миру.

«Лондонский штаб» по поведению подрывной деятельности против России реально существует. Более подробно (включая определение термина) об этом в последней главе.

Некоторые считали: «Мало кто в мире хотел бы, чтобы события новейшей российской истории наконец-то получили правильную оценку... Поэтому распространение любых мнений, отличных от официальной версии, любой правдивой информации о том, что реально произошло в стране, наталкивается на серьезные препятствия»[1].

Вряд ли с таким мнением следует полностью согласиться. На самом деле в отечественной истории совсем не так уж много темных пятен. Гораздо больше искусственно запутанных событий, когда ложь выдается за правду, а правда — за ложь. И при этом многие участники и заинтересованные лица преподносят свои версии произошедшего, часто интерпретируя его прямо противоположным образом.

Разобраться во всем очень нелегко в силу различных причин. И в том числе, потому что пока еще живы основные фигуранты этих событий. Нет сомнений, многим из них правда нужна только в том варианте, в котором она не ведет к их ответственности и не посягает на их интересы.

Именно на их личные интересы, так как на интересы миллионов пострадавших им было, по-видимому, глубоко наплевать. Честные люди всегда готовы сказать правду, корыстолюбивым есть смысл оттягивать время и говорить только то, что им выгодно.

«Искать здравый смысл в действиях наших политиков — дело утомительное. Вся новейшая история — это эпопея зависти, мести и сведения личных счетов»[2]. Пожалуй, еще мягко сказано.

Автор надеется, что книга внесет свой вклад в понимание российской реальности времен Бориса Абрамовича Березовского и роли его тайных англо-американских союзников (а может, точнее — его хозяев?)

---

[1] *Бунич А. П.* Осень олигархов. История прихватизации и будущее России. М.: Яуза, Эксмо. 2005. С. 14.

[2] Московский комсомолец. 30.11.94. С. 2.

Глава 1

СОРОК ПЯТЬ ЛЕТ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО

1.1. Обычная биография, обычная карьера

Начать придется с детства. Все мы оттуда. Борис родился 23 января 1946 года в Москве в средней советской семье еврейского происхождения. Столичный мальчик, с рождения вдыхающий московский воздух.

За десятилетия коммунистического правления (а Москву даже объявляли образцовым коммунистическим городом) наша столица превратилась не просто в самый большой мегаполис страны, но и в символ номенклатурного правления.

Однако Борис Березовский не относился к выходцам из коммунистической номенклатуры, среди которой к концу коммунистического правления лиц еврейской национальности насчитывалось уже немного. Даже полукровок было относительно мало. Да и не в национальности дело, просто был он не из той семьи, члены которые взобрались на российский Олимп после 1917 года, когда была истреблена российская аристократия и постепенно стала формироваться коммунистическая номенклатура. Практически номенклатура стала тем же самым, что и аристократия, только аристократия формировалась веками, а номенклатура годами или, в лучшем случае, десятилетиями.

Борис надышался московским воздухом, где многие делали карьеру, не обращая внимания на моральные принципы. Да и какие принципы были в тот период?

Запах застоя и загнивания чувствовался по всей стране, но особенно сильно пахло в столице Советского Союза. Ох, уж эта гниль! Глубоко она въелась в кровь и душу многих власть предержащих и стремящихся к ней. Многие особенности власти коммунистической номенклатуры скрывались от народа. Но все скрыть было невозможно. Слухи и сплетни бродили по Москве. Власть коммунистов теряла свой авторитет.

Все больше простых людей мечтали искоренить коррупцию и разложение, присущее позднему коммунистическому правлению. Знали бы они, эти жаждущие справедливости, что под флагом борьбы с коррупцией и коммунистической мафией к власти просто придет ее наиболее бесцеремонная часть, разбавленная авантюристами и прохвостами всех мастей. Воистину ***добрыми намерениями оказалась устлана дорога в ад.***

Образование Борис Абрамович получил высшее, окончил факультет электроники и счетно-вычислительной техники Московского лесотехнического института. «Одно из лучших образований, каким располагал Советский Союз... Этот факультет был одним из засекреченных научных учреждений Советского Союза, здесь занимались не сельским хозяйством, а разработкой космических программ»[1]. А космос был всегда перспективен и засекречен.

Учился он и на механико-математическом факультете Московского государственного университета. Словом, получил перспективное научное образование.

По советским меркам, быть ученым считалось престижно и выгодно, хотя и не настолько, как партработником. Но зато и о коммунистической идеологии не нужно было так часто талдычить, как партработникам. Вполне сытное и почетное будущее, скорее всего, ожидало бы и Березовского.

После окончания института в 1968—1969 гг. он работал инженером в НИИ испытательных машин, приборов и средств измерения масс Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления. В 1969 г. — инженер Гидрометеорологического научно-исследовательского центра. 1969—1987 гг. — инженер, младший, затем старший научный сотрудник, зав. сектором Института проблем управления Академии Наук. В 70-е годы защитил кандидатскую диссертацию по прикладной математике, в 1983 году — докторскую по одному из разделов теории принятия решений. Все, как положено перспективному ученому. «Автор более 100 научных работ и монографий («Бинарные отношения в многокритериальной оптимизации» (М., 1981), «Задача наилучшего выбора» (М., 1984), «Многокритериальная оптимизация — математические аспекты» (М., 1989) и др.). Отдельные труды опубликованы в США, Англии, Японии, Германии и Франции»[2].

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 55.
[2] http://www.dosye.ru/dosye/ru_bio249.htm. 10.03.06

«Березовский — мягкий, вежливый и приятный в личном общении человек, — писал Леонид Млечин. — Говорят, что он почти не спит, не умеет отдыхать и должен постоянно находиться в движении. Его мозг тоже не терпит простоя»[1]. Прямо-таки одержимый жаждой деятельности.

В 1991 году Березовский стал членом–корреспондентом Российской АН («не туфтовый, а настоящий член-корреспондент Академии наук СССР»[2]), возглавил лабораторию системного проектирования в Институте проблем управления. Но это, пожалуй, последнее советское занятие Бориса Абрамовича.

Так он бы и остался советским ученым, если бы не перестройка.

«При советской власти положение Березовского могло бы считаться вполне завидным. Звание члена-корреспондента возносило его над очень многими. Обвал перестройки разом поверг всех ученых Страны Советов в жалкое состояние»[3].

Наступали новые времена. В том 1991 году Березовскому исполнилось 45 лет. Для ученых — самое продуктивное время, основные научные открытия бывают сделаны именно в этом возрасте. Но то сказано про обычных ученых. Борис Абрамович был не совсем обычным.

Он был авантюристом по натуре. Точнее, талантливым авантюристом, играющим по-крупному. Умеющим рассчитывать и побеждать.

А тут и время наступило такое, для авантюристов самое подходящее. Именно перестройка открыла новые возможности для предприимчивых. И они ринулись обогащаться, не особенно обращая внимание на законность своего обогащения. Позже сам Березовский напишет: «...Каждому ... кто не спал в России на печке в течение 90-х годов XX века, может быть предъявлено обвинение в совершении преступления по той причине, что старые законы уже не работали, а новые еще не работали»[4].

Лукавит Борис Абрамович! Конечно, законодательство было несовершенно, но нарушали не просто человеческие законы. Нарушали законы божеские, установленные не вчера и даже не позавчера. Напрочь были отброшены заповеди: не убий, не укради и прочее.

---

[1] *Млечин Л.М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 589.

[2] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 5.

[3] Там же. С. 6.

[4] Красная площадь, 2003. № 1. С. 3.

Впрочем, если бы их не нарушили одни, нарушили бы другие. Власть сама открыла ящик Пандоры.

Выбирают всегда самый короткий путь, если он не перекрыт. Но перекрывать было некому, перестройка экономики и идеологии не была сбалансирована перестройкой государственного аппарата (включая правоохранительные органы). И потому сам этот аппарат окончательно потерял ориентиры.

Вот и получилось так, как должно было получиться при проведении реформ, не учитывающих все аспекты предстоящих перемен. Когда бежишь сломя голову вперед, надо периодически смотреть по сторонам. А смотреть власти не умели, да и не хотели. Собственно, при Горбачеве и бег-то оказался не в ту сторону.

Как известно из уголовного кодекса, преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть такие последствия. Это мы о небрежности государственного управления, а есть еще и легкомыслие, когда без достаточных к тому оснований лицо самонадеянно рассчитывало на предотвращение общественно опасных последствий своих действий (бездействия).

Но ***уголовные кодексы пишут для простых людей, а политики, совершающие в тысячу раз более опасные общественные деяния, как правило, остаются безнаказанными.***

Время было тогда самое подходящее для безнаказанности. Оно как началось в конце 80-х годов, так и не спешит заканчиваться, разлагая страну. Как гангрена. Вот только ампутировать уже скоро нечего будет. Зараза подобралась к самым жизненно важным центрам.

1.2. Кадры перестройки

Вот об этом времени мы и поговорим. Но сначала кратко вспомним о недавней отечественной истории.

Россия к середине XX века стала одной из двух великих держав мира, по сути дела, поделивших мир. И вдруг в одночасье рухнула. Правда, потребовался не один десяток лет, чтобы подготовить это обрушение. Наш народ заплатил не-

померную цену за строительство и защиту российской империи. Но вожди позорно разбазарили все созданное.

Сталину в двадцатые годы досталась страна, находящаяся в критическом состоянии. Он вывел ее из кризиса, используя тяжелые, порой жестокие методы лечения. Он сумел создать мощную промышленность, отбил натиск самой современной германской военный машины, моментально разгромил сильную японскую армию.

А после войны титаническими усилиями сумел отстоять военную независимость от самой богатой страны мира — США, пытавшейся при помощи атомного оружия навязать всему миру свое понимание морали и свои интересы. Заокеанские дяди уже тогда поступили бы с нами как в начале XXI века они поступили с Ираком, под надуманным предлогом, оккупировав его и ввергнув в пучину гражданской войны.

Сталин выполнил свою задачу в первой половине 50-х годов, потом настали новые времена и появились новые задачи. Нужно было плавно и продуманно отойти от его способа правления, не нанося ущерба стране. Но сталинские наследники оказались неспособными на это. ***Не тот был у них калибр.*** Разные были правители, но калибр все равно был не тот.

«Большинство представителей партийного аппарата и государственной номенклатуры 80-х годов делали себе карьеру отнюдь не по идейным соображениям. Поэтому естественно, что их тяготила зависимость от партийной дисциплины, общественного мнения, от общего морального климата того времени, так или иначе осуждавшего стяжательство, алчность, стремление возвыситься над своими товарищами. Им хотелось вырваться из этих «пут»[1]. Им хотелось вкусно есть и сладко спать, но при этом не перетрудиться.

Конечно, такое желание не высказывалось прямо и даже не всегда прямо понималось. Но оно было. Было и налагалось на те проблемы, которые, словно из ящика Пандоры, обрушились на Советский Союз в конце брежневского правления, когда с прилавков магазинов стали просто исчезать многие привычные товары. Полки магазинов опустели. Хотя в холодильниках многих граждан было не так уж пусто, квартиры тоже не зияли голыми стенами. Но внешнее отставание от блеска западных витрин стало очевидным практически всем, кто умел видеть и думать. Так дальше жить было нельзя. Людям хотелось просто прийти в магазин и приобрести нужный то-

---

[1] *Глазьев С. Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? М.: Терра-книжный клуб, 2003. С. 92.

вар, а не доставать его путем различных связей и (или) переплат. Правда, при этом все почему-то мечтали, чтобы цены оставались прежними, советскими, то есть низкими.

На самом деле изобилия товаров в магазинах можно было без особого труда достичь и при Советской власти. Достаточно просто допустить спекуляцию или существенно повысить цены. Собственно, это почти одно и тоже. Только в одном случае доходы идут частным лицам, а в другом — государству.

Но туповатые коммунистические вожди на такое пойти не могли. То ли они опасались народного возмущения, то ли были обеспокоены перспективой снижения уровня жизни соотечественников. На всякий случай, решили не рисковать и просто ждали, что опухоль сама пройдет. Но такие чудеса в жизни случаются крайне редко. ***Болячки, как правило, сами не излечиваются.***

Однако настало время, когда необходимость изменений стала уже слишком очевидной. Рано или поздно нужно было их начинать. Попытку больного Андропова изменить ситуацию в стране можно назвать относительно успешной, но при столь больном лидере она не могла дать многого. Да и сам Юрий Владимирович вскоре скончался. А необходимость перемен становилась все более назревшей. Это понимали даже дряхлые, больные и недалекие члены Политбюро ЦК КПСС. Они буквально вынуждены были сделать ставку на того в своих рядах, кто хоть как-то походил на лицо, способное что-то изменить. И нашли — на горе себе (впрочем, многие этого не узнали, они успели скончаться) и всей стране.

Таким лицом стал Горбачев. В 1985 году страна встретила Михаила Сергеевича разве что не всеобщим ликованием. «Точно мессия, явился Михаил Сергеевич Горбачев, который провозгласил себя идеологом перестройки, что означало отмену цензуры, всеобъемлющую гласность, ликвидацию административно-командных методов управления, подъем экономики и другие великие блага. Народ торжествовал, с любовью глядя на обаятельную улыбку нового лидера»[1].

Забыли мы народную мудрость: ***не все то золото, что блестит***. И уж совсем не подумали о чертовых отметинах. И только после катастрофы 1991 года обратили внимание на зловещее пятно на лысине генсека.

«При восшествии на престол он произвел весьма благоприятное впечатление. Видеть на посту Генсека ЦК КПСС не

---

[1] *Бобков Ф.Д.* КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995. С. 362.

заводную мумию, а вполне нормального человека было непривычно и приятно»[1].

«В марте 85-го народ знал про Горбачева мизер: что он молод и разговаривает лучше Брежнева. Все!»[2].

Уставший ждать перемен, народ радовался уже тому, что вместо немощного старца, каким был последние годы Брежнев и какими добрались до власти Андропов и Черненко, пришел молодой и энергичный Генеральный секретарь. Да к тому же способный говорить не по бумажке! Да еще как говорить! Олег Попов, например, отмечал, что Горбачев даже немного поражал своим словоизвержением[3]. Как мало нужно было тогда, чтобы стать народным любимцем!

«Заняв пост «вождя», Горбачев получил «по штату» имидж «выдающегося» деятеля, «мудрого» политика. Михаил Сергеевич избрал для себя образ «вождя-демократа», «подлинного коммуниста», «ленинца». Задача создания такого образа входила в обязанности идеологического аппарата ЦК КПСС. Уже через год был создан имидж яркого фантика деятеля-демократа с «новым» политическим мышлением. Народ, склонный больше верить, чем знать, принял идеологический фантик образа Михаила Сергеевича за действительность»[4].

Вера часто заменяет разум. Это касается, разумеется, не только нашей страны. Еще чаще такое явление можно наблюдать в так называемых демократических странах, где очередные кумиры, играя на чувствах и эмоциях, рвутся к власти. И почти всегда достигают ее, периодически сменяя друг друга.

Но тогда еще наша страна была псевдодемократической. Формально право выбора было у всех, фактически избирали кого-нибудь и кое-как только в рядах КПСС. В рамках этой полугосударственной, полупартийной структуры какие-то выборы были. Проблема была в том, что КПСС уже прогнила насквозь и не подлежала излечению.

«В феврале 1986 г. состоялся XXVI съезд КПСС, на котором М. Горбачев провозгласил курс на перестройку. На съезде многие делегаты выступили с критикой существующих партийных и государственных порядков, но никаких практических результатов это не принесло...»[5].

---

[1] Огонек. 1991. № 49. С. 17.

[2] Красноярская газета. 22.04.02. С. 3.

[3] Мир новостей. № 42. 2004. С. 6.

[4] Советская Россия. 19.08.93. С. 3.

[5] *Прохоров Д. П.* Сколько стоит продать Родину. Санкт-Петербург: Нева, 2005. С. 455.

За восторгом быстро наступило разочарование. «Руководство страны, к великому сожалению, не смогло правильно использовать тот огромный народный энтузиазм, который охватил все общество в первые годы перестройки. Потеряв доверие народа и выпустив власть из рук, первый и последний президент СССР открыл путь к саморазрушению государства, обломки которого поспешили подобрать тогдашние «удельные князья»[1].

Горбачев не понимал, что нужно делать. Его понимания хватало только на то, что делать что-то необходимо. Все остальное ему было не ясно, и потому он становился заложником чужих мнений.

«Не умея читать реальность, делать научные выводы, Горбачев опирался на поток закулисной информации, выискивая в ней эффективные идеи и выбирая лишь то, что ему «импонировало»[2].

Он постоянно метался от одних мудрых советчиков к другим, предлагавшим порой прямо противоположное. Страна шарахалась от одной крайности к другой, а высший руководитель страны не хотел брать на себя ответственность за непопулярные, но необходимые решения.

«...Внутрипартийная борьба лидеров КПСС поглощала большую часть их времени, тогда как страну сотрясали хозяйственные неурядицы, аварии и катастрофы. Положение усугублялось тем, что стиль работы Горбачева мало чем отличался от хрущевского волюнтаризма — важнейшие решения (антиалкогольная кампания, программа ядерного разоружения, вывод войск из ГДР и Афганистана и т. д.) принимались узким кругом его соратников типа Э. Шеварднадзе, некомпетентность которого в ряде вопросов была вопиющей»[3].

Допустив элементы демократии и гласности, Горбачев не учел, что управление страной, находящейся в состоянии кризиса, в таких условиях еще более усложняется. Справиться с ситуацией он не сумел.

Соединенные Штаты Америки (включая их разведывательные службы) внесли свой вклад в распад мировой системы социализма и Советского Союза, постепенно наращивая темпы своего участия по мере углубления «перестройки». Косвенное участие их в распаде СССР значительно.

---

[1] *Глазьев С. Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? С. 92.
[2] Советская Россия. 19.08.93. С. 3.
[3] *Прохоров Д. П.* Сколько стоит продать Родину. С. 455.

Однако нет серьезных данных, свидетельствующих о том, что они режиссировали весь процесс целиком. Бестолковость руководства СССР, прежде всего, а не открытое предательство сыграло основную роль.

КГБ СССР (орган, предназначенный защищать безопасность страны) не принял должных мер по сохранению влияния страны в Восточной Европе и безучастно наблюдал вхождение страны в кризисное состояние, принимая явно неадекватные меры.

Система продвижения кадров, созданная еще при Сталине, после его смерти благополучно просуществовала около тридцати лет, когда охмелевшие (сначала от власти, а потом от боязни ее потерять) перестройщики во главе с Горбачевым стали судорожно менять кадры. Они нарушили сложившиеся десятилетиями принципы продвижения кадров, которых раньше долго и тщательно готовили и только потом выдвигали на должность. Нарушив эти принципы, Горбачев и компания запустили ***процесс медленного гниения, который перешел в бурное разложение.***

Энергичный генсек сумел поменять многих руководителей регионов и ведомств, но, как правило, руководствуясь личными интересами укрепления власти. «Все это были люди, подобно своему патрону, малоприспособленные к серьезной практической деятельности, но успешно применяющие карьерные технологии, сходные с горбачевскими. Карьеристы из карьеристов, готовые ловить каждое слово начальства, а при случае могущие сыграть и свою игру»[1].

Главная проблема заключалась в том, что смена кадров осуществлялась путем замены одного представителя номенклатуры на точно такого же другого. Хотя и пытались поменять на лучшего. Но где их взять, лучших-то? Тем более что при выборе нужно было голову на плечах иметь, а не место, на котором чертова отметина.

«В первых рядах партийных президиумов, — писал Леонид Шебаршин, — оказались люди, до того сидевшие во вторых рядах»[2].

Самым ярким показателем этого служит перевод в Москву Ельцина, Бакатина и им подобных, которые должны были сменить прогнивших ставленников Брежнева, но, в конечном итоге, предали ту самую партию, которая вознесла их на вер-

---

[1] *Давыдов О.,* М. Горбачев. Тайные пружины власти. М.: Гелеос, 2002. С. 306—307.

[2] *Шебаршин Л. В.* Рука Москвы. М.: Центр-100, 1992. С. 225.

шину власти. Кстати, подбирал эту смену Лигачев, один из немногих, которые еще пытались сделать как лучше. Но получилось, как и должно было получиться, т.е. плохо.

Просто выбирать ему было не из чего. В послесталинское время номенклатурный слой успел разложиться снизу доверху и не верил в коммунистические идеалы. Верили номенклатурщики в одно: в личный интерес, хотя привыкли произносить старые лозунги о чести и совести нашей эпохи.

Александр Лебедь писал: «Наша партийная элита, вожди наши несравненные в результате многолетнего селекционного отбора окрепли, закалились и научились нос держать по ветру бесподобно»[1].

Исключения, разумеется, были, но они оставались исключениями из общего правила. Да и были это буквально единицы, на которых основная масса смотрела как на белых ворон.

Разложение коснулось и средних слоев, многие представители которых завидовали более высоким слоям и недолюбливали их. Перестройка, а затем и крушение коммунистической системы власти позволили прийти к руководству ряда ведомств и регионов людям, которые еще недавно и мечтать не могли о такой карьере. «Прожив полжизни со скромными перспективами и вдруг оказавшись на острие государственной политики, случайные люди сломя голову бросились делать бешеные карьеры и большие деньги, не только позабыв о достоинстве, но и не осознав своей новой ответственности. Мастера мелких институтских интриг, они потащили свое сомнительное умение в сферы власти, не учитывая, что вопросы власти затрагивают судьбы Отечества и сопряжены с такими абсолютными категориями, как кровь, смерть, народное горе»[2]. Может быть, сильно сказано, но не в этом главное. Главное — появление такой категории людей при резкой перемене курса правления. Это естественный и вполне предсказуемый процесс. Процесс, который можно было бы и предвидеть, если бы высшая власть соответствовала должному уровню ума и порядочности.

Вообще же в обществе была подорвана вера в коммунистические идеалы. Инстинктивно народ мечтал примерно о том же, т.е. о достатке и справедливости. Но как можно верить в глупую ложь, которая с 1961 года была записана в Программе КПСС (а ведь это основной документ партии, ее конституция!) и издавалась многомиллионными тиражами. Хрущев-

---

[1] *Лебедь А. Н.* За державу обидно... М.: Московская правда, 1995. С. 410.
[2] Наш современник. 1992. № 6. С. 126.

ская Программа КПСС, которая обещала построить коммунизм за двадцать лет и перегнать США за еще более короткий срок, сделала свое черное дело. Добро бы ошибся один Хрущев, но ведь и при Брежневе Программу КПСС не признали ошибочной, несмотря на явную галиматью, там написанную.

Простые люди не верили во власть, а власть верила только в личную выгоду. Имитация деятельности, замена дел красивыми словами стали привычными, они были уже в крови у номенклатурных работников. При таком состоянии умов и характеров предпринятые попытки выйти из кризиса оказались обречены на провал.

На словах порой еще принимались хорошие решения и ставились нужные цели. На деле они просто забалтывались и не решались. В отличие от Сталина, который иногда ошибался в методах, но в конечном итоге достигал поставленной цели, новые правители были совсем другими. Словами они заменяли дела. А дела, даже самые нужные, слишком часто проваливали.

Такой подход неизбежно должен был привести к катастрофе. Он и привел к ней.

Но самое страшное, что сделал Горбачев, было открытие дверей для предприимчивых (говоря иначе, авантюристических) деятелей. Этот небольшой круг лиц стал олицетворением горбачевской перестройки. Деятельность их была нужна и необходима, но ее требовалось уравновешивать эффективным государственным аппаратом. Только в таком случае можно было сбалансировать ситуацию.

Однако, вместо того, чтобы постоянно и тщательно контролировать процесс реформирования страны, Горбачев, не понимая происходящего и не желая реально работать, просто ослабил контроль. Ослабил, вместо того, чтобы его усилить и уравновесить необходимую предприимчивость осторожностью и стабильностью.

Иными словами, нужен был тщательный контроль за государственным аппаратом, поддерживающий его в надлежащей форме, чтобы он мог корректировать неизбежные перегибы при деятельности предприимчивых реформаторов. Однако для того, чтобы это делать, правитель должен, во-первых, сам понимать, что он творит и, во-вторых, осуществлять тщательнейший контроль ежедневно и даже ежечасно.

Но когда много болтаешь, некогда дело делать. А по-другому Михаил Сергеевич просто не мог. Он был обречен.

«Настоящий политик не может быть слабым. Слабые политики разрушали империи, отдавали свои территории, при-

носили в жертву собственные народы»[1]. Неправда ли, точно сказано! Интересно, что слова эти принадлежат Борису Ельцину, который сам не меньше Горбачева отвечает за развал страны. Но политики часто замечают пылинку в чужом глазу, на обращая внимание на бревно в собственном.

1.3. Правовой кавардак

А сейчас немного о правовой системе, которая оказалась катастрофически неготовой к экономическим реформам.

Страна вступила в экономические реформы, не продумав (если не хуже) криминологические и криминалистические аспекты всех преобразований. Эйфория от предполагаемого экономического чуда затруднила научное предвидение многих опасных последствий. Наступление экономической преступности застало правоохранительную систему не готовой к борьбе с ней и не способной в условиях специфической российской рыночной экономики создать условия для нормального правового и процветающего государства. В результате самая богатая природными ресурсами страна мира, имеющая относительно передовой научный и промышленный потенциал, при всех отдельных успехах, стала заметно деградировать в своем экономическом развитии, что в значительной степени объясняется так же и ростом преступности в сфере экономики.

Все это определило необходимость тщательного анализа сложившейся экономической ситуации под криминалистическим углом зрения. Однако предпринимательская деятельность оказалась практически вне сферы криминалистического изучения. «Несерьезность» статьи о частнопредпринимательской деятельности и коммерческом посредничестве в советском уголовном законодательстве реально повлияла на то, что они остались без должного внимания советских криминологов и криминалистов. В таком состоянии отечественная юридическая наука подошла к началу 90-х годов. Но то, что можно было позволить тогда, нельзя позволять в условиях рыночной экономики.

«...Возьмем экономические преступления, — писал известный адвокат Анатолий Кучерена. — Половина из них опять же следствие непроработанности или бестолковости нашего законодательства. Сплошь и рядом бизнесмен оказы-

---

[1] Российская газета. 01.02.06. С. 6.

вается перед дилеммой: либо вести дело по закону и разориться, либо попытаться закон как-то обойти. Но вот наступает очередной кризис, и власти лихорадочно начинают искать козлов отпущения...»[1]

Между тем предпринимательская деятельность должна была бы стать объектом пристального, тщательного и комплексного изучения не только цивилистов, но и криминологов, криминалистов, представителей других отраслей уголовно-правового цикла. Однако этого не произошло.

Комплексное криминалистическое изучение предпринимательской деятельности необходимо еще и потому, что преступность в сфере экономической деятельности характерна сочетанием совершения конкретной группой лиц различных преступлений такого рода, которые, как правило, нельзя рассматривать как простую сумму преступных деяний, гораздо чаще они являются сложным переплетением различных незаконных действий.

«Экономическая преступность ...приобрела выраженный интеллектуальный характер. Совершаемые преступления отличают гибкая адаптация преступников к новым формам и методам предпринимательской деятельности; маскировка под видом заключения и осуществления законных гражданско-правовых сделок (купли-продажи, кредитования и т.п.); оперативное реагирование на специфику, конъюнктуру рынка, технические новации в рыночных отношениях; активное и весьма умелое использование в преступной деятельности банковских документов, кредитных карт, средств связи и оргтехники (компьютеров, множительных аппаратов и т.п.); разнообразные приемы и способы сокрытия преступлений под видом «неудачной» коммерческой деятельности (ложные банкротства, хитроумные переорганизации, переименования фирм и т.д.)»[2].

«..Для успешной борьбы с экономической преступностью необходимо разработать соответствующие методы контроля. С этой целью прежде всего необходимо исследовать механизм совершения экономических преступлений, обоснованно классифицировать их с точки зрения причин и способов совершения; выявить внешние признаки, позволяющие обнаружить их возникновение, и на этой основе дать методику профилактики и раскрытия»[3].

---

[1] *Кучерена А.Г.* Бал беззакония. Диагноз адвоката. М.: Политбюро, 1999. С. 50.

[2] *Ларичев В.Д.* Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействия им. М.: Инфра-М, 1996. С. 6.

[3] Российская юстиция. 1995. № 11. С. 11.

Проблемой оказалась ситуация с оперативно-розыскной деятельностью (ОРД), которая в этот период была подвергнута резкой критике в средствах массовой информации. В системе высшего юридического образования (и не только там) сложилось устойчивое отношение к оперативно-розыскной деятельности как к вспомогательной, что формально правильно, особенно если рассматривать ОРД с позиции следователя, ведущего уголовное дело.

В результате оказалось, что отечественное юридическое образование имеет определенной изъян, значение которого усилилось в связи с большими экономическими изменениями в стране и резким возрастанием актуальности и сложности борьбы с преступлениями в сфере экономики. В этой сфере формально вспомогательная оперативно-розыскная деятельность фактически становится вполне равноправной по значению с расследованием уголовного дела.

Отечественные следователи, получая юридическое образование, часто не понимают особенности ОРД и возможности активного использования такой деятельности в расследовании конкретных преступлений, а тем более в борьбе с преступностью. Особенно важны проблемы взаимоотношений ОРД и уголовного судопроизводства в свете уже давно провозглашенного, но пока плохо реализуемого принципа правового государства. А ведь эффективное и законное осуществление борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности — это одно из слагаемых успешного осуществления экономических реформ.

Актуальность рассматриваемой темы также дополняется тем обстоятельством, что длительное время существующая система подготовки кадров оперативных, следственных, прокурорских и судебных работников, которые занимались реальной борьбой с преступлениями в сфере экономической деятельности, готовилась с вполне понятным тогда уголовно-правовым уклоном. Изучению проблем гражданско-правового характера уделялось второстепенное внимание.

Радикальное (а, кроме того, иногда не всегда удачное) изменение гражданского законодательства, когда знание многих его тонкостей стало необходимым условием в осуществлении борьбы с названными преступлениями, резко снизило ее эффективность. И все это происходило и еще происходит на фоне заметного оттока профессионально подготовленных кадров из соответствующих государственных органов[1].

---

[1] Российская газета. 28.08.96. С. 3.

1.4. Время авантюристов

После Горбачева настало время Ельцина. Поцарствовал один, уступи место другому.

«Борис Ельцин унаследовал нездоровое государство и нездоровое общество, ему было так трудно провести реформы. В то же время Ельцин и его министры и сами не предприняли никаких шагов, чтобы исцелить общество и государство. При них государство стало более коррумпированным, более тяжеловесным, более безответственным»[1].

Однако некоторых это устраивало. «Янки поддерживают Ельцина, выброшенного Горбачом в Госстрой СССР, — писал Максим Калашников. — Они чувствуют: Ельцин — это то, что им надо. Патологически властолюбивый, способный только ломать. И в то же время трусливый, привыкший тянуться в струнку перед начальством. Давно не читавший книг, с мозгами примитивного динозавра, он, встав во главе страны, уподобится безмозглому ящеру, запущенному в великолепный храм. Он изгадит и растопчет все прекрасное, тонкое, бесценное, созданное трудами многих поколений русских. Потому что рядом с ним пойдут чубайсы. И этот Ельцин станет покорно вытягиваться перед Вашингтоном, подсознательно видя в нем новые ЦК КПСС и Политбюро»[2].

Как уже говорилось, начало некоторых крупных капиталов ведется еще со времен так называемого застоя. Но в то время это было скромное и не выпячиваемое обогащение. Слово «капитализм» тогда не произносилось и признавалось плохим понятием. Хотя приватизация общественной собственности, по сути, уже началась. Лиха беда начало.

В 1988 году Горбачев, видя неудачу своего «ускорения», стал поспешно искать новые пути. Одним из них стало разрешение кооперации, получастных структур, которые, как правило, создавались при государственных предприятиях. Используя преимущества социалистического предприятия, в целях личного обогащения кооперативы сделали свое черное дело. Создать действительно эффективное мелкое производство руководство Советского Союза не смогло.

Зато сумело продолжить ползучую капитализацию страны. Так скромно и неприметно создавались советские богачи.

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 318.

[2] *Калашников М.* Битва за небеса. М.: Крымский мост-9д, 2001. С. 556.

Пока еще небольшие. До ельцинских олигархов им было, как лягушке до луны. Но процесс уже пошел.

«Закон... о кооперации положил начало бурному созданию теневой экономики, которая в конце концов задушила в своих объятиях экономику социалистическую»[1]. А ведь дело не в кооперативах, дело в людях, которые находились у власти и не превратили кооперативное движение в рычаг исправления нездоровой экономики, как изначально планировалось. Пирамида власти почти вся была нездоровой и неспособной исправить ситуацию. Способной оказалась только для личного обогащения.

Такой наша страна подошла к 1992 году. «В это время в России полным ходом шла «демократическая» революция, начатая Б.Н. Ельциным и его сподвижниками после провала августовского путча 1991 года»[2].

В романе «Двенадцать стульев» знаменитый литературный герой Остап Бендер назвал своего напарника Воробьянинова гигантом мысли и отцом русской демократии. Той демократии, которая была до 1917 года. Конечно, Бендер говорил не всерьез.

Отцом русской демократии после 1991 года можно было бы назвать Бориса Ельцина. Причем уже более серьезно. ***Без авторитета Ельцина люди, которые называли себя демократами, к власти, скорее всего, не пришли бы.*** Именно он обеспечил им победу. По большому счету, он был похож в этом на Ленина, который обеспечил победу большевикам. С той лишь разницей, что Владимир Ильич и создал большевизм, а демократизм Ельцина создали демократы.

На самом деле, демократизма особого у первого российского президента не было. Была просто жажда власти и обида отодвинутого от ее вершины. «Ельцин в чем-то похож на Ленина: изворотливостью, маневренностью в целях удержания власти», — сказал Евгений Михайлов, тогда губернатор Псковской области[3].

Жажда власти была и у Ленина. Последний, видя недостатки (подлинные и мнимые) царской России, имел весьма смутное и искаженное представление об управлении государством. По ходу дела он менял свои представления (эксперименти-

---

[1] *Лимонов Э.* Охота на Быкова: расследование Эдуарда Лимонова. Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 2001. С. 67—68.

[2] *Шевченко Г. А.* Побег из коридоров МИДа. Судьба перебежчика века. М.: Центрполиграф, 2004. С. 297.

[3] Наш современник. 1997. № 12. С. 217.

ровал над страной), не обращая особого внимания на боль, кровь и страдания людей. Он ведь работал на будущее, где уж тут думать о настоящем. И в этом Борис Николаевич тоже похож на Владимира Ильича.

Но на том сходство и кончается. Уже в своей второй книге «Записки президента» Ельцин написал в самом конце, что его целью является спокойствие России[1]. Ленин же хотел так, как он хотел. Маниакальная идея построения светлого будущего для всего мира — вот суть ленинских прожектов. Надо сказать, что политически одержимые обычно и приходят к власти в ходе революций. Революции — их время. «...Революция — это всегда нехорошо и всегда чревато негативными последствиями», — написал Александр Лебедь[2].

Если Горбачев плохо понимал экономическую теорию, то Ельцин понимал ее еще хуже. Но Михаил Сергеевич не любил рисковать, тогда как Борис Николаевич был склонен к рискованным мероприятиям, поддаваясь обаянию молодых реформаторов, которые напевали ему в ухо песенки о быстром и эффективном экономическом чуде. Собственно говоря, Ельцину еще сильнее, чем Горбачеву, требовалось на что-то решаться, ибо его предшественник завел страну в еще более крутой кризис по сравнению с тем, кторый сам получил в 1985 году. Гораздо более крутой. И первый российский президент решился доверить свою судьбу (на это он имел право) и судьбу страны (а вот на это ему народ согласия не давал) в руки гайдаровской команды, молодых и совершенно не имеющих практического опыта реформаторов.

Вот мнение, написанное первоначально для зарубежного читателя: «...Основой для экономического и демографического спада России стали действия «молодых реформаторов» и «демократов» — группы, во главе которой стояли Егор Гайдар и Анатолий Чубайс.

Во-первых, в 1992 году демократы отпустили цены до проведения приватизации и тем самым вызвали гиперинфляцию. За несколько недель сбережения подавляющего большинства граждан страны ***превратились в прах***, уничтожив надежду построить новую Россию на фундаменте сильного внутреннего рынка.

Во-вторых, демократы субсидировали коммерсантов — молодых людей со связями, которые ***сколотили состояния***,

---

[1] *Ельцин Б.Н.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 397.
[2] *Лебедь А.И.* За державу обидно.... М.: Московская правда. 1995. С. 373.

взяв на себя роль торговых государственных монополий и нажившись на огромной разнице между старыми внутренними ценами на российские товары и ценами мирового рынка.

В-третьих, вслед за гиперинфляцией, уничтожившей сбережения россиян, ваучерная приватизация Чубайса в 1993—1994 годах была проведена некомпетентно. В большинстве случаев граждане просто продали свои ваучеры за несколько долларов брокерам либо бездумно вложили их в пирамиды, вскоре лопнувшие. Мог возникнуть мощный класс акционеров, но этого не произошло: промышленные активы России вследствие приватизации Чубайса оказались в руках коррумпированных директоров предприятий либо в руках новых московских банков.

В-четвертых, Чубайс и его сподвижники субсидировали эти новые банки, давая им ссуды Центрального банка по отрицательным (для государства) процентным ставкам, передавая им счета государственных учреждений и организуя рынок государственных ценных бумаг в угоду этим банкам.

Наконец, при проведении в 1995-1997 годах залоговых аукционов оставшиеся сокровища российской промышленности Чубайс распродал по номинальным ценам группке своих»[1].

Это, разумеется, одна из точек зрения. Новейшая российская история знает немало примеров, когда грязью обливаются вполне здравые начинания. Но то начинание 1992 года кончилось трагедией для страны и для большинства ее обитателей. Тут двух мнений быть не может. Результат, что называется, налицо.

Такой оказалась «демократическая» революция. «Ее основной целью была забота не об интересах русского народа, а о том, чтобы сделать привилегии номенклатуры высшего, среднего и низшего звена пожизненными. При советской власти эти привилегии были временными — после ухода на пенсию чиновники, как правило, теряли большую часть своих благ. Кроме того, члены Политбюро ЦК КПСС были просто нищими по сравнению с новыми русскими, в состав которых входят в основном старая номенклатура, их дети и родственники, аферисты, сумевшие доказать, что их услуги необходимы власть имущим, или бизнесмены, приватизировавшие за бесценок национальные богатства, а также просто уголовники»[2].

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 13—14.
[2] *Шевченко Г.А.* Побег из коридоров МИДа. С. 297.

«Из обиженных и лукавых коммунистов вызрела гвардия нового режима»[1]. «В конечном счете, — писал А.В. Зберовский, — все ограничилось изменениями в условиях жизни самой элиты, которой уже ***надоел сталинско-андроповский аскетизм***, которая хотела разнообразно питаться, ездить за границу и вкусить всех прелестей «сексуальной революции». И все. То, что тогда громко называлось «реформами», по моему мнению, свелось только к перекраске фасада здания под названием «Россия» и закреплению за представителями партийно-советской и хозяйственной номенклатурой и их детьми той собственности, которую они уже и так контролировали, являясь раньше просто директорами и высшими чиновниками. Блестяще проведенная в этих целях гениальным Анатолием Чубайсом приватизация поставила точку в реформах Бориса Ельцина. Он сделал свое дело, подержал в руках власть, вошел в историю и мог дальше просто почивать на лаврах. После него остались олигархи, региональные чиновные «короли», преступные группировки и миллионы людей, искренне верящих в то, что реформы на самом деле идут и жизнь обычных россиян скоро улучшится. Однако все эти люди просто плохо слушали телевизор. Призыв «К реформам!» уже в середине девяностых сменился благозвучным чиновным тостом «Ну, ***за стабильность***!», со всеми вытекающими из этого последствиями»[2].

Получать информацию о коррупции и казнокрадстве среди своего окружения вряд ли доставляло радость президенту РФ. Воспитанный и сам долго воспитывавший других на идеалах коммунистической скромности, он ведь обещал осчастливить народ. А тут сообщают, что осчастливили только кучку олигархов. Кому это понравится?

Впрочем, некоторые пытались оправдать результаты приватизации. Березовский, например, писал: «Бессмысленно обсуждать, справедливо или нет была перераспределена государственная собственность. Конечно же, несправедливо. Передел собственности не бывает справедливым никогда»[3].

Может быть, и так. Но этот передел мог хотя бы быть эффективным для экономики страны. Такое иногда случалось. Но не в ельцинской России.

---

[1] *Баранец В. Н.* Ельцин и его генералы: Записки полковника Генштаба. М.: Совершенно секретно, 1998. С. 57.

[2] *Зберовский А. В.* Книга выздоровления России. Красноярск. 2003. С. 9.

[3] Красная площадь. 2003. № 1. С. 2.

Другие апологеты приватизации доказывали: «Передел собственности — безусловная экономическая революция. Как и в каждой революции, ***без издержек не обойтись***. Но приватизация постепенная, не обвальная — это затягивание нашего и без того затянувшегося пребывания в трясине. Это ж не на твердой почве, удобно расположившись, ждать лучших времен. Трясина — она засасывает. Еще китайцы учили: нельзя, жалея кошку, отрезать ей хвост по частям маленькими отдельными кусочками. Ведь каждый раз — новая боль. Лучше сразу — взял и отрезал. Если уж положено кошке ходить с коротким хвостом»[1].

Определенная логика в этих словах, написанных в середине 1994 года, есть. Но позже оказалось, что приватизация не превратила страну в экономического гиганта. И потому возникает сомнение, положено ли кошке ходить с коротким хвостом. Это во-первых. А во-вторых, кто сказал, что хвост нужно отрезать весь, может быть, вполне достаточно было чуть-чуть отрезать? В Китае, например, именно так и поступили. Но нам азиатский опыт показался неподходящим. Куда там, мы же европейцы!

Ой ли! Скорее, мы оказались похожи на туземцев, которым показали морковку и подло обманули. А пока обманывали одних (миллионы), богатели другие (единицы).

Казалось, в то время ***огромные деньги просто валялись под ногами***. По стране несколько влиятельных сил соперничали в установлении контроля над бывшей общенародной собственностью, в одночасье ставшей объектом растаскивания (разворовывания, приватизации, прихватизации, слова можно поставить разные, суть будет одна). То были красные директора, комсомольские мальчики, спортсмены и профессиональные преступники. Иногда эти силы переплетались, но чаще соперничали.

Красные директора имели наибольшие возможности, но были не так энергичны, а может быть, просто скромнее. Комсомольские мальчики были энергичны, наглы, но имели меньше возможностей и больше других боялись за свою жизнь. Именно эти две группы тогда оказались на виду, особенно комсомолята.

Для последних еще в начале горбачевского правления была открыта зеленая улица в виде центров научно-технического творчества молодежи. «Эти многочисленные

---

[1] Новое время. 1994. № 27. С. 7.

центры получили определенные льготы, поскольку задумывались как площадки для внедрения научно-технических достижений, для развития технической мысли, для поощрения активности молодежи... Появление «комсомольской экономики», центров научно-технического творчества молодежи дало возможность лучшим, наиболее активным представителям интеллигенции начать коммерческую деятельность. И эти бывшие лаборанты, научные сотрудники на первых порах зачастую очень преуспевали, у них появилась легальная возможность заработать большие деньги»[1].

Разумеется, еще больше зарабатывали сами комсомольские организаторы ЦНТТМ, которые кровными узами были связаны с коммунистической номенклатурой.

Обратим внимание на то, кто пришел к богатству в новой России. Разные люди. Но «почти сплошь детки из семей высоких партийных чинов, советских военачальников, дипломатов, журналистов. Казалось бы, с молоком матери всосавшие государственнический «имперский» дух и призванные стать сторожевыми псами «красной империи». Ан нет, элитных отпрысков, вскормленных «командной» системой, потянуло к западным либеральным свободам, к разгосударствлению всего и вся, к пониманию государства всего лишь как «ночного сторожа» на тотальном рынке, «невидимая рука» которого сама все расставляет по местам, воздает каждому — по умению «крутиться»...»[2]

Одни (комсомолята) выступали в роли реформаторов и одновременно создавали собственные капиталы. Другие (красные директора) имели полную возможность приобрести в собственность то, что им доверили управлять прежние коммунистические власти. Эти группы казались основными соперниками.

Но быстро выяснилось, что есть и другие силы (особенно на периферии). Спортсмены имели меньше возможностей, чем комсомолята, но оказались гораздо смелее. Не менее смелыми, чем спортсмены, были и профессиональные преступники (преступные авторитеты).

Последние к тому же были безудержно наглы и прошли суровую школу выживания. Они приступили к растаскиванию чуть позже, чем красные директора и комсомольские мальчики, но действовали дерзко и бесцеремонно до предела. Собст-

---

[1] *Бунич А. П.* Осень олигархов. История прихватизации и будущее России. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 53.

[2] Красноярский рабочий. 18.07.03. С. 2.

венно говоря, они и несли беспредел в конкурентную борьбу по растаскиванию общенародной собственности. Куда до них было директорам и комсомолятам!

В стране создалась ситуация, когда именно профессиональная преступность стала подбираться к самым лакомым кусочкам от бывшей общенародной собственности.

«...Параллельно с появлением первых богатых появился и криминал, возглавляемый «старыми», еще советских времен, урками, и начал охоту на богатых»[1].

Это не устаивало многих. Красные директора и комсомолята имели слишком тонкую кишку, чтобы подставлять себя под пули преступных авторитетов. Жизнь они изучали не в тюремных университетах. И потому боялись ее потерять. «Большая бандитская война в России — это настоящий эпос!»[2].

Происхождение термина «великая криминальная революция» не ново. Применительно к России его использовал Станислав Говорухин. В 1994 году была опубликована его книжка с таким названием. Он писал: «В стране происходит криминальная революция. Вернее, она завершается. Победой революции может считаться окончательное построение уголовно-мафиозного государства»[3].

Российские реформы были сориентированы на западные общественные ценности. Либерализация цен, приватизация и другие крутые меры вконец разбалансировали экономику и финансовую систему страны, породили стихийный (дикий) рынок, вызвали обнищание подавляющей части населения и невиданно бурную криминализацию общества[4].

Косвенно это признавали многие (разумеется, кроме тех, кто несет ответственность за свое творение).

«В Москве теперь не бывает дня без разборок, «наездов» на офисы и бизнесменов, взрывов и стрельбы, — писала одна из российских газет в августе 1994 года. — За поиском справедливости, возможностью отомстить, предупредить зарвавшихся конкурентов бизнесмены новой формации часто идут к авторитету из группировки»[5].

«...Криминализация нашей жизни становится национальной проблемой», — например, констатировали в начале

---

[1] *Лимонов Э.* Охота на Быкова: расследование Эдуарда Лимонова. С. 311.

[2] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 5.

[3] Наш современник. 1994. № 5. С. 120.

[4] Теория государства и права. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Норма; Инфра-М, 2000. С. 200

[5] Труд. 17.08.94. С. 2.

1995 года[1]. Люди боятся выйти на вечернюю городскую улицу, бизнесмены покорно платят дань рэкетирам, а власти скуплены на корню. Кажется, от подъезда нашего дома до государственных канцелярий и кремлевских кабинетов все находится под криминальным колпаком[2].

«Иллюзорное чувство безопасности, присущее нашему человеку в годы развитого социализма, — писали тогда, — под давлением опыта жизни и информации о фактах разгула преступности сегодня окончательно улетучивается. Человек ощущает свое бессилие и перед бандитом, и перед представителем власти. Последние же не чувствуют никаких обязательств перед гражданами. В Зеленограде милиционеры жестоко избили ни в чем не повинных людей, одному даже прострелили грудную клетку. Одного из милиционеров обещали наказать «за превышение полномочий». Иными словами, его наказывают не за ущерб, нанесенный здоровью и достоинству граждан, а за то, что он подвел своих начальников»[3].

Правоохранительная система была в состоянии полураспада, когда не знали, не умели, а иногда и не хотели навести нормальный порядок в проведении экономических реформ.

Разбалансированная правоохранительная система, которую постоянно трепали СМИ и политические разборки, в которой постоянно менялись руководители, назначаемые, как правило, по личным связям, пришла в упадок. Жажда наживы, захватившая самую деятельную часть общества, неизбежно должна была добраться до сотрудников правоохранительных органов. Она и добралась, хоть с и опозданием. А что можно спрашивать с милиционера, который получает малюсенькую зарплату, да и ту не вовремя.

Все это в сочетании с непродуманностью экономических реформ и плохой их правовой проработкой стало одной из основных причин резкого роста преступности.

Но не единственной. Потенциально готовые к совершению любых действий (***«люди без тормозов»***) в этой ситуации имели больше шансов добраться до денег. Тем более что часть денег просто лежала (бери — не хочу) на земле, нужно было только перешагнуть через заповедь «не укради», и деньги твои. Вот они и воспользовались. Наивно думать, что могло бы быть по-другому.

---

[1] Известия. 27.03.95. С.2.
[2] Известия. 18.10.94. С.1.
[3] Новое время. 1995. № 17. С. 15.

При этом четко стала прослеживаться тенденция появления формально «чистых» источников доходов в более или менее стабильных преступных группировках. Разумеется, достигалось это, как правило, самым банальным насильственным путем. Так быстро создавалась материальная база организованных преступных групп.

Преступные группировки брали под контроль доходные места. Например, начальник УФСК по Краснодарскому краю в апреле 1994 года рассказал, что практически каждая туристическая группа, которая возвращается из-за границы, в морском порту Новороссийска облагается данью преступными группировками, сопротивление вызывает избиение и разбои. По данным сотрудников ФСК, значительная часть кредитов в коммерческих банках выдается только после получения банковскими работниками вознаграждения. Абсолютное большинство всех коммерческих структур вынуждено платить дань преступным группировкам[1].

В Краснодарском крае преступные группировки брали под контроль одно, в других регионах могли брать другое. Но суть была одна — туда, где быстрые и легкие деньги, и тянулись их щупальца. С теми, кто не сдавался, поступали просто.

В некоторых регионах, где находились важные промышленные объекты по добыче или переработке промышленного сырья, продаваемого за границу, развернулись целые войны за обладание этими объектами. Обычно, если не было национальных преступных группировок, основными конкурентами выступали прежние, еще советские руководители объекта, молодая поросль бывших комсомольцев, старые преступные группировки и группировки бывших спортсменов.

И такое происходило по всей стране. «...Из невообразимого хаоса насильственных смертей буквально выдрались на степень не только государственной, но и мировой известности фигуры, проявившие чудеса смекалки, мужественности и невероятной изворотливости. Словом, далеко не заурядные личности, а можно сказать — выдающиеся (в своем, разумеется, роде).

Одной из таких выдающихся фигур является, несомненно, Борис Абрамович Березовский»[2].

К середине 90-х годов преступные группировки приобрели четко выраженный организованный преступный характер. «...Под организованной преступностью обычно понимается относительно массовая группа устойчивых и управляе-

---

[1] Известия. 26.04.94. С.1.

[2] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 5.

мых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения»[1].

Все это, как уже говорилось, налагалось на процессы приватизации, происходившие в стране. «Государство могло проводить приватизацию иначе, под контролем, медленно, — писал Эдуард Лимонов. — Но проводило ее диким образом, немедленно, несправедливо, бросив страну в вихрь кровопролития, убийств и смертей. У кого в 1992 году были деньги для покупки акций? У тех, кто их «нажил» с 1988 года. У предпринимателей, кооператоров, рэкетиров, мошенников, красных и не красных директоров, потому они все, сбивая друг друга с ног, ломая друг другу хребты, поливая друг друга свинцом, кинулись приватизировать и отбирать друг у друга»[2].

Старый слой партноменклатуры (за исключением относительно немногих аутсайдеров) принял самое активное участие в этом процессе.

«Представим теперь себе положение, в котором оказался правящий страной слой — партийно-советская номенклатура. До их сознания стало постепенно доходить, что их слой лишен внутренней духовной поддержки. А опираясь лишь на физическую силу, ни один строй долго существовать не может. От народа они отдалялись все больше...

И в материальном отношении тогдашний строй их уже не удовлетворял. Они распоряжались неизмеримыми богатствами страны, сладко жили — но все это принадлежало им лишь по должности. Большинство из того, чем они владели, они не могли передать детям, да и сами теряли, если ломалась карьера. Все эти богатства были как бы их и в то же время — не их! Духовный багаж их свелся к мечтам о все более сладкой жизни — в точности по западному образцу. В такой ситуации что могло быть более естественным, чем план отказаться от своей идеологии, но постараться прибрать к рукам богатства страны, превратить в индивидуальные богатства»[3].

Некоторые номенклатурные деятели, похоже, преуспели. «По общему убеждению, премьер-министр Виктор Черномырдин неплохо нажился на приватизации «Газпрома» и на

---

[1] Основы борьбы с организованной преступностью. Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: Инфра-М, 1996. С. 9.

[2] *Лимонов Э.* Охота на Быкова: расследование Эдуарда Лимонова. С. 106.

[3] Наш современник. № 9. 1994. С. 155.

бесчисленных сделках по экспорту нефти и газа. По оценкам ЦРУ, личное состояние Черномырдина в 1996 году составляло 5 миллиардов долларов»[1].

Это же касалось и людей в погонах. «То было время райской жизни для тех, кто умел «пользоваться моментом». Бесконтрольность и беспринципность государства развращали генералитет и были формой платы власти за лояльность к ней...»[2].

В этой связи стоит привести еще одно высказывание, опубликованное в 1994 году: «Видимо, до тех пор, пока в России в основном не завершится перераспределение собственности в интересах новой политико-криминальной элиты, федеральные власти по своей инициативе не станут укреплять правопорядок, усиливать правоохранительные органы и осуществлять реальную борьбу с преступностью, усматривая в этом угрозу своему личному положению и материальному достатку»[3]. Кстати, это выдержка из книги Тельмана Гдляна и Николая Иванова «Кремлевское дело».

Самое печальное, что для такой критики были очень веские основания. «...Кровавая бойня, развязанная в 1993—1994 годах, — это было нечто особенное. «Великая бандитская война» велась главным образом в Москве, но эхо ее доносилось и до Владивостока, Красноярска, Свердловская, Самары, Санкт-Петербурга, Тбилиси, Грозного, Лондона и Нью-Йорка. В основе конфликта лежали экономические интересы. После падения коммунизма из тюрем вышли многие главари бандитских шаек и поняли, что ситуация позволяет захватить огромные куски государственной собственности. Началась приватизация гигантских промышленных компаний, шахт, нефтедобывающих комплексов. Любой человек с безжалостной хваткой мог в течение дня разбогатеть до неслыханных размеров. Происходившее в России в те времена сравнивали с катастрофой автомобиля, набитого пачками долларовых банкнот — деньги сыпались на землю, и пешеходы, расталкивая друг друга, пытались ухватить побольше. Старшее поколение уголовников (воры в законе) и младшее (бандиты-бизнесмены) вступили в яростную схватку друг с другом, дабы застолбить выгодные участки»[4].

Некоторые писали: «Российские бандиты не особенно боятся и милиции, потому что у них есть защитники наверху.

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 115.

[2] *Баранец В. Н.* Ельцин и его генералы: Записки полковника Генштаба. М.: Совершенно секретно, 1998. С. 17.

[3] *Гдлян Т.Х. Иванов Н.В.* Кремлевское дело. Ростов-на-Дону: Книга, 1994. С. 4.

[4] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 25—26.

На самом низком уровне «уличные качки», которые вымогают деньги у палаточных торговцев, владельцев ресторанов и так далее; эти люди отчитываются перед главарями, действующими на общегородском уровне; последние, в свою очередь, подчиняются боссам на общенациональном уровне. На каждом уровне у бандитов свои люди в государственных органах — начиная с местного отделения милиции или налоговой инспекции вплоть до мэров и губернаторов. И так до самого верха, до окружения президента»[1].

Может быть, преувеличение? Может быть, но некоторые факты подтверждают это.

А что же те, которые должны были предотвращать преступления и бандитский беспредел? Вспомним, чехарду с генеральными прокурорами, каждый из которых уходил со своего поста со скандалом. Вспомним, что ведомство государственной безопасности реформировали каждый год и периодически меняли в нем все руководство. А МВД было просто брошено на произвол судьбы.

Естественно, что преступность резко выросла. Суммируя вышесказанное, можно назвать следующие причины ее роста:

— возникновение в обществе сильных социальных ориентиров на быстрое обогащение. Первоначальное накопление капитала обычно тесно связано с криминальной деятельностью;

— возникновение в обществе атмосферы вседозволенности. Длительное время искусственные ограничения сдерживали низменные инстинкты, всегда присущие некоторой части общества. После отмены запретов и при отсутствии в обществе сдерживающих механизмов начался перехлест негативных проявлений. «Российские чиновники воруют так, как не снилось партийным начальникам брежневской эпохи»[1];

— «занятость» государственных деятелей борьбой за власть, постоянное участие в различного рода выборах и дележе собственности оставляли меньше времени для работы по снижению преступности, контролю за правоохранительными органами;

— «занятость» правоохранительных органов политическими разборками. Чем больше внимания уделяется борьбе с оппозицией, тем меньше — борьбе с преступностью;

— разобщенность правоохранительных органов и постоянная их реорганизация. Чем больше времени уходит на

---

[1] Там же. С. 11.

борьбу за место под солнцем, за кресло и т.п., тем меньше его остается на борьбу с преступностью;

— снижение внимания органов власти к материально-техническому оснащению правоохранительных органов (порой преступники могли свободно купить те технические средства, которых не было в этих органах) и денежному содержанию сотрудников правоохранительных органов (голодный милиционер — плохой работник);

— значительным увеличением негативных проявлений среди сотрудников правоохранительных органов. Если одним членам общества можно нарушать законы, то почему нельзя другим, которые обязаны это пресекать;

— появление новых видов преступности, опыт противодействия которым в правоохранительных органах еще не был выработан.

Это было время полураспада правоохранительных органов, а вместе с ними и правопорядка в стране. Но кроме упадка правоохранительной системы вообще, существовали еще личные интересы ее сотрудников.

Большинству из них было ясно, что победа профессиональных преступников в смертельной борьбе за капитал именно для них означает не лучший, а ***худший вариант***.

И тут, почти сама по себе, в головы некоторым из них пришла мысль прямо или косвенно поддержать тех, кто реально способен помешать победе самой страшной силы. Противопоставить профессиональным преступникам свой профессионализм правоохранители не могли, но они поддержали спортсменов. «Все это не может происходить без ведома и участия официальных силовых структур»[1].

Во многих регионах страны вспыхнула борьба между этими двумя силами. Впрочем, слово «борьба» слишком мягкое, на самом деле, чаще всего шла многоэпизодная война с кровавым исходом.

«В начале 90-х годов стали образовываться неформальные группы, скажем так, опеки бизнеса. Не всегда их можно было назвать криминальными, порой они просто сопровождали бизнес, обеспечивали надежность сделок...

Во многих городах вместо паханов-уголовников нынче сомнительным бизнесом правят группы бывших спортсменов, не имеющих уголовного прошлого, умеющих в то же время действовать корректно и жестко.

---

[1] *Баякин С.Г.* Сара, где наши деньги? Красноярск: Рио-пресс, 1997. С. 121.

Набрав силу, такие группы стали прибирать к рукам уже и серьезную промышленность, особенно ту, что связана с экспортом»[1].

Однако тут мы уже забегаем вперед. Пора, пожалуй, от общих разговоров о прихватизации вернуться к нашему герою. Как же он-то разбогател?

1.5. Первые капиталы господина Березовского

«В годы «перестройки» первые частные предприниматели удачно перефразировали старую русскую поговорку и стали говорить: «Куй железо, пока Горбачев!». Процесс «перестройки-реформы» был единым, и поговорка сохранила свою силу и в годы ельцинской администрации»[2].

По-своему это было интересное время. Правда, не для всех. Далеко не для всех. «Люди, чья молодость пришлась на время перемен, фактически потеряли все ориентиры, впали с пессимистические настроения, потеряли смысл жизни. Разочарование, ощущение безысходности, апатии — знаковые явления для сегодняшней России»[3].

Но то для подавляющего большинства населения, а мы сейчас ведем речь об единицах. Таких, как Березовский, было совсем мало. Тех, кто делал российскую историю и из грязи в одно мгновенье превращался в князей.

Именно тогда Березовский из советского ученого перестроился сначала в советского, а потом российского предпринимателя. «Сорокасемилетний Березовский почти всю свою профессиональную карьеру занимался разработкой компьютерных программ, и трудно было предположить, что такой человек преуспеет в мире бандитов...»[4] Но он сумел, и это показатель его незаурядности, его способности перестраиваться в зависимости от изменения обстановки, мимикрировать и приспосабливаться.

Он был просто склонен к гораздо большим масштабам деятельности, чем кабинетная наука. «Борис Абрамович силь-

---

[1] *Баякин С. Г.* Сара, где наши деньги? С. 118, 120.

[2] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. М.: Русский дом, 2002. С. 322.

[3] *Бунич А. П.* Осень олигархов. История прихватизации и будущее России. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С. 13.

[4] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 18.

но преуспел в науке, но еще большие успехи ожидали его в криминале»[1].

Что же означает приспосабливаться в новые времена, когда рушатся старые представления и порядки? Как это все происходило?

А очень просто. Так делали многие. Только большинство ученых, покинувших науку, покидали ее либо от безысходности, либо потому, что не сумели преуспеть на научном поприще. Наш герой был не из их числа.

«Распад России предоставил Березовскому уникальную возможность воплотить в жизнь свои планы в гигантском масштабе. Он становился все крепче, а Россия все слабела»[2]. Собственно, дело даже не в распаде страны, дело в том, что ***власть ослабела, обленилась и обнаглела***. Тут-то «талант» Березовского и расцвел. А он у него все же был. Только то был талант закулисного организатора и вдохновителя чужих поступков. Таких поступков, разумеется, которые были выгодны лично ему.

«...Его сила заключалась...в комбинационных возможностях его ума. Член-корреспондент Академии наук Березовский испещрял бумагу не абстрактными математическими формулами, а конкретными политическими построениями, в частности кадровыми»[3].

В другое время талант, возможно, был бы другой. Возможно, не такой скандальной была бы его судьба, не так успешной, но другой. Именно высшая власть создает условия, при которых расцветают те или иные таланты. При Ельцине расцветали таланты казнокрадов, коррупционеров и авантюристов. Людей, которые могли быстро и сказочно обогатиться. Чаще за счет родства, иногда за счет своего таланта. Борис Абрамович, прежде всего, за счет ума. Особого родства с сильными мира сего у него не было.

«Разумеется, Борис Абрамович понимал, что при дележке государственного пирога ему не нашлось места. На главный пир хищников его не допустили. Там и без него было тесновато. Однако человеку сообразительному все равно открылись восхитительные перспективы»[4].

---

[1] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 5.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 18.
[3] *Млечин Л.М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 589.
[4] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 6.

Он этими перспективами и воспользовался. «Представитель научно-промышленной элиты, Березовский не пошел по пути большинства других преуспевающих предпринимателей того времени и не стал заводить свое маленькое дело: магазин, ресторан, строительная компания. Ему требовалось что-то крупное, какое-то надежное советское промышленное предприятие, за которое можно было уцепиться. Желаемое он нашел в тысяче километров к востоку от Москвы, в провинциальном Тольятти, где находился крупнейший в России автопроизводитель — «АвтоВАЗ»[1].

Так обычно и становились в ельцинское время олигархами. Другого пути просто не было. ***Своим горбом сказочные богатства не заработаешь.*** А вот таким способом пристраивания к какому-либо советскому промышленному объекту — вполне.

Борис Абрамович сделал предложение руководству этого завода еще в 1989 году. Тогда при Горбачеве начались первые кооперативы и совместные предприятия. Генеральный директор завода В. Каданников был простым человеком. В одном из журналов о нем написали: «Каданников, грузный субъект с постоянно опухшей физиономией, нововведение принял...»[2] Неважно, что опухший. Для отставного советского ученого важно было, чтобы с его идеями согласились. А дурак или умный согласился, уже не принципиально. Дурак, может быть, даже и лучше. Впрочем, «красные директора» дураками, как правило, не были.

Березовский предложил поставлять заводу программное обеспечение. Так в мае того года был создана компания «ЛогоВАЗ», которая должна была автоматизировать процесс сборки на заводе.

Обычное дело. Предлагали красивую обертку. А конфетка внутри нее была простой и банальной. Таким был первый шаг к будущему статусу российского олигарха.

«Начав свою «деятельность» с преступной сделки на паях с руководством АвтоВАЗа, когда по старым, догайдаровским, ценам, они оформляли покупку нескольких десятков тысяч автомобилей «Жигули», которые тут же были проданы по новым, на порядок более высоким ценам, Березовский начал в массовом порядке ввозить из-за рубежа сначала подержанные, а потом и новые иномарки, реализуемые через сеть мага-

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 56.
[2] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 6.

зинов «ЛогоВАЗ». Уже к 1993 г. оборот «ЛогоВАЗа» достиг 250 млн. долларов»[1].

Итак, «ЛогоВАЗ» занялся торговлей автомобилями. Спрос на них был колоссальный. Березовский обогатился. А что в том плохого? Не он один. Если бы на этом не обогатился наш герой, то же самое сделал бы другой, не менее предприимчивый. ***Свято место пусто не бывает***. Горбачев и компания открыли шлюзы для частного предпринимательства, думая, что это выведет страну из кризиса. На деле же вместо того произошла грандиозная «криминальная революция», обогатившая немногих за счет ограбления большинства. А как еще назвать присвоение огромных богатств страны, принадлежащих всему народу, единицами?

«...За четыре года Березовскому удалось раскрутить незаметное совместное предприятие до гигантских масштабов и превратить в крупнейшую процветающую фирму по продаже автомашин, а этот бизнес — один из самых криминализированных в российской экономике»[2].

«Из поездки в Тольятти Березовский вернулся обладателем 200 миллионов долларов»[3].

Березовский обогатился, но полученный капитал устраивал его только временно. Он хотел больше. Гораздо больше. Масштабы торговца автомобилями, при всей доходности этого бизнеса, рассматривались им только как первые шаги. Как и всякая незаурядная личность, он не мог останавливаться на достигнутом. Масштабы не те.

В такого рода коммерции Березовский достиг определенных успехов, т.е. богатства. Как коллекционер, собирающий марки, он стал собирать миллионы и миллиарды. Собирать деньги — все равно что коллекционировать что-то: чем больше собираешь, тем больше хочется собрать.

И чем больше, тем лучше. Желание понятное и объяснимое. Предела нет желаниям нашим.

Но в новой России путь к возрастанию капитала на определенном (часто самом раннем) этапе всегда приводит к проблеме взаимоотношения с властью. По логике вещей, казалось бы, власть должна была очень осторожно относиться ко всякого рода контактам с представителями бизнеса. Тем более с такими, как Борис Абрамович.

---

[1] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 308—309.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 22.
[3] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 6.

Дело в том, что «...репутация Б. Березовского была сильно подмочена сомнительными операциями возглавляемого им «ЛогоВАЗа», неудачным участием в развитии отечественной автомобильной индустрии и, как намекали газеты, криминальными историями...»[1]

Но в период революций (августовско-декабрьские перевороты 1991 года и были, по сути дела, революцией) к власти обычно приходят люди, которые (по крайней мере вначале) не обращают внимания на уголовное прошлое своего окружения. Мы проходили это после 1917 года, прошли и после 1991 года.

«...Три недели спустя после августовского путча «ЛогоВАЗ» получил от Министерства внешних экономических связей специальную лицензию. По этому документу автодиллер Березовский получал право экспортировать нефть, алюминий и другое стратегическое сырье. Теперь у Березовского был доступ к главным российским источникам твердой валюты»[2].

Многие противники Березовского упрекали его за грандиозную аферу с выпуском «народного» автомобиля. Речь об Автомобильном всероссийском альянсе.

Например, бывший главный охранник Ельцина и его доверенное лицо Коржаков счел необходимым отметить: «Впервые предприниматель Березовский прославился в России, когда пообещал миллионам граждан построить новый автомобильный завод. Собрав миллионы долларов, Березовский не выпустил ни одного разрекламированного «народного» автомобиля — дешевого и надежного. Обманутым акционерам несуществующая машина обошлась дорого»[3].

«Он провел мошенническую операцию с так называемым Автомобильным всероссийским альянсом. Обманув доверчивых россиян обещанием построить завод по выпуску дешевых народных автомобилей, он собрал несколько десятков миллионов долларов от людей, желающих стать пайщиками этого предприятия. Ясно, что ни машин, ни денег люди больше не увидели»[4].

«...Зато «отец» «AVVA» Березовский на метро не ездит», — язвительно отмечали некоторые[5]. Это был как бы первород-

---

[1] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? М.: Олма-пресс, 1999. К. 1. С. 94.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 77.
[3] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С.12—13.
[4] *Леонов Н.С.* Крестный путь России. С. 309.
[5] Аргументы и факты. 2004. № 45. С. 8.

ный грех Бориса Абрамовича. Не самый большой из его грехов. Уже тогда о Березовском стало создаваться мнение как о прохвосте. Отметим еще раз банальную мысль: если бы такую аферу не провернул Березовский, нашелся бы другой, который бы сделал то же или почти то же самое. Поскольку власть позволяла совершать аферы.

Для объективности заметим, что если он и был прохвостом, то чертовски талантливым. Просто тогда быть таким было выгодно. Очень выгодно. Пришло их время — людей, готовых на все ради денег и власти. Сам Ельцин, да и Горбачев, пожалуй, первыми подали пример. Именно они, находившиеся у верховной власти, ***монопольно управляющие страной***, несут всю ответственность за то, что тогда происходило. Точнее, должны бы нести. Но безнаказанность высшей власти в России просто поразительна. Нищего, укравшего копейку, могут осудить на годы лишения свободы, а правителя, погубившего страну, обычно ожидает сытая и спокойная старость. Именно такую старость получили Горбачев и Ельцин, открывшие ящик Пандоры, из которого на Россию вылетело множество несчастий и бед, а заодно и множество авантюристов.

Если бы было выгодно быть праведником, Березовский бы постарался стать праведником. И, может быть, и в той ипостаси был бы талантлив. Но судьба распорядилась иначе.

1.6. Первые чеченские следы

Борис Абрамович, потомок правоверных иудеев, давно научился находить общий язык с чеченцами. Это еще одно подтверждение того факта, что сам он был не столько евреем, сколько талантливым авантюристом.

Правда, почти все чеченские друзья Березовского проходили по правоохранительным материалам как участники соответствующих мафиозных группировок.

Казалось бы, что общего у правоверного мусульманина с человеком, который при желании легко может стать полноправным гражданином Израиля? Той самой страны, сбросить в море которую не мечтает только ленивый из племени магометан. Поэтому, конечно, дружба с Березовским вызывает законное сомнение в правоверности тех чеченцев. Впрочем, верующие и не нужны были Борису Абрамовичу, для его дел ему требовались совсем другие люди.

«По сведениям российских правоохранительных органов, Березовский развил свою структуру, «ЛогоВАЗ», под покровительством преступных группировок из Чечни. Бесстрашных чеченцев он использовал для охраны; они были его «крышей» на автомобильном рынке»[1].

«Преимущество чеченцев обнаружилось сразу же: они были дружны, решительны, безжалостны. Так дикие степные волки буквально по всем статьям превосходят стаи городских собак»[2].

Тут придется более подробно остановиться на целом клубке чеченских проблем.

Вместе с распадом Советского Союза начался также распад Российской Федерации. «Силы, боровшиеся в РСФСР за власть с руководством СССР, использовали, как оружие, сепаратистские течения других республик. Как мы уже знаем, успех здесь был полный. Но наивно было надеяться, что такой процесс остановится на границах РСФСР»[3].

Наиболее ярко проявилось это в Чечне. По данным «Географического энциклопедического словаря» (1983 год) население Чечено-Ингушской АССР составляло 1184 тысячи человек, из которых 746 тысяч были чеченцами и ингушами, а 438 тысяч представителями других национальностей[4].

«Шевеление где-то на краю географии нашей огромной страны на фоне тектонических процессов по развалу СССР было сродни укусу комара по время пожара. К российским окраинам мы относились так, как к матросу на подводной лодке: да куда он денется?»[5]. И напрасно так относились.

Тот период некоторые считают упущенным моментом, когда еще малой кровью можно было ***предотвратить большую кровь***.

«В 1992 году некоторые из руководителей России, превысив свои должностные полномочия, совершили преступления против национальных интересов своей страны, против ее территориальной целостности, преступление, повлекшее за собой особо тяжкие последствия»[6].

Хочется привести высказывание Егора Гайдара о том, что развитие событий в Чеченской республике очень тесно пере-

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 22.

[2] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 8.

[3] Наш современник. № 1. 1992. С. 6.

[4] Географический энциклопедический словарь: Географические названия. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 484.

[5] *Михайлов А. Г.* Портрет министра... С.198.

[6] Вечерний Красноярск. 23.11.01. С. 5.

плетается с судьбой реформ и демократии в России»[1]. Эффектное высказывание, только понимать его можно поразному.

Приняв ряд бестолковых и непоследовательных решений, руководство страны словно забыло о существовании этого региона. «Первые три года Ельцина Чечня существовала как узаконенная серая зона. Она оставалась частью России, пользовалась российскими правительственными субсидиями и продолжала входить в российскую финансовую систему. При этом таможенные и правоохранительные органы России до нее добраться не могли»[2].

Информация о событиях в Чечне доходила до Москвы, но становилась достоянием лишь ограниченного круга лиц. «Эта информация глушится яковлевско-попцовским телевидением», — так писали политические противники российских демократов и ельцинского режима[3]. Создавалась иллюзия, что ничего особенного не происходит. Да и не до Чечни всем им было. ***Власть делили и собственность растаскивали.***

«В течение нескольких лет, — писал генерал Александр Михайлов, — велись переговоры, а в это время вырезались семьи русских, уничтожалась интеллигенция. В этот период Чечню покинули 350 тысяч человек — цвет чеченской нации. Русское население просто физически уничтожалось.

Мы говорим «великая держава», так великая держава за одну только вырезанную семью сравняла бы Грозный с землей, как это делает Клинтон, как это делает Шредер, любая уважающая себя нация, власть»[4].

Это точно. Маленький Израиль за мелкий террористический акт, совершенный палестинцами, отправлял на землю палестинской автономии танки и самолеты, которые нередко убивали не тех, кто готовил теракт, а совсем посторонних. Не наказание виновных, а ***запугивание потенциальных врагов*** осуществлял Израиль и делал это не раз и не два, делал годами. Собственно говоря, они просто говорили на одном языке террора. Израиль и палестинцы. А кто раньше начал, одному Богу известно. Но мы, к сожалению, не Израиль, и поэтому вернемся в Россию.

«При всем трагизме чеченской ситуации — это, на мой взгляд, — писал Александр Казинцев, — случай сравнительно

---

[1] *Гайдар Е. Т.* Собрание сочинений в 2-х томах. М.: Евразия, 1997. Т. С. 511.
[2] Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 19.
[3] Красноярская газета. 02.03.95. С. 2.
[4] *Михайлов А. Г.* Портрет министра... С. 233.

простой. Примитивный силовой вызов России, в значительной мере удачный. Но только потому, что власть в Москве абсолютно некомпетентна, безвольна и погрязла во внутренних противоречиях. Любое нормальное правительство сумеет ответить на силу силой (все-таки у России ее побольше, чем у Чечни), подавить мятеж, после чего станет возможен диалог со сторонами разумного компромисса»[1].

«Власть — это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка, поэтому, осуждая всемерно произвол и самовластие, нельзя не считать опасным безвластие правительства. Не нужно забывать, что бездействие власти ведет к анархии, что правительство не есть аппарат бессилия и искательства», — слова эти принадлежат П.А. Столыпину[2], и сказаны они в июне 1906 года, вскоре после подавления основных очагов бунта в России, за что Столыпин получил много нелестных прозвищ со стороны революционеров всех мастей. Но хаос в 1905—1907 годах он прекратил. В начале 1917 года его прекратить не смогли, Столыпина уже не было в живых. Может, потому его и убили в 1911 году? Гениальные государственные деятели — большая редкость в истории любой страны. Именно они — самое большое ее достояние.

Историю нужно знать, чтобы у нее учиться. Однако от начала века вернемся к его концу. Хаос тогда царил отменный. Оружие, например, продавалось, как селедка на базаре.

Чтобы удержаться у власти, тогдашний руководитель Чеченской республики Дудаев был вынужден закрыть глаза на преступность в Чечне и чеченскую преступность по всей России, а потом и нагнетать обстановку конфликта с Москвой. Лозунгом борьбы за независимость он прикрыл неэффективность своего правления. Чеченская преступность становилась все более и более агрессивной и по мере этого стала все более активно выходить за пределы Чечни.

Собственно говоря, выходить за пределы Чечни она начала уже давно. «Чеченские бандиты появились в Москве в конце 80-х, и внезапно рестораны, гостиницы, банки и новые частные предприятия (кооперативы) стали жертвами чеченских вымогателей. На первый раз не желающих платить предупреждали; если они упорствовали — их убивали. Московские банды, чьи главари в конце 80-х еще сидели в тюрьмах, оказались отодвинуты в сторону. Чеченцы терроризировали

---

[1] Наш современник. № 12. 1995. С. 121.
[2] Столыпин. Жизнь и смерть. Саратов: Соотечественник, 1997. С. 193.

конкурентов — их месть была страшной, их безжалостность ужасала»[1].

Чеченцы, слабо обремененные химерой гуманизма, которой так гордится европейская цивилизация, действовали просто и примитивно. Без эмоций и переживаний. Трусливые люди понимают такой язык лучше и быстрее. Некоторые называли их поведение варварством, забывая, что именно варвары покорили рафинированную Римскую империю.

Борис Абрамович не стал с ними бороться. А зачем? Он стал к ним приспосабливаться. И у него это получилось.

Березовский тогда был начинающим олигархом и таковым бы и остался, если бы не нашел подходы к «Семье».

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С.23.

Глава 2

ВХОЖДЕНИЕ БЕРЕЗОВСКОГО В «СЕМЬЮ»

2.1. Возникновение «Семьи»

Есть люди, которые, как говорят, способны без мыла влезть куда угодно. Березовский был способен на многое. «Он наделен еще счастливой способностью не обижаться и не смущаться. Получив отказ, он подыскивает новые аргументы и продолжает добиваться своего. Он гений пробивки собственных идей»[1].

И в самом деле, чего обижаться. На обиженных, как известно, воду возят. Иногда говорят: наглость — второе счастье. На самом деле, способность проталкивать свои идеи любой ценой очень важна. Тем более, когда в стране установился режим «семейного» правления. Остановимся на этой особенности ельцинского правления.

«После распада Союза руководство Российской Федерации было ослеплено своим новым положением и верило в быстрый успех либеральных реформ»[2]. А, между прочим, увидеть истинное положение вещей можно было.

«Российские олигархи обожают рассказывать, как они сколотили состояние благодаря исключительно своему тяжелому труду. Но более-менее детальное исследование раннего этапа карьер будущих магнатов показывает, что без мощной поддержки неких таинственных покровителей из властных структур эти люди никогда бы не смогли перерасти уровень мелких коммерсантов»[3].

«Уже в конце 80-х стало ясно, что в основе нарождающейся в России рыночной экономики лежит простой принцип: коммерческий успех зависит от политического влияния. При хороших политических связях ничего не стоит сделать фантастическое состояние. Без связей провал почти немину-

---

[1] *Млечин Л.М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 589.

[2] *Медведев Р.А.* Владимир Путин: четыре года в Кремле. М.: Время, 2004. С. 358.

[3] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 4.

ем. По мере развития рынка в России это правило имело все меньше исключений. Вскоре практически каждый крупный бизнесмен был вынужден завести себе «крышу». Для мелкого предпринимателя «крышей» чаще всего становилась протекция бандитского авторитета; у более крупных предпринимателей роль «крыши» выполняли высшие государственные чиновники»[1].

Как говорится, каждому свое. Политика делала деньги, а деньги делали политику. Вот в такой ситуации приходилось реформировать экономику страны. Правда, тут невольно задумываешься: а собирались ли вообще наши правители реформировать страну или просто хотели набить свой карман, как считают некоторые критики власти. Нет, скорее всего, собирались, скорее всего, хотели как лучше (не забывая, правда, про себя), но получилось как всегда. Именно эту фразу публично сказал тогда премьер-министр Черномырдин. Она как нельзя лучше отражает получившийся результат.

Семья (сначала без кавычек) играла в жизни первого российского президента далеко не последнюю роль. Если верить ему самому и даже многим его политическим противникам, Ельцин был хорошим семьянином. Настолько, насколько хорошим семьянином может быть ответственный партийный работник, да еще и добросовестный, отдающий себя работе.

Семья официально признавалась партией как ячейка общества, но так же официально партийцы должны были думать прежде всего о партии и о деле. Была тогда даже песня со словами: «Прежде думай о Родине, а потом о себе».

К началу 90-х годов все сильно изменилось. К тому времени популярность Горбачева упала довольно низко, и не в последнюю очередь благодаря его супруге Раисе Максимовне.

Публичное явление Раисы Максимовны народу с телеэкранов раздражало многих, и мужчин и женщин[2]. «Людей раздражало и то, что в эти во многом пустые поездки Горбачев брал с собой супругу. Раздражало ее постоянное желание както выделиться, обратить на себя внимание — в манере одеваться, вести себя. Писем по этому поводу шло множество — в газеты, на телевидение», — писал Владимир Медведев[3], руководитель охраны Горбачева

Ельцин это хорошо понимал, написав: «Мне не хочется быть злорадным, говорить какие-то обидные слова ей «вслед».

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С.144.
[2] *Васильева Л.* Кремлевские жены. М.: Вагриус, 1994. С. 417.
[3] *Медведев В. Т.* Человек за спиной. М.: Русслит, 1994. С. 218.

Но я прекрасно знаю, что именно с горбачевской поры отношение у наших женщин к «первой леди» особое, раздраженное»[1].

Наверное, бабы завидуют друг другу, могут сказать некоторые. Но автор настоящей книги слышал подобные речи и от мужчин — офицеров госбезопасности еще до 1991 года. Обычно плоховато воспринимаются жены верховных правителей в России, если они начинают играть собственную игру на политическом поле страны. Видимо, в данном случае, супруга должна знать свое место. Мы все же не Запад.

Ельцин такую ошибку в «женском» вопросе делать не собирался. Но дело не в том, что он подстраивался под вкусы толпы. Просто эти вкусы соответствовали его взглядам. Ельцин не был Горбачевым, своих женщин в публичную политику он пускать не спешил. Первоначально они вообще у него жили, как при Домострое. «Когда Ельцин приходил домой, дети и жена стояли навытяжку. К папочке кидались, раздевали его, переобували. Он только руки поднимал»[2]. Вот так выглядел домашний прием первого секретаря регионального комитета КПСС.

У первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС Горбачева, ставшего последним президентом СССР, дома все было по-другому.

Впрочем, у Президента РФ все, разумеется, тоже изменилось с тех пор, как он перестал быть главой парторганизации Свердловской области. Кидаться раздевать и переобувать его родным уже не нужно было. Для этого был целый штат прислуги.

Постепенно, вероятно, более всего под влиянием тех окружающих, которые были особенно усердны в своем холуйстве, члены семьи первого российского президента начали смотреть на вещи по-другому. Впрочем, подобное случалось в нашей истории уже не раз.

Обратимся к недавнему прошлому. «Кремлевский врач» Евгений Чазов, вспоминая брежневские времена, писал: «Вокруг появлялось все больше и больше подхалимов. Мне кажется, что в первые годы Брежнев в них разбирался, но по мере того, как у него развивался атеросклероз мозговых сосудов и он терял способность к самокритике, расточаемый ими фимиам попадал на благодатную почву самомнения и величия. Сколько он показывал нам, находясь в больнице, выдер-

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Заметки президента. М.: Огонек, 1994. С. 254.
[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 51.

жек из газет, выступлений по радио и телевидению, писем и телеграмм, которые ему пересылал из ЦК К.У. Черненко, в которых восхвалялись его настоящие и мнимые заслуги! Они были полны такого неприкрытого подхалимства, что как-то неловко было их слушать и неловко было за Брежнева, который верил в их искренность»[1].

Заметим мимоходом, что хотя и было неловко слушать, но сказать о том Брежневу не решались. Своя-то рубашка ближе к телу. И сытое место не хотелось терять.

Но вот к власти пришел «демократ» Ельцин... «Семья вкусила благополучие, комфорт, бесконечное внимание и не всегда заслуженное преклонение»[2]. Преклоняются чаще не потому, что шеф требует, а потому что хочется ему услужить, заслужить похвалу и подачку. И в преклонении чаще виноваты те, кто кланяется, а не те, кому поклоны предназначаются.

Шеф сам становится жертвой подхалимажа. «Испытание властью», к сожалению, выдерживают немногие. По крайней мере, в нашей стране»[3].

Постепенно шло формирование того, что стали называть «Семьей», т.е. узкого круга родственных и очень близких друг другу лиц в окружении Ельцина, которые сильно влияли на управление страной. Ядро «Семьи» составляли четыре человека: папа, мама и две дочери первого российского президента. Остальные были из числа непостоянного состава.

Процесс формирования «Семьи» не был единовременным. Да и не все в «Семье» имело отношение к корыстным интересам. Особенно вначале.

«У Ельцина есть объективные основания говорить о своей неподкупности. Еще в «доисторические» времена он занял высший пост в российской исполнительной власти с совершенно ничтожными по нынешним меркам финансовыми затратами. Ельцин за свое попадание в Президенты не обязан (во всяком случае, эксклюзивно) ни одной из действующих тогда еще «в советском прообразе» финансово-промышленных группировок. Есть предприниматели, имеющие немалые «заслуги» в глазах семьи Ельцина, но ни один российский или зарубежный бизнесмен не может считать... Президента своим «положенцем». В этом — уникальность Ельцина»[4].

---

[1] *Чазов Е. И.* Здоровье и власть. М.: Новости, 1992. С. 85—86.
[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 317.
[3] *Чазов Е. И.* Здоровье и власть. С. 84.
[4] *Олейник И. В.* Александр Лебедь и власть. М.: Русь-Фильм, 1998. С. 20—21.

В принципе, у первого российского президента было много почти коммунистических признаков в поведении. И они не могли сразу же измениться. Родимые пятна коммунизма также устойчивы, как и родимые пятна капитализма. «Те, кто постарше, — писал Виталий Коротич, — помнят, сколько раньше писали о родимых пятнах капитализма в несчастных наших сознаниях. Родимые пятна социализма, судя по всему, не менее впечатляющи, и боюсь, что останутся они надолго»[1].

«...Борис Николаевич собственноручно ни у кого не взял даже цента, — соглашался Кирилл Столяров, но тут же добавлял. — Правда, в моей памяти по аналогии всплыла колоритная фигура В. Мжаванадзе, в шестидесятые годы бывшего кандидатом в члены Политбюро и первым секретарем ЦК Компартии Грузии. Сей простодушный предшественник Э. Шеварднадзе по заслугам слыл неподкупным партийно-государственным деятелем и, поверьте на слово, за всю жизнь ни разу не польстился на деньги. Зато их жадно брала жена Мжаванадзе, смотревшая на пачки сторублевок и ювелирные изделия, как мышь на крупу. Получив завидную по тем временам мзду, мадам перед исполнением супружеских обязанностей внушала Василию Павловичу, кого куда назначить, а тот безропотно потакал кадровым капризам своей благоверной. Думаю, что применительно к Ельцину медосбором занималась не жена, а кто-то другой, благо семья у Бориса Николаевича большая и дружная»[2].

Намек прозрачен и прост. Тем более, что на самом деле семья у Бориса Николаевича не такая уж большая. И все известны на перечет.

«У Ельцина две дочери Елена и Татьяна. Елена родилась в 1957 году. Она пошла по стопам отца — окончила Уральский политехнический институт, строительный факультет. Некоторое время работала по профессии, затем, по настоянию мужа, оставила работу. Ее муж Валерий Окулов окончил штурманский факультет Академии гражданской авиации в Ленинграде по специальности «инженер-штурман», десять лет проработал штурманом в Свердловском объединенном авиаотряде Уральского управления гражданской авиации. С 1996 года начался его карьерный взлет с первого заместителя генерального директора до генерального директора и члена совета директоров ОАО «Аэрофлот — российские международные авиалинии». У Окуловых трое детей: Катя, Маша и сын Иван....

---

[1] *Коротич В.А.* От первого лица. М.: АСТ, 2000. С. 367.

[2] *Столяров К.А.* Распад: от Нагорного Карабаха до Беловежской пущи. М.: Олма-пресс, 2001. С. 306.

Татьяна Борисовна родилась в 1960 году, окончила физико-математическую школу и уехала в Москву поступать на факультет вычислительной математики и кибернетики Московского государственного университета. В 1983 году она закончила учебу и университет, где познакомилась со своим первым мужем Виленом Хайрулиным. Поженились они в 1980 году. Татьяна оставила девичью фамилию, чтобы в случае рождения сына он стал продолжателем рода Ельциных. Вскоре сын действительно родился. Его назвали Борисом. Вторым мужем Татьяны стал Алексей Дьяченко. Он кончил Московский авиационный институт, бизнесмен. Этот брак продолжался гораздо дольше. Их сын Глеб Дьяченко родился 30 августа 1995 года»[1].

Особое место в семье первого российского президента занимала младшая дочь — Татьяна. «В семье Ельциных младшую дочь считали особым ребенком, — писал Коржаков.— Борис Николаевич никогда не стеснялся выделить ее при гостях, невольно задевая самолюбие старшей дочери Лены. Мне всегда было неловко, когда Таню расхваливали в присутствии Лены, давая понять окружающим, что девочки имеют разную ценность для родителей. Хотя Лена очень умная, закончила, в отличие от сестры, среднюю школу с медалью, а потом и институт с красным дипломом. Она удачно вышла замуж, оставила работу и занимается только семьей.

Таня же всегда жила с родителями. Переехав из Свердловска в Москву, Борис Николаевич сразу выхлопотал для семьи Лены отдельную жилплощадь, а младшую дочь поселил у папы с мамой. Ее никогда не тяготила жизнь с ними под одной крышей»[2]. О ее роли в российской политике мы еще поговорим более подробно. Тем более, что именно через нее шло основное влияние Березовского на главу «Семьи».

Сам Ельцин происхождение термина «Семья» относил к козням злонамеренного НТВ, принадлежащего Владимиру Гусинскому[3]. Заметим как бы между прочим, что ***к кристально чистым грязь обычно не пристает***, а если и пристанет, то быстро отвалится.

Пока же для объективности уточним, что женщины Ельцина все же были на вид более скромными, чем Раиса Максимовна Горбачева. Их «вклад» в управление страной был внешне не афишируем, но от того, пожалуй, не менее влиятелен.

Это сказано для объективности. А вот для сравнения: «Сталин умер в бревенчатом домике, на простом потертом

---

[1] Российская газета. 19.07.03. С. 8.

[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 354.

[3] Известия. 01.02.06. С. 6.

диване, накрытый солдатской шинелью, не оставив своим детям ни банковских счетов за рубежом, ни недвижимости в России, ничего. У него было много уязвимых мест, но он после своей смерти оставил в Гохране самый крупный золотой запас — 2400 тонн. Ни к нему и ни к кому из его сподвижников не прилипло ничего из национального богатства. В его администрации не было казнокрадства, а выявленные нарушения жестоко карались. Именно об этой стороне сталинской политической линии вспоминали люди, когда вешали его портреты на лобовые стекла автобусов, в своих домах, несли во время праздничных демонстраций»[1].

Ельцин после 1991 года стал разительно отличен от Сталина. Возможно, именно поэтому его портреты не вывешивали, по крайней мере в массовом количестве, наши простые соотечественники, прежде всего ценившие бескорыстие и отсутствие стяжательства. Сталина вывешивали после смерти, Ельцина перестали еще при жизни. Обратим внимание на этот индикатор народных симпатий. Борису Николаевичу не помогли даже его растиражированные мемуары, изданные еще в период нахождения у власти.

Не тот калибр у вас, Борис Николаевич. Далеко вам до Иосифа Виссарионовича! А наверное, хотелось бы быть таким же любимым.

«Ему всегда слишком хотелось выдать желаемое за действительное... Но в итоге обещания часто оборачивались ложью»[2]. Может быть, именно поэтому Ельцин пытался оправдываться, умудряясь прямо не признавать своих ошибок. Впрочем, ***какой же политик признается в ошибках?*** В мелочах они еще могут допустить, что ошибались. Но в главном? Нет, никогда!

И тем не менее от книги к книге Ельцин все больше противоречил себе. Каждая из его книг-мемуаров (начиная со второй) всегда отрицала часть ранее сказанного.

2.2. Первый шаг в «Семью»

«Записки Президента». Именно так назвал Ельцин свою вторую книгу мемуаров. О ней придется поговорить особо, поскольку она сильно помогла Березовскому стать своим человеком в «Семье». Но все по порядку.

---

[1] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 329.

[2] Аргументы и факты. 2006. № 4. С. 8.

Писательский зуд известных политических деятелей не удивителен. Однако обычно мемуары они пишут либо когда уходят в отставку, либо когда собираются это сделать в ближайшее время. Адвокат Крючкова и Руцкого Юрий Иванов отметил: «Вспоминается аксиома, существующая в большинстве милых президентскому сердцу западных демократий, — руководитель страны может писать мемуары лишь после отставки»[1].

Придирается господин адвокат к нашему первому президенту. У нас, например, данное правило уже имело исключения, вспомним Л.И. Брежнева с его многочисленными воспоминаниями.

Но все же чаще всего таким делом, действительно, занимаются на пенсии. Видимо, понимая возможную реакцию на книгу, как на признак близкого ухода, первый президент РФ употребил также термин «преждевременные мемуары», даже этим показывая, что уходить в ближайшее будущее не собирается. И тут же, «для дураков», еще и пояснил, что впереди у него немало дел[2]. Уходить в отставку Борис Николаевич не хотел и не мог.

Писал, он, конечно же, не сам. Уже в самом начале Ельцин довольно откровенно называет Валентина Юмашева как человека, который помогал в работе над книгой.

В принципе, тут нет ничего особенного. Все это мы уже «проходили». В.В. Прибытков, например, писал: «Брежнев не мог шагу ступить без своих помощников. Они участвовали во всех переговорах, многочисленными свитами мотались с ним по заграничным вояжам и дошли до того, что ...перестали выполнять некоторые свои основные обязанности. Например, писать доклады речей и выступлений генсека. А зачем, когда к этой работе, пользуясь именем шефа, можно привлечь широкий круг авторов самого высокого ранга: известных ученых, редакторов центральных газет и журналов, писателей, крупных специалистов отраслей...

Так родилась великая литературная эпопея: «Малая земля», «Возрождение», «Целина» — настоящими авторами которых являются... Анатолий Аграновский, Валентин Лазуткин и Александр Мурзин»[3].

В самом деле, талантами писателя обладают не все политики, а хочется стать «писателем» почти всем. Тогда и приходят

---

[1] Наш современник. 1994. № 10. С. 145.
[2] *Ельцин Б.Н.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 8.
[3] *Прибытков В.В.* Аппарат. Санкт-Петербург: Вис, 1995. С. 49—50.

на помощь обработчики текста, которые иногда и становятся фактическими авторами. Но юридическим автором все же остается тот, кто говорил и подписался, т.е. признал написанное своим.

Однако для нас важно, кто именно писал ельцинские мемуары. Ибо писал их человек, который помог нашему «герою» войти в «Семью». «Юмашева, — вспоминал Александр Коржаков, — мои сотрудники вечно стыдили за неопрятный вид — затертые джинсы, растянутый и даже рваный свитер. Одежда неприятно пахла, за лицом он тоже не ухаживал — прыщи просто одолевали, хотя он их постоянно выдавливал черными ногтями. Никто не понимал, с чего бы этот хиппующий журналист регулярно заходит к Президенту...»[1]

Такие вот люди сочиняли президентские мемуары. Впрочем, Коржаков считает, что вторая мемуарная книга была коллективным трудом, в котором он тоже принял самое деятельное участие.

Ценность ельцинских мемуаров для истории несомненна, но идеализировать их достоверность не стоит. Нельзя не согласиться со следующим высказыванием о мемуарах английских политических деятелей: «Воспоминания — очень популярный жанр. Читатель обращается к мемуарам в надежде, что там он найдет больше конкретно-человеческого материала, чем, скажем, в исторических исследованиях, который поможет ему лучше понять истину. Однако, как правило, читатель получает меньше, чем рассчитывает.

Политические мемуары в Англии имеют очень широкое распространение, но они зачастую не приближают, а отдаляют читателя от исторической правды. Их общие недостатки сводятся к тому, что авторы возвеличивают свои деяния и чернят своих противников, мобилизуют обширный дополнительный материал для оправдания политики своего правительства, партии, класса...

Автор думает, что он рисует прошлое, но на самом деле он рассказывает о нем так, как оно видится ему из настоящего. Повествуя о себе, человек склонен отмечать в своих действиях прежде всего положительное, он показывает себя таким, каким ему хотелось бы быть, хотелось бы казаться. В результате какая-то сторона характера или деятельности не представлена вообще или представлена недостаточно. В силу этих черт человеческой психики мемуары даже самого искреннего

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. М.: Детектив-пресс, 2004. С. 173—174.

человека, наделенного сильным аналитическим умом, не дадут точную и полную картину прошлого»[1].

Впрочем, разве исторические исследования всегда безупречны, разве их не делают по заказу, разве их авторы не ошибаются в датах, цифрах, фактах и оценках? Так что не будем слишком привередливыми к мемуарам первого российского президента. Все-таки он не только первый президент, но и пока единственный, написавший, находясь на должности, мемуары.

Кстати, получились довольно интересные мемуары. В книге было много полезной информации о том периоде российской истории.

Но зачем же первый президент РФ написал свои «преждевременные мемуары»? О подлинных мотивах мы уже говорили. Теперь пора и официальные привести. Сам автор их поясняет так: «Моя книга — это попытка объясниться. Попытка сейчас, а не потом, разобраться, что же произошло с Россией, попытка понять, куда мы идем, что нас всех ждет впереди»[2].

Это можно назвать официальной версией. Однако факт появления книги сразу после разгона парламента позволяет выдвинуть другую версию — о необходимости оправдать свой поступок перед собственным народом, историей и зарубежным общественным мнением. Впрочем, мотивов появления «Записок...» могло быть несколько. Да не так уж и важно, почему они появились. Более интересны тут другие сопутствующие обстоятельства.

С издания этой книги началось политическое возвышение Б.А. Березовского. «Как Березовский попал в Кремль? — задал вопрос Леонид Млечин и тут же ответил на него. — Бывший министр в гайдаровском кабинете... Петр Авен познакомил его с Юмашевым, тот — с Коржаковым»[3].

«Коржаков допустил появление самого Березовского у президента, свел президента с этим сомнительным деятелем, — считали некоторые. — Это была его серьезная ошибка, сомнительное упущение»[4]. Эх, знать бы где упасть — соломки подстелил бы.

Итак, Березовский помог Ельцину с книгой. «Случись такое в Америке, — отметил Пол Хлебников, — против прези-

---

[1] *Трухановский В.Г.* Антони Иден. М.: Международные отношения, 1983. С. 408.

[2] *Ельцин Б.Н.* Записки президента. С. 8.

[3] *Млечин Л.М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 589.

[4] *Бунич А.П.* Осень олигархов. С. 307.

дента, если бы он позволил подобное, немедленно начался бы процесс импичмента — отстранения о власти. Ведь до этого Березовский издательским делом не занимался, но являлся одним из главных участников приватизации, то есть полностью зависел от власти»[1].

Сам же Коржаков писал: «Вторую книгу «Записки президента» Валентин закончил быстро — почти сразу после октябрьских событий 93-го года. Возник вопрос: кто будет ее издавать. Сейчас-то я понимаю, что если бы устроили тендер, то выстроилась бы очередь из претендентов-издателей. Но Валентин все преподнес так, будто выпускать в свет произведения Ельцина — это если не подвиг, то уж самоотверженный поступок наверняка и способен на него только Борис Абрамович. Юмашев пригласил Березовского в Кремль и там познакомил его с Борисом Николаевичем. Надо отдать должное Березовскому (Б.А.) — книгу быстро и качественно отпечатали в Финляндии. Так этот бизнесмен втерся в окружение Ельцина»[2].

Оказывается, для некоторых путь к сердцу первого российского президента шел через издание его мемуаров.

Что же касается «дружбы» Березовского и Юмашева, то позже Коржаков счел нужным указать, что «Юмашев такой же национальности»[3]. Намек прозрачен.

Но, думается, дело не столько в национальности, сколько в выгоде. Березовский, похоже, просто-напросто купил симпатии Юмашева. Много ли нужно было журналисту?

«...Березовский давал рекламу в популярном, но постоянно нуждавшемся в деньгах журнале «Огонек», где Юмашев работал заместителем редактора. Тем самым Березовский финансировал начало карьеры Юмашева»[4].

Дело давно проверенное в истории человеческих похождений. Хитрый знает, как нужно покупать глупого. Впрочем, если глупый в накладе не остается, то не такой уж он и глупый.

В истории второй книги мемуаров есть еще одно немаловажное обстоятельство. Книга оказалась высокотиражной и, следовательно, доходной. «Судя по объему и тиражу выпускаемых президентом литературных трудов, — писал Юрий Иванов, — он, Ельцин, на сегодняшний день — один из бога-

---

[1] Аргументы и факты. 2003. № 44. С.4.

[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 282—283.

[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 524.

[4] *Петров М. Н.* Механизмы государственных переворотов. Историко-теоретическое исследование. М.: Аст, Минск: Харвест, 2005. С. 84.

тейших людей страны»[1]. Но вопрос о гонорарах президентов и их окружения не так прост.

«Березовский и Юмашев стали активно пополнять личный счет Ельцина в лондонском банке «Barclays», объясняя, что это доход от продажи книги в Европе и США. К концу 1994 года на счету Ельцина было около трех миллионов долларов. Березовский неоднократно хвастал, что именно он «помог» Ельцину скопить столько денег. И Ельцин был благодарен Абрамычу за финансовый поток от книги»[2].

Обратим внимание на место нахождения банка — Лондон. В последней главе мы еще вернемся к этому городу и этой стране. А пока о другом.

Существует неписаная традиция высших должностных лиц — врученные им подарки, полученные гонорары за письменные труды и устные выступления в СМИ и прочее передавать либо в доход государства, либо на благотворительные цели. Традиция базируется на том положении, что, во-первых, такого рода подношения обычно объясняются не столько личными способностями и заслугами, сколько должностным положением. Во-вторых, такие подношения могут иногда выступать в роли завуалированной взятки. В-третьих, обычно при создании «труда» также используется должностное положение автора, что уже сомнительно не только с моральной точки зрения.

Традицию эту соблюдают не всегда, но очень часто.

Казалось бы, и первый президент РФ пошел по тому же пути. «Как и в прошлый раз, часть гонорара за мою вторую книгу я перечислю на благотворительные нужды, — писал Ельцин. — Я храню письма незнакомых мне людей — ветерана спорта и юноши-инвалида, директора музея и главврача больницы, фермера и мамы вылечившейся девочки — всех тех, кому удалось немного помочь, переводя деньги на лечение, на медицинское оборудование, на одноразовые шприцы, инвалидные коляски и т. д. Мои помощники считают, что о каждом таком переводе должна знать пресса, эти факты надо широко рекламировать, они положительно работают на образ президента...

Нет, я не хочу из естественного человеческого участия устраивать политическое мероприятие. Буду счастлив, если, переводя часть гонорара и за эту книгу, смогу помочь людям, оказавшимся в беде».

---

[1] «Наш современник», 1994, N 10, С. 145.

[2] *Петров М. Н.* Механизмы государственных переворотов. С. 84.

Вышеприведенные слова были напечатаны 100-тысячным тиражом, их вполне можно посчитать рекламой. Так что президент слегка лукавит. Но не будем судить его слишком строго за такую мелочь.

Больше интересно, каков все же был гонорар, сколько пошло на благотворительные цели и почему президент пару раз повторяет слово «часть»? Адвокат Крючкова и Руцкого Юрий Иванов ехидно написал, что хотел бы знать размер гонорара, каким образом он получен, через какие банки и платились ли налоги? Спрашивает, вроде бы не догадываясь, каков будет ответ.

И тут помощники (если они, разумеется, действительно, советовали) совершенно не правы. Стоит только назвать конкретных лиц, получивших подарок от президента, и будет несложно подсчитать хотя бы примерно, сколько ушло на благотворительные цели. Но, возможно, ответ вызовет не самую лучшую реакцию у некоторых соотечественников. Уж лучше так, отделаться неопределенным словом «часть», и понимай под этим хоть 90 процентов, хоть менее одного.

А между тем есть ведь и другая информация. «Валентин Юмашев, литературный обработчик мемуаров Ельцина, после выхода второй книги «Записки президента», — писал А.В. Коржаков. — ежемесячно приносил шефу причитающиеся проценты со счета в английском банке — тысяч по шестнадцать долларов....

Мне была известна причина визитов. Борис Николаевич складывал деньги в свой сейф. Это были его личные средства»[1].

Чисто формально и даже по человечески Ельцина можно даже понять. Особенно учитывая время, в котором жила страна. Богател кто как мог. Чем президент хуже? Возможно, это был его первый непривычный источник доходов. Наверное, президенту понравилось иметь немного денег на карманные расходы.

Но вот беда, народ в высшем руководителе предпочитает видеть почти ангела и плохо реагирует, когда образ расходиться с реальностью. Тут надо отметить, что Сталин с его заштопанной шинелью выглядит (в глазах хоть и не всех, но многих) более привлекательно.

Может быть, в душе понимал это и Ельцин. Коржаков вспоминал, что однажды в беседе с простыми людьми президент РФ сказал: «А я вот до сих пор сам сажаю картошку, сам ее собираю. Мы всей семьей это делаем... И всю зиму живем на

---

[1] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 136—137.

своей картошке»[1]. Что тут было? Сознательная ложь, стариковское сочинительство или просто подсознательное желание быть ближе к людям? А может быть, невинная шутка? Не исключен ни один вариант.

Коржаков еле сдержался от смеха, когда услышал про картошку. На самом деле это было вовсе не смешно. Три первых варианта ответа говорят: что-то не ладно в Датском королевстве. И только четвертый с шуткой вызывает улыбку. Нельзя же быть все время серьезным, даже российскому президенту. Надо же ему как-то развлекаться!

И в самом деле надо! Вот о том и пойдет далее речь.

2.3. Вступление в «Президентский клуб»

После распада Советского Союза первый российский президент столкнулся с жесткой политической борьбой со стороны своих, казалось бы, недавних союзников, а ему «хотелось жить обычной жизнью»[2]. И это вполне естественно. Особенно когда во главе государства человек, которому ничто человеческое не чуждо. Как оказалось, совсем не чуждо! Даже человеческие пороки.

И в самом деле, найти в одном лице ангела, гения и чудотворца для управления страной не просто. Особенно, когда другие кандидатуры многих прочих устраивают даже больше, чем лица с перечисленными выдающимися способностями.

А для обычного государственного деятеля нужно не только заниматься государственными делами, но и развлекаться в кругу близких по духу людей. Говорят, что одним из самых частых таких развлечений первого российского президента было потребление спиртного.

«Некогда сообразительный, мощный и неукротимый, Ельцин к шестидесяти годам изрядно притупил свои умственные способности на почве избыточного потребления спиртных напитков, стал мнительным, легко поддавался постороннему влиянию и сохранил в первозданном виде лишь две характерные особенности — склонность к эксцентричным выходкам и огромную жажду верховенствовать»[3].

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 332.
[2] *Ельцин Б. Н.* Заметки президента. С. 339.
[3] *Столяров К. А.* Распад: от Нагорного Карабаха... С. 301.

Впрочем, сам Борис Николаевич в излишней любви к спиртному не признавался. А так как автор настоящей книги с ним не пил, то поэтому поговорим больше о другом, противоположном увлечении. Увлечении спортом, например. Тем более что в этом первому российскому президенту нужно отдать должное, спортом он увлекался изрядно. Мужчина был видный, высокий и в меру спортивный.

Борис Николаевич умел быстро заражаться чем угодно. Будучи первым секретарем обкома КПСС в Свердловской области, он увлекался волейболом. Вполне демократический вид спорта. Командный к тому же. Вместе с первым секретарем им почему-то увлеклись все его подчиненные. С чего бы это они так увлеклись?

В Москве Ельцин влюбился в теннис. В конце концов, не обязан же он блюсти верность какому-либо виду спорта. Это же не политические убеждения и не любовь к женщине. Это всего лишь спортивная ориентация. Кстати, смена спортивной ориентации в каком-то смысле показательна. Теннис традиционно относится к «аристократическим» видам спорта, в отличие от плебейского волейбола.

Идея спортивных занятий возникла, по словам президента, вполне обоснованно. «Однажды, заметив наметившийся животик под рубашкой вроде бы высокого и стройного Владимира Шумейко, решил — так жить нельзя», — писал президент[1]. Начались коллективные игры «друзей» Ельцина в теннис.

Причем Ельцин предпочитал выигрывать. Еще бы, ведь в паре с ним обычно играл первоклассный тренер и спортсмен Тарпищев. Президент должен всегда быть первым, даже в спорте.

Не все это понимали. Коржаков вспоминает, что Ельцин окончательно убедился в непригодности Немцова в качестве своего преемника после теннисной партии, когда Коржаков (пара Немцова) поддавался, а Немцов уличал его в подыгрывании[2].

Увлечение теннисом привело к мысли создать клуб, который назвали «Президентским клубом». Приняли Устав, определили членские взносы, членские карточки, установили клубные традиции. Первые признаки формирования придворной знати. Клуб для избранных.

«В «Президентском клубе», — писал Б.Н. Ельцин еще в 1994 году, — собираются люди, близкие по духу, по взглядам,

---

[1] *Ельцин Б.Н.* Заметки президента. С. 338.
[2] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 315.

симпатичные друг другу, которых всегда хочется видеть»[1]. Весело было им, «царю Борису» и его приближенным...

«Высокопоставленные чиновники из окружения Ельцина отнюдь не оставались обделенными. И их образ жизни (да и почти все остальное) мало чем отличалось от образа жизни российских бизнесменов. Чиновники, как и бизнесмены, входили в один и тот же правящий клан. В Москве людям из правительства приходилось воздерживаться от некоторых удовольствий — сшитыми на заказ костюмами они здесь не щеголяли, на дорогущих машинах старались не разъезжать, в лучших ресторанах «светились» не часто, как хотелось бы. Но никто не запрещал им ездить за границу, отдыхать на Ривьере или во Флориде. Тут они могли расслабиться. Их никто не знал, и, как и российские бизнесмены, они могли «оттянуться» по полной программе. Вот это жизнь — на лыжах в Гштааде, на яхте по Карибскому морю, на своих двоих по лучшим парижским магазинам. Представители нового правящего клана России обзавелись на Западе квартирами, виллами, замками и постепенно стали на Западе своими. Их жены туда по большой части просто переселились. Дети были отданы на обучение в престижные европейские школы. Отпрыски российских богатых и знаменитых (включая детей Татьяны Дьяченко, Анатолия Чубайса, Владимира Гусинского и Бориса Березовского) учились в одних школах в Швейцарии и Великобритании за 40000 долларов в год»[2].

А страна в то время переживала один из самых страшных периодов своей истории. Но это, по их мнению, вовсе не означало, что все должны были скорбеть. Совместное общение в Президентском клубе этих немногих сплачивало их, создавало микроуют и микрокомфорт. А что еще человеку надо?

Валентин Юмашев продолжал, надо полагать, не бескорыстно проталкивать в клуб своего финансового покровителя.

«Старания Юмашева, — писал Коржаков, — не знали границ. Б.А. был принят в члены Президентского клуба. Правда, при одном условии: что будет вкладывать деньги в развитие клуба. Березовский пообещал, как часто с ним бывало, но ни одного рубля не потратил»[3].

С этим были согласны и другие: «Когда «Записки президента» увидели свет в России, в Президент-клубе, шикарном теннисном клубе для государственной элиты, состоялась ее

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Заметки президента. С. 341.

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 249.

[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 282—283.

триумфальная презентация; тогда же Ельцин предложил ввести в члены клуба Березовского. Так магнат-прохиндей стал своим в Кремле»[1].

Нет особых сомнений, что часть из членов клуба ходила туда просто для того, чтобы быть ближе к президенту. Так, вспоминая Березовского, Коржаков писал о нем: «Б.А. спортом не занимался, но в клуб приезжал регулярно, особенно если там находились полезные люди. Борис Абрамович любил щеголять в разговоре обширными и могущественными связями». Что ж, не он первый, не он последний.

Сам же Борис Николаевич сводил все теннисное времяпрепровождение только к активному отдыху. «Ходит много слухов о том, — писал он, — что в неформальном кругу, на теннисе или, скажем, в бане, какие-то люди, неизвестные обществу, мрачные анонимы, проникают к президенту, влияют на него, подталкивают к тем или иным решениям»[2].

Президент, будучи самым старшим и самым важным в клубе, чувствовал себя там удобно. Для него была создана атмосфера, сочетающая непринужденную дружбу с преклонением царедворцев. В 1994 году Борис Николаевич высказал пожелание: «Я надеюсь, и через сто лет в «Президентском клубе» будет так же уютно, как сейчас»[3].

Однако стоило членам клуба выйти из числа «друзей» правящего президента, как их выгоняли из клуба. Одними из первых пострадали два отца-основателя клуба Коржаков и Барсуков. Это было уже в 1996 году. Ничто не вечно под солнцем. Но пока...

«Постепенно Ельцин и его ближайшее окружение сплотились в тесный клан — вместе жили, работали, отдыхали и выпивали. Это был двор в традиционном монархическом смысле слова. Из книги воспоминаний генерала Коржакова, ставшей бестселлером, вырисовывается образ Ельцина, чем-то сродни римскому императору Нерону, который обретался в прогнившем и дышащем на ладан императорском дворце. Ельцин и его свита часто препирались из-за каких-то пустяков: квартир, дач, мебели, телефонной связи, машин и прочих символов статуса.

Все они жили в специально выстроенном элитном доме на Осенней улице: просторные комнаты, спецсвязь, полы с подогревом, сауны. Постоянно велись споры о том, кому

---

[1] *Петров М.Н.* Механизмы государственных переворотов. С. 84—85.
[2] *Ельцин Б.Н.* Заметки президента. С. 271.
[3] Там же. С. 341.

здесь давать квартиры, а кому нет. В конце концов, в число счастливчиков попали Ельцин, Коржаков, дочь Ельцина Татьяна Дьяченко, премьер-министр Виктор Черномырдин, министр обороны Павел Грачев, шеф Службы безопасности Михаил Барсуков, журналист Валентин Юмашев, теннисный тренер Ельцина Шамиль Тарпищев, мэр Москвы Юрий Лужков. Они жили под одной крышей, встречались друг с другом в лифтах, вместе выгуливали собак. Жильцы дома, подобно «новым русским», увлекались вульгарным материализмом, изо всех сил стремились перещеголять друг друга»[1].

Можно подумать, что коммунистические вожди жили поиному! И там и здесь все было, как у людей. Разумеется, не у простых людей. Только в коммунистические времена было гораздо скромнее. Во много раз скромнее.

Да и коммунистическая номенклатура была числом поменьше новой, «демократической».

«...Центр тяжести в управлении страной в 1994-м все очевиднее перемещался на лишенный официального конституционного статуса, но тем не менее всемогущий президентский аппарат....

Имеется в виду прежде всего то немаловажное обстоятельство, что вокруг президента стали собираться преданные лично ему и обязанные ему люди, которые в соответствии с классическим законом Паркинсона быстро и энергично осваивали новое административное пространство, плодя все новые и все более влиятельные структуры»[2].

Испанская журналистка Пилар Бонэт написала: «Величайшим секретом кремлевских коридоров оказалось не коварство его новых обитателей, а, напротив, крайняя простота взаимоотношений между теми, кто теперь по этим коридорам передвигался. В посткоммунистической России, как в средневековом государстве, власть измеряется степенью близости к правителю, возможностью непосредственно повлиять на его решения, направить его взор в сторону того или иного документа»[3]. За это и шла борьба, что тоже не удивляет.

«Поговаривают о борьбе в президентском окружении, о неуютных отношениях между Филатовым и Коржаковым, а теперь уже между Коржаковым и Илюшиным. Президент верен себе, у него есть пространство для маневра. Жесткий фланг: Коржаков, Барсуков, Рогозин. Либеральное крыло: Филатов и

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 113—114.
[2] Новое время. 1995. № 8. С. 14.
[3] Там же. 1994. № 28. С. 43.

группа помощников и советников: Лифшиц, Сатаров, Батурин, Краснов, Рюриков и Илюшин», — так писал О.М. Попцов[1]. Некоторые называли Филатова единственным каналом связи президента с демократами[2].

То есть, оказывается, спортивная борьба не заменяла борьбу внутри двора «царя Бориса»! Впрочем, разве в другие времена и в других странах было по-другому?

Тот же Попцов писал об образовании влиятельного ядра в президентском окружении: «Его основу составили генерал А. Коржаков (начальник Службы безопасности Президента), генерал М. Барсуков (начальник Главного управления охраны), О. Сосковец (первый вице-премьер), Рогозин (шеф некоего полумифического Аналитического центра при Главном управлении охраны), Бородин (начальник Управления делами администрации Президента). Туда же причислялись два силовых министра — Грачев и Ерин, а также и.о. Генерального прокурора А. Ильюшенко»[3].

В 1994 году стабилизировалось положение Черномырдина. «Ныне Гайдар, Федоров, Памфилова — вся команда радикал-«демократов» сочла выгодным покинуть премьера, вынужденного расплачиваться как раз за их деятельность», — писали в среде патриотической оппозиции[4]. Но так ласково там о премьере говорили только вначале, потом уже стали как о политическом противнике.

В качестве второго уровня двора «царя Бориса» часто были люди из свердловского окружения бывшего первого секретаря Свердловского обкома КПСС. «Действуя и как преемник прошлого, и как человек, воплотивший перемены, Ельцин искал поддержки своих свердловских товарищей, которые, попав в администрацию, стали играть роль опорных столбов президента...

...Любопытно, что как реформаторы, так и бывшие партаппаратчики были одинаково убеждены, что Ельцин принадлежал к ним. В действительности же Ельцин умел ловко играть как теми, так и другими, а временами сталкивал их ради собственных интересов»[5].

Для объективности стоит привести точку зрения критика ельцинской команды. Возьмем одного из самых интересных. Владимир Максимов, человек, который при коммунистиче-

---

[1] *Попцов О.М.* Хроника времен «царя Бориса. С. 385.
[2] Новое время. 1994. № 7. С. 12.
[3] *Попцов О.М.* Хроника времен «царя Бориса. С. 392
[4] Наш современник. 1994. № 4. С. 182.
[5] Новое время. 1994. № 28. С. 44.

ском режиме вынужден был эмигрировать, а в Париже редактировал журнал «Континент», одно из самых антисоветских изданий. Казалось бы, ему бы только радоваться падению того режима и славить людей, его сваливших. Но нет...

В марте 1995 года он написал: «Присмотритесь к лицам людей, находящихся сегодня у кормила власти в России или влияющих на ее общественное мнение. Для себя я делю эти лица на три категории. Первая — откровенно дегенеративные. Вторая — ярко выраженные криминальные. И третья — типично чиновничье-кувшинные...

В самом деле, куда мы катимся, если демократию у нас пестует бывший секретарь обкома[1], государственное строительство — его земляк, внедрявший там марксизм-ленинизм в пределах сельского ликбеза[2], рыночную экономику — зав. отделом журнала «Коммунист»[3], обороноспособность — ванька-взводный[4], а государственную безопасность и того пуще — недавний пожарный[5]. Можете легко догадаться, что и смену они себе подготовят соответствующую...»[6]

Таков был двор «царя Бориса». А ядро двора составляла «Семья». Кстати, Максимов не был одиноким критиком даже среди писателей-властителей дум антикоммунистических времен. Зиновьев и Солженицын вовсю критиковали новую власть Ельцина и его команды. Есть такое русское выражение: ***за что боролись, на то и напоролись***. После 1991 года Максимов и Зиновьев нередко публично критиковали руководство РФ.

Особенно неприятна была критика всемирно известного нобелевского лауреата Александра Исаевича Солженицына. Слишком уж он был известен, и не только за рубежом, но и в нашей стране. Недаром после его приезда в Россию в средства массовой информации его пускали крайне редко. Ярый антикоммунист (поэтому он не мог появиться в прокоммунистических СМИ) оказался одновременно и серьезным антидемократом.

Кстати, бывают люди, которые всегда кого-то критикуют. При белых — белых, при красных — красных. Иногда это даже полезно, а то не слушать же одни только дифирамбы, которые чаще всего поют люди одной категории — холуйской.

---

[1] Это, вероятно, о самом Б.Н. Ельцине.
[2] Вероятно, это Г.Э. Бурбулис.
[3] Это Е.Т. Гайдар.
[4] Министром обороны тогда был Павел Грачев.
[5] А это о С. В. Степашине.
[6] Советская Россия. 28.03.95. С. 3.

Холуйство — крайне опасная болезнь. Особенно для тех, кому холуи служат. Но это из области житейской философии, имеющей, впрочем, определенное отношение к безопасности государства.

Вот о безопасности, правда, не государства, а президента, мы и поговорим. Тем более, что президенту действительно угрожали. И угрозы эти были не столько от политических врагов, сколько от тех, кто называл себя президентскими друзьями. Ибо друзьями они были, прежде всего, только в своих личных интересах, нередко противоречащих интересам не только президента, но и государства.

Глава 3

СОБСТВЕННОЕ ЕГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КГБ

3.1. Кровный брат президента

Итак, поговорим об интересной государственной структуре, существующей при президенте и возглавляемой «кровным братом» президента. О структуре и ее руководителе — потому что именно они вначале помогли Березовскому, а потом стали преградой для его дальнейшего вхождения в «Семью». Преградой, которую он сумел преодолеть.

Политические противники первого российского президента отмечали: «Борис Абрамович Березовский, приступая к осуществлению своего стратегического плана, по-наполеоновски окинул взглядом подступы к кремлевской твердыне. Он понимал, что Ельцин — существо с самыми низменными, самыми примитивными инстинктами и поэтому сплотил вокруг себя невероятное количество человеческой шушеры»[1].

Не будем спорить насчет оценки Бориса Николаевича. Отметим только, что человеческая шушера вьется вокруг всякой перспективной личности с их шушерской точки зрения. Правда, умные начальники от шушеры предпочитают держаться подальше, но ведь на то она и шушера, чтобы пролезать во все дыры, если почувствует выгоду.

Да и, кроме того, существует много соратников, которым за верную службу надо предоставлять доходные места, иначе ни они, ни другие (в том числе будущие соратники) не будут верно и преданно, по-собачьи служить. И тут уже учитывается обычно не способность выполнять работу, а именно преданность. А преданность со способностями не всегда совпадает.

Чтобы понять, как можно было попасть в то время к уху президента, а следовательно, иметь возможность решить свои личные проблемы, нужно вспомнить о роли Александра Коржакова. Ибо до середины 1996 года путь к уху лежал обычно

---

[1] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 21.

через главного охранника. Если не прямо, то косвенно именно этот человек контролировал доступ к телу.

Александр Васильевич Коржаков, 1950 года рождения, уроженец Москвы. Родился в простой семье. Отец — рабочий, мать — работница, брат и сестра — вот и вся семья. Обычное московское детство в довольно бедном квартале. Почти все ровесники прошли через следствие за мелкие и не очень мелкие преступления. Саша оказался не из их числа. Ему везло больше, да и был он не таким задирой.

После школы поступил в институт, но бросил его. Пошел служить в армию. Повезло, попал в придворный Кремлевский полк. Позже он написал: «...Кремлевский полк — один из самых боеспособных полков в Российской армии. И по количественному составу, и по техническому оснащению...

В Кремлевском полку почти все было особенным: усиленный курсантский паек, обмундирование качеством получше. Для рядового солдата форму шили из того же сукна, что и для младших офицеров в армии, только на китель нашивали солдатские погоны»[1].

После срочной службы остался служить в органах государственной безопасности. Такое совсем не редко случалось с обычными простыми русскими ребятами, служившими в том полку и отличающимися надежностью. Бывший личный охранник президента СССР Горбачева рассказывал, что в 9-е управление КГБ СССР набирали только русских, белорусов и украинцев[2].

Это был для них шанс обустроить свою жизнь чуть лучше. И грешно было им не воспользоваться.

Коржаков не был исключением.

В 1970 году стал сотрудником 9-го управления КГБ СССР. Собственно, телохранителем он стал уже позже, когда перешел на личную охрану руководителей государства.

При приеме на службу в КГБ он не имел высшего образования. Тогда система создавала условия для получения такого образования. Позже он окончил Всесоюзный заочный юридический институт. Коржакову предложили быть в охране первого секретаря МГК КПСС Ельцина. «...Разве я мог тогда предположить, — напишет спустя много лет Коржаков, — что это судьба»[3]. Он же писал: «Для меня ...предложение перейти в охрану Ельцина выглядело перспективным. К тому времени я

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 54—55.
[2] Коммерсантъ.1997.№ 14. С.17.
[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 50.

дослужился до капитана, побывал в Афганистане и был не против позитивных перемен в карьере. В охране Бориса Николаевича мне определили подполковничью должность. Для любого военного — это существенное продвижение по службе».[1]

Личная охрана осуществляется охранниками (иногда таких охранников называют телохранителями). Личная охрана охраняемого лица может распространяться на его родственников и близких ему лиц. Технические средства для личной охраны могут использоваться, но они всегда играют вспомогательную роль.

Следует также понимать, что охранник становится для охраняемого приближенным человеком. «Личные охранники становятся как бы членами семьи...»[2]. Это стало особенно характерным для Коржакова и охраняемого им лица — Бориса Николаевича Ельцина.

Охранник получает много информации об охраняемом, часто об интимных подробностях его личной жизни. Эта информация должна быть сохранена в тайне и во время работы охранника и после того, как он перейдет (а рано или поздно это случится) на новое место работы. Увольнение телохранителя может быть не менее важно, чем прием его на службу. Не стоит забывать, что руководители личной охраны первого президента СССР и особенно первого президента РФ написали не лестные книги о своих прежних подопечных, и это не исключение из правил.

Кроме того, трудно представить охранника, добросовестно исполняющего свои обязанности и самоотверженно бросающегося на защиту, если между ним и охраняемым сложились предвзятые, неприязненные отношения, если у охраняемого нет должного уважения к тому, кто его охраняет, и наоборот. Только взаимное уважение, доверие профессиональным качествам сотрудника охраны обеспечат успех, сохранят жизнь и здоровье охраняемому и его близким.

Относительно молодой охранник Коржаков стал испытывать нечто вроде симпатии к своему шефу. В 1987 году Ельцина с шумом сняли с должности первого секретаря Московского горкома КПСС, лишили охраны с февраля 1988 года. Пострадал и Коржаков, его понизили в должности: перевели с подполковничьей на капитанскую, хотя он уже был майором.

То ли обида на начальство, то ли симпатии к опальному шефу, но охранник стал навещать его и после увольнения.

---

[1] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 67—68.
[2] *Гасанов Р.М.* Шпионаж особого рода. М.: Мысль, 1989. С. 178.

«Отношения между нами после всего пережитого стали почти родственными. Если я приходил к Борису Николаевичу домой, то вся семья бросалась целоваться. И не было тогда в этой радости ни грамма фальши»[1], — вспоминал Коржаков.

В период опалы дружеское участие особенно ценится. ***Друг в беде — друг вдвойне.***

Но руководство КГБ этой пословицы не понимало. «Я никогда не боялся, — писал Коржаков, — что меня, офицера КГБ, уволят за неформальное общение с Ельциным. Если же меня упрекали старшие коллеги: «Как же ты можешь встречаться с Ельциным, ведь он — враг Горбачева», — я отвечал: «Но не враг народа. Он член ЦК КПСС, министр, наконец. А врагов министрами не назначают»[2].

Контакты с опальным номенклатурщиком стоили Коржакову службы. Его уволили из КГБ. Правда, он успел дослужился до права на пенсию. Так что без денег не оставили, но на одну пенсию жить сложно. А для здорового и полного сил мужчины еще и обидно.

Еще большая обида жгла бывшего первого секретаря московского горкома КПСС. «Почти целый год Ельцин прожил в состоянии тяжелого психологического стресса. Работа в Госстрое его не интересовала. Он давно отошел от строительных дел, жил другими интересами»[3]. Так и дружили два обиженных, только один повыше должностью, а другой гораздо ниже. Но главное — оба обиженных.

Как говорится, не было бы счастья, так несчастье помогло. Громкая опала Ельцина совпала с начавшимся раздражением людей говорливым Горбачевым. Людям срочно требовался новый кумир. И они начали на эту роль выдвигать опального бывшего первого секретаря Московского горкома КПСС.

Ельцин неожиданно для него самого стал популярной личностью. «Люди рассказывали друг другу, что Ельцин протестовал против привилегий для начальства и культа личности Горбачева, против того, что Раиса Максимовна вмешивается в партийно-государственные дела и всем раздает указания. Поэтому его и сбросили...

О Ельцине говорили и спорили, и чем меньше люди его знали, тем с большей уверенностью рисовали в своем воображении подлинного героя, борца за народное счастье, кото-

---

[1] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 68.

[2] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 65.

[3] *Млечин Л. М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 140.

рый восстал против опротивевшей власти. Он мог ничего не делать, нигде не выступать и не появляться, но незримо присутствовал во всех жарких дискуссиях о том, как нам жить. И когда заходила речь о том, кто может вытащить страну из ямы, все чаще стало упоминаться имя Бориса Ельцина»[1].

Летом в прибалтийских газетах появились материалы о нарождающемся народном герое. Такая ограниченная гласность еще более подстегнула симпатии к Ельцину.

Народные симпатии действовали и на бывшего охранника опального героя — бывший охранник ведь и сам был из народа.

Теперь Коржаков уже полностью перешел работать на тогдашнего кумира Москвы и всей России. Да и сам верил, что этот человек нужен для страны, а служить ему — почетно.

Верность как черта характера, в сочетании с убежденностью в избранности своего шефа, отличала Александра Коржакова. Что еще нужно для хорошего охранника? Простой, но неглупый руководитель охраны первого российского президента сам почувствовал себя причастным к общественно полезному делу. Они вместе ***прошли огонь и воду, и вот уже зазвучали медные трубы***. Пока в виде народных симпатий, но все же...

3.2. Служба безопасности президента

Ох, уже эти симпатии. Оказывается, моде бывают подвластны даже президенты. Однако все по порядку.

В период перестройки, и особенно в период ельцинских реформ, пышным цветом расцвели частные охранные структуры. Некоторые частные коммерческие структуры создавали такие мощные службы безопасности, что порой они выглядели как своеобразные конкуренты государственным правоохранительным органам.

«Речь шла о мини-ФСБ, которую сейчас имеет при своей банковской структуре каждый уважающий себя олигарх и которая состоит в основном из бывших сотрудников ФСБ, перешедших на коммерческую основу»[2].

Например, по данным на конец 1994 года: «Группой «Мост» создана мощная служба безопасности — около тысячи человек. В нее входят влиятельные лица из спецслужб СССР.

---

[1] Там же. С. 141.

[2] *Трегубова Е.* Прощание кремлевского диггера. М.: Ад Маргинем, 2004. С. 77.

Например, бывший заместитель председателя КГБ Ф. Бобков... Служба фактически неподконтрольна кому-либо со стороны, способна оказать сильное давление на конкурентов и политиков»[1].

Весной 1995 года «Российская газета» писала: «Есть информация о том, что КБ «Мост-Банк» располагает собственной службой безопасности, в которую входят сотни вооруженных людей — бывших и действующих на основе как бы совместительства работников МВД. Такая служба представляет серьезную силу, практически неподконтрольную МВД РФ»[2]. И она не была единственной серьезной частной службой безопасности в стране.

Кстати, так подробно о службе безопасности «Моста» мы не случайно. О ней чуть позже придется говорить применительно к Березовскому.

А пока еще раз подчеркнем, что частный сыск и охрана стали модными, Их создал для себя даже сам президент. Это, конечно, шутка, но с долей истины.

На вопрос о том, кто решил вопрос о создании Службы безопасности президента, Коржаков уже после увольнения ответил: «Так решил президент. Он не был уверен в существующих на тот момент спецслужбах, не доверял их информации. Передо мной поставили задачу создания новой спецслужбы. Это была не простая задача»[3].

«После октябрьских событий 93-го, — вспоминает Коржаков, — Ельцин вызвал меня и сказал: «Я никому больше не верю, кроме вас, Александр Васильевич. Я хочу, чтобы вы создали маленькое КГБ. Мое ***личное мини-КГБ***». Спустя год Борис Николаевич уже гордился, что у него есть влиятельная Служба безопасности президента РФ»[4].

Еще бы не гордиться. Один из бывших сотрудников госбезопасности писал: «В КГБ СССР средств хватало на все, хотя и без излишеств. Просто так даром хлеб никто не ел. В «девятке», например, в Управлении охраны всего правительства, членов Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным, всех зданий и сооружений Кремля было 3 тысячи сотрудников. Много это или мало? «Коржаковская охрана одного только Президента — 18 тысяч сотрудников, это в шесть раз больше, чем было в КГБ!»[5].

---

[1] Российская газета. 19.11.94. С. 3.
[2] Там же. 07.03.95. С. 1.
[3] Коммерсантъ. 1997. № 14. С. 13.
[4] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 404.
[5] *Яровой А. Ф.* Прощай, КГБ. М.: Олма-пресс, 2001. С. 165.

Заметим, что в коммунистические времена охраняли немногих. В демократические времена ***охранять стали гораздо большее*** количество должностных лиц. Кстати, это частично оправдано увеличением преступности, высшие чиновники нового российского государства не хотели попадать под руку случайного хулигана или иного преступника. А то, что обычные граждане были не защищены от преступных посягательств, трогало их во вторую очередь. Если вообще трогало, плевать им было на народ.

Однако охрана нужна была не только для охраны. События сентября-октября 1993 года достаточно ясно показали, что Президент РФ не может полностью опираться на органы государственной безопасности в защите своей власти. КГБ и его преемники оказался ему не по зубам. Смена руководства (Иваненко — Баранников — Голушко) не могла искоренить дух сомнения в рядах сотрудников госбезопасности. Сомнения в правильности правящего режима.

Однако не их сомнения важны, важны сомнения власти в их надежности. Разумеется, те, которые возникали у Президента. Возникли они больше под влиянием извне, но президент, наверное, не забыл своего унижения при встрече с офицерами группы «Альфа» в начале октября 1993 года, когда группа фактически отказала президенту в поддержке.

Монстр КГБ, конечно, был разбит. Но даже его правопреемник (министерство безопасности, а затем и ФСК) вызывали у Ельцина определенное опасение[1].

В то же время эти события показали, что Ельцин может опираться на лично ему преданных людей, возглавляющих созданные ими спецслужбы. Именно такой службой была Служба охраны президента, практически почти с нуля созданная Коржаковым и созданная им для интересов Президента. Она и создавалась тогда, когда Ельцин и Коржаков были «кровными братьями».

И почти такой же спецслужбой было Главное управление охраны, возглавляемое Барсуковым. Последнее, правда, все же в немалой степени было наследником соответствующего подразделения КГБ СССР.

Кстати, Служба охраны президента была составной частью Главного управления охраны. Но, во-первых, она пользовалась значительной долей самостоятельности. А во-вторых, возглавляли эти структуры два друга.

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 275.

Коржаков даже главу в своей книге о первом российском президенте назвал словом «Друг» и рассказал о том, как он подружился с Мишей Барсуковым. Именно Коржаков, оказывается, протежировал Барсукова на должность начальника Главного управления охраны[1]. Правда, во втором издании своей книги Коржаков рассказал, что его друг после их опалы предпочел отстраниться от него.

Но вернемся к тем временам, когда два друга возглавляли две охранные структуры. Прежде всего, напомним о том, что Коржаков не бросил опального Ельцина в беде в те времена, когда никто и подумать не мог, что тот может возглавить страну. Друг, как известно, познается в беде. Лучшего доказательства преданности и надежности найти трудно.

А Ельцин не забывал тех, кто сохранял ему верность. Постепенно роль руководителя Службы безопасности стала приобретать не столько технический характер, сколько политический. Объясняется это, прежде всего, постоянным общением президента и его главного телохранителя. Общением, которое было естественным для тех функций, которые выполнял Коржаков. «По долгу службы Коржаков постоянно находился рядом с хозяином...»[2]

Он видел склочность и взаимную антипатию приближенных шефа. Для иллюстрации только один пример. Свежеиспеченный глава администрации президента Сергей Филатов вспоминал о советнике президента: «Первая встреча с В.В. Илюшиным была холодной. Напряженность проявилась в одном эпизоде: я увидел на своем селекторном аппарате среди множества фамилий и фамилию «Илюшин», спросил: «Могу ли воспользоваться этой связью?» Последовал неожиданно резкий ответ: «Вы никогда не будете пользоваться этой связью со мной!»[3].

Еще более поражал размах коррупции среди ельцинского окружения. Она, естественно, вызывала негативную реакцию бывшего сотрудника госбезопасности Коржакова, воспитанного на других принципах.

Сомневающийся во многих других (включая КГБ—ФСБ), президент был просто вынужден обратить внимание на верного и преданного Коржакова, поручив ему создать мини-КГБ. И если у Горбачева была похожая ситуация, когда он опирался преимущественно на систему КГБ СССР, остававшуюся вер-

---

[1] Там же. С. 273—274.
[2] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 32.
[3] *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. М.: Вагриус, 2000. С. 219.

ной ему вплоть до августа 1991 года, то почему Ельцин не мог пойти таким же путем? История любит повторяться.

Заметим, что судьба коржаковского «мини-КГБ» поразительным образом напоминает судьбу КГБ СССР. Так же, как и КГБ СССР, коржаковское ведомство (в лице его руководителя) позже сначала разочаровалось в президенте, а затем оказалось проигравшим в борьбе с внутренним врагом. Но это произойдет позже, а пока...

Пока все поняли, что «в то время одной из самых главных фигур в ельцинском окружении был шеф Службы безопасности Президента, генерал Александр Коржаков. Он всегда находился рядом с Ельциным, вместе с ним выпивал, помогал выстраивать неофициальную иерархию среди приятелей президента, влиял на назначение высших государственных мужей»[1]. Так пишут недоброжелатели.

На самом деле, влияние главного охранника на первого президента нарастало по мере того, как президент убеждался в его надежности и в том, что положиться больше было почти не на кого. Коржаков, как верный пес, охранял своего шефа.

Красивых слов о своем главном охраннике, президент немало сказал в книге «Записки президента». Например, такие: «И сегодня Коржаков никогда не расстается со мной, а в поездках даже и ночью, когда не спится, сидим вдвоем. Очень порядочный, умный, сильный и мужественный человек, хотя внешне кажется очень простым. Но за этой простотой — острый ум, отличная и ясная голова»[2].

Кстати, Черномырдин, будучи главой правительства, своему начальнику охраны не раз говорил: «Учись у Коржакова, будь у меня Коржаковым»[3]. То есть все было, как в красивой сказке. Но жизнь не сказка. В жизни зависти и злобы гораздо больше. О некоторых случаях Коржаков рассказал в своей первой книге о президенте. Но их было гораздо больше.

Особенно много коржаковских недоброжелателей имелось в чекистской среде. Оппоненты подчеркивали косноязычную (по их мнению) речь Коржакова, и тут же ехидничали, что она казалась «глубокомысленной и за каждым междометием виделся глубокий смысл».[4]

Сынки номенклатурных родителей редко любят детей рабочих, которые не учились в элитных школах. Коржаков

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 111.
[2] *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 198—199.
[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 240.
[4] *Михайлов А. Г.* Портрет министра... С. 213.

попал наверх благодаря двум факторам — собственной надежности и случайности. У него не было за спиной влиятельного родственника. Те, у кого такие родственники были, обычно удачливых из народа недолюбливают, как потомки аристократов презирают плебеев.

Недоброжелатели не забывали уточнить, что Коржаков «не видел в глаза живого агента и не держал до своего назначения в руках ни одной разработки». Кстати, написал это генерал-майор ФСБ в запасе Александр Михайлов (опять-таки, кстати, ставший генералом за работу в пресс-службе), похоже, обиженный на нелюбовь Коржакова к Степашину, который самого Михайлова таскал с собой из ведомства в ведомство и не забывал повышать в звании.

Как тут не вспомнить одно высказывание Франсуа Ларошфуко, подметившего: «Ненависть к людям, попавшим в милость, вызвана любовью к этой милости. Досада на ее отсутствие смягчается и умиротворяется презрением ко всем, кто ею пользуется; мы отказываем им в уважении, ибо не можем отнять того, что привлекает к ним уважение всех окружающих». Давно написано, но истины не стареют.

Сам Коржаков однажды сказал, что он — маленькое специальное ведомство, он даже на Совет безопасности не ходил[1]. Прибеднялся главный охранник.

Служба безопасности президента — уникальное явление в истории отечественных спецслужб. СБП явно выходила за пределы охраны президента и защищала уже само государство. В понимании, разумеется, руководства СБП.

Возрастание роли Службы безопасности президента заметили. Еще в самом начале 1994 года писали: сейчас Ельцина все чаще обвиняют в том, что в результате дробления структуры госбезопасности он создал свою собственную систему ГБ, призванную утвердить его, президента, диктатуру[2]. Дальше больше.

Через некоторое время уже отмечали: к концу 1995 года «набрала невиданную силу иная система — Служба охраны президента, сделавшая бывшего майора КГБ Коржакова всесильным регентом всех спецслужб России: ГУО, ФАПСИ, ФСБ. Она взяла на себя охрану всех государственных дач, резиденций, санаториев и домов отдыха. Коржакову были переданы 27-я мотострелковая бригада особого назначения, Кремлевский полк, 119-й парашютно-десантный полк, все спецподразделения КГБ типа «Альфа»...

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 378.
[2] Новое время. 1994. № 1. С. 5.

Однако и этого оказалось мало. Охрана создала даже свое Информационно-аналитическое управление!...

Следом за созданием своего ИАУ Служба охраны президента организует перехват разговоров различных дипломатических представительств. А фантазия уже работала в направлении создания своих собственных резидентур за рубежом, собственной миниразведки...

29 июля 1995 года Указом Ельцина его служба охраны становится государственным органом, а Главное управление охраны — одним из ее «дочерних» объектов, таких как ФСБ, ФАПСИ и многие другие»[1].

Выше приведенное является критическим мнением бывшего старшего офицера госбезопасности, недовольного правлением Ельцина и его окружения.

Другой из бывших сотрудников госбезопасности, апологет С. Степашина, который не особенно ладил с Коржаковым, писал: «Подковерные игры стали ...нормой жизни. И одну из главных ролей в них играла команда Александра Коржакова, который на удивление многих из заурядного телохранителя неожиданно превратился во влиятельную и опасную для общества политическую фигуру. Как Григорий Распутин, он влиял на многое. Допускать к телу или не допускать. Принимать или не принимать. Докладывать или не докладывать. Для многих дружба с Коржаковым была залогом благополучия. Став врагом Коржакова, человек становился врагом трона. Получив в свои руки право ОРД — оперативно-розыскной деятельности (подслушивать, подглядывать, отслеживать), он приобрел еще более внушительный вид»[2].

Можно подумать, что другие не играли в подковерные игры. В окружении правителей в них обычно играют все. ***Туда рвутся, если не буквально, то фигурально, по трупам своих конкурентов.*** «Торговля совестью приняла в России после 1991 г. массовый характер, стала, если хотите, общенациональным бедствием, ибо свидетельствовала о катастрофическом масштабе деградации личности»[3].

Критические мнения о коржаковской системе высказывались и из другого лагеря, со стороны тех, кого можно назвать демократической оппозицией, а точнее — со стороны тех, кому он мешал. Эти писали с политическим подтекстом: «Дело дошло до того, что вчерашние охранники (люди, кото-

---

[1] *Яровой А. Ф.* Прощай, КГБ. С. 280—281.
[2] *Михайлов А. Г.* Портрет министра... С. 213.
[3] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 154.

рым он, безусловно, доверяет) возглавили ныне гигантски возросшую службу охраны, которая в свою очередь обросла многими ведомствами и специальными исследовательскими центрами и начинает все более беззастенчиво вмешиваться в дела правительства. К слову, именно это, весьма серьезное обстоятельство и дает повод ставить вопрос о возрождении диктатуры или полицейского государства»[1].

Как видим, критика коржаковского ведомства раздавалась со всех сторон. Порой жесткая критика. Впоследствии Сергей Филатов напишет: «...В какой бы вопрос Коржаков и его люди ни сунули свои носы, везде просматривались незнание и пренебрежение конституцией и законом»[2]. Заметим, что Филатов возглавлял администрацию президента, т.е. был как бы главой двора «царя Бориса».

3.3. Большое ухо президента

Именно в таком виде двор «царя Бориса» предстал перед Березовским. Коржаков набирал вес, влияние и получал доступ к самой закрытой информации. Для него в государстве почти не было недоступных мест.

«Коржаков положил за правило знать все и обо всех. В этом заключалось его неодолимая (как он считал) сила в борьбе с многочисленными врагами как хозяина, так и самого себя»[3].

Не нужно думать, что он все делал по своей воле, а президент ничего не знал. Если бы не знал, то Коржаков бы и не старался. А старался он потому, что таков был заказ хозяина. Впрочем, заказ хозяина, вероятно, все же совпадал с интересами исполнителя.

Рыба, как известно, гниет с головы. Правда, тут же добавляют, что чистят ее с хвоста. Но Борис Николаевич все же попытался начать чистить с другого места. Сложно сказать, что его беспокоило больше, коррупция и разложение своего окружения, дискредитация новой российской власти или политические интриги двора «царя Бориса».

Наверное, и то и другое. Во-первых, все было тесно связано. А, во-вторых, даже ***начальнику, берущему взятки, не нравится, когда его подчиненные делают то же самое***.

---

[1] Новое время. 1995. № 8. С. 14.

[2] *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. С. 222.

[3] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 30.

Кстати, мы уже упоминали, что самого Ельцина сложно упрекнуть в корыстолюбии. Но у большого начальника важна не только личная бескорыстность, но и умение добиваться того же от своих подчиненных. Искусство управления во многом состоит из умения подбирать подчиненных, а потом контролировать их деятельность. Кадры, как давно сказано, решают все.

Одним из основных способов контроля за подчиненными в администрации президента, похоже, избрали прослушивание телефонных переговоров и прочие оперативно-розыскные штучки. Не самый приличный способ контроля. Могли бы и без него обойтись. Но зато он самый простой и обычно весьма эффективный. Таким способом пользовались многие, и не только в нашей стране.

Вот что писала «Российская газета» о целесообразности прослушивании телефонных переговоров: «Может, на демократическом Западе, и прежде всего в Соединенных Штатах, уже отказались от одного из важных источников получения информации для раскрытия преступлений? Оказывается — нет. Вот что отмечается в только что увидевшем свет докладе административного управления системы федеральных судов США: «...В 1992 году количество переговоров составило 1,7 миллиона единиц». Вслед за этим констатируется, что указанная цифра более чем в три раза превышает показатели десятилетней давности.

Разъясняя приведенные цифры, представитель ФБР отметил, что получение улик с помощью оперативно-технических средств по-прежнему является незаменимым инструментом в борьбе с преступностью. По его мнению, только с помощью перехвата телефонных переговоров удалось недавно реализовать крупное дело о хищении федеральных средств в министерстве обороны и сэкономить при этом для Соединенных Штатов около одного миллиарда долларов»[1].

Еще в 1981 году можно было узнать следующее о «страшном» Западе: «Посягательства на неприкосновенность личной жизни граждан становятся особенно опасными в условиях научно-технических средств собирания негласной информации. Современная аппаратура позволяет обеспечить эффект проникновения практически в любое место. С этой целью используются не только микрофоны или электронная аппаратура для перехвата телефонных разговоров. Все чаще на вооружении полиции развитых капиталистических госу-

---

[1] Российская газета. 26.08.93. С. 2.

дарств поступают такие средства контроля, как лазерная техника для беспроволочной регистрации сигналов через стены, параболоскопы для прослушивания разговоров лиц, находящихся на большом расстоянии от оператора, инфракрасная аппаратура для фотографировании через непрозрачную стену и многое другое»[1].

Эффективность воздействия такого чтения на окружающих была тем большей, чем меньшее представление они имели об оперативно-розыскной деятельности. Прошло около десятка лет, и наши соотечественники были «просвещены», впрочем, даже не всегда объективно.

Напомним, что во времена Горбачева прослушивание телефонных разговоров его политических конкурентов велось вовсю. За это ругали КГБ СССР, хотя осторожный Крючков вряд ли мог вести его без санкции Михаила Сергеевича. В нашей стране нарушать законы по воле начальника — дело довольно обычное. В КГБ СССР таким образом грешили не часто, но и не так уж редко. Правда, грешило руководство, а с подчиненных они спрашивали по всей строгости социалистической законности.

Но прослушивание при коммунистическом режиме оказалось мелочью по сравнению с тем, что стало твориться при демократическом. Масштабы возросли многократно. В ельцинской России прослушивание телефонных и иных переговоров было предусмотрено в законе об оперативно-розыскной деятельности. И вести его разрешалось не одному ведомству (КГБ СССР), как при коммунистах, а сразу нескольким. Пусть они слушают друг друга. Последнее предложение, конечно, шутка. Но, как и во всякой шутке, в ней есть доля истины. И не такая уж маленькая доля.

Когда при дворе «царя Бориса» начали активно прослушивать и подсматривать? «По мнению специалистов, пик «прослушки» приходился на 93-й год: в преддверии разгона президентом Верховного Совета службы А. Коржакова и М. Барсукова развернули в этом вопросе просто титаническую деятельность...»[2]. Но все тайное рано или поздно становится явным.

Действительно, мнение о тотальном прослушивании в руководстве Российской Федерации было сформировано уже в 1993 году. Еженедельник «Собеседник» поведал: «Сегодня, по некоторым сообщениям, право и техника для прослушивания

---

[1] *Ковалев В.А.* Буржуазная юстиция: с кем и против кого? М.: Юридическая литература, 1981. С. 43—44.

[2] Комсомольская правда. 18.03.97. С. 4.

переговоров сотрудников аппарата президента России находятся в руках его службы безопасности. Говорят, проверка идет не на всякий случай, а для того, чтобы поставлять президенту информацию о благонадежности и лояльности его сотрудников».

Что же, дело привычное. Бывший первый секретарь московского городского комитета КПСС В. Гришин вспоминал: «Думаю, что в КГБ велись досье на каждого из нас, членов, кандидатов в члены Политбюро ЦК, других руководящих работников в центре и на местах. Можно предположить, что с этим было связано одно высказывание Л.И. Брежнева: «...на каждого из вас у меня есть материалы». Мы, правда, не спросили, что за материалы и откуда они, но предполагали, что из КГБ»[1].

Как видим, президент РФ недалеко ушел от генерального секретаря ЦК КПСС. Это и неудивительно. Удивительно было бы противоположное. Но все же прослушивали в администрации президента уж слишком много и слишком многих. А в таком случае сохранить тайну обычно не удается. Утечки становятся неизбежными.

Естественно, что о прослушивании в администрации первого российского президента стало известно широкому кругу лиц. Например, в апреле 1994 года появилась информация о поручении президента РФ ФСК и Службе безопасности президента провести проверку всех сотрудников аппарата президента, аппарата правительства, всех высших структур власти на предмет коррупции.

Тогда в СМИ писали: «...Массовые мероприятия аналогичного характера, затевавшиеся не единожды и прежде, как правило, заканчивались ничем. По крайней мере, были малоэффективны...

Есть и такое предположение: до серьезных скандалов дела о коррупции доведены не будут. Нынешнее указание президента, совершенно неслучайно получившее огласку в средствах массовой информации, лишь «попугает» кого надо и таким образом выполнит свою функцию»[2].

В бескорыстие самой проверки поверили далеко не все. «Невольно напрашивается мысль о том, что люди эти имели какие-то особые намерения, несколько отличающиеся от декларируемых. Какие же?...

---

[1] *Гришин В. В.* От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. Мемуары, М.: Аспол, 1996. С. 59.

[2] Известия. 28.04.94. С. 2.

«Если предположить, что президент и его аналитики отдают себе отчет в неэффективности массовых «чисток», то остается одно: их интересуют не все «высшие структуры государственной власти», а только определенный сегмент.

Аналитики склонны считать, что это может быть, скорее всего, аппарат правительства. А точнее — ближайшее окружение Черномырдина.

Совершенно очевидно, что начало нынешнего года прошло под знаком однозначного усиления премьера. Январские перестановки в правительстве, а также недавнее назначение двух новых «вице» наглядно продемонстрировали степень самостоятельности руководителя Кабинета министров. Так или иначе, премьер находит общий язык с парламентом. По крайней мере, и в Думе, и в Сенате отношение к Черномырдину — весьма лояльное. Рейтинг его неуклонно растет»[1].

Так что в бескорыстие прослушивающих и их беззаветную борьбу с коррупцией поверить было, действительно, трудно. Да и как же поверить в такое, когда все кругом воруют. Тут вольно или невольно в ходе прослушки все равно попадет информация о коррупции и разложении.

«Россия в период правления Ельцина во многом продолжала оставаться полицейским государством — телефоны прослушивались, за отдельными гражданами велась интенсивная слежка: можно говорить о полицейском государстве, которое приватизировали»[2].

«Тут будет, кстати, помянуть об утвердившемся с недавних пор в Кремле, Белом доме, на Старой площади новом, невиданном даже во времена КПСС способе кабинетного общения сотрудников между собой. Теперь, желая сообщить друг другу нечто, не предназначенное для постороннего слуха, собеседники общаются с помощью записок. Эпистолярная эпидемия охватила все кабинеты и коридоры российской власти. На этом фоне уже не выглядит сенсацией ... признание бывшего руководителя аппарата правительства Владимира Квасова в интервью «Общей газете»: «По-моему, всех подслушивают, даже премьера».[3]

Можно подумать, что премьер слеплен из иного теста, не того, как его министры. На самом деле, все они, в принципе, одинаковы. И они, и те, кто их прослушивал.

---

[1] Известия. 28.04.94. С. 2.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 6.
[3] Известия. 24.01.95. С. 2.

В 1994 году газета «Коммерсант-Daily» опубликовала статью о практике повсеместного прослушивания в кремлевских и правительственных кабинетах, после чего Президенту кладут на стол умело составленные досье на неугодных. Тоже ведь нарушение прав, хотя и особ приближенных. Но не в том суть проблемы.

«Информация о прослушивании так и осталась минисенсацией. Один из журналистов заметил: в Америке Уотергейт стоил Никсону президентства, а в России информация подобного рода не более значима, чем сообщение о сгоревшем магазине...» — так написал Олег Попцов, тут же добавив характерный эпизод из собственной жизни: «Во время моего очередного посещения С. Филатова, уже после этой скандальной статьи, последний предложил мне продолжить разговор в коридоре, что мы и сделали, вышагивая взад и вперед по долгим кремлевским паркетам»[1].

Стоит отметить, что тот же Филатов в беседе с обозревателем РИА «Новости», сказав, что прослушивание устроили Барсуков и Коржаков, тут же пояснил, что на то был приказ президента, появившийся после многочисленных публикаций в российской прессе о коррупции в высших эшелонах власти[2]. Господин Филатов, похоже, получил указание свыше дать приличное объяснение.

Но объяснения объяснениями, а недовольство недовольством. Кому нравится, когда его прослушивают? «Обитатели Кремля, включая главу администрации президента, ощущали недреманное око и ухо главного охранника. Мифы о всесилии охранника просто роились»[3].

Заметим, что, вполне возможно, общение Коржакова с Березовским объяснялось частично следующим обстоятельством: фактически Борис Абрамович выполнял функцию источника информации для Александра Васильевича. В подтверждение этой версии приведем один отрывок из коржаковской книги:

«Меня же он удивил, — писал Коржаков о Березовском, — уникальными, можно сказать, энциклопедическими познаниями частной жизни любого известного человека — политика, банкира, артиста... У кого что болит, кто с кем и когда завел роман, кто кому изменил и в какой форме — этими сведениями БАБ обладал буквально в академическом объеме. Он

---

[1] *Попцов О.М.* Хроника времен «царя Бориса. С. 385.

[2] «Российская газета», 01.08.95, С. 3.

[3] *Михайлов А.Г.* Портрет министра... С. 213.

мог бы, наверное, стать первоклассным репортером «полусветской хроники» какого-нибудь «желтого» издания...»[1]

Чем не признание фактического использования Березовского в качестве осведомителя? Правда, кто кого использовал, сказать трудно. Как выяснилось впоследствии, Борис Абрамович вел собственную, совсем не простую игру. Общением с Коржаковым он пытался достичь своей цели и часто достигал ее. А что при этом пришлось играть какое-то время роль фактически осведомителя, так не он первый, не он последний.

Коржаков черпал информацию из разных источников. И ее было очень много. Однако, как потом оказалось, даже с помощью аналитического подразделения СБП не смогла дать своему шефу надежную оценку ситуации и спасти его от увольнения. Но это случилось позже, а вначале обладание морем информации невольно внушало Коржакову уверенность в своем положении.

Правда, некоторые отмечали, что «опасения Филатова, Батурина, Гайдара и прочих тогдашних обитателей Кремля, панически боявшихся «уха Коржакова», все же были несколько преувеличенными»[2]. Заметим, что больше всего прослушивания и контроля обычно боятся те, кому есть за что бояться. К тому же, чем выше уровень власти, тем труднее быть смелым. Ибо там обычно и творятся самые «интересные» дела.

Именно поэтому высшие чиновники редко любят спецслужбы. И чем выше должность чиновника, тем меньше любви. Бывший первый секретарь Московского горкома КПСС В. Гришин с осуждением писал, что с помощью техники КГБ знал все, что говорилось на квартирах и дачах членов руководства партии и правительства. Органы госбезопасности фактически, по его мнению, стали бесконтрольными[3].

Больших начальников можно понять. Так трудно достигать высот власти. Ах, каким хорошим нужно представляться перед всеми! И чем выше власть, тем труднее подняться на еще одну ступеньку. А рано или поздно приходит понимание, что выше уже нельзя, там другие крепко сидят. Подходит возраст, наступает усталость от постоянной борьбы всех против всех, начинает шалить здоровье. Так ***хочется отдохнуть, перестать притворяться, поменьше работать и побольше развлекаться***, побыть просто самим собой. А тут проклятые спецслужбы, которые вмиг заложат тебя твоему

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 352.
[2] Комсомольская правда. 18.03.97. С. 4.
[3] *Гришин В. В.* От Хрущева до Горбачева. С. 60.

начальнику. Как их после этого любить? Конечно, тут мнимого страха больше, чем реальности. Но все же...

По данному поводу сказать можно лишь одно: во-первых, не надо дрожать, если дрожать не от чего. А во-вторых, никто наверх не тянул. Быть простым смертным имеет свои преимущества. Вот только без должности нет многих прелестей, а платить за них никому не хочется. Это о подчиненных начальниках.

А теперь о высоких начальниках, т.е. о тех, кто выше других. Им обычно нравится информация о своих подчиненных. Приятно быть осведомленным, приятно сознавать, что другие не без греха. Полезно знать, что можно ожидать от своего заместителя, которого ты сам же и посадил в кресло. Тот же Франсуа де Ларошфуко писал: «Не будь у нас недостатков, нам было бы не так приятно подмечать их у ближних».

«Это все равно, что ***сесть на «иглу»***: стоит один раз политику прочитать данные прослушивания телефонных разговоров своего оппонента, и от такой информации он уже отказаться не сможет», — говорил... один из высокопоставленных комитетчиков...

Первая причина, по которой новые власти не ликвидировали КГБ, заключается в ментальности наших российских политиков, полагающих ***«подслушивание и подглядывание» — нормальным, приемлемым способом политической борьбы»***[1].

Геннадий Зюганов жаловался на то, что в штаб-квартире его компартии куда ни ткни в стену — везде «закладку» обнаружишь». Иосиф Кобзон с телеэкрана прямо обращался к директору ФСК: отключите «подслушки» хоть на время, чтобы сломавшийся телефон отремонтировать можно было. В мае 1995 года еженедельник «Новое время» пророчески предсказал, что наши «уотергейты» еще впереди[2]. Наверное, это так.

Хотя, похоже, что сбор компромата порой нравился главному охраннику больше, чем главе государства. Коржаков вспоминал, что его информацию Ельцин порой называл «дерьмом», в том смысле, что от нее у него настроение портилось. У главного охранника был для этого дежурный ответ: «Вы меня на «дерьмо» поставили, вот я вам его и ношу. Если бы поставили на «шоу», я бы вас веселил». А вообще-то он старался выбрать удачный момент для вбрасывания «дерьма», когда президент был в хорошей, боевой форме[3].

---

[1] Известия. 04.12.93. С. 7.

[2] Новое время. 1995. № 21. С. 8.

[3] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 316.

Кстати, хорошие новости любили гораздо больше плохих многие высшие руководители. «После одного из докладов Андропова Брежнев даже сказал: «От мрачных докладов Андропова о положении в стране я чувствую себя совершенно больным и потом целую неделю не могу прийти в себя. Он сведет меня, конечно, в могилу своими докладами».

Андропову передали эти слова. К тому же Брежнев на три месяца перестал с ним встречаться, даже отказался разговаривать по телефону. Андропов был готов к отставке, но Брежнев тянул. Когда Леонид Ильич снова пригласил Андропова для доклада, из информации Председателя КГБ были исключены все сведения, которые могли бы огорчить больного генсека»[1].

Но ***когда политику не нравится копаться в «дерьме», ему обычно уже пора думать о переходе на пенсию***. Ибо только копаясь в «дерьме», можно от него избавляться. А избавляться нужно систематически, пока сам в нем не захлебнулся. Реальная политика все время воспроизводит «дерьмо» (и чем выше ее уровень, тем больше), так что без постоянного процесса избавления от него никак нельзя долго просуществовать во власти.

Еще одной особенностью российской политической жизни (точнее — борьбы) рассматриваемого времени была систематическая утечка информации из спецслужб. Коржаков рассказывал, что информация из Совета безопасности постоянно уходит в газеты[2].

Причем это происходило как по причине ослабления режима секретности, так и по указанию руководства. Прием старый, но не устаревший. Пользовались им практически во все времена и во всех странах. И будут пользоваться.

«В эпоху Ельцина стала частым явлением утечка информации из правоохранительных структур. Четкой политики по поводу того, какую информацию можно предать гласности, не было»[3]. А значит, каждый руководствовался своими интересами. Ударить по конкуренту со страниц газеты или экрана телевизора стало модным и впечатляющим действием.

Впрочем, не брезговали и реальными ударами.

---

[1] *Медведев Р.А.* Неизвестный Андропов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 264.
[2] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 379.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 7.

Глава 4

ГУСИНО-БЕРЕЗОВСКАЯ ВОЙНА

4.1. Пауки в банке

«К лету 1993 года обстановка в стране достигла пикового напряжения. Ельцин и его подельники страшились народного гнева. Мало-помалу единственным способом спастись стало казаться бегство за границу. Само собой, для этого следовало загодя пообильней «подстелить соломку»[1]. Тогда многие российские богачи вывозили все, что можно, не рассчитывая на длительную перспективу в России. Они не были уверены хоть в какой-то длительности своего фарта. Пока есть время, нужно воровать и вывозить, главное — успеть вовремя покинуть страну. Казалось, еще немного и сделать это будет поздно. Но Россия — ***непредсказуемая страна***. Произошло все совсем наоборот.

После разгрома Верховного Совета РФ в октябре 1993 года, после принятия конституции РФ в декабре 1993 года, после того, как выяснилось, что оппозиционность Государственной Думы существенно не влияет на президентскую власть, а также после проведения первых шагов приватизации ельцинский режим стал матереть. Вместе с ним начался процесс успокоения свежеиспеченных олигархов, которые уже не опасались реставрации. Народное возмущение хотя и было, но довольно слабое. Вероятно, сказывалась усталость народа от социальных потрясений и стрессов.

Олигархи уже наворовались. Теперь им хотелось развлекаться. Спокойствие, казалось, должно было уже сойти в души тех, кто получил реальное преимущество в результате реформ. Речь об олигархах и их прихлебателях.

Но, успокоившись на этот счет, олигархи не успокоились в главном, а именно в жажде обогащения и желании захватить как можно больше собственности в свое ненасытное владение.

Начался процесс, которого следовало ожидать. Основные жирные куски государственной собственности были поделе-

---

[1] Молодая гвардия. 2005. № 7—8. С. 38.

ны. За оставшимися потянулись руки уже с разных сторон. Оказывается, чем больше хапаешь, тем больше хочется. Но хапать хотели многие, а жирных кусков было не так уж много.

Начались первые олигархические схватки между собой. Пожалуй, самой масштабной была гусино-березовская война. Это была не просто схватка двух олигархов, это было схватка стоящих за ними государственных структур.

Один из олигархов, Владимир Гусинский, сумел заручиться поддержкой и связями у столичных властей, что немало значило.

Мэр Москвы Юрий Лужков был не простой градоначальник. «В отличие от многих российских хозяйственников, он легко ориентировался в бизнес-планах, денежных потоках и экономической статистике; он не пил и не курил — еще одна редкость в России. В отличие от ельцинских молодых реформаторов, задаром раздавших немалую часть государственных промышленных предприятий, Лужков не спешил расставаться с городской собственностью. и продавал ее за хорошие деньги. Например, московский бюджет получал более одного миллиарда долларов ежегодно от сдачи в аренду и продажи недвижимости — в десять раз больше, чем российское правительство получало от своей собственности по всей стране... В отличие от правительства Ельцина, на счету которого были многочисленные провалы, Московское правительство Лужкова работало конструктивно и успешно...

В стране, где все рушилось, Москва была оазисом процветания и успеха. В стратегию Лужкова не входила борьба с организованной преступностью (у него не было необходимых ресурсов), и он поставил задачу обложить ее налогом. Он руководил городом, где расплодились казино, правила бал коррупция, а бандиты расстреливали друг друга, но ему удалось привлечь к осуществлению городских проектов даже самые теневые структуры»[1].

К тому времени свежеразбогатевший олигарх Гусинский в Москве чувствовал себя уверенно. По словам Коржакова, «Гусинский вел себя нахально на дороге: нарушал правила движения, мог двигаться по встречной полосе»[2]. Раньше так катались члены Политбюро, теперь олигархи. Меняются времена, меняется мода.

«Ни Гусинский, ни его покровитель Лужков не выступали открыто против ельцинского режима. Понимая, что его успе-

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С.149—150.

[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 285.

хи в Москве — своего рода пощечина ельцинским некомпетентным министрам, Лужков не бросал прямого вызова Ельцину. Мэр начал свою политическую карьеру под покровительством Ельцина, и их связывала личная дружба. В октябре 1993 года, когда он мог бы изменить расстановку сил не в пользу Ельцина, Лужков твердо оставался на стороне президента России. И все же Москва была единственным политическим субъектом, который, по крайней мере частично, не зависел от Кремля (как и НТВ Гусинского не зависело от государственной политики в области СМИ). Уже в этом для Ельцина таилась угроза»[1].

Угрозу чувствовал не только российский президент, но и некий свежеиспеченный олигарх, уже пробравшийся в «Семью». В этот промежуток времени резко обострился конфликт между Гусинским и Березовским.

Под вечер 7 июня 1994 года Березовский вышел из новой штаб-квартиры «ЛогоВАЗа» в центре Москвы и сел на заднее сиденье своего «мерседеса». Охранник сел рядом с шофером. Как только машина тронулась с места, прогремел взрыв. «На глазах Березовского шоферу оторвало голову. Сам БАБ оказался ранен в руку. Зажимая рану, он затравленно озирался, ожидая выстрелов. На его счастье, взрыв машины не подстраховывали, и он остался жить. В тот же день он бросился в аэропорт и улетел в Израиль»[2].

Андрей Бунич позже напишет: «Летом 1994 года на политической авансцене появился Березовский. Об этом возвестил взрыв его «мерседеса», который связывают с началом вражды Березовского с Гусинским, тоже к тому времени прочно вставшим на ноги... Впоследствии конфликт этих двух бизнесменов во многом определит панораму политических событий в России на долгие годы»[3].

Правда, следует уточнить, что конфликт стал столь значимым, прежде всего, потому, что за спиной главных героев стояли влиятельнейшие фигуры российской политики. Два олигарха были остриями двух копий, направленных друг на друга со стороны московской и российской властей. Разумеется, олигархи не были просто болванчиками. Их действия тоже влияли на остроту борьбы.

Похоже, что активность проявлял Березовский. Недаром же он установил хорошие отношения с Коржаковым. Нача-

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 154.
[2] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 9.
[3] *Бунич А. П.* Осень олигархов. С. 290—291.

лась попытка склонить главного охранника к конфронтации с Гусинским и стоящим за ним Лужковым.

«...Он придумывал разные способы устранения Гусинского, Кобзона и Лужкова, — писал о Березовском Коржаков. — Причем коварные планы сведения счетов с этими людьми смаковал до мелочей и, не стесняясь, делился особенно удачными, на его взгляд, деталями. Дошло до того, что я начал боятся за Березовского, решив, что у человека клиническое воображение. Такое бывает у талантливых математиков, докторов наук...»[1].

Коржаков был не так прост. И на уговоры Березовского особо не шел. Хотя и склонялся к тому, чтобы рассматривать Лужкова как ельцинского и своего конкурента. А против конкурентов Александр Васильевич мог и меры принять. Разумеется, с согласия Бориса Николаевича. Но не играть же генералу Коржакову под березовскую дудку.

Такой настрой главного охранника Борис Абрамович понял. А раз гора не идет к пророку Мухамеду, он сам идет к горе. Свет клином на Коржакове для Березовского не сошелся. «Борис Абрамович совершенно не умеет стрелять и ненавидит грохот выстрелов. Зато он способен шевелить мозговыми извилинами, доказывая, насколько это продуктивнее стрельбы»[2].

Березовский перестроился и стал уговаривать дочь президента, благо канал связи с ней через Юмашева был хорошо отработан. К этому времени «Семья» уже сформировалась, президентская дочка привыкла к подаркам и слушала Валентина Юмашева. До ее уха искусно была доведена информация о «плохом» поведении Гусинского и Лужкова, которые якобы уже стали соперниками президента.

Члены царственной «Семьи» довели информацию до самого «царя Бориса». А Ельцин не любил, когда его не уважают. Он прореагировал негативно. 1 декабря Коржакову было поручено разобраться[3].

«Почему вы не можете справиться с каким-то Гусинским, — выговаривал Ельцин Коржакову и Барсукову. — Что он вытворяет?! Почему везде разъезжает?! На него все жалуются, и семья тоже. Сколько раз случалось, что Таня или Наина едут, а им перекрывают дорогу из-за Гусинского. Его НТВ распоясалось, ведет себя нагло. Я вам приказываю: разберитесь с ним».

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 352—353.

[2] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 5—6.

[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 355.

«Как разобраться, если нет законных оснований»? — отвечал Коржаков.

«Неважно... Зацепитесь за что-нибудь, преследуйте его везде, не давайте ему прохода. Создайте ему такую атмосферу, чтобы у него земля под ногами горела», — настаивал Ельцин.

4.2. «Мордой в снег»

Деятельность Службы безопасности президента не ограничивалось получением информации и ее утечкой. «Президентское КГБ» действовало и другими способами. Одним из самых известных проявлений его деятельности в 1994 году был случай с Гусинским и связанным с ним мэром Москвы Лужковым, который произошел 2 декабря 1994 года.

Тот случай в книге Павла (Пола) Хлебникова «Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России» назван «Мордой в снег». В книге Коржакова «Борис Ельцин: от рассвета до заката» он назван «Прогулка по «Мосту». Но не в названиях суть дела.

Важно другое. «В этом конфликте на стороне Березовского действовала служба безопасности президента, возглавляемая Коржаковым»[1].

События 2 декабря 1994 года произошли в самом центре Москвы и вызвали огромный резонанс. Дело было в пятницу, и поэтому одна газета опубликовала статью под заголовком «Силовая» пятница»[2]. Однако все по порядку.

У «силовой» пятницы» просматривался хорошо знакомый сценарий. Некая правительственная газета 19 ноября поместила статью «Падает снег. Упадет ли Президент и его правительство?» А получив за это по заслугам едва ли не от всех остальных средств информации, вышла с публикацией из «Шпигеля»: если, мол, вы не верите нам, вот вам «авторитетное» свидетельство с Запада — то ли группа «Мост» верхом на Лужкове, то ли Лужков на «Мосте» хочет въехать в Кремль».

Кстати, неназванная «некая правительственная газета» была «Российской газетой», которая в те времена почти всегда отражала официальную точку зрения высшего руководства страны.

«По информации из компетентных источников, — так начиналась статья «Падает снег», — до официального начала

---

[1] *Бунич А.П.* Осень олигархов. С. 291.

[2] «Российские вести», 06.12.94, С. 1.

предвыборной кампании группа московских финансистов и политиков начала борьбу, цель которой привести на пост президента России своего человека. Им все равно, каких принципов придерживается этот человек, лишь бы он обязался выполнять их волю. Сначала они активно «отрабатывали» кандидатуру Григория Явлинского. Потом у них в запасе появилось еще несколько человек, в том числе армейский генерал. Они пока в тени. На первый план финансисты решили выдвигать мэра Москвы Юрия Лужкова.

Данную информацию подтвердил вице-премьер Сергей Шахрай. В интервью «Аргументам и фактам» он, в частности, заявил, что Лужков активно пошел в регионы. К нему приходят за инвестициями, он охотно участвует в демонстративных акциях: поездки на выставки, на Черноморский флот и так далее. От намерений стать президентом будет громогласно отказываться до последнего, потому что стоит высунуться, как начнут бить со всех сторон. Однако может попасть в ситуацию, когда ему просто прикажут стать президентом те, кому уже не хватает доходных процентов от прокрутки бюджета Москвы.

Как стало известно, старт предвыборной кампании дан. Созданы две команды: пропагандистская и организационная. Первую возглавляет Егор Яковлев, близкий человек А.Н. Яковлева и группы редакторов ряда московских газет. Именно Егор Яковлев не так давно в своей «Общей газете» подал сигнал, как нам кажется, к началу травли Б.Н. Ельцина. Во главе второй комиссии предположительно стоит кто-то из крепких людей правительства Москвы...

По имеющимся предварительным данным, основной план работы первой команды таков: через средства массовой информации сделать Ю. Лужкова широко известным не только в Москве, но и во всей России. Для этого ему создается имидж крепкого мужика, умелого хозяйственника, защитника сирых и убогих, покровителя церкви и искусства. В этот сценарий вписывается и инициатива Лужкова с восстановлением Храма Христа Спасителя за счет бюджетных средств (около 800 млрд. только на 1995 год).

Организационная команда тоже выписала свой сценарий финансовых мер, которые расшатают основы нынешней власти, — борьбу с инфляцией, стабилизацию рубля. Согласно такому сценарию в «черный вторник» разразился скандал на Московской межбанковской валютной бирже, российский рубль капитулировал перед долларом. С быстротою молнии распространился слух об отставке Виктора Черномырдина. Столь же стремительно возник бензиновый ажиотаж в Москве. Каждый,

кто следит за столичной прессой, может без труда найти подтверждение факту тщательной проработки сценария.

Источники в спецслужбах считают, что кампания по возведению Лужкова в президентство развернута прежде всего финансовой группой «Мост» и несколькими банками, близкими к московскому правительству»[1].

Это была серьезная статья с далеко идущими последствиями. Нет нужды говорить о ее заказном характере и о связи ее авторов со спецслужбами, что не особенно и скрывалось.

Статья должна была послужить поводом для дальнейших действий. Поводом уже хотя бы потому, что она четко назвала кандидата в следующие президенты России. Причем при живом действующем президенте, что уже плохо. Но хуже всего, что при слабеющем президенте, теряющем популярность и здоровье. Такого обычно не рассматривают, как серьезного противника, такого противника предпочитают иметь, чтобы гарантированно выиграть выборы. Речь идет, прежде всего, о прямой оппозиции (Зюганов, Руцкой, Жириновский и прочие), но также и о потаенной (Черномырдин и другие).

Это все равно, что кинуть клич всем соискателям (реальным и потенциальным) президентского кресла: ату, взять. Тогда вся свора моментально объединяется, чтобы убрать более сильного конкурента и тем самым облегчить свой путь к заветному креслу. Что и доказывают последующие события в Государственной Думе, где сходятся интересы практически всех кандидатов.

Статья, похоже, была написана и для действующего президента, на которого она произвела впечатление, словно красная тряпка на быка. Интересы власти и значительной части оппозиции на время совпали.

После публикации материала «Падает снег» Государственная Дума создала комиссию по проверке работы группы «Мост». Депутат А. Козырев предложил, и 254 парламентария с ним согласились. Заметим, предложил человек ельцинской команды, а поддержали депутаты Госдумы, в которой оппозиция имела все возможности сорвать такое решение. Но не сорвала, потому как конкурент (Лужков) лидерам Госдумы был не нужен.

«Создается «великая московская империя», — подчеркнул председатель Комитета Государственной Думы по безопасности Виктор Иванович Илюхин, — в которой все будет подчинено небольшой группе лиц. Но их устремления простирают-

---

[1] Российская газета. 19.11.94. С. 1.

ся гораздо дальше, чем Москва. В столице — полигон, на котором отрабатывается модель для всей России в будущем. Фактически — это ярчайший пример торжества и господства силы «денежного мешка». Это тот мост, через который идет и влияние западного капитала, определенных зарубежных сил на российскую действительность»[1]. Напомним, что сказавший такие слова был одним из заметных фигур оппозиции.

Вот так объединились интересы правящей группы и оппозиции. И снова зазвучали уже слегка позабытые слова: «Прозападные ориентировки группы «Мост» бесспорны. Россия только-только начинает выходить на свой путь. У России есть в мире свои жизненные интересы, и они далеко не всегда совпадают с интересами других стран. Политику национальных интересов проводит Президент России, правительство, парламент.

Такая политика устраивает не всех. Пример тому — воскресные «Итоги», в которых Е. Киселев обрушился на российского министра иностранных дел за его посещение Ирака. Группу «Мост» не устраивает ни миротворческая миссия Андрея Козырева, ни миллиарды для России из Ирака»[2].

Комиссия Госдумы «накопала» компромат. При этом грязью облили и самого господина Гусинского, и его покровителя Лужкова.

Искали любую грязь. Искали и запускали ее в СМИ. «Российская газета», например, «выдала» тайну о том, что в отношении Гусинского в октябре 1986 года возбуждалось уголовное дело по обвинению его по статье 147 УК РФ, в присвоении денег мошенническим путем[3].

Били по Гусинскому, но метили в Лужкова. Та же «Российская газета» прозрачно намекала на сомнительную любовь Гусинского и Лужкова, имеющую коммерческую основу[4].

Кстати, обычно такое «копание» состоит в проверке материалов, «любезно» предоставленных спецслужбой или поиск в местах, указанных спецслужбой. Сами журналисты, без подсказки, добираются до подобной информации гораздо реже.

Но сначала официальная информация о событиях 2 декабря 1994 года. Кстати сказать, она достаточно противоречива. Полуофициальная «Российская газета» была в числе немногих СМИ, которые дали осторожный отклик на события,

---

[1] Российская газета. 24.11.94. С. 1.
[2] Там же. 19.11.94. С. 3.
[3] Там же. 07.03.95. С.1.
[4] Там же. С.2.

поместив эти противоречивые сообщения и написав: «Публикуя их без комментариев, мы надеемся, что прокуратура Москвы, куда передано уголовное дело по факту инцидента, обнародует свою версию и снимет тем самым налет таинственности с происшествия в центре столицы»[1].

Первоначально ИТАР-ТАСС 3 декабря со ссылкой на достоверные источники сообщило: «Операция по выявлению и изъятию документации, подтверждающей причастность ряда коммерческих банков к событиям «черного вторника» проведена спецслужбами России в пятницу, 2 декабря, в здании московской мэрии на Новом Арбате. Об этом сегодня ИТАР–ТАСС стало известно из достоверных источников. Мероприятия, как отметили те же источники, проводились в соответствии с Указом Президента России об усилении борьбы с бандитизмом и организованной преступностью.

Красивая версия, особенно учитывая недовольство многих как «черным вторником», так и бездействием властей. Но вот беда — оказалось, что она затрагивает слишком влиятельных лиц. Пришлось на ходу ее менять. Еще один пример «объективности» власти и неспособности умело солгать.

Затем ИТАР–ТАСС 5 декабря распространило сообщение Службы безопасности Президента и ГУО России, в котором говорилось: «2 декабря с.г. подразделение Службы безопасности Президента РФ совместно с органами МВД России провело проверку сигнала по факту появления на трассе, входившей в зону оперативной ответственности федеральных органов государственной охраны, неизвестных вооруженных лиц, находящихся в автомобильном кортеже.

В результате несколько человек были задержаны в связи с наличием у них огнестрельного оружия.

В настоящее время проводится проверка законности ношения оружия, радиостанций и официального документа сотрудника ГУВД Москвы».

Пресс-секретарь президента РФ Вячеслав Костиков заявил, что президент дал жесткие указания провести проверки по этим фактам и представить ему исчерпывающий рапорт. По факту выявленных нарушений Президент примет самые строгие меры.

Разночтения в информации были слишком очевидны. Газета «Известия» подметила это и высказала следующее о появлении двух противоречивых официальных объяснений: «После возмущенной реакции прессы и банковских кругов

---

[1] Российская газета. 06.12.94. С. 1.

руководство Службой безопасности президента РФ в скорректированной версии 3 декабря вынуждено было признать, что «данное мероприятие федеральных органов государственной охраны не связано с проверкой финансовой деятельности группы «Мост»[1].

Интерфакс сообщил: «Российское общество столкнулось «с вызывающим нежеланием высших органов государственной власти сообщать ему достоверную информацию о своей деятельности», заявил ...Союз журналистов РФ. Это проявляется, прежде всего, в отношении событий в Чечне и операции против «Мост-банка». Авторы заявления потребовали «публичного объяснения с теми, кто виновен в обмане»[2].

Но что там журналисты, банкиры стали возмущаться. 6 декабря состоялась пресс-конференция, на которой председатель Ассоциации российских банков заявил, что блокирование 2 декабря здания мэрии и насильственные действия против сотрудников группы «Мост» не являются одиночной акцией, «череда событий выстраивается в тенденцию».

По словам руководителя Группы «Мост» г-на Гусинского, главная опасность заключается в том, что два дня страна жила в потоке версий, но не имела правдивой информации; в течение двух дней официальные лица не давали объяснений происшедшему.

Лукавил господин Гусинский. Без правдивой информации страна жила столь часто и столь долго, что два дня — просто мелочь. Другое дело, что на этот раз дело касается судьбы самого руководителя группы «Мост». Он говорил, что не строит иллюзий относительно завершения уголовного дела, так как: «Задействованы такие высокие силы, что непременно что-то будет».

Видимо, чтобы этого «чего-то» не случилось, и прозвучали слова вице-президента Ассоциации, президента Инкомбанка о том, что акция спецслужб нанесла «гигантский экономический ущерб России». Международный резонанс случившегося таков, что вряд ли западные кредиторы согласятся теперь профинансировать дефицит бюджета на 1995 год. Так же маловероятно, что они станут инвестировать капиталы в государственные казначейские обязательства Минфина РФ. Единственный достойный для властей выход в подобной ситуации — публично, законно и гласно провести расследование и строго наказать виновных. «Это будет оселком для пре-

---

[1] Известия. 07.12.94. С. 1.
[2] Сегодня. 07.12.94. С.1.

зидента, — резюмировал он. — Идет ли Россия к гражданскому правовому обществу, готов ли Борис Ельцин быть защитником демократии»[1].

Красиво говорил президент Инкомбанка. Демагогия, но какая красивая. Не будем объяснять ее суть. Читатель поймет это сам, если внимательно прочитает вышесказанное и нижесказанное. Тут и «наезд» на одного представляется как гонение всех банкиров, тут и необоснованное давление на президента, тут и угроза западными кредитами и т.д. и т.п. Пример, как порой поступают олигархи, когда власти слегка наступают им на хвост.

Как пророчество звучат слова: «Естественное увлечение Владимира Гусинского политикой, видимо, принесет ему немало тревожных минут»[2].

Разумеется, не все СМИ ругали президента и его верного охранника. «... «Независимая газета» Березовского напечатала свою версию событий. В статье не было ни слова о том, что за всем этим, возможно, стоял Березовский. Ссылаясь на высокие кремлевские источники, газета писала, что приказ о нападении отдал Ельцин после того, как прочитал папку с «разведданными» о политических амбициях Гусинского. По этой информации, Гусинский и его покровитель (Лужков) пытались с помощью интриг добиться назначения своего союзника генерала Бориса Громова на пост министра обороны; тогда уважаемый ветеран афганской войны стал бы солидной политической фигурой и смог бы участвовать в президентских выборах 1996 года»[3].

«Громов в последнее время пытается не высовываться, — писал журнал «Новое время» в конце 1994 года. — Он выжидает. Генералы и офицеры Генштаба и Министерства обороны с подозрением относятся к его дружбе с Кобзоном и Козыревым»[4].

Позже Коржаков признал, что он устроил за Гусинским демонстративное дорожное наблюдение. Сотрудники СБП стали на машинах демонстративно следовать за кортежем Гусинского. Последний, заметив это, позвонил высоким милицейским чинам и попросил разобраться.

Милиционеры приехали и уехали, увидев удостоверения сотрудников СБП. Гусинский испугался еще сильнее и с такой же просьбой позвонил начальнику Московского управления ФСК Савостьянову.

---

[1] Сегодня. 07.12.94. С. 2.

[2] Новое время. 1994. № 49. С.15.

[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 157.

[4] Новое время. 1994. № 51. С. 15.

«После телефонного звонка из «Моста» генерал Савостьянов немедленно взял под козырек и выслал до зубов вооруженную спецчасть. О чем, между прочим, «забыл» доложить своему непосредственному начальнику — директору ФСК Степашину.

Люди из ФСК, не разобравшись в чем дело, чуть было не устроили бойню в центре Москвы. Во всяком случае, одному из СБП досталось. По некоторым данным пострадавшим был начальник управления охраны РФ Михаил Барсуков[1]. Если это так, то дальнейшие действия президента РФ становятся довольно понятными. Но представитель Службы безопасности президента Андрей Олегов опроверг эту версию[2]. Вот только верить единожды солгавшим стоит не всегда.

Ельцин сразу снял Савостьянова с должности. Генерал А.Г. Михайлов писал, что Указ о снятии Савостьянова Ельцин подписал на теннисном турнире[3]. В самом деле, не отрываться же от любимого занятия.

Но вернемся к месту событий 2 декабря. Там люди из СБП под руководством Г.И. Захарова устроили обыск в машине Гусинского, нашли оружие, удостоверения сотрудников милиции и сканирующее устройство, позволяющее вести радиоперехват.

Как видим, формальный повод для наезда на «Мост» нашли. В любой борьбе есть не только победитель, но и проигравший. «Мост» проиграл это сражение, Лужков отошел в тень. После того Гусинский, тогда единственный из российских банкиров, отбыл в добровольную ссылку в Лондон на пять месяцев.[4]

«Группа Гусинского—Лужкова была подавлена всего за несколько дней. Генерала Громова уволили с поста заместителя министра обороны...»[5]

Самое интересное в рассказе Коржакова о событиях 2 декабря 1994 года — признание факта сомнительного с точки зрения закона «наезда» на влиятельного человека, совершенное по приказу Президента РФ. Раз могли «наехать» на него, могли и на других, менее влиятельных. При этом следует помнить, что Александр Васильевич не настолько глуп, чтобы запросто рассказывать о сомнительных акциях, которые он делал по приказу Президента РФ.

---

[1] Сегодня. 08.12.94. С. 1.

[2] Там же.

[3] *Михайлов А.Г.* Портрет министра... С. 237.

[4] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 285—288.

[5] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 157.

А ситуацию с наездом на Гусинского скрывать было бессмысленно, ее нужно было как-то объяснять. Вот главный охранник и расписал ее.

Случай с наездом на Гусинского наглядно показал возможности Коржакова и связанных с ним лиц. Недоброжелатели и прихлебатели заговорили о возрастании влияния ельцинского охранника.

Газета «Известия» даже в коммунистические времена претендовала на объективность и была довольно информативной газетой. Не утратила она своего авторитета и в новые времена. Так вот, эта газета написала: «В службе помощников Бориса Ельцина и в администрации главы государства не скрывают тревоги по поводу того, что начальник Службы безопасности президента Александр Коржаков активно занялся политикой. По ноябрьскому рейтингу фонда «Общественное мнение» Александр Коржаков назван четвертым по влиятельности политиком страны. В недавнем интервью «Независимой газете» Коржаков оставил вопрос о степени влияния его без комментариев. Да и зачем комментировать, если уже в первых числах декабря он, в недавнем прошлом майор, «прикрепленный» первого секретаря МГК КПСС Бориса Ельцина, продемонстрировал общественности, «кто есть кто в России».

Тут «Известия» передергивают. На самом деле Коржаков предпочел бы остаться неизвестным автором наезда на Гусинского. Это подконтрольные его противникам СМИ раздули его роль. Вероятно, с целью зародить недовольство главным охранником в душе президента.

Доказав Борису Ельцину преданность и личное мужество, Александр Коржаков удостоился признания и признательности главы государства, что и было растиражировано в книге «Записки президента».

В ней Ельцин выразил признание сначала Валентину Юмашеву (который ее и писал), затем сразу же Коржакову, после него Илюшину, затем скромнее Суханову, а после них своей семье.

В отношении Коржакова Ельцин написал: «Благодарю Александра Коржакова, начальника службы безопасности президента. Его профессия вряд ли напрямую связана с написанием книг, но должность заставляет его круглые сутки быть рядом со мной. Я не раз и не два обращался к нему за помощью. Его ум и острая наблюдательность помогали мне увидеть хорошо известные ситуации с новой неожиданной сто-

роны»[1]. Это было сказано «от автора», но в тексте дифирамбы Коржакову встречаются еще не раз.

Со времени штурма Белого дома в октябре 1993 года и выхода в свет книги Бориса Ельцина генерал-майор, осознав свою роль, счел, видимо, что все его дальнейшие поступки оправданы высокой миссией по расчистке поля для будущей предвыборной борьбы Бориса Ельцина. На этом «поле брани» Александр Коржаков определил двух потенциальных соперников.

Первым номером, очевидно, был признан Юрий Лужков. Надо ли разъяснять, что именно на него направлен перст руководителей Службы безопасности президента в заявлении, будто в ходе операции 2 декабря выявлялись «коррумпированные работники правительства Москвы».

«Разобраться» со вторым конкурентом, премьером Черномырдиным, Александру Коржакову оказалось труднее. Но не зря же он проводит немало часов рабочего времени в Доме правительства, у первого вице-премьера Олега Сосковца. Хотя, казалось бы, какие общие задачи могут обсуждать первый зам. Председателя правительства и начальник Службы безопасности президента?»[2].

На этот вопрос можно дать ответ: самые разные. Позже уже уволенный Коржаков счел нужным в своей книге о Ельцине, признав нелюбовь к нему Черномырдина, отметить, что самые тяжелые дела президент поручал первому вице-премьеру[3]. Впрочем, может быть, главному охраннику больше нравилось, что первого вице-премьера никогда не покидало чувство юмора и они вместе могли до трех часов ночи петь под «караоке», быть крестными отцами.

Что же касается борьбы за власть с Черномырдиным и Лужковым, то это тема другого разговора. А сейчас о взаимоотношениях премьер-министра и его первого заместителя.

«Окружение Черномырдина собирало компромат на Сосковца. Прокуратура организовывала проверки. Никто, разумеется, ничего существенного не нашел. Но кровь друг другу попортили.

Несмотря на конфронтацию, симпатии Бориса Николаевича к Олегу Николаевичу росли, и как-то шеф мне пожаловался:

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 9 .

[2] Известия. 07.12.94. С.1.

[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 281.

— Опять пришел Черномырдин и начал просить, чтобы я снял Сосковца. Я ему ответил: «Делайте что хотите, а Сосковца я вам не отдам».

Это случилось за год до выборов-96. Олег Николаевич прочно укрепился в самом ближайшем окружении президента и стал одним из тех, кого шеф принимал в неформальной обстановке, иногда один на один»[1].

4.3. Становление медиамагната

«...Власть над телевидением становится одной из важнейших политических проблем нашей эпохи, — так писали в коммунистические времена о буржуазном обществе. — Возьмем, к примеру, телевизионные новости дня. Разве они не превращаются на наших глазах в единственный источник информации все возрастающего числа граждан? Разве они не становятся своеобразной официальной устной газетой, единственной и обязательной? Обладая силой внушения, притягательной силой множеств доброкачественных передач, можно построить необычную машину управления человеческими душами, какая никогда не снилась никакому доктору Фаусту.

Телевидение становится ключом к власти»[2].

Вышесказанное писалось в период господства КПСС. И никто не догадывался, что пройдет не так уж много лет и у нас будет все точно так же. В стране наступили новые времена господства олигархов. Впрочем, будем откровенны, тогда телевидение было инструментом в руках КПСС. Телевидение было пропагандистом коммунистических идей, воспитывало граждан на основе морального кодекса строителя коммунизма (мало отличного от заповедей христианства), не испытывало конкуренции и стремления заработать на рекламе. И потому было скучновато.

«Советское телевидение было, быть может, скучно — но оно было целомудренно. Оно не использовало оружия манипулирования сознанием и эмоциями (потому и было скучным)», — написал Сергей Кара-Мурза[3]. Он несколько идеализировал то время. Советское телевидение старалось быть ору-

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 312.

[2] *Кукаркин А. В.* По ту сторону расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология. М.: Политиздат, 1977. С. 194.

[3] Наш современник. 1995. № 3. С.152—153.

дием воспитания культуры человека, но одновременно оно должно было и воспитывать его в духе преданности идеям марксизма-ленинизма. СМИ вели ту пропаганду, которую коммунистическая номенклатура считала нужной.

Но вот настали в нашей стране иные времена. Средства массовой информации стали выражать волю не коммунистической номенклатуры, а своего руководства. Но лишь на первый взгляд и на первое время. Пока не почувствовали вкус денег, которые можно зарабатывать при помощи СМИ. Потом, через несколько лет, они почувствуют еще и влияние власти.

Телевидение стало интереснее, но к светлому будущему уже не вело, а просто развлекало (порой на грани и даже за гранью приличия) и зарабатывало деньги (порой очень большие деньги). Все, как у людей, в смысле — на прогнившем Западе.

«Российские олигархи прекрасно понимали, что монополия на информацию дает возможность чувствовать себя спокойно и уверенно, обеспечивает безраздельное господство на политическом небосклоне, позволяет и дальше безнаказанно грабить Россию, не утруждая себя заботой о благосостоянии ее граждан»[1].

«Финансовая элита пыталась управлять государственными делами по-разному: одни банки брали в оборот московских чиновников, мэрию, другие работали с губернаторами, третьи — как Березовский или Гусинский — бросали все ресурсы на создание мощных телекомпаний, печатных холдингов, то есть, по сути, пытались монополизировать СМИ», — писал Ельцин[2].

Первым, пожалуй начал Гусинский. «Гусинский начал вынашивать планы стать «делателем королей», превратить свою «информационную империю» в силу, способную возводить и ниспровергать российские политические фигуры вплоть до самого высокого уровня, а может быть, и выйти со своим товаром (политическим манипулированием) и на мировой рынок»[3].

«Гусинский стремился стать российским Рупертом Мердоком. К концу 1994 года он основал газету «Сегодня», совместно с журналом «Newsweek» стал выпускать еженедельник «Итоги», подготовил журнал о телевидении «7 дней», запустил самую влиятельную радиостанцию в стране — «Эхо Москвы».

---

[1] *Глазьев С.Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? С. 100.
[2] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[3] Молодая гвардия. 1999. № 5. С. 56.

Центром его информационной империи стало НТВ, независимая телекомпания, созданная осенью 1993 года...»[1]. «Его пример другим наука» (это из российской классики). Примером он стал, прежде всего, для Березовского. Борис Абрамович воспылал жгучим чувством зависти.

«Активный и массированный выход на рынок средств массовой информации во все большей степени становится приоритетом большого бизнеса»[2]. Соперничество Березовского с Гусинским проявилось и в попытках захватить контроль над СМИ. Коржаков рассказывал, что Березовский потратил массу сил, чтобы закрыли НТВ, подконтрольное Гусинскому[3]. Почему же он так поступал? На самом деле все очень просто.

Специфической особенностью становления олигархической системы в нашей стране была усиленная тяга многих олигархов к приобретению влияния в информационной сфере. Уже говорилось, что охрана была признаком важности и престижа. Но еще более серьезным признаком значимости олигарха был контроль над СМИ.

Недаром отмечали: «Наиболее удачной сделкой Березовского было приобретение части акций Общественного российского телевидения, что обеспечило ему контроль над первым каналом, передачи которого принимаются во всех, самых отдаленных уголках страны»[4].

Насколько важную роль в современном обществе играют средства массовой информации, сегодня понимают все. Настолько важную, что их называют четвертой властью, наряду с законодательной, исполнительной и судебной. ***Именно СМИ во многом формируют общественное мнение, и в этом состоит их сила и власть.***

В коммунистические времена во многих местах можно было прочесть ленинские слова, что из всех искусств для них (вероятно, для правящей группы большевиков) важнейшим является — кино. Кино, тогда еще немое и без многих последующих наворотов и изобретений. То есть и тогда было понятно, что изображение более сильное средство воздействия на сознание, чем печатные строки. Хотя прямыми конкурентами они являлись лишь частично.

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский С. 251.

[2] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к ...? С. 182.

[3] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 353.

[4] *Млечин Л. М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 589.

Изобретение телевидения позволило довести «кино» до каждой квартиры и сделать его восприятие более продолжительным. Телевидение может быть примитивно простым для восприятия, его понять может даже безграмотный, неспособный прочитать газету, даже ленивый, не желающий понимать книжные истины. В этом отношении телевидение схоже с радио, но более завлекательно и более убедительно, создает иллюзию личной причастности к событиям.

«Мы не мыслим сегодня своей жизни без мерцающего экрана. Это своеобразное зеркало, в которое миллионы людей вглядываются, стремясь постичь суть происходящих перемен, понять причины надвигающихся опасностей, надеясь отвлечься от груза повседневных забот. Волшебный ящик стал своеобразным «членом» семьи, к которому нередко обращаются чаще, чем к отдельным близким людям. Феномен телевидения трудно оценить однозначно»[1].

Поэтому телевидение и радио столь важны и необходимы. Два мощных фактора стали определять содержание средства массовой информации: вкус потребителя информации и деньги заказчика.

На первый взгляд желание угодить потребителю — дело благородное. Но только в том случае, если благороден сам вкус потребителя. Дешевая сенсация, порнография и т.п. — это ведь тоже в угоду определенной части потребителей. Мало того, что в угоду, но еще вольно или не вольно формирует взгляды и потребности некоторого потребителя. Если не рекламировать сникерс, то у потенциального потребителя и не будет желания его приобрести, если не расхваливать (или хотя бы косвенно не оправдывать) однополую любовь, то желающих ею заниматься было бы меньше. Банальные истины, но в условиях свободы СМИ и отсутствия цензуры по-другому быть, видимо, и не может. Во всяком случае, в нашей стране это именно так. Так что же, выходит, что желание клиента, которое закон для продавца — не всегда полезно для общества?

Но если бы только этот фактор. Чуть позже появился и другой. О нем сказал председатель Комитета Госдумы по информационной политике и связи Михаил Полторанин: «Считаю, что заказные статьи нужно расценивать как заказное убийство. Сегодня заказных статей очень много, я вижу это по грубым атакам на Президента, на премьер-министра, да и на Госдуму... Я вижу, как нагло врет пресса о работе нашего комитета — белое пытаются выдать за черное. Через газеты и НТВ по

---

[1] *Волкогонов Д.А.* Оружие истины. М.: Политиздат, 1987. С. 89.

нам бьют залпами передач и публикаций. И в этих зарядах чаще всего групповые мафиозные, чиновничьи интересы»[1].

Когда есть заказ, есть и заказчик. «За конкретными выступлениями газет и журналов стояли интересы определенных банков и крупных компаний. Они сводили счеты с политическими противниками, давали своим органам информации разрешение на критику. Но как только журналисты в пылу сбора компрометирующих материалов переходили грань дозволенного, сразу же следовал окрик. Дух поиска фактов иссякал»[2].

Не правда ли, две вышеприведенные цитаты точно взаимодополняют друг друга? Однако одна из них о событиях 1994 года в России, а другая взята из книги, опубликованной в 1982 году о политических манипуляциях американских СМИ. Уже тогда можно было понять, куда ведет бездумное реформирование страну. Но чужой опыт не научил нас не верить красивым сказкам о свободе слова. Не заставил понять, что это красивый лозунг и не более чем лозунг. Идеал, к которому, может, и стоит стремиться (если его вообще можно достичь), но идти приходиться по реальным тропам, а не по мифическим. А они привели к тем проблемам, с которыми другие страны давно уже столкнулись.

Постепенно во многих СМИ научились именно так зарабатывать деньги — на размещении заказной информации. Упрекать их сильно не стоит. Этого можно было ожидать, как только начали переход от зашоренности средств массовой информации (одна крайность) к вседозволенности (другая крайность).

Олигархи, владеющие СМИ, диктовали свою волю всем смотрящим, слушающим и читающим.

«Однажды на банкете в честь дня рождения руководителя группы «Мост», где подавали очень вкусную гусятину в винном соусе, гости включили телевизор. Показывали Киселева с «Итогами». Гусинский похвастался, что, как всегда, лично проинструктировал ведущего насчет произносимого текста. С хмельной улыбочкой «хозяин общественного мнения» предвосхищал события:

— Сейчас Женя скажет это.

И Женя говорил.

— Сейчас Женя похвалит такого-то.

И Киселев хвалил.

---

[1] Российская газета. 05.11.94. С. 3.

[2] *Власов А. И.* Политические манипуляции. История и практика средств массовой информации США. М.: Международные отношения, 1982. С. 5—6.

Гусинский, по привычке выпускника ГИТИСа, не мог наслаждаться собственной режиссурой втихомолку. Большой талант всегда требует публичного признания. И гости действительно хохотали от души»[1].

Вышеприведенное — только один частный случай, показывающий, что заказная информация стала нормой жизни и олигархов и журналистов. «Некоторые центральные газеты, в том числе и активно выступающие в защиту свободы слова, публиковали политические и бизнес-аналитические материалы — как правило, за вознаграждение. Исключение делалось лишь для части сюжетов, носящих сенсационный характер, и текущей информации. Определенная часть журналистов превратилась в лоббистов, готовых публиковать практически любую статью за соответствующую мзду»[2].

На СМИ стали смотреть как на средство доведения до народа определенной нужной кому-либо информации, как на средство внушения чего-либо любой ценой. Разумеется, если за это «творчество» заплачено заказчиком.

«Когда есть тезис, который надо доказать или опровергнуть «сильным мира сего», то всегда найдется человек, который возьмется это сделать»[3].

«Дезинформация — наука древнейшая. Не успели человека выгнать с проклятиями из рая, как он попытался обмануть Бога. Помните, как, убив Авеля, Каин старался избегнуть наказания? Бог спрашивает «Каин, где брат твой Авель?» А Каин отвечает довольно нагло: «Не знаю. Разве я сторож брату моему?». Кого хотел обмануть — Всеведущего! Его обмануть невозможно. Человек — дело другое, он поддается обману. Существуют десятки способов ввести в заблуждение, дезинформировать»[4].

Оболванивание читателей, слушателей и зрителей стало целой наукой. «Российская газета» писала об использовании слухов: «Один пример: первой об отставке В. Черномырдина сообщила радиостанция «Это Москвы», через час слух подхватила Татьяна Миткова в информационной программе НТВ. Утром — газета «Сегодня», на следующий день — «Московский комсомолец», затем другие издания.

Четко отработанная схема распространения в средствах массовой информации необходимых сведений повторяется с

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 365.
[2] *Гусейнов В. А.* От Ельцина к ...? С. 184.
[3] *Безыменский Л. А.* Разгаданные загадки третьего рейха. М.: АПН, 1981. С. 52.
[4] Новое время. № 52. 1994, С.19.

небольшими нюансами каждый раз. Суть ее такова. Сначала слухи попадают как слух во второстепенное издание, затем их со ссылкой на первоисточник подают широко через радио, ТВ и газеты, но уже как факт»[1].

Березовский, как по-своему талантливый и сообразительный человек, быстро понял роль средств массовой информации. Причем не только понял. Он стал активно вторгаться в информационный рынок.

Березовский решил создать свою информационную империю, не подконтрольную никому, кроме себя. «Березовский решил взять под контроль основное орудие формирования общественного мнения: телевидение.

Его выбор пал на государственный первый канал. Этот канал представлял собой чрезвычайно мощную структуру — его аудиторию составляли 190 миллионов зрителей в России и за ее пределами. Миллионы людей смотрели новости и аналитические программы только на первом канале. Но мощь телекомпании определяется не только географическими границами. В течение десятилетий первый канал был рупором официальной линии партии — фактически он диктовал населению не только то, о чем думать, но и как жить»[2].

Он говорил, что до президентских выборов 1996 года остается меньше двух лет и первый канал может стать основным оружием в президентской кампании. Он обещал, что первый будет «президентским каналом.

«План Березовского, который он неоднократно излагал мне, — позднее вспоминал Коржаков, — заключался в том, чтобы оставить государству контрольный пакет акций канала, а остальные 49 процентов отдать лояльным к президенту инвесторам. Он уверял, что только таким образом канал сможет обрести финансовую независимость, но в то же время президент сможет его контролировать».

30 ноября 1994 года президент Ельцин подписал указ о приватизации первого канала. Новая компания стала называться ОРТ («Общественное российское телевидение)»[3]. Канал впоследствии выполнил свою роль в поддержке президента.

Так произошло становление нового медиамагната. «Экспансия Б. Березовского в СМИ началась в 1994 году, когда он фактически установил контроль над ОРТ. Формально он являлся лишь заместителем председателя совета директоров

---

[1] Российская газета. 19.11.94. С. 3.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 144—145.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 147.

ОРТ, однако председатель совета А. Яковлев выполнял сугубо номинальные функции. Большинство ключевых постов в компании было занято выдвиженцами Б. Березовского. Лишь генеральный директор ОРТ С. Благоволин был «компромиссной» фигурой, согласованной с правительством. Реальные рычаги управления оказались сосредоточены в руках заместителя генерального директора Патаркацишвили и руководителя информационных программ Пономаревой»[1].

«С помощью кремлевских сидельцев, в числе которых был и А. Коржаков, Б. Березовский смог овладеть большим сектором в российском телевидении (ОРТ, ТВ-6) и рядом газет»[2].

Власть олигархов над СМИ давала им не меньше возможности, чем деньги. Вот что, например, писали о Березовском: «Внезапно этот бывший коммерсант по продаже автомобилей превратился в одного из арбитров российской политики. Он возглавлял основной общероссийский телеканал и объяснял российским гражданам, что происходит в стране. Он стал архитектором российской национальной политики. Служба новостей ОРТ, когда требовалось, озвучивала политические взгляды Березовского; пела дифирамбы Ельцину в ходе предвыборной кампании 1996 года; восхваляла Лебедя после заключения тайной сделки между ним и Кремлем в дни выборов; развенчивала Лебедя, когда тот поссорился с Березовским несколько месяцев спустя; нападала на конкурента Владимира Потанина в самый ответственный момент приватизации; периодически набрасывалась на Гусинского и на Лужкова и представляла Березовского в роли государственного деятеля. Став хозяином информационной империи, Березовский потерял интерес к бизнесу по продаже автомобилей с его темными делами и кровавыми разборками. Он превратился в главного олигарха, первого среди равных, в деловом мире России»[3].

Надо сказать, что в плане интереса к СМИ Березовский был не одинок. «...Б. Березовский, В. Гусинский и А. Смоленский прочно заняли ведущие позиции на рынке СМИ и получили значительные преимущества по сравнению со своими конкурентами»[4].

Нетрудно заметить, что все трое из названных лиц оказались принадлежащими к одной национальности.

---

[1] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к ...? С. 193.
[2] *Леонов Н.С.* Крестный путь России. С. 309.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С.168.
[4] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к ...? С. 183.

Оппозиционно настроенные люди в чем только не упрекали отечественные СМИ. Например, недовольный тогдашней властью Валерий Зорькин писал: «Недопустимо использовать огромную мощь СМИ так, как это делает нынешний режим, осуществляя целенаправленную кампанию по «промыванию мозгов» в корыстных интересах узкого круга политиканов, всеми силами цепляющихся за ускользающую власть...

Стараниями нынешней политической верхушки СМИ превращены в настоящее «информационное оружие», направленное против собственного народа»[1].

«...Б. Березовский установил контроль над двумя известными СМИ — «Независимой газетой» и журналом «Огонек». При выборе предметов приложения капитала сказывалась основная черта Б. Березовского в работе со СМИ — стремление не создавать новые структуры, а с максимальной выгодой использовать уже «раскрученные», пользующиеся неплохой репутацией еще в перестроечный период»[2].

4.4. «Не пойман — не вор» (убийство Листьева)

Становление Березовского как медиомагната связано с одной таинственной и неприятной историей. «Внедрение олигархов в средства массовой информации, прежде всего в телевидение, обострение борьбы между ними ознаменовало убийство Листьева»[3].

1 марта 1995 года в подъезде своего дома был убит Владислав Листьев, популярный телеведущий и один из руководителей первого российского телеканала (ОРТ). Он был очень известен в стране.

Всполошилось все московское начальство. Уже вскоре после убийства первый заместитель начальника ГУВД Москвы, начальник криминальной милиции ГУВД Николай Куликов сказал, что убийство совершено явно на экономической почве, все другие версии отпали даже на первоначальном этапе. В основе трагедии «финансовые противоречия с партнерами»[4]. Казалось бы, тут и нужно искать.

---

[1] Наш современник. 1994. № 9. С. 145—146.
[2] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к ...? С. 193.
[3] *Бунич А.П.* Осень олигархов. С. 291.
[4] Российская газета. 07.03.95. С. 2.

Борис Березовский, находившийся в Великобритании, срочно вернулся в Москву. Он имел самое прямое отношение к телеканалу. Он вернулся, а его, похоже, уже ждали. Подозрения в причастности Березовского к убийству Листьева лезли наружу. «...Он был в числе первых подозреваемых в убийстве популярного телеведущего Листьева, который мешал Березовскому»[1].

Но Березовский был не лыком шит. Он недаром участвовал в издании книги «Записки президента» и терся внутри президентской администрации. Посмотрим на дальнейшие события в изложении Павла (Пола) Хлебникова.

Ельцина нет в Москве. Березовский обращается к Сосковцу и просит повлиять на министра внутренних дел Ерина. Он также звонит Ильюшенко и добивается, чтобы его допросили в качестве свидетеля не в помещении милиции, а в офисе «ЛогоВАЗа». Однако этого явно недостаточно, и Борис Абрамович идет в атаку. Он вместе с главным продюсером первого канала Иреной Лесневской записывает видеообращение. Построенное на эмоциях, видеообращение направлено на то, чтобы убедить президента в наличии у него врагов, которые пытаются убрать преданных ему людей. Березовский играл на том, что Ельцин страшился своих политических противников (таких, как Лужков); но, помимо этого, Борис Абрамович по-умному заручился поддержкой и тех людей, которых президент хорошо знал и которым доверял, например, Валентина Юмашева[2].

3 марта 1995 года коллегия Генеральной прокуратуры РФ приняла решение об освобождении от должности прокурора Москвы Г. Пономарева. Причиной было названо необеспечение надлежащей организации работы по раскрытию и расследованию тяжких преступлений.

Министр внутренних дел Ерин подписал приказ об отстранении от должности начальника главного управления внутренних дел столицы Владимира Панкратова[3].

По мнению того же Хлебникова — это было результатом видеообращения Березовского[4].

«Ельцин должен был как-то отреагировать на гибель популярного тележурналиста и телепредпринимателя, предложить какую-то компенсацию в ответ на усиливающееся обще-

---

[1] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 309.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С.161—164.
[3] Российская газета. 07.03.95. С. 1.
[4] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 164.

ственное давление и настойчиво звучащие требования борьбы с преступностью. Журналисты, правда, в основном намекали на министра внутренних дел Виктора Ерина, странный маневр Ельцина поставил их в тупик. Меры приняты президентом? Получается, что приняты. Чем эти отставки обоснованнее любых других?

Совершенно ясно, что прокурор Москвы Геннадий Пономарев и начальник ГУВД Владимир Панкратов в данном случае «назначены» ответственными за то, что убийство Листьева стало возможным. За это или что-то другое? Заявление Ельцина на траурном собрании слишком похоже на домашнюю заготовку»[1].

Есть и другие серьезные основания думать, что убийство Листьева было использовано для политических разборок.

Вот что писала газета «Известия»: «Давайте проследим за тем, что происходило в стране утром 2 марта 1995 года. Приблизительно до полудня Федеральная служба контрразведки, мощнейшая спецслужба страны, всеми силами утверждала, что дело об убийстве Листьева носит уголовно-мафиозный характер и не имеет к ФСК ровным счетом никакого отношения. Однако после обеда позиция контрразведки изменилась на строго противоположную. Ее представители, выступив в средствах массовой информации, заявили о том, что помощь в расследовании дела Листьева — их святая обязанность и ненавязчиво напомнили потрясенному населению о совершенно напрасных реформах в КГБ, ослабивших с 1991 года былую правозащитную мощь этой организации.

Что же произошло за это время? Выступление Бориса Ельцина в «Останкине». Принеся свои соболезнования притихшему залу и всей стране, президент выступил, в сущности с программной речью, которая, судя по всему, будет определять нашу жизнь на ближайшую, а то и отдаленную перспективу.

Для начала он решил организационно-кадровые вопросы, объявив, что по случаю убийства журналиста будет уволен начальник ГУВД Москвы Владимир Панкратов. Что интересно. По крайней мере за четыре дня до убийства в московских милицейских кругах стало известно, что Панкратов уже практически отрешен от должности, в связи с чем обсуждались вопросы о его возможном преемнике.

Далее. Президент не пощадил и прокурора Москвы Геннадия Пономарева. Вопрос со столичной прокуратурой —

---

[1] Новое время. 1995. № 12. С. 6.

тоже не новость. Прокурора пытались снять еще с того времени, когда его подчиненные выяснили, что документы, с помощью которых должен был сесть Александр Руцкой, похожи на фальшивку. Люди Пономарева, до сих пор работающие в его ведомстве, допрашивали тогда по этому поводу и нынешнего и.о. генпрокурора России Ильюшенко, которого, как стало известно, президент намерен еще раз рекомендовать парламенту для утверждения.

Наконец, в словах президента о Москве в целом, выделившейся чуть ли не в отдельное криминальное государство, читалась еще она фамилия, которую он хотя и не произнес, но явно имел в виду. Это фамилия мэра Лужкова, под которого, как известно, давно копает Служба безопасности президента.

Никаких кадровых заявлений Борис Николаевич по этому поводу не делал, но любому, кто мало-мальски знаком с ситуацией в Москве, ясно, что почва начала уходить из-под ног мощнейшего Юрия Михайловича с сокрушительной быстротой. После попытки московской контрразведки сразиться с представителями управления охраны президента, раскладывавшими на асфальте группу «Мост», пострадал шеф столичного ФСК Евгений Савостьянов, увольнение которого значительно ослабило позиции Лужкова.

Наблюдатели прогнозируют еще один удар по его положению в городе, намекая на возможное увольнение человека, имя которого тоже не произносится в связи с убийством Листьева и вообще никогда широко не произносится по случаю разгула преступности в Москве. Это — начальник регионального управления по борьбе с организованной преступностью генерал милиции Владимир Рушайло. Формально подчиняясь начальнику ГУВД, генерал фактически командует совершенно самостоятельной структурой, основная задача которой как раз и заключается в борьбе с московской мафией. Считается, что своей обособленностью и головокружительной карьерой Владимир Рушайло обязан лично меру столицы. Но в связи с тем, что последнее громкое убийство признано результатом неэффективной борьбы с мафией в Москве, положение генерала странно и шатко.

Но взятие столицы под полный контроль, судя по всему, не последняя задача. По прошествии полусуток с момента убийства Владислава Листьева выяснилось, что уже, оказывается, готовы президентские указы об изменениях в «Останкине» и об усилении борьбы с преступностью»[1].

---

[1] Известия. 04.03.95. С. 1.

А что же с поиском преступников? «...Несмотря на то, что убийство Листьева было в центре внимания российского общества, его расследование превратилось в фарс. Прокуроров, начинавших вести это дело, уволили. Через пять месяцев Генеральная прокуратура заявила, что найдены заказчики убийства. На следующий день прокуратура взяла свои слова обратно, сообщив, что следствие продолжается»[1].

«В восьмую годовщину со дня убийства генерального директора телеканала ОРТ Владислава Листьева Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов сообщил журналистам о том, что у следствия «не хватает основных звеньев, без которых мы не можем закончить расследование»[2].

Из-за границы Березовский высказывал свою версию. «Беглый олигарх Борис Абрамович выдвинул еще одну — о том, что Листьева убили спецслужбы. Но эта версия у него одна и любимая для всех случаев жизни. А еще у Березовского на телевидении были конкретные интересы, которым помешал Листьев»[3].

Коржаков был немного откровеннее, написав о конфликте между Листьевым и Березовским: «Конфликт закончился печально. До сих пор следствие не смогло доказать, что заказчиком убийства Листьева был БАБ»[4]. Говоря по-русски, это звучит: «не пойман — не вор».

Кстати, тут и с Коржакова можно спросить: почему Березовский, подозреваемый в убийстве, был вхож в ближний круг «царя Бориса»? Ведь главный охранник должен был всеми средствами оберегать Президента от такого рода сомнительных контактов! Но это наивный вопрос.

1 марта 2006 года исполнилось 11 лет со дня убийства Листьева. Уголовное дело разбухло до 200 томов, но не было прекращено. А ведь, как правило, такие долгоиграющие уголовные дела обычно приостанавливаются. Однако дело Листьева, напротив, не прекращали ни на минуту[5].

В свете дальнейшего превращения Березовского из друга «Семьи» во врага второго российского президента и особенно его политической деятельности из Лондона несложно предположить, что власти все еще надеются использовать это дело

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 165.
[2] Телевидение и радио. 13.03.03. С. 2.
[3] Российская газета. 02.03.06. С. 2.
[4] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 18.
[5] Российская газета. 02.03.06. С. 2.

против Березовского. «...Тень опального олигарха не только вилась вокруг многочисленных томов, но и нашла конкретное воплощение в материалах следствия»[1].

Но мы забегаем вперед. Вернемся к середине 90-х годов.

4.5. Олигафренд

«Для России 1995 год был годом кровопролития и упадка. Каждый вечер россиянам показывали по телевизору ужасы чеченской войны. Деловые круги, не успев оправиться от потерь, понесенных во время великой бандитской войны, были потрясены убийством нескольких высших руководителей нефтяной и алюминиевой промышленности. Страна переживала быстрый экономический спад. Население России сокращалось. На международной арене Россия никогда еще не испытывала подобного унижения...

Березовский, несмотря ни на что, процветал»[2].

Как могло такое происходить, если страна катилась вниз? Дело в том, что Борис Абрамович понял несколько банальных вещей, имевших место в ельцинской России.

«...Борис Абрамович понимал, что в России мало быть просто олигархом, важнее быть другом Семьи — «олигафрендом»[3], — написал Александр Коржаков. А уж он-то знал кремлевские нравы того времени. Сам не за страх, а за совесть помогал укрепиться Ельцину сначала в его борьбе с Горбачевым, а потом и с другими политическими конкурентами.

Коржаков помог Березовскому появиться в Семье. Но он совсем не собирался делать его сколько-нибудь влиятельной фигурой, а уж тем более позволить Березовскому там закрепиться. У главного охранника имелась своя группа людей, связанных дружбой. Им чужак был не нужен.

Мало того, они внутренне презирали Бориса Абрамовича. В подтверждении такой мысли обратим внимание, как Александр Коржаков описывал представления, устраиваемые его тогдашним другом Олегом Сосковцом: «Чувство юмора его никогда не покидало. Он, например, мастерски изображал Березовского (тот посещал не только Коржакова). Брал потертый кожаный портфельчик, выходил за дверь, а потом ти-

---

[1] Там же.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 229.
[3] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 18.

хонечко скребся, просачивался сквозь дверную щель и, затравленно шаркая, пробирался бочком к столу в кабинете. Это так сильно напоминало повадки Бориса Абрамыча, что мы валялись от хохота»[1].

Их компании БАБ был не особо нужен. Это они ему были нужны. Но Березовский же не дурак. Он понимал, что при Коржакове он может играть лишь ***роль шута горохового***. Не больше. На какой-то короткий промежуток времени подобная роль устраивала Бориса Абрамовича. Ему нужно было оглядеться, определить, что к чему и кто к кому. А также увеличить свои капиталы.

«... Березовский в своем стремлении к власти шел напролом. В 1995 году к нему в руки попали важнейшие российские предприятия: первый канал телевидения, всегда находившийся в авангарде государственной пропагандисткой машины, и государственная авиакомпания «Аэрофлот» — самые зримые символы российской государственной власти. Теперь они были под контролем Березовского»[2].

«Россия с ее гигантскими природными богатствами и великой индустрией, а также с остатками государственного бюджета стала выдающимся трофеем в мировой истории. Хищное шакальё раздирало шкуру распластанного русского медведя по кускам. БАБ уверенно и без затей урвал свою долю. Но ему этого было мало. Он смотрел гораздо дальше примитивного жулья»[3].

Чуть позже под контроль Березовского попала «Сибнефть», одна из основных нефтяных компаний страны. Чтобы осуществить такую операцию, Березовский обращался к первому вице-премьеру Олегу Сосковцу и к Александру Коржакову.

Но тот период их «дружбы» с Коржаковым был действительно коротким. Березовский хотел большего. Возможно, уже тогда он мечтал стать теневым кардиналом российской политики. Но на пути стояли Коржаков и его друзья.

Кто мог войти в полное доверие, стать незаменимым для президента и быть в нужный момент рядом с ним? Казалось, таким человеком является Коржаков. Но, как потом выяснилось, только казалось. Зато было известно, что президент не любит, когда вокруг него постоянно крутятся одни и те же лица (что он, кстати, писал о Бурбулисе). Но жена и родная

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 18.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 230.
[3] «Молодая гвардия», 2005, N 3, С. 33.

дочь — исключение, тем более любимая дочь, живущая в одном доме с отцом.

О роли семьи президента во время правления Ельцина мы уже говорили. Первоначально родственники Бориса Николаевича не играли никакой особой роли в политике, но времена меняются.

Теперь супруга президента и его младшая дочь стали более влиятельны. «Аналитики и психологи Лэнгли долго раздумывали над происхождением матриархата в семье всесильного российского самодержца. Размышляет над этим феноменом и американский президент. Скорее всего, это из-за пожилого возраста, и главное, тяжелого физического состояния «друга Бориса», ранее не допускавшего родных и близких к своим служебным делам. Теперь положение иное: больной, дряхлеющий президент безоговорочно и полностью доверяет только им двоим, воспринимает серьезно только их информацию, соглашается только с тем, что они рекомендуют»[1].

«Ключевой фигурой... стала тридцатишестилетняя дочь Ельцина Татьяна Дьяченко.

Ельцин включение Тани в политику описывает так: «Както раз ко мне в Барвиху приехал Валентин Юмашев. Я не выдержал и поделился с ним своими мыслями: чувствую, что процесс не контролирую, вижу по потухшим глазам помощников, в частности Виктора Илюшина, что ситуация в штабе день ото дня ухудшается и мы медленно, но верно погружаемся в болото. И судя по всему, штаб — сплошная склока, никакой стратегии нет, советский стиль общения, на собрание единомышленников совсем не похож.

«Нужен свой человек в штабе», — сказал я. Валентин послушал, покивал, задумался.

...Но кто? Кто это может быть?

«А если Таня?» — вдруг спросил он.

Я вначале даже не понял, о ком он говорит. При чем тут Таня? Это было настолько непривычно, что меня сразу же одолели сомнения: как это будет воспринято в обществе? Что скажут журналисты, политики? Как она будет встречена в Кремле?

... С другой стороны, Таня — единственный человек, который сможет донести до меня всю информацию. Ей скажут то, чего не говорят мне в глаза. А она человек честный, без чиновничьих комплексов, скрывать ничего не будет. Она моло-

---

[1] *Красильников Р. С.* Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. М.: Олма-пресс — Образование, 2003. С. 392—393.

дая, умная, она моя дочь, с моим характером. С моим отношением к жизни»[1].

«Это придумал Юмашев, — вспоминает Березовский. — Он позвонил мне в шесть утра и говорит: «У меня есть совершенно гениальная идея». И произносит только одно имя: «Таня». Я спросонья не вполне понял. «Что «Таня»?». Он отвечает: «Таня должна работать с нами в аналитической группе». ...Идея действительно была гениальной, я тогда ее недооценил. Это открыло доступ информации к президенту. До выборов оставалось мало времени, и принимать решение надо было мгновенно. А эти решения мог принимать только Президент. Поэтому нужна была оперативность и доверие к этому информационному каналу»[2].

Почему именно «Таня»? Частично мы об этом уже говорили. Но тема младшей дочери президента слишком важна, поэтому стоит кое-что добавить.

Анатолий Куликов рассказывал: «Дочь Ельцина, Татьяну Дьяченко, я, можно сказать, не знал вовсе, так как не входил в ближний круг президентского окружения, а с членами президентской семьи встречался исключительно на официальных мероприятиях.

На одном из них, случившемся за год или два до упомянутых событий, — кажется, это было возложение цветов к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду, — я впервые увидел Татьяну Борисовну и невольно подивился ее поразительному сходству с женой Ельцина Наиной Иосифовной.

Честно говоря, поначалу я и вовсе не обратил внимания на стоявшую в отдалении молодую женщину. Некоторое удивление у меня вызвало лишь то, что время от времени кто-то из генералов или сановников вдруг устремлялся к этой особе с явным намерением попасться ей на глаза.

Если рука женщины была приветливо протянута, ее немедленно целовали. Однако особый изгиб чиновничьих спин и обрывки восторженно звучащих комплиментов, которые доносил ветер, не оставляли сомнений в том, что государственные мужи совершали молодцеватые пробежки не ради гусарства, а лишь затем, чтобы подчеркнуть доминирующее положение этой молодой женщины.

Впрочем, подобострастные позы больше характеризуют не тех, перед кем гнутся спины, а тех, кто готов их согнуть при первой возможности. Так что никаких поспешных выводов в

---

[1] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 218.

отношении самой Татьяны Борисовны Дьяченко (а это была она) я делать не стал, а наше с ней последующее знакомство, правда, совсем недолгое, за рамки службы не выходило»[1].

Сам Ельцин позже напишет: «...Мои дочери никуда из моей жизни, конечно, не исчезали. Самые любимые, дорогие люди. Но железное правило — семья отдельно, работа отдельно — я никогда не нарушал. Не нарушал до весны 1996 года...

У каждого человека свои привычки, свой характер, свой образ жизни. Здесь общих законов нет. Сейчас стало общеизвестным, что Михаил Сергеевич Горбачев от своей жены секретов не держал. И по-своему он был, конечно, прав. У меня была прямо противоположная ситуация: долгие годы в семье я о политике вообще не говорил. Ни слова! Все новости жена и дочери узнавали только по телевизору. Я выслушивал их мнения, восклицания, реплики — и молчал. Со стороны это выглядело, наверное, довольно странно. «Боря, ну сколько же можно не платить пенсии людям! Когда правительство с этим наконец разберется?» Я молчу, как в рот воды набрал. Или отвечаю вроде бы невпопад: «Слушайте, а какая погода сегодня отличная!» Мои мнения о людях, о ситуациях они вычисляли по каким-то словечкам, жестам, реакциям. Так продолжалось долгие годы: читать длинные и сложные лекции о политике я отказывался, а разговаривать на поверхностном уровне — не хотел. Но в момент жесточайшего политического кризиса, когда от меня отвернулись почти все бывшие союзники, семья неожиданно пришла мне на помощь. Пришла в лице дочери.

...Таня была абсолютным технарем, ни о какой политике не помышляла. Ей к тому времени было уже за тридцать. Самостоятельный, сложившийся человек. Окончила факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ, уже довольно долго работала в КБ «Салют», была хорошим программистом, занималась баллистикой, в частности расчетом траекторий космических летательных аппаратов. На мою бурную политическую карьеру смотрела, как мне всегда казалось, с уважением и, наверное, с некоторым восторгом, испугом, жалостью: папа, куда же тебя занесло?

И в личной жизни у Тани все сложилось. Ее муж, Алексей Дьяченко, конструктор и сын конструктора, работал в том же бюро. Сын Борька был уже старшеклассником, младший сын Глеб только что родился. Таня как раз была в отпуске по уходу за ребенком, растила маленького Глеба»[2].

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете)

Заметим, что насчет благополучия в личной жизни дочери Ельцин, как в другом, оказался плохим пророком. Татьяна Борисовна и с тем своим мужем разошлась. Но это так, к слову.

«У Тани, — вспоминал Коржаков, — видимо, с юности остался ***комплекс собственной нереализованности***. Недаром Чубайс сразу после выборов заметил в узком кругу:

— Эта девочка полюбила власть. Давайте попробуем сделать из нее вице-президента»[1].

Как известно, вице-президент, как обычно принято, выбирается вместе с президентом и, вследствие этого, не может быть им сменен, в отличие от других должностных лиц. Ельцин не раз менял состав своей команды, но он не мог сменить своих родных. Во-первых, потому, что они в любом случае остаются родственниками. А, во-вторых, потому, что Ельцин был по характеру семьянином.

«Лично я, — писал В. Стрелецкий, — не имею ничего против супруги и дочери Ельцина. Милые, даже симпатичные женщины. Но когда жена и дочь начинают влиять на политическую ситуацию в стране — хорошего от этого ждать не приходится. Во-первых, им никто не давал такого права. А во-вторых, женщин обработать куда легче, чем мужчин.

Татьяна и Наина Иосифовна стали жертвами как раз такой обработки. Обе они находились под чарами Юмашева, Чубайса, Березовского и прочих бабкоделателей»[2].

«Не надобно другого образца,
Когда в глазах пример отца».

Это уже из русской классики. Есть такое выражение: ***дурной пример заразителен***. В данном случае ударение следует сделать не на слово «дурной», а на слово «заразителен». У президента Франции Ширака тоже была дочь Клод, которая участвовала в создании нужного образа своего отца среди населения. Вот французский пример и подействовал на русского президента.

Ельцин писал: «...Я вспомнил, что такой прецедент в Европе где-то есть... Точно, есть!

Клод Ширак, дочь президента Франции. Именно она стала его советником во время президентских выборов. Она помогла ему избавиться от ненужных слов, от неестественной манеры держаться, нашла хороших имиджмейкеров. Я тут же позвонил Жаку, попросил помочь Тане встретиться с Клод, так сказать, «для обмена опытом». Он отреагировал тепло, сказал что-то вроде: «Борис, вы об этом не пожалеете».

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 360.
[2] *Стрелецкий В. А.* Мракобесие (публикация в Интернете).

Таня и Клод встретились в резиденции Ширака. Им было легко разговаривать, никакого напряжения не возникло: почти ровесницы, поняли друг друга с полуслова. Клод подробно расспросила Таню об избирательной кампании 96-го года, о работе аналитической группы. Кстати, некоторые детали удивили Клод. Оказалось, в каких-то вещах мы более продвинуты, чем французы: в частности в интенсивности социологического анализа. Например, наши социологи проводили опрос и до моей предвыборной поездки в регион, и после. Они замеряли реакцию слушателей после радиообращений президента и так далее.

Клод, в свою очередь, рассказала Тане, как она работает в структуре администрации французского президента (в ее сферу входила группа по связям с общественностью), как она и ее коллеги готовят поездки Ширака. Таня поинтересовалась: а как отнеслись французы к ее назначению на официальный пост? Оказалось, что и дочь французского президента мучили в свое время те же проблемы, те же сомнения. Клод Ширак тоже почувствовала негативную реакцию общественного мнения, о ней тоже писали несправедливые критические статьи. «Но ты не обращай внимания, — посоветовала она. — К женщинам, которые находятся рядом с президентом, всегда так придирчиво относятся. Думаешь, моей маме легко? Привыкнут. Просто привыкнут, и все».

В конце беседы Клод вдруг предложила: «Пойдем поздороваемся с папой». Такого поворота Таня не ожидала. Думала, что она только обсудит свои проблемы с Клод. И вдруг — приглашение к президенту Франции...

Но беседа получилась на удивление теплой. Ширак говорил о нашей предстоящей встрече. Таня обратила внимание, что Жак старательно, по-русски, выговаривает: «Борис Николаевич». (Кстати, именно так он всегда называл меня, с трудом выговаривая непривычное для француза сочетание звуков, и ни за что не хотел переходить на ты. «Вы меня можете спокойно называть Жаком, а я вас буду — Борис Николаевич», — упорно повторял он.)

«Давайте сфотографируемся втроем», — предложил Тане Ширак. Открыли маленький балкон и сфотографировались на фоне изумрудной лужайки.

Мне очень понравилась эта фотография: улыбающийся Ширак и две светловолосые веселые девушки — Клод и Таня»[1].

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

Однако вернемся из Франции в Россию. Сама дочь первого российского президента рассказывала: «Никаких конкретных обязательств мне никто не формулировал. Для меня вообще это предложение папы было полной неожиданностью. Мой Глебушка обычно просыпается рано, и мы вместе с ним перед завтраком всегда идем к папе чмокнуть его в щечку. Иногда удается. Когда началась предвыборная кампания, я, естественно, беспокоилась, высказывала свои замечания. И однажды утром папа предложил мне: давай, присоединяйся. Так я оказалась в штабе, стала присутствовать на заседаниях, вникать в суть дела. Сейчас большую часть дня провожу с папой, езжу с ним по стране. Я как бы занимаюсь всем. Потому что очень хорошо знаю и понимаю его»[1].

Заниматься своим малолетним сыном Глебом ей уже было некогда. Кстати, Коржаков писал: «Равнодушие Татьяны к своему второму сыну коробило меня. Никакая политика не оправдывает мать, которой некогда заниматься крохотным человечком»[2].

«В заграничном тандеме — отец-президент и дочь-помощник — такие деятели, как Березовский, Юмашев и Чубайс, увидели пример, достойный подражания. Им давно требовался близкий к Ельцину человек, честолюбивый, малопрофессиональный, внушаемый, но которого шеф ни при каких обстоятельствах не отдалит от себя. Таня оказалась идеальной кандидатурой. Она ***с наслаждением вошла во власть*** и особенно не терзала себя размышлениями: кто и зачем это вхождение устроил?»[3].

«Так начал развиваться занимательный сюжет, которому впоследствии дали почти щедринское название: «Как один хилый иудей победил двух бравых генералов»![4]

Александр Коржаков писал: «Сообразив, что через меня до Президента не доходит «выгодная» информация, Березовский решил действовать через Таню Дьяченко»[5]. Увы, Коржаков стал это понимать, когда стало уже поздно.

«Раздражали Коржакова настойчивые попытки непомерно разбогатевшего Березовского проникнуть поближе к телу хозяина. Хитрый иудей нашел какие-то тропинки к Наине, а особенно к Тане. И его присутствие возле Ельцина становилось все заметнее»[6].

---

[1] Комсомольская правда. 21.06.96. С. 4.
[2] Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 360.
[3] Там же. С. 355.
[4] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 21.
[5] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 354.
[6] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 31.

Сам Коржаков признал: «БАБ уже считал себя близким семье Ельцина человеком, имеющим особые заслуги. Видимо, эта убежденность насквозь пропитала и Татьяну. Объяснять президентской дочке, что недопустимо лоббировать интересы этого проходимца, было бесполезно»[1].

«...Решающую роль в замене Коржакова сыграла именно дочь Ельцина Татьяна Дьяченко, должность которой не предусмотрена Конституцией, но чей голос — по свидетельству средств массовой информации — был «почти столь же решающим, как у самого президента»[2]. Разумеется, ей активно советовали разного рода советчики.

Позже Березовский признает: «...При моем активном участии Коржаков и Барсуков лишились своих постов, спецслужбы бросили на борьбу со мной колоссальный ресурс»[3]. Если с первым положением можно согласиться (Березовский был, похоже, идеологом борьбы с названными лицами, исполнителем оказался в первую очередь Чубайс), то второе несколько сомнительно (Барсуков и Коржаков сами были в конфликте со многими руководителями спецслужб). Опираться в борьбе за влияние на президента оба силовика могли только на сравнительно немногочисленных лично им обязанных лиц.

Борис Абрамович просто нашел способ воздействовать на президентскую дочь. «Таня обожает подарки. И Березовский преподнес ей сначала «Ниву», потом «Шевроле»...»[4].

А после вручения подарков уже легче внушать принявшему подарок, кто его истинный друг, а кто враг. Если внушать постепенно, то вероятность внушения может быть очень высокой.

Это же признавал и Коржаков, говоря: «...Чубайс совместно с Березовским, надо отдать им должное, формировали отрицательный образ моей личности у младшей дочери Б.Н. — Татьяны»[5].

---

[1] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 445.
[2] Наш современник. 1997. № 6. С. 185.
[3] Совершенно секретно. 2003. № 6. С. 4.
[4] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 284.
[5] «Комсомольская правда», 24.09.96, С. 3.

Глава 5

ВЫБОРЫ 1996 ГОДА

5.1. «Царь Борис» думает о новых выборах

Пока шли олигархические своры, драки и войны, подошло время выборов президента. Но прежде, в декабре 1995 года, состоялись выборы депутатов Государственной Думы. Небывалый успех одержала Коммунистическая партия Российской Федерации. Казалось, еще немного — и коммунисты снова станут во главе страны.

Наступило интересное время. Первая половина 1996 года оказалась наполнена важными для страны событиями.

«Новый, 96-й год встретил в каком-то смятении. Сразу после сердечного приступа и сразу после тяжелейшего поражения на думских выборах», — напишет в 2000 году Борис Николаевич[1]. Ситуация для него складывалась плохо, а состояние здоровья явно не подходило для того, чтобы участвовать в выборах.

«Еще до выборов, весной, — писал Ельцин, — было коллективное письмо врачей на имя Коржакова, в котором они прямо указывали на катастрофическое состояние моего сердца. Мне это письмо не показали, семье тоже. Прочитал я его много позже.

«Заключение консилиума.

За последние две недели в состоянии здоровья Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина произошли изменения отрицательного характера. Все эти изменения напрямую связаны с резко возросшим уровнем нагрузок, как в физическом, так и в эмоциональном плане. Существенную роль играет частая смена климатических и часовых поясов при перелетах на большие расстояния. Время сна сокращено до предела — около трех-четырех часов в сутки. Подобный режим работы представляет реальную угрозу здоровью и жизни президента». Заключение подписали десять врачей.

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

Содержание письма Коржаков не скрывал, неоднократно намекал Тане, что, если со мной что-то случится, виновата будет она. А вот сам документ не показал никому.

Я же теперь, лежа на больничной койке, вспоминал другое письмо, написанное врачами года полтора назад, о том, что мне необходима коронарография — исследование сосудов сердца. Кроме врачей, о письме знали я и Коржаков. То письмо семье тоже не показали...»[1]

Что президенту делать? Не участвовать — значит потерять власть. А потерять власть — значит...

Впрочем, об этом даже думать не хотелось. «В первом квартале 1996 г. Геннадий Зюганов стал бесспорным лидером, или, как пишут в прессе, фаворитом предвыборной гонки. Он прочно занимал первые места во всех рейтингах политических деятелей. Остальные кандидаты значительно ему уступали, а президент Ельцин занимал пятое-шестое место»[2]. Перспектива для действующего президента казалась весьма проблематичной.

«В конце 1995 года по своему рейтингу поддержки избирателями уже серьезно больной Ельцин находился примерно на шестом-седьмом месте со своими жалкими 3—4 % против 16—18% у Зюганова. Борис Николаевич выглядел абсолютно непроходимой кандидатурой — и, в общем-то, его провал был бы неизбежен при традиционной драматургии предвыборной кампании»[3].

Мало того, скажем откровенно, при таком рейтинге победить честно было практически не возможно. Такое просто не бывает!

Ельцин вспоминал: «Коммунисты почувствовали ***сладкий вкус близкой победы***. Вот она, власть, вроде бы совсем рядом — осталось только руку протянуть»[4].

«Из всех видов человеческой деятельности власть над себе подобными — хотя и вызывает наибольшую зависть — наиболее разочаровывает, ибо она не дает уму ни минуты роздыха и требует постоянных трудов. Булочник, вынув из печи хлеба, дровосек, повалив дуб, судья, вынесши приговор, зодчий, видя, как делают конек, венчающий крышу, художник, положив кисть, могут хотя бы в течение одного вечера вку-

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[2] *Кислицын С. А. Крикунов В. И. Кураев В. Д.* Геннадий Зюганов. Краснодар: Флер-1, 1999. С. 196.

[3] *Олейник И. В.* Александр Лебедь и власть. С.19.

[4] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

сить преходящее умиротворение, передаваемое доведенным до успешного конца усилием. Правители — никогда. Едва только одно политическое затруднение кажется улаженным, уже встает другое, как раз в то время, когда улаживали первое, и требует к себе неотложного внимания. Генерал еще долго пользуется плодами своей победы, принесшей ему славу, но премьер-министру приходится сталкиваться с новой ситуацией, порожденной самой победой. Ни одна проблема не терпит, чтобы тянули с ее разрешением, ибо та, что кажется сегодня второстепенной, завтра приобретает трагическую значимость.

Носителя власти можно сравнить лишь с врачом: обоим в равной степени знаком этот неудержимый ход событий, где главное — не промедлить и неусыпно наблюдать за самыми безобидными недугами, ибо они могут стать симптомами недугов грозных, и, наконец, обоим знакомо вечное сознание ответственности за такие сферы, где последнее слово остается все же за будущим!. Равновесие общественного организма, так же, как и организма человеческого, не может быть установлено окончательно, и труды на этом поприще никогда не могут считаться полностью завершенными»[1].

А тут еще некоторые недавние союзники стали советовать просто несовместимые с характером действующего президента вещи. Гусейнов отметил: «...В интересах самосохранения, некоторые, в прошлом близкие, сотрудники президента в начале 1996 года публично настаивали на отказе Б. Ельцина от выдвижения своей кандидатуры на выборах. Как утверждали Е. Гайдар и Г. Бурбулис: «чтобы отнять у коммунистов удобную мишень»[2]. «Выставление кандидатуры нынешнего президента на второй срок, если таковое последует, было бы, по словам Гайдара, лучшим подарком коммунистам»[3].

Те же, кто уговаривал первого российского президента, несут серьезную ответственность за то, что произошло со страной. Ведь именно их он слушал, сам плохо понимая, что они творят.

Кстати, вполне вероятно, что у сторонников неучастия Ельцина в выборах была и вторая ***потаенная мысль***. Отодвинутые от самого лакомого места у кормушки власти, они пытались теперь вернуться к ней, но уже не в качестве привилегированных слуг, а в качестве хозяев. По их мнению, мавр

---

[1] *Дрюон М.* Яд и корона. Красноярск: Гротеск, 1991. С. 71.
[2] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 96.
[3] Известия. 24.01.96. С. 1.

уже сделал свое дело и ему ***пора на покой***. Они рассчитывали, что остатки антикоммунистических настроений у населения, административный ресурс, и главное, помощь из-за рубежа поможет им сменить Бориса Николаевича более «перспективным» президентом. Может быть, так и получилось бы (хотя и маловероятно).

Только что же ждало бы тогда самого Ельцина? Для начала он был, конечно, нужен. Пока реальная власть и влияние у него еще были. Но потом...

Потом по старой российской традиции на него свалили бы все грехи для того, чтобы новым правителям выглядеть получше. Вряд ли такой вариант ему бы понравился. Понимать это он должен был, сам не раз ругал предшественников. Но одно дело ругать и валить на других, а другое — подставляться самому.

Но то были мечтания дальнего круга «друзей» (правда, ***какие в политике могут быть друзья?***), которые не понимали, что без «царя Бориса» они ничто. Но сам он, как уже сказано, понимал, как понимал и то, что только он мог сплотить всех антикоммунистов. Отказываться от выборов ему было нельзя, позже Ельцин напишет: «...Мысль о том, что я тем самым буду способствовать приходу к власти коммунистов, показалась нестерпимой».[1]

Были свои мысли и в ближнем круге. Но, прежде всего, следует отметить, что пойти на второй срок Ельцин решился не сразу. Он долго подбирал себе преемника, допуская, что власть придется передавать именно ему. Однако, решиться на такой поступок все же не смог. Решился он совсем на другой шаг.

По словам Коржакова: «Окончательное решение самому идти на выборы было принято в конце 1995 года. Точку в длинной цепи сомнений и долгих раздумий поставила семья Бориса Николаевича:

— Только ты, и больше никто»[2].

15 февраля 1996 года в Екатеринбурге Б. Ельцин объявил о своем решении бороться за переизбрание на пост президента. «Надо знать безбрежное властолюбие Бориса Николаевича, — писал Анатолий Куликов, — чтобы понять, каким лукавством светились его глаза во время церемонии прощания в аэропорту «Внуково-2»: он улетал в Екатеринбург, чтобы у себя на родине объявить об окончательном решении выдвигаться на второй президентский срок, — когда он обвел всех

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 316.

провожавших его чиновников знаменитым ельцинским взглядом и задушевно спросил: «Ну что скажете, может, мне не стоит ввязываться в это дело?» В ответ, конечно, прозвучал дружный хор голосов: «Ну что вы, Борис Николаевич, как же так? Обязательно надо!»

А тем временем выставлять свою кандидатуру на выборы действующему президенту, казалось, никак нельзя было. Накануне 1996 года у Ельцина случился очередной инфаркт. А выборы — это все что угодно, но только не покой.

Однако ***здоровье — здоровьем, а политика политикой***. Уже после Давоса (получил благословение Запада?) президент решился. Он действительно был готов на все. Однажды состоялся следующий разговор между Ельциным и Коржаковым (в изложении последнего):

«— А как вы посмотрите, если я руководителем своей избирательной кампании поставлю Олега Николаевича Сосковца? — спросил Ельцин.

Я растерялся:

— Борис Николаевич, а как же правительство? Он же один из немногих, кто там по-настоящему работает?...

Шеф посмотрел на меня с циничной ухмылкой:

— А мне ***наср... на это правительство***, мне главное — выборы выиграть.

Ельцин крайне редко выражался, но в этот момент не сдержался»[1].

Назначение Сосковца означало перспективу превращения его в наследника «царя Бориса». Это было то, что требовалось и Коржакову. Он и его друзья становились еще более влиятельными, и тогда уже ни для кого не оставалось бы сомнений в том, кто при царском дворе играет первую скрипку.

Сам Борис Николаевич впоследствии свой приоритет в назначении Сосковца не особенно признавал. Он писал: «... В начале января я объявил о своем решении идти на выборы. Тогда же был создан мой предвыборный штаб, руководителем которого стал Сосковец. Я рассуждал так: если у Олега Николаевича есть политические амбиции, пусть он их проявит. Пусть покажет, какой он политик, какой политической волей обладает. А там посмотрим...

Скандалы в штабе начались почти сразу же. Первый — с подписями по поддержке кандидата в президенты, необходимыми по Закону о выборах. Газеты мгновенно разнесли

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 320.

весть о том, что в день зарплаты железнодорожников и металлургов заставили расписываться сразу в двух ведомостях: в одной — за зарплату, в другой — за президента Ельцина. Я попросил проверить. Оказалось — правда. Это был не только позор на весь мир. Важно было другое — руководитель штаба просто «забыл» о том, что мы живем уже в другой стране»[1].

Борис Николаевич как-то не обращает внимание, что скандал этот раздули конкуренты Сосковца. Раздули в целях дискредитации возможного наследника «царя Бориса».

Тут «авторы» мемуаров задним числом «оправдывают» и назначение Сосковца и его снятие. Иначе Ельцину трудно было бы обосновывать его отставку всего лишь через несколько месяцев после назначения. Он и приводит такую версию: «...В конце 1995 года в моем ближайшем окружении (а неформальным его лидером тогда был Александр Коржаков, руководитель моей охраны) стала обсуждаться идея: наследником Ельцина должен быть не проигравший думские выборы Виктор Черномырдин, а Олег Сосковец, первый вице-премьер. Статный мужчина «с открытым русским лицом», настоящий хозяйственник, бывший директор металлургического завода, по сути дела, второй человек в правительстве, он был вполне достойной представительной фигурой. Тогда я еще не до конца понимал, насколько опасен Коржаков в роли «спасителя отечества», почему он так рьяно протежировал своему ближайшему другу Олегу Сосковцу»[2].

Можно подумать, что Коржаков — единственный, кто протежировал своим друзьям. Ельцин тоже этим грешил, и не только он один. Так что не в способе дело, дело в личности.

«Как правило, вокруг талантливой, выдающейся личности объединяются способные, яркие люди эпохи. При совместной деятельности с лидером раскрываются и их таланты и способности, которым при других жизненных обстоятельствах, возможно, не суждено было бы раскрыться. Подле феноменально одаренного Александра Македонского ярким светом заблистал талант его сподвижников Неарха, Птолемея, Селевка. После смерти величайшего полководца древности они стали основателями эллинистических государств, занявших особое место в истории античной государственности и культуры. Великий Наполеон объединил вокруг себя целую когорту людей, твердо уверовавших в гений и счастливую звезду своего вождя. Только благодаря Бонапарту смогла рас-

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] Там же.

крыться природная одаренность его блестящих маршалов — Нея, Мюрата, Ланна и др. Генерал де Голль был выдающимся представителем другой, новой эпохи. И его плодотворная жизнь и деятельность стала отправным пунктом для раскрытия дарований людей, оказавшихся рядом с ним»[1].

Ельцин, конечно, не был ни Александром Македонским, ни Наполеоном Бонапартом, ни де Голлем. Но как вокруг всякого правителя, вокруг него крутилось много желающих погреться у костра и ***отхватить свой кусок добычи***. Вот только на соратников вышеприведенных великих личностей они явно не походили.

«Назначение Сосковца окончательно поляризовало окружение Ельцина. Противники Олега Николаевича разработали целый план по его дискредитации. Главную роль в этой схватке была отведена Илюшину...

Все эти илюшины и сатаровы мгновенно сообразили, что Сосковец непременно выиграет выборы, а значит, заслуженно станет преемником Ельцина», — так считал Коржаков[2].

Вспомним, что в коммунистические времена преемником становился тот, кто возглавлял комиссию по организации похорон. Да, времена действительно изменились. Тогда определить можно было по «похоронной» комиссии, теперь по другой организации. Но ***суть-то осталась прежней***, номенклатурно-царственной.

«Сосковец опирался не только на могущественных друзей, но и на представителей части хозяйственной элиты из металлургии, обрабатывающей промышленности, ВПК, то есть из опекаемых им секторов. Но, конечно же, рассчитывая главным образом на безграничное могущество своего партнера по альянсу Коржакова, Сосковец стремительно прорывался на премьерское место. Несколько раз возникающие слухи о возможной отставке Черномырдина имели под собой основание.

Последний раз ощущение того, что он уже фактически премьер, возникло у Сосковца после того, как Ельцин назначил его руководителем своего предвыборного штаба»[3].

А это, в свою очередь, означало новое возвышение Коржакова. Все было связано. «С приближением президентских

---

[1] *Арзаканян М.Ц.* Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высшая школа, 1990. С. 58.

[2] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 321.

[3] Известия. 21.06.96. С. 1.

выборов 1996 года Служба безопасности президента во главе с Александром Коржаковым и Федеральная служба безопасности, возглавляемая Михаилом Барсуковым, отчетливо обозначили свои претензии на ведущую роль в политической жизни страны»[1], — писали недовольные критики.

Все противники Сосковца и Коржакова объединились и начали вести дело к подрыву их авторитета. Свою роль в этой интриге сыграла и дочь президента. Но пока поговорим о том, как президент избавился (правда, ненадолго) от западников.

5.2. Временная опала «западников»

Перед выборами Ельцин решил почистить авгиевы конюшни. Сергей Филатов, сам отправленный в отставку в январе 1996 года, писал: «В разные дни указами президента были освобождены вице-премьер правительства РФ С. Шахрай, министр иностранных дел А. Козырев, министры В. Ефимов, Н. Травкин, С. Беляев»[2].

Это не было просто сменой некоторых министров. В начале 1996 года в окружении первого президента РФ начался очередной переворот. На сей раз — ползучий.

Ельцин стал избавляться от некоторых личностей, которые вызывали наибольшую неприязнь у оппозиции, да и население страны к ним тоже особенных симпатий не испытывало, считая проводниками враждебных западных сил. Речь, прежде всего, о Козыреве и Чубайсе, последних ***остатках гайдаровской команды***.

Причину опалы первого называли довольно банально: «...Для Бориса Ельцина, как обычно, личная лояльность и послушание перевешивали очевидные слабости внешней политики. Все хорошо задуманные кабинетные интриги хоть и накапливали неудовлетворенность, но к желанным «оргвыводам» не приводили. Перерезал ниточку доверия скорее всего Сергей Ковалев, поведавший Конституционному суду о своей знаменитой беседе с Козыревым по поводу начала войны в Чечне»[3]. Но такая причина больше походила на последний и формальный повод.

---

[1] *Кучерена А.Г.* Бал беззакония. С. 78.
[2] *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. С. 376.
[3] Новое время. 1995. № 43. С. 8—9.

«Российский президент подверг Андрея Козырева неслыханному политическому унижению. Причем исполнил он это не просто прилюдно, а «прителевизионно». Сек министра помужицки основательно и даже не без некоторого отеческого удовольствия...

Объясняясь по поводу этого сюрреалистического шоу с журналистами, Андрей Козырев был донельзя лаконичен: «Воду мутят ***темные силы***»[1]. Сильно от отставки Козырев не пострадал. Он читал лекции в Институте международных отношений, в Колумбийском университете, в Сорбонне[2]. Надо полагать, не бесплатно. Тем более, за границей. Видимо, заслужил. Но мы пока не о заслугах российского министра перед Западом.

А об еще большей сенсации. После ухода из правительства Гайдара Чубайс превратился в символ реформ не только для населения страны, но и для зарубежных центров. Причем если первые его рассматривался почти исключительно со знаком «минус», то вторые, безусловно, со знаком «плюс». Это очень важно для понимания его роли. Вокруг него стала формироваться определенная команда. «Объективно А. Чубайс стал лидером «питерской команды», в состав которой вошли А. Кох, С. Беляев, П. Мостовой, С. Васильев, А. Илларионов и П. Филиппов»[3].

«Отношения Ельцина и Чубайса оставались особыми на протяжении всего политического века первого российского президента...

Отношения двух политиков достигли своих пиковых отметок в 1996 году...»[4].

О том, что некоторые считали Ельцина слишком удобной мишенью для коммунистов, мы уже говорили.

Президент тоже, похоже, видел, какие мишени следует убрать. Население было массово недовольно результатом реформ. Ни с чьим именем, кроме имени Егора Гайдара, политика реформ не ассоциируется так тесно, как с именем Чубайса[5]. Бывший и.о. премьер-министра Гайдар уже формально был отстранен от власти, но у власти по-прежнему находился рыжий приватизатор. «Справедливо это или нет, но именно с фамилией и даже обликом Чубайса в народе связывают об-

---

[1] Там же. С. 8.

[2] Новое время. 1996. № 37. С. 15.

[3] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 41—42.

[4] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. Страницы биографии. М.: Захаров, 2003. С. 119.

[5] Известия. 20.01.96. С. 2.

манный и грабительский характер приватизации, в одночасье расколовший страны на очень богатых и очень бедных»[1].

Так почему бы его не сдать, если дело касается борьбы за пост президента? Борис Николаевич подобный пируэт уже делал не раз, и еще будет делать не один раз. В самом деле, ***что не сделаешь ради власти***! Тут он не первый и не последний.

Вначале было слово. «В начале января 1995 года Ельцин при личной встрече с Черномырдиным сказал ему, что крайне недоволен Чубайсом»[2].

Дело последовало вскоре. 16 января 1996 года Президент Российской Федерации Б. Ельцин освободил А. Чубайса от должности первого заместителя председателя Правительства РФ в связи с переходом на другую работу. Принимая такое решение, президент отметил низкую требовательность А. Чубайса к подведомственным федеральным организациям и невыполнение ряда поручений Президента РФ.

«В очередной раз группа Коржакова—Сосковца сумела меня с ним поссорить», — позже напишет Ельцин свою версию очередного ухода Чубайса[3]. Напишет уже после ухода этой самой группы, на которую он свалит все что можно и что нельзя.

Но другие описывали происшедшее по-иному. «После жесткой критики залоговых аукционов, как подтасованной приватизации, президент Ельцин был вынужден отправить Чубайса в отставку...», — написал П. Хлебников[4]. На самом деле похоже, что это был только повод. Плевать президенту было на подтасовку (и не такое сходило некоторым с рук), а вот народные симпатии ему были нужны, выборы на носу. Кстати, вспомним, что тучи над головой рыжего приватизатора уже не раз сгущались, но расходились. Теперь все было несколько серьезнее. Точнее, казалось, что серьезнее.

Обратим внимание на даты. 9 января 1996 года Указом Президента России министром иностранных дел РФ назначен академик Е. Примаков, который сменил Андрея Козырева. 16 января 1996 года Президент Российской Федерации Б. Ельцин освободил А. Чубайса от должности первого заместителя председателя Правительства РФ в связи с переходом на другую работу. Президент явно форсировал события.

---

[1] Наш современник. 1997. № 6. С. 210.
[2] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 118.
[3] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[4] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 213.

Некоторые шаги Ельцина вызывали определенные симпатии у оппозиции, которая обычно пыталась придать им вид уступки со стороны власти. «Зюганов искренне приветствовал назначение на пост министра иностранных дел вместо Козырева Е.М. Примакова, подчеркнув, что это известный, хорошо подготовленный деятель, понимающий геополитические интересы России»[1].

Президент избавился от двух самых «прозападных» политиков в своем окружении. Немного выждал, чтобы выяснить реакцию населения и влиятельных фигур. И только после этого 15 февраля 1996 года он сделал публичное заявление о своем намерении выдвинуть кандидатуру на предстоящих выборах главы государства.

Вадим Печенев отметил: «...Не случайно свою избирательную кампанию он начал, по сути дела, с ***символического жеста***. А именно: с отставки в январе 1996 года А.Б. Чубайса с должности первого вице-премьера правительства, публично и в резкой форме возложив на него значительную долю ответственности за поражение «партии власти» на декабрьских (1995 года) выборах в Госдуму»[2].

Затем тихо убрали главу администрации президента Филатова. Георгий Сатаров, чтобы успокоить демократическую общественность, говорил: «Не стоит нагнетать панику по поводу некоторых отставок и назначений. Что, собственно, случилось? Политика Филатова сменил управленец Егоров. На место Козырева пришел Примаков, в чьем профессионализме тоже сомневаться не приходится»[3].

Обратимся к статье, озаглавленной «Кремлевская команда рассчитывает свое политическое долголетие оплатить головой Чубайса», в которой сказано: «С середины декабря (со времени пребывания Бориса Ельцина в Центральной клинической больнице, где его активно навещал генерал Александр Коржаков), президент все чаще стал в той или иной форме выражать неудовлетворение работой экономического блока правительства. Резкость тона и количество претензий особенно усилились в последние недели. Когда же в минувшую пятницу Виктор Черномырдин изложил Чубайсу очередную порцию президентских упреков, вице-премьер предложил положить конец сложившейся ситуации и завел речь об отставке.

---

[1] *Кислицын С.А. Крикунов В.И. Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 184.
[2] Наш современник. 1997. № 10. С. 212.
[3] Известия. 24.01.96. С. 1.

Позднее Анатолий Чубайс имел с президентом короткий телефонный разговор, в ходе которого и сообщил о своем намерении подать в отставку. По неофициальной информации, полученной «Известиями», президент предложил отставнику загадочную должность «экономического представителя России в ООН». Речь, видимо, идет о работе в одной из международных экономических организаций ооновской системы.

А несколькими часами позже был подписан указ об отставке Анатолия Чубайса с поста первого вице-премьера. Основания сформулированы следующим образом: невыполнение отдельных указов и распоряжений президента, «слабохарактерность» (?!), проявленная в работе с министерствами и ведомствами, несвоевременная выплата зарплаты в бюджетной сфере»[1].

21 февраля 1996 года «Российская газета» опубликовала статью «За что президент Ельцин снял с работы А. Чубайса», написанную по итогам проверки Счетной палаты РФ. Прямым текстом говорилось о том, что курируемые Чубайсом структуры занимались «***целенаправленным разрушением*** стратегических областей российской промышленности», которые с их помощью «попадали в руки людей, непосредственно заинтересованных в устранении конкурентов с мировой арены». Высказывались и другие версии.

«Поводом для его смещения стал провал «партии власти» на выборах в Думу 1995 года. Ответственными за него сделали потерявших популярность либеральных чиновников: Филатова, Козырева, Чубайса. Борис Ельцин даже дал понять, что из-за Чубайса «Наш дом — Россия» получил в два раза меньше голосов, чем мог бы»[2].

Некоторых отставка рыжего приватизатора сильно обрадовала. По поводу отставки А. Чубайса Ю. Лужков заявил, что «по существу, расставались не с человеком, а с каким-то этапом или даже эпохой в государственной политике по главному вопросу реформирования нашего народного хозяйства... Ваучеры — это одна из крупнейших афер Чубайса»[3]. Однако Юрий Михайлович поспешил хоронить главного приватизатора. Еще не известно, кто кого переживет. Но пока ***рыжих вокруг президента стало поменьше***.

---

[1] Известия. 18.01.96. С. 2.

[2] Совершенно секретно. 2003. № 10. С. 8.

[3] Современная политическая Россия. Компакт-диск под общ. ред. А.И. Подберезкина, 2002 год.

Газета «Известия» констатировала: «Власть перестала нуждаться даже в демократическом фасаде»[1].

Сам Чубайс, похоже, неплохо устроился. «В 1996 году Чубайс получил полугодичный отпуск и возглавил благотворительный фонд, которому ведущие российские бизнесмены выделили беспроцентную ссуду в размере 3 миллионов долларов. Эти деньги Чубайс инвестировал в государственные ценные бумаги. На подобных операциях, а также на «лекциях и консультациях» всего за несколько месяцев он заработал 300 000 долларов»[2].

Анатолий Чубайс 21 января 1997 года признался агентству «Интерфакс», что в период с апреля по июль 1996 г., будучи частным лицом, он хорошо заработал, а теперь уплатил налоги в размере 515 млн. руб. с полученных прежде сумм[3]. Неплохо, не правда ли? Нашлись же добрые люди, поддержали бедного чиновника, уволенного со службы. На самом деле, как догадывается проницательный читатель, все было гораздо прозаичнее.

«Со своей стороны олигархи щедро профинансировали вновь созданную некоммерческую организацию, которую Чубайс возглавил после своего ухода из правительства. «Столичный банк сбережений», совместно контролируемый Березовским и Александром Смоленским, предоставил этой благотворительной организации беспроцентный кредит в три миллиона долларов. Деньги вложили в государственные облигации ГКО, годовой доход в долларах составил около ста процентов. Позже Генпрокуратура займется расследованием нецелевого использования финансов в благотворительной организации Чубайса. (Через девять месяцев расследование будет прекращено). Так или иначе, проработав в частном секторе в 1996 году всего шесть месяцев, в налоговой декларации Чубайс указал налогооблагаемый доход в 300 тысяч долларов от «лекций» и «консультаций»[4].

Как же отставка Чубайса повлияла на расстановку сил во власти? Обратим на это внимание. «...Отстранение Чубайса, кроме всего прочего, призвано ослабить позиции Черномырдина, которого Чубайс безоговорочно поддерживал в существовавшем странноватом треугольнике Черномырдин — Сосковец — Чубайс»[5].

---

[1] Известия. 24.01.96. С. 1.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 115—116.
[3] Современная политическая Россия.
[4] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 213.
[5] Известия. 20.01.96. С. 2.

«Тяжелее всего придется в сложившейся ситуации премьеру. «Черномырдина подставили, это очевидно», — считают в правительстве. С отставкой Чубайса позиции премьера серьезно ослаблены, как ослаблены позиции всей правительственной команды в структуре исполнительных органов власти»[1].

Впрочем, тогда Ельцин думал не о своем премьер-министре, он думал о себе самом.

Президент, вероятно, рассчитывал отставкой Чубайса укрепить свою популярность. Но определенные и весьма влиятельные силы внушали ему, что это не так. Они предрекали: «Рост инфляции и общий экономический хаос — не лучший подарок к президентским выборам и слишком большая плата, которую придется платить народу за временную тактическую «победу» кучки людей из президентского окружения.

Вообще все это очень напоминает эпоху заката Горбачева: в расчете на политические дивиденды устраняются ближайшие сподвижники Яковлев и Шеварднадзе, ставка делается на аппаратное окружение»[2].

Не правда ли, очень похоже на запугивание? Но первого российского президента не так-то просто запугать. Однако ему можно нужное постепенно внушить, что вышеприведенное высказывание и делает. Хотя от одной газетной статьи российский президент, разумеется, не спешил разворачиваться на 180 градусов. Так в чем же дело? Разве трудно организовать две, три, четыре, сто двадцать четыре статьи? А еще и кучу телепередач. Все это реально, особенно, когда хочется и можется манипулировать общественным мнением.

Однако, похоже, отставкой главного приватизатора дело не кончилось. 13 марта 1996 года газета «Известия» опубликовала статью под названием «***Сезон охоты на стрелочников*** открыла администрация Президента». В статье речь шла о докладной записке главы президентской администрации Н.Д. Егорова самому президенту. Очередная утечка информации из администрации.

В докладной записке говорилось, что через коммерческие банки, подконтрольные В. Потанину и М. Ходорковскому, прокручивались бюджетные деньги, предназначенные для выплаты зарплат и пенсий. И к этому якобы были причастны деятели министерского уровня В. Пансков, А. Вавилов, В. Петров из министерства финансов, А. Смирнов (начальник Главного управления федерального казначейства), В. Варов и дру-

---

[1] Там же. 18.01.96. С. 2

[2] Известия. 18.01.96. С. 2

гие. Намекалось на причастность к этому А.Б. Чубайса. Вывод был сделан таков: «Цифры показывают, что фактически осуществляется субсидирование определенных коммерческих банков в объемах, превышающих дотации на содержание армии и сельского хозяйства, вместе взятых». Намек прозрачен даже для президента.

И президент дал указание проверить и принять положенные меры. Бывший тогда ответственный работник администрации президента В. Печенев отметил, что «в течение двух-трех месяцев (примерно с февраля по апрель) Президент явно поддерживал Н. Егорова в его борьбе с корыстными нарушениями»[1]. Всего-то несколько месяцев. А потом почему же он изменил свое отношение к таким нарушениям?

Заметим, что в записке говорилось также: «Ясно, что за всем этим стоит не простая халатность руководителей Минфина и других ведомств, а ***корыстные интересы*** определенных лиц, коррупция и казнокрадство в гигантских размерах. Как бы ни была сложна и опасна борьба с этими негативными явлениями, ее надо решительно начать и довести до конца, ибо речь идет о сужении или расширении социальной базы реформ, об авторитете государственной власти. Причем необходимо обеспечить публичный характер работы по преодолению названных негативных явлений».

Казалось бы, должны разобраться и принять меры. Но не тут-то было. Ничего не произошло. Тот же Печенев по поводу содержания докладной записки написал: «Думаю, что такие утверждения государство обязано либо официально — и непременно публично! — опровергать, либо подтверждать. Делать вид, что никто ни о чем ничего не знает — ***сверхцинично***»[2].

Похоже, лукавит ответственный чиновник. Пора бы уже привыкнуть к такой практике. Но интересно другое. Интересно, как Борис Николаевич переходил от нападок на Чубайса к его возвышению и обратно.

Всего лишь в течение двух месяцев разворачивался прямо на сто восемьдесят градусов. И повторялось это не раз (вспомним историю со взлетом и падением Полеванова, на короткий срок сменившего Чубайса в его вотчине по управлению государственным имуществом). Но всегда Чубайсу удавалось ***взять реванш***. Говорят, что на празднование пятилетнего юбилея Госкомимущества он с угрозой произнес:

---

[1] Наш современник. 1997. № 6. С. 209.
[2] Там же. С. 210.

«Еще не вечер. Победа будет за нами»[1].Вот такой он был не потопляемый. Вопрос только в одном — почему?

Однако ответ на него не так прост. Ясно лишь одно, что «заслуги» главного приватизатора лично перед первым российским президентом были велики. Но, похоже, еще более важные заслуги были перед российскими олигархами и правителями Запада.

5.3. Олигархи говорят свое слово

В одной из отечественных книг, вышедшей в самые что ни на есть застойные коммунистические времена, были строки: «Тот, кто знаком с деятельностью буржуазно-парламентской демократии, знает, что она невозможна без финансового обеспечения. ***Выборы требуют колоссальных средств***; партии редко существуют только на членские взносы, а партии, рвущиеся к власти, не могут победить без «доброхотных подаяний» со стороны промышленников и банкиров»[2].

Но с реальностями западной демократии мы тогда знакомы не были. А если бы знали, возможно, некоторые бараны не так бы спешили к ней в годы перестройки, когда она представлялась им в виде манны небесной. Это, разумеется, сказано о баранах, а не о проходимцах, которые знали, куда дело идет, но с пеной у рта орали о светлом демократическом будущем, которое они, перещеголяв самого Н. Хрущева, обещали даже не через двадцать лет, а почти тут же. В пределах нескольких месяцев.

Между прочим, давно было отмечено, еще незабвенным Остапом Бендером: «Раз в стране бродят денежные знаки, то должны же быть люди, у которых их много». Его мысль можно продолжить: раз у кого-то их много, то должны быть единицы, у которых их очень много.

Автор книги «Тьма на рассвете. Становление российского криминального государства» Дэвид Саттер на вопрос о том, что хотели построить российские реформаторы, ответил: «...Считаю, что они не уделяли должного внимания тому, что рыночная экономика требует законодательных ограничений. Они создали рыночную экономику, которая, как они полага-

---

[1] Наш современник. 1997. № 6. С.196.

[2] *Безыменский Л.А.* Разгаданные загадки третьего рейха. С. 27.

ли, будет продуктивной. Но она таковой не стала, а в точном смысле — не стала и рыночной. Думаю, они полностью отдавали отчет в том, что ***строят криминальный капитализм*** в России, но предполагали, что криминальный капитализм эволюцинизирует во что-то лучшее. А в итоге он ни во что хорошее не эволюцинизировал. Вот в чем состоит мой вывод. Они были готовы терпеть определенный уровень коррупции и стремились прежде всего создать в обществе ситуацию, при которой так называемые реформы будет невозможно обратить вспять независимо от воли народа. Мне представляется, что они надеялись получить в результате своих действий процветающее демократическое общество. Но из этого ничего не получилось»[1].

Заметим только, что у Саттера еще мягкая критика наших реформаторов. Настоящая оппозиция критиковала гораздо сильнее и острее.

«Необходимость собственными силами обеспечивать исполнение обязательств и опора на неофициальное «право» с неизбежностью порождают олигархическую структуру экономики, когда не менее 70% производимого валового продукта так или иначе контролируется двумя-тремя десятками бизнес-структур, решения в которых принимаются несколькими сотнями лиц, составляющих деловую и административную элиту России. С этой точки зрения пресловутое «господство олигархии» в сегодняшней России — не досадное явление переходного периода, а закономерное следствие существующей хозяйственной и политической системы»[2].

Что же такое олигархия? В советском словаре разъяснялось: «Олигархия (греческое oligarchiam — власть немногих) — политическое и экономическое господство, правление небольшой группы эксплуататоров — рабовладельцев, крепостников, капиталистов, милитаристской верхушки, а также сама такая группа; финансовая олигархия — группа крупнейших капиталистов, владеющих промышленными и банковскими монополиями и фактически господствующих в экономической и политической жизни империалистических стран»[3].

Знали бы авторы того словаря, что недалек день появления в стране своих отечественных олигархов.

---

[1] Совершенно секретно. 2003. № 7. С. 4.

[2] *Явлинский Г.А.* Периферийный капитализм. М.: Интеграл-Информ, 2003. С. 33.

[3] Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1984. С. 345.

Появление отечественных олигархов не удовлетворяло многих рядовых граждан и вызывало у них недовольство, которое также отражалось на отношении к власти, позволившей возникнуть олигархическому режиму. Естественно, власти приходилось оправдываться.

В 2000 году Ельцин напишет: «В сегодняшней России, да и в мире, слово «олигарх» применительно к представителям нашего бизнеса звучит непременно с криминальным оттенком. Между тем к криминалу эти люди не имеют ровно никакого отношения. Это не воровские бароны и не главы мафиозных кланов. Это представители крупного капитала, которые вступили с государством в тесные и сложные взаимоотношения. Именно это привлекает к ним пристальное внимание общества, именно это заставляет и журналистов, и правоохранительные органы изучать их жизнь и деятельность почти под микроскопом. На самом деле влияние крупного капитала на власть неизбежно практически в любой стране. Весь вопрос в том, какие формы приобретает это влияние»[1].

Позволим себе тут не согласиться с утверждением первого российского президента. Сказочно богатым стать просто так и очень быстро можно только в сказке. Ельцинское правление предоставило такие сказочные возможности конкретной группе предпринимателей.

Первоначальное накопление капитала почти исключительно связано с нарушениями закона, и часто с нарушениями уголовного закона, т.е. с преступлениями. Так было во все времена и во всех странах. Особенно, когда первоначальное накопление капитала происходит фантастически быстро. При этом термин «первоначальное накопление капитала» является эвфемизмом, который как бы подразумевает, что за первоначальным будет уже другое накопление. Более чистое и цивилизованное. Но зверь, попробовавший человечины, будет и в дальнейшем нападать на людей. Так и те, кто создал начальный капитал путем преступной деятельности, будет и далее использовать тот же метод.

Тут Борис Николаевич просто рассказывает нам красивую сказку, что необходимо ему как президенту для оправдания содеянного и еще более необходимо для поддержания своего имиджа. Обычная политика. ***Если бы все политики говорили нам (т.е. всему населению страны) правду,***

---

[1] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон» (публикация в Интернете).

политиков бы не было. Поэтому, наверное, правду они обычно и не говорят — зачем расстраивать рядовых граждан?

Между тем, казалось бы, кому как не ему, знать, кто такие олигархи. Уже после отставки первого российского президента одна из отечественных газет назвала его ***Богом и Отцом олигархического режима***[1]. О проблемах становления крупного (точнее — очень крупного) капитала в новой России мы уже говорили. Но это было только начало первоначального накопления.

Кстати, характеризуя сущность первоначального накопления капитала, К. Маркс писал: «Капиталистические отношения предполагают, что собственность на условия осуществления труда отделена от рабочих... Таким образом, процесс, создающий капиталистические отношения, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда, — процессом, который превращает, с одной стороны, общественные средства производства и жизненные средства в капитал, с другой стороны, — непосредственных производителей в наемных рабочих. Следовательно, так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства»[2].

Приватизация была одним рычагом первоначального накопления капитала в новой России, другим рычагом стала внешняя торговля. «После разорения большинства предприятий страны самыми высокодоходными стали сырьевые отрасли. Соответственно, «семейный» клан захватил, по сути, природные ресурсы страны, которые, по Конституции, являются общенародной собственностью. Началась ***хищническая эксплуатация*** этих национальных богатств, имеющая целью только одно: «выкачивание» максимума средств и «откачка» их за границу»[3].

По мнению П. Хлебникова: «Одной из грубейших ошибок команды Гайдара был спешный демонтаж государственной монополии на внешнюю торговлю. Здесь истоки тех состояний, которые наворовали новые русские капиталисты. Гайдаровская реформа цен заложила основу гигантских частных накоплений, потому что уничтожила плановую экономику, но новым российским магнатам удалось так фантастически обо-

---

[1] Российская газета. 29.07.03. С. 3.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. С. 726—727.
[3] *Глазьев С.Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? С. 100.

гатиться только потому, что рухнула вся система внешней торговли»[1].

Еще одной тропинкой к богатству стали финансовые пирамиды. «В 1993—1994 гг. была организована новая крупномасштабная акция «обдирания» народа. Вслед за спекуляцией ваучерами и акциями приватизируемых предприятий появились финансовые «пирамиды» типа «МММ», продолжившие зловещий список российского экономического «лохотрона». Уже тогда было очевидно — идея финансовых пирамид призвана связать и вывести из оборота ту наличную массу денег, которую удалось отстоять народу в жестоких боях с гайдаровской приватизацией. Скорее всего поэтому правительство фактически потворствовало обману населения, не делая ничего для пресечения открыто проводившихся финансовых афер и разрешая их рекламу на государственном телевидении. В результате 40 млн. человек обобрали на 20 трлн. рублей»[2].

Для российских олигархов, чтобы стать таковыми, прежде всего важна была близость к власти. Многим она, как уже говорилось, была обеспечена по праву рождения и коммунистического происхождения. «Советская номенклатура — «красные директора» — преотлично адаптировалась к новым условиям и получила свою долю пирога. Да ведь и нынешние олигархи — сплошь бывшая комсомольская номенклатура»[3].

«Ясно, что в нашей стране финансово-промышленные группы зарабатывают прежде всего на своих связях с правительством», — отметил Александр Лебедь[4]. «Российские олигархи сегодня — это крайне немногочисленная верхушка людей, близких к «первому президенту России, которому они обязаны своим фактическим положением хозяев национальных богатств»[5].

К чему это привело? «***Разграбление государства*** во времена правления Ельцина по масштабам и наглости было совершенно беспрецедентным — пожалуй, здесь подходит клише «ограбление века». Но кто же виноват? Кто-то должен за это отвечать. Столь велики были ошибки ельцинского режима, столь разрушительна его политика, что вспоминается знаменитый вопрос Павла Милюкова в Государственной Думе

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... 2001. С. 96.
[2] *Глазьев С.Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? С. 99—100.
[3] Совершенно секретно. № 7. 2003. С. 10.
[4] *Лебедь А.И.* Идеология здравого смысла. С. 71.
[5] *Глазьев С.Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? С. 97.

в 1916 году: «Это ***глупость или измена***?» Свой вклад в разрушение России внесли многие. Каждый российский гражданин, который недостаточно смело и последовательно отстаивал принципы цивилизованного общества, несет свою долю ответственности за катастрофу. Каждый мелкий чиновник, который нарушил закон или порядок «в виде исключения» (в свою пользу либо в пользу кого-то еще) несет свою долю ответственности за разрушительное беззаконие. Но больше всех виноваты «сильные мира сего» — те, которым была дана колоссальная власть и колоссальная ответственность. Их безжалостное честолюбие и погоня за самообогащением, когда вокруг соотечественники умирали от нищеты и тысячелетняя культура рушилась, — непростительны»[1].

К середине 90-х годов в стране появились люди, которых уже с полным основанием можно было назвать олигархами. Дождались. Но далеко не все обрадовались. Скорее наоборот, большинство (особенно те, кто не собирал крошки с их стола) было недовольно. Порой очень сильно. Как можно было менее чем за десяток лет «сколотить» такие капиталы? — задает вопрос Сергей Глазьев[2], прекрасно понимая суть ответа на него.

Еще Теодор Драйзер заметил: «Надо признаться, что никто так не кичится внешними проявлениями богатства, как тот, кто недавно это богатство приобрел»[3].

«...Самый главный итог «олигархизации» России — это ***приватизация государства***, его аппарата и институтов. Должность чиновника любого ранга стала синекурой — местом, позволяющим за определенную мзду, а проще говоря, взятку, регулировать доступ к национальным богатствам и бюджету. В свое время «семья» использовала мощный рычаг для закрепления привилегированного положения приближенных — налоговые льготы. Они щедро раздавались «своим» предприятиям, предпринимателям, всевозможным фондам... за солидные комиссионные. Все это только цементировало коррумпированную сверху донизу власть, которая сращивалась с крупным бизнесом и постепенно впадала в поистине «наркотическую» зависимость от постоянных «откатов»[4].

Разумеется, находились лица, которые пытались объяснить для широких масс необходимость существования оли-

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 320.

[2] *Глазьев С. Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? С. 97.

[3] *Теодор Драйзер.* Собрание сочинений в 12 томах. М.: Госиздат художественной литературы, 1952. С. 449.

[4] *Глазьев С. Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? С. 101.

гархов. Правда, они понимали, что в праведности приобретения огромных капиталов за такой короткий срок никого не убедить. И поэтому соглашались: «Все знают, что миллиарды «новых русских» добыты неправедным путем. Пока мы с вами в конце 80-х — начале 90-х размышляли о трудной судьбе России и кряхтя встраивали свою жизнь в рыночные отношения, эти шустрые ребята умело воспользовались моментом. Грубо говоря, они взяли все, что плохо лежало. И враз стали богачами»[1].

На самом деле, если говорить откровенно, все было еще грубее. Но мы о другом. О том, что богатство олигархов призывали не трогать. Автор вышеприведенной цитаты, признав неправильность их обогащения, тут же начинает ее оправдывать: «Однако ***не пойман — не вор***. Теперь с этим надо жить. Все другое будет означать новые переделы, социальные потрясения и даже кровь. А нам этого хватит. Было уже. Достаточно. Как это ни печально, а, увы, невозможно награбленное, отобрать у одних и раздать другим... Такова реальность»[2].

Логика проста: олигархи готовы признать, что они награбили (и этим удовлетворить некоторые эмоции недовольных), но в обмен за свое признание они хотят гарантии от возможности ответственности за грабеж. Называй их хоть кем, только богатство не отнимай. Что же, вполне логично и для некоторых убедительно. Для дураков — хватит, для более умных (и нередко более продажных одновременно) — нужно иногда бросать какие-то подачки. Подкармливать их.

Но для полной гарантии капитала важна не только идеологическая обработка дураков и покупка продажных умников, но и влияние на власть. Чтобы власть была такой, какой она устраивает олигархов.

«Приобретя в собственность СМИ и соответствующим образом их переориентировав, финансовые группы могут рассчитывать на благосклонность властей. А случись что, могут и шантажировать их»[3].

В условиях новой России приобретение в частную собственность бывшего государственного промышленного объекта не было единственным способом стать олигархом. Почитаем у П. Хлебникова, которому удалось «раскрутить» героя настоящей книги:

---

[1] Российская газета. 05.07.03. С. 7.
[2] Там же.
[3] *Лебедь А. И.* Идеология здравого смысла. С. 71.

«Приватизация в России проходит три этапа, — сказал мне Березовский в 1996 году. — На первом этапе приватизируется прибыль. На втором этапе приватизируется собственность. На третьем этапе приватизируются долги.

Иными словами, чтобы контролировать предприятие, не было необходимости его покупать. Оно могло оставаться в руках государства. Надо было только ввести нужных людей в руководство и затем направить выручку компании по нужным каналам через своих посредников, то есть «приватизировать прибыль», не тратя ни времени, ни денег на приватизацию самого предприятия. Березовский объяснил: первая стадия, приватизация прибыли, «приводила к разрушению предприятий» и «первоначальному накоплению капитала» посредниками. «А когда появились достаточные капиталы, то те люди, которые этими капиталами овладели, естественно, задумались: как эти капиталы использовать, — продолжал он. — Одни скупали собственность за рубежом, третьи поехали играть в Монте-Карло, а четвертые стали вкладывать эти деньги для приобретения этих развалившихся предприятий».

Березовский очень точно объяснил суть того, что происходило в России. Почти все крупные компании начала 90-х были созданы таким путем. Сам Березовский довел эту модель до совершенства. С 1989 года он начал приватизировать прибыль «АвтоВАЗа», покупая у завода автомобили по цене, которая гарантировала ему (Березовскому) прибыль, а заводу только убытки. Затем, в 1992 году, он начал заниматься торговлей сырьем, экспортируя нефть, древесину и алюминий; как и все крупные экспортеры того времени, он приватизировал прибыль производителей: платил им по номинальной стоимости, а сам продавал за границей с огромной маржой»[1].

На самом деле, все это называлось мошенничеством и хищением, но государственная система в силу разных причин закрывала на это глаза, если вообще видела, находясь в прострации, ***словно пьяница в состоянии запоя***. Приватизация прибыли (по Березовскому) служит иллюстрацией к довольно простой и банальной истине: не так важно, кому принадлежит собственность, важно, как ею управляют.

Государственное предприятие может также оказаться убыточным для государства и прибыльным для его руководства. А частное предприятие может приносить государству дохода (в виде налога и другим путем) больше, чем государственное.

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 169—170.

А отсюда следует вторая истина: управляют собственностью прежде всего так, как государство позволяет это делать. Если во главе страны стоят люди, думающие об интересах страны, то не так уж важно, у кого в руках собственность. Мудрый правитель способен заставить всех приносить доход государству, причем так, чтобы все особо и не возражали, понимая необходимость его шагов и вынужденность своего подчинения.

Капитал же без контроля не принесет для страны ничего, он все оставит для себя. Капитал при разумном контроле способен соединить частную инициативу с государственной целесообразностью. Однако подобный расклад событий — из области благих пожеланий, ***суровая правда жизни*** была другой.

В.И. Олейник писал: «Этот режим можно с большой натяжкой назвать системой государственного управления. К сожалению, в очень большой степени это система имитации решения государственных проблем. Это — ярко отражающая психологию «небожителя Ельцина» система создания имиджа выхода страны из кризиса за счет залезания государства во внешние и внутренние задолженности. Борис Николаевич не столько управляет страной, сколько царствует. Его заботит прежде всего контроль над придворными, контроль ситуации в пределах Садового кольца.

Для Ельцина, как выходца из советской партийно-хозяйственной номенклатуры, характерно стремление к личному контролю над действующими лицами российской политической сцены. Это доминирующий мотив его поведения. Мотив, доминирующий над стремлением к решению реальных проблем страны. Ельцин давно уже перестал быть реальным управленцем, превратившись в политического имиджмейкера и распорядителя-церемониймейстера. Суперэлита российского бизнеса ценит Бориса Николаевича как раз за то, что он ни во что, выходящее за пределы придворных игрищ, серьезно не вмешивается. Ему бы слово красное перед телекамерами молвить, а вот до выстраивания хотя бы нормальной системы контроля и анализа исполнения собственных указов все руки не доходят. Вдруг лишний раз неприятным докладом настроение перед обедом испортят. Чем меньше нынешний Президент знает, тем лучше он спит на своем посту»[1].

Естественно, что при таком президенте важную роль стали играть только что вылупившиеся олигархи. Березовский позже

---

[1] *Олейник И.В.* Александр Лебедь и власть. С. 59—60.

скажет: «У этих людей был общий интерес: они хотели сохранить капиталы, которые, как одни говорят, они заработали, другие — наворовали. Это были первые люди в России, осознавшие свою политическую ответственность за судьбу страны и никому не хотевшие ее передоверить. Мы протянули руку Ельцину, и он принял нашу помощь. Мы мобилизовали подконтрольную нам прессу на его поддержку и добились успеха»[1].

«В начале 1996 г., — указывалось в одном из подконтрольных ему изданий, — Березовский инициировал консолидацию новой финансово-промышленной элиты России в поддержку переизбрания Б. Ельцина на пост президента России»[2].

Все просто, как апельсин. Но есть и побочные проблемы. Порой трудно разрешимые. Дело в том, что богатство часто рождает амбиции. Точнее, практически всегда ***богатство рождает политические амбиции***.

За несколько месяцев до выборов 1996 года, когда результаты еще были малопредсказуемы, Березовский как-то произнес назидательный монолог перед Барсуковым:

— Если вы не понимаете, что мы пришли к власти, то мы вас просто уберем. Вам придется ***служить нашим деньгам***, капиталу.

Барсуков резко оборвал:

— Борис Абрамович, я служу Конституции, президенту, закону, и мне на ваши деньги, на ваш капитал глубоко наплевать. Если вам оказалось с нами по пути, то идите. Нет, значит, наши дороги расходятся. Вы только о своих деньгах печетесь, а мы служим своему государству.

Потом и Гусинский, как попугай, повторял везде слова Березовского».[3]

В целом же тогда перед олигархами стояла проблема, как сохранить власть над своими капиталами. «Смена Ельцина на любого другого «демократа» из партии власти означала бы для маршалов российского бизнеса Великие Потрясения, резкий передел сложившихся сфер влияния, стремительную модификацию с таким трудом (и с такой кровью!) выстроенной системы сдержек и противовесов финансово-промышленных групп. Начинать очередную банковскую войну на взаимоуничтожение в условиях шаткой политической стабильности было бы безумием»[4].

---

[1] Совершенно секретно. 2003. № 6. С. 6.
[2] Красная площадь. 2003. № 1. С. 3.
[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 289.
[4] *Олейник И. В.* Александр Лебедь и власть. С. 21.

Российским олигархам нужна было политическая стабильность. Они уже инстинктивно желали ее, так как переход собственности из рук государства в их руки произошел.

В 1996 году было сделано публичное высказывание, наделавшее много шума. «В середине апреля тринадцать ведущих российских бизнесменов собрались в доме приемов «ЛогоВАЗа», роскошном особняке Березовского в центре Москвы — обсудить предстоящие выборы. В «группу тринадцати», как ее называли, входили руководители крупнейших российских нефтяных компаний, самого большого независимого телеканала, автомобилестроительного гиганта, ведущей аэрокосмической фирмы и большинства крупнейших банков»[1].

Обратим внимание на цифру «13». Для многих это признанное несчастливое число. Пригласить в группу еще одного или наоборот не включить одного можно было всегда. Никто не определил, что именно столько у нас олигархов. А отсюда предположение, что число выбрано специально.

«...27 апреля опубликовано «Письмо 13-ти», в котором крупнейшие предприниматели Б. Березовский, В. Городилов, А. Дундуков, Н. Михайлов, Л. Невзлин, А. Николаев, В. Потанин, А. Смоленский, М. Фридман, М. Ходорковский призвали соперничающие силы договориться о политическом компромиссе во имя преемственности развития российской государственности...»[2]

«Группа тринадцати» предложила собственное решение: «В этот ответственный час мы, предприниматели России, предлагаем интеллектуалам, военным, представителям исполнительной и законодательной власти, правоохранительных органов и средств массовой информации, всем тем, в чьих руках сегодня сосредоточена реальная власть и от кого зависит судьба России: объединить усилия для поиска политического компромисса. ...Российских политиков необходимо побудить к весьма серьезным взаимным уступкам, к стратегическим политическим договоренностям и их правовому закреплению»[3].

Фактически это было предложение отказаться от выборов и сформировать согласованное правительство[4]. Но обе основные стороны (Ельцин и Зюганов) не особенно прислушались к этому.

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 215.
[2] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 198.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 216.
[4] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 198.

«Через две недели после появления письма в газетах Зюганов решил ответить на обращение предпринимателей. Он предложил провести теледебаты с Ельциным — «дискуссию» по проблемам, стоящим перед Россией, и путям их разрешения. Ельцин сразу отказался, опасаясь импровизированного обсуждения наболевших российских проблем»[1].

Особую роль в объединении олигархов тогда сыграл Березовский. «Бесспорно велика роль Березовского в победе Ельцина на выборах 1996 года. Не случайно Борис Абрамович уделяет столько внимания этому своему звездному часу. Да, это он ***«сколотил» команду олигархов***, убедил не менее богатых, но менее дальновидных товарищей отказаться от поддержки оппонентов Ельцина и бросить весь свой финансовый медиаресурс на повышение «лежащего на земле» ельцинского рейтинга»[2].

«Березовский и его коллеги делали все возможное, чтобы обеспечить победу Ельцина. Государственным служащим запрещалось принимать участие в предвыборной кампании, однако был задействован весь государственный аппарат, особенно губернаторы. Государственным телеканалам, например ОРТ Березовского, полагалось сохранять нейтралитет, однако на них нескончаемым потоком показывали новости, документальные программы и рекламные ролики, возвеличивающие Ельцина и дискредитирующие его противников. В соответствии с законом, расходы партии на предвыборную кампанию не должны превышать три миллиона долларов, но, по оценкам СБП, на кампанию Ельцина было истрачено более одного миллиарда, а по оценкам вашингтонского мозгового треста «Центр по стратегическим и международным исследованиям» — более двух миллиардов долларов»[3].

Коржаков писал: «Шеф настаивал, чтобы подписей в поддержку его кандидатуры было собрано побольше и быстрее остальных претендентов. Сосковец обратился за помощью к министру путей сообщения Фадееву. Геннадий Матвеевич в кратчайшие сроки организовал подписи железнодорожников. Ельцин был потрясен такой оперативностью, но не знал, что телеканал НТВ уже раскритиковал излишнюю торопливость президента и желание любой ценой получить поддержку граждан»[4].

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 217.
[2] Совершенно секретно. 2003. № 6. С. 11.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 219.
[4] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 322.

«...Николай Егоров вызывал губернаторов, драл на месте...». Коржаков же говорил Черномырдину: «...Просто губернаторы вас слушаются, они знают, что по вашему представлению назначают, по вашему представлению снимают, и они вас боятся. Причем не нужно говорить: «Давайте агитируйте». Вы можете просто сказать: «Чтобы 60 процентов голосов было за Ельцина». И выполнят»[1].

Откуда поступали деньги на выборы Ельцина? «Многие до сих пор убеждены, — писал «Московский комсомолец», — что бизнес-магнаты тогда профинсировали предвыборную кампанию Ельцина. Но, согласно автору фундаментального исследования о России «Олигархи», бывшему главе корпункта «Вашингтон пост» в Москве Дэвиду Хоффману, все обстояло совсем не так. Минфин выпустил тогда облигации. Олигархам они продавались задешево. А они, в свою очередь, продавали их очень дорого. По подсчетам Хоффмана, таким образом близким к Кремлю бизнесменам удалось заработать около трехсот миллионов долларов. Приблизительно 100 миллионов ушли на президентскую кампанию Ельцина, а еще 200 исчезли неизвестно куда»[2].

Приводили и другие варианты «щедрости» олигархов. Вот как это выглядит в изложении Пола Хлебникова: «Разработанная Березовским схема финансирования президентской избирательной кампании была верхом изобретательности: зачем зависеть от добровольных частных взносов, когда можно прокручивать государственные средства? В то время, когда учителя, врачи, солдаты и рабочие месяцами не получали зарплаты, миллионы пожилых людей не получали пенсии, ельцинская команда решила бросить миллиарды долларов на переизбрание президента. Но использовать бюджетные средства для финансирования предвыборной кампании — это явно противоречило закону, эти деньги надо было отмыть через крупные промышленные империи Березовского и других олигархов... Бизнесмены вносили в «черную кассу» сотни миллионов долларов. В обмен они получали суммы, превышающие их взносы во много раз, в виде государственных субсидий.

«Метод «вербовки» предпринимателей был продуман заранее, — отмечает Стрелецкий. — Он подводил фундамент под процесс приватизации. Маленькой группе бизнесменов

[1] Там же. С. 366—367, 381.
[2] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 5.

отдали все, весь государственный пирог... Бизнесменам, включая Березовского, выигравшим залоговые аукционы в 1995 году, разрешили одержать победу, при этом подразумевалось, что... разрешая грабеж, государственные чиновники оказывают им услугу, но при одном условии — придет время, когда бизнесмены должны будут дать крупные суммы денег на избирательную кампанию.

Государственные пакеты акций, оценивавшиеся на фондовом рынке в июле 1997 года в 14 миллиардов долларов, были проданы на залоговых аукционах олигархам менее чем за один миллиард. Это было далеко не все, что ельцинское правительство заплатило Березовскому и его коллегам за поддержку. Крупные суммы бюджетных денег были оставлены на счетах в уполномоченных банках, которые могли ими свободно распоряжаться в течение нескольких месяцев. Предпринимателям пообещали дополнительные выгоды от приватизации (тоже в миллиарды долларов) после переизбрания Ельцина»[1].

Дэвид Саттер считал: «Заключительная стадия приватизации, крупнейшая в истории мирная смена собственника, — это программа «долги за акции». К 1995 году правительство стало банкротом. Ельцину предстояли новые выборы. И олигархи, прежде зависевшие от правительства, начали диктовать свои условия. Программа «долги за акции», незаконность и аморальность которой никогда не отмечалась западными правительствами и международными финансовыми институтами, работала очень просто. Избранные банки стали кредиторами правительства под залог самых ценных, лучших предприятий бывшей советской промышленности — таких, как «Норильский никель», который обеспечивает большую часть мирового производства палладия и других редкоземельных стратегических материалов, не говоря уже о никеле. Когда правительство не могло вернуть долги, а это неизбежно случалось, собственность переходила в руки олигархов. Эти олигархи финансировали успешное переизбрание Ельцина»[2].

Сам же Борис Николаевич это обстоятельство с финансированием своей избирательной кампании описывает только общими словами, расставляя в нужных местах ударения: «Увидев, какая мощная молодая команда работает на Ельцина, киты бизнеса потянулись в наш предвыборный штаб. Они

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 221—222.
[2] Совершенно секретно. 2003. № 7. С. 7.

«вложились»: кто организационно, кто интеллектуально, а кто и финансами».

Считать, кто какими финансами помог — не президентское дело. Деньги считали другие, и часто в свою пользу.

«Каждый, кто участвовал в ельцинской предвыборной кампании, включая Березовского, ***хотел сделать на этом деньги***, — говорит Стрелецкий. — Для этого они искусственно завышали свои расходы. Заключали липовые контракты на оказание рекламных или полиграфических услуг. За границей часть денег распределялась по личным счетам банкиров и государственных чиновников, а часть возвращалась в Россию. Расследование, проведенное СБП, показало, что из средств избирательной кампании было похищено от двухсот до трехсот миллионов долларов, в основном бизнесменами, близкими к предвыборному штабу в Москве».

Наживались и просто мошенники. «Во время личного доклада, — вспоминает Анатолий Куликов, — спрашиваю президента в лоб: «Имярек ссылается, что деньги, которые мы в МВД считаем крадеными, должны были пойти на нужды вашей предвыборной кампании. Этот человек прикрывается вашим именем. Вы должны дать соответствующее поручение генеральному прокурору...» Ельцин был просто взбешен: «Какая ложь! Конечно, вот мое поручение: немедленно разобраться!» Расследование не оставляло сомнений: вороватые чиновники действовали в собственных интересах. Президент был ни при чем. Его именем пользовались все, кому не лень.

Понимаю, что ***охотников нажиться за счет страны было немало***. Немало было и тех, кто мог это делать за спиной Ельцина — по собственному умыслу или действительно сбивая многомиллионный долларовый пул для проведения предвыборной кампании. Но президент всегда демонстрировал свою удаленность от этих меркантильных дел. Скорее всего, он предпочитал, чтобы финансовой стороной будущих выборов занимались другие люди. Осторожность в щепетильных делах — это такая же черта его характера, как и все остальные: властность, упрямство, неизменное желание лезть на рожон. Бывало, что он, не желая, чтобы я посвящал его в некоторые обстоятельства, останавливал меня на полуслове: «А.С., лучше вы мне этого не докладывайте. Я не хочу этого знать. Это формы и методы вашей работы, зачем они мне?».[1]

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

Что сделали олигархи? Эдуард Сагалаев (известный деятель СМИ) писал, что в 1996 году Ельцина не выбрали, а фактически назначили на узком совете 12-ти олигархов. Для выполнения этой задачи олигархи «подрядили», а затем и ***развратили российские СМИ***.[1]

Впрочем, совратить можно только тех, кто потенциально склонен к этому. Остальных совращать себе дороже, особенно когда можно совратить других, причем по дешевке.

«Российские СМИ в большинстве зависели от государственных дотаций. Газеты зависели от дешевых расценок в государственных типографиях; телеканалы зависели от низких расценок государственных вещательных структур. Крупнейший потребитель государственных щедрот — полугосударственный-получастный канал ОРТ Березовского — получал более двухсот миллионов долларов государственных дотаций в год. Большинство российских СМИ не могли существовать без государственных дотаций, и это обстоятельство позволило правительству контролировать содержание публикаций и программ»[2].

Так разлагалась российская демократия. Впрочем, была ли она демократией?

5.4. Иноземное влияние

Да и была ли она российской? Есть некоторые данные, свидетельствующие, что российская власть была зависима не столько от симпатий россиян, сколько от иноземного влияния. А разве можно это назвать демократией?

Однако все по порядку. «Каждый год в конце января богатые и влиятельные люди со всего света съезжаются в Давос, эксклюзивный горнолыжный курорт в Швейцарии. Это событие называют Всемирным экономическим форумом.

Когда в начале 1996 года Борис Березовский приехал в Давос, предстоящие президентские выборы в России находились в центре внимания...

В российскую делегацию в Давосе входили такие политики, как Анатолий Чубайс и Юрий Лужков, предприниматели Владимир Гусинский, Владимир Виноградов и Михаил Ходорковский. Березовский понимал, что ведущим российским

---

[1] Аргументы и факты. 2002. № 7. С. 8.

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 224.

бизнесменам необходимо объединиться вокруг Ельцина, несмотря на разногласия. Первым делом он решил наладить отношения со своим главным противником — Владимиром Гусинским. Их встреча состоялась; они договорились забыть, как выразился Березовский, о своей «жестокой конкуренции» и создать объединенный фронт против коммунистов»[1].

Впоследствии стали всплывать многие подробности тех дней. Некоторые отмечали: «...Ельцинский соратник С. Филатов пишет, что «во время давосской встречи на контакт с ним (Чубайсом) вышли представители российского делового мира», попросив заняться предвыборной кампанией Ельцина. Это значит, что избирательные проблемы Ельцина обсуждались ими совместно с «сильными мира сего», ибо для встречи только с Чубайсом лететь на всемирный экономический «саммит» не было необходимости»[2].

Сергей Филатов не объясняет этот парадокс (т.е. принятие ключевого решения за рубежом). Но есть веские основания думать, что принято оно было не без влияния Запада. На своем поле они разыгрывали «русскую карту». Разыгрывали так, как считали полезным для себя. Интересы России вряд ли учитывались.

Однако Запад внимательно следил за ситуацией в России. Понимая непопулярность первого российского президента, влиятельные зарубежные центры власти на всякий случай не клали все яйца в одну корзину. «Правительство США внимательно отслеживало все международные контакты Зюганова, пытаясь определить возможное развитие событий в случае его прихода к власти. Представители политической элиты США регулярно беседовали с лидером коммунистов...»[3].

«...В Давосе на всякий случай с невиданными почестями встречали Зюганова. А вдруг это действительно будущий президент России? И он постарался «не ударить в грязь» бородавкой — вел себя там так, как ранний Ельцин в Америке — образец демократа»[4].

Но все же российские коммунисты США не особенно устраивали. Они предпочитали другого и помогали ему.

«Администрация США располагала сенсационной информацией, которая не была обнародована в России. ...ЦРУ же полностью владело обстановкой в России. По конфиденци-

---

[1] Там же. С. 211—212.

[2] Наш современник. 1996. № 12. С. 226.

[3] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 163.

[4] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 485.

альным докладам джентльменов из Лэнгли, даже частично выполненные президентом Ельциным обязательства — положить в короткие сроки конец войне в Чечне и погасить все задолженности по зарплате — отнюдь не способствовали росту его популярности»[1].

Принятое за рубежом решение начало реализовываться в России. Для этого нужно было прежде всего изменить состав избирательного штаба Ельцина.

Однако нам важнее обратить внимание на то, что в Давосе Борис Березовский сыграл в интересах Запада (разумеется, не забывая о себе). И в конечном итоге победил. Но перед тем российским олигархам нужно было переиграть группу Коржакова.

5.5. Штабной переворот

Каким же образом произошла смена руководства избирательного штаба Ельцина? Ведь именно она позволила ушедшему (Чубайсу) в конце концов вернуться. «Как сказал один остроумный и проницательный человек: «В политике не играют, а только без перерыва тасуют карты...»[2]

«...Олигархи призвали отстраненного кризисного менеджера «на царство», и началась борьба одновременно за переизбрание Ельцина, против коммунистов и группы Коржакова — Сосковца»[3].

Но тут речь идет скорее о главном приватизаторе, чем о Березовском. «Дьяченко, Юмашев и Березовский часто встречались в неформальной обстановке, обсуждали важнейшие проблемы. Окончательное решение в любом случае принимал Ельцин, но они предлагали варианты»[4].

«Июньская смена «главного привратника России» готовилась четыре месяца. «Московский комсомолец» назвал предшествующие события «февральской революцией». Именно в феврале, писал «МК», высокопоставленная московская домохозяйка Т. Дьяченко решила, что дела в российском государстве идут плохо и что ***пришла пора брать власть в свои руки***. Человеком, сыгравшим ключевую роль в февральской

---

[1] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? М.: Олма-пресс, 1999. К. 1. С. 5—6.

[2] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

[3] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 121.

[4] *Млечин Л. М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 590.

революции, стал Березовский. Была устроена встреча Дьяченко с Чубайсом, и у кремлевской принцессы появилась собственная команда. Сплоченная, профессиональная и готовая к драке»[1]. Позже отец (он же президент РФ) напишет: «Таня отлично вписалась в эту группу»[2].

Впрочем, сам Борис Абрамович продолжал сохранять (точнее, старался сохранять) хорошие взаимоотношения с главным охранником. Он хотел какое-то время посидеть на двух стульях. Чем черт не шутит, а вдруг победят совсем другие?

Тем не менее отстранение Коржакова и компании от власти уже шло. Правда, шло оно поэтапно. «Силовики» потеряли контроль над избирательным штабом Бориса Ельцина (февраль), затем над текущими решениями по ситуации в стране (апрель-май), а в финале — над президентской администрацией (июль), после чего были вытеснены с президентского корабля»[3].

Однако все по порядку. Сначала нужно было отодвинуть от руководства избирательным штабом Сосковца.

Группа Коржакова оказалась в одиночестве в борьбе за власть над Ельциным. Ее не поддерживал ни Черномырдин, ни тем более Лужков. Ни даже влиятельный министр внутренних дел Куликов. Кстати, Анатолий Куликов считал: «...Активность Сосковца оказалась малорезультативной: замер общественного мнения показывал, что рейтинг президента по-прежнему весьма низок»[4].

Этим воспользовались. В изложении Коржакова процесс происходил следующим образом: «Илюшин, почувствовав Танино недовольство, мгновенно развернул агитационную деятельность. Садился рядом с ней, вел подробные записи и нашептывал едкие замечания. Если Таня кивала головой в знак согласия, Виктор Васильевич усиливал атаку. Он приходил на заседания с подготовленными заранее вопросами и старался их во что бы то ни стало задать»[5].

Татьяна помогала в победе над кланом Коржакова[6]. Противники Сосковца, Коржакова и Барсукова действовали через дочь Ельцина. Кстати, вспомним, что в 1994 году Ельцин написал книгу «Записки президента», в которой были такие строки: «Мне кажется, этот стиль в России всегда был распро-

---

[1] Наш современник. 1997. № 6. С. 185.
[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[3] Новое время. 1996. № 52.. С. 11.
[4] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[5] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 323.
[6] Новое время. 1996. № 52. С. 11.

странен, когда что-то пытались решить через жену, родственников правителя»[1].

Борис Николаевич как в воду глядел. Именно так с ним и поступили, правда, тогда (т.е. во время написания той книги, т. е. в 1994 году) роль «семьи» была еще малозначительной. Все изменилось через пару лет.

Противникам главного охранника нужно было через младшую дочь президента отработать надежный контакт с самим президентом. «В предвыборном штабе Таню назначили независимым наблюдателем. Никто, правда, не понимал смысла этого словосочетания. Все знали, что дочь Ельцина полностью зависит от мнения Березовского и Чубайса, но непонятно, за кем она наблюдает...

Таня принимала участие во взрослом и ответственном мероприятии государственной важности, но воспринимала все события с подростковой доверчивостью, простотой обывателя и недовольством домработницы»[2].

Наконец, ***интриги достигли своей цели***, формально штаб (точнее, Совет по выборам) возглавил сам Ельцин. Видимо, ему внушили, что только его мудрое участие способно довести дело до победы. Прием старый, но часто успешный. Как отказать льстецам, которые говорят подобное. Но ведь они-то сами должны были знать, что здоровье президента, его характер и незнание избирательных технологий делали его королем, который царствует, но не правит.

«...Первое заседание Совета прошло в Кремле, в кабинете президента. Борис Николаевич произнес двадцатиминутную речь, следом выступили Черномырдин и Лужков. Все говорили без бумажки. Я тоже хотел высказать некоторые замечания, но шеф вдруг прервал заседание:

— Я устал, хватит»[3].

Это на первый взгляд не походило на переворот, но, по сути дела, было именно скрытым и медленным (ползучим) переворотом с целью отстранить от власти Сосковца, а вместе с ним и Коржакова.

«В первый Совет вошли Илюшин, Черномырдин, Егоров, Сосковец, Лужков, Коржаков и Таня Дьяченко. Потом постепенно появились новые члены»[4]. Самое главное, что Сосковец уже был не начальник штаба. Он еще был в штабе, но уже не

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 253.
[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 355—356.
[3] Там же. С. 325—326.
[4] Там же. С. 324.

обладал правом командования. Последнее плавно перетекало к другим лицам.

«Внутри этой новой организации Чубайс возглавлял «аналитическую группу», но, по существу, стал новым руководителем предвыборной кампании... Вскоре Чубайс все взял в свои руки»[1]. Заметим, что произошло это вскоре после его недавней довольно унизительной отставки.

Николай Рыжков написал, что Ельцин знал о крайней непопулярности Чубайса. «И все-таки назначение состоялось. Выходит, давление Запада столь сильно, что он вынужден был пойти на этот не прибавляющий ему популярности шаг»[2]. Чего уж там! Если Ельцин ранее пошел ради власти на разрушение Советского Союза, то возвращение главного приватизатора было просто мелочью.

«Будучи архитектором приватизации в России, Чубайс практически каждому из новой элиты хоть что-то дал. Он больше всех подходил на роль руководителя предвыборной кампании Ельцина. Он всегда был прекрасным администратором — хладнокровным, трезвомыслящим и решительным. Он хранил верность олигархам, пользовался поддержкой на Западе. И руководители транснациональных корпораций и правительственные чиновники на Западе считали Чубайса своим человеком в России».[3]

Впрочем, что там Запад, были любители Чубайса и в России. «Изрядно поживившись, Чубайс заимел многочисленных друзей среди российских дельцов, предпринимателей и банкиров»[4].

Приложивший ранее руку к отстранению Чубайса от власти, главный охранник стал предчувствовать нехорошее. Противостояние между Александром Коржаковым и Анатолием Чубайсом все усиливалось.

Коржаков, понимавший все это, вероятно, постепенно все более и более раздражался. И его внутреннее настроение должно было вылиться наружу. Что и произошло.

Однажды на заседании избирательного штаба Коржаков после троекратного извинения сказал: «Уважаемые господа Чубайс и Филатов! Очень вас прошу, и передайте, пожалуйста, своим друзьям Сатарову и Лившицу, чтобы в решающие две недели до выборов вы все вместе преодолели соблазн и не

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 217.
[2] Наш современник. 1996. № 9. С. 137.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 214—217
[4] *Красильников Р. С.* Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. М.: С. 394.

показывали свои физиономии на телеэкране. К сожалению, ваши лица отталкивают потенциальных избирателей президента»[1].

И хотя так оно и было, но звучало обидно! Тем более, что сказано было не в самом узком кругу.

Как пишет Коржаков, он понял: «У власти не президент должен был остаться любой ценой, а его «обновленное» окружение. У Бориса Николаевича появились отнюдь не новые соратники, а поводыри. И именно роль поводырей Березовского и Чубайса устраивала больше всего. Таня же незаметно для себя ***освоила профессию суфлера***. Она безошибочно доносила чужие мысли до президентских ушей. Иногда, проконсультировавшись с американскими спецами, передавала ему записочки с трогательным детским содержанием»[2].

5.6. Тихие американцы

Есть такое выражение ***«тихие американцы»***, означающее отнюдь не скромность представителей Нового Света, а их замаскированную бесцеремонность при вмешательстве в чужие дела. Некоторые считали: «Важную роль сыграли так называемые «тихие американцы» — тайные советники, специалисты по избирательным кампаниям, присланные на помощь Ельцину по согласованию с вашингтонским Белым домом. Именно эти советники разработали хитроумную стратегию избирательной кампании»[3].

На что только не шли в президентской команде, чтобы не сменился президент. «...Уже в начале 1996 года по предложению А. Чубайса в Москву была приглашена группа американских специалистов по избирательным технологиям...»[4].

«Их тщательно конспирировали. «Известия»: «Они всячески отрицали свою принадлежность к расположенному в том же отеле штабу, выдавая себя за представителей американской фирмы, торгующей телевизорами с плоским экраном»[5]. Говорят, что на войне все хитрости допустимы. Оказывается, и на выборах (когда нужно облапошить электорат) можно делать то же самое.

---

[1] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 329.
[2] Там же. С. 358.
[3] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 228.
[4] *Медведев Р.А.* Время Путина? М.: Фолио, 2002. С. 269.
[5] Советская Россия. 03.08.96. С. 2.

«Вполне понятны «опровержения» на этот счет, сделанные А. Чубайсом, Т. Дьяченко, С. Филатовым, Г. Сатаровым и примкнувшим к ним В. Никоновым (бывший помощник последнего председателя КГБ, а ныне руководитель одного из бесчисленных фондов, возникших в России на гребне политической неразберихи). Заявление В. Никонова американскому корреспонденту: «Это чертова ложь» ...должно войти в историю политической дезинформации, призванной прикрыть существо дела (как, впрочем, и «опровержения» других фигурантов этой скандальной истории)»[1].

Отставной генерал госбезопасности Рэм Красильников (бывший руководитель американского отдела контрразведки КГБ СССР) написал: «Недаром во главе избирательного штаба поставили Чубайса, опытного политика, крепко повязанного США и Западом, в помощь которому Вашингтон отрядил группу опытных экспертов»[2].

«В качестве опытной «науки» были задействованы пять американских экспертов по политическому бизнесу, которые жили в том же «Президент-отеле», что и ельцинский штаб, и которых там тщательно скрывали, называя просочившиеся слухи «наглой ложью». За свою четырехмесячную работу они получили 250 000 долларов плюс оплату всех расходов. Раскрытие американской печатью их «решающей роли» стало запоздалой сенсацией; журнал «Тайм» (15.7.96) вынес ее на обложку с титулом «Янки приходят на помощь. Тайная история того, как американские советники помогли Ельцину победить». Впрочем, газета «Вашингтон пост» опубликовала ее еще 1 июля, но ни одно российское средство массовой информации, имеющее своих корреспондентов в Америке, эту новость не передало. Лишь позже российские СМИ удовлетворенно констатировали, как, например, газета «Известия» (9.7.96): «И они ковали нашу победу»[3].

Команда американских консультантов «ковала победу» российской демократии! Ззвучит красиво, но практичные американцы ковали прежде всего свою победу. Интересно, почему они так быстро раскрыли свое участие?

Некоторые давали следующий ответ: «Тайм», опубликовавший сенсационное сообщение, дабы не оставить места недомолвкам, вынес на первую страницу обложки уродливое

---

[1] *Красильников Р. С.* Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. С. 338.
[2] Там же. С. 384.
[3] Наш современник. 1996. № 12. С. 216.

изображение Ельцина с американским флажком в руках. Смотрите и знайте, ***кто победил в России!***»[1].

«Невозможно, конечно, допустить, что американец Дрезнер с его командой, оказавшие «методическую помощь» одному из кандидатов в президенты Российской Федерации, решил почему-то скомпрометировать его фактом своего содействия, — писал отставной генерал госбезопасности Красильников. — Но конъюнктурная поддержка лояльного к США режима вовсе не означает кардинального изменения негативной в целом позиции США в отношении России, которая продолжала оставаться в глазах американской правящей элиты геополитическим противником. Для США (и, конечно, для ЦРУ) имеет значение не столько то, был ли этот российский деятель демократом, «сильной личностью» или ***продажным политиканом***, сколько прочно ли он стоит на проамериканских, прозападных позициях или способен послужить противовесом тем политическим силам, которые не устраивают американцев»[2].

«Американские специалисты располагались в ельцинском предвыборном штабе, в «Президент-отеле». Они получили жесткое указание «не светиться» и выходить из отеля только в крайних случаях. Калифорнийская команда располагалась в номере 1120 «Президент-отеля»; номер 1119 напротив был занят Татьяной Дьяченко. Профессиональные отношения между ними, по хвастливому признанию американского политолога Джорджа Гортона журналу «Time», были необычайно тесными: у Татьяны и американцев был один и тот же секретарь, одни и те же факсовые аппараты. Она была связующим звеном между американцами и российским президентом»[3].

Коржаков вспоминал: «Американские консультанты, которых пригласил Чубайс, относились, разумеется, к категории принцев заморских. После очередного совещания в штабе Таня сразу бежала к ним обсудить свежую информацию»[4].

«А представляете, — замечали по этому поводу, — что Россия послала в Америку десяток своих специалистов, и американцы узнали бы, что они сидят там под боком у Клинтона и диктуют ему, как надо плясать и что говорить. Посмотрели бы на американский народ. Он никогда бы не позволил

---

[1] Там же. № 9. С. 93.
[2] *Красильников Р. С.* Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. С. 339.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 225—226.
[4] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 356.

избрать такого кандидата. Он сказал бы ему: выходит, ты не веришь своему народу, а пляшешь под иностранную дудку»[1].

Обратим внимание на эту информацию о связи Чубайса с иностранцами. «Советники из США пользовались всей информацией, стекающейся в штаб А. Чубайса — Т. Дьяченко в «Президент-отеле», поддерживали регулярную связь с администрацией президента США Клинтона. Посольство США и резидентура ЦРУ в Москве в этом процессе, по-видимому, не участвовали по соображениям конспирации — недаром работа консультантов из США в «Президент-отеле» держалась в глубокой тайне от граждан нашей страны. Да в контактах с американским посольством и не было необходимости»[2].

Нет нужды говорить, что американские советники почти наверняка «слили» информацию о деятельности избирательного штаба российского президента заинтересованным американским структурам, среди которых вполне могли быть (а скорее всего, и были) и спецслужбы этой страны и связанные с ними организации. А так как компромат в деятельности избирательного штаба просто лежал на поверхности, несложно догадаться, каким компроматом обладали эти американские структуры на российского президента и его ближайшее окружение. Это называется политической разведкой, той самой, которой занимался в заштатном Дрездене будущий второй президент РФ. Если бы у него были такие же возможности по получению информации из избирательного штаба канцлера ФРГ, он мог бы вернуться на родину в генеральском звании.

Не в том ли заключаются причины успеха Чубайса, который вскоре поставил перед Ельциным дилемму: он или Коржаков? А ведь откровения Чубайса перед самым днем голосования могли бы нанести по Ельцину сильнейший удар.

5.7. Тайные переговоры с конкурентами

В конце 1995 года и начале 1996 года все понимали, что популярность президента РФ крайне низка. Ни один политик, например, в США, при таком рейтинге даже не рискнул бы выставлять свою кандидатуру.

К тому же Россия — не Америка. У нас поражение гораздо тягостней. Тут тебе припомнят все и за все расплатятся. Осо-

[1] Наш современник. 1996. № 9. С. 136.
[2] *Красильников Р. С.* Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. С. 338.

бенно с революционерами (или контрреволюционерами — по коммунистической терминологии).

«До Ельцина и его окружения внезапно дошло, что он на грани поражения, в результате которого они и весь новый господствующий класс собственников могут лишиться своих привилегий и обретенных состояний»[1]. И если бы только это...

Они могли быть запросто принесены в жертву толпе недовольных. Некоторым противникам первого российского президента пойти на такой шаг не просто хотелось бы, но было бы и тактически, и стратегически выгодно. Народный гнев оказался бы успокоен и на время удовлетворен. Так что вероятность расправы была велика. Когда нет хлеба, толпе создают зрелища в виде публичной расправы над прежними правителями.

Причем проблема заключалась не только в слабой популярности президента. Пока шла подготовка к выборам, все более становилось ясно, что Ельцин не готов к выборам даже чисто физически. Проблемы со здоровьем давно давали о себе знать. А выборы — не время для больных. Их и не всякий здоровый выдержит.

Ельцину срочно требовался курс активного лечения. Но проводить его сейчас было невозможно. «После выборов делайте что хотите, — убеждал он тогда врачей, отказываясь от операции на сердце. — Хоть режьте. А пока отстаньте...»[2].

Ситуация явно обострялась. Выборы близились, а популярность первого российского президента была попрежнему низка.

К 1996 году реальной силой оппозиции являлась практически одна только Коммунистическая партия Российской Федерации во главе с Зюгановым. Остальные партии и движения представляли собой некий гарнир, который можно было и заменить, но которым нельзя было насытиться, т.е. победить.

Зюгановских коммунистов ругали многие недовольные ельцинским режимом. Одни, покруче, указывали на скудоумие, преклонение перед силой, трусость, нерешительность, продажность[3].

Другие помягче. «Если ельцинская кампания была безнадежно коррумпирована, то кандидат от коммунистов был безнадежно скучен. Более того, возникал вопрос: а нужна ли

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 200.
[2] Аргументы и факты. 2006. № 4. С. 8.
[3] *Калашников М.* Битва за небеса. С. 41.

коммунистам победа? Они прекрасно чувствовали себя в роли оппозиционной партии»[1].

«Штаб Зюганова был в известной мере зациклен на работе с левыми избирателями, пренебрегая потенциальными электоральными слоями из так называемого «болота», «центра». В штабе избирательной кампании доминировали деятели КПРФ, которые привнесли партбюрократические подходы подковерной борьбы за доступ к «телу» Зюганова, более того — практически отсутствовали профессионалы, способные более точно критиковать, давать непредвзятые советы и рекомендации»[2]. Что тут скажешь, менталитет — штука устойчивая.

Ругань руганью, но другой серьезной силы в стане оппозиции все равно не было. Реальным соперником Ельцину являлся лишь Зюганов. Значит, первому президенту РФ нужно было победить или запугать его. Кстати, Ельцин, по словам Коржакова, от идеи запрета компартии тогда еще не отказался[3]. И под этот вариант тоже подготавливали почву. А что, не впервой совершать перевороты, их уже столько совершили при первом российском президенте. Похоже, резкие повороты ему удавались даже более удачно, чем стабильное поступательное движение вперед. Эволюция была не для Ельцина, ему, как заправскому коммунисту, требовалась только революция (читай — государственный переворот).

Как уже говорилось, шансы президента на вторичное избрание были крайне низки. ***Честно выиграть выборы было практически невозможно***. А раз нельзя честно, то остается иной вариант.

Среди некоторой части ельцинского окружения возникла идея решить задачу сохранения власти Ельцина путем продления срока полномочий. Подготовка к этому шла различными путями.

Сразу же начали прорабатывать вариант о переносе выборов. «В России ведется...тонкая игра, — писали в апреле 1995. — Глава Федерального собрания высказывается в пользу идеи переноса выборов и президента и парламента на более поздний срок. Большинство политиков заявляет о своем категорическом несогласии, а вот группа весьма влиятельных банкиров открыто говорит о том, что ее устраивает нынешняя власть, при всех ее недостатках»[4].

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 223.
[2] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 230.
[3] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 369
[4] Новое время. 1995. № 17. С.14.

«...Представители президента никогда не прекращали неофициальных контактов с верхним эшелоном коммунистической партии. Со стороны власти в ходе этих контактов давались некоторые намеки на возможность привлечения коммунистов в правительство при условии их очень хорошего поведения...»[1]

Высказывалось мнение, что в той ситуации Зюганову предлагали даже пост премьер-министра[2]. «...Неспроста зародилась идея примирить Ельцина с Зюгановым, — писал Сергей Филатов, — авторство которой, по слухам, принадлежит руководителю Службы безопасности Президента»[3].

Не будем разбираться, существовала ли в действительности такая идея. Вполне возможно, что это просто провокация.

Однако о ней говорили разные источники: «Генерал Александр Лебедь... утверждает: с 1993—1994 года лидеры коммунистической партии тайно получали деньги от правительства. Другими словами, лидеры коммунистов были не так независимы, как казалось их сторонникам»[4]. Впрочем, утверждению Александра Ивановича Лебедя можно верить только с учетом, что сам он «продался» Ельцину уж точно. И потому ему требовалось оправдание: не я один.

В то же время другой рукой «нагнеталась атмосфера страха перед непредвиденными крутыми мерами со стороны Ельцина, который в начале своей президентской деятельности публично перед полным составом американского конгресса (обе палаты) почти поклялся, что он никогда не позволит коммунистам возродиться и взять власть в России»[5]. Это нагнетание страха должно было сделать коммунистов более сговорчивыми.

Иначе говоря, одной из самых пикантных историй второй избирательной компании Ельцина является его сговор с коммунистами. Точнее, версия о таком сговоре. На чем же она базируется?

Обратимся для начала к недавней истории. Вспомним, выборы председателя Верховного Совета РСФСР в 1990 году, поддержку Беловежского соглашения в 1991 году. Без голосов коммунистов сделать это было бы практически невозможно. Вспомним, что окружение первого российского президента сплошь и рядом состояло из перебежчиков из коммунистиче-

---

[1] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 296.
[2] Новое время. 1996. № 48. С. 8.
[3] *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. С. 411.
[4] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 223.
[5] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 296.

ского стана. Связанные различными нитями, они продолжали общаться со своими бывшими коллегами по партийной работе.

Коржаков раскрыл некоторые карты той кампании в своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката». По словам Коржакова, он встречался с видными деятелями КПРФ и говорил им: «Смотрите ребята, не шутите, ***мы власть не отдадим***...

Вы думаете, мы вам власть отдадим? Вы поняли, что у нас намерения серьезные, когда Думу захватили в воскресенье, 17-го числа. Так что не отдадим. Давайте по-хорошему договариваться. Может, портфели поделим какие-то».

Вот Вам и признание хотя бы одной стороны. Обратим внимание на дату — 17 число. Это 17 марта, о событиях этого дня мы еще поговорим чуть позже более подробно.

Для нас же пока интересен не сам факт разговора Коржакова с зюгановским окружением, а фактическое признание давления на коммунистов в ходе такой встречи. Тут же Коржаков говорит о том, что сами коммунисты должны проявить инициативу о переносе выборов.

Среди тех, с кем встречался, Коржаков назвал одного Зоркальцева, который якобы пришел договариваться о встрече Зюганова с Ельциным. «Зоркальцев, чувствуется, испуган, хочет мирного исхода», — говорил Коржаков. Еще бы, тут же он говорит, что Ельцин не отказался от запрета КПРФ.

Сам Зоркальцев, признавая факт переговоров, писал: «Помощники президента пригрозили, что в случае победы Г. Зюганова в ход будут пущены танки»[1]. Угрозы, наверное, были.

Но только ли на угрозах шли переговоры? По словам Коржакова: «Коммунисты сейчас уже не те, на «Ауди» катаются, в «Снегирях» живут. Это те, кому от власти что-то досталось».

Итак, как видим, коммунисты вели переговоры и, возможно, готовы были на компромисс.

«В 1998 году, уже будучи депутатом Государственной думы, А Коржаков разоткровенничался на пресс-конференции: «Весной 1996 года я предложил перенести выборы на два года. Причем не просто так, я знал подлинное состояние здоровья Ельцина, я советовался и с членами Совета Федерации, и с оппозицией, и с коммунистами. И все были «за», а дальше работа пойдет»[2].

«Авторитарность» устремлений этой части президентского окружения, — писал В. Павленко, — можно усматривать не столько в нашумевшей истории с арестом видных функ-

---

[1] Современная политическая Россия.

[2] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 49.

ционеров президентского избирательного штаба, являющейся на деле не более чем эпизодом междоусобной борьбы во властных структурах, сколько в объективном стремлении ряда ответственных должностных лиц к созданию таких условий, при которых проведение выборов оказалось бы максимально затрудненным (например, майский демарш А. Коржакова с предложением о переносе голосования, поддержанный рядом видных представителей армейского генералитета, а также провал подписной кампании первоначальным составом избирательного штаба Б. Ельцина во главе с О. Сосковцом)»[1]

Заметим, что перенос выборов плохо укладывался в рамки существующей Конституции, которую совсем недавно приняли. Однако это никого не смущало.

На сей счет имеется древнегреческий миф о Прокрусте, разбойнике, который всех, кто попадал к нему, укладывал на свое ложе; тем, для кого ложе было коротко, он отрубал ноги, а у тех, для кого оно было слишком длинно, он ноги вытягивал. Отсюда возникло выражение «прокрустово ложе». Если Конституция не позволяет, с ней можно поступить точно так же. ***Не терять же власть из-за неудачно составленной Конституции***. Тоже мне препятствие!

Тем не менее, если отбросить эмоции, то инициативе Коржакова со товарищи вполне можно было придать законоподобный характер. Если вспомнить сомнения в самом факте принятия в декабре 1993 года Конституции, результаты референдума по которой вполне могли быть подтасованы, то уж план переноса выборов выглядит достаточно безобидным.

«Главным и, наверное, единственным аргументом против отсрочки выборов была легитимность этого решения, — писал Коржаков. — Но я убеждал Ельцина, что можно снова собрать конституционное совещание и на нем внести соответствующее изменение в Конституцию»[2].

Как видим, дело не столько в аргументах против переноса выборов президента, сколько в интересах заинтересованных лиц.

«... Идея переноса выборов, с которой выступал Коржаков, была для него лишь способом уцелеть в той политической схватке, в которую с ним вступили группировка Чубайса и Березовского. И в этой схватке группа Коржакова решила поставить на перенос выборов, думая что Ельцин все-таки

---

[1] Современная политическая Россия.
[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 483.

больше доверяет ей и таким образом окажется в зависимости от нее. Они не рассчитали силу группы Чубайса, Березовского, Гусинского и не понимали, что ситуация изменилась в связи с включением через Юмашева в игру дочери президента Татьяны Дьяченко, а также что окрепшие за это время олигархи со своими мощными финансовыми ресурсами представляют серьезную силу»[1].

У идеи «задержки» Ельцина на посту президента были слишком серьезные оппоненты. «Главным противником отсрочки выборов выступала определенная группа бизнесменов во главе с Березовским. Они занимали ведущее место в финансово-экономической сфере, и им не хватало только политической власти для дальнейшего беспредельного обогащения»[2].

У них были свои аргументы для широкой массы. «Представим себе на минуту, — писал адвокат Анатолий Кучерена, — что этот план выполнен. Что мы имеем в результате? Законодательной власти в стране нет — Дума разогнана. Общественного мнения нет — независимые СМИ задушены. Легальной оппозиции нет — КПРФ запрещена. И что же остается? Остается фактически нелегитимный президент (ввиду неоднократного нарушения им в ходе реализации «плана Коржакова» основных положений Конституции), превратившийся в заложника спецслужб»[3].

Кстати, после таких слов так и хочется спросить: а что, президент, превратившийся в заложника олигархов, лучше? Но это вопрос риторический. Мы же вернемся к тем временам, когда решался вопрос жизненный — идти на переворот или нет.

«Как только Абрамович узнал, конечно через Юмашева, что в команде Президента рассматривается такой вариант, то понял вместе со своей компанией нуворишей, что им не удастся прорваться на первые роли, потому что Коржаков и его так называемая «партия войны» не оставит им ни малейшего шанса воздействовать на рычаги власти. Более того, осуществление плана по переносу выборов с последующей активизацией работы силовых структур государства по контролю за экономикой, ужесточением борьбы с коррупцией и оргпреступностью грозило Борису Абрамычу и его компашке если

---

[1] *Бунич А. П.* Осень олигархов. С. 310.
[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 486.
[3] *Кучерена А. Г.* Бал беззакония. С. 78—79.

не нарами, то как минимум полной изоляцией от большой политики»[1].

В окружении первого российского президента, как уже говорилось, не все желали переноса выборов. По мнению Михаила Назарова, это объяснялось тем, что «Чубайс (ранее руководивший приватизацией) и стоящие за ним финансовые круги, в том числе западные, настойчиво убеждали Ельцина пойти на выборы, поскольку всем им была нужна не просто имевшаяся власть, а «демократическая легитимация» захваченной власти и ее результатов, без этого их позиция оставалась бы уязвимой...

Ведь это были первые «свободные» выборы президента Российского государства. Вопреки предыдущим утверждениям тех же лиц (особенно в октябре 1993-го), ранее такой легитимации у Ельцина не было: он был избран еще при режиме КПСС и всего лишь президентом РСФСР — одной из частичных внутригосударственных структур (без полномочий в сфере внешней политики, без должности главнокомандующего вооруженными силами). Ельцин взял на себя всю полноту власти над страной незаконно, в результате двух переворотов 1991 года: в августе — против правительства СССР и затем в декабре — против президента СССР. Причем беловежский путч, расчленивший территорию исторической России, был особо тяжкой государственной изменой независимо от существующего политического строя.

Даже если Ельцин и имел легитимацию президента нынешней РФ, то в дальнейшем он ее утратил трижды: после следующего антиконституционного путча в сентябре 1993 года и расстрела высшего законодательного органа — Верховного Совета, после доказанной фальсификации при принятии новой Конституции в декабре 1993 года, после нарушения своего обещания пойти на переизбрание в 1994 году. А с истечением пятилетнего срока с момента избрания даже первоначальная шаткая легитимация кончилась.

Новая же, более убедительная, была необходима не только Ельцину (теперь мы видим — даже не столько самому Ельцину), но новому правящему слою как легитимация всех итогов предыдущего периода — то есть передела государственной собственности, предпринятого в правление Ельцина номенклатурой, мафией и иностранным капиталом»[2].

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 486.

[2] Наш современник. 1996. № 12. С. 215—216.

Кроме того, перенос выборов был неизбежно связан с определенным компромиссом между президентом и руководством КПРФ. А это для демократической части окружения президента РФ было опасно потому, что они оставались в стороне (в отличие от Коржакова), а коммунисты, почти наверняка, потребовали бы отступного, в качестве которого как нельзя лучше подходили головы той самой демократической части президентского окружения. Тем более, что президент уже показывал готовность пойти по пути, который указывали коммунисты, и не раз.

Однако, если одним нужна была победа, то нужна ли она была другим (самим коммунистам)? На первый взгляд, парадоксальное предположение. Но только на первый взгляд.

Поддержавший тогда Зюганова Говорухин высказался: «...У меня иногда возникало ощущение, что они не хотят брать власть. Тогда им нет прощения!»[1]. Говорухин видел позицию КПРФ с близкого расстояния, Лебедь с более дальнего, а большое, как известно, видится на расстоянии. Так вот Александр Лебедь прямо заявлял: «Уверен, что Зюганов на ...выборах ***дико боялся выиграть***... Когда Зюганов проиграл, он точно был счастлив. Он отвалил в привычную среду обитания — вот я оппозиционер. Должность, кстати, весьма хлебная»[2].

Не будем гадать на кофейной гуще. Убедительных доказательств, подтверждающих или опровергающих данную версию, найти трудно. Что касается объяснений такого нежелания коммунистов победить, то их можно найти.

Первое — трусость. Боялись, что режим «разберется» с победителями. Об этом мы уже говорили.

Второе — тактическая хитрость. В случае победы нужно будет выводить страну из кризиса, что совсем нелегко сделать. Маятник народных симпатий может снова качнуться, и тогда прощай не только власть, но и сытное оппозиционное сидение в Государственной Думе.

Впрочем, можно ли назвать подобное поведение тактикой? По-настоящему это называется подлостью. Ведь поверили лидерам КПРФ миллионы россиян. Кстати, есть еще одна версия: КПРФ выиграла выборы, но руководство партии под предлогом возможного запрета партии признала свое мнимое поражение.

---

[1] Там же. № 9. С.129.

[2] *Лебедь А. И.* Идеология здравого смысла. С. 69.

Однако повторим, что это всего лишь версия и у автора настоящей книги нет убедительных доказательств ее истинности. Тем более, что не исключена возможность распространения такой версии политическими противниками лидера КПРФ в своих корыстных целях.

Обвинить конкурента в трусости — святое дело для многих российских политиков времен посткоммунизма. Заметим мимоходом, что первым ловить вора часто призывает именно тот, кто сам украл.

5.8. Несостоявшийся весенний переворот

«...Выступив с попыткой переноса выборов, Коржаков сыграл ва-банк и проиграл»[1].

Между тем есть серьезные основания думать, что первый российский президент психологически был действительно более склонен к переносу выборов. «Ельцин — политик не для спокойной, стабильной ситуации. Он хорош, активен, здоров в период обострения ситуации, в периоды «бури и натиска», — писал Филатов[2]. Кто-кто, а уж Александр Филатов, несколько лет бывший главой администрации президента, знал характер «царя Бориса».

Тем более, что и оппозиция шла на обострение обстановки. В марте 1996 года Госдума РФ приняла два постановления: «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР» и «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума СССР от 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР».

Решения Госдумы сильно разозлили Бориса Николаевича. Обиделся он очень. Очень подходящий момент для силовых акций, к которым некоторые его старательно подталкивали.

Правовая подготовка переворота была уже частично проведена. «Правая часть членов Конституционного Суда в конце мая 1996 г. выступила с заявлением, в котором потребовала запрета организационных структур КПРФ, так как они якобы созданы в нарушение постановления Конституционного Суда»[3]. Это было уже похоже на элементарное запугивание.

---

[1] *Бунич А. П.* Осень олигархов. С. 310.
[2] *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 429.
[3] *Кислицын С. А. Крикунов В. И. Кураев В. Д.* Геннадий Зюганов. С. 200.

В случае необходимости власть могла бы придраться и к решению Конституционного суда о том, что «антиконституционная деятельность структур КПСС и КП РСФСР ... исключают возможность их восстановления в прежнем виде. Члены КП Российской Федерации вправе создавать лишь новые руководящие структуры», однако вместо этого в феврале 1993 года был проведен II чрезвычайный съезд КПРФ, в Уставе которого было заявлено: «Возникшая по инициативе коммунистов в составе КПСС Компартия РСФСР возобновляет свою деятельность...» («Известия», 8.8.96). То есть поводов для непризнания победы Зюганова партия власти могла бы найти достаточно, и, несомненно, этот вариант командой Ельцина был тоже заранее проработан»[1].

«Государственное преступление всегда и во всех случаях должно иметь ***видимость законности***», — написал французский писатель Морис Дрюон[2]. Он говорил о средневековой Франции. Но так было во все времена, и не только во Франции.

Нельзя не согласиться с утверждением: «Ельцин явно дал понять, что если Зюганов наберет больше голосов, к нему будут применены силовые меры...»[3] Не рискнув проявить решительную поддержку Верховному Совету РФ в октябре 1993 года, Зюганов вряд ли был способен рискнуть в 1996 году. Это понимали обе стороны.

Спустя несколько лет симпатизирующие компартии люди написали в своей книге: «Существует даже точка зрения, что если бы Зюганов одержал победу, то был бы введен чрезвычайный вариант, исключающий его вхождение во власть. Зюганов знал это из надежных источников в ФСБ»[4]. Как, оказывается, выгодно по поводу и без повода ссылаться на ФСБ! Главное, что не проверишь.

Правда, в книге назывался и источник информации: «По информации Илюхина, спецслужбы даже стали на всякий случай разрабатывать сценарий по прямой дискредитации Зюганова и срыву выборов. По первому сценарию, компартию могли обвинить в подготовке спецгрупп для захвата власти, второй сценарий заключался в попытке обвинить компартию в финансовых махинациях. Третий сценарий — намерение обвинить компартию в кулуарных переговорах с Д. Дудаевым».

---

[1] Наш современник. 1996. № 12. С. 222.
[2] *Дрюон М.* Лилия и лев. С. 150.
[3] Наш современник. 1996. № 12. С. 222.
[4] *Кислицын С.А. Крикунов В.И. Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 225.

Может быть, и так. А может быть, просто пугали, понимая, что тех, кого нельзя напугать, в принципе не бывает. Что же было на самом деле, сказать непросто.

С одной стороны, Борису Николаевичу не привыкать совершать перевороты. Игра с ГКЧП в августе 1991 года, Беловежский сговор в декабре 1991 года, несостоявшийся переворот в марте 1993 года, состоявшийся переворот в сентябре-октябре 1993 года — вот не полный перечень крупных переворотов, которые совершал или собирался совершить Ельцин.

Заметим, что все они окончились для него безнаказанно, а безнаказанность, как известно, поощряет (подталкивает) и дальше следовать по тому же пути. Расстреляв символ демократии (Верховный Совет РФ), Президент прекрасно показал, что он может сделать ради власти. ***Горы трупов для него — не преграда***. Такие горы он уже одолевал.

Сам же Ельцин достаточно четко дал понять всем, что победа будет на его стороне. «Предвыборная кампания началась, и в этот бой были брошены огромные ресурсы — финансовые и административные. Слова президента о том, что он непременно победит, надо было принимать совершенно безоговорочно. Он победит. Обязательно победит. ***Победит любой ценой***»[1]. Здравомыслящие политики понимали это. Какая там демократия, если «царь Борис» хочет продолжать царствовать.

Без сомнения, он и его команда и на сей раз были готовы пойти на все, чтобы удержаться у власти. Коржаков, например, в своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката» спокойно писал о некоторых явно незаконных действиях президентской команды. Для него они были обыденным делом. Подумаешь, незаконно, зато эффективно! Мало того, сам Ельцин позже признавал подготовку очередного переворота.

Все это так, однако, с другой стороны — совершать почти каждый год прямой и явный государственный переворот, не считая более мелких, — похоже на перебор. В конце концов, мировое общественное мнение все же существует. Да и народ в декабре 1994 года совершенно ясно показал, что он не будет голосовать за тех, кто из танков по парламенту бухает.

Но вот говорить о подготовке переворота со стороны партии власти можно. Для того, чтобы запугать политического противника. А в случае необходимости от таких неконституционных действий всегда можно и откреститься.

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

А с точки зрения оппонентов, обвинения своих врагов (ельцинистов) в подготовке переворота, во-первых, всегда удобны, так как представляют их в лучшем свете (народ любит обиженных). И во-вторых, оправдывают некоторые последующие, явно нерешительные действия Зюганова (не подставлял партию под готовящийся удар).

Березовский позже расскажет, что за несколько месяцев до июньских выборов Коржаков и Барсуков настояли, чтобы Ельцин подписал три указа — об их переносе на два года, о роспуске парламента и о запрете компартии. «Понадобилась масса усилий, чтобы эти указы не увидели свет. Основная заслуга в этом принадлежит тогдашнему министру внутренних дел Анатолию Сергеевичу Куликову, моему старому оппоненту»[1].

Но попробуем представить, будто дело закончилось тем, что президент все же разогнал КПРФ. Тогда он создал бы огромное преимущество коммунистам в будущем. Вспомним поражение ельцинских ставленников в декабре 1993 года, после того как они расстреляли парламент страны. В России, как уже сказано, обиженных любят.

Кроме того, окружение первого российского президента незадолго до первого тура выборов готовило роспуск Государственной Думы. Скуратов был вызван к Президенту РФ, для того чтобы обосновать решение о роспуске Госдумы. Генеральный прокурор сразу же ответил президенту, что законных оснований нет. На Ельцина его слова не подействовали, он для себя уже принял решение. Скуратов стал обосновывать политическую нецелесообразность такого решения, что также не подействовало на Ельцина. Скуратов покинул кабинет Ельцина в уверенности, что президент готовит государственный переворот.

Тем не менее главный законник страны не стал заводить уголовное дело на президента, а попытался найти сторонников среди окружения Ельцина, которые были против переворота. Таковые нашлись, и еще более влиятельные, чем сам прокурор, и еще более решительные.

Сам Борис Николаевич позже писал о том времени, не скрывая, что речь шла именно о подготовке переворота: «Чего греха таить: я всегда был склонен к простым решениям. Всегда мне казалось, что разрубить гордиев узел легче, чем распутывать его годами. На каком-то этапе, сравнивая две стратегии, предложенные мне разными по менталитету и по

---

[1] Совершенно секретно. 2003. № 6. С. 7.

подходу к ситуации командами, я почувствовал: ждать результата выборов в июне нельзя... Действовать надо сейчас!

Я решился и сказал сотрудникам аппарата: «Готовьте документы...» Началась сложная юридическая работа. Был подготовлен ряд указов: в частности, о запрещении компартии, о роспуске Думы, о переносе выборов президента на более поздние сроки. За этими формулировками — приговор: в рамках действующей Конституции я с кризисом не справился.

«Ситуацию я для себя сформулировал так: ценой тяжелой потери качества — выхода за конституционное поле — я решаю одну из своих главных задач, поставленных мной еще в начале президентства. После этого шага с компартией в России будет покончено навсегда.

23 марта в 6 утра состоялось закрытое совещание с участием Черномырдина, Сосковца, силовых министров, главы администрации Николая Егорова. Я ознакомил всех с этим планом, сказал: «Вот есть такая идея. Высказывайтесь. Что вы обо всем этом думаете?»

Повисла тяжелая пауза.

Неожиданно резко против этого плана высказался Анатолий Куликов, министр внутренних дел. «Компартия, — сказал он, — в половине регионов России контролирует местную законодательную власть. Она выведет народ на улицы. За всех своих подчиненных в этой ситуации поручиться не могу. Что будем делать, если часть милиции будет за президента, другая — против? Воевать? Это же гражданская война». Ту же позицию занял и Черномырдин, сказав, что не понимает, чем вызвана необходимость столь резких и необратимых ходов.

Но большинство участников этого утреннего совещания поддержали идею переноса выборов. «Борис Николаевич, — говорили мне, — вы же не отказываетесь от выборов, вы только переносите их на два года, поэтому обвинить вас в нарушении демократических принципов нельзя. Народ не хочет никаких выборов. Все привыкли к вам. И с коммунистами можно покончить только решительными действиями. Сколько лет они будут людям головы морочить, отравлять всем мозги?! Сейчас, может быть, тот самый благоприятный момент, когда это можно сделать. У вас пошел рейтинг вверх, за вами все пойдут!

Наконец я сказал: «Все понятно. Большинство — «за». Совещание закончено. Идите, я подумаю сам»[1].

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

Существуют и другие признания. Например, бывшего министра внутренних дел Анатолия Куликова, писавшего: «До марта 1996 года Александр Васильевич относился ко мне совершенно лояльно.

Но после 18 марта 1996 года, когда я воспрепятствовал разгону Государственной Думы и запрету компартии, в наших отношениях почувствовалось отчуждение. Здороваться-то мы здоровались, но было видно: Коржаков недоволен. Что-то очень важное я поломал в его политических планах»[1].

Ельцин позже расскажет, что от переворота его отговорил Чубайс. «Я возражал, — писал он. — Повышал голос. Практически кричал, чего вообще никогда не делаю.

И все-таки отменил уже почти принятое решение. До сих пор я благодарен судьбе, благодарен Анатолию Борисовичу и Тане за то, что в этот момент прозвучал другой голос — и мне, обладающему огромной властью и силой, стало стыдно перед теми, кто в меня верил...»

Чубайс, конечно, верил. Но верил он прежде всего в то, что переворот осуществляют силовики (Коржаков и Барсуков), которые и получат полную власть в стране, а он останется не при деле. А такой вариант главного приватизатора не устраивал. Ему нужен был другой — когда дивиденды от правления старого президента получал именно он, Чубайс.

Несколько иную версию приводил Анатолий Куликов, считавший, что именно он сумел предотвратить уже подготовленный переворот.

Как бы там ни было, построение планов показало полную готовность пойти на переворот, если в нем будет экстренная необходимость. Просто в тот раз посчитали, что есть иной вариант.

Как уже сказано, для генерального прокурора Юрия Скуратова намерения Ельцина не были тайной, но, кроме малозначащих переговоров с противниками переворота, он ничего не предпринял и продолжал верно служить режиму, готовому любыми методами отстаивать собственную власть. Похоже, это тогда не особенно тревожило главного законника страны.

Как и последующие деяния, имеющие явные признаки преступной деятельности. Но о них далее.

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

5.9. Злосчастный Федоров

После провала мартовской попытки государственного переворота стало ясно, что Коржаков и компания далеко не так всемогущи и их поддерживают далеко не все влиятельные фигуры двора «царя Бориса». Ясно, что это обстоятельство не прошло мимо Бориса Абрамовича.

Не прошло мимо него и другое. Березовский, даже поняв, что Коржаков и компания его слишком близко к президенту просто не допустят, продолжал поддерживать с силовиками довольно тесные контакты. Чем черт не шутит, а вдруг они еще окажутся наверху. Ведь Коржаков — кровный брат президента.

Весьма показательным можно считать поведение Бориса Березовского в ситуации с президентом Национального фонда спорта Борисом Федоровым.

В изложении П. Хлебникова она выглядит следующим образом: «Когда в 1993 году Тарпищева назначили министром по физической культуре и спорту, он отошел от каждодневного руководства НФС. Новым президентом стал тридцатилетний Борис Федоров, в прошлом инженер, а ныне бизнесмен. Фонд спорта был фантастически прибыльной структурой. Он получил право беспошлинного ввоза в страну алкоголя и табака, при этом не платил налоги с прибыли. Расследование, позднее проведенное полковником Стрелецким, показало, что за два года НФС получил прибыль в 1,8 миллиарда долларов. «Эти деньги разворовывались, — говорил Стрелецкий. — Только незначительные суммы шли на поддержание спорта. Федоров и его друзья сколотили огромные состояния за счет государственного бюджета»...

Поскольку НФС являлся одной из структур, составляющих фундамент ельцинского режима, от Федорова ждали денег на президентскую кампанию. Где-то в конце марта или в начале апреля, по словам Стрелецкого, Федорову велели принести в предвыборный штаб 10 миллионов долларов наличными. Федоров приехал в «Президент-отель» с деньгами в чемодане и отдал их Чубайсу. Коржаков, будучи страстным спортивным болельщиком и полагая, что в его обязанности входит контроль над деятельностью НФС, был очень недоволен, когда узнал, что деньги НФС идут его соперникам — в предвыборный штаб Березовского—Чубайса.

«Когда мы узнали об этом, мы пригласили его (Федорова) на беседу, — говорит Стрелецкий. — Сначала Коржаков встре-

тился с ним утром в Кремле; потом вечером с ним в Белом доме встретился я. Мы сказали ему: ты должен вернуть деньги в НФС, потому что тогда шла подготовка к Олимпийским играм и денег не было. Коржаков сказал: ты должен вернуть эти деньги, потому что они принадлежат государству».

В тот же вечер Федоров поехал к Березовскому в дом приемов «ЛогоВАЗа» — поделиться возникшими проблемами. Березовский пригласил на встречу своего друга Валентина Юмашева и дочь президента Татьяну Дьяченко. Он также записал разговор на пленку. Федоров заявил, что его прижали к стенке мафиозные структуры, действующие внутри президентской администрации — в первую очередь СБП генерала Коржакова и ФСБ генерала Барсукова. Генерал Коржаков вымогал у него взятку в 10 миллионов долларов, сказал Федоров. Он также обвинил друга Коржакова Шамиля Тарпищева в связях с организованной преступностью...

Этот рассказ о коррупции и преступности поверг Татьяну Дьяченко в шоковое состояние. «Заявление Федорова (в доме приемов «ЛогоВАЗа») было хитроумным ходом, придуманным в основном Березовским для дискредитации Коржакова, Барсукова и Тарпищева в глазах президентской дочери...»[1]

Прием стар. Он не так интересен, как то обстоятельство, что Березовский оказался во главе организаторов дискредитации Коржакова перед президентом страны. На первый взгляд кажется, что теперь Березовский вышел на финишную прямую в борьбе за власть и, не жалея сил, должен добивать главного охранника. Но Березовский действовал гораздо хитроумнее.

Он сразу же пришел к Коржакову и рассказал о беседе с Федоровым, который, по сути дела, оказался разменной монетой в большой политической драке за влияние на президента страны. Березовский же снова проявил склонность и умение сидеть на двух стульях, отнюдь не торопясь окончательно рвать отношения с Коржаковым.

А что же последний?

«Коржаков не сидел сложа руки. 21 мая, почти через два месяца после записанной на пленке встречи в доме приемов «ЛогоВАЗа», главу НФС остановили сотрудники подмосковной милиции; под сиденьем его машины они обнаружили пакетик с кокаином. Его арестовали. Позже дело закрыли, однако анализ мочи, волос и ногтей Федорова подтвердил, что глава НФС действительно баловался кокаином... Его отпусти-

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 229—231.

ли почти сразу после ареста, но с поста президента НФС уволили. Его место занял Стрелецкий из СБП»[1].

«То, что целью ареста была рокировка в руководстве НФС и желание прибрать к рукам СБП этот весьма прибыльный бизнес, стало ясно уже на следующий день после назначения Стрелецкого. Едва состоялась отставка Федорова, как врата его узилища распахнулись. Правда, уголовное дело по наркотикам не закрыли, а это означало, что меру пресечения Федорову могут изменить в любой момент. Если, например, он окажется слишком болтлив. Но экс-президент НФС оказался не робкого десятка. Журналистам, ожидавшим его выхода из ворот СИЗО, он тут же заявил: «Коржаков от меня все равно не отстанет»[2].

В СМИ сразу же отметили: «Хранение наркотиков, обнаруженных в машине Федорова, где, помимо него, находились также охранник и водитель, выглядит не более чем предлогом. Для чего? Для начала более масштабного расследования?...

История с Борисом Федоровым сделала пакетик с наркотиками новым знаком правового бессилия, внесла в политическую и деловую элиту ноту паники». Обратим внимание на последнюю фразу, вскоре последуют еще более панические задержания[3].

Пока Коржаков удержался. Но, как видим, противоборство нарастало и подходило к кульминационному моменту.

Заметим кстати, что направление коржаковских ребят в другие ведомства началось еще раньше. Например, летом 1995 года президент РФ подписал указ «О дополнении организационного комитета фонда «Российские финансовые и фондовые коммуникации», согласно которому в состав оргкомитета был включен Георгий Рогозин, являющийся первым заместителем начальника СБП[4].

В советские времена так иногда поступали с сотрудниками КГБ СССР (особенно при Андропове). Ельцин больше доверял коржаковской СБП. Пока доверял.

Компромат на главного охранника сыпался со всех сторон. «Сенсационное обвинение бывшего начальника СБ президента Александра Коржакова в вымогательстве 40 млн. долларов, выдвинутое бывшим главой Национального фонда спорта Борисом Федоровым, не осталось просто в эфире двух

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 232.
[2] Страна и власть. 2005. № 1. С. 41.
[3] Московские новости. 1996. № 21. С. 11.
[4] Сегодня. 18.08.95. С. 1.

телекомпаний (НТВ и ОРТ) и обросло за пару дней после интервью с ним многими деталями настоящего скандала на верхнем этаже российских властей. Как сообщили редакции в пресс-центре Генеральной прокуратуры, заявление бывшего председателя Национального фонда спорта Бориса Федорова наконец поступило в Генеральную прокуратуру и Юрий Скуратов с ним уже ознакомился. В пресс-центре также сообщили, что заявлению Федорова «будет дан законный ход»[1].

Но и у этого обвинителя появились проблемы. «...19 июня 1996 года, в самом центре Москвы на Бориса Федорова было совершено покушение. Около дома в Мерзляковском переулке, где живут высшие правительственные чиновники, неизвестный стрелял в него из пистолета «люгер», когда тот сидел в машине с девушкой — студенткой МГК. Федоров был ранен в живот. Нападавший попытался добить жертву восемью ударами ножа.

Федорова спасли врачи. Но они не смогли помочь ему 24 апреля 1999 года. В своем коттедже Борис Федоров умер при не выясненных до конца обстоятельствах. Официальная причина — сердечная недостаточность»[2].

Он ушел из жизни, унося с собой одну из многочисленных историй сращивания власти и криминала, историю коррупции и разложения времен «царя Бориса».

5.10. Террор приходит в Москву

В переводе с латинского «террор» означает страх, ужас[3].

«До 1985 года у нас была одна из самых эффективных в мире систем безопасности. Мы были уверены, что терроризм — это где-то там, «за бугром», но не в СССР. За несколько десятилетий был лишь один случай — взрыв в московском метро, организованный группой Затикяна»[4].

Тогдашний КГБ СССР приложил титанические усилия (тем более что практики расследования терактов такого рода не было) и нашел преступников. Но так было во времена существования могучего Комитета, который мог сосредоточить сколько угодно сил для расследования, благо обстановка в стране оставалась спокойной, позволяющей это сделать.

---

[1] Российская газета. 10.10.96. С.1.
[2] Страна и власть. 2005. № 1. С. 47.
[3] Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1984. С. 494.
[4] Советская Россия. 14.03.96. С. 5.

Однако те времена прошли, и ситуация изменилась кардинально. Реально сил и средств стало меньше, а ***угрозы безопасности резко возросли***. Ситуация в Чечне и вокруг нее создала целый комплекс проблем, которые вылились для России в терроризм, захват заложников, посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей, а также другие проявления преступной деятельности.

Терроризм обычно характеризуется тем, что преступникам безразлично, кто конкретно страдает, они направляют свои усилия не столько на причинение страданий конкретным людям, сколько ***воздействуют на все общество и государство***.

К середине 90-х годов некоторые регионы нашей страны уже давно были знакомы с терроризмом. Постепенно вдобавок к криминальному террору стал расти терроризм чеченский.

Москва первоначально оставалась как бы в стороне от чеченского террора. Некоторые наивные москвичи, наверное, надеялись, что так будет и впредь. Напрасно они так думали!

Москва — столица государства и поэтому любой террористический акт в ней воспринимается как удар по всему государству. Это понимают все, включая самих террористов. Отработав технологию террора в регионах, террористы просто должны были по логике перейти на Москву. Они и перешли.

Взрывы в столице нового российского государства начались еще в 1994 году, но в 1996 году их стало гораздо больше и они стали приобретать иной характер. К тому времени взрывные устройства стали использовать преимущественно не против конкретных лиц, а именно как террористическое средство, направленное на устрашение.

18 марта 1996 года было обезврежено мощное самодельное взрывное устройство в автобусе 157-го маршрута. «Эту бомбу просто не могли не найти...Толовые чашки, соединенные с часовым устройством, найденные бдительным водителем...Минирование автобуса могло стать самой громкой террористической акцией — время взрыва было установлено на «час пик», при прохождении автобуса в людном месте»[1].

Кстати, обратим внимание на дату (в эти дни готовился разгон Госдумы) и на то, что бомбу не могли не найти (так иногда имитируют взрыв). Не правда ли, несколько похоже на специально подготовленный повод для резких действий

---

[1] Комсомольская правда. 20.03.96. С. 1—2.

Кремля. О том, что готовил тогда Кремль, мы еще поговорим. А пока о другом.

Власти города прореагировали с целью успокоить горожан. Руководитель департамента городского транспорта Москвы А. Пешков заявил, что городские власти и правоохранительные органы готовы к опасным инцидентам в столице. Строгие меры безопасности будут усилены, сказал генерал Е. Кистанов, начальник по делам штаба гражданской обороны столицы[1]. Сказать-то они сказали, но реальность оказалась хуже обещаний, и взрывы шли по нарастающей.

«11 июня 1996 года на перегоне «Тульская» Серпуховской линии произошел взрыв, в результате чего 4 человека погибли, 12 госпитализирован. Причиной взрыва явилось бескорпусное самодельное взрывное устройство фугасного типа с массой тротилового эквивалента в 400—500 граммов»[2].

Мы вступили в ***полосу резкого возрастания террора,*** и тщательное расследование по каждому факту (которое требует привлечения многих сил и средств) стало затруднено. Очередной взрыв прогремел уже на следующий месяц. Но пока об июньском.

Вспомним политическую ситуацию на тот период, в полном разгаре была избирательная кампания по выборам президента РФ, а в Москве еще и по выборам мэра города. «К середине мая социологический прогноз результатов первого тура не давал преимущества Борису Николаевичу перед Геннадием Андреевичем. Допустить хотя бы минимального опережения Зюганова при голосовании 16 июня было чревато потерей партией власти контроля над ситуацией во втором туре.

Для стимулирования интереса к Ельцину традиционно апатичной части электората ***требовалось неожиданное событие***»[3]. Террористический взрыв в столице стал таким событием.

Ю. Лужков быстренько заявил: «Кто-то хочет породить хаос, чувство страха и неуверенности у людей. Это против меня, против президента».[4] Юрий Михайлович «старался» вовсю. «Утром 12 июня он отметил на пресс-конференции, что акция в метрополитене, недавнее покушение на кандидата в вице-мэры В. Шанцева, ряд других силовых воздействий на

---

[1] Известия. 20.03.96. С. 1.

[2] Комсомольская правда. 12.06.96. С. 2.

[3] *Олейник И.В.* Александр Лебедь и власть. С. 27—28.

[4] Комсомольская правда. 14.06.96. С. 6.

столичную власть — звенья одной цепи преступлений с политической подоплекой»[1].

Кстати, вообще с точки зрения избирательной технологии важно вовремя выразить возмущение. Электорат это заметит и зачтет, даже если прямо в официальном выступлении должностного лица выборной риторики и не будет. Тем более важно воспользоваться ситуацией, когда одних до электронных СМИ допускают совершенно свободно, а других совсем наоборот. А уж высокое должностное лицо трудно обвинить в «корыстных избирательных интересах», имеет же он право возмутиться, а население имеет право знать его мнение. Что и произошло, и было растиражировано: «Президент России Борис Ельцин назвал взрыв в московском метро «дикой, варварской акцией», направленной на дестабилизацию ситуации в столице и на создание атмосферы неуверенности и страха в России» в канун выборов»[2].

«...Очень странные это были взрывы, усилившие напряженность на руку Ельцину»[3], — считали некоторые. «Во взрывах в московском метро и троллейбусах настораживает то, что никто не взял на себя за них ответственность, не заявил о своих требованиях. Не ставятся никакие условия того, что должны сделать московские власти, чтобы положить конец терактам, — говорил чуть позже новый директор ФСБ Ковалев. — Мы одновременно отрабатываем несколько версий, в том числе и о причастности к ним преступных группировок. Эти взрывы странным образом совпали с изданием указа президента об усилении борьбы с преступностью в Москве и Московской области. Не отбрасываем мы и версию о причастности чеченских формирований»[4].

Заметим, что последней версии директор ФСБ как бы придает вспомогательное значение. В то же время он косвенно подталкивает к мысли о «совпадении» названных взрывов и указа, который вышел вовремя и сыграл на авторитет президента.

Но пока правоохранительные органы искали, избиратели голосовали, и голосовали так, как нужно. Благо их успели обработать, настолько в удобное время тот взрыв прогремел.

«Сторонники Ельцина немедленно обрушились с обвинениями в адрес экстремистски настроенных коммунистов и

---

[1] Труд. 13.06.96. С. 1.
[2] Там же.
[3] Наш современник. 1996. № 12. С. 216.
[4] Известия. 02.08.96. С. 4.

вновь обратились к россиянам с призывом «голосовать за гражданский мир и стабильность». Никто не взял на себя ответственность за взрыв, виновные найдены не были»[1]. «Взрыв в метро внес свою суровую ноту в предвыборное настроение москвичей. Все политические силы однозначно связали эту трагедию с выборами, а жители столицы просто испугались»[2].

А сам взрыв совершил свой небольшой вклад в дело победы старого президента на его выборах. Но при этом и Лужков выиграл с очень высокими показателями, так что и для него этот взрыв был как нельзя кстати. Разумеется, москвичи после взрыва с большим рвением голосовали и за Ельцина. Но Москва — еще не вся Россия, на настроение которой взрыв повлиял относительно мало. Правда, хоть и мало, но все же повлиял.

Парадоксально. Казалось бы, на московские и российские власти этот самый злосчастный электорат должен был бы обижаться: довели страну и столицу до взрывов. Но, по крайней мере в Москве, взрывы сплотили обывателей в их любви к власти. Такова одна из реальностей российской демократии, которую нельзя не учитывать.

Подчеркнем еще раз, что взрыв в московском метро произошел уж очень в «выгодное время», достаточное, чтобы его «раскрутить» в СМИ, но недостаточное, чтобы о нем забыли, подходя к избирательным урнам. Это отметили: «По технологии проведения предвыборных кампаний такой «оживляж» нужно делать примерно за неделю до голосования. Чтобы избиратели уже успели основательно посудачить над новым поворотом сюжета выборов и чтобы запрограммированный этим событием эффект колебаний предпочтений электората в нужном направлении созрел, но не перезрел, не успев рассосаться»[3].

Тем более интересно, что террор активно обыгрывался не только в Москве, но и в Питере.

Нет, автор настоящей книги ни на что еще не намекает, просто констатирует реальное совпадение интересов террористов и властей, которые, будем так пока считать, воспользовались ситуацией. На то она и демократия, чтобы эксплуатировать психологические особенности электората. А власти это сделать гораздо легче, чем ее оппонентам.

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 233—234.
[2] Комсомольская правда. 14.06.96. С. 6.
[3] *Олейник И.В.* Александр Лебедь и власть. С. 28.

Дэвид Саттер (автор книги «Тьма на рассвете. Становление российского криминального государства») рассказывал: «Я был в Москве в то время[1]. Говорили о панике, охватившей правящий круг России. Циркулировали зловещие слухи, что могут произойти терракты, которыми воспользуются, чтобы объявить чрезвычайное положение. И я вспомнил, что в 1996 году был терракт — взрыв в московском троллейбусе. Его приписали коммунистическим оппонентам Ельцина. Но он, на мой взгляд, имел признаки причастности к нему спецслужб»[2]. Каких спецслужб, не сказал, но, похоже, что имел в виду российские.

В книге «ФСБ взрывает Россию» Александр Литвиненко и Юрий Фельштинский прямо указывалось, что названные взрывы организовала ФСБ и даже назывались вероятные конкретные исполнители. Но доказательств было немного, а сама книга, в силу явного политического заказа, вызывала скорее прямо противоположное ощущение.

Впрочем, выдвинуть версию несложно, сложнее ее доказать. Важно другое. Все высокие должностные лица спецслужб и политические деятели могли оценить значимость такого, в общем-то, мелкого взрыва для влияния на московский, и не только московский электорат. А если взрывов будет больше и погибших в каждом окажется много, то влияние, вероятно, будет еще сильнее. И события 1999 года только подтвердили это предположение.

А взрывы между тем продолжались и после избрания президента. 12 июля 1996 года взрыв произошел в самом центре Москвы — на Пушкинской площади. Троллейбус, следовавший по маршруту № 12 (станция метро «Охотный ряд» — больница МПС), остановился на светофоре как раз между кинотеатром «Россия» и выходом из метро «Чеховская». За несколько минут до взрыва он прошел мимо зданий Государственной Думы и Совета Федерации. Народа в троллейбусе было мало.

«Мэр Москвы Юрий Лужков решительно осудил...теракт в столице и выразил сочувствие пострадавшим. «Пока рано говорить о том, кто стоит за этим терактом», — сказал мэр...»[3]. Обратим внимание, как резко изменилась уверенность мэра в направленности взрывов до его выборов и после. До выборов он знал, против кого, после выборов уже в том не очень уве-

---

[1] Речь идет о 1999 годе.
[2] Совершенно секретно. 2003. № 7. С. 8.
[3] Комсомольская правда. 12.07.96. С. 2.

рен. Правильно, выборы-то ведь уже прошли, причем для него очень удачно, что же суетиться. Спецслужбы разберутся, кто и что натворил. Это их проблема, а самому много говорить — значит взять на себя часть ответственности за ***непрекращающийся террор в столице***. А мэру это ни к чему, других дел хватает.

Газета «Известия» поместила тогда статью под шокирующим названием «Необъявленная война против москвичей»[1]. Президент заявил, что борьба с терроризмом взята им под особый контроль. Борис Ельцин подчеркнул, что борьба с терроризмом и разработка антитеррористических мер является одной из главнейших задач органов безопасности. По его словам, совершенные в последние дни террористические акты «показывают», что Москва не вычищена, она засорена террористами, по отношению к которым, считал президент, «нужны жесткие меры»[2]. Говорить наш первый российский президент иногда умел. Вот только все его пожелания так и остались пожеланиями.

5.11. На сцене появляется Лебедь

Народу ***приелись гражданские политики***. Наступало время военных. Особенно умеющих себя подать. «Думаю, — писал тогда О.М. Попцов, — что на будущих выборах повторится появление общественной ностальгии по сильному человеку, и среди фигур, претендующих на высшую коронацию, окажутся имена из военной элиты»[3].

Становится известным генерал Лебедь «...Кажется, не случалось на российских (и не только российских) просторах мало-мальски заметного происшествия, по поводу которого страна немедленно бы не узнавала мнение Лебедя. Демократы? Преступники. Президент? Все делает не так. Эстонцы? Да их место вообще у параши! Народ, затаив дыхание, внимал ударам генеральского кулака по штабному столу. Вот это патриот! Вот это генерал! И главное — вот это политик!»[4].

Между тем некоторые критически оценивали Александра Ивановича, отмечая: «Лебедя... власть ...интересует, да что там — она определяет все его помыслы и поступки. Ради нее он го-

---

[1] Известия. 13.07.96. С. 1—2.
[2] Российская газета., 13.07.96. С. 1.
[3] *Попцов О.М.* Хроника времен «царя Бориса». С. 381.
[4] Новое время. № 23. 1995. С. 5.

тов на все. Ради нее совершенно беспринципен, с необыкновенной легкостью меняет свои взгляды на прямо противоположные. Для него, как человека военного, нет запрещенных для победы средств»[1]. То есть на войне, как на войне!

Похоже, из генерала делали известного политика, его тянули. Кто тянул? Мнения высказывались разные.

В документе, который директор ФСБ РФ Барсуков направил президенту РФ Ельцину, указывалось: «Березовский, зарекомендовавший себя изощренным политиканом, одним из первых «новых финансистов» еще осенью 1994 года, когда дела в АВВА шли хорошо, начал присматриваться к Лебедю. Оказывал ему лично материальную поддержку. Известно выражение Березовского о том, что «в России еврейскому капиталу не хватает только одного — крепких русских кулаков, какими обладает Лебедь».

Затем их отношения охладели. Лебедь не принес Березовскому ожидаемой прибыли...»[2]

Но Березовский не терял Александра Ивановича из виду. На всякий случай. Борис Абрамович, как опытный политик, понимал, что иногда нужно как бы забыть человека, но нельзя забывать о нем полностью. Он может еще пригодиться.

«Лебедь позволял себе критиковать руководство Министерства обороны за развал армии. Долго это продолжаться, естественно, не могло»[3]. «...Александр Иванович к лету 1995 года уже стал серьезной проблемой для Грачева, репутация которого в войсках и так уже была основательно подмочена»[4]. Министр обороны постарался избавиться от строптивого генерала.

Однако Лебедь был избран депутатом Государственной Думы. Для некоторых политиков это верх желаний. Они успокаивались и спокойно устраивали свою жизнь, получая все преимущества своего положения. Но Александр Иванович был не таков.

Тут подоспело время выборов президента Российской Федерации. Десантный генерал стал восходящей звездой российской политики, и его начали тянуть в разные стороны, как невесту на выданье. Хлопотное дело — выборы президента. Да и стоят они очень недешево. Но генералу деньги давали.

---

[1] *Малышков В.И.* Сибирский вектор. М.: 1998. С. 194.

[2] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 437.

[3] Полушин В.Л. «Генерал Лебедь — загадка России». М.: «Фирма РДМ», 1997. С. 91.

[4] *Олейник И.В.* Александр Лебедь и власть. С. 16.

«Восьмого мая Березовский и другие члены «группы тринадцати» встретились в Москве с Лебедем. Выйдя после двухчасовой встречи за закрытыми дверями, они воздержались от комментариев. Когда к генералу Лебедю подошли журналисты, он отмел домыслы о том, что между ним и ельцинским лагерем было достигнуто соглашение. «Меня не купили, — сказал он. Я не продаюсь».

Возможно, грубоватого генерала-десантника и не купили, но Березовский и его деловые партнеры дали деньги на его избирательную кампанию»[1].

Анатолий Куликов написал: «...Борис Ельцин в своей борьбе с Геннадием Зюгановым, также прошедшим во второй тур выборов, был вынужден заключить с генералом политическую сделку: Лебедю давался серьезный и заметный государственный пост в обмен на голоса его сторонников. В политике такие альянсы — обычная вещь, и сегодня остается только спорить: так ли верны оказались расчеты кремлевских политтехнологов, утверждавших, что без подобного маневра победа Ельцина просто бы не состоялась?...

Условия сделки не разглашались, но было понятно, что на предвыборных торгах Лебедь голоса своих избирателей продал по очень высокой цене. Во всяком случае положение бывшего командарма в политическом истеблишменте страны очень сильно изменилось: теперь он разговаривал властно, смотрел грозно, вел себя по-хозяйски, и не оставалось сомнений, что народную поддержку Лебедь еще не раз использует в своих интересах»[2].

По некоторым данным, примерно так же пытались «купить» и Явлинского, но тот на сделку не пошел. Впрочем, в тот период времени Лебедь «весил» примерно в два раза больше, чем главный яблочник.

Уже позже отмечали: «За кулисами видимой картины выборов был «талантливо» спланированный «оригинальный тактический ход. Фактически в одной связке с Ельциным действовал Лебедь, сыгравший в ходе подготовки и проведения первого тура блестящую партию на оппозиционном электоральном поле. Иными словами, дублер Ельцина появился в той части политического спектра, где его совсем не ждали» ...Утверждают, что «оппозиционный» генерал заранее имел договоренность с Ельциным (этот секрет позже выдал сам президент), с марта получал от Березовского финансирование своей кампании

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 235.

[2] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

(которой руководил А. Головков, недавний сотрудник Г. Бурбулиса и Е. Гайдара) и поддержку телевидения («Известия», 11.7.96; «Независимая газета», 19.6.96 и 21.6.96).

Пресс-секретарем Лебедя стал Л. Радзиховский (ранее депутат Госдумы от ельцинского «Выбора России»), который по поручению Березовского писал генералу предвыборные выступления. О своей роли в успехе Лебедя на выборах Радзиховский сообщает: «Одной из главных задач было обольстить интеллигенцию. Сама по себе она немногочисленна, но она формирует общественное мнение. А интеллигенцию охмурить проще, чем народ, она еще глупее. Для нее оказалось достаточно нескольких приманок: «за рынок», «против коммунизма», «не антисемит». На них все и строилось». Другой сотрудник Лебедя, Ю. Урусов, пишет: «Программу «Правда и порядок» мы предложили ему за три месяца до выборов. Хотя она сильно отличалась от прежней, Лебедь ее освоил очень быстро... Благодаря Березовскому, частота появления Лебедя на ОРТ достигла частоты появлений Бориса Николаевича» («Общая газета». 4—10.7.96)»[1].

Результаты первого тура для Лебедя были сенсационными, он стал твердым троечником, далеко обогнав других конкурентов. Надо сказать, что в том раскладе сил получить «тройку» было очень и очень престижно.

«Зюганов попытался в ходе консультаций привлечь Лебедя на свою сторону, — писали симпатизирующие лидеру КПРФ лица, — намеками обещая ему в случае победы предоставить ответственные посты вплоть до премьер-министра, но он не согласился, предпочитая другие варианты»[2].

Кто же соглашается на намеки? Нужно было предлагать прямее, но, вероятно, все места уже были предложены другим. Говорухин после выборов скажет о коммунистах: «Они не способны бороться за власть... Победить мерзавцев в Кремле такие люди не в состоянии»[3].

А в это время Ельцин не только обещал Лебедю больше, но и снимал для него других с должности. Так, «лучший» министр обороны генерал Грачев был снят со своей должности именно по настоянию Лебедя.

Министром обороны стал Игорь Родионов, получивший широкую известность в 1989 году после событий вокруг разгона антисоветского митинга в Тбилиси. Его на заре отечест-

---

[1] Наш современник. 1996 № 12. С. 217.

[2] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 200.

[3] Наш современник. 1996. № 9. С. 129.

венной демократии сделали символом тупого милитаризма и заставили молчаливо отвечать за решения вышестоящих политиков. Молчание было вознаграждено. Хотя и нечасто, но такое в жизни тоже бывает.

Лебедь как ураган вошел в высший эшелон политической власти. Но ураган должен был что-то разрушить, на то он и стихийное бедствие. «Когда Президент представлял генерала прессе, один настырный журналист спросил: «Это теперь новый наследный принц, и вы смотрите на Лебедя как на своего наследника?». Натянуто и неестественно улыбаясь, Ельцин ответил, что еще рано об этом говорить, хотя ничего не исключено.

Однако самодовольный Лебедь, улыбаясь во весь рот, поблагодарил журналиста за «хороший вопрос»[1].

Позже Ельцин напишет: «... Никаким преемником он, конечно, не мог быть»[2]. Но это было сказано уже гораздо позже, когда всем уже и так стало ясно, что генерал с птичьей фамилией дальше Красноярского края не улетит. Да и там, в самом центре Сибири, найдет не удачу, а свою смерть.

5.12. Два дня, которые потрясли Кремль

«Два дня, которые потрясли Кремль», — так назвала свою статью в оппозиционной газете «Советская Россия» Жанна Касьяненко. В ней говорилось о событиях 19—20 июня 1996 года. Один из героев (правда, второго плана) тех дней Стрелецкий позже напишет в своей книге «Мракобесие»: «...Ночь с 19 на 20 июня стала для России переломной»[3].

Ельцин никаким президентом для меня не являлся, — писал А.В. Коржаков. — Друг друга мы считали «кровными» братьями — в знак верности дважды резали руки и смешивали нашу кровь. Ритуал предполагал дружбу до гробовой доски. При посторонних же я всем своим видом показывал, что Борис Николаевич — президент при любых обстоятельствах.

«Нас связывали мужские отношения, и я поклялся быть с президентом до конца. Я не считал себя вправе уйти. Слишком много соли мы съели вместе», — рассказывал он же.[4]

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 222.
[2] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[3] *Стрелецкий В.А.* Мракобесие (публикация в Интернете).
[4] Коммерсантъ. 1997. № 14. С. 14.

Первый тур выборов для действующего президента прошел относительно успешно. Нет нужды еще раз говорить, как это делалось. Осталось закрепить успех и выиграть второй тур.

Но именно в этот промежуток времени и произошло свержение «кровного брата» и его сотоварищей. Произошло при участия Бориса Березовского. При самом деятельном участии. Но Борис Абрамович, как всегда, пытался не занимать ярко выраженную позицию неприятия Коржакова.

Похоже, Коржаков сам стал менее привязанным к президенту. Внутренне он уже начал тяготиться своей близостью к Ельцину. В своей первой книге о первом российском президенте, Коржаков приводит такой факт: «До выборов оставалось месяца три. Президент нервничал и чрезмерно «расслаблялся». Таня пришла ко мне в отчаянии:

— Саша, надо что-то делать. Только вы можете повлиять на папу.

— Почему только я? Собирайте семейный совет и скажите. Ты на него влияешь, как говорят, очень сильно. В конце концов, пусть Чубайс повлияет.

— Саша, это должны сделать вы! Вы же его так любите.

В этот момент я почему-то вспомнил Шеннон[1], визит в Берлин, порванный из-за фашистов галстук[2]...

— Таня, если я тебе скажу, что не люблю Бориса Николаевича, то это будет слишком мягко сказано.

Ее веки дрогнули, и в сузившихся глазах мелькнул недобрый огонек. Она прошептала: «До свидания» и, пятясь назад, удалилась.

Уставившись в одну точку, я долго сидел в кресле. Меньше всего меня беспокоило, что дочка передаст недобрые, но откровенные слова папе. Я не боялся отставки, не пугал меня разрыв отношений с президентом. Впервые за последние три года я вдруг осознал, что никогда не любил Ельцина как человека»[3].

Тот же эпизод Коржаков рассказывал и в других ситуациях[4]. Таня, если не передала его слова отцу, то уж запомнила их точно. Коржаков это должен был понимать. Но понимал он и другое.

Главный охранник стал понимать, что первый президент РФ не идеал, мало того, он стал понимать, что не тому служил. Причем все происходило на фоне усиления влияния на пре-

---

[1] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 205—212.

[2] Там же. С. 218.

[3] Там же. С. 358—359.

[4] Коммерсантъ. 1967. № 14. С. 15.

зидента людей, которых главный охранник не любил. Видимо, подсознательно он почувствовал, что служит уже не только непутевому «кровному брату», но и своим кровным врагам, когда помогает ему (Ельцину) остаться в должности президента. А такое главному охраннику уже явно не нравилось. В сознании его произошел сбой. Вольно или не вольно этим воспользовались, а он сам ослабил внимание к самообороне.

Недоброжелатели Коржакова были, разумеется, иной точки зрения. Е. Савостьянов, например, рассказывал: «Коржаков — обычная конъюнктура, не имеющая ничего общего с принципиальной позицией...

Думаю, Коржаков мечтал стать преемником Ельцина на его посту»[1].

Честно говоря, в такое мечтание не особенно верится. Не всегда стоит свои собственные мечты вкладывать в голову политического конкурента.

Постепенное отстранение Коржакова и его друзей от участия в избирательной кампании шло довольно успешно. Анатолий Куликов вспомнил одно высказывание Коржакова того периода времени: «Меня, вроде того, от тела — оттирают... Там уже не я — там другие люди влияют на президента»[2].

Задачи этого ползучего переворота понять непросто, если они вообще были кем-то сформулированы четко. Но рано или поздно, когда капля капает в сосуд, сосуд может переполниться.

«В конце этой сложнейшей махинации Березовский достиг задуманного, — написал Александр Коржаков. — Государственники за бортом, а он, Чубайс и другие вошли в один момент в число самых влиятельных руководителей нашего государства»[3].

«Сценарий дворцовой интриги, которую даже и переворотом-то назвать неловко, видимо, готовился давно. Но времени на репетицию не осталось, к тому же события развернулись самым неожиданным, непредсказуемым образом. И актеры вышли на подмостки не слишком подготовленными, путая реплики и произнося их не вовремя»[4].

Бывает! Экспромт и есть экспромт. Коржаков сам подтолкнул своих противников на быстрые действия.

---

[1] Коммерсантъ. 1967. № 14. С.16.
[2] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 487.
[4] Советская Россия. 22.06.96. С. 1.

Дело в том, что Коржаков в ходе избирательной кампании занимался в основном контролем за расходованием денежных средств. Ему было чем заняться. «Расхищали десятками миллионов долларов. На «уплывшие» средства можно было еще одного президента выбрать», — писал позже Коржаков[1]. Контролируя процесс расхищения, он все же контролировал частично и саму избирательную кампанию. Точнее, в подобных ситуациях создается такое впечатление о том, что рука на пульсе.

«Докладывая Ельцину о злоупотреблениях в предвыборном штабе, — писал Коржаков, — я заметил: ему не нравилось слышать о воровстве. Борис Николаевич понимал, что некоторые люди, называющие себя верными друзьями, единомышленниками, на самом деле просто обогащались на этой верности.

Тяжело вздохнув, президент поручил мне лично контролировать финансовую деятельность выборной компании»[2].

Формально согласие президента на контроль расходования средств было в кармане. И как ружье, висящее на стене, должно было выстрелить. И выстрелило. Как потом оказалось, не в ту сторону, куда его направили.

«Коржаков давно искал повод для скандала», — напишет позже Ельцин[3]. Откровенно говоря, в это не особенно верится. Как видно из дальнейшего, скандал подняли совсем другие. Коржаков и кампания просто своими действиями неожиданно (вероятно, даже для себя) подтолкнули их к скандалу. Больше верится в то, что Коржаков искал повод показать президенту, как его обворовывают, чтобы натравить его на конкурентов. Коржаков, похоже, жаждал реванша перед президентом, снижения влияния прозападных сил, которые делали все возможное чтобы отодвинуть от власти коржаковских друзей.

По мнению Леонида Млечина: «Коржаков решил сделать предупредительный выстрел. Он вовсе не собирался устраивать публичный скандал. Он хотел получить в руки крупный козырь против Чубайса. Это была схватка за влияние на президента»[4].

Началось все ближе к вечеру. 19 июня в 17 часов 20 минут на проходной Дома правительства дежурными милиционе-

---

[1] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С.10.

[2] Там же.

[3] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[4] *Млечин Л.М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М.: Центрполиграф, 2003. С. 793.

рами якобы случайно были остановлены два участника предвыборного штаба Ельцина: Аркадий Евстафьев (бывший пресс-секретарь Чубайса) и Лисовский (давний деловой партнер Березовского). Судя по этому, можно было бы сказать: ***люди Березовского и люди Чубайса работали вместе!*** Они несли с собой коробку.

Их появления ждали. Дело в том, что ранее, в ночь с 18 на 19 июня, в кабинете 217 (кабинет заместителя министров финансов РФ Германа Кузнецова) было проведено оперативное мероприятие. В ходе этого негласного обыска в сейфе было обнаружено полтора миллиона долларов. Там же хранились «платежки», раскрывающие пути, по которым уходили деньги.

«Офицеры СБП обнаружили полтора миллиона долларов наличными вместе с корешками от платежных поручений, которые доказывали, что средства кампании переводятся на счета офшорных компаний, — вспоминает Стрелецкий. — Мы не знали, кому принадлежат эти компании, какие услуги они оказывали. Но мы поняли механизм, с помощью которого средства из «черной кассы» переводились на счета иностранных банков.

Мы нашли подготовленные платежные поручения для перевода денег на офшорные счета. По одной такой платежке, например, 5 миллионов долларов должны были перевести в банк на Багамах за рекламные и полиграфические услуги. Мы нашли 20 таких счетов. На каждом корешке платежки стояли номер и дата. Мы обнаружили квитанции с номерами 21, 22, 23, 24. Умножаем 24 на 5 миллионов и получаем 120 миллионов долларов. Это дает некоторое представление о размахе хищений.

Часть средств «черной кассы» хранились наличными в сейфах и чемоданах; часть держали в банках на специальных счетах. Платеж почти всегда производился наличными, чтобы избежать внимания со стороны налоговых органов. Для обналичивания средств, находящихся в российских банках, деньги переводили за границу и обналичивали там. В этот момент деньги превращались в «черный нал».

Цепочка могла выглядеть следующим образом: допустим, 50 миллионов долларов переводили из российского банка на Багамы. Затем эти деньги переводили в другую страну, в Европу, например, или страны Балтии. Оттуда деньги перевозили в Россию наличными и помещали в «черную кассу». Но назад ввозили не все деньги. Например, если из России перевели 50 миллионов, совсем не обязательно, что столько же ввозили

назад; могли ввезти только 10 миллионов. Эти деньги никто не контролировал. Они распределяли большую часть этих средств по собственным счетам, где хотели. Это была крупномасштабная афера» (*Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский.... С. 236—237).

После негласного обыска последовали стандартные оперативные мероприятия. «В кабинете установили аппаратуру прослушивания, а «слухачи» устроились этажом выше». (Млечин Л.М., КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы, М., «Центрполиграф», 2003. С. 791).

В коробке из-под ксероксной бумаги, которую несли два члена избирательного штаба, оказалось полмиллиона долларов. Всего-то! Воровали в России и больше.

Они были задержаны. Законность задержания сильных сомнений не вызывает. Министр внутренних дел того времени Анатолий Куликов, например, написал: «Та информация, которую мне удалось получить в министерстве о произошедших накануне событиях, свидетельствовала: при задержании Лисовского и Евстафьева ничего противозаконного не произошло»[1]. Вызывает сомнение (точнее, интерес) цель задержания, т.е. говоря проще: зачем это сделали?

Действительно, зачем их задержали? Нет, конечно, разворовывать деньги, предназначенные для выборов президента, нехорошо. Коржаков писал просто: «Если бы в штабе так открыто и нахально не воровали, никакого скандала, связанного с деньгами для избирательной кампании Ельцина, не случилось бы»[2]. Заметим, что с воровством более скромным, он, видимо, был готов мириться. Привык?

Других мотивов задержания он не приводит, но было бы странным, если бы он говорил иное. Хотя и тут в стороне остается вопрос о «черной кассе» избирательного штаба и способах ее наполнения. Прежде чем разворовывать, нужно было деньги собрать. Коржаков не мог не знать, как создается «черная касса», с какими нарушениями закона и приличий. То есть на незаконное создание он смотрел сквозь пальцы, на незаконное распределение смотреть не стал. Но ведь это еще одно косвенное доказательство того, что Коржаков хотел не столько уберечь президентские деньги, сколько дискредитировать своих противников.

Мало того, он почему-то не подумал о скандале, который может ударить по президенту. Даже наверняка ударит — как не

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 325.

пытайся скрыть, но в продажной стране такие секреты становятся быстро известны всем. Примеров утечки информации было уже немало, и вероятность ее нужно было допускать.

Версия о праведниках из спецслужб звучит красиво. Но только ли она одна имеет право на существование? «...Вряд ли Коржаков стал бы ...предавать гласности и вредить президенту. Он воспользовался этим лишь для того, чтобы допросить задержанных и добыть другой компромат против соперников — Чубайса и его закулисы»[1].

«Какими бы законными по формальным признакам не являлись действия спецслужбы, истинной их причиной была все-таки политика. Вернее, яростная и очень рискованная борьба за власть в Кремле. А потому мотивы, которыми руководствовался Коржаков в этой ситуации, носили ярко выраженный корыстный характер», — так написал Анатолий Куликов[2], который вроде бы не числился среди врагов Александра Коржакова, хотя и не особенно ему симпатизировал.

Похоже, верно отмечали: «Чего же добивались спецслужбы от политических шоумэнов? Сами по себе они мало кого волнуют. При желании найти что-то на них лично — полдня работы районного инспектора ФСБ. Здесь шла борьба по-крупному. Требовался компромат на конкурентов из ближайшего президентского окружения. Лисовский и Евстафьев работали под началом Филатова и Чубайса. К тому же момент был очень удачный: в Кремле появился Лебедь, который уже сжал кулаки и озирается в поисках подходящего объекта для наведения обещанного порядка»[3].

Вот это уже более походит на правду о причинах задержания, хотя желание пресечь разворовывание денег все же не стоит отбрасывать. В конце концов, ведь разворовывание все же было.

Для расследования факта выноса валюты нужны доказательства. А чтобы их получить, нужна работа. Дальнейшее в изложении В. Стрелецкого выглядит следующим образом: «В 20 часов на место происшествия прибыл дежурный следователь УФСБ...

Сейчас, когда я восстанавливаю в памяти картину происходящего, все выглядит очень просто. В 18 часов связался. В 20 часов прибыл.

---

[1] Наш современник. 1996. № 12. С. 215.
[2] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[3] Комсомольская правда. 21.06.96. С. 3.

Тогда же мне казалось, что до приезда чекистов прошла целая вечность.

Допрос вел совсем молодой, неопытный следователь. Неудивительно, что, столкнувшись с такой непростой ситуацией, он растерялся. Опрос начал с Лаврова, который ничего и не пытался отрицать. Слишком много времени было потрачено на составление протокола. Между тем нужно было ковать железо, не отходя от кассы. Увы. К тому моменту, когда следователь добрался до Лисовского и Евстафьева, эти молодчики уже оправились от удара, проанализировали случившееся. Фактор неожиданности перестал работать.

Впрочем, чувствовали они себя по-прежнему неуверенно. У Евстафьева даже скакнуло кровяное давление. Пришлось вызывать бригаду скорой помощи, которая зафиксировала учащенный пульс и давление — 160 на 110. От укола Евстафьев отказался. Похоже, в детстве он начитался плохих детективов — думал, что его могут отравить.

Время неумолимо уходило. Как всегда, никто из начальников не решался взять на себя ответственность. Каждый думал: черт его знает, чем все закончится, — либо грудь в крестах, либо голова в кустах.

Телефоны в моем кабинете просто разрывались. Периодически звонили лубянские руководители разного ранга. Позвонил и заместитель Барсукова Ковалев, ставший после отставки Михаила Ивановича новым директором ФСБ.

— Есть у дела судебная перспектива? — поинтересовался он.

— Налицо признаки преступления, предусмотренного статьей 162 значок 7 УК РСФСР, — ответил я. — Но для того чтобы сейчас задокументировать результаты первичных оперативно-следственных мероприятий, надо задержать всю троицу. Закон такое право нам дает — статья 122 УПК РСФСР (подозрение в совершении преступления). А уже затем провести обыск в кабинете Кузнецова, в квартирах задержанных и обязательно в Минфине изъять валюту и документы.

Хотя документы из сейфа замминистра мы отксерокопировали и для суда этого было вполне достаточным доказательством, тем не менее надежнее было бы оформить их официально — в присутствии понятых, под видеозапись и протокол. Необходимы были обыск в кабинете №2—17, обыски квартир Лисовского, Евстафьева и Лаврова.

— Николай Дмитриевич, — обратился я к Ковалеву, — поверьте мне, муровскому сыщику с большим стажем: если мы всего этого не сделаем, дело развалится.

Ковалев вроде бы с моими доводами согласился. Пообещал вскоре перезвонить. Перезвонил. Но вместо того, чтобы приступить к решительным действиям, начал задавать уточняющие вопросы.

— Как там? Нормально все идет?

— Нормально.

— Ну, хорошо, Валерий Андреевич, сейчас я вам перезвоню. Думаю, генерал Ковалев постоянно согласовывался с Барсуковым. Ответственность брать на себя он не хотел. Возможно, Николай Дмитриевич Ковалев — неплохой оперработник. И человек очень даже хороший. Но назвать его героем — язык не поворачивается.

Барсуков не выдержал. Поручил заняться всем начальнику московского управления А. В. Трофимову...

Именно в те два часа, пока Ковалев прикидывал, как ему выгоднее себя повести, события начали выходить из-под нашего контроля. Через день Николай Дмитриевич стал директором ФСБ. А Анатолий Васильевич Трофимов, который не побоялся ответственности и вступил в бой, спустя полгода был снят с должности. Чубайс и Савостьянов не простили ему участия в операции...

Боязнь ответственности. Этот порок — одно из страшнейших несчастий нашего времени.

Генералов и всяких начальников в стране — тьма-тьмущая. Людей, готовых взять на себя ответственность, — единицы...

В тот вечер панический страх власть предержащих переломил ход новейшей истории России...»[1].

Сильно сказано и, похоже, недалеко от истины. Несколько часов, которые могли бы изменить направление развития страны.

Тихое задержание вызвало ***громкий скандал***. «О задержании Евстафьева и Лисовского стало известно. Считается, что тревогу подняла охрана Сергея Лисовского.

Заметим мимоходом, что Виталий Коротич назвал последнего денежной шпаной[2]. Но это так, к слову.

Через три часа после их задержания Чубайс уже знал, что идет допрос. Для Чубайса и его команды это была тяжкая ночь. Все могло повернуться очень печально. Во всяком случае, они исходили из худшего варианта — в ФСБ им подберут

---

[1] *Стрелецкий В.А.* Мракобесие (публикация в Интернете).

[2] *Коротич В.А.* От первого лица. М.: АСТ, 2000. С. 363.

уголовную статью, сделают соучастниками хищения валютных средств, посадят»[1].

«Бесстыжий Чубайс попробовал блефовать.

— Передайте этим черносотенцам, что если они не освободят моих ребят, я их посажу. Однозначно»[2].

Сначала антикоржаковцы решили действовать закулисно, через дочь президента и его супругу. Татьяна Дьяченко вместе с матерью буквально зазвонили Барсукова и Коржакова. Последний вспоминает один разговор с Таней: «Пока она кричала, я заметил, что голос из трубки доносится с чуть уловимым опозданием. Словно эхо. Я спросил Таню:

— Кто находится с тобой рядом?

Она тут же притихла:

— Не скажу.

А я уже отчетливо слышу, как кто-то нашептывает ей, что именно она должна мне сказать. Несколько раз я спросил ее жестким тоном:

— Кто с тобой рядом? Если не ответишь, я тебе тоже ничего не скажу!

Татьяна сдалась:

— Березовский»[3].

Как видим, Березовский не спешил ставить все деньги на одну лошадь. В отличие от него, Чубайс пошел ва-банк.

«Поздние телезрители испытали настоящий шок, когда передача была прервана и на экранах появилась перепуганная физиономия Киселева»[4]. По мнению Леонида Млечина, это было самым сильным ходом[5].

«Глубокой ночью, 20 июня, на частном телеканале НТВ была прервана развлекательная программа и задыхавшийся от волнения ведущий политических программ Киселев сообщил полуночникам, что в стране произошел очередной переворот. И уже есть первые жертвы — это мало кому известные Евстафьев и Лисовский, томящиеся в застенках Белого дома.

Эта версия была придумана в ту же ночь, с 19 на 20 июня, в особняке «Логоваза». Там заседали Березовский, Немцов, Гусинский, Чубайс, Лесин, Киселев, Дьяченко и деятели поменьше...

---

[1] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 793.

[2] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 36.

[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 17.

[4] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 37.

[5] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 794.

Телезрители, разумеется, ничего не поняли. В Москве светало, запели птицы. Признаков обещанного переворота не наблюдалось. Генерал Лебедь, пару дней назад назначенный секретарем Совета безопасности, не мог дать журналистам внятного комментария по поводу ночных заявлений Киселева»[1].

Это по словам самого героя скандала — Коржакова, который уже успел к тому времени подружиться с Лебедем. На самом деле, свежеиспеченный секретарь Совета безопасности промямлил по сути (и прорычал по форме), что все попытки переворота будут пресечены самым жестким образом, т.е. произнес банальную фразу, которая ничего не объясняла. Председатель Совета безопасности просто не знал, что нужно сказать и что вообще произошло.

Его слова расстиражировали по СМИ как поддержку «борцов» против нового ГКЧП. В СМИ есть «грамотные» специалисты, которые подают все как нужно.

На самом деле: «Александр Лебедь, ошеломленный своим вознесением на вершину власти, едва ли понял, что случилось. Для него слишком много событий произошло в один день»[2].

Все запутались и растерялись. Даже противник Коржакова Сергей Филатов признал, что по передачам на ТВ и радио невозможно было что-либо понять[3].

Ж. Касьяненко писала: «Как и все, что делается наспех, выглядят забавно и неуклюже попытки ельцинской команды, да и самого Ельцина, сделать хорошую мину при очень плохой игре. Особенно, по-моему, вляпался Лебедь. Так сказать, боевое крещение. С его-то командирскими свойствами в иной политической системе координат цены бы Александру Ивановичу не было. А так ведь — заиграют, передавая из рук в руки: от Бергмана в Тирасполе к Боровому и Караулову, от них далее везде, вплоть до Кремля. А там — свои правила, своя игра, свои партии и подводные течения, которые то одного, то другого выбрасывают на рифы»[4].

Похоже, противники группы Сосковца, Коржакова, Барсукова понимали, что они не особенно любимы народом, и вовсю прикрывались именем Лебедя, надеясь компенсировать его популярностью свою непопулярность. Например,

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 14.

[2] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 794.

[3] *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 411.

[4] Советская Россия. 22.06.96. С. 1.

Сергей Филатов сказал, что два генерала-безопасника испугались «усиления влияния Александра Лебедя»[1].

Имя генерала-десантника использовалось на полную катушку. «...Чубайс применил против Коржакова новаторский прием, использующий профессиональные рефлексы Лебедя как дебютанта кремлевских подковерных игр»[2].

Очень скоро сложилось мнение о значимости позиции Лебедя в этом скандале. «Ясно, что осуществить изъятие двух самых могущественных генералов до того, как в Кремле появился Лебедь, было в принципе невозможно», — пришла к выводу газета «Советская Россия»[3]. Хотя, на самом деле, генерал-десантник играл роль невольного щита не особенно популярных личностей. Но заинтересованные лица, например президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов, всячески подчеркивали лебединый след в падении двух генералов госбезопасности. Вячеслав Алексеевич вещал: «...Возникла совершенно новая ситуация. На пост, дающий возможность контролировать деятельность спецслужб, пришел Лебедь, который, с одной стороны, имеет поддержку почти 15 процентов избирателей, а с другой — человек с совершенно железной хваткой. Отсюда — естественное стремление спецслужб «подрезать» позиции тех сил в президентском окружении, которые поддерживают Лебедя, причем устранив тех людей, которые прямо с ним не связаны.

Это был двойной удар, нанесенный практически в сердцевину самой избирательной кампании. Потому, что и С. Лисовский, и А. Евстафьев были в ней ключевыми фигурами, связанными и с аналитической группой, руководимой Анатолием Чубайсом, и со штабом избирательной кампании, который возглавляют Виктор Черномырдин и Виктор Илюшин. Здесь был целенаправленный удар по структурам избирательной кампании президента, имеющий целью парализовать ее. Следствием этого могла стать отмена выборов»[4].

Вот так, одним махом, куча обвинений. Но и их показалось мало.

На пресс-конференции Чубайс прозрачно намекнул на причастность Коржакова и Барсукова к покушению на бывшего президента Национального фонда спорта Бориса Федорова и организации провокации с коробкой из-под ксерокса[5].

---

[1] Известия. 21.06.96. С. 2.

[2] *Олейник И.В.* Александр Лебедь и власть. С. 37.

[3] Советская Россия. 22.06.96. С. 2.

[4] Труд. 22.06.96. С. 1.

[5] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 238—239.

Не забыл Чубайс упомянуть и о КГБ, сказав, что коробка была подброшена «действовавшими в духе советского КГБ спецслужбами»: «Никаких денег Евстафьев не выносил»[1].

Какая же политическая борьба возможна без лжи? Испокон веков такого не было.

«Чубайса, естественно, спросили, какие деньги выносили из Белого дома его помощник Евстафьев и активный участник президентской кампании Сергей Лисовский.

Анатолий Борисович, естественно, знал, как и Коржаков с Барсуковым, что это за деньги...

Но говорил Чубайс другое:

— Я глубоко убежден в том, что так называемая коробка с деньгами является одним из традиционных элементов традиционной кагэбэшной провокации, опыт которых в нашей стране чрезвычайно велик. Мы хорошо знаем, как российским диссидентам, да и не только им, подбрасывалась валюта, деньги. А недавно были свидетелями подобной ситуации с подбрасыванием наркотиков. К сожалению, это демонстрация тех методов, которые стали почти обыденными вновь для господ Барсукова и Коржакова. И я убежден в том, что эта провокация, эта фальсификация в ближайшее время будет на официальной основе правоохранительными органами полностью развеяна...

Въедливые иностранные журналисты спрашивали:

— Как вы объясните заявление сегодня утром Черномырдина насчет того, что служба безопасности действовала правильно, предотвратив незаконный вынос денег, которого, как вы говорите, не было?

Чубайс был готов ко всему:

— Если вы обратили внимание, то, о чем вы говорите как о заявлении Черномырдина, в действительности является не заявлением Черномырдина, а заявлением его пресс-секретаря господина Кононова, что не совсем одно и то же... Я бы просил вас обратить на это внимание»[2].

Как видим, Чубайса не надо учить говорить ложь. Он этому научился уже давно. И она не создавала для него серьезных проблем в период пребывания у власти. Впрочем, будем объективными, не только для него.

Умение лгать было (а может, не только было, но и есть?) — одно из важнейших качеств российских политиков.

---

[1] Комсомольская правда. 21.06.96. С. 2.

[2] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 797.

Анатолию Борисовичу не поверили сразу. «Судя по всему, — писала «Комсомольская правда», — Чубайс на пресс-конференции слукавил. И зря — мелкий обман порождает большие сомнения»[1].

Одновременно Чубайс ударился в гробовую тему. «Назначение Лебедя — это последний гвоздь в крышку гроба российского коммунизма, — заявил Анатолий Чубайс. — А увольнение Сосковца, Барсукова и Коржакова — это последний гвоздь в крышку гроба иллюзии военного переворота в российском государстве»[2]. Чем-то нездоровым веет от слов главного приватизатора. Уж не с перепугу ли?

Поговаривали, что в ночь с 19 на 20 июня 1996 года рыжего Чубайса видели белым как мел. Напуганным Чубайсом назвал его Михаил Назаров[3].

Хотя, казалось бы, чего переживать, разберутся как-нибудь с коробкой. Не собирался же Коржаков срывать выборы Ельцина. Но вот для команды рыжего приватизатора могли настать если не черные, то проблемные дни. И потому в ход сразу пошла подтасовка фактов и откровенная ложь. ***Политика — вещь не самая приличная***.

В версию главного приватизатора об очередном ГКЧП мало кто поверил. «...Скорее всего ничего подобного в природе на было», — написала уже через пару дней поддерживающая оппозиция «Советская Россия»[4]. Совсем уж не оппозиционная газета «Известия» также пришла к выводу, что «заговора генералов», скорее всего, не было[5].

Правда, Анатолий Куликов как-то неуверенно и косвенно допускал такую возможность, когда писал о Коржакове и Барсукове, «людях в ту пору влиятельных, информированных и обладающих силой, достаточной для того, чтобы в обстановке нестабильности на какое-то время перехватить инициативу в свои руки. Тяжелая болезнь или, того хуже, смерть главы государства — достаточный повод для царедворцев, чтобы начать собственную рискованную борьбу за власть. Так уже не раз было в нашей истории. Я не сомневался: если что случится с Ельциным, в ход пойдут старые проверенные схемы — умолчание, дележ постов, присяга верных полков и прочее...»[6]

---

[1] «Комсомольская правда», 22.06.95, С. 2.
[2] «Известия», 21.06.96, С. 2.
[3] «Наш современник», 1996, N 12, С. 215.
[4] Советская Россия. 22.06.96. С. 2.
[5] Известия. 21.06.96. С. 1.
[6] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

Но это всего лишь предположения («если что случится с Ельциным»). Даже провинциальная пресса быстро пришла к выводу о том, что так называемый путч выглядит нелепо. Одна из красноярских газет писала: «В пользу кого путч? Чубайс на пресс-конференции долго не хотел отвечать на этот вопрос, а потом сказал: «В пользу тех людей, которые его готовили». Это даже не смешно ...Чубайс, видимо, просто сильно переволновался перед пресс-конференцией»[1].

Последнее обстоятельство отмечают многие. Например, в газете «Известия» писали: «У Анатолия Борисовича, видимо, сдали нервы...»[2]. Немного главный приватизатор опростоволосился. Но чего с перепугу не бывает...

Кстати, автор настоящей книги смотрел все эти передачи. И, действительно, крайне сложно было понять, что же происходит. Видимо, сказалось, что пресс-конференцию готовили экспромтом. «Нет, не зря Александр Коржаков недавно ласково предупреждал Анатолия Чубайса: «Не высовывайся, не мелькай на телеэкране!». Как чувствовал... Чубайс высунулся, да еще как! Его пресс-конференция по «тротиловому эквиваленту» и по пафосу в голосе может сравниться разве что с победными августовскими, 1991 года. На весь мир заявлено и про гвозди в гроб (с разным содержимым), и про кровавую угрозу, нависшую над родиной в ночь со среды на четверг, и про мизинец Лебедя.

Сейчас, когда туман несколько рассеялся, былинный стиль сказания о рыжем витязе, победившем трехглавого дракона в решающей схватке, выглядит, мягко говоря, большим преувеличением. Куда уместнее очередное меткое словцо генерала Лебедя: «Мутное дело»[3].

Интересно отметить, что объективно раздувание скандала, чем занялись противники Коржакова, действовало против президента. Тем более, что следующий тур выборов был не за горами. Но кто же думает о президенте в такой момент? Своя рубашка, как известно, ближе к телу.

Активное давление с целью отпустить Евстафьева и Лисовского оказывали дочь Ельцина Татьяна и его супруга Наина Иосифовна, которые беспрестанно звонили Коржакову и Барсукову.

Утром задержанных отпустили. А «виновники» скандала рано утром 20 июня доложили все президенту РФ. Ельцин не

---

[1] Вечерний Красноярск. 22.06.96. С. 1.
[2] Известия. 21.06.96. С. 2.
[3] Комсомольская правда. 22.06.96. С. 1.

особенно хотел влезать в эти дрязги, но общественный шум был уже поднят. С доводами главного охранника и директора ФСБ президент согласился. Пока согласился.

Все вроде бы успокоилось. Стрелецкий вспоминает возвращение Барсукова и Коржакова от президента: «Генералы вернулись через 40 минут. Оба были в хорошем настроении, улыбались.

— Продолжаем работать, — сказал Коржаков, — президент дал «добро»[1].

По некоторым данным, поначалу президент не хотел разговаривать с Чубайсом, не слушал и Татьяну Дьяченко. Однако в результате руководитель штаба дозвонился до своего главного клиента. Ельцин пытался настаивать на версии Коржакова—Барсукова—Сосковца и сообщил Чубайсу, что «кража» предотвращена. Однако Анатолий Борисович настоял на личной встрече. И ситуация изменилась.

Вот как выглядело утреннее заседание Совета безопасности, по словам Анатолия Куликова: «...Появился Ельцин, который начал заседание с того, что представил Лебедя в связи с назначением на должность секретаря Совета безопасности. Надо сказать, что за все время, пока секретарствовал Александр Лебедь, президент, кроме этого дня, больше не появится ни на одном из заседаний Совбеза.

Но в этот раз все начиналось на высокой ноте. Правда, после поздравлений Борис Николаевич оставшуюся часть заседания провел стремительно и грозно. Отменил обсуждение вопроса, который стоял в повестке дня, и поднял со своего места Барсукова. Негодование Ельцина было столь бурным, что не оставалось никаких сомнений: президент воспринял происходящее как личную обиду, как предательство. «Вы, — сказал он Барсукову, — превысили свои полномочия! Вы лезете, — голос президента наливался металлом, — куда вас не просят! Я вас отстраняю от участия в работе штаба по выборам президента!» После этого Ельцин обратился ко всем остальным: «Все, — отрезал он, — Совбез закончен! Расходимся!..»[2].

Куликов отмечал: «В настроении Коржакова и Барсукова, бывших между собой друзьями, я отметил в тот раз нарочитую браваду. «Вот видишь, меня уже вывели из штаба. Тебе, наверное, тоже перепадет», — говорил один другому, и весь их по-курсантски задиристый вид свидетельствовал о том, что

[1] *Стрелецкий В.А.* Мракобесие (публикация в Интернете).
[2] *Куликов А.С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

президентский гнев не кажется им долговечным»[1]. Такое уже случалось с Борисом Николаевичем. Однако раз на раз не приходится.

Как чувствовал себя главный приватизатор? По словам Сергея Филатова, Чубайс разговаривал с ним по телефону упавшим голосом, потому что его противники (Коржаков и Барсуков) уже побывали у президента. Сергей Александрович счел нужным отметить: «Представляю состояние Чубайса, когда они с Лисовским появляются у президента после того, как там побывали Коржаков и Барсуков[2].

Ближе к обеду Ельцин неожиданно по телефону сообщил Коржакову и Барсукову об отставке, предложив им написать соответствующий рапорт. Еще чуть позже Ельцин дал телеинтервью, в котором сказал, что отставники «...много на себя брали и мало отдавали». В отставку был отправлен и Сосковец. А отставка последнего — еще одно косвенное доказательство, что без давления Черномырдина тут не обошлось.

Понимая, что отставку Коржакова нужно мотивировать, гораздо позже, в 2000 году, Ельцин напишет: «За несколько лет перескочив из майоров «девятки» (службы охраны) в генеральский чин, приобретя несвойственные для этой должности функции, создав мощную силовую структуру, пристроив в ФСБ своего друга Барсукова, который до этого прямого отношения к контрразведчикам не имел, Коржаков решил забрать себе столько власти, сколько переварить уже не мог. И это его внутренне сломало. Для того чтобы стать настоящим политиком, нужны совсем другие качества, а не умение выслеживать врагов и делить всех на «своих» и «чужих». В том, что Коржаков стал влиять на назначение людей и в правительство, и в администрацию, и в силовые министерства, конечно, виноват целиком я. Коржаков был для меня человеком из моего прошлого, из прошлого, где были громкие победы и поражения, громкая слава, где меня возносило вверх и бросало вниз со скоростью невероятной. И с этим прошлым мне было очень тяжело расставаться»[3].

По поводу влияния Коржакова не стоит забывать, что коржаковские (а на самом деле ельцинские) акции против Черномырдина, Лужкова были продолжены президентом уже после отставки главного охранника.

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[2] *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. С. 411—412.
[3] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

20 июня 1996 года были подписаны указы президента о замене Коржакова Крапивиным Ю.В., а Барсукова Ковалевым Н.Д.

Что же произошло? Почему Ельцин отправил в отставку людей, которые не бросили его в трудные минуты, сделали так много для его предыдущих побед?

«...Ельцину сообщили, что Чубайс, который безуспешно пытался с ним связаться, уже назначил пресс-конференцию. Понятно было, что он скажет. Ельцин мог в один день потерять и всю команду, занимающуюся выборами, и накануне второго тура стать действующим лицом скандала, губительного для его репутации»[1].

Сам Ельцин даже через несколько лет в своих очередных мемуарах, вышедших в свет в 2000 году, практически ничего о причинах своего поворота не написал, отделавшись словами, что это было последней каплей его терпения. По его словам: «Именно тогда я понял, что Коржаков окончательно присвоил себе функции и прокуратуры, и суда, и вообще всех правоохранительных органов — по его приказу люди в масках готовы были «положить лицом на асфальт» любого, кто не нравился главному охраннику, кто, по его мнению, нарушал некие, одному ему ведомые, правила игры. Претензий к Коржакову накопилось достаточно. Он давно перешел все границы дозволенного начальнику службы безопасности...

Увольнение Коржакова, Барсукова и Сосковца не было следствием только этого скандала. Длительное противостояние здоровых сил и тех, кто шел на провокации, чтобы захватить власть в предвыборном штабе, наконец перешло в открытый конфликт. И я разрешил его»[2].

Заметим, что это он написал через несколько лет, когда была возможность хорошо обдумать основания своего решения.

Однако некоторые давали свои оценки по горячим следам, которые также были горячими, непричесанными, а отнюдь не плодом тщательного обдумывания, как интерпретировать события.

Так, уже 29 июня 1996 года оппозиционная газета «Советская Россия» сообщала: «На встрече президенту было предложено погасить скандал и расстаться с Коржаковым, в противном случае угрожалось свернуть предвыборную кам-

---

[1] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 795.

[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

панию и ее составляющую часть «Голосуй или проиграешь». Для воздействия на президента была подключена его дочь, член предвыборного штаба, через которую и осуществлялись все финансовые дела семьи президента...

Беседа Чубайса с Ельциным носила со стороны Чубайса грубый, резкий, ультимативный характер. Чубайс вел себя просто нагло, шантажировал Ельцина и сломал его. Ельцин был поставлен перед альтернативой — либо он занимает позицию Чубайса, либо вся команда последнего отказывается работать на Ельцина и «развернется в другую сторону».[1]

Может, это были домыслы коммунистов перед выборами (так называемый «черный пиар»)? Но нет, похоже на правду.

«Не странно ли, что Чубайсу удалось так быстро убедить его снять с должностей последних самых близких ему людей?».[2] Решиться на такое можно только под влиянием супервеских оснований.

«На следующий день, — писал Михаил Назаров, — Чубайс поставил Ельцина перед свершившимся фактом всероссийского скандала, чуть ли не криком убедил президента пожертвовать преданными, но скомпрометированными «силовиками», гарантировав ему неминуемую победу на выборах... Ельцин подчинился»[3].

А в изложении И.В. Олейника Александр Лебедь так рассказывал об этом: «...Вернулся в приемную Президента — просмотреть свои бумаги в удобном кресле. Без пяти минут двенадцать в приемной появился весь взъерошенный Чубайс. Он производил впечатление человека, который психологически «завел» себя на решающий бой.

Черномырдин вышел из кабинета ровно в 12 часов, и к Ельцину зашел Чубайс. В 12 часов 11 минут из кабинета вышел Президент...

Позже один из ближайшего окружения Чубайса рассказывал мне, что за ...одиннадцать минут в кабинете Ельцина состоялся супержестокий разговор. Чубайс заявил Президенту примерно следующее: «Я — руководитель Вашей избирательной кампании. Все финансовые нити у меня в руках. Или немедленно увольняйте Коржакова, — и тогда я продолжу кампанию. Или, если Вы думаете по-другому, то я прекращаю финансирование и сворачиваю работу штаба. А 3 июля у Вас второй тур. Решайте».

---

[1] Советская Россия. 29.06.96. С. 3.
[2] Там же 22.06.96. С. 2.
[3] Наш современник. 1996. № 12. С. 215.

Особенно деваться Ельцину было некуда. Чубайс очень грамотно все замкнул на себя и именно поэтому получил возможность шантажировать президента. Тем более что он монополизировал все решающие связи с Международным валютным фондом и Мировым банком... Тогда наличие фигуры Чубайса было абсолютно обязательным условием представления всех траншей...

Предполагаю, что президент тогда рассудил, что для него принципиальность проявлять невыгодно. И на условия шантажиста согласился. Но совершенно очевидно, что эти одиннадцать минут унижения Борис Николаевич когда-нибудь еще припомнит Чубайсу...

А сам я из наблюдения этой сцены в приемной сделал вывод, что Ельцина — при всем его имидже железного мужика — сломать можно. За одиннадцать минут»[1].

В изложении антипода крутого десантного генерала — министра внутренних дел Куликова — это выглядело так: «Как стало известно позднее, сразу после заседания Совета безопасности в приемной Ельцина Анатолий Чубайс поставил жесткое условие президенту: «Решайте: либо вы избираетесь на второй срок, либо не избираетесь и остаетесь с ними!»

То, что указ был немедленно подписан, означает: Ельцин недолго стоял на распутье»[2].

Ельцину нужно было выбирать: Чубайс или Коржаков. Он выбрал первого. Заметим, что вскоре после того разговора президент был вынужден лечь в больницу. Расставание с кровным братом легко не дается.

Проще говоря, речь идет о прямом шантаже. При этом ни шантажист, ни жертва не выглядят невинными ангелами. Один — потому, что грубо шантажирует, другой — потому что президент и поддается шантажу, а также потому, что его есть чем шантажировать. Такая вот российская политика была в те времена. Впрочем, а стала ли она чище потом?

Кстати, неубедительным выглядит довод: или тот или другой. Например, скандал с увольнением Коржакова был не меньшим, чем с задержанием «коробейников». Кроме того, не такой уж Чубайс незаменимый. Но он стал много знающим, что уже более существенно.

Возможно, что шантаж все же был, но для давления были выдвинуты более серьезные доводы.

---

[1] *Олейник И. В.* Александр Лебедь и власть. С. 40—41.

[2] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

Для решительного и упрямого первого российского президента пережить подобное было нелегко. «...Из кругов, близких к Ельцину, просачивается информация, что он затаил в отношении Чубайса «небывалую злобу», так как большего унижения, страха и позора он якобы никогда ни от кого не испытывал»[1].

Косвенно это отмечает и Коржаков, передавая слова Ельцина, сказанные по поводу радостных комментариев Чубайса: «Я принял решение отстранить Чубайса от избирательной кампании за то, что он позволил себе делать комментарии после моего окончательного выступления. Это решение мне и так трудно, тяжело далось, а он еще позволяет себе...»[2].

Сам же Ельцин написал: «В восемь утра 20 июня я назначил встречу Коржакову и Барсукову, руководителю ФСБ. В девять утра — встречу с Черномырдиным. Затем — с Чубайсом.

...А рано утром Таня рассказала мне, что происходило этой ночью. Об аресте членов предвыборного штаба Евстафьева и Лисовского она узнала от Валентина Юмашева. Затем ей домой звонили Чубайс, Илюшин. В двенадцать ночи она сама позвонила Коржакову. Он посоветовал ей дождаться утра и не вмешиваться.

...И тогда Таня поехала, уже около часа ночи, в офис «ЛогоВАЗа», где собрались большинство членов аналитической группы и просто сочувствующие — Немцов, Гусинский, журналисты, телевизионщики. Охрана сообщила, что на крышах дежурят снайперы, а вокруг здания — сотрудники спецслужб. Всем казалось, что Коржаков и Барсуков никого оттуда не выпустят.

Таня сидела там до пяти утра, пила кофе, успокаивала всех: не бойтесь. И она была права. Ни арест, ни какая-либо провокация были невозможны, пока в офисе находилась она»[3].

Вот и все, что поведал стране Ельцин. Похоже, что именно мнение дочери было для него решающим. С кем она, с тем и он, ее папа.

Филатов отметил, что Коржакова считали ельцинской тенью[4]. «Коржаков был не просто членом семьи, — пояснил Чубайс. — Это был, возможно, самый близкий Ельцину человек. Президент потом не мог несколько месяцев обедать, по-

---

[1] Советская Россия. 29.06.96. с.3.
[2] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 21.
[3] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[4] *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. С. 412.

тому что он привык садиться за стол с Коржаковым. Это была история похуже развода супругов»[1].

«...Это был, — отмечает Леонид Млечин, — пожалуй, первый случай, когда расставание с одним из подчиненных далось ему непросто: Коржаков был самым близким ему человеком. В определенном отношении он был ближе жены...»[2]

Увы, политика постоянно требует жертвоприношений, иногда жертвовать приходится близкими друзьями, «кровными братьями».

Заметим, что определенную роль в этом расставании, похоже, сыграл Черномырдин. Он ведь был у президента перед самым приходом туда главного приватизатора. «Перед Чубайсом к президенту должен был зайти Черномырдин. После разговора со мной, когда я ему популярно объяснил, что будет, если вся власть перейдет к этой троице, Степаныч страшно завелся и, вероятно, вспомнил все свои старые обиды на Сосковца. После заседания Совбеза он вышел из кабинета Ельцина и вышел оттуда крайне разгоряченный: «Ну, я ему все сказал...» Следующим посетителем был Чубайс»[3].

«На Коржакова ополчилось практически все ельцинское окружение»[4]. Именно в этом, похоже, причина поражения Александра Васильевича. Чубайс сыграл решающую роль, но, наверное, без позиции Черномырдина Борис Николаевич не решился бы на увольнение своих силовиков.

Чубайс просто нашел больное место премьер-министра (им был Сосковец) и ударил по нему. Вполне возможно, что в ход пошли демагогия и подтасовка фактов. Тем более что, как мы видим, они уже использовались в этой истории, которую в лояльной Чубайсу книге назвали одним из самых драматичных эпизодов в российской истории[5]. На кон было поставлено слишком много, чтобы брезговать нечистоплотными методами.

«Отмечая роль в ночных событиях Виктора Черномырдина, Чубайс сказал, что в критический момент он вел себя как настоящий мужчина и благодаря его твердой позиции произошло то, что произошло»[6].

---

[1] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 124.

[2] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 795.

[3] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 123

[4] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 296.

[5] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 123

[6] Известия. 21.06.96. С. 2.

Впрочем, как мы уже убедились, Анатолий Борисович мог и слукавить. Поэтому попытаемся перепроверить через другие источники. Коржаков в своих воспоминаниях указывает, что Черномырдин был настроен негативно к задержанию двух шоумэнов, так как думал, что копают под него. Коржакову даже пришлось успокаивать и разъяснять, что это не так. К сожалению, он не уточняет, когда (называя только условное время — «ближе к 12 часам») была эта беседа: до встречи премьера с президентом или после. Но второе кажется более вероятным. Если так, то значит, что Черномырдин первым нанес удар по «заговорщикам», а Чубайс только дожал президента. При этом Коржаков приводит первую фразу, которую сказал разъяренный премьер: «Ну что, ребятки, доигрались?». Так обычно говорят, когда уже знают результат «игры», а знать его можно было только от президента. Кроме того, премьер объективно не мог быть против решения об отставке силовиков, так как он давно уже хотел избавиться от Сосковца.

Стрелецкий также считал, что к отставкам причастен премьер-министр. Он писал: «После я узнал, что через два часа после встречи президента с Барсуковым и Коржаковым к Ельцину пришли новые посетители — Черномырдин и Чубайс. Они принялись убеждать президента, что никаких хищений нет и в помине. Силовики его просто подставляют, ибо хотят сорвать выборы. Деньги в коробке — не ворованные, а вполне законные, предназначались для оплаты артистов, выступавших в туре «Голосуй или проиграешь». Премьер особенно упирал на то, что «копали» явно под него, выбивали из Евстафьева компромат на Ч. В. С.»[1].

Давление премьер-министра на президента, конечно же, могло сыграть свою сильную роль. И эта роль Черномырдина в свержении Коржакова и компании выглядит естественной.

Оппозиционная пресса написала: «Судя по тому, что партия Сосковца — Коржакова — Барсукова именовалась здесь «русской», победу, выходит одержала антирусская, или назовем ее как угодно, но смысл ясен»[2]. Михаил Назаров отметил: «Конечно, трудно испытывать симпатии к Барсукову и Коржакову, давшим приказ осенью 1993-го снайперам стрелять в собственный народ, но все же теперь вместе с изгнанием их и Сосковца был нанесен удар по всему русскому флангу в партии власти, подвергнутому жесткой чистке (структуры ФСБ и ВПК)»[3]. Это отмечали и другие.

---

[1] *Стрелецкий В.А.* Мракобесие (публикация в Интернете).

[2] Советская Россия. 22.06.96. С. 1.

[3] Наш современник. 1996. № 12. С. 226.

«Сосковец в ряде вопросов стоял на защите державных позиций, пытался удержать от развала ВПК»[1].

Николай Рыжков говорил: «Столкнулись две группировки — прозападная, ориентирующаяся на Международный валютный фонд и США, и та, что ориентируется, по крайней мере, на свою собственную страну»[2].

Хотя в патриотических изданиях появлялись и такие строки: «Весь кагал собрался на юбилей к Хазанову, но какой стыд я испытала, когда увидела, что здесь же его приветствуют превратившиеся в сионистских холуев Коржаков и Сосковец. Вот их сионисты и отблагодарили. Доверились сионистам. Коржаков — Березовскому, Баранников — Якубовскому, Сосковец — Потанину, братьям Черным, помогали одному банк создавать, другим — скупать алюминиевые заводы, ставить во главе Российского телевидения Сагалаева, — вот и получили по заслугам»[3].

Мало того, это практически признал и сам Коржаков, достаточно внимательно прочитать его письмо к Ельцину, написанное сразу после отставки.

Подчиненный Коржакова, Стрелецкий, в своей книге «Мракобесие» писал: «Посмотрите: стоило только исчезнуть единственному фильтру между властью и капиталом — СБП, влияние Гусинского, Березовского и прочих «ских» стало резко возрастать. Началась смутная пора «семибанкирщины».

Сегодня государство работает не на народ. Огромная машина власти обслуживает маленькую группку людей, которые этот народ обкрадывают»[4].

Впрочем, некоторые были более прозаичными, когда считали: «...Не стоит в банальной кухонной сваре видеть святой бой за поруганное Отечество»[5].

Тут же услужливые люди заговорили о многочисленных расхождениях президента и его «кровного брата». Вячеслав Никонов, например, поведал: «...На протяжении последних лет Коржаков был сторонником Бориса Ельцина, но и все эти годы имел отличную от президента точку зрения»[6]. Однако о том, что такое утверждение не вполне соответствует действительности, можно найти много доказательств.

---

[1] Советская Россия. 03.08.96. С. 2.

[2] Наш современник. 1996. № 9. С. 137.

[3] Там же. 1997. № 9. С. 107.

[4] Информация из Интернета.

[5] Комсомольская правда. 21.06.96. С. 3.

[6] Труд. 22.06.96. С.1.

«Блистательная победа над недоумками в лампасах принесла Березовскому едкое удовлетворение»[1].

«...Довольно часто, — вспоминал Борис Ельцин, — я возвращаюсь мысленно к этому эпизоду. Если бы те люди, которых Таня в ту ночь практически прикрывала собой, то есть Березовский, Гусинский, Малашенко, помнили об этом и в дальнейшем... Если бы они умели поступаться своими интересами, своим самолюбием! Но, к сожалению, в политике чаще всего живут люди с короткой памятью»[2].

Но разве сам Ельцин не поступал так же за время своей политической карьеры? Политика — ***путь вверх по ступеням предательства*** своих соратников и друзей. Тут на друзей (даже на кровных братьев) надеяться можно, но лучше не стоит. Надеяться можно только на собственную интуицию, а также на готовность предать и продать всех и каждого.

5.13. Письмо «царю Борису»

После падения Коржакова некоторые оппозиционные политики вновь стали говорить о важности доступа к СМИ. В 1997 году псковский губернатор Евгений Михайлов высказался: «...Коржаков почувствовал, что значит не заниматься средствами массовой информации. Имея вроде бы все, они не имели ничего...

Будучи недостаточно подготовленными к большой политике, — хотя люди были серьезные и с громадными возможностями — они настолько не придали значение средствам массовой информации, настолько оказались не готовы встретить их удар, что, видимо, сами были ошеломлены скоростью, с какой с ними расправились. Сейчас-то, конечно, они бы действовали по-другому, но шанс упущен»[3].

Первоначально в отставку Коржакова никто особенно не верил, вероятно, даже сами отставники. «Не исключено, — писали не симпатизирующие опальному главному охраннику, — что и Коржакова с Барсуковым просто до лучших времен отправят на «скамейку запасных». Возможно, их звездный час, увы, еще впереди. Боги иногда возвращаются на затуманенные вершины Олимпа»[4].

---

[1] Молодая гвардия. 2005. № 3. С. 38.
[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[3] Наш современник. 1997.№12. С. 219.
[4] Новое время. 1996. № 33. С. 5.

«Ночью, после увольнения, — вспоминал Коржаков, — я обдумал ситуацию и понял, как ее можно изменить. Прежде всего я решил обратиться к шефу с письмом. В нем не встречалось слов «простите», «извините», а была описана ситуация перед выборами. Я искренне считал, что другого президента сейчас в России быть не может, и об этом тоже писал. А в последних строчках попросил нас с Барсуковым принять и выслушать»[1].

Письмо заслуживает того, чтобы его привести полностью. В нем и политическая оценка ситуации, и характеристики некоторых ведущих действующих лиц отечественной политики, и боль за судьбу страна, и донос на удачливых конкурентов, и попытка выгнанной собаки ***вернуться в привычную конуру***. Оно написано по следам событий и потому, вроде бы, не должно быть слишком прилизанным.

«Понимая всю сложность политической ситуации в стране, — писал Коржаков, — оставаясь искренне преданным Вам и интересам России, хотел бы обратиться к Вам по очень важному вопросу. Обратиться не как к Президенту, главе великого государства, а как к человеку, которого я уважаю.

Что же произошло сейчас? Вероятно, Вы считаете, что поступили правильно с государственной точки зрения, поддавшись на уговоры тех, кто убедил Вас в том, что убрав с дороги, Вы быстрее придете к демократии. К сожалению, это не так. Я всегда разделял Ваши политические убеждения и был рядом Вами в самые трудные минуты Вашей жизни, в то время как те, кто сегодня рвется к власти, открыто критиковали и предавали Вас.

И теперь, быть может в самый решающий для Вас момент жизни, Вы остались одни, без надежного тыла и верных людей. Я говорю так, потому что надеюсь — Вы понимаете, насколько гибельно и опасно для Вас приближение к себе человека, которого ***ненавидит вся страна***, — А. Чубайса.

Не зная тонкостей рыночной экономики, люди прекрасно понимают, что именно Чубайс разорил их, обменяв деньги на ничего не стоящие ваучеры, именно Чубайс обещал им квартиры к 2000 году и автомашины «Волги» за каждый купленный ваучер, именно Чубайс уверял их в наступлении экономической стабилизации в то время, когда в стране более 40 миллионов находились за чертой бедности.

---

[1] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 21.

Все знают, что именно этот человек несет главную ответственность за то, что в руках иностранцев теперь находятся российские заводы и фабрики, что были распроданы ***за бесценок*** российские недра и сырье, были подписаны невыгодные контракты на кабальных условиях, что страна оказалась полностью зависимой от Международного валютного фонда. Люди не знают тонкостей экономики, но они твердо уверены в том, что Чубайс — это ***враг России***. И теперь этот человек находится рядом с Вами.

Более того, он заставил Вас отказаться от самых близких и преданных Вам людей, уверяя Вас в том, что таким образом Вы строите демократию.

Борис Николаевич! Россияне — люди, не искушенные в тонкостях дворцовых интриг. Они воспринимают все буквально и рассуждают так: «предал своих, значит, предаст и нас». Об этом пишут в письмах, шлют телеграммы, звонят и рассказывают друг другу.

Что же касается исхода второго тура выборов, то это событие скорее всего повлияет на результаты голосования отрицательно. Хотя я знаю, что Вас уверяют в обратном. Страницы газет и каналы телевидения полны заверений в том, что сторонники Лебедя и Явлинского поддержат Вас во втором туре, что победа Вам обеспечена. Но это не так. Нельзя забывать о том, что эти политические лидеры объединили вокруг себя своих сторонников именно на основе противостояния Вам, находясь в жесткой оппозиции к действующей власти. И они не изменят своих предпочтений так быстро.

В такой ситуации я хотел бы искренне помочь Вам. Ведь те, кто сейчас трубит в фанфары, так же уверяли Вас в победе в первом туре, показывая всей стране высокие рейтинги Вашей популярности. Однако Вам удалось набрать перевес всего в три процента. Я уверен, что это произошло в результате опасной самоуверенности «главных аналитиков» выборной кампании под руководством Чубайса, а не реальной оценки событий, которую давали мы. Что касается службы, то она работала и продолжает работать в штабе день и ночь, не за награды и деньги, а только из-за преданности Вам, но имея одно преимущество — возможность всегда говорить Вам правду.

К сожалению, Вы не осознали того, чьи интересы сейчас реализуются за Вашей спиной. Вместе с Чубайсом к власти в России рвутся транснациональные компании, уже ***опутавшие страну*** в экономическом плане, но не имеющие пока реальной политической власти. Эти силы ставят не на Вас, а

на людей послушных и управляемых. Об этом свидетельствует содержание многих докладов, написанных в администрации Белого Дома в Вашингтоне.

Основной целью транснациональной стратегии является сделать Вас недееспособным и подтолкнуть к отречению от власти, не брезгуя для этого никакими средствами, ***втираясь в доверие*** даже к Вашей семье. Первый шаг уже сделан — в результате специально инсценируемой провокации оказались деморализованными основные спецслужбы России и нависла реальная угроза ее безопасности.

Обладая хорошо отточенными навыками психологического воздействия, прошедший специальную подготовку в этой области, Чубайс заставил Вас принять неадекватное решение, в результате чего Вы оказались беззащитным. Он заставил Вас отказаться от тех, кто был неусыпно рядом с Вами и защищал Вас от ***подлецов, торгующих Родиной***. При этом хитро свалил всю «грязную работу» по кадровому обновлению на А. Лебедя, даже несмотря на то, что Александр Иванович заявил, что решение об отставке приняли Вы сами.

Кроме того, Чубайс уже пытается заставить Вас заявить о своем преемнике и не остановится до тех пор, пока Вы не отдадите власть тому, кого выберут для России транснациональные корпорации.

Я хочу, чтобы Вы поняли, что своим решением поставили себя в очень трудное положение. Уже сейчас региональные штабы шлют возмущенные телеграммы, содержание которых повторяется слово в слово — при таких действиях Президента мы не пойдем за него голосовать, хотя с экранов телевидения, управляемого Чубайсом, говорят обратное. На выборы придут только вдохновленные Вашими ошибками сторонники коммунистов, в очередной раз убедившиеся в коварстве и глупости демократов из президентского окружения, позволивших себе проводить «разборки» в такой не подходящий для страны момент. Те же, кто поддерживал Президента страны сердцем, скорее всего, не придут, потому что они теряют веру в Вас.

Борис Николаевич! Поймите! С людьми нельзя играть, их нельзя обманывать, особенно сейчас, когда Вы просите от них доверия к себе.

Я готов помочь Вам в эту трудную минуту. У нас есть возможности, профессиональные аналитики и эксперты для того, чтобы выиграть кампанию и обеспечить Вам победу во втором туре — победу честную и достойную, не выторгованную в обмен на проценты голосов.

Чубайс обвинил нас в заговоре с целью срыва выборов. Но Вы прекрасно знаете, что это не так. Мы всегда защищали Вас от этих людей. И сейчас мы не хотим, чтобы Вы отдали власть кому-либо другому, не имеющему совести и готовому превратить страну в ***сырьевой придаток Запада***. Для этого нужна Ваша политическая воля, решительность и действительная забота о нашей, русской, России. Но «один в поле не воин» — поймите это и разрешите помочь Вам.

Мы готовы в самое короткое время представить Вам план незамедлительных действий для отстранения Чубайса от деятельности в штабе избирательной кампании и возбуждения против него и его приспешников целого ряда уголовных дел. Народ поддержит это решение и поймет Вас правильно, мы же готовы обеспечить Вам любую поддержку и помощь.

Мы хотим, чтобы именно Вы привели Россию к возрождению и процветанию, чтобы Вы явились для россиян примером гордости и чести»[1].

Не письмо, а манифест патриотического движения, направленный на противодействие западническому крылу ельцинского окружения. Никак не меньше.

Но Ельцин был непреклонен, он уже ***отрезал от себя*** тех, кто был с ним в самые трудные часы его борьбы за власть. Письмо вызвало у него лишь раздражение. Причем такое раздражение, какое бывает у людей, понимающих все, но поступающих по-другому в силу конкретной ситуации.

«Ельцин — это живой, а потому противоречивый человек, которому свойственны, в том числе, и не самые лучшие качества, — напишет позже Анатолий Куликов. — Он чудовищно честолюбив, он эгоистичен, он неуступчив. Для него люди — расходный материал, и, что ни говори, было бы обидно умереть или погубить свою репутацию по воле его очередного каприза»[2].

Коржаков понял: наступил конец всему их «кровному» родству. После телевыступления президента супруга Коржакова сказала: «Для меня Ельцин умер. Я с ним больше не увижусь. Эту ***улыбку Иуды*** никогда не забуду»[3].

Женщина погорячилась. Иуда, как известно, предал Христа за 30 серебряников. Ставкой в 1996 году была не жизнь одного, а судьба миллионов. Иуда после предательства повесился,

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 457—460.
[2] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 19.

а Ельцин только сказал: «Это решение мне и так трудно, тяжело далось...» Борис Николаевич был всего лишь обыкновенным российским политиком в условиях перманентной борьбы за власть, когда ***предательство и подлость стали нормой***, а не отклонением.

Заметим, что по следам событий Коржаков обвинял прежде всего Чубайса. Но позже он стал негативно оценивать и Березовского, который тихой сапой помогал отправить его в отставку .

Однако о Березовском он стал думать позже, а пока «Коржаков и его люди сумели все-таки напоследок устроить Чубайсу большую неприятность»[1].

22 июня, через два дня после отставки Коржакова, Чубайс встретился в «Президент-отеле» с двумя главными руководителями кампании: Виктором Илюшиным и советником по связям с общественностью Сергеем Зверевым. Их беседу кто-то записал — очевидно, кто-то, верный Коржакову. «Надо найти выход на Коржакова и Барсукова, — сказал своим коллегам Чубайс, — и объяснить им ясно и однозначно ситуацию: либо они ведут себя по-человечески, либо будем сажать, ...либо они затыкаются, либо посажу, совершенно однозначно. Можете от меня лично им передать в качестве привета».

Организаторы кампании признали, что вынос коробок с валютой из ельцинского предвыборного штаба был обычной процедурой. Виктор Илюшин сказал, что вскоре после скандала он обсуждал этот вопрос с Ельциным.

«Я шефу сказал, когда вчера с ним разговаривал. Я говорю: «Борис Николаевич, вот сейчас, если захотеть, около «Президент-отеля» можно поймать как минимум 15—20 человек, которые выносят спортивные сумки из нашего здания с деньгами. ...Потому что если мы будем перечислять деньги по неизвестным каналам, то выборы мы не сможем организовать...». «Понимаю», — сказал президент»[2].

Практически на материальный носитель было зафиксировано доказательство причастности некоторых членов избирательного штаба к разбазариванию денег и выносу злосчастной коробки, из-за которой разгорелся сыр-бор, а следовательно, и публичной лжи, высказанной Чубайсом на пресс-конференции.

---

[1] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 798.

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 242.

Мало того, через некоторое время достоянием гласности стал сам этот разговор от 22 июня. А Генеральный прокурор Скуратов заявил, что опубликованная в газете расшифровка пленки соответствует содержанию пленки, поступившей в прокуратуру.

Журналистом Чубайсу был задан вопрос о пленке и получен неопределенный ответ: «Прокомментирую так: Скуратов знает, что говорит. А что еще комментировать? Я прекрасно знаю, кто подбрасывал в прокуратуру эту «запись». Кто обходил с нею все редакции газет. Я знаю этого человека»[1].

Кстати, Чубайс зря ставил кавычки к слову «запись». Генеральная прокуратура признала запись подлинной[2]

Но кто запись «подбрасывал в прокуратуру», Анатолий Борисович так и не сказал, хотя и храбрился, что не боится этого «московского Уотергейта»: «Конечно, определенные политические группы мечтают о крупномасштабном скандале. Но скандал возможен только в том случае, если общество глубоко сомневается в исходе прошедших выборов. Если население считает, что демократия у нас и впрямь «вылезла из коробки»... Но это не так. Более того, к чести проигравших надо сказать, что они признали результаты выборов»[3].

Анатолий Борисович, как обычный политик новой России, был ***склонен к демагогии***. Стоит обратить внимание, как он пытается увязать скандал, в котором сам замешан, с признанием исхода выборов президента. Даже если президент выбран в полном соответствии с духом и буквой закона, это еще не значит, что его приближенные имеют право публично говорить неправду.

Впрочем, подобным поведением российских политиков нормальных людей не удивишь.

5.14. Коржаков без Ельцина

Отстраненный от службы Коржаков как бы отдыхал. После снятия с должности он два месяца получал полный оклад, а затем положенное ему как генерал-лейтенанту денежное довольствие[4]. Увольнять его окончательно не спешили.

---

[1] Новое время. 1996. № 48. С. 6.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 329.
[3] Новое время. 1996. № 48. С. 6.
[4] Российская газета. 10.10.96. С.1.

В 1997 году Коржаков рассказывал: «...Мой рапорт никак не могут до Ельцина донести. Боятся напомнить обо мне. В результате формально я так и не уволен»[1].

При этом Коржакова неоднократно пытались трудоустроить. Как все похоже на старые номенклатурно-коммунистические времена! Но тогда все было намного скромнее. Руководитель охраны Брежнева писал о «знаменитой инспекторской группе в Министерстве обороны, там многие безбедно доживали свой век, сохраняя важные льготы и практически ничего не делая».[2] Теперь, как видим, вариантов, а следовательно, и должностей стало больше. Гораздо больше. А давно отмечено, что чем больше таких должностей, тем сильнее загнивание страны.

Когда-то критики того коммунистического режима старательно обливали грязью существование некоторого количества «пенсионных» мест для уволенных больших советских начальников. Но после КПСС оно, судя по всему, увеличилось в несколько раз. Вот вам и демократические идеалы. Кстати, Коржакову предлагали работу и коммерческие структуры (все-таки новые времена): «Едва ли не ежедневно предлагают, — рассказывал сам отставник. — И, знаете, оклады тоже заманчивые — до миллиона долларов в год»[3].

«Любой из многочисленных политических богов, даже если он спускается (или его спускают) с Олимпа, находит себе теплое место в каком-нибудь банке или фонде. Так было всегда — это непременный атрибут после божественной жизни, своего рода ***политическая канонизация***. Было бы удивительно, если бы чиновники в прошлом столь высокого ранга, да еще составлявшие «ближний круг», остались без должного трудоустройства. Более того, без трудоустройства по основной — военно-охранно-полицейской специальности»[4]. Едко, но правильно. Вот только насчет военно-охранно-полицейской специальности сказано скорее от злобы на эту специальность. На самом деле гражданские чиновники получали синекуры не меньше, чем военные, охранные и полицейские.

И все же Александр Васильевич Коржаков поступил по-другому. Почему Коржаков не смирился и не затаился? Многие из отстраненных Ельциным поступали именно так. Например, Барсуков, про которого говорили: «Михаила Ивано-

---

[1] Коммерсантъ. 1997. № 14. С.14.
[2] *Медведев В. Т.* Человек за спиной. С. 128.
[3] Аргументы и факты. 1996. № 34. С. 12.
[4] Новое время. 1996. № 33. С. 5.

вича трудно назвать разговорчивым. Никаких интервью и громких заявлений. От участия в войне компроматов он успешно воздержался»[1].

«После увольнения личные отношения Барсукова с президентом не разрушились. Михаил Иванович, в отличие от Коржакова, разоблачительных книг не писал, интервью не давал и вообще скрывался от журналистов. В одном из очень немногих газетных интервью он сказал: «С семьей президента у меня были и остаются ровные, теплые отношения. В этом плане после моей отставки ничего не изменилось и в наших контактах с семьями дочерей президента. Тем более, что мы соседи, и отношения у нас по-соседски добрые».

В сентябре 1997 года Барсуков написал рапорт с просьбой уволить его из Вооруженных сил. Президент приказал подыскать ему новое занятие. Искали, правда, целый год. Найти подобающий ему пост оказалось делом не простым. В конце концов назначили начальником управления по обслуживанию спецобъектов администрации президента (в прошлом Четырнадцатое управление КГБ). Это управление ведало бомбоубежищами и резервными пунктами управления страной на случай чрезвычайной ситуации.

В последних числах октября 1998 года в семье Барсукова произошла трагедия. Его сын Игорь, старший лейтенант Службы внешней разведки, застрелился дома из наградного пистолета. Ему было всего двадцать пять лет, он только что закончил специальное заведение и начал службу.

Возможно, эта история подействовала на Ельцина, и он распорядился подыскать Барсукову место получше.

В ноябре 1998 года генерал армии Михаил Иванович Барсуков был назначен начальником управления военной инспекции аппарата Совета безопасности России. Управление военной инспекции ведает использованием бюджетных денег, выделенных Вооруженным силам». (Млечин Л.М., КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М.: «Центрполиграф», 2003. С. 801—902).

От своего закадычного друга Коржакова Барсуков стал деликатно отстраняться.

Последуй Коржаков его примеру, и тогда у него, казалось бы, оставался шанс еще вернуться ближе к трону или хотя бы сытно и в тепле дожить до глубокой старости. Но Коржаков поступил по-иному, что не вполне понятно с точки зрения номенклатурного бюрократа. Для него примирение было не-

---

[1] Комсомольская правда. 29.10.96. С. 6.

возможным. Спустя какое-то время он стал депутатом Государственной Думы.

Реформа СБП, видимо, привела к большой утечке информации, накопленной этим ведомством, которое не только обеспечивало безопасность президента, но и собирало информацию о его окружении. Однако есть еще одно предположение. Когда рассматриваешь тот период, создается впечатление, что СБП (или ее бывшие сотрудники) продолжала еще некоторое время работать в прежнем режиме, но в интересах ее бывшего руководителя, а не президента.

Такого следовало бы ожидать, но увольнявшие спешили, им было не до предосторожностей. А то, что может выплеснуться здоровенный ушат грязи? Так не впервой, Россия стерпит.

Бывший главный охранник был личностью незаурядной. Коржаков, похоже, держал руку на пульсе даже после увольнения. По крайней мере, он писал: «По-прежнему я был осведомлен обо всем, что происходило в Кремле. Мне докладывали о тающем день ото дня здоровье Ельцина, о твердом намерении Чубайса посадить меня в тюрьму. Таким же будничным голосом мне сообщали, что Татьяна Дьяченко выхлопотала у папы разрешение на мой арест.

В тот период сделать это можно было без лишнего шума. На всех каналах телевидения интервью со мной находились под запретом. Журналисты печатных изданий не гарантировали, что все сказанное мной будет напечатано без купюр. Мне в открытую говорили: «Интервью с Коржаковым запрещены»...

В тот момент я наивно переоценивал противников: надеялся, что хотя бы после моей отставки их головы будут заняты чем-то существенным, например, планами проведения реформ»[1].

В самом деле, удивительно, как, пробыв столько лет на самой вершине российской власти, можно остаться таким наивным? Тех, кто попал на верх политического Олимпа, ***интересует только одно — власть и возможность пользоваться ее привилегиями в своих интересах***. Все естественно. Странно думать, что может быть по-другому. Возможно, все это окончательно оттолкнуло бывшего главного охранника от человека, которого он так долго и тщательно охранял. Он уже не хотел скрывать того, что знал. Тем более

---

[1] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 388—389.

что и его обвиняли во всех грехах. Наступила ***война компроматов***.

Коржакову практически не оставили выхода, ему ***нужно было огрызаться***. Его бывший подчиненный, сам написавший книгу о коррумпированности ельцинского окружения, объяснил: «Конечно, не в правилах офицеров спецслужб рассказывать о своих делах. Но иного выхода нет. В средствах массовой информации было вылито столько грязи на СБП, А. В. Коржакова и меня лично, что в старое время это стало бы поводом для дуэли. Но сегодня дуэли не в чести. Слишком многим пришлось бы бросать перчатку. Искренний рассказ о том, что я знаю, — единственно возможный «наш ответ Керзону»[1].

Осенью компромат начал всплывать и с противоположной стороны. Александр Коржаков прямо заявил, что он обладает компроматом на ряд высокопоставленных лиц в руководстве страны. Начали высказываться различные предположения о характере этих материалов и об их возможном использовании. «Например, относительно того, почему секретарь Совета безопасности Александр Лебедь публично поддержал Коржакова в период его словесной дуэли с Борисом Федоровым. Полагают, что с помощью компромата, собранного бывшим приближенным Б. Ельцина, Лебедю легче будет оттеснить оппонентов в борьбе за президентское кресло»[2].

Быстрое сближение Лебедя с Коржаковым показывает, как была натянута версия о сотрудничестве Лебедя и Чубайса в борьбе за снятие Коржакова, Барсукова и Сосковца.

Главным «борцом» с коржаковским компроматом стал заместитель главы администрации президента Евгений Савостьянов. Он публично и не раз высказывался по этому вопросу. Логика савостьяновских рассуждения интересна.

Прежде всего, он стал убеждать, что ничего особо серьезного у Коржакова нет. «Полагаю, — говорил Савостьянов, — в заявлениях генерала больше желания придать вес собственной персоне, чем реальной основы»[3].

Он же поясняет: «...СБП за три года своего существования никакими громкими результатами похвастаться не могла. Ее отличал легковесный подход: на грани мистики и авантюрности в руководстве. С точки зрения интересов государства

---

[1] *Стрелецкий В.А.* Мракобесие (публикация в Интернете).
[2] Известия. 17.10.96. С. 1.
[3] Там же. С. 2.

работа СБП по высшим чиновникам оказалась малоэффективной»[1].

И тут же следуют савостьяновские угрозы (а чего угрожать, если нечего бояться?) в адрес Коржакова: «Если у Коржакова существует компромат, собранный не на основании закона об оперативно-розыскной деятельности, не зафиксированный документально, как это положено, значит, он использовал служебное положение в личных, корыстных целях и должен за это отвечать»[2]. Попросту говоря, тут Савостьянов угрожает бывшему главному охраннику. Причем его, похоже, не интересует суть компромата, его интересует как можно ***сильнее запугать*** его владельца.

Интересно следующее рассуждение Савостьянова: «Надо сказать, что заявление Коржакова дало богатую пищу для прокуратуры. В частности, он заявил о том, что Березовский обратился к нему, начальнику Службы безопасности президента, с предложением убить известного предпринимателя Гусинского. Генерал обязан был сам принять решительные меры в отношении Березовского или сообщить о его предложении в ФСБ или прокуратуру. Но из его заявления даже не видно, что он пытался отговорить Березовского от этой затеи. Если генерал сам отказался от участия в убийстве, то заказчик мог обратиться к кому-то другому. Это первый угол, в который загнал себя Коржаков: либо к нему приходили с предложением убить конкурента и он не заявил об этом в правоохранительные органы и должен за это отвечать, либо этого не было и он оклеветал человека, что тоже влечет за собой уголовную ответственность»[3].

С чисто формальной точки зрения рассуждение Савостьянова верно. Но в стране, в которой президент за несколько лет совершил несколько государственных переворотов, расстрелял из танков символ демократии — парламент страны, в стране, где произошла «великая криминальная революция», обвинять человека в такой мелочи, как недоносительство, просто смешно. Хотя нет. Не смешно. Это просто ***одна из граней политического цинизма***, когда видят иголку, если хотят ее увидеть и не видят бревно, если видеть его не хотят.

Кстати, Коржаков был деятельным соучастников некоторых из государственных переворотов, что гораздо серьезней, чем недоносительство. Но в том его не обвиняют, поскольку приказание ему давал сам президент страны.

---

[1] Коммерсантъ. 1997. № 14. С. 16.
[2] Известия. 17.10.96. С. 2.
[3] Там же.

«27 октября Президент России Борис Ельцин подписал распоряжение, которым поручил главе Федеральной службы охраны представить материалы к увольнению с военной службы бывшего начальника Службы безопасности Президента РФ Александра Коржакова. Как сообщает ИТАР-ТАСС, в документе говорится, что «генерал-лейтенант Коржаков после освобождения Указом Президента РФ от 20 июня 1996 года от занимаемой должности выступил с рядом клеветнических заявлений в адрес Президента РФ и членов его семьи, а также допустил разглашение информации конфиденциального характера, ставшей ему известной в связи с исполнением служебных обязанностей»[1].

Охранник, действительно, порой знает очень много. «Офицер личной охраны, или, как называют себя люди этой профессии — «живой бронежилет» — зачастую становится человеком не только хорошо информированным о жизни охраняемого лица, но и другом, и соратником, с которым ешь из одного котелка»[2].

Распоряжением президента Коржаков, по сути дела, был обвинен в преступлении (разглашение служебной информации).

«А знаете, в чем она заключалась? В том, что я обозвал Ельцина больным человеком, — рассказал ...Александр Коржаков. — Ну не свинство ли это?! Я всегда был готов к отставке и неоднократно просил президента отправить меня на пенсию, но что это произойдет таким свинским образом я и предположить не мог. А когда узнал, ***испытал настоящий шок***. Естественно, я попытался защищаться».

Коржаков не был первым среди окружения первого российского президента, кто «раскололся» и начал рассказывать. Напомним, что провожая на новую должность бывшего пресс-секретаря президента Костикова, Коржаков сказал ему: «Слава, я знаю, что ты приготовил много материала и будешь в Ватикане работать над книгой. Я об одном прошу — не пиши плохо про президента. Про меня можешь что хочешь сочинять, про окружение — ради Бога. Но про президента — ни слова вранья. Иначе я тебя из-под земли достану»[3].

Еще ранее написал воспоминания руководитель охраны Брежнева и Горбачева Владимир Медведев.

---

[1] Комсомольская правда. 29.10.96. С.1.
[2] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 256.

И вот настало время бывшего главного охранника писать мемуары. Вершиной коржаковской мемуаристики стала книга «Борис Ельцин: от рассвета до заката». Позже, в 2004, году он ее переделал и дополнил.

Был ли Коржаков откровенен? Скорее всего, был. «Однако он умолчал о ряде сюжетов, связанных с главными просчетами режима, видимо, не желая иметь более крупные неприятности. Но достаточно было и этого. Бывший начальник разведки КГБ Леонид Шебаршин выразился по поводу этой книги так: «Коржаков приоткрыл дверь во внутренние президентские апартаменты. По России ударила ***струя крепкой вони*** (лучше бы он врал)»[1].

Неполная откровенность характерна для бывших сотрудников спецслужб. Они словно намекают, что могут сказать и больше, но пока помолчат. Во втором издании своей книги Коржаков стал еще более откровенным.

Подчиненный Коржакова, Стрелецкий, написав примерно такую же книгу, указал в ней: «В эту книгу вошла только незначительная часть того, что я видел и знаю. Появится ли вторая книга — покажет время...»[2]

Обычно за подобными заявлениями скрывается опасение за свою судьбу и желание обезопасить себя. ***Половинчатая правда*** подчеркивает также, что экс-главный охранник частично еще оставался в сфере новой номенклатуры.

«Эти книги останутся в нашей памяти, — писал Николай Леонов, — как свидетельства «нравов и обычаев» кремлевских постояльцев, как убийственные характеристики подельников президента, но они совершенно недотягивают до уровня политических приговоров»[3].

Это мягкая критика. Но была и жесткая. По мнению бывшего коржаковского конкурента Сергея Филатова, в книгах бывших членов СПБ оболгали многих людей[4]. Отметим, что сам Сергей Александрович там представлен не в лучшем свете. Но вот насчет лживости — явное преувеличение. Скорее Коржаков не все сказал, что мог.

Но он многое понял, когда писал книгу. Вот, например, что он рассказал о Березовском: «То, что он гениальный, глобального масштаба мошенник, я пришел к выводу, когда работал над этой книгой. Ведь в то время, когда мы с ним обща-

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 270—271.
[2] *Стрелецкий В.А.* Мракобесие (публикация в Интернете).
[3] *Леонов Н.С.* Крестный путь России. С. 437.
[4] *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. С. 236.

лись, мне даже некогда было задуматься над этим, не было суток, чтобы вообще собраться с мыслями. Иногда приходилось принимать серьезные решения интуитивно или целиком полагаясь на советы, как мне казалось, преданных и умных людей»[1].

В 2000 году Ельцин, наконец, найдет возможность ответить своему бывшему «кровному брату». Правда, ответить, когда острота момента уже спала. Он написал: «В книге Александра Васильевича, говорят, много неправды, грязи. Но я ее читать не стал, не смог пересилить брезгливость. Знаю одно: он, который десять лет окружал меня заботой, клялся в преданности, закрывал в прямом смысле своим телом, делил со мной все трудности, неустанно искал, разоблачал и выводил на чистую воду моих врагов (вот в этом усердии, кстати, и кроется корень нашего расхождения), в самый тяжелый момент моей жизни решил подставить мне подножку...»[2]

Не читал, но не одобряю. Словно в коммунистические времена, когда критиковали буржуазные учения, не ознакомившись с ними. Не далеко же мы ушли от того времени! Заметим, что соответствующее распоряжение в отношении Коржакова «не читавший книгу» Ельцин, тем не менее, подписал. Не читал, но решение принял.

Правда, мало верится, что не читал. Разве что «семья» подсказала, что там написано, избавив своего главу от чтения.

Но Коржаков решил напомнить о себе и написать продолжение своей книги[3]. Уже второй книги о том, как он прошел путь из грязи в князи. Побывал там и вернулся.

Теперь в князи пришли другие. Совсем другие лица.

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 482.
[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[3] «Версия», 2003, N 40, С. 5.

Глава 6

БЕРЕЗОВСКИЙ ПРИ ВЛАСТИ

6.1. Регент при «царе Борисе»

В 1997 году Александр Лебедь напишет: «Власть становится просто смешной»[1]. Но смех этот был сквозь слезы. Президента избрали, а править страной ему некогда. У него другие проблемы, причем серьезные.

«Сам Президент похож на посткоммунистического вождя, — еще в 1994 году написал Станислав Говорухин и добавил, — молодое же энергичное окружение Президента больше смахивает на большевиков первых лет советской власти, когда главной их задачей было удержаться у власти, удержаться любой ценой: ценой потерь огромных территорий (Брестский мир), ценой пролитой крови, ценой неимоверных страданий народа...»[2]

Заметим, что сказано это в 1994 году, в 1996 году Ельцин был еще хуже. В смысле — болел сильнее, а окружение его еще более помолодело.

Впрочем, первый российский президент оценивал ситуацию гораздо более оптимистически. Что, впрочем, естественно, ***нельзя же критиковать себя***. Поэтому Ельцин писал: «Команда-97 — это не просто министры, вице-премьеры, большие руководители. За несколько месяцев жесткой, тяжелой, напряженной работы они превратились в настоящих единомышленников...

Мотором команды-97 был Анатолий Чубайс. Он привел в правительство много новых людей, и все они были собраны в единый интеллектуальный и волевой кулак его стараниями. Он добился жесткой командной дисциплины. Он генерировал идеи.

Неформальным связующим звеном между мной и чубайсовскими ребятами стала Таня»[3].

---

[1] *Лебедь А. И.* Идеология здравого смысла. С. 4.
[2] Наш современник. 1995. № 5. С. 157.
[3] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

Таня, по сути дела, и привела эту команду к власти, инициировав смену другой команды первого президента (Коржаков — Барсуков — Сосковец). Она же стала глазами и ушами, через которые ее папаша, он же одновременно президент РФ, и воспринимал новую команду. ***Своего зрения и слуха президент уже почти не имел.***

«Цепкая, хищная стая людей, — назвал их один из бывших руководителей КГБ СССР, — которые впились в обессилевшее тело России, была кровно заинтересована в том, чтобы государственная власть, причем в максимально концентрированном виде, оставалась в руках Б. Ельцина, уже не способного ни к каким самостоятельным действиям и мучимого заботами о состоянии здоровья»[1].

«В августе 1996 года Чубайс возглавил администрацию президента. Эта структура подчинялась только самому Ельцину (в отличие от других правительственных структур, подчинявшихся правительству), она находилась в бывшем здании ЦК КПСС на Старой площади. В течение нескольких лет администрация президента раздулась до 2400 человек. В ведении этих людей находилась вся гамма правительственных вопросов страны — от развития нефтяной отрасли до выработки политики в средствах массовой информации. Президентская администрация была поразительно могущественным учреждением: подобно своему предшественнику на Старой площади — ЦК КПСС — она имела отношение ко всему, что происходит в стране, при этом была невидимой, и большинство граждан знали о ней только понаслышке»[2].

«...Тема «Ельцин — Чубайс», безусловно, заслуживает того, чтобы из мистических тайн нашего «мадридского двора», обостренных ложью и правдой о болезни Президента, превратиться, наконец, в реально осмысленную социально-политическую проблему. Смысл ее в том, чтобы верно понять реальные масштабы и действительное политическое содержание поддержки, оказанной избирателями Президенту Б.Н. Ельцину в июне-июле 1996 года»[3].

Если перевести сказанное на нормальный русский язык, получается, что хочется знать, почему и как бывший главный приватизатор управляет президентом, а через него и всей страной.

---

[1] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 303—304.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 290.
[3] Наш современник. 1997. № 6. С. 210.

Но президент им все же был нужен. Хотя бы полуживой. «Ельцин служил политическим прикрытием Чубайсу»[1]. Прикрытием довольно надежным.

«Росту реального влияния А. Чубайса способствовало и утверждение Б. Ельциным положения об администрации президента. Канцелярия президента, его главные управления, аппарат Совета безопасности и Совета обороны, управление делами президента, согласно подписанному Б. Ельциным положению, входят в состав администрации на правах самостоятельных подразделений...

Администрация стала настоящим штабом по выработке важнейших идей, стратегии развития и политической тактики»[2].

Но со стороны политических конкурентов оценки были совсем другие. Это Борису Николаевичу и его Тане нравился Чубайс, и они позволяли ему многое. Другим он нравился гораздо меньше, и они (другие) часто просто не переваривали «рыжего приватизатора», который был весьма настойчив в достижении своих собственных целей. И не менее самоуверен. Без особого преувеличения можно сказать, что Чубайса ***ненавидела вся страна***. Зато любил президент. В самом деле, подумаешь — вся дворня не любит, главное, что барину нравится.

«Бывший вице-премьер снова собирал команду для очередного командного же этапа работы. В администрации президента на должностях разного уровня появились Максим Бойко, Алексей Кудрин, Сергей Игнатьев, Борис Минц. И, кстати, Владимир Путин»[3].

Итак... «А. Чубайс пришел со своей командой. Он собирался работать, и можно не сомневаться: все условия для этого будут созданы. В его руках сосредоточен мощный и ***изощренный чиновничье-бюрократический аппарат***. Это реальная власть. Команда А. Чубайса контролировала губернаторские выборы, а это значило, что многие региональные лидеры будут в определенном смысле «должниками» главы администрации президента. В ходе возможной гонки за кремлевский трон это тоже могло быть сильным аргументом»[4].

Спустя несколько лет Ельцин напишет: «С приходом Анатолия Чубайса работа кремлевской администрации приобре-

---

[1] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 125.
[2] *Гусейнов В. А.* От Ельцина к...? С. 59.
[3] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 125.
[4] *Гусейнов В. А.* От Ельцина к...? С. 59.

ла совсем иной характер. С одной стороны, это была четкая, жесткая вертикаль управления, с железной дисциплиной внутри коллектива. С другой стороны, это была молодая, мощная команда интеллектуалов, людей совсем другого поколения, с другими взглядами на жизнь и на процессы, происходящие в стране. Не обремененные старыми стереотипами, они с огромным увлечением взялись за разработку концепции новой, современной России»[1].

«До Анатолия Борисовича администрацию президента возглавляли люди, у которых не было своей политики. У Чубайса есть. Он человек волевой, решительный, с жесткой организационной хваткой. Можно не сомневаться, взявшись за дело, доведет его до конца»[2].

Чубайс практически стал регентом, создающим там параллельное правительство в рамках президентской администрации[3]. Бывший пресс-секретарь Президента Павел Вощанов высказался, что произошла мистификация: «Ельцин обернулся Чубайсом»[4]. ***Выбирали кого получше, а выбрали как всегда.***

«Если силы лидера на исходе, то у некоторых политиков рангом пониже, а также у целых политических кругов возникает соблазн и появляются возможности манипулировать лидером...»[5].

Это подчеркивали многие. Например, по словам Коржакова, Анатолий Чубайс исполнял роль регента при больном президенте[6]. Александр Васильевич всячески подчеркивал негативную роль Анатолия Борисовича, говоря: «Он фактически стал регентом при живом президенте и больше всего теперь озабочен созданием собственной регентуры в Кремле. Думается, что последствия будут еще более печальными, чем от приватизации»[7]. Обратим внимание на слова о собственной регентуре, к ним мы еще вернемся.

Впрочем, Коржакова понять можно, ему было за что обижаться на рыжего приватизатора. Однако почти так же думали и многие другие. Вот что, например, писал о Чубайсе немецкий исследователь: «Фактически он заменил в Кремле Коржакова и в каком-то смысле взял на себя функции регента

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] Советская Россия. 03.08.96. С. 2.
[3] Наш современник. 1997. № 10. С. 211.
[4] Там же. № 6. С. 210.
[5] *Лигачев Е. К.* Загадка Горбачева. Новосибирск: Интербук, 1992. С. 33.
[6] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 389.
[7] Аргументы и факты. 1995. № 34. С. 12.

при больном Ельцине. Он представлял в высших эшелонах власти интересы финансово-промышленных магнатов — это уже давно было секретом полишинеля — и, подобно бывшему начальнику президентской охраны, был тесно связан с «семьей». Чубайс даже хранил у себя факсимиле главы государства и лично контролировал доступ к нему»[1].

Николай Рыжков высказался: «Чубайс — это же имя нарицательное! Это же плевок в лицо — прежде всего избирателям Ельцина. 53 процента проголосовали за него. Из них разве что один процент готов поддержать Чубайса»[2]. Кстати, чубайсоненавистники отмечали, что еще в 1988 году американцы возили к себе на «научные семинары» всю реформаторскую рать во главе с рыжим Толиком, и за каждый семинар этой братии давали по 20 тысяч долларов на нос[3].

Ельцинское окружение того времени ненавидели многие, впрочем, будем откровенными, некоторые за то, что не были в их числе.

«Об уровне дееспособности Ельцина в настоящее время свидетельствует факт подписания им двух феноменальных указов, согласно первому из которых любой указ, представленный на подпись президенту, должен быть завизирован Чубайсом, а согласно второму, должен быть завизирован тем же Чубайсом уже после (!) того, как Ельцин поставил на нем свою подпись.

Становится ясным, какой неограниченной властью обладает в России человек, контролирующий доступ к телу главы государства»[4]. Куда ни глянь, кругом Чубайс. Тот самый главный российский приватизатор, которого подавляющее большинство населения страны не переваривает именно из-за проведенного им олигархического варианта приватизации, когда одни в одночасье стали супербогатыми, а другие не получили ничего.

Между тем олигархическая приватизация не привела к стабильности даже внутри лагеря кучки супербогатых. В 1997 году Александр Лебедь написал: «Я без всяких оговорок утверждаю, что нынешнее руководство использует власть не во благо народа, а во благо себе самой. ***Подковерная борьба*** в кремлевских кабинетах не имеет никакого отношения к интересам страны. На служение Отечеству просто не остается времени.

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. М.: Олма-пресс, 2001. С. 142.
[2] Наш современник. 1996. № 9. С. 137.
[3] *Калашников М.* Битва за небеса. С. 556.
[4] Наш современник. 1997. № 6. С. 185.

Все силы уходят на дворцовые интриги. Львиная доля информационных телепрограмм тратится на оглашение мартиролога очередных отставок или на повести о том, как поспорили Анатолий Борисович с Борисом Абрамовичем»[1].

При этом Борис Абрамович пытался действовать более закулисно, а Анатолий Борисович более открыто.

«Первой жертвой борьбы А. Чубайса за верховную власть аналитики считали главного телохранителя Б. Ельцина генерала А. Коржакова. Затем пришла очередь секретаря Совета безопасности А. Лебедя. Потом были натравлены друг на друга секретарь Совета обороны Ю. Батурин и министр обороны И. Родионов, в результате чего министр сначала остался без погон, а потом и без министерского кабинета. А. Чубайсу иностранные журналисты приписывали и президентский гнев, жертвой которого едва не стала Дума, с которой он пообещал «расправиться»[2].

«Не нахожу в себе желания восхищаться профессионализмом, если речь идет о ***профессионализме вора***, — писал А.И. Лебедь. — Поэтому, когда в очередной раз слышу, что в руководство страны влилась новая команда профессионалов, задаюсь вопросом: «Каким целям их профессионализм собирается служить?» Собственному карману? Собственному честолюбию? Или России?»[3]. Вопрос, на который есть один определенный ответ.

6.2. Израильтянин проникает в Совет Безопасности России

Наступило время взлета Березовского. Человек он был не стандартный, а именно такие обычно и достигают чего-то в жизни. Признавая его ум, Коржаков вспоминал: «Березовский перехитрит, переиграет кого угодно»[4]. Как видим, перехитрил он и самого Коржакова вместе с его Службой безопасности президента.

«Порвав с Коржаковым, — писал Пол Хлебников. — Березовский решил сделать ставку на нового российского силовика — генерала Лебедя. Он надеялся, что, неискушенный в

---

[1] *Лебедь А.И.* Идеология здравого смысла. С. 6.
[2] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 403.
[3] *Лебедь А.И.* Идеология здравого смысла. С. 74.
[4] *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 284.

интригах Кремля, Лебедь станет пешкой в руках закулисных игроков»[1].

Хлебников тут не совсем прав. Коржаков нужен был Березовскому как трамплин, который чуть позже стал помехой. Лебедь нужен был Борису Абрамовичу уже как прикрытие его собственной деятельности. Если перед Коржаковым Березовский выслуживался, Лебедя он пытался купить.

Но ставка на Лебедя оказалась не слишком надежной. Его служба при президенте Ельцине была недолговечной В начале октябре 1996 года со скандалом Александр Лебедь покидает Совет Безопасности.

«Мне не было ни капельки жаль этого пустотелого политикана, мотавшегося от одной политической точки координат к другой, увлекшего своей псевдорешительностью и завораживающим рыком часть зачуханных избирателей, — написал о Лебеде Николай Леонов, бывший начальник информационно-аналитического управления КГБ СССР. — Но нельзя было без отвращения смотреть, как по-хамски расправились с ним кремлевские регенты, под ноги которых опальный генерал бросил свою репутацию, взяв на себя позор Хасавюрта и предав поверивший ему электорат»[2].

Лебедь был явно ***временным фаворитом*** президента. Потому его так легко завалили при помощи другого генерала, министра внутренних дел Куликова.

Но свято место пусто не бывает. 30 октября заместителем секретаря Совета Безопасности был назначен Борис Березовский.

По мнению Гусейнова: «Было очевидно, что это назначение продиктовано чисто политическими обстоятельствами и за ним стоял лично А. Чубайс, который готовился к решительным политическим схваткам»[3].

Позже Ельцин также признал этот факт, написав: «Анатолий Борисович приходил ко мне и убеждал в том, что Березовского надо назначить заместителем секретаря Совета безопасности. Он говорил, как важно таких умных, пусть даже и сложных, неординарных людей, как Березовский, приглашать работать во власть. Я тогда с ним согласился»[4].

Итак, Чубайс предложил Березовского. Неправда ли, похоже на расплату за активное участие в организации выборов

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 234-235.
[2] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 308.
[3] *Гусейнов В. А.* От Ельцина к...? С. 95.
[4] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

президента Российской Федерации? В самом деле, не напрасно же трудились на поприще избирательного лохотрона. Пора и плоды пожинать.

«Магнат давно рвался в правительство; как показывают это и последующие правительственные назначения, Березовский отдавал предпочтение «громким» постам с широкими и весьма неопределенными полномочиями. Например, должность в Совете безопасности — сотрудников там мало, а задача заключается в общей координации деятельности правоохранительных и военных структур. Назначение Березовского поддержали Татьяна Дьяченко и биограф президента Валентин Юмашев, подпись под официальным документом поставил Анатолий Чубайс. Номинальным шефом Совета безопасности был слабовольный чиновник и старый приятель Ельцина Иван Рыбкин»[1].

«Давая оценку деятельности И. Рыбкина на посту секретаря Совета безопасно, А. Лебедь отмечал, что данная организация утратила свою значимость и ее руководитель иногда имитирует активность[2].

Рыбкин и Березовский «сработаются» настолько сильно, что даже возникнет версия о зависимости Ванюши Рыбкина от Бориса Абрамовича. Последний же использовал первого как прикрытие.

По мнению Анатолия Куликова: «Именно его фигура маячила за спиной нового секретаря Совета безопасности РФ Ивана Петровича Рыбкина, прозванного в узком кругу ни Рыбкиным, ни Мяскиным — за безволие и неспособность заниматься хоть сколько-нибудь ответственной государственной работой. Это можно подтвердить хотя бы тем, что концепции национальной безопасности на заседаниях Совета безопасности в том же 1997 году было уделено 45 минут... По воле Ивана Петровича эта концепция была представлена для обсуждения Совбеза в сыром, не согласованном с силовыми структурами виде и содержала ряд абсолютно ошибочных положений. В ней, например, исключалась вероятность ведения крупномасштабных боевых действий при защите страны и навязывались предложения о резком сокращении армии и мобилизационных ресурсов.

Я не сторонник раздутых военных штатов, когда живущая по карточкам и продуктовым талонам страна должна содержать многомиллионную армию, но хорошо знаю наперед

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 253.
[2] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к ...? С. 106.

(после войн в Ираке, Югославии и Афганистане), каким будет отношение к России, если вместо мощных Вооруженных Сил мы сможем предъявить лишь показательный спецназ и ритуальный полк кремлевской стражи.

Впоследствии политические аналитики так подведут итог работы Совета безопасности, которым в тот период руководили в основном на пару — председатель И.П. Рыбкин и заместитель председателя Б.А. Березовский: «Деятельность обоих чиновников в Чечне никакими особыми успехами увенчана не была. Основные усилия Рыбкина и его заместителя были направлены на поиск формулы, которая бы устраивала чеченское руководство и хотя бы на словах обеспечивала присутствие Чечни в составе РФ. Чечня же оставалась «черной дырой», в которой исчезали трансферты, выделенные Министерством финансов РФ...»[1]

Но вскоре выяснилось (вот проблема!), что заместитель секретаря Совета безопасности(!) является гражданином чужого государства. Израильское гражданство, полученное ранее Березовским, сыграло злую шутку и с ним и с теми, кто его назначил.

«Как сообщала англоязычная израильская газета «Jerusalem post», в ноябре 1993 года Борис Березовский, его супруга Галина Алексеевна и их дети Артем и Анастасия получили гражданство Израиля»[2].

В России был полный скандал. «Газеты со злорадством писали, что введение Березовского в руководство Совета безопасности было равносильно тому, как если бы в свое время Рихарда Зорге назначили министром обороны Японии, заведомо зная, что он является кадровым сотрудником ГРУ — советской военной разведки»[3].

«Общественное мнение взорвалось после назначения Березовского в Совет Безопасности — тут выяснилось, что бизнесмен, занимающий высокий государственный пост, является одновременно гражданином Израиля. Едва ли не ежедневно газеты с издевательской интонацией писали о непотопляемости Березовского. Но он издевки стерпел»[4].

Такая информация в газетах скорее всего имела негазетное происхождение, следы вели к иным структурам.

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[2] http://www.dosye.ru/dosye/ru_bio249.htm. 10.03.06
[3] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 310.
[4] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 13.

«Эту информацию газета получила от людей генерала Коржакова, оперативников уже не существующей Службы безопасности Президента; сами они получили эти сведения еще в 1995 году от тогдашнего главного конкурента Березовского — Владимира Гусинского. Материалы о сомнительном прошлом Березовского появились и в других газетах, но с особой яростью магнат отреагировал именно на статью о его израильском гражданстве: это открытие ставило под вопрос его назначение в правительство, так как правительственные чиновники не имели права быть гражданами других стран. Сначала он категорически отрицал факт израильского гражданства и даже грозился подать на «Известия» в суд. Но вскоре эту информацию подтвердило правительство Израиля, и магнат был вынужден признаться: да, израильский паспорт он получил, но теперь от него отказывается»[1].

Оказывается, он не только иностранец, но и лгун. И, что еще более печально, в нашей стране тогда не было даже намека на нормальное ведение кадровой работы на самом Олимпе власти. Ведь наличие у Березовского израильского гражданства можно было заранее выявить и исправить ситуацию (предварительно отказаться от гражданства). Но на такие «мелочи» никто не обращал внимание. Это был стиль работы администрации президента при «регенте» Чубайсе — том самом, который якобы все знает и все умеет. И прокалывается даже в таких пустяках.

Однако Ельцину в тот момент было не до склок, ему делали операцию на сердце. Борис Николаевич нарушал столько много законов, причем гораздо более важных, что на эту несуразицу и внимания не обратил.

Некоторые другие попробовали поиграть в политическое возмущение. «Геннадий Селезнев, председатель Государственной думы, выразил публичный протест против такого глумления над этикой государственной службы. Он отказался принимать участие в работе так называемого Консультационного совещания (президент, премьер-министр, председатель Госдумы, Председатель Совета Федерации) и потребовал отставки А. Чубайса, виновного в назначении Березовского. Но из этого публичного заявления, как и следовало ожидать, ничего не последовало. С Селезневым побеседовали как следует, и он вскорости забыл свою фрондерскую эскападу»[2].

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 254.
[2] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 309.

Да, учудил Борис Абрамович! Бывший генерал госбезопасности Николай Леонов отметил: «...Человек с такой «родословной» оказался в самом эпицентре российской политики, получил доступ ко всей государственной информации, даже самой охраняемой»[1].

«Назначение на должность заместителя секретаря Совета безопасности РФ предпринимателя Б. Березовского вызвало острую полемику в общественно-политических кругах и на страницах прессы. Переход крупнейшего финансиста и фактически хозяина огромной информационной империи в новое для него качество действительно вызывал вопросы. Что за этим кроется и кому это нужно?»[2].

Точно было ясно одно: новая должность открывала перед Борисом Абрамовичем новые возможности. Например, такие...

«Узнав в Кремле о подготовке того или иного решения или, например, о предстоящем заметном назначении (а до подписания президентом указа все принято держать в тайне), он где-нибудь на пресс-конференции мгогозначительно говорил, что такого-то, с его точки зрения, стоило назначить на такую-то должность.

Через две недели назначение действительно происходило, и все изумлялись: «Ну, Березовский, все может! Только сказал, и уже решение принято», Так что Березовский, по мнению людей знающих, еще и талантливый мистификатор»[3].

Позже Борису Николаевичу пришлось задним числом оправдываться за назначение Березовского в Совет безопасности. Наш первый президент не нашел ничего лучшего, как написать следующее:

«... Я никогда не любил и не люблю Бориса Абрамовича, — напишет в 2000 году Ельцин. — Не любил за самоуверенный тон, за скандальную репутацию, за то, что ему приписывают особое влияние на Кремль, которого никогда не было. Не любил, но всегда стремился держать его где-то рядом, чтобы... не потерять. Парадокс? Наверное, да. Но для того, кто профессионально занимается политикой или управлением, — нет. Мы, представители этой профессии, порой вынуждены использовать людей, к которым не испытываем особо теплых чувств. Вынуждены использовать их талант, профессиональные и деловые качества. Так было и с Борисом Абрамовичем»[4].

---

[1] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 309.

[2] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к ...? С. 94.

[3] *Млечин Л. М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 590.

[4] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

Итак, в рассматриваемый период наш герой наконец-то получил важную государственную должность. А перед назначением на такой пост не грех заглянуть в личное дело. Что же там написано?

«Никто из ответственных государственных лиц, да и сам Б. Березовский, не могли внятно сформулировать для общественности, какие же функции конкретно он должен выполнять»[1].

Особо интересно участие Березовского в чеченских событиях. «Что же касается заместителя секретаря СБ Б. Березовского, то по глубокому убеждению Лебедя, он согласился на эту должность с целью замести следы в Чечне, где в свое время занимался бизнесом. Кроме того, Березовский явно рассчитывает на присвоение значительной части инвестиций, которые могут быть задействованы для возобновления полномасштабного функционирования нефтепровода, проходящего по территории Чечни. Именно этим целям, по мнению А. Лебедя, и были подчинены все последующие визиты секретаря СБ в Чечню и на Кавказ»[2].

Мы уже говорили, что в период первоначального накопления капитала Березовский был тесно связан с преступными чеченскими группировками. Получив высокий государственный пост, он получил возможность резко усилить и разнообразить свои чеченские связи.

Именно в этом (в чеченских связях Бориса Абрамовича) следует искать разгадки некоторых событий последующей российской истории.

Вот мнение осведомленного государственного деятеля. «После капитуляции Лебедя в Хасавюрте и вывода федеральных войск из Чечни — долгом России было возвращение домой тех военнослужащих и гражданских специалистов, которые по разным причинам удерживались чеченцами на территории республики, — вспоминал Анатолий Куликов и объяснял, как это происходило. — Одних удалось отбить силой, других вымолили солдатские матери, третьих, благодаря личным связям, вывезли из Чечни политики. Но, думаю, большинство пленников удалось спасти лишь в результате обмена, который, как всякий торг, нуждался в опытных и энергичных менеджерах. В качестве такового и проявил себя на посту заместителя секретаря Совбеза Борис Абрамович Березовский.

---

[1] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 94.
[2] Там же. С. 106.

Участие МВД в этом процессе ограничивалось технической функцией этапирования предназначенного к обмену уголовного преступника к границам Чечни. Надо сказать, что МВД препятствовало фактическому освобождению особо опасных преступников и каждый случай выдачи преступника правоохранительным органам Ичкерии рассматривался в ГУИНе отдельно.

Мы хорошо понимали, насколько опасны подобные компромиссы с бандитами. Поощряемые крупными российскими чиновниками чеченцы очень скоро вошли во вкус и развернули массовые и одиночные похищения людей, можно сказать, в промышленных масштабах.

В моих словах нет цинизма. За счет киднепинга кормились в Чечне целые села. Каждый мало-мальски значимый полевой командир или лидер, такие как Мовлади Удугов, Ваха Арсанов и прочие, для содержания заложников имели свои собственные «домашние» тюрьмы. Те, кому довелось в них оказаться, годами жили в нечеловеческих условиях и нередко принимали смерть от болезней и побоев или тогда, когда за пленника не удавалось получить выкуп»[1].

Березовский выполнял в этом процессе важнейшую роль. «Магнат с наслаждением играл роль спасителя. Он нередко появлялся в программе вечерних новостей, чтобы передать привет освобожденным с его помощью пленникам или просто похвастаться тем, как ему удалось их освободить. Умение Березовского договариваться с чеченскими похитителями оправдывало его претензии на государственный пост; череда заложников была бесконечной, но всякий раз Березовский оказывался на высоте. Эти его успехи были прекрасной политической платформой, подтверждающей: правительству этот человек необходим»[2].

Между тем не все то золото, что блестит. «Это был разветвленный, хорошо отлаженный бизнес, в котором участвовали сотни людей. Самые умные и самые подлые из них хорошо понимали, что этот круговорот денег, заложников и преступников может принести и существенные политические дивиденды. В глазах тысяч россиян такой посредник — особенно когда громкими терминами о «спецоперации» прикрыта банальная передача денежного выкупа — выглядит по меньшей мере спасителем и чудотворцем.

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 257.

Нет ничего удивительного, что подобная практика способствовала тому, что захват заложников начал приобретать лавинообразный характер...

Спрос рождал предложение, и довольно скоро значительная часть российского и ичкерийского истеблишмента работала в индустрии обмена заложников почти на профессиональной основе. Людей захватывали все чаще и чаще. Все чаще и чаще в этой связи мелькали в средствах массовой информации имена Бориса Березовского, Владимира Рушайло, Магомеда Толбоева, Надира Хачилаева, Салмана Радуева, Вахи Арсанова, Арби Бараева и др.»[1].

Вот мнение опытного журналиста. «В Чечне, — писал Пол Хлебников, — Березовский действительно вел немало кровавых дел, но обвинения в связи с этим могут строиться в основном на показаниях свидетелей, а их, к сожалению, мало осталось. Трудность заключается еще и в том, что перед западным сообществом Борис Абрамович очень ловко выставлял себя этаким «гуманитарным деятелем», который вел с бандитами переговоры о выкупе захваченных заложников «исключительно из человеколюбия». А тот факт, что своими действиями он способствовал развитию рынка заложников в Чечне, на Западе замечать не хотели»[2].

Да, они там, ***на Западе, видят только то,*** что ***хотят видеть, и то, что выгодно видеть.*** А если не видят, что хотят, то говорят, что все равно это видят. Однако вернемся в ту березовскую Чечню.

Анатолий Куликов вспоминал: «Адресованные Березовскому письма Радуева, найденные во время задержания Текилова, носили сугубо деловой характер и свидетельствовали о том, что активный обмен удерживаемых в Чечне заложников на уголовных преступников из числа чеченцев, содержащихся в российских следственных изоляторах и колониях, был поставлен на широкую ногу и обеспечивался прикрытием на высоком государственном уровне.

Ни для меня, ни для общества подобные обмены не являлись тайной. Время от времени из российских следственных изоляторов, действительно, этапировались в Чечню для «отбытия наказания» осужденные за уголовные преступления чеченцы и ингуши — члены этнических преступных группировок, действовавших во всех сколько-нибудь состоятельных регионах России»[3].

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[2] Аргументы и факты. 2003. № 44. С. 4.
[3] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

Такой вот был заместитель секретаря Совета безопасности РФ. Анатолий Куликов писал: «У меня уже давно не было сомнений, что активность Березовского на чеченском направлении являлась частью согласованной политики одной из влиятельных кремлевских групп, которая загодя готовила себе спокойное и безбедное существование на случай ельцинского ухода из власти. По меткому замечанию людей, близко знающих Березовского, «его талант состоит в филигранном умении бежать по льдинам и своевременно перепрыгивать на ту, которая еще надежная...» Чечня была нужна Березовскому в качестве политического рычага, с помощью которого он мог бы переключать скорости политической жизни России по собственному желанию и в нужное для себя время.

Не зря силуэт Березовского угадывался за спиной Александра Лебедя и в тот день 1996 года, когда подписывалось в Хасавюрте предательское соглашение с чеченскими сепаратистами, и гораздо позднее, когда Лебедь стал губернатором Красноярского края. Не скрывая при этом, что собирается использовать этот пост в качестве очередного политического трамплина для завоевания верховной власти в стране.

Березовский хорошо понимал, что никто из заметных российских политиков, кроме Лебедя, имевших в тот период мнимые или реальные возможности на победу в президентских выборах, — ни Юрий Лужков, ни Геннадий Зюганов, ни Евгений Примаков, ни Григорий Явлинский не станут давать по-настоящему надежных гарантий безопасности ни ему самому, ни его сомнительному бизнесу»[1].

Действия Лебедя после отставки с правительственного поста лишь продлевали память о нем в народе, этого для него было недостаточно. «Отсутствие четких политических ориентиров и квалифицированной команды, конфликтный характер осложняли перспективы победы генерала»[2]. К нему приходили люди так же часто, как и уходили от него. Долго так продолжаться не могло. Нужно было что-то делать, не откладывая это в долгий ящик.

В то же время Александр Иванович любил ***делать сильные ходы***, которые могли бы увеличить его популярность. «Сам он понимал бренность славы, силу противодействия и потому торопил события»[3]. Именно так нетерпеливо действует обычно военный десант.

---

[1] *Там же.*
[2] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к ...? С. 408.
[3] Там же. С. 100.

Было ясно, что Ельцин скорее всего протянет до конца своего срока, т.е. до 2000 года. Мало того, особых симпатий к своему бывшему секретарю СБ первый российский президент не питал. Тут Лебедь не ошибался в оценках. Но он понимал, что иногда большому политику приходиться делать не то, что ему нравится, и выбирать не тех, кто симпатичен. Обстоятельства могут обязать ***из двух зол выбрать наименьшее***. А альтернативой Лебедю виделись пока только неприемлемые для Ельцина Зюганов и Лужков.

У одного была сильная партия, по сути дела единственная нормальная партия в стране, у другого — руководство самым богатым субъектом Российской Федерации. У Александра Ивановича не было ни того, ни другого, был только ***скоропортящийся товар — народная популярность***.

И тут родилась идея принять участие в региональных выборах самому Александру Ивановичу. Он решился на это после хорошей разведки боем. Начал разведку младший брат Александра Ивановича — Алексей, который служил в Хакасии, бывшей автономной области Красноярского края, ставшей Республикой Хакасией. Тогда заразная болезнь суверенитетов поразила почти все автономные области Российской Федерации. Одинокой осталась только Еврейская автономная область. Уж больно стыдно было создавать Еврейскую республику там, где евреев практически почти не было. Создавать же Хакасскую республику при 10 процентах хакасов среди населения считалось возможным.

Впрочем, будем откровенны, суверенизации проводились прежде всего потому, что местным властям хотелось самостоятельности для себя, а не для народа, самостоятельности, чтобы без оглядки на Москву класть деньги в свой личный карман.

Сравнительно легко Алексей Иванович выиграл выборы и возглавил Хакасию. Успех младшего брата показал всем (и в том числе старшему брату), что шанс выиграть выборы у Александра Лебедя есть. Но, пожалуй, важнее всего было то, что после победы младшего брата Лебедь мог просить деньги на свою избирательную кампанию. Тем более что под его флагом очень успешно прошли выборы в Законодательное Собрание края. Уверенное второе место в депутатской гонке — этого вполне достаточно для роста амбиций в гонке губернаторской. А тут как раз подошло время выборов губернатора в Красноярском крае.

«Известно, что именно Лебедь-младший первым предложил брату баллотироваться на пост губернатора соседнего с Хакасией Красноярского края, но брат поначалу как будто отмахнулся от этой идеи, даже разговаривать об этом не хотел: «Какой Красноярский край? Что мне там делать? Даже если выиграю, утону в рутине, измельчаю, забудут меня, да и до президентских выборов недалеко, пора начинать готовиться». Близкие к Лебедю люди хранили нейтралитет: если шеф не захочет, убедить его невозможно.

Тем временем об этом сюжете летом 97-го года услышал Борис Абрамович Березовский. И всерьез заинтересовался. А это значило, что теперь для Лебедя возникли совсем иные обстоятельства.

Дело в том, что комбинация с приземлением Лебедя в Красноярске идеально ложилась в схемы Бориса Абрамовича»[1].

«Выборы губернатора Красноярского края — ***уникальное событие нашей политической жизни***. Таких региональных выборов до сих пор не происходило. Были задействованы мощнейшие пропагандисткие ресурсы, использовались самые высокие и дорогостоящие технологии. Драматические события весны 1998 года удостоились пристального внимания всей страны, отечественной и зарубежной прессы. Выборы в Красноярском крае стали объектом приложения сил всех основных политических движений и финансово-промышленных групп»[2].

Лебедь начал избирательную кампанию резко и очень активно. Александр Иванович ***обещания сыпал, как из рога изобилия***. В этом он принципиально не отличался от других соискателей высоких должностей. Например, 26 марта 1998 года А. Лебедь в Красноярске сообщил, что получил гарантии инвестиций в экономику края со стороны техасского нефтяного клуба и предложил сделать Красноярский край и штат Техас побратимами. Заманчивая перспектива!

«...Лебедь ...начал набирать политические очки и в борьбе за пост губернатора Красноярского края при поддержке прокремлевской олигархической группировки, имевшей свои интересы в огромном сибирском регионе, значительно опередил соперников»[3].

Говорят, что денег было брошено так много, что их и не считали. Периодически на встречах с избирателями десант-

---

[1] *Малышков В. И.* Сибирский вектор. С. 9—10.
[2] Там же. С. 7.
[3] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 177.

ному генералу задавались провокационные вопросы о происхождении его денег. Генерал отделывался шутками и ничего не значащими словами, стараясь не акцентировать внимание на этом вопросе.

В принципе, Кремль победа Лебедя не особенно устраивала. Но, во-первых, первому российскому президенту было не до экс-секретаря Совета безопасности. А во-вторых, чем черт не шутит, может и Лебедь еще пригодится. Во всяком случае, так думали некоторые близкие к «семье».

«Борису Березовскому удалось убедить Татьяну Дьяченко, что Лебедя надо сплавить в Красноярск, откуда ему уже не выбраться. Да и под контролем его там можно будет, безусловно, держать довольно жестко. И если надо будет — «похоронить» генерала в Красноярске так же, как Руцкого в Курске. Судя по всему, Татьяна Дьяченко полностью согласилась с этой версией»[1]. Таким образом, Кремль особо сильно Лебедю не мешал.

Но вернемся к Борису Абрамовичу, который тогда умудрился поссориться с Анатолием Борисовичем.

«...Березовский попытался превратить Совет безопасности в параллельное правительство и использовал его для окончательного отстранения молодых реформаторов от власти... В своем намерении определять решения правительства и президента или корректировать их с учетом собственных интересов Березовский был настолько откровенен, что вынудил Чубайса и Немцова заставить Ельцина прибегнуть к самым решительным контрмерам. В конце октября 1997 года глава государства сместил Березовского с должности секретаря Совета безопасности»[2].

6.3. Царственная оппозиция

«Правительство, которое Ельцин создал сразу после выборов, было не коммунистическое, не демократическое, не республиканское, не консервативное, не лейбористкое, не красное, не белое, не зеленое, — заметил Явлинский. — Оно было корыстное. В этом главная черта. Получилась система корпоративная, олигархическая, основанная на монополизированной собственности и на полукриминальных отношениях»[3].

---

[1] *Малышков В.И.* Сибирский вектор. С. 15.
[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 175.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 250-251.

Но какое бы ни было правительство, ему приходилось играть по правилам ельцинской конституции, а следовательно, ежегодно убеждать Думу принять бюджет, отчитываться о его исполнении и совершать еще кучу ничего особо не значащих формальных действий, предусмотренных конституцией.

С декабря 1993 года (и особенно с декабря 1995 года) по декабрь 1996 года самой влиятельной фракцией Государственной Думы была фракция КПРФ, которая вместе с союзниками порой имела большинство голосов Госдумы. Иначе говоря, практически ни один закон не мог пройти без согласия коммунистов. Это не очень много значило при ельцинской конституции, но и немало.

Максим Калашников писал: «Мне очень нравится смотреть ежегодный спектакль «Принятие годового бюджета». Сначала правительство вносит его в Госдуму — вот вам три копейки и пара буханок хлеба на тысячу голодных. Делите на всех. Ежегодно поднимается праведный гнев «борцов за народное счастье», и «непримиримые» думские коммунисты неизменно заявляют о том, что этот бюджет — бюджет смерти, принимать который нельзя. Но потом правительство обещает добавить полкопейки и четверть буханки, совершая чудо: «непримиримая оппозиция» бюджет принимает. И так — из года в год»[1].

А может быть, дело просто велось к сговору между бывшими партноменклатурщиками. Ельцин, например, писал о руководителях «Газпрома», имевших влияние на верхушку компартии, пояснив, что Черномырдин почти открыто симпатизировал «Газпрому», который создавал практически своими руками. Тот самый Черномырдин, который вносил бюджет в Думу и отвечал за его принятие.

Посмотрим, что было, к примеру, в конце 1997 года.

Вспомним, что после поражения на президентских выборах 1996 года КПРФ объявила тактику постепенной победы (попробовала бы не объявить, ведь тогда от нее могли бы побежать рядовые члены). Заключалась она внешне в активном проведении региональных избирательных компаний и в массовых акциях протеста.

В период 1996—1997 годов политическая карта российских регионов продолжала в целом краснеть. Краснеть не от стыда, а от побед губернаторов, которых поддерживала КПРФ. Либеральный еженедельник констатировал: «Такой исход последней волны региональных выборов не вызывал

---

[1] *Калашников М.* Битва за небеса. С. 707—708.

сомнений. Выборы в весьма заметных областях не могли не принести победы красным кандидатам: ситуация с выплатами зарплат и пенсий ухудшается, ностальгия по прежним временам растет...»[1]

К 80-й годовщине Октябрьской революции 1917 года в журнале «Наш современник» был проведен «круглый стол», на котором лидер КПРФ заявил: «Сегодня ситуация иная — за последний год нам удалось отвоевать 37 крупных регионов. Главами администрации, губернаторами избраны представители народно-патриотического блока. Патриотический пояс охватывает огромные просторы России. Соберется новый Совет Федерации, и вы увидите — он не будет карманным парламентом Ельцина.

Одновременно мы подготовили акции гражданского протеста: требуем отставки Ельцина, досрочных выборов, формирования правительства народного доверия, создания национального телевидения. Под этими требованиями собраны более десяти миллионов подписей. На очереди всероссийская политическая стачка»[2].

Послушаешь Зюганова, кажется — вот-вот рухнет ельцинский режим. Даже сам Ельцин стал беспокоиться. Он решил перейти в контратаку.

3 октября 1997 года президент РФ заявил в своем радиообращении к россиянам: «Терпение людей, терпение президента небеспредельно». На сей раз радиобращение было посвящено деятельности нижней палаты российского парламента. По его словам, «народ прекрасно понимает, как работает эта Дума». «Большинство людей убеждено: России парламент необходим. Он — фундамент демократического общества. Но люди видят: депутаты больше заняты политическими интригами, а не заботой о благе России и россиян». Можно подумать, что наш президент и его окружение было занято не тем же самым.

Далее Б. Ельцин остановился на принятом Госдумой Земельном кодексе. По его словам, «прежде чем принимать Земельный кодекс, депутатам следовало заглянуть в Конституцию РФ». «Там черным по белому написано: «Граждане вправе иметь в частной собственности землю и могут свободно ею распоряжаться», — отметил Б. Ельцин. По его мнению, «депутаты затеяли политические игры на аграрном поле». Ельцин обратил внимание на то, что Дума отклонила предложенный прави-

[1] Новое время. 1997. № 12. С. 4.
[2] Наш современник. 1997. № 11. С. 13.

тельством пакет социальных законопроектов, и посетовал, что «Дума никак не может принять ряд важных законов, в том числе по борьбе с коррупцией и организованной преступностью». Теперь, по его словам, «у депутатов на очереди бюджет на 1998 год, Налоговый кодекс». «И, судя по настроению Думы, нас ожидает очередной виток противостояния между Думой и исполнительной властью», — сказал Б. Ельцин.

17 октября 1997 года президент РФ Б. Ельцин выступил с очередным радиообращением. Оно было посвящено взаимоотношениям между исполнительной и законодательной властями, а также вопросу, поставленному оппозиционными фракциями Госдумы о выражении вотума недоверия правительству. Президент подчеркнул, что есть люди недовольные правительством, властью, президентом, но затевать новые выборы депутатов нельзя. Исполнительной и законодательной властям надо садиться за стол переговоров, продолжить конструктивное сотрудничество в рамках «четверки» — президента, премьера и глав палат Федерального Собрания.

20 октября 1997 года состоялась встреча «большой четверки» — Б. Ельцина, В. Черномырдина, Е. Строева и Г. Селезнева. По словам спикера Госдумы, она прошла в духе конструктивного сотрудничества. Одним из главных требований оппозиции к президенту было подписание им закона о правительстве, с чем Б. Ельцин согласился. Что касается жилищно-коммунальной реформы, решено создать трехстороннюю комиссию, которая выработает основные параметры этой реформы.

21 октября 1997 Б. Ельцин принял лидеров фракций Государственной Думы. По признанию Г. Зюганова, «разговор получился содержательным, и практически по всем вопросам, которые были выдвинуты левой оппозицией, президент пошел навстречу». После предварительной подготовки президент направил инициаторам вотума недоверия правительству официальное письмо по достигнутым на встрече с ним договоренностям. После этого Г. Зюганов предложил снять с повестки дня вопрос о вынесении вотума. Соратники согласились.

22 октября 1997 года председатель КПРФ Г. Зюганов официально заявил, что фракция КПРФ отзывает вопрос о недоверии правительству, «учитывая решения президента и правительства и определенный прогресс, достигнутый на прошедших встречах с представителями политических партий и ветвей власти».

Только в фильмах люди постоянно делают красивые жесты, в жизни надо жить, а потому идти на компромиссы при-

ходится гораздо чаще, чем в кино. Авторы одной сочувствующей коммунистам книги писали: «...Фракция КПРФ приняла тяжелое для нее решение снять вотум недоверия правительству с повестки дня заседания. Это постановление очень не просто далось для самой оппозиционной фракции»[1].

Видимо понимая, что отказ от вотума недоверия будет временным явлением, Зюганов особо подчеркнул, что коммунисты и их союзники оставляют за собой право на постановку в последующем вопроса о недоверии правительству и президенту в случае невыполнения ими достигнутых договоренностей.

Менее лояльные к Зюганову коммунисты оценили этот поступок по-иному: «...В самой КПРФ многие рядовые и нерядовые коммунисты видят, что руководство рулит явно не туда, они недоумевают, почему Зюганов снял вопрос о вотуме недоверия, тогда как он имел такую мощную поддержку народа в лице десяти миллионов подписей под Гражданским протестом с требованием смены курса, ухода в отставку президента и правительства»[2].

В рядах оппозиции (точнее, ее рядовых членов) снова появилось сомнение в ее руководстве.

«Наблюдатели отмечали, что неудача на президентских выборах 1996 года усложнила положение Г. Зюганова. Этот факт, а также не очень понятные широким массам действия фракции КПРФ в Думе — поддержка председателя правительства, голосование в пользу бюджета — инициировали определенные центробежные процессы. В руководстве КПРФ сформировались, по крайней мере, три четко выраженные группировки. Первая, возглавляемая самим Зюгановым, ставила своей целью «врастание во власть» и исповедовала лозунг «Время работает на нас». Вторая стремилась трансформировать КПРФ в социал-демократическую партию, традиционно находящуюся в оппозиции к власти. Третья, радикальная, призывала прекратить «заигрывать с режимом», вести борьбу за восстановление СССР, не исключая при этом и вариантов «силовой борьбы»[3].

Чтобы сохранить единство партии (основной капитал коммунистических вождей) пришлось разъяснять членам партии сущность момента. «В письме партийного руководства в местные партийные организации было сказано, что, конечно, существуют предельные издержки принятого компромисса.

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 267.
[2] *Гарифуллина Н.* Сергей Бабурин: «Ныне или никогда». М.: Альфа, 1998. С. 503.
[3] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 317—318.

Но это естественно во всяком реальном деле. Зюганов говорил: «Самым нетерпеливым нашим сторонникам кажется, что всего можно достичь одним прыжком. Если бы это было так! Конституция, навязанная стране под дулами танковых орудий, этого не позволяет. А массы только пробуждаются для активных действий»[1].

Руководство КПРФ понимало, что их компромисс с властью ударяет по их авторитету среди недовольного населения страны. И уже через пару месяцев в их публичных речах послышались другие мелодии. Дела были одни, а слова совсем другие.

«...Зюганов в январе 1998 г., выступая в пресс-клубе, сказал по поводу очередного документа о согласии ветвей власти следующее: «Если сейчас предлагают подписать какой-то документ, где опять никому ничего не гарантирует Президент, ему на слово у нас в стране никто не верит. Поэтому мы считаем, что должен быть подготовлен документ, который бы ограничил самовластие одного беспомощного, безвольного, спившегося человека, который сидит в Кремле. А точнее: или лежит на больничной койке, или находится в санатории»[2].

Сильно сказано. Хотя «...ведь сколько грозных слов в адрес компрадорского режима и антинародного правительства было сказано Геннадием Андреевичем за последние месяцы...» — отмечали его оппоненты из рядов оппозиции[3].

Но такие слова должны были понравиться недовольной части населения. А именно симпатии этих людей и обеспечивали политические возможности лидеров КПРФ. Произносить громкие фразы — удел политиков («Спектакль разыгрывался для «черни», которую они в своих речах именуют «народом»[4]), которые просто вынуждены заигрывать с массами и обманывать их, как Ловелас очередную жертву. Это справедливо в отношении всех политиков, а не только коммунистических. Им и заигрывать особо не нужно было, их и так по инерции многие любили как символ старой спокойной и относительно достойной жизни.

Интересна реакция президента на пламенные речи лидера КПРФ. «По требованию администрации министр МВД, а также переподчиненный непосредственно президенту министр юстиции направили прокурору письмо с требованиями привлечь к уголовной ответственности Зюганова за ос-

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 268.
[2] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 264—265.
[3] *Гарифуллина Н.* Сергей Бабурин: «Ныне или никогда». С. 473.
[4] Там же.

корбление личности президента. Поскольку Ельцин не стал признавать своего требования и подавать заявления, то это все оказалось пустым номером. Президент не возражает против суда истории, но категорически против суда современников»[1].

Вот и пойми его, нашего президента. Он, что, тоже заигрывает с КРПФ? Делает грозные шаги, не подкрепляя их реальными делами? Может быть, это тоже своеобразная реакция на отказ коммунистов от вотума недоверия? Долг платежом красен. Вот только расплачиваются они за счет рядового народа.

Ох, уж эти политики, которые говорят одно, делают другое, а думают... Впрочем, а думают ли они вообще? Нет, о себе-то они, конечно, думают, но вот о нашей стране и нас с вами? Гадать на сей счет — сложное дело. А верить им просто глупо.

Это не цинизм, это российская политика конца XX — начала XXI веков. Находясь в ней, крайне трудно, если вообще возможно быть исключением. Игроки в карты играют по тем правилам, которые придумали другие. Также вынуждены поступать и политики.

«По сравнению с политиками бизнесмены — сущие ангелы. Непомерные амбиции и ***чудовищная продажность политиков*** поначалу просто поражала», — вспоминал как-то известный красноярский олигарх Анатолий Быков свои первые шаги в политике[2]. Бизнесмены, в худшем случае, обманывают своих конкурентов и клиентов, политики, в лучшем случае, просто обманывают всех подряд. Трудно даже сказать, может ли быть тут какое-либо исключение. Скорее всего, нет, не может быть. ***Наших политиков нельзя разделить на честных и нечестных, как хотели бы наивные люди. Их можно разделить только на более и менее продажных.*** Причем порой кажется, что последних гораздо меньше.

Ну что ж, от политиков перейдем к бизнесменам, тем более что наш «герой» был все же больше бизнесмен, точнее олигарх.

6.4. Грюндеры ли наши олигархи?

Сначала немного не очень давней истории не очень далекой страны. Речь о Германии XIX века, когда после объеди-

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 265.
[2] «Аргументы и факты» на Енисее. 2004. № 10. С. 3.

нения ее основных земель, населенных немцами, возникла Германская империя. Именно в то время в Германии пышным цветом расцвели многие «таланты», делающие деньги буквально на всем, что приносит выгоду.

В 1985 году в нашей стране был издан перевод книги Гюнтера Оггера о становлении «грюндеров» (т.е. основателей, учредителей) в Германии XIX века, когда в ней проходила буржуазно-демократическая революция, проходила во многом благодаря поддержке власти Германии. Именно в то время в стране появились знаменитые грюндеры — предприниматели, нажившие огромные состояния и влияние. Оггер описал похождения и заботы этих нуворишей. Заметим очень важную деталь: значительная часть грюндеров обогатилась на развитии производства, а сама Германия при этом быстро развивалась экономически.

Но автор той книги к числу грюндеров отнес и вождей рабочего движения Германии, которые возглавили нарастающее движение социального протеста в стране. Возглавили и, по словам Г. Оггера, притом не забыли о себе, обеспечив себе влияние, что сопоставимо с богатством предпринимателей. «...Грюндеры» рабочего движения были фигурами, которые по формату и самобытности могли сравниться с любым предпринимателем»[1].

Россия конца XX века, конечно, не похожа на Германию середины XIX века. Там в Германии грюндерами становились совершенно новые люди. У нас в России грюндерами в бизнесе становились красные директора или комсомольские мальчики из номенклатурных семей. А коммунистическими вождями — выходцы из номенклатурного слоя КПСС.

Наши грюндеры образца 90-х годов XX века не из грязи в князи вышли, как в 1917 году, а из того же аристократического (номенклатурного) слоя. Революция 1991 года была, по сути дела, в интересах не тех, кто находился внизу, а тех, кто наверху.

Березовский являлся скорее исключением, чем правилом. В прямом смысле он не относился к номенклатурной знати. Не был и комсомольским мальчиком. Но умудрился стать олигархом благодаря недюжинному уму, изворотливости и сообразительности. Вот только его ум работал не над тем, как изобрести новый механизм, построить новый объект и создать

---

[1] *Оггер Г.* Магнаты... Начало биографии. М.: Прогресс, 1985. С. 217.

новый шедевр. Он изобретал, как можно разбогатеть. И у него это получилось. Время тогда было такое.

«Близостью к семье президента Б. Березовский получил доступ к наиболее выгодным кускам приватизируемой госсобственности и самым перспективным программам сотрудничества с Западом. По существу, он заполнил «вакуум», образовавшийся в окружении Б. Ельцина с отставкой А. Коржакова, и перетягивал на себя курирование оставшихся «бесхозными» политических и экономических сфер, подчиненных ранее главе Службы безопасности президента»[1].

О президентских выборах 1996 года Александр Лебедь написал: «Если считать победу на выборах сегодняшних властей предержащих кредитом доверия народа, то этот кредит выдан им под такие проценты, по которым к следующим выборам они просто не успеют расплатиться»[2].

«К началу 1998 года экономика России снова оказалась на пороге катастрофы. Правительство не выполнило обещания расплатиться с долгами по зарплате военным и госслужащим. Цены на государственные ценные бумаги стремительно падали — финансы государства были в опасности. Кто-то должен был ответить за то, что год назад Борису Ельцину не удалось оживить экономику страны»[3].

Вообще-то говоря, отвечать, конечно же, должен президент, тот самый всенародно избранный. Но отвечать за свои ошибки и грехи любит далеко не каждый человек. А политики уж тем более не любят.

Реформирование страны теперь почти всеми признается неудачным. Разумеется, кроме самих реформаторов. Инициаторы каких-либо преобразований практически всегда с пеной у рта доказывают, какое чудо они сотворили. Даже, если таким чудом является дырявая туалетная будка.

Но причины краха экономики оценивали по-разному. «Не хочу упрекать тех, кто начинал реформы и сегодня еще правит страной, в заведомом злодействе. Возможно, в августе 91-го, стоя на балконе Белого дома перед восторженной толпой, они действительно были одержимы благими намерениями, — писал Александр Лебедь. — Но известно, куда ведет дорога, вымощенная этим непрочным материалом. Им не хватило воли, умения, ответственности, чтобы свернуть с это-

---

[1] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 352.
[2] *Лебедь А.И.* Идеология здравого смысла. С. 97—98.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 274.

го традиционного маршрута. Намерения не оправдались результатом. Точно по Черномырдину: хотели, как лучше, а получилось, как всегда»[1].

Однако Лебедь допускал счастливый конец: «Возможно, когда-нибудь потом, лет через тридцать-пятьдесят, когда все забудется и мы будем жить достойной, нормальной жизнью, образ творцов перестройки и реформ мифологизируется, подернется розовой дымкой. Но это будет потом»[2].

Были и более резкие оценки. Максим Калашников, например, констатировал: «Гайдар и Чубайс ведали, что творят»[3], и привел мотивировку такого заключения.

Калашников писал: «Откуда взялись эти чубайсы и гайдары? Как родились эти «чужие»?

Давеча я говорил с умным и богатым банкиром. С тем, кто знает Гайдара и Чубайса еще с начала 1980-х годов. Нет, они возникли не из ниоткуда. Поколение молодых шакалят, этих экономистов-вольнодумцев заботливо выкармливалось в недрах позднесоветского болота. Их заботливо готовили, чтобы в Час Быка поставить во главе страны, где они нанесут самые страшные разрушения. Нет, скорее они не шакалы, они — вирусы, которые выводятся в секретных лабораториях и которыми заражают организм, желая его убить. Но только организм этот — целая страна, целая Православная цивилизация...

Пока страной управлял шамкающий, выживший из ума Брежнев, особей-вирусов, «чужих», плодили через два центра. Первым был всемогущий Госстрой СССР, тогда руководимый Баталиным. Кстати, с 1987 по 1989 это ведомство возглавит Ельцин (тут Калашников ошибается, Ельцин был лишь первым заместителем — С.Е.М.). Глубоко ущербный, патологически трусливый, жестокий невежа, он оттуда узнает и о Гайдаре, и о Чубайсе. Вторым «питомником» нечисти выступал Институт системных исследований академика Джермена Гвишиани, зятя бывшего премьер-министра СССР Косыгина...

Реформы. Да их не было за 1992—1998 годы. Все свелось к бутафории, к болтовне и балагану, к созданию пустых образцов и миражей. Сначала были псевдобиржи. Потом — ложные инвестиционные компании. Потом — лжебанки. Да разве можно назвать все это реформами? Нет, водопад пустых слов прикрывал элементарное воровство, продажу страны

---

[1] *Лебедь А. И.* Идеология здравого смысла. С. 26.
[2] Там же.
[3] *Калашников М.* Битва за небеса. С. 555.

оптом и в розницу. И на фоне этого главное чудовище с гнилым мозгом, неисправимый алкоголик, астматически клокотал что-то о «возрождении Великой России»...

Банкир рассказал мне, как в середине 1980-х подарил Гайдару книгу англичанки Джоан Робинсон «Основы монополистической конкуренции». В ней проводился уникальный эксперимент с моделированием «виртуальной истории». Книга начинается с того, что в Британии к власти приходят крайние лейбористы и делают всю экономику тотально государственной, плановой. Ради лучшего распределения ресурсов вся она разделяется на компании-монополии, но Англия все-таки удерживает за собой обширные рынки сбыта. Через десять лет к власти приходят ультраконсерваторы, сторонники полной свободы конкуренции, архилибералы и монетаристы. Они принимаются за быструю приватизацию, разрушают государственное управление и полностью отпускают цены. То есть делают то, что сотворил Гайдар в 1992 у нас. В книге Робинсон Англия рушится: монополии бесконтрольно взвинчивают цены, лишая англичан всех сбережений, порождая дикое падение производства, нехватку средств для него, хаос. Повышая цены. Монополии начинают разрушать друг друга. Англия теряет рынки сбыта и внутри, и вне страны.

Наш собеседник пытался втолковать этим чубайсятам: нельзя либеральничать в нашей стране, нельзя отпускать и дробить русские корпорации на кучки мелких акционерных общества...

Гайдар и Чубайс ведали, что творят» (Калашников М. Битва за небеса. С.548, 550, 556).

Печальную оценку российской экономики дал Пол Хлебников в 2000 году: «...В ходе двух последних десятилетий экономическая мощь России рассыпалась с такой скоростью, какой еще не знала мировая история»[1].

«Мало кто знает, что уже в ноябре 1991 года правительство Бурбулиса — Гайдара начало создавать в Москве обширный Главный штаб по проведению либеральных реформ, руководящую роль в котором играла группа иностранных экономистов, финансистов и дипломатов во главе с Джефри Саксом, Андерсом Ослундом и другими. Многие из этих людей работали в Варшаве над программой польской «шоковой терапии». Теперь они поспешили в Москву, где для них открылись

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 322.

новые возможности. Важно отметить тот странный факт, что не министры из российского правительства искали этих людей по западным университетам и экономическим центрам, а сами западные эксперты искали встречи с новыми российскими министрами и предлагали свои услуги. Никто не хотел гласности, и участие иностранных специалистом в разработке российских реформ хорошо оплачивалось, но не афишировалось. К апрелю 1992 года круг работающих в Москве иноземных экспертов значительно расширился. Специальная группа работала в министерствах экономики и финансов, помогая Е. Гайдару. Еще большая группа, превышающая сто человек, работала в Комитете по государственному имуществу при А. Чубайсе. Хотя формально речь шла о советниках и консультантах, фактическая роль иностранных специалистов была более значительной. Некоторые из этих групп разрабатывали правила, директивы и даже проекты указов Президента РФ, копируя анонимный стиль работы экономических отделов ЦК КПСС».[1]

Периодически Ельцин пытался уравновесить реформаторов старыми специалистами, но они быстро заражались стяжательством и междоусобной борьбой. ***Вирус воровства очень заразителен***.

«14 декабря 1992 года, после очередного провала гайдаровских реформ, Борис Ельцин назначил нового премьер-министра Виктора Черномырдина, бывшего министра газовой промышленности. Черномырдин был человеком в возрасте, бывший член ЦК КПСС. Он привел с собой новую команду: людей зрелых, гордо именующих себя «промышленниками» и «государственниками». Но эта перемена мало что изменила в управлении страной»[2].

Именно настойчивость Анатолия Чубайса и его команды вместе с зарубежными советниками оказала решающее влияние на результаты реформирования.

«...Наиболее известный из них Дж. Сакс занял пост экономического советника при президенте Борисе Ельцине. Только в 1994—1995 годах большая часть этих людей начала покидать Москву...

С лета 1995 года Правительство России обходилось без помощи постоянно работающих в Москве иностранных советников, хотя очень внимательно прислушивались к реко-

---

[1] *Медведев Р.А.* Время Путина? М.: Фолио, 2002. С. 267—268.
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 102.

мендациям экспертов из МВФ, наезжающих в Россию два-три раза в год»[1].

В этот период времени в руководстве страны была сделана попытка отойти от иностранного влияния в стране. «Взлет и падение Полеванова» были взлетом и падением такой попытки.

«...Все вопли нашего правительства о необходимости потерпеть, — высказался в середине 1995 года бывший кратковременный глава Госкомимущества Полеванов, — демагогия и дымовая завеса»[2].

Полеванов подготовил несколько документов о том, что, по его мнению, идет незаконное присвоение государственной собственности. Много из этого стало достоянием гласности.

На вопрос о том, почему ему дают выступать с его разоблачениями, ответил в середине 1995 года: «Свидетелей обвинения будет слишком много. Ну а моя информация уже стала предметом гласности. Что уж теперь? Кроме того, слишком уж всем хорошо все известно. В ФСК хранятся тома разных дел по разбазариванию страны, одна из записок Генеральной прокуратуры, которая так и называется: «О разбазаривании государственной собственности». Поэтому вопрос может стоять только о смене правительства. При нынешнем ничего не изменится».

Сам же Полеванов продержался на своей должности рекордно короткий срок. После падения Полеванова «любовь» к иностранным специалистам вновь возродилась.

«В 1997 году, оказавшись на посту первого вице-премьера, Анатолий Чубайс снова пригласил в Москву группу специалистов из Гарварда для помощи и поддержки. Работа этих людей в Москве проходила почти как секретная операция»[3].

А призывы потерпеть прямо или завуалированно зазвучали вновь: например, в конце 1996 года Анатолий Чубайс на вопрос о том, что за капитализм построили, ответил: «Рано подводить итоги. Я считаю, что процесс не завершен. Как в целом не завершено и государственно-правовое строительство России. В здании еще зияют громадные дыры. Многие конструкции непрочны и не выдерживают той нагрузки, которую должны нести. Немало и ошибочных, вредных «кусков» конструкции... Окончательные оценки невозможны.

---

[1] Медведев Р. А. Время Путина? С. 268—269.
[2] Советская Россия. 08.06.95. С. 2.
[3] *Медведев Р.А.* Время Путина? С. 269.

Да, сохраняется опасность номенклатурного капитализма. Есть угроза, что наполовину проведенные реформы так и застынут в этой стадии, со всеми своими дырами и ржавой арматурой... Это весьма болезненная проблема. Какую сферу нашей жизни ни возьми, видно, как много уже сделано и сколько еще сделать предстоит. Вместе с тем у нас есть реальные шансы «отстроить» к 2000 году и наше государство, и нашу экономику. По всем важнейшим направлениям»[1].

Смысл ясен, потерпите с конца 1996 года до 2000 года. Потерпели. Ну и что? Может, Анатолий Борисович скажет, что он ни при чем?

Между тем неприязнь к Чубайсу только росла. «Пик неприязни пришелся на 1997 год, когда Чубайса и его команду не добивали только ленивые, — был вынужден признать автор одной из хвалебных по отношению к главному приватизатору книг. — Именно в то время вице-премьера неистово «мочили» Жанини Ведел в «Нью-Йорк таймс» и «Бостон глоб» и Петер Реддуэй в «Вашингтон пост». Его статья «Бойтесь русского реформатора» была напечатана и в «Советской России», и в «Независимой газете». Профессор университета Джорджа Вашингтона и бывший директор Кеннановского института назвал Чубайса «авторитарным и нечистоплотным политиком», провоцирующим в силу своей прозападной ориентации ненависть русского народа к реформам и, соответственно, антизападные настроения»[2].

А что же сам Анатолий Борисович? Как он оценивал результаты своей деятельности? В ходе приватизации в России были допущены не только некоторые изъяны, но и ошибки, заявил 7 декабря 1998 года Анатолий Чубайс. По его словам, ошибки были допущены как по чисто профессиональным, так и по крупным стратегическим вопросам. В частности, по его мнению, был неправильно поставлен вопрос о чековых инвестиционных фондах. «Кроме того, вы не поверите, но я всегда был противником ваучера. Тем не менее весной 1992 г. ситуация сложилась так, что никаких других вариантов нам не оставалось — из-за позиции Верховного Совета России», — отметил Чубайс. Вместе с тем, по его убеждению, все недостатки и ошибки перевешиваются тем фактом, что «приватизация в России прошла, и хотя ее возможности использованы всего лишь на полпроцента, но то, что сделано, сделано не на год, а навсегда»[3].

---

[1] Новое время. № 48. 1996. С. 7.

[2] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 156.

[3] Современная политическая Россия.

Разумеется, так считали далеко не все. «Миллионы долларов пошли не на развитие высококлассного производства, а на скупку акций, на взятки, на поливание друг друга грязью в газетах. И примеров такой бессмысленной потери времени и денег из-за чубайсовской диверсии — тьма-тьмущая. Приватизация «по Чубайсу» породила вечную гражданскую войну в экономике, втянув владельцев собственности в кошмарный круг постоянной борьбы за ее передел, в череду непрерывных убийств»[1].

А что же сам президент Российской Федерации? Как же он оценивал результаты реформирования, которое проводили поставленные им люди?

«Президент России известен как хозяин своего слова. В том, разумеется, смысле, что как дал, так и взял. После трагически несбывшихся обещаний провести экономическую реформу без падения жизненного уровня и назначить президентские выборы на июнь 1994 ...ожидать от Бориса Ельцина «неба в алмазах» могли только люди крайне неосведомленные»[2].

Но тем не менее в 1996 году многие россияне поддались на грандиозный обман и снова выбрали его же президентом.

17 января 1997 года было опубликовано обращение к президенту РФ Б.Н. Ельцину виднейших американских и российских ученых-экономистов, которые утверждают, что самоустранение государства от регулирования экономики привело российское хозяйство к развалу, расхищению и криминализации и имеет «ужасающие социальные последствия», включая огромное увеличение числа абсолютно бедных людей.

Многие давали катастрофическую оценку экономической ситуации. Например, в июне 1997 года Лев Рохлин подписал документ, в котором говорилось: «Руководством страны сегодня не делается главного — прекращения «вылета со свистом» за кордон богатств России. Средства России, осевшие за ее пределами и недосягаемые для нее, по многим данным, составляют сотни миллиардов долларов. И ничего не будет делаться до тех пор, пока у власти находятся те, кто эти богатства вывез и продолжает вывозить. Они чувствуют себя временщиками в России. И их задача — выкачать из страны все до предела»[3].

---

[1] *Калашников М.* Битва за небеса. С. 560.
[2] Новое время. 1996. № 37. С. 4.
[3] Советская Россия. 26.06.97. С. 2.

6.5. Юмашев во главе администрации

«В последние годы его правления «царские хвори» и президентская немощность стали притчей во языцех»[1]. Это не о Брежневе, болезнь которого многими называлась одной из причин застоя. Это о Ельцине.

Быть главой государства нелегко. Особенно, если есть проблемы со здоровьем. А в том возрасте, в котором Борис Николаевич стал президентом, они обычно и бывают. Неизбежно встает вопрос о расставании с властью.

Кстати, еще в начале 1994 года Ельцин написал: «Рано или поздно я уйду из политической жизни. Уйду по регламенту, по конституции, по закону. Я точно хочу создать прецедент нормального, цивилизованного, спокойного ухода политика.

С властью в России действительно никогда добровольно не расставались»[2].

Борис Николаевич не выполнил многого из обещанного. Но это обещание он все же выполнил. По меньшей мере, формально выполнил. И одной из причин его ухода стали проблемы со здоровьем. Впрочем, хотя он и ушел, но власть «семьи» оставалась еще долго.

Некоторые были более откровенны. «Болезнь Ельцина, — отмечал Анатолий Куликов, — негативно сказывающаяся на делах государства, вполне устраивала многих людей из его ближайшего окружения. Ведь они могли действовать от его имени. Цену этого имени в стране, где идет приватизация, а административный ресурс по-прежнему имеет решающее значение, — можно себе только вообразить...

Надо понять нравы и психологию этого окружения, попав в которое, довольно приличные люди уже вскоре начинали демонстрировать свойственное плохим лакеям ***пренебрежение к хозяину***. Отсюда эти многозначительные пощелкивания пальцем Хасбулатова по горлу, отсюда слова Александра Руцкого: «Управлять так, как управляет Ельцин, и я смогу». Все потому, что методика принятия Ельциным государственных решений, по-царски капризная и по-обкомовски закостенелая, допускала к управлению страной людей корыстных, бессовестных и коварных.

Вот в чем, мне кажется, и заключается вина президента перед российским обществом. Для меня, человека законопос-

---

[1] Аргументы и факты. 2006. № 4. С. 8.

[2] *Ельцин Б. Н.* Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 395.

лушного, совершенно головокружительными, например, казались скорости, на которых вращался в верхах небезызвестный коммерсант от политики Борис Березовский. Он всюду был вхож. Он бравировал близостью к власти. На одно из его предложений — сейчас даже и не помню, в чем оно заключалось, — я развел руками в стороны: «Борис Абрамович, это невозможно сделать. Нужно, чтобы было решение президента». Уже уходя из моего кабинета восвояси, Березовский вдруг остановился и, показывая пальцем на портрет президента, заговорщически мне улыбнулся: «А.С., вы поймите — ему на это наср...ть. Как мы с вами решим, так и будет!»

Я думаю, что эти его слова очень точно характеризовали настроения, царившие в Кремле во время болезни Ельцина»[1].

Что ж, похоже на истину.

В марте 1997 года главой администрации президента администрации президента был назначен Валентин Юмашев, автор ельцинских мемуаров. Его характеристику со стороны Коржакова мы уже давали. Теперь посмотрим, как его оценили совсем другие люди.

«Запредельная бездарность Юмашева как политика просто-таки поражала воображение. Он был в политике прямо каким-то волшебником-двоечником с испорченной волшебной палочкой: все самые выгодные исторические шансы Валя раз за разом превращал в тупиковые ситуации, а самых верных сторонников умудрялся переплавлять в смертельных врагов»[2].

Не самая лестная оценка. Однако далеко не единственная. Список можно было бы и продолжить, но не стоит утомлять читателя.

Борис Николаевич счел нужным пояснить (вероятно, снова под диктовку того же Юмашева):

«... После перехода Чубайса из администрации в правительство нужно было в течение считанных дней подыскать ему замену.

... И я решил поговорить с Валентином Юмашевым.

«Борис Николаевич, — сказал он, — во-первых, я не обладаю достаточным политическим весом. Во-вторых, я никогда не был в публичной политике, все знают, что я ваш друг, друг вашей семьи, назначение будет выглядеть странно...»

Я внимательно его выслушал и сказал, что подумаю. Думать долго было нельзя: указ о назначении Чубайса в правительство был уже подписан.

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[2] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. С. 108.

Тем не менее за Валентина я волновался. Он, конечно, талантливый журналист, аналитик замечательный. Рядом со мной с восемьдесят седьмого года. Работать готов сутками. Но аппарат администрации — это огромное ведомство со своими традициями, порядками. Достаточно бюрократическое ведомство.

Юмашев сопротивлялся тихо, не так шумно, как Немцов или Чубайс. Но очень упорно. Расставаться с любимой свободой не хотел. Его, насколько я понял, прижали к стене Таня и Анатолий Борисович. Сказали, хватит давать советы со стороны. Нечестно»[1].

Вот он и стал давать советы изнутри. И надавал. Это быстро почувствовали при дворе «царя Бориса».

«Двор», то есть те, кто находился непосредственно вокруг «трона»... Это были фавориты и «дворцовые» интриганы, чуть позже их сократившийся круг, а именно Таня, Валя, Боря и Рома (то есть Дьяченко, Юмашев, Березовский и Абрамович), и, естественно, контролирующая эту группу «семибанкирщина» во главе с ее координатором Анатолием Борисовичем Чубайсом...»[2].

Впрочем, кто кого контролировал, разобрать было сложно. «Глава кремлевской администрации, — как писала журналистка Елена Трегубова, — который до того считался посредником между всеми олигархами, теперь, как свидетельствовали все мои кремлевские источники, превратился уже в откровенного проводника воли лишь одной из конкурирующих финансово-промышленных группировок — своего давнего покровителя Бориса Березовского. При больном президента, с учетом тесной дружбы Юмашева с ельцинской дочкой Татьяной, манипулировать ситуацией было не слишком сложно. А уж при том, что у Березовского и Гусинского в тот момент были в руках два крупнейших телеканала страны — ОРТ и НТВ, — и подавно»[3].

6.6. Борьба между олигархами

Наступило время олигархам вступать в конфликт друг с другом. Ну не могут олигархи жить дружно, когда речь заходит о дележе прибыли.

Власть Чубайса некоторым его конкурентам показалась слишком большой. Начался подрыв его влияния.

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] *Бунич А. П.* Осень олигархов. С. 336—337.
[3] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. С. 67.

«Прежде неуязвимый, почти обожествляемый руководитель радикал-демократов Анатолий Чубайс...в 1997 г внезапно оказался в эпицентре информационных войн компроматов... Сначала в печати появились неопровержимые данные о том, что Чубайс уклоняется от уплаты налогов на сверхвысокие доходы. Были опубликованы номера его счетов и суммы накопленных денег. Деваться было некуда. И тогда, обычно холодный и наглый, Чубайс вынужден был признать, что за то время, когда он не находился на государственной службе (т.е. за каких-то шесть месяцев), он успел заработать крупные суммы. Чубайс согласился заплатить громадную по тем временам сумму — более 500 млн рублей — в качестве налога на доход. Ему пришлось вилять, как головастику, хвостом, чтобы выплыть из этой ситуации»[1].

Дальше — больше. Пришло время делить госсобственность. «Прежде при заключении приватизационных сделок олигархи придерживались определенных принципов и не старались обойтись друг без друга... Однако в ситуации, сложившейся вокруг «Связьинвеста», «Норильского никеля» и «Роснефти», Березовский и Гусинский почувствовали себя обманутыми, так как, к их великому удивлению, эти жирные куски достались потанинскому ОНЭКСИМ-банку. Отношения между правительством и несколькими финансовыми магнатами сразу же испортились. Молодых реформаторов Чубайса и Немцова заподозрили в закулисном сговоре с Потаниным с целью изменить соотношение сил внутри финансовой элиты в его пользу... Березовский и Гусинский в своих средствах массовой информации развязали самую настоящую войну против Чубайса, Немцова и ОНЭКСИМ-банка. ...Оскорбленные до глубины души финансовые магнаты хотели добиться пересмотра результатов последних аукционов и тем самым помешать ОНЭКСИМ-банку усилить свое политическое влияние за счет покупки еще целого ряда крупных промышленных предприятий»[2].

«Реакция Березовского и Гусинского не заставила себя долго ждать. Их сильные информационные команды на ОРТ и НТВ сделали все, чтобы в глазах общества Анатолий Борисович оказался с ярлыком плута и проходимца»[3].

Разразился «книжный скандал». «... В прессе появились неопровержимые свидетельства того, что издательство

---

[1] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 365—366.
[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 173—174.
[3] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

«Вагриус» заплатило группе авторов во главе с А. Чубайсом (Бойко, Мостовой и Казаков — в то время первый заместитель руководителя президентской администрации) по 90 тысяч долларов в качестве гонорара за ненаписанную книгу о приватизации в России. Журналисты мертвой хваткой вцепились во всех фигурантов этой грязной истории. Выяснилось, что никто, никогда и нигде в мире не получал таких гонораров за несуществующую работу. Более того, руководство издательства «Вагриус» не могло вразумительно объяснить, из каких средств оно собиралось заплатить такую немыслимую цену за виртуальный товар, который не мог быть положен даже на прилавок. В прессе публично обвинили А. Чубайса и его подельников в получении взятки от ОНЭКСИМ-банка»[1].

Ельцин вспоминал: «Анатолий Борисович написал мне письмо, суть которого была в том, что книга вполне реальная (и она действительно через некоторое время появилась в книжных магазинах), договор составлен по закону. Но он все же считает себя виноватым: не подумал о реакции общества на высокий гонорар. Принял на себя моральную ответственность за случившееся. Письменная форма, выбранная им для общения, не была случайной. Наши встречи с Чубайсом стали происходить значительно реже.

«Книжный скандал» был тяжелейшим ударом. И для меня, и для правительства»[2].

Результаты и последствия аукционов по продаже пакетов акций ОАО «Связьинвест», ОАО «Тюменская нефтяная компания», ОАО «Сибнефть» и РАО «Норильский никель» интересовали многих. Проблемой занималась и Государственная Дума. Позанимались и...

Дело, как и следовало ожидать, кончилось ничем.

Но Борис Абрамович нарабатывал опыт информационных войн. Бесценный опыт.

6.7. Информация как товар и способ шантажа

Березовскому первый российский президент в своей третьей книге уделил немалое внимание и периодически возвращался к мысли, что он здесь ни при чем.

---

[1] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 367.

[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

Например, Ельцин счел необходимым ответить в своих мемуарах следующее о Березовском: «Как он сам сказал в телеинтервью: «Я видел Ельцина всего несколько раз в жизни». И это правда, несколько беглых встреч, несколько коротких разговоров, всегда официальных. При этом Березовский в глазах людей — моя вечная тень. За любым действием Кремля всегда видят «руку Березовского». Что бы я ни сделал, кого бы ни назначил или ни снял, всегда говорят одно и то же: Березовский! Кто создает этот таинственный ореол, эту репутацию «серого кардинала»? Он же сам и создает...»[1].

Тут первого российского президента поддержал Леонид Млечин, отметивший: «...Влияние Березовского, видимо, не стоило переоценивать. Личного доступа к президенту у него практически не было».

Но был доступ к основному советчику президента — его дочери и некоторым ключевым людям из администрации президента. Даже не находясь официально в аппарате государственной власти, Борис Абрамович отыскивал способы влиять на принятие решений и получать необходимую информацию.

«Информацию из администрации Ельцина Березовский получал двояким путем. Он продолжал поддерживать добрые отношения с ключевыми сотрудниками аппарата Ельцина, а также использовал современные технологии для того, чтобы прослушивать телефонные разговоры важных лиц. Он пользовался услугами мощной частной сыскной структуры «Атолл», которую создал еще несколько лет назад с помощью коржаковской СБП. «Атолл» был оснащен по последнему слову техники. В России у многих крупных компаний была своя разведслужба, но структура Березовского от них отличалась. Российская Генпрокуратура утверждала: «Атолл» шпионил за семьей Ельцина»[2].

Прослушиванием тогда удивить можно было разве что старых бабушек.

Заметим, что еще в феврале 1997 года директор ФСБ Николай Ковалев отметил: «Наше общество увлеклось защитой своих граждан от спецслужб. Все регламентировали, поставили спецслужбы под контроль. Но забыли о том, что надо защищать рядового гражданина от частных структур. И проблема эта уже возникла. «Частники» стали закупать за рубежом технику, превосходящую иногда нашу, — мы же не располага-

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 281.

ем порой средствами на ее приобретение. В то же время имеем факты нарушений прав человека не со стороны спецслужб, а со стороны негосударственных структур»[1].

Но получение информации никогда не являлось самоцелью. Информация нужна для ее дальнейшего использования. Иногда путем ее разглашения.

«Осенью 1998 года на нескольких интернетовских сайтах появились записи перехваченных телефонных разговоров между высокопоставленными правительственными чиновниками. В частности, многократные разговоры между Березовским и Татьяной Дьяченко. Хотя странички через несколько дней были удалены, да и сами тексты почти не содержали никакой порочащей информации, Генпрокуратура России заподозрила в прослушивании «Атолл», а появление в Интернете было предупреждением Дьяченко и другим из окружения Ельцина: грязное белье можно проветрить очень быстро».

Перехваченные телефонные разговоры сыграли на руку правительству Примакова. Оно решило принять меры против Березовского»[2].

Нет особых сомнений, что информация, полученная подобным путем, могла храниться сколько угодно долго и всплыть неожиданно для фигурантов.

«В офисе никому не известного частного охранного предприятия «Атолл» находился склад «шпионской» техники, которая сделала бы честь любой государственной спецслужбе: устройства для скрытых съемок, негласной аудиозаписи, прослушивания телефонных переговоров. Рации, приемники, сканирующие «силовые» радиоволны.

Тут же хранились результаты «шпионского» труда: записанные аудио- и видеокассеты, стенограммы телефонных бесед, оперативные справки, секретные бумаги ГУВД и ФСБ»[3].

Разразился громкий скандал. Не обошлось без Коржакова. В ноябре 1998 года экс-начальник службы безопасности президента созвал пресс-конференцию. Суть его выступления сводилась к следующему: Березовский шантажирует семью президента, угрожая обнародовать компрматериалы, если его попытаются «убрать со сцены»[4].

Этот опыт ему еще пригодится в будущем.

---

[1] Комсомольская правда. 08.02.97. С. 2.

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 281.

[3] http:www.compromat.ru/main/berezovskiy/kolpak.htm 13.03.06

[4] Там же.

6.8. Березовский во главе СНГ

«За два года до решающей стадии борьбы за власть в стране ельцинский клан получил возможность без особой спешки подготовить победу нужного кандидата. Теперь ему снова понадобился Березовский. Владельца нескольких мощных финансово-промышленных корпораций, с легкостью скупавшего через подставных лиц газеты, телеканалы, депутатов и даже целые фракции, опять призвали на государственную службу...»[1]

29 апреля 1998 года Б. Березовский был назначен исполнительным секретарем СНГ. Даже позже в своих очередных мемуарах Ельцин счел нужным пояснить, как это произошло: «...Мы собрались в Москве, в Екатерининском зале Кремля. Совершенно неожиданно для меня президент Украины Леонид Кучма предложил на должность исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. Он пояснил, что именно такая яркая фигура, как Березовский, может дать мощный импульс работе этого важнейшего органа Содружества. Честно говоря, я был неприятно удивлен.

Но это было только начало. Затем стали брать слово президенты государств и один за другим всячески поддерживать эту кандидатуру. В адрес Бориса Абрамовича лились дифирамбы, я только успевал головой крутить, слушая то одного президента, то другого.

Наконец я попросил слово и сказал: «Уважаемые коллеги, вы знаете, какое непростое отношение к Березовскому у нас в стране, особенно среди политической элиты. Давайте подумаем над другой кандидатурой».

И на это услышал: «Борис Николаевич, ну это даже странно, мы тоже знаем Березовского, знаем его плюсы и минусы, но мы предлагаем российского гражданина, а вы отказываетесь?»[2]

Ельцин согласился. Но интересно само объяснение российского президента: дескать, это они захотели, а я ни при чем. Оно похоже на оправдание.

Нам же оно интересно тем, что даже через несколько лет Ельцин счел необходимым оправдываться за свою ошибку. А ведь ошибок он совершал немало. Но далеко не за все оправдывался. А тут счел необходимым!

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 181.

[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

Новый исполнительный секретарь был порой резок и прямолинеен. 16 декабря 1998 года Борис Березовский выступает за немедленный запрет коммунистической партии России.

В прокоммунистической Госдуме просто не могли не прореагировать на демарш Бориса Абрамовича. 19 февраля 1999 года Государственная Дума РФ единогласно приняла обращение к главам государств СНГ с предложением освободить Бориса Березовского от должности исполнительного секретаря СНГ.

А Борис Николаевич просто не мог не прореагировать на предложение Госдумы. Надо же сделать вид, что иногда президент соглашается с депутатами.

4 марта 1999 года Борис Ельцин как председатель Совета глав государств СНГ своим распоряжением снял Бориса Березовского с поста исполнительного секретаря Содружества «за регулярные действия, выходящие за рамки полномочий исполнительного секретаря СНГ и невыполнение поручений председателя Совета глав государств СНГ».

Каждый из участников действа (Березовский, Ельцин и депутаты) сыграли свою роль в этой полукоммедии (для всего мира), полутрагедии (для России). «Полу» — потому, что до настоящей комедии или трагедии спектакль явно не дотягивал. Так, грошовая и бестолковая постановка.

6.9. Абрамович обходит Абрамыча

«В период начального обогащения будущие олигархи вели себя предельно скромно и уважительно по отношению к власти. Тот же Березовский изумлял всех своей способностью часами терпеливо ждать аудиенции в кремлевских приемных или даже около подъездов жилых домов. Но когда бывшие скромные коммерсанты стали олигархами, у большинства из них поехала крыша. Они забыли о своих прежних покровителях и вообразили себя хозяевами жизни»[1].

Постепенно Борис Березовский стал матереть и зазнаваться. А в России (впрочем, не только в ней) даже достигшие больших высот всегда должны быть настороже. ***Хищная молодежь всегда готова заменить ожиревших и расслабившихся стариков.***

---

[1] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 4.

Тема эта («неблагодарность молодежи») также вечна, как и неосторожность «стариков».

Еще в середине 90-х годов Березовский познакомился с молодым Романом Абрамовичем. Молодым да ранним.

«Втиснувшись в ближайшее окружение Президента, Абрамыч стал одним из основных поставщиков денежных средств для «веселой семейки», конечно, не своих — для этого он «пристегнул» Абрамовича, Мамута, Бородина, Пугачева и других пташек помельче, — писал Александр Коржаков. — И через эти авторитетные «инструменты влияния» (я имею в виду «баксы») с помощью своей талантливой воспитанницы Борис Абрамыч сделал Бориса Николаевича своей послушной марионеткой»[1].

«...Березовский поручил Абрамовичу предельно ответственную миссию: обеспечивать связь с президентской дочерью Татьяной Дьяченко и будущим главой кремлевской администрацией Валентином Юмашевым.

Обладая фантастическим талантом налаживать отношения с людьми, Роман Абрамович довольно быстро «перерос» этот статус кассира семейства и стал личным другом Валентина Юмашева. По рассказам одного бывшего кремлевского обитателя, особенно быстрыми темпами дружба стала развиваться после того, как Абрамович и Юмашев в течение нескольких месяцев жили на одной даче»[2].

Что же, вполне естественно. Они были близки по возрасту и менталитету. Бывший советский ученый тут уступал более молодым авантюристам. Впрочем, Роман Абрамович вел себя предельно скромно. И в этом его существенное преимущество перед быстро вознесшимся на Олимп Березовским. Еще в сентябре 1998 года человек, близко знакомый с Березовским, на вопрос о том, кто такой Абрамович, ответил: «Да не обращай внимания! Этот мальчишка — просто кошелек Березовского. Он в политике вообще ничего не петрит, а просто сидит в «Сибнефти» и считает деньги БАБа»[3].

Между тем «уже к 1998 году БАБ стал на всех углах кричать, что управлять страной должен состоящий из бизнесменов «совет корпораций России», а вовсе не политики. Одновременно Борис Абрамович стал демонстрировать довольно пренебрежительное отношение к Юмашеву и Дьяченко и даже забывать некоторые свои финансовые обязательства. Ель-

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 488.
[2] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 4.
[3] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. С. 105.

цинская семья оказалась перед выбором. Или продолжать работать с Березовским, или сделать своим главным политпартнером скромного и надежного Рому Абрамовича, который за это время стал своим в олигархической тусовке. Выбор был очевиден. К осени 1998 года Абрамович заменил Березовского в качестве главного конфидента кремлевского семейства»[1].

Молодой друг «семьи» был достаточно скромен и не спешил бахвалиться своими связями, чем отличался от старого. Он не любил светиться в СМИ и вел себя внешне совсем не амбициозно.

К «старому» Березовскому молодой Абрамович относился с долей уважения. Уважал, наверное, седины ветеранов «семьи»! Впрочем, Борис Абрамович, как известно, лысоват.

Однако старых хищников тоже не стоит просто так списывать в архив. Они еще могут пригодиться.

---

[1] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 5.

Глава 7

ЕЛЬЦИН ВЫБИРАЕТ ПРЕЕМНИКА

7.1. Киндерсюрприз

Ельцин хотел как лучше. Но получилось как всегда. В этом его можно и даже нужно обвинять (в том, что получилось). Правда, не стоит забывать простую истину о том, что неизвестно еще, мог ли другой сделать лучше. Критиковать легче, чем создавать. Если бы кто-то мог гарантировать, что в 1993 году «президент» Руцкой справится с ситуацией лучше, чем Борис Николаевич? Так что не судите, да не судимы будете.

Разговоры о преемниках первого российского президента начались довольно рано. Возможно, они частично объяснялись здоровьем президента, возможно, наличием вокруг большого числа людей из более молодого поколения.

Однако у президента были свои понятия о способности управлять страной. «Известно, что Борис Николаевич, примеряя претендентов на свое кресло, стремился найти человека, максимально похожего на себя, — т.е. в случае необходимости способного действовать жестко, без оглядки и принимать решения, проходящие на грани фола»[1].

К тому времени уже несколько лет страной управлял премьер-министр Виктор Черномырдин. Тогда казалось, что тандем Ельцин — Черномырдин надолго, если не навсегда. Но на самом деле, у этой сладкой парочки противоречий хватало. Премьер все больше матерел, а президент все больше сомневался в его надежности.

«Ельцин всегда ***подозрительно относился к своим ближайшим сподвижникам***. Особенно после ухода А. Коржакова. И это в полной мере относится к Черномырдину и Лужкову.

По некоторым данным, еще начиная с весны 1994 года, под влиянием конфиденциальных докладов Коржакова, у се-

---

[1] *Степаков В. Н.* Ленинградцы в борьбе за Кремль. М.: Яуза. 2004. С. 276.

мьи и у самого президента сформировалась отрицательная установка как на Черномырдина, так и на Лужкова.

Начиная с сентября 1997 года такое подозрение со стороны Ельцина, мнительность которого в связи с его болезнями порой становилась маниакальной, начало возрастать. В конце декабря Ельцин, в своей обычной манере, спровоцировал Черномырдина на активизацию своих личных политических амбиций»[1].

Высказывалось мнение о том, что Березовский и несколько других влиятельных фигур решили заменить явно больного Ельцина на Черномырдина, который стал активно появляться перед СМИ. «При живом себе Ельцин такой конкуренции долго терпеть не стал»[2].

«Весной 98-го года я принял окончательное решение: во главе правительства должен стоять другой человек. С Виктором Степановичем надо расставаться, — напишет позже Борис Николаевич и объяснит свой вывод. — Главная сила Черномырдина — его уникальная способность к компромиссам. Может помирить всех со всеми, ни одна конфликтная ситуация для него не страшна. Но вот в чем дело: главный компромисс, на котором Черномырдин и «просидел» все эти годы — компромисс между рыночными отношениями и советским директорским корпусом, — сейчас уже невозможен. Он себя исчерпал, этот компромисс. Нужно двигаться дальше»[3].

Не то что-то в логике этих ельцинских слов. Ведь через несколько месяцев он снова предложит Черномырдина на должность премьера, а потом согласится на человеке, который будет проводить ту же самую политику компромиссов. А пока президенту приходилось учитывать, что и оппозиция стала выдвигать свои требования, надо же ей было показывать свою оппозиционность. Знала бы она, что напав на старого премьера (Черномырдина), она окажется в таком унизительном положении, когда будет с позором соглашаться на молодого.

В марте Госдума большинством в 242 голоса приняла скандально-риторическое решение о привлечении к уголовной ответственности Правительства за невыполнение законов, принятых Думой, прежде всего бюджета. Кроме того, как говорилось выше, Дума приняла решение назначить процедуру импичмента Президента.

---

[1] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 259—260.
[2] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. С. 70.
[3] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

Наступило время новых политических схваток. Но Ельцин, как всегда, решил предупредить развитие событий и взять инициативу в свои руки, тем более что исполнительной власти это всегда легче делать. Президент неожиданно для всех отправляет в отставку премьер-министра Черномырдина.. Что же, ***сам назначил, сам и снял.***

Впрочем, сам ли? «Весной 1998 года большой олигархический совет в составе Татьяны Дьяченко, Юмашева, Ходорковского и других принимал решение о замене Черномырдина Кириенко на посту премьера. Все были «за». Мол, ЧВС устал и исчерпал свой ресурс. А на посту премьера нужен молодой и полный энергии политик. Против был только Абрамович. По воспоминаниям одного из присутствующих на мероприятии, он бросил матерную реплику, смысл которой сводился к следующему: мне, конечно, все равно, но вы с этим Кириенко еще намучаетесь!»[1].

Тем не менее «царь Борис» утвердил желание друзей своей дочери.

«21 марта 1998 года, в субботу, Ельцин принимал Черномырдина у себя на даче в Горках. Во время разговора неожиданно сказал:

— Виктор Степанович, я недоволен вашей работой.

Вечером президент вызвал к себе руководителя своей администрации Валентина Юмашева и пресс-секретаря Сергея Ястржембского. Распорядился подготовить указ об отставке Черномырдина. Юмашев и Ястржембский уговорили Ельцина отложить обнародование указа до понедельника, 23 марта, чтобы не портить стране выходные дни»[2].

«Утром 23 марта, в понедельник, Ельцин позвонил Черномырдину, который в это время уже собирался выезжать в Белый дом, и приказал ему срочно, не заезжая в здание правительства, прибыть в Кремль. Ничего не подозревающий Черномырдин прибыл к президенту, который объявил о его отставке. Соответствующий указ уже был подписан. От неожиданности у премьера потемнело в глазах»[3].

Ельцин писал: «8 утра. Встреча с Черномырдиным.

Расставание было очень тяжелым. Узнав об отставке, Виктор Степанович совсем расстроился. Ну что я мог ему сказать? Как объяснить то главное, что не давало мне покоя все эти

---

[1] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 4.

[2] *Млечин Л. М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 512.

[3] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 260.

месяцы, — нам нужно другое поколение, Виктор Степанович! Другое поколение!

Я не стал все это обсуждать. Сказал, что двухтысячный год не за горами, что поручаю ему сосредоточиться на будущих выборах. Надо уже сейчас начинать работать. Черномырдин растерялся еще больше. Видно было, что морально не готов к отставке. Лицо отражало смесь гнева и подавленности.

Верный, порядочный, честный, умный Виктор Степанович.

Но — не президент 2000 года»[1].

В соответствии со статьей 117 Конституции РФ Президент РФ может принять решение об отставке Правительства РФ. Те же слова и в статье 83 Конституции РФ. Коротко и ясно. Имеет право, и все тут.

Однако все же нужно объяснить народу российскому, почему Виктор Степанович не устроил Бориса Николаевича. Досужие аналитики, впрочем, делали это за президента, причем с большой охотой. Каких только объяснений не было.

Одни писали: «...Именно нежелание Ельцина видеть в Черномырдине своего приемника привело позже к неожиданной для многих отставке Черномырдина»[2].

Другие: «...Было очевидно, что экспортноориентированная нефтегазовая экономика Черномырдина в результате падения цен на нефть и газ будет близка к краху в конце года, и Ельцин, возможно, стремился вывести своих приближенных из-под удара и возложить ответственность на своих противников»[3].

Ельцин объявил, что сейчас в правительстве нужна новая команда, которая была бы способна добиться реальных результатов. При этом, делая хорошую мину при плохой игре, он всячески стремился доказать, что старое правительство работало не плохо, а просто недостаточно хорошо. Он заявил, что смена правительства означает не смену политического курса, а отражает необходимость большей энергии при проведении реформ и повышения их эффективности.

«Решение отправить в отставку Черномырдина и назначить вместо него Кириенко принял не столько Ельцин, сколько его советники, в особенности его дочь Татьяна Дьяченко и шеф президентской администрации Валентин Юмашев. Березовский тоже рекомендовал снять Черномырдина, хотя против кандидатуры Кириенко возражал»[4].

---

[1] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[2] Российская газета. 06.01.2000. С. 5.

[3] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 289.

[4] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 274.

На пост премьер-министра Ельцин неожиданно для всех — и оппозиции и правительственных кругов — предложил молодого экономиста, не имеющего опыта серьезной политической работы, Сергея Кириенко. Он имел в правительстве репутацию человека Немцова, так как был приведен именно им в Москву из Нижнего Новгорода. Благодаря Немцову был назначен на пост заместителя министра топлива и энергетики.

Сам Ельцин напишет: «Все мои нынешние оппоненты — начиная от коммунистов и кончая олигархами — не ожидают подобного хода»[1].

Механизм назначения главой правительства Кириенко еще раз показывает, во-первых, непредсказуемый характер первого российского президента; во-вторых, полусамодержавность президентского поста по Конституции 1993 года.

«К новому председателю правительства, больше похожему на студента, сперва мало кто относился всерьез. К нему тут же приклеилось прозвище «Киндерсюрприз». При наличии огромного комплекса нерешенных проблем назначение руководителем кабинета министров «политического легковеса» было воспринято поначалу как, по меньшей мере, безответственный и неразумный поступок. Многие полагали, что президента втянули в чистейшей воды авантюру»[2].

Позже Ельцин объяснит свой выбор: «...Меня поразил стиль его мышления — ровный, жесткий, абсолютно последовательный. Очень цепкий и работоспособный ум. Внимательные глаза за круглыми стеклами очков. Предельная корректность, отсутствие эмоций. Выдержанность во всем.

Есть в нем что-то от отличника-аспиранта. Но это не Гайдар, кабинетный ученый и революционный демократ. Это другое поколение, другая косточка — менеджер, директор, молодой управляющий.

Главные плюсы — абсолютно свободен от влияния любых политических или финансовых групп. В силу своей молодости не будет бояться никаких столкновений, никаких неприятных последствий. Настоящий технократический премьер! То, что нужно сейчас стране...»[3]

«Годы зрелости Кириенко и его сверстников совпали с крушением государственного всевластия, — напишет Леонид

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 180.
[3] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

Млечин, симпатизируя новому премьеру. — Они взрослели, зная, что им предстоит самостоятельно принимать решения и полагаться на самих себя. У Кириенко рыночное мышление — не книжного происхождения, не заемное, он освоил его на практике, занимаясь собственным бизнесом.

Это поколение желает преуспеть в жизни и зарабатывать деньги. Молодые руководители ценят умение и образование. Все остальное не имеет значение для успеха... Любой может подсесть к этому карточному столу и попытаться сорвать куш»[1].

Вот оно, оказывается, в чем секрет. Молодые реформаторы ***управляли страной, словно в карты играли***. Повезет — не повезет. А судьбы миллионов людей? Да плевать на них.

Сергею Владиленовичу лично повезло. «Для меня это было полной неожиданностью, — вспоминает Кириенко. — За всю свою жизнь я раньше с Ельциным встречался два раза»[2].

Почему Ельцин все же выбрал молодого (даже слишком молодого) Кириенко? Вопрос весьма интересный. Одна из подсказок звучит: «В Правительстве он обратил на себя внимание своим образованием и умением гладко, долго и «правильно» рассуждать на экономические темы. На фоне косноязычного Черномырдина и больного Ельцина он смотрелся как Горбачев на фоне Брежнева»[3]. Так выбирают обычно женщины. А может быть, они и выбрали? Конечно, имеются в виду женщины из «семьи», которая составляла самый близкий круг ельцинского общения.

«Но дважды горбачевские фокусы не проходят даже в России».[4] Ожегшись на говорунах, вторично ошибаются только полные идиоты. Да и Ельцин был не так и прост, чтобы просто слушать бабские советы. Он их соединял со своими замыслами.

А его замыслы были покрыты мраком. Не обязан по Конституции президент раскрывать свои замыслы. Но досужих аналитиков, которые их раскрыть попытаются, всегда в России хватало.

«...По мнению прессы, Ельцин, тогда еще рассчитывавший при благоприятном стечении обстоятельств выдвинуться на

---

[1] *Млечин Л. М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 515.

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 274.

[3] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 288—289

[4] Там же.

третий президентский срок, попытался превентивным ударом перехватить политическую инициативу у всех, кто пытался на основе собственных сценариев разыграть президентскую кампанию 2000 г. Это относится к лагерям Черномырдина, Чубайса, Лужкова. Одновременно, по замыслу президентского окружения, оппозиция лишалась козырной карты — требовать отставки Правительства как вынесением вотума недоверия в парламенте, так и во время дня протеста 9 апреля»[1].

Однако нового премьер-министра нужно было еще утвердить в Государственной Думе. «Чуть подует сквознячок из Кремля — и Госдума дрожит, как осиновый лист. То ей мнится, что ОМОН пришел ее арестовывать. То чудятся танки в Охотном ряду. То ее распустят и больше, сердечную, не соберут. То уничтожат «партийные списки» и заставят маяться по округам. Дума мнительна, как барышня на выданье. Трепетная, как овечий хвостик»[2]. И вот этой самой Думе нужно было реагировать на очередной заскок президента.

Напомним Конституцию. Председатель Правительства назначается Президентом Российской Федерации с согласия Государственной Думы. Предложение о кандидатуре председателя Правительства Российской Федерации вносится не позднее двухнедельного срока после отставки Правительства. Такую конституционную процедуру президент не намерен был нарушать.

Он знал, что большинство господ депутатов ради своего кресла все равно прогнутся, как бы гордо и спесиво они не держались. Надо же отрабатывать огромные деньги, потраченные на выборы.

Между прочим, оппозиция была не одинока в своем неприятии нового премьера. «У Березовского были причины недолюбливать Кириенко. Во-первых, он принадлежал к когорте молодых реформаторов, был близок к Чубайсу и Немцову. Во-вторых, находясь на посту министра топлива и энергетики, Кириенко пресекал попытки приватизировать «Роснефть» в пользу Березовского...

Органы печати, принадлежащие Березовскому, повели атаку на Кириенко»[3]. Борис Абрамович, как всегда, плел интриги.

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 289.
[2] *Гарифулина Н.* Сергей Бабурин: «Ныне или никогда!» С. 5—6.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 274—275.

Президент тоже начал действовать. 27 марта 1998 года Ельцин подписал бюджет-98, «вселил» Кириенко в кабинет Черномырдина и направил Селезневу письмо с предложением Кириенко на пост премьера. Свою роль президент сыграл, и настала очередь другого игрока (точнее, целого корпуса коллективных игроков, они же — так называемые «слуги народа»).

В радиообращении Ельцин заявил Госдуме: «Не затевайте новый виток конфронтации. Я не пугаю, но как президент говорю: никаких поблажек не дам. Экономьте время, утверждайте Кириенко. Иначе...» — выразительный жест кулаком.

Уже в этих словах чувствуется явное давление президента на Думу. Но депутатам действительно сложно было понять, как такой молодой премьер справится со своими обязанностями по управлению огромной страной в ситуации кризиса. Однако «царю Борису» захотелось нового и молодого. Захотелось и все тут. Хозяин — барин.

Прохождение кандидатуры Кириенко через парламент привело к жесточайшему политическому кризису[1].

Пойдя на видимое сопротивление, депутаты показали, что они якобы готовы отстаивать свою позицию. Чего в этом было больше — дешевой игры (нельзя же сразу и в постель) или дорогой торговли (позже президент больше даст за нужное поведение) — неизвестно. Может быть, господа-депутаты надеялись немного выиграть время, но не тот президент им попался. Ельцин знал цену депутатского упорства и начал наращивать темпы.

«Не люблю медлить с реализацией принятого решения, — писал Ельцин, поясняя мотивы своего поведения. — И вот почему. Политика — очень тонкая вещь. И механизм принятия решений требует от политика особой, почти хирургической, точности. Принятое решение не терпит пауз. Любая утечка информации — и решение перестает быть сильным и неожиданным ходом, превращается во что-то прямо противоположное. Начинает работать мощный фактор давления извне, быстро меняются и обстоятельства»[2].

У депутатов даже не было возможности опомниться. Вечером в Государственную Думу позвонил аноним и сообщил, что в здании Думы заложена бомба. Все находившиеся в здании были эвакуированы. Прибывшие сотрудники ФСБ России и МВД России бомбы не обнаружили.

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 289.
[2] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

В очередном радиообращении Ельцин заявил: «Госдума должна быстро определиться именно с этим кандидатом в премьеры. Другого у меня нет». Это было уже унизительно, но когда «царь» хочет, холопы должны, иначе...

Однако обратимся к тексту Конституции РФ. В статье 111 Конституции речь вообще-то идет о представленных президентом кандидатурах. Вроде бы, их должно быть несколько, а не одна.

В 1994 году вышел один из комментариев к Конституции РФ (подготовленный Институтом законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ), в котором было указано: «...если кандидатура на этот пост отклонена Государственной думой, президент в недельный срок должен представить в палату новую кандидатуру на должность главы правительства». (Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994. С. 324).

Автор этих строк совершенно однозначно написал: «новая кандидатура».

Другие писали: «Смысл этого закона именно в том, чтобы, с одной стороны, обязать президента не упорствовать, а поискать другую, новую кандидатуру, которая могла бы получить согласие Думы. А с другой стороны — заставить Думу под угрозой роспуска подходить ответственно к рассмотрению кандидатур, представленных президентом». («Известия». 04.06.98. С. 5).

Заметим, что написал это Юрий Лурье, профессор права, научный сотрудник Центра российских и восточноевропейских исследований Торонтского университета.

Написал и пришел к выводу: «Дума нарушила закон, согласившись вновь рассмотреть кандидатуру, которая была уже и рассмотрена, и отклонена. А ведь у Думы был законный выход из положения. Она должна была отказаться от вторичного рассмотрения кандидатуры. Отказ от рассмотрения кандидатуры не то же самое, что ее отклонение. Поэтому президент не имел бы права распускать Думу даже после трех ее законных отказов от рассмотрения. Но думские партийцы струсили. Они уклонились и от законной борьбы против незаконных действий президента, и от риска новых выборов, видимо, побоявшись доверить свои судьбы народу». («Известия», 04.06.98, С. 5).

Наверное, уважаемый профессор прав. Но из Канады легко давать советы. А российские депутаты знали своего президента, который уже совершил несколько государственных

переворотов. Одним больше, одним меньше, а приближенные юристы за деньги нашли бы как объяснить его поведение....

Но все же публично сдаваться депутатам не хотелось.

«Зюганов лично попытался отговорить Кириенко от новой попытки. Он откровенно ему сказал, что он молодой человек, ему всего 35 лет, он четыре месяца работал в министерстве. Зачем лезть в петлю, чтобы через полгода или к концу года его отправили в отставку при рассмотрении следующего бюджета? ...Но Кириенко категорически отказался, намекнув, что он связан некими обязательствами»[1].

14 апреля 1998 года после встречи с Б. Ельциным Г. Селезнев, вернувшись в Госдуму, заявил, что при повторном голосовании необходимо голосовать за С. Кириенко, чтобы уберечь парламент от роспуска, который намерен осуществить президент страны в случае отрицательных результатов голосования в третий раз. Похоже, что господин спикер сломался первым. Но остальные все еще играли роль принципиальных депутатов.

17 апреля 1998 года Госдума во второй раз отказалась утвердить кандидатуру С. Кириенко на пост председателя Правительства РФ. Президент Б. Ельцин внес кандидатуру С. Кириенко на рассмотрение Госдумы в третий раз. Борис Николаевич явно давил на Думу. Ей оставалось признать свое поражение или стоять «насмерть», т.е. до роспуска, что для многих депутатов было действительно смерти подобно. Как же, только пригрели кресла, а тут уже и пошли вон. А деньги, которые вложены в избрание на депутатский пост? Жалко все же потраченных средств.

Попытки спрятаться за спину (т.е. решение) Конституционного суда провалились. 21 апреля 1998 года Конституционный суд России принял запрос о правомочности президента выдвигать несколько раз одну и ту же кандидатуру на пост главы правительства. Председатель Суда Марат Баглай сообщил, что рассмотрение состоится в порядке очереди и не раньше августа. «Председатель КС Марат Баглай не желал повторить печальный опыт Зорькина и вступать в конфликт с властями... Мнение парламентариев об особой важности запроса Баглай отверг, так как все дела важные и у него нет критериев для расстановки их по ранжиру»[2]. Критериев по закону, действительно, нет, а по уму и совести господа судьи решать были не намерены.

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 291.

[2] Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 292.

Впрочем, лидеры оппозиции вряд ли на это и рассчитывали. Запрос в Конституционный суд был для них простой формальностью. Принимать решения нужно было самим. А решение грозило быть судьбоносным для господ депутатов (что их волновало в первую очередь), для страны и даже для конституционной практики управления государством.

23 апреля 1998 года Президент России Борис Ельцин и председатели обеих палат парламента обсудили ситуацию с утверждением в Госдуме нового главы правительства. Борис Ельцин направил послание депутатам нижней палаты парламента с призывом утвердить предложенную им кандидатуру Сергея Кириенко.

«...В третий раз депутаты решили не рисковать и, скрепя сердце, высказались в поддержку нового председателя правительства. За два с половиной года, прошедших после парламентских выборов, они еще не успели полностью воспользоваться своими обширными привилегиями. Особенно боялись потерять думские мандаты почти никому неизвестные избранники из глухих провинций. «Семье» опять крупно повезло. Она научила будущих хозяев Кремля навязывать свою волю законно избранному парламенту, формально не нарушая конституцию»[1].

«Оппозиция в Думе имела все возможности опередить Президента в самый неудобный для исполнительной власти момент, — считал Сергей Бабурин, — поставив вопрос о недоверии Правительству. А затем, трижды отвергнув предложенную Ельциным кандидатуру, добиться роспуска Думы и досрочных выборов, что, полагаю, было бы по достоинству оценено оппозиционным режиму электоратом. Однако опять ***верх взяла боязнь решительных действий***, склонность к политическому торгу, желание действовать по принципу: «лучше синица в руке, чем журавль в небе»[2].

24 апреля 1998 года Государственная Дума в третий раз рассмотрела кандидатуру Кириенко С.В. на должность Председателя Правительства Российской Федерации и дала согласие президенту на его назначение («за» проголосовало — 251, «против» — 25)

«...Состоялось три голосования: два тайных и одно — открытое. В ходе тайного голосования большинство, включая

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 180—181.

[2] *Бабурин С. Н.* Российский путь: накануне выбора. М.: Издательство научно-образовательной литературы РЭО. 1999. С. 502.

часть голосов от оппозиции, поддержало Кириенко. По мнению ряда политологов, Зюганов при третьем голосовании был вынужден пойти на тайное голосование специально, с тем, чтобы дать возможность части умеренных депутатов проголосовать за создание правительства, что и произошло. Сам Зюганов отрицает такой замысел и говорит об отсутствии должной дисциплины во фракции, нестойкости отдельных депутатов-коммунистов»[1].

Не все в это поверили. «Когда начинало пахнуть жареным, то есть когда дело подходило к роспуску Думы, депутаты от оппозиции, исповедующие лозунги решительного неприятия режима, всегда находили с Ельциным общий язык. Так было летом 1996-го, когда предстояло утверждать премьером Черномырдина, так было осенью 1997-го, когда хватило звонка Президента, чтобы снять вопрос о вотуме недоверия антинародному Правительству, так было при одобрении бюджетов вымирания последних лет»[2].

Для Зюганова то третье «прогибание» Думы окончилось довольно плохо, его авторитет резко снизился, многие обвинили его в соглашательстве.

Да и для Ельцина это была ***пиррова победа***. Маниакальное упорство президента при назначении Кириенко впечатляло только холуев, у остальных оно вызывало чувство брезгливости и за президента, который «насилует» Думу, и за депутатов, которые сопротивляются только для вида. Один киногерой в популярном советском боевике сказал: «За державу обидно». Такое чувство в то время испытывали многие.

Так в стране появился молодой премьер-министр. Молодой, да ранний. Вот только управлять страной ему пришлось недолго.

«Пост председателя правительства — главы номинально высшего органа исполнительной власти — за Кириенко сохранялся лишь при условии неукоснительного выполнения им требований Кремля»[3].

При «царе Борисе» — не то, что при других коммунистических царях, — всегда все было по-новому. Есть что вспомнить. Правда, обычно это были новые беды и катастрофы для большинства и новое обогащение для кучки избранных.

«Летом 1998 года Россию постигла тяжелейшая финансовая катастрофа, — напишет позже Ельцин и тут же лукаво до-

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 293.
[2] *Бабурин С.Н.* Российский путь: накануне выбора. С. 515.
[3] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 181.

бавит. — Замечу сразу, что произошла она не только у нас, но и в странах с другой экономикой, с другой историей, с другим менталитетом»[1].

Лукавство состоит в том, что огромная для страны катастрофа как бы уравнивается с мелкими проблемами, которые возникли в некоторых странах. Он как бы говорит, что не все так страшно у нас, у других тоже есть проблемы. Правда, при этом он забывает, что за гораздо более мелкие катастрофы руководители западных государств обычно лишаются своих постов, хотя их правление далеко не такое самодержавное, как правление российского президента. Первый же российский президент, имея колоссальную власть, практически не понес никакой ответственности за совершенное.

Однако на том президентское лукавство не кончилось. Борис Николаевич и дальше продолжает лукавить, перенося ответственность на других:

«Много в те дни, перед августовским кризисом, давалось ценных советов — и банкирами, и аналитиками, и журналистами, и экономистами... Почему правительство оставалось глухо к этим советам?..

С самого начала своей работы правительство Кириенко декларировало создание антикризисной программы. Под руководством Сергея Владиленовича наконец начали писаться грамотные экономические законы, выстраиваться правильные макроэкономические схемы (наработками кириенковского правительства, кстати, пользовались потом все последующие кабинеты министров и пользуются до сих пор). Но вот беда: за этой долгосрочной перспективой молодые экономисты совершенно проглядели текущую катастрофу! Закладывая фундамент, напрочь забыли о крыше. Произошел удивительный парадокс: самое грамотное в экономическом смысле российское правительство приняло самое неграмотное, не просчитанное решение....».

Вот кто, оказывается, виноват: правительство! Правда, тут он скромно умалчивает, что именно президент предлагал Госдуме проголосовать за премьер-министра, что ради премьера Кириенко президент практически «изнасиловал» ту же Госдуму, что заместителей премьера и всех министров назначает и освобождает от должности сам президент, что он является главой государства и определяет основные направления внутренней политики страны. Это только по Конституции, а

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

если по существу, то власть первого российского президента еще больше.

По мнению Анатолий Куликова: «Одной из причин падения правительства Кириенко, на мой взгляд, было и то, что Борис Березовский, выполнявший в российской политике роль нотариуса, заверяющего сделки о продаже бессмертных душ, разочаровался в несговорчивом Кириенко»[1]. Березовский был тогда влиятельным лицом при дворе «царя Бориса».

7.2. Примаков в роли премьера

Есть такое русское выражение: старый конь борозды не испортит, но и глубоко не вспашет.

После катастрофы при премьерстве Кириенко Борис Ельцин попал в тяжелейшее политическое положение. Дело даже не столько в катастрофе, которая постигла всю страну, а в том, что популярность тогдашнего российского президента упала крайне низко. Власть президента шаталась, ***конкуренты подняли голову, почувствовав, как голодные волки, приближение долгожданного пиршества над поверженным врагом.*** И это все на фоне плохого состояния здоровья Ельцина, которое поправить было уже нельзя. Хотя бы ради здоровья ему было просто необходимо отойти от тревог и переживаний, связанных с управлением страны.

После экономического коллапса Ельцин сначала попытался вернуть во власть Черномырдина. 18 августа 1998 года, прервав отпуск, Черномырдин срочно возвращается в Москву. Начинаются непрерывные политические консультации. 19 августа он встречается с Александром Лебедем и Геннадием Селезневым. 20 августа — с Геннадием Зюгановым и Николаем Рыжковым. Обещает им, что «никаких Чубайсов, Гайдаров и Немцовых в правительстве не будет».

«Уговорив Ельцина распустить правительство Кириенко, Юмашев, с подачи Березовского, уже имел в голове план приведения к власти Виктора Черномырдина. Татьяна Дьяченко по Валиной просьбе, ссылаясь на критичность и безвыходность ситуации, уговорила папу записать скандальное телеобращение к нации, которое было показано в эфире 24 авгу-

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

ста, где Ельцин официально объявлял «тяжеловеса» Черномырдина действующим президентским преемником»[1].

Ситуация в стране оставалась катастрофической, возможен был взрыв народного возмущения. «Для большей гарантии Кремль привлек к работе «антикризисного штаба» еще не утратившего привычку к широким популистским жестам нового губернатора Красноярского края Лебедя... Бывший «командарм-14» был тогда единственным российским политиком, способным подавить народные волнения и, благодаря определенному авторитету в армейской среде, уговорить военных «остаться в казармах»[2].

В поддержку Черномырдина активно высказывались Б. Березовский, А. Лебедь, вице-спикер В. Рыжков, А. Шохин[3]. Но оппозиция выступала против Черномырдина.

Борис Николаевич просто был вынужден впервые с 1991 года пойти на компромисс с ней и предложить в качестве премьер-министра человека, который в какой-то мере устраивал оппозицию. Устраивал временно, устраивал лишь частично, но это давало больному Ельцину столь необходимую ему передышку. Причем он, конечно, понимал, что передышка была временной, оппозиция тоже укрепляла свои силы и готовилась к штурму президентского кресла.

Все понимали, что человек, ставший премьер-министром, станет почти автоматически и преемником президента. Депутаты, уступив в прошлый раз, теперь решились не давать согласия. И президент назначил премьер-министром Примакова, достаточно компромиссную фигуру, против которой не возражали основные конкуренты. Горбачев отметил позже: «Для Ельцина это почти геройский поступок. Его окружение ненавидело Примакова»[4].

«В правительство Примакова вошло два члена партии Зюганова — Ю.Д. Маслюков на должность вице-премьера, курирующего вопросы промышленности, и Г. Ходырев на должность председателя антимонопольного комитета. Г. Явлинский, а затем В. Рыжков отказались от поста вице-премьера по социальным вопросам. А. Шохин отказался от поста вице-премьера, заявив, что не согласен с оставлением М. Задорного. На должность министра труда согласился представитель ЛДПР С. Ка-

---

[1] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера.

[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 198.

[3] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 309.

[4] *Горбачев М.С., Славин Б.Ф.* Неоконченная история. Три цвета времени. М.: Международные отношения. 2005. С. 93.

лашников. Вице-премьером стал губернатор Ленинградской области технократ В. Густов. В целом правительство стало, во-первых, коалиционным по своему характеру, а во-вторых — центристским по своей идеологии»[1].

Все вроде бы были довольны. Экономическая ситуация стала стабилизироваться. Но вот беда, Примаков становился слишком популярным.

Понимая это, Ельцин, вполне в духе своей старой традиции, стал выстраивать систему сдержек и противовесов новому премьер-министру. А выстраивать такую систему можно было только в одном углу игрового поля российской политики — на силовом фланге, т.е. в среде руководителей силовых структур государства.

14 сентября 1998 года Президент РФ подписал Указ о назначении Николая Бордюжи секретарем Совета безопасности РФ. До того он занимал должность директора Федеральной пограничной службы. Новый назначенец первоначально казался «семье» просто находкой.

Вскоре в декабре того же года «новым руководителем президентской администрации был назначен Бордюжа, сохранивший за собой должность секретаря Совета безопасности. Теперь было совершенно ясно, что Кремль окончательно сделал ставку на бывших сотрудников КГБ. Никто, правда, публично не подтвердил это предположение, однако ходили упорные слухи, что после неудачных опытов с Лебедем, Немцовым, Черномырдиным и Кириенко окружение Ельцина решило назначить его преемником именно Бордюжу»[2].

Некоторые считали: «Такой концентрации власти не было ни у кого из кремлевских администраторов. Даже у Анатолия Чубайса, когда он возглавлял президентский аппарат... Бордюжа стал одновременно и Чубайсом и Лебедем»[3].

Одновременно с Бордюжей началось возвышение Владимира Путина, который, словно дублер, стоял рядом. За широкой спиной Бордюжи Путин еще больше упрочил свое влияние. Но был пока еще на скамейке запасных.

Ранее назначенный при Кириенко директором ФСБ, Владимир Путин не спешил менять старого хозяина (Ельцина) и перебегать к, казалось бы, более перспективным. Владимир Владимирович вообще казался не способным на быструю ре-

---

[1] *Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д.* Геннадий Зюганов. С. 316.

[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 212.

[3] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 843.

акцию, он действовал более медленно и то ли не смог, то ли не захотел переориентироваться. Что и привело его к последующему возвышению. Но пока...

«Для Примакова фамилия «Путин» — мощнейший раздражитель, — писал Ельцин. — Реакция Евгения Максимовича может быть тяжелой. Возможно, будет полное отторжение и даже, это я тоже не могу исключать, ответная атака со стороны Примакова»[1]. Впрочем, об этом мы уже говорили, не уточняя причины.

Причины же крылись в том, что Примаков стал выправлять экономическое положение в стране, стал набирать популярность и стал медленно и пока не особенно заметно ***чистить авгиевы конюшни российской коррупции.***

Но вот проблема — в тех конюшнях свой след оставили многие близкие к президенту люди. Примаков не акцентировал на этом внимание. Президента он старался обходить стороной, но и люди, к которым приближался каток примаковского возмездия за разграбление страны, были тоже не лыком шиты. Тем более, что они сделали все возможное, чтобы втянуть в свою деятельность членов «семьи».

Наиболее яркой фигурой среди них был, безусловно, Борис Березовский. «...Для Березовского в Примакове таилась угроза. Ельцин и его окружение вследствие финансового кризиса утратили свои позиции. С назначением Примакова политическая власть перешла к премьер-министру и Думе. Дума и правительство Примакова во многом состояли из коммунистов и патриотически настроенных либералов, тем и другим «капитализм для узкого круга» был чужд. Ходили разговоры о том, что Ельцин досиживает свой срок чисто символически, а реальная власть находится у Примакова и его министров. Поговаривали и о другом: над наиболее прожорливыми бизнесменами свершится праведный суд»[2].

Между Примаковым и Березовским разгорелась борьба не на жизнь, а на смерть. В нее был сразу же вовлечен и директор ФСБ Путин[3].

В ноябре 1998 года несколько сотрудников ФСБ (Александр Литвиненко, Михаил Трепашкин и д.р.) провели пресс-конференцию, в которой утверждали, что по приказу руководства ФСБ участвовали в заговоре с целью убийства Бориса Березовского. К тому моменту Трепашкин успел уволиться из

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский С. 280.
[3] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 207—208.

ФСБ и перейти на службу в налоговую полицию, из-за чего он подал в суд на главу ФСБ. Как утверждал Литвиненко, его подразделению поручили «разобраться с сутягой», а попутно убить и Березовского»[1].

«В конце концов проведенное по инициативе Путина служебное расследование доказало, что нет никаких оснований обвинять бывших руководителей ФСБ в намерении ликвидировать одного из самых богатых и влиятельных российских бизнесменов»[2].

Однако, этим проблемы с Березовским не ограничились. ***Борис Абрамович создавал проблемы также легко, как их решал.*** Впрочем, последнее он иногда оставлял для других.

Повод был найден. Крови Березовского жаждали многие влиятельные силы. «В феврале 1999 года Березовский каждый день ожидал ареста, и Путину волей-неволей пришлось взять на себя роль его защитника. В условиях, когда наиболее печально известный из всех российских финансово-промышленных и медиа-магнатов оказался фактически в полной изоляции, поскольку все мало-мальски заметные в мире политики и бизнеса люди предпочитали держаться от него подальше, директор ФСБ неожиданно появился на дне рождения его жены Елены. Не исключено, что Юмашев уговорил Путина совершить этот демонстративный поступок. Тем самым Путин как бы намекнул своему формальному шефу Примакову, что не оставит Ельцина в беде»[3].

Тем временем в расследовании «неожиданно» возникли проблемы. Дело в том, что самарская милиция занялась расследованием деятельности «АвтоВАЗа», с которого во многом и начиналась эпопея Березовского.

И тут, как нельзя кстати, «в феврале 1999 года здание самарской милиции сгорело (была уничтожена документация по «АвтоВАЗу», погибло не менее шестидесяти человек)»[4].

«Кремлевская власть не объявила государственный траур сразу вслед за пожаром в областном управлении внутренних дел г. Самары. ...Ни в одной стране мира такое было бы невозможно. Даже Е. Киселев в своих «Итогах» выразил недоумение этим фактом. Лишь через неделю, когда погибшие были похоронены и многие политики с возмущением заговорили о

---

[1] Российская газета. 12.11.03. С. 2.
[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 189.
[3] Там же. С. 216.
[4] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 283.

молчании Ельцина, нам вдруг сообщили об однодневном трауре»[1].

Но с Березовским Ельцину все же нужно было расставаться. 2 апреля 1999 года Березовский был уволен с поста исполнительного секретаря СНГ. При Ельцине подобное увольнение означало, как правило, одно: дальнейшие неприятности. И они последовали через несколько дней.

6 апреля 1999 года Генеральная прокуратура дала санкции на арест Б. Березовского, первого заместителя генерального директора «Аэрофлота» Н. Глушкова, бывшего генерального директора «СБС-Агро», а ныне председателя Совета директоров группы «Союз» А. Смоленского. Им инкриминировали: незаконную предпринимательскую деятельность, отмывание денег, финансовые махинации в крупных размерах, хищение крупных финансовых сумм.

Березовский махнул за границу. «Общие настроения подытожил некий анонимный чекист из нечуждого премьеру ФСБ: «Березовский открыл свой рот, а мы его закроем. Конечно, не посадим, но за границу выдавим...

Гражданин Березовский Б.А., подозреваемый в совершении преступлений, предусмотренных ст. 171-й (незаконное предпринимательство), ст. 174-й (легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных незаконным путем) и ст. 289-й (незаконное участие в предпринимательской деятельности) едва ли в своем изгнании пополнил бы ряды бездомных нищих скитальцев. Нехорошо считать деньги в чужом кармане, но складывается впечатление, что на первое время ему бы хватило. Он бы не пропал»[2].

«Березовский хранил удивительное хладнокровие. Когда стало известно об ордере на арест, он находился в парижском отеле «Crillon» на площади Согласия, как раз напротив посольства США. Он дал интервью английской газете «Sunday Telegraph», где категорически отрицал все выдвинутые против него обвинения, назвал их политическими интригами и заявил о своем намерении вернуться в Россию»[3].

«Он рвался в Россию.

Шли телефонные переговоры. Приводились в движение механизмы, запускались пробные шары. И налицо были первые успехи. Милицейский министр Степашин вдруг заявил о том, что не собирается арестовывать Березовского, а хочет

---

[1] Молодая гвардия. 1999. № 5. С. 102.
[2] Новое время. 1999. № 16. С. 13.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 285.

встретиться и поговорить, прояснить некоторые вопросы, после чего «конфликт будет исчерпан». Был смещен с должности начальник Главного следственного управления Генпрокуратуры заместитель Скуратова Катышев, подписавший злополучный ордер на арест. А в стенах Генпрокуратуры началась «проверка обоснованности и законности» обвинений, предъявленных олигарху и его подельнику»[1].

Обратим внимание на то, что возвышение Степашина (стал премьер-министром) началось вскоре после того, как он «спас» Березовского. Наверное, это случайное совпадение. Но вот только не верится, что гарантии Березовскому он давал без предварительного согласования своего шага с президентом страны. А следовательно, показал себя исполнителем воли президента. Сначала показал, а потом стал.

«Березовский действительно вернулся в Россию и 14 апреля встретился с прокурорами. Ордер на арест был отозван. Березовский сообщил, что его преследуют Примаков и бывший КГБ — по политическим соображениям»[2].

Какой он всемогущий, этот КГБ, если даже через столько лет после своей смерти (1991 год) еще может оживать и вредить олигархам!

И тем не менее «при всей верности Ельцину Степашин отказался спустить на тормозах уголовное расследование против Березовского и других наиболее скандально известных предпринимателей»[3]. Он уже немного играл свою игру.

Примаков же почувствовал шаткость своих позиций. Формально Ельцин мог в любой момент сменить его на нового премьер-министра.

«Я помню, — писал Ельцин о Примакове, — как во время одной из наших встреч, когда он опять и опять бранил журналистов, я в сердцах сказал ему: «Евгений Максимович, да не обращайте внимания, никто нас не поссорит, как и договорились, будем работать вместе!» — «До 2000 года?» — «Да!»

Примаков на минуту задумался. «Борис Николаевич, — вдруг предложил он, — а давайте прямо сейчас вызовем бригаду с телевидения, и вы повторите свои слова так, чтобы они все услышали».

Через некоторое время в кабинет вошли телевизионщики, и я сказал, жестко фиксируя каждое слово: «... Позиция моя —

---

[1] Новое время. 1999. № 16. С.13.

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 285.

[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 289.

я работаю до выборов 2000 года. Позиция премьера — он работает до выборов нового президента»[1].

Ельцин не сдержал свое обещание. Причем далеко не в первый раз. Что ж, политики часто меняют свои обещания. Таково уж свойство их профессии.

Последние месяцы 1998-го и начало 1999-го были временем отчаяния и тревоги в жизни «семьи». Это было время, когда стало ясно: президент Ельцин настолько тяжело болен, что неизвестно, сколько времени он продержится.

И страшная мысль: кто придет после него? И как он себя поведет? — не покидала ни самого Ельцина, ни его окружение. Ведь тогда сильны были позиции тех, кто говорил, что Ельцина надо судить за развал страны. И в устах некоторых политиков такие заявления звучали угрожающе.

Тем более, что запущенный Примаковым каток борьбы с коррупцией продолжал свое движение, угрожая подмять под себя многих.

«Прокурор Скуратов, который вел дела о коррупции и постоянно заявлял о намерении искоренить коррупцию в России, неожиданно споткнулся, обнаружив ниточку, ведущую в Кремль, — замечает бывший генерал КГБ Олег Калугин. — Вместо того чтобы отдать распоряжение о прекращении расследования, он позволил его продолжать. В результате всплыли имена членов семьи Ельцина, самого Ельцина, имена его финансовых спонсоров и гарантов — все оказалось зафиксировано на бумаге. Скуратову было велено прекратить расследование, но он уже ускользнул из-под контроля («Кремля»)[2].

«...Внезапно разразились громкие коррупционные скандалы, еще более скомпрометировавшие президента и его окружение. Итальянская газета «Коррьере дела Сера» писала, что в обмен на заключение миллионных контрактов на реконструкцию кремлевской резиденции Ельцина глава швейцарской фирмы «Мабитекс» не только передал ему, его дочерям и Бородину огромную сумму в валюте, но и открыл на их имя счета в швейцарских банках и выдал им кредитные карточки. В Москве тут же опровергли все обвинения. Но одновременно в американских газетах появились сообщения о том, что многие высокопоставленные российские чиновники отмыли через счета в нескольких американских и других иностранных банках около 15 миллиардов долларов. Называли, в частности, такой солидный финансовый институт, как Бэнк оф Нью-

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 292.

Йорк. По данным российских и западных экспертов, за рубеж ушла также значительная часть кредитных траншей МВФ»[1].

«Тесную группу клептократов, составляющих «семью», ждало мрачное будущее — дела об отмывании денег за рубежом, очень большая вероятность поражения на парламентских, а затем и президентских выборах»[2].

Все это подрывало авторитет первого российского президента, делало невозможным его личное участие во все приближающейся президентской гонке. Срочно нужен был «наследник».

1999 год Россия начала с премьерства Примакова. Казалось, все довольны. «В какой-то момент Ельцин, кажется, даже был готов передать государство Примакову. Через две недели после назначения Евгения Максимовича главой правительства президент вдруг многозначительно и доверительно заговорил с ним:

— Давайте думать о стратегических вопросах. Я мыслю вас на самом высшем посту в государстве!

Примаков благоразумно отказался развивать эту тему. Да и Ельцин быстро понял, что Примаков слишком самостоятелен»[3].

А в условиях российской демократической реальности важно, чтобы доволен был, прежде всего, один человек — президент. Однако у него были основания для недовольства.

Рой Медведев писал: «...Ельцин сильно рискует, откладывая месяц за месяцем и даже год за годом вопрос о своем уходе. Что заставляло его идти на такой большой риск? ...В последние годы Ельцин был озабочен не только сохранением своей власти, но и проблемой наследника. Он искал человека, которому мог бы передать эту власть и который был бы способен ее удержать — в интересах ельцинской команды, но и в интересах России, как их понимал Ельцин»[4].

Ситуация осложнялась личностью действующего премьер-министра и его постепенно, медленно, но стабильно растущей популярностью. Еще в январе и феврале в администрации начались ожесточенные споры: пойдет ли Примаков на президентские выборы?»[5].

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 246—248.

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 293.

[3] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 842—843.

[4] Российская газета. 06.01.2000. С. 5.

[5] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

На всякий случай президент стал ограничивать возможности премьер-министра. Глава правительства был лишен подлинных атрибутов власти, воплощенных в Министерствах обороны и внутренних дел, ФСБ и СВР. Теперь он мог передавать поручения руководителям этих ведомств только через Бордюжу.

«Борис Ельцин явно не хотел видеть своим преемником Евгения Примакова, хотя и был благодарен ему за преодоление последствий финансовой катастрофы, разразившейся в стране»[1].

Однако Ельцин не мог не замечать, что шансы Примакова на президентское кресло стали постепенно расти. Примаков сохранял полное спокойствие и, похоже, пытался успокоить президента. «Вместе уйдем на покой в 2000 году, Борис Николаевич, будем вместе рыбу ловить», — помнится, не раз говаривал он.[2]

Верил ли этим заверениям Ельцин, который уже мало кому верил? Наверное, не особо. Тем более, что такое недоверие ему внушали заинтересованные лица. Недаром Борис Николаевич позже напишет: «Мои помощники не раз указывали мне на противоречивость его слов, на то, как неохотно он говорит о будущей политической ситуации, как не хочет раскрывать свои планы...

«С точки зрения Ельцина администрация Примакова ускользала из-под его контроля. Возможно, Примаков мог обеспечить политической арене России стабильность, вернуть доверие к России, но для Ельцина были чрезвычайно опасными дела о коррупции, которые велись и в России, и за рубежом — они могли срубить под корень не только капиталистов из ближнего круга вроде Березовского, но и его родную дочь Татьяну. Примаков не давал достаточных гарантий самому Ельцину — гарантий в том, что после ухода с поста президента его не будут подвергать судебным преследованиям. При всех дипломатических заверениях, какие Примаков давал Ельцину, он явно жаждал восстановить в стране право закона и наказать виновных»[3].

Ельцину нужно было чем-то объяснить свое решение, и в 2000 году он напишет: «И я начал чувствовать всю опасность сложившейся ситуации. Я понял: близкий, по-человечески понятный Евгений Максимович объективно, почти помимо

---

[1] Российская газета. 06.01.2000. С. 5.
[2] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 286.

своей воли, становится тяжелой политической альтернативой моему курсу, моему плану развития страны

...Имел ли я право отойти в сторону? Имел ли я право позволять Примакову медленно, но верно перехватывать политическую инициативу, вести страну обратно в социализм, в историческое вчера? Было ли это благом для России?

Глубоко убежден — нет, не имел. Не имел ни морального, ни политического, ни человеческого права. Мы с огромным трудом вытащили страну, ее людей из социализма, из очередей и дефицита, из страха перед парткомом, и теперь одним махом возвращать все назад было бы настоящим преступлением»[1].

Ухода Примакова жаждали лица в ближайшем окружении президента. Жаждали и проталкивали решение о его смещении с поста премьера.

«Увольнение Примакова было моей личной победой», — заявил Березовский в интервью французской газете «Le Figaro» несколько месяцев спустя»[2].

Ельцин же писал, что именно коммунисты подтолкнули его к решению сменить премьер-министра: «...В том, что отставка Примакова произошла довольно резко и быстро, виноваты именно те, кто рьяно собирался ограждать его от президента, возводить между нами какие-то политические бастионы. Еще 19 марта Зюганов призвал защищать правительство с помощью стачкомов и массовых выступлений. (Консультации Примакова с руководством КПРФ, кстати, стали практически постоянными. Я в них уже не вмешивался, предпочитая ни о чем не спрашивать Евгения Максимовича.) Так вот, коммунисты запланировали на май еще один раунд политического обострения — решающее голосование в Думе по импичменту. Комиссия по импичменту работала вовсю уже больше года. Было пять пунктов обвинения: уже упоминавшийся «геноцид русского народа», развал армии, 93-й год, Беловежские соглашения и образование СНГ, война в Чечне...

Именно на май коммунисты и подгадали это голосование. Возможно, считали, что находящийся в процедуре импичмента президент, как бы подвешенный на ниточке неопределенности, вряд ли решится отправить в отставку премьера. Возможно, хотели спровоцировать открытое столкновение президента и правительства, вызвать массовые беспорядки, добиться новой атаки на меня в Совете Федерации. Но так или

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 287.

иначе, именно думский импичмент ускорил отставку Примакова. Потому что проблема теперь формулировалась для меня предельно просто: увольнять Примакова до голосования или все-таки после?». (*Ельцин Б. Н.* Президентский марафон, публикация в Интернете).

В такой обстановке не вполне надежный премьер-министр, разумеется, должен быть заменен на вполне надежного.

«Сумев отправить Примакова в отставку, Березовский отвел одну из самых опасных угроз, стоящих перед ним за всю карьеру. Даже для такого мастера политической интриги это был выдающийся успех»[1].

«Смещение Евгения Примакова пробудило у олигархов надежду восстановить свои позиции в политической элите. Сразу же началась схватка за влияние на формируемое правительство между Борисом Березовским и Анатолием Чубайсом. Сегодня все олигархи, кроме Березовского (Чубайс, Гусинский, Ходорковский, Авен, Фридман), находятся в США. Там же и будут приняты решения, от которых зависит расклад сил в правительстве»[2].

Но уволить Примакова — только полдела. Кто-то должен стать премьер-министром и одновременно — наследником. «Идея подыскать преемника самому казалась самой разумной. Но кого выбрать? Эскизный портрет преемника набросать было несложно: молодой, энергичный, располагающий к себе, желательно из военных и из тех, кто в политике недавно и еще не успел примелькаться. Такие качества, как верность и надежность, обязательны. Он должен сохранить верность своему крестному отцу и политике и после того, как сменит его в Кремле»[3].

Ельцин уже присматривался к Путину, но пока держал его на скамейке запасных. Другие казались более надежными и преданными.

7.3. Степашин

Похоже, что Ельцин долго колебался, кого предложить. Леонид Млечин писал о Степашине: «Его назначение главой

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 287.

[2] Современная политическая Россия.

[3] *Млечин Л.М.,* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 843.

правительства произошло при очень странных обстоятельствах. Ельцин до последнего момента колебался и не знал, кого предпочесть — Степашина или министра путей сообщения Николая Емельяновича Аксененко.

Сначала Ельцин вроде бы остановился на Аксененко и даже назвал его в телефонном разговоре с председателем Государственной думы Геннадием Селезневым. А потом все-таки прислал в Думу письмо с просьбой одобрить кандидатуру Степашина. Селезневу оставалось только развести руками:

— У нашего президента семь пятниц на неделе»[1].

Что это? Простая оговорка или что-то иное. Если иное, то либо на президента оказал влияние другой клан (поддержавший Степашина), либо президент получил информацию о том, как отнесутся депутаты к кандидатуре Аксененко.

А господа депутаты, похоже, могли ее прокатить, что президента поставило бы в неловкое положение. Но самое интересное, как быстро президент смог это вычислить! Нет, конечно, прямых данных о том, что помещения Госдумы прослушивались, у автора настоящей книги нет. А вот косвенные...

Не будем гадать. ***Все тайное рано или поздно становится явным***. Чуть позже Ельцин напишет:

«Вношу кандидатуру Степашина. Но мне нравится, как я завернул интригу с Аксененко. Этакая загогулина. Думцы ждут именно его, готовятся к бою. А я в этот момент дам им другую кандидатуру.

Вызываю главу администрации Александра Волошина. Он идет писать представление, а я нажимаю кнопку телефона Геннадия Селезнева, спикера Думы.

Произнес длинную вводную фразу и, в конце концов «оговорившись», сказал: «Аксененко». Положил трубку и подумал: вот удивятся, когда прочитают — Степашин. Ничего, полезно будет»[2].

Полезно, очевидно, для его преемников. В смысле — пусть учатся, как нужно шутить с высшим представительным органом страны. А чем плоха шутка? «Этакая загогулина» первого российского президента! Ельцин еще и не так шутил.

По-иному оценил ельцинскую загогулину Зюганов, рассказавший: «Ельцин не отдает отчет своим действиям. Я присутствовал при телефонном разговоре Селезнева с ним. Слышал, кого он представляет в Государственную Думу. Он назвал

---

[1] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 779.

[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

министра путей сообщений. Через час в Думу представил Степашина. Строеву же сказал, что представляет Черномырдина. Ну разве можно дальше так жить и работать!?»[1].

В одной прочубайсовской книге раскрывается роль главного приватизатора в рокировке кандидатур премьер-министров: «...Чубайс развернул в обратную сторону мощную интригу по назначению председателем правительства влиятельного министра путей сообщений Николая Аксененко, который по своим тактико-техническим характеристикам — росту и стати — очень нравился Борису Николаевичу. А другим влиятельным людям он импонировал тем, что его поддерживал Роман Абрамович. Тем не менее, благодаря суровому ночному разговору Чубайса с Таней, Валей, Ромой, премьером стал Степашин»[2].

17 мая 1999 года Сергей Степашин объявил о том, что его кабинет должен быть «технократическим правительством переходного периода». 19 мая 1999 года Государственная Дума РФ утвердила председателем правительства РФ С.В. Степашина. За него отдал голос 301 депутат, 55 проголосовали против, 14 воздержались. Новый глава правительства имел поддержку во всех думских фракциях.

«...В газетах на следующий день писали, что Кремль очень хитро построил игру. Все ждали неприятного Аксененко и с облегчением проголосовали за приятного Степашина»[3].

Конституционное большинство», полученное Степашиным, настолько впечатлило Ельцина, что он не только поздравил премьера, но и пригласил его пообедать.

Леонид Млечин написал: «...Сергей Степашин с такой легкостью прошел утверждение Думой, что далекие от кремлевских интриг люди задумались о том, каким будет его следующий политический пост. А не станет ли он баллотироваться в президенты, и заранее подсчитывали его шансы на победу...

И даже Березовский заговорил с ним о будущих президентских выборах. Степашин сказал, что пока перед собой такую задачу не ставит.

Березовский призывал его быть более решительным:

— Чего ты волнуешься? За три месяца я гориллу выберу президентом»[4]. Опыт выборов президента в 1996 году показывал, что насчет гориллы если и преувеличение, то небольшое.

---

[1] *Зюганов Г.А.* На рубеже тысячелетий. М.: Мысль. 2001. С. 79.

[2] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 138—139.

[3] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[4] *Млечин Л.М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 780.

Кандидатура Степашина лидеров Думы не особенно пугала. «Новый премьер-министр Сергей Степашин был с давних пор предан Ельцину. Степашин, профессиональный чиновник из МВД, сделал подлинную карьеру под крылом Ельцина... Возможно, Степашин и был надежным командным игроком, но он отнюдь не был беспринципной креатурой Березовского и остальных членов «семьи»[1].

Ельцин писал: «К нему Примаков относится доброжелательно. (Позднее, летом, когда Евгений Максимович вплотную задумался о президентстве, у него даже возникла идея внести изменения в Конституцию, вновь ввести пост вице-президента, и все это для того, чтобы предложить Сергею Вадимовичу вместе идти на выборы: Примаков — президент, Степашин — вице-президент)...

Степашин был стопроцентно проходной кандидатурой в Думе, во многом благодаря лояльному отношению Примакова»[2].

Степашина не боялись разные лица российской политики. «Приход на пост премьера Сергея Степашина и его возможное участие в президентской избирательной кампании Чубайс воспринял с явным оптимизмом...»[3].

Несколько по-иному воспринимал его сам президент. В 2000 году, уже после успешного восхождения на престол «наследника», Ельцин напишет: «Степашин слишком мягок, немножко любит позировать, любит театральные жесты. Я не уверен в том, что он будет идти до конца, если потребуется, сможет проявить ту огромную волю, огромную решительность, которая нужна в политической борьбе. Без этих черт характера я президента России себе не представляю»[4].

«Вот этого никто, кроме Ельцина, не уловил: Степашину не хватает характера. Властители такой страны, как наша, делаются из другого, куда более жесткого материала.

Степашин говорил:

— Я не Пиночет.

Вот поэтому с ним и расстались»[5].

Между тем претендента на роль Пиночета, на всякий случай, искали. Лебедя не забывали, но он не вписывался в нужный образ в полной мере. Александр Рар писал: «Попытка Бе-

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 28—288.

[2] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[3] Совершенно секретно. 2003. № 10. С .8.

[4] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[5] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 781.

резовского с помощью своего давнего клеврета Александра Лебедя сколотить в противовес блокам Лужкова и Титова «собственную» партию губернаторов поначалу закончилась полным провалом. Кремлевская команда оказалась в крайне затруднительном положении, ибо Степашин мог просто не успеть обойти на повороте главного политического соперника»[1].

Якобы «царь Борис» еще до окончательного выбора Степашина или Путина понимал, что второй лучше, но пока его нельзя назначать. «Он должен появиться позже. Когда слишком мало времени для политического разгона — плохо. Когда слишком много — может быть еще хуже. Общество не должно за эти «ленивые» летние месяцы привыкнуть к Путину. Не должна исчезнуть его загадка, не должен пропасть фактор неожиданности, внезапности. Это так важно для выборов. Фактор ожиданий, связанных с новым сильным политиком»[2].

Вот ведь как — получается, что для победы на выборах нужен подставной премьер, который несколько месяцев будет разыгрывать роль основного. ***Целый спектакль для народа, которого держали за дурака***, но зато сам правитель соизволил объяснить свою свистопляску со сменой премьеров. Он, оказывается, все рассчитал, придумал, как всех обвести (а если говорить прямо — обмануть).

Свежо предание, да верится с трудом. Это в 2000-м можно было написать, что все взвесил, а в 1999 году, когда власть уходила из рук, как вода меж пальцев, нужно было срочно найти «наследника».

Видимо, оттого Ельцину поверили не все. «Едва ли это было так, — писал Леонид Млечин. — Ельцин в ту пору подбирал себе наследника, каждому из возможных кандидатов он давал шанс. Степашин фигурировал в этом списке, и ему тоже дали шанс. Следующим в этом списке, надо понимать, значился Аксененко. Вот поэтому Сергей Степашин при назначении услышал мало вдохновляющее напутствие: пока побудешь премьер-министром, а потом тебя сменит Аксененко. А может быть, и не сменит, если хорошо себя проявишь... Словом, премьер-министру Степашину дали испытательный срок — три месяца»[3].

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 236—237.

[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[3] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 779.

Вдумается только в эти слова. ***Президент выбирает преемника методом проб и ошибок.*** Причем не принимает во внимание, что эксперименты проводятся над целой страной, уже десятилетие испытывающей их на себе.

Между тем размечтавшегося о президентском кресле Степашина быстро поставили на место. Вот как выглядела процедура утверждения кабинета у президента: «Степашин вытащил подготовленный заранее список нового кабинета министров. Ельцин пробежал фамилии и небрежно вернул список.

Степашин понял, что ему определяется роль декоративного премьера. Ельцин с его мнением считаться не собирается»[1].

«...Краткое пребывание на посту шефа правительства превратилось для Сергея Вадимовича в кошмар. Сначала ему не дали сформировать собственный кабинет. Всем министрам пришлось пройти через неформальную процедуру утверждения в кабинете шефа «Сибнефти» Романа Абрамовича»[2].

Еще никогда общество не видело, чтобы администрация президента так откровенно командовала правительством, решала, кому быть министром, а кому нет. Это заметили многие. 28 мая 1999 года лидер КПРФ Геннадий Зюганов заявил: «Все, что происходит вокруг до неприличия затянувшегося процесса формирования правительства, показывает, кто фактически оказывает влияние на внутриполитическую жизнь страны». По его словам, «уже ни для кого не секрет, что этим процессом управляют группировки Березовского — Абрамовича и Чубайса», а президент Борис Ельцин «стал заложником этих кукловодов». «Конкурирующие между собой группировки при патронаже семейных советников президента в лице Тани и Вали, видимо, никак не договорятся, кто сядет на самые хлебные места в правительстве, чтобы все разворовывать и растаскивать», — полагал Зюганов.

Наконец 31 мая 1999 года было завершено формирование кабинета министров. Список выглядел следующим образом.

Председатель правительства — Сергей Степашин; первые заместители: Николай Аксененко (контроль над реальным сектором экономики, в том числе естественными монополиями), Виктор Христенко (финансовая политика). Заместители: Владимир Щербак (также занимает пост министра сельского хозяйства и продовольствия), Валентина Матвиенко (социальная политика), Илья Клебанов (ВПК). Федеральные

---

[1] *Михайлов А.Г.* Портрет министра... С. 342.

[2] «Московский комсомолец», 2—9 июня 2004. С. 4.

министры: Евгений Адамов (по атомной энергии), Владимир Рушайло (внутренних дел), Фарит Газизуллин (государственного имущества), Сергей Шойгу (по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий), Леонид Драчевский (по делам Содружества Независимых Государств), Игорь Иванов (иностранных дел), Владимир Егоров (культуры), Михаил Кирпичников (науки и технологий), Вячеслав Михайлов (по делам федерации и национальностей), Игорь Сергеев (обороны), Владимир Филиппов (образования), Виктор Орлов (природных ресурсов), Виктор Калюжный (топлива и энергетики), Михаил Фрадков (торговли), Сергей Франк (транспорта), Сергей Калашников (труда и социального развития), Михаил Касьянов (финансов), Павел Крашенинников (юстиции), Александр Починок (по налогам и сборам), Рамазан Абдулатипов (министр РФ), Владимир Старостенко (путей сообщения), Андрей Черненко (руководитель аппарата правительства, министр РФ), Илья Южанов (по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства), Андрей Шаповальянц (экономики).

Противовесом Степашину в правительстве был Аксененко. Назначение первого «взбесило Николая Аксененко. На самом верху ему тоже обещали эту должность...»[1]. Старая тактика первого российского президента, расставляющего противовесы.

«А в разговоре с Аксененко Ельцин, видно, произнес нечто утешительно-обещающее:

— Вы будете первым заместителем главы правительства, единственным первым замом и будете заниматься всем. Поработайте немного на этой должности, а потом...»[2]

Через год Ельцин напишет о нем: «Николай Аксененко, министр путей сообщения. Первый из госмонополистов, кто провел крутое реформирование своей отрасли, сумел сделать мощный рывок к рыночным отношениям. Очень существенно, что он в наиболее болезненной социальной сфере сделал самые важные и точные шаги — снял с баланса все бывшие железнодорожные больницы, поликлиники, санатории. Это сразу сбросило огромные гири долгов с железнодорожных компаний. Людям вовремя начали платить реальную зарплату. И второе — отказался от взаимозачетов, по крайней мере, твердо шел к тому, чтобы его компании работали с живыми

---

[1] *Степаков В. Н.* Ленинградцы в борьбе за Кремль. С. 222.

[2] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 779.

деньгами, нормально развивались и не давали тем самым никому под видом списания долгов класть в карман заработанные средства...

Аксененко вроде бы по всем статьям подходит. Решительный, твердый, обаятельный, знает, как с людьми говорить, прошел долгий трудовой путь, поднялся, что называется, от земли. Сильный руководитель.

Однако Дума изначально относится к нему неприязненно, встретит в штыки».[1] Именно последнее было главным препятствием.

А так — чем не премьер. «Аксененко, говорят, чисто внешне приглянулся Ельцину. Он симпатизирует высоким, статным мужикам с рабочей биографией, которые так напоминают его самого в молодости. По этой причине в Кремле пользовались особым расположение Владимир Шумейко, который был вице-премьером и председателем Совета Федерации, Павел Бородин, управляющий делами президента...»[2]

Таким образом под боком у премьера оказался его возможный сменщик. Но вернемся к новому премьеру, которого стали показывать (словно утверждали) загранице. Напомним, что в июне 1999 года Степашин представлял Россию во время встречи «Большой восьмерки», в июле совершил длительный вояж в США. 22 июля 1999 года Сергей Степашин отправился в кругосветный полет. За неделю он пересечет земной шар с востока на запад, делая остановки в Екатеринбурге, Барнауле, Владивостоке, Сиэтле и Вашингтоне. Затем в США он встретится с Альбертом Гором и Биллом Клинтоном. Все это, естественно, выглядело как ***смотрины наследника***. А как еще могло выглядеть?

Однако в 1999 году ситуация складывалась еще хуже, чем в 1996. «Летом 1999 года началось медленное сближение Примакова и Лужкова. Примаков, как всегда, отмалчивался, осторожничал. Лужков, пока еще на ощупь, пытался просчитать варианты, кто из них может быть при определенном раскладе президентом, кто премьером или лидером крупнейшей фракции... Кстати, Лужков вовсе не собирался уступать дорогу отставному премьеру. Наоборот, расчет мэра был другим: «тяжеловес» Примаков со своим высоким рейтингом прокладывает дорогу в Думу «Отечеству», Лужков консолидирует во-

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[2] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 779.

круг себя абсолютное большинство депутатов, становится премьером, а затем, автоматически, и президентом 2000 года.

Этот тандем на выборах в Думу мог получить такой оглушительный перевес (тем более с коммунистами Примаков договариваться уже умел, и неплохо), что дальнейшие выборы — президентские — теряли бы всякий смысл»[1].

Ельцин видел, как почва буквально по дням уходит из-под его ног. Он констатировал: «После отставки, причины которой действительно не были очевидны для широких слоев общества, рейтинг Евгения Максимовича Примакова еще вырос — от двадцати процентов в мае до тридцати к июлю. Аналитики дружно заговорили о том, что с таким-то запасом прочности бывший премьер-министр может смело идти на думские выборы — конечно, во главе нового движения. А потом, как победитель, и на президентские.

Движение, позвавшее Примакова, очень быстро нашлось. Его формальным и неформальным лидером был Юрий Михайлович Лужков. Оно называлось «Отечество», и на него были потрачены все ресурсы московского мэра. Лужков ездил по стране, лично встречался с региональными лидерами. Губернаторы, обеспокоенные отсутствием на горизонте сильного премьера, будущего центра власти, той пустотой, которая образовалась после отставки Примакова, начали быстро становиться под знамена московского мэра.

Одна область, другая, третья, десятая, двадцатая бодро салютовали своему новому «Отечеству». Идеологией движения стал центризм. Идейно-политическим рупором — «третья кнопка», или «новое центральное телевидение», финансировавшееся также Лужковым»[2].

Приближенный к Степашину человек, напишет позже: «Приближались выборы, и необходимо было формировать выборные блоки. Президент размышлял. Степашин торопил. Вариантов было немного. Либо блок Лужков — Примаков, либо коалиция губернаторов. Первый вариант для Ельцина был просто неприемлем. По второму варианту надо было работать. Собственно, эту задачу и пытался решить председатель правительства во время своих многочисленных поездок по стране»[3].

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] Там же.
[3] *Михайлов А. Г.* Портрет министра... С. 347.

Сергей Степашин попытался сформировать свою партию. «Придумал для нее название — «Клуб губернаторов». Почти полсотни губернаторов были готовы его поддержать»[1].

Заметим, что президент назначил, а Дума согласилась со Степашиным как премьер-министром, но отнюдь не начальником избирательного штаба. А он за государственные деньги разъезжал по всей стране и выполнял ту самую работу, которую по закону ему запрещено было делать. Еще один маленький штрих к российской демократии, а заодно и законности.

Кстати, Ельцин пишет совершенно свободно о такой основной задаче Степашина: «В июле я не раз и не два говорил с Сергеем Степашиным об этой ситуации. Спрашивал: как он считает, почему губернаторы идут к Лужкову, которого раньше порой весьма недолюбливали, как всегда недолюбливают столицу в губерниях? «Ведь это же очевидно, Сергей Вадимович. Нужно создать твердый центр власти, собрать вокруг себя политическую элиту страны. Проявите решимость, попробуйте перехватить у них инициативу».

И в какой-то момент я понял, что наш диалог не получается. Степашин всячески подчеркивал, что он член президентской команды, верный и преданный, вдохновенно рассказывал о планах. Но как только речь заходила о главной политической проблеме, немедленно сникал.

«Осенью все наладится, Борис Николаевич, я вас уверяю».

А что наладится?

Мне было ясно, что неотвратимо близится новый раунд острейшей политической борьбы. Последняя схватка за политический выбор страны. Степашин способен кого-то на время примирить, но не способен стать политическим лидером, бойцом, идейным противником Лужкова и Примакова на выборах в Думу»[2].

«Семья» пришла в ужас, узнав, что эти действия ни к чему не привели, так как Лужкову удалось упрочить позиции «Отечества» за счет новых союзников. Сперва он договорился с Примаковым о стратегическом партнерстве, а затем привлек на свою сторону выражавший интересы высшего слоя провинциальной властной элиты блок «Вся Россия». Таким образом, в его распоряжении оказались финансовые ресурсы республики Татарстан, обладавшей огромными запасами нефти. Лужков также мог рассчитывать на голоса нескольких мил-

---

[1] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 780.

[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

лионов мусульман. Наконец, столичному мэру удалось добиться раскола Аграрной партии, входившей в Народно-патриотический союз»[1].

Если ранее у Ельцина были достаточно хорошие отношения с Лужковым, то в 1999 году они практически сошли на нет.

Ельцин писал: «Долгое время я пытался разобраться: что же произошло в наших отношениях с Юрием Михайловичем? Ведь мы когда-то были друзьями. Я с огромным уважением относился (и продолжаю, кстати, относиться) к его градостроительной деятельности, к его неутомимости и энергии. Мэр всегда поддерживал политический курс на реформы, на свободное предпринимательство, потому что именно этот курс давал ему возможность превратить Москву в красивый, благоустроенный город, с чистыми улицами, сияющими витринами, с современной инфраструктурой. Город, в котором приятно жить.

Но после невероятно помпезного, пышного 850-летия Москвы у мэра, очевидно, совсем закружилась голова. Он стал все больше вмешиваться в общероссийские политические дела, при этом не желая замечать, по пословице, огромных бревен в своем мэрском глазу». (*Ельцин Б. Н.* Президентский марафон, публикация в Интернете).

4 августа 1999 года движение Юрия Лужкова «Отечество» и губернаторский блок «Вся Россия» объединились. Новый блок было решено назвать «Отечество — Вся Россия», и его сопредседателями стали губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев и мэр Москвы Юрий Лужков.

Вспомним, как Путин в 1996 году называл Владимира Яковлева Иудой. «Враги» президента были и его недавними врагами. Хотя выбора у Владимира Владимировича особого и не имелось. Он должен был плыть в той лодке, в которой уже сидел.

«Премьер-министр, по аналогии с персонажем детской телепередачи «Спокойной ночи, малыши» прозванный «Степашкой», так и не сумел выполнить свою основную задачу и помешать формированию сильного оппозиционного движения. «Мы сразу поняли, — признался в марте 2000 года в Берлине один из самых молодых кремлевских чиновников, пресс-секретарь Ельцина Дмитрий Якушкин, — что Степашин из тех, кто уверенно занимает второе место. Но нам был нужен человек, настроенный на победу»[2].

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 237.
[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 237.

Очень скоро разочаровал Ельцина премьер-министр, который поэтому и был так быстро удален, удален без колебаний. Очередной эксперимент Ельцина над страной самого российского президента не устраивал.

«Премьер между тем всем нравился, — писал сам Ельцин. — Если оставить в стороне внутренние склоки в правительстве — а широкой публике они совершенно неинтересны, — перед телекамерами Степашин просто расцветал. Много ездил, встречался с губернаторами. Активно, живо, с удовольствием проводил заседания правительства. Произвел очень хорошее впечатление на западных лидеров. Но самое главное — он создавал в обществе своим немножко наивным оптимизмом ту самую атмосферу, по которой все так соскучились, атмосферу пусть непрочной, но все-таки передышки»[1].

Похоже, Ельцин выбирал, на кого поставить. Рвался в премьеры Николай Аксененко, который надеялся на милость «царя Бориса». «Аксененко ...почувствовал себя уязвленным. С первых же дней своего назначения он начал вести себя по меньшей мере нелепо, демонстрируя некую независимость. В многочисленных интервью он подчеркивал собственное особое мнение, которое не совпадало с мнением председателя. Несколько раз Степашин пытался в корректной форме поправить коллегу, но тот был прям, как железнодорожная шпала»[2].

Разумеется, Степашин имел кое-какую поддержку. Анатолий Чубайс, например, «настаивал на том, чтобы Сергей Степашин оставался премьером и, соответственно, преемником Ельцина»[3]. Чубайсу, похоже, нужен был президент, которым можно сначала управлять, а потом и сменить.

Но Ельцина такая перспектива не устраивала. 5 августа 1999 года Ельцин вызвал к себе главу правительства. Это был, как выяснилось позднее, предварительный разговор. У президента уже накопилось много замечаний к работе правительства и самого премьер-министра.

Состоялся разговор и с Путиным. «По словам Путина, все было так: «Борис Николаевич пригласил меня к себе и сказал, что у него есть идея предложить мне пост премьер-министра, только он должен еще переговорить со Степашиным. Я не особенно удивился. Уже было понятно, что все к тому идет. Я имею в виду не мое назначение, а снятие Степашина. Ельцин не

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] *Михайлов А. Г.* Портрет министра... С. 343.
[3] *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. С. 138.

спрашивал, согласен ли я стать премьером или нет. Он лишь сказал, что относительно Степашина уже принял решение»[1].

В книге Александра Михайлова мы найдем такое дополнение: «Путин робко возражает, но Ельцин давит на него, ссылаясь на нерешительность Степашина и на серьезную ситуацию в стране. Получив согласие Путина, говорит о необходимости действовать жестко, вплоть до введения в случае необходимости ЧП и роспуска Госдумы, компартии»[2].

После разговора с Путиным настал черед Степашина.

«Вы исполняли обязанности председателя правительства, теперь займитесь Совбезом, — угрюмо бросил президент. — И вообще, не осадили Лужкова, не отрезали блок «Отечество» от губернаторов и Примакова.

— Я не исполнял обязанности, — возразил Степашин, — я был председателем правительства.

— Что вы там бормочете?! — не сдержался хозяин кабинета.

— Я не бормочу, а говорю о том, что сделано, — возразил премьер, напомнив о своей работе с Ельциным в 1990 году, в 1993-м, о том, что делается сейчас.

Б.Н. попросил Волошина выйти, и они еще час говорили один на один.

— Ладно, — заключил Ельцин и подчеркнул, что впервые в жизни отменяет свое решение. — Езжайте по регионам, укрепляйте связь с губернаторами. Поговорите с Титовым, Горячевым, Шаймиевым, убедите отказаться от союза с Лужковым. А там видно будет...»[3].

В 2000 году свою версию, несколько отличную от приведенной, высказал и Ельцин.

Ельцин писал: «5 августа. Я вызвал в кабинет Степашина и Волошина. Степашин сразу разволновался, покраснел.

— Сергей Вадимович, сегодня я принял решение отправить вас в отставку. Буду предлагать Владимира Владимировича Думе в качестве премьер-министра. А пока прошу вас завизировать указ о назначении Путина первым вице-премьером.

— Борис Николаевич, — с трудом выговорил Степашин, — это решение... преждевременное. Я считаю, что это ошибка.

— Сергей Вадимович, но президент уже принял решение, — заметил Волошин.

---

[1] *Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н.* От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М.: Вагриус. 2000. С. 130—131.

[2] *Михайлов А.Г.* Портрет министра... С. 347—348.

[3] Там же. С. 348.

— Борис Николаевич, я очень вас прошу... поговорить со мной наедине.

Я кивнул, и мы остались один на один.

И он начал говорить... Говорил долго. Лейтмотивом было одно: «Я всегда был с вами и никогда вас не предавал». Сергей Вадимович вспоминал события 91-го и 93-го годов, события в Буденновске и Красноармейске. Обещал исправить все свои ошибки, немедленно заняться созданием новой партии.

Понимая всю бессмысленность этого разговора, я никак не мог прервать Степашина. Все было правильно: верный, честный. Никогда не предавал. И никаких причин для отставки. Кроме одной, самой важной: не тот человек — в нынешней борьбе нужен другой! Но как ему это объяснить?

Вот здесь я и почувствовал, что у меня кончается терпение.

— Хорошо, идите, я подумаю, — как можно более спокойно сказал я.

Степашин вышел. В дверях прошептал Волошину:

— Что вы тут на меня наговорили? Вы что, с ума сошли, в такой момент?

Настроение было ужасное.

Вызвал Волошина и зло сказал:

— Что вы медлите? Несите указы! Вы же знаете мое решение!

Он принес указы на подпись.

—Вы Степашину сами скажите об отставке. Я с ним встречаться больше не буду, — сказал я.

Волошин не стал долго спорить. Только заметил:

— Борис Николаевич, может быть, подумаете до понедельника... Вы лучше меня знаете, только президент может говорить премьеру об отставке.

Да, Волошин был прав. Я решил, что встречу со Степашиным я проведу в понедельник утром». (*Ельцин Б.Н.* Президентский марафон, публикация в Интернете).

Степашина сняли через пару дней. Так закончилось его премьерство. Приехав в Белый дом, Степашин, прощаясь с министрами, сказал очень достойные слова. Видно было, что он никак не ожидал отставки и потрясен, сильно переживает, чрезвычайно расстроен и еле сдерживается, чтобы не дать волю своим эмоциям...

При этом Степашин произнес:

— Я был, есть и буду с президентом — до конца. Я благодарен ему за то, что он меня, мальчишку, ввел в большую политику.

Сергей Степашин однажды произнес ключевую фразу: «Я пришел с этим президентом, я с ним и уйду». После ухода Ельцина в отставку Степашин за ним не последовал, политику и государственную службу он, разумеется, не оставил. Но тогда фраза, казавшаяся абсолютно искренней, произвела сильное впечатление.

«Когда Степашин перестал быть главой правительства, он в сердцах сказал, что разговоры о возможности, находясь во власти, оставаться порядочным — это чепуха. Надо быть абсолютно циничным человеком. Возможно, Сергей Вадимович учился на своих ошибках...

«И Бордюжа, и Степашин были искренне расстроены и потрясены тем, что с ними так обошлись. Они не понимали, что механизм власти не знает никаких человеческих чувств. Действует только один принцип — политическая целесообразность. Как только человек перестает быть нужным, с ним расстаются без колебаний и даже не говоря на прощанье «спасибо»[1].

7.4. «Семья» выбирает преемника

В одной из старых песен были слова: «Ты помнишь, как все начиналось...» Как же все начиналось?

22 марта 1998 года Березовский в программе «Итоги» сказал: «Главный мой интерес — выборы-2000. Интерес в том, чтобы обеспечить преемственность власти, чтобы новая власть строила свой успех не на эксплуатации тяжелейших ошибок предыдущей, а на развитии позитивов. Ошибки — развал СССР, силовые действия против парламента, Чечня, проведение реформ путем тяжелейшего социального напряжения, попытка силового решения перед выборами 1996 г. Ельцин в 2000 г. не избираем. Зюганов, Лужков, Лебедь не в состоянии обеспечить преемственность власти. Черномырдин сделает власть преемственной, но избираем ли он?»

Заметим, что под понятием преемственности понималась, скорее всего, подконтрольность так называемой «семье».

«Премьеры, кремлевские чиновники назначались на должности по принципу личной преданности»[2].

---

[1] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 784, 844—845.

[2] Аргументы и факты. 2006. № 4. С. 8.

Такой «семье» нужен был управляемый преемник. Неуправляемые и желающие сменить Ельцина уже были.

В первую очередь, это лидеры коммунистов, которым по идеологии в случае победы нужно принести кого-то из прежних правителей на алтарь народного гнева. Но кроме коммунистов были и другие, которые также не особенно собирались быть управляемыми.

«Многие в 1997 году уже почувствовали, что выдвижение Ю. Лужкова началось. Вряд ли такая конкуренция обрадовала сторонников В. Черномырдина, Г. Зюганова или А. Лебедя. Можно было надеяться, что удастся отговорить Лужкова, призвав на «помощь» президента, но он был болен, или А. Чубайса, или В. Черномырдина. Публичные атаки со стороны А. Чубайса были бы Ю. Лужкову только полезны, но не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы предположить — руководитель президентской администрации все же предпочтет скрытые противодействия, используя свои возможности на Западе в деловых кругах и СМИ»[1].

Но Лужков в качестве кандидата не удовлетворял первого российского президента. Ельцину такой «преемник» нужен не был. Впрочем, и Лужкову не особенно хотелось быть преемником Ельцина и, следовательно, отвечать за последствия ельцинского правления.

«К началу 1998 года экономика России снова оказалась на пороге катастрофы. Правительство не выполнило обещания расплатиться с долгами по зарплате военным и госслужащим. Цены на государственные ценные бумаги стремительно падали — финансы государства были в опасности. Кто-то должен был ответить за то, что год назад Борису Ельцину не удалось оживить экономику страны»[2]. Ситуация с экономикой ухудшалась каждый месяц.

Весь период с конца 1998 года и до конца 1999 года был отмечен метаниями первого российского президента, пытающегося найти себе «достойного» преемника. Они происходили на фоне попыток Государственной Думы сотворить президенту импичмент, скандалов вокруг приближенных президента и прочих фактов, мало украшающих авторитет высшей российской власти.

Позже Ельцин вспоминал: «Шла жестокая борьба, кто возглавит Россию после моего ухода. Кроме коммунистов, которые всегда пытались вернуться к власти, делая ставку на по-

---

[1] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 227..
[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 274.

жилых и недовольных, возникла еще одна мощная сила. Два пожилых политика, объединившись, решились возглавить страну в 2000 году. Их поддержала часть крупных бизнесменов. Этой группе принадлежали общефедеральный канал, крупные газеты и журналы. Весь свой ресурс они бросили на дискредитацию действующего президента...»[1].

«По мнению «семьи», Примаков совершил одну роковую ошибку, впоследствии ставшую причиной его отставки. Он объявил войну близкому Кремлю финансовому клану. Председатель правительства расставил бывших сослуживцев на тех ключевых должностях, которые раньше занимали ставленники этой группировки. Громкие имена Примакова совершенно не смущали. Развернутая им кампания по борьбе с коррупцией была прямо направлена против финансовой империи Березовского. Премьер-министр не скрывал, что намерен посадить его в тюрьму. В ответ Березовский обвинил Примакова в подрыве устоев демократии. Между ними разгорелась борьба не на жизнь, а на смерть. В нее был сразу же вовлечен и директор ФСБ Путин...»[2].

Вот на этом мы сейчас и остановимся.

7.5. Человек, похожий на генерального прокурора

«...При вступлении на должность директора ФСБ России представители прессы задали Путину каверзный вопрос:

— А какие у вас личные отношения с силовиками?

...Нисколько не смутившись, Путин с достоинством генералиссимуса ответил:

— ...С Юрием Скуратовым хорошие деловые отношения»[3].

Есть серьезные основания думать, что это не так. А путинские слова — просто элемент выборной технологии.

«Практически вся государственная и деловая «элита» России жила распущенно и безнравственно», — констатировал один бывший генерал КГБ[4]. Но распущенно и безнравственно жила практически вся элита, а скандалы происходили только с некоторыми. Причем обычно тогда, когда это нужно было

---

[1] Известия. 01.02.06. С. 6.
[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 207—208.
[3] *Яровой А. Ф.* Прощай, КГБ! С. 344.
[4] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 434.

их противникам. Именно так и случилось с очередным скандалом вокруг генерального прокурора.

«Никто и никогда не мог заставить меня играть по чужим правилам, — вспоминал Ельцин. — Но Юрию Скуратову удалось втянуть и меня, и Совет Федерации, и страну в свой мелкий, грязный скандал»[1].

Преуменьшает Борис Николаевич. Скандал был не маленький. К тому же он оказался в числе немногих факторов, определяющих политическую ситуацию в 1999 году. Особенно в первой половине года, когда решался вопрос о «наследнике» президента. Поведение некоторых высших должностных лиц в ходе этого скандала определило их дальнейшую судьбу и косвенно судьбу страны. Но о последнем обстоятельстве чуть позже.

Первый российский президент вскоре после ухода в отставку написал свои очередные мемуары. Среди тем, которые он затронул, был и тот грязный скандал. Борис Николаевич не мог пройти мимо него, рассказывая о последних годах своего правления.

Однако Ельцин благоразумно обходит стороной вопрос, как и почему Скуратов стал Генеральным прокурором.

«Юрий Скуратов, обладавший рядом незаменимых для прокурора качеств — исполнительностью, цепкой памятью, упорством, не обладал главным — волей, мужским характером, верой в себя, в свои силы, оказался в каком-то смысле пустоцветом»,[2] — счел необходимым написать экс-президент РФ. Но ведь кандидатура Скуратова на должность Генерального прокурора была предложена им самим. Значит, до определенного времени устраивал, а потом разглядели. Бывает. Не первый раз президент ошибался в Генеральных прокурорах. Точнее, он неоднократно в них ошибался. Систематически.

Ельцин писал: «Мы регулярно встречались. Юрий Ильич информировал меня о ходе расследования наиболее громких убийств: священника Александра Меня, телеведущего Влада Листьева, журналиста Дмитрия Холодова, бизнесмена Ивана Кивилиди. То, что убийства эти из года в год остаются нераскрытыми, меня очень волновало. Я не раз говорил об этом Скуратову.

Он своим тихим, нарочито бесцветным голосом объяснял: идут следственные действия, очерчен круг подозреваемых, отрабатываем одну версию, другую версию...

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).
[2] Там же.

Но я видел — на самом деле ничего не происходит. Бесконечная монотонность скуратовских отговорок стала раздражать»[1].

Тут следует немного уточнить. Возможности прокуратуры по раскрытию серьезных и запутанных преступлений достаточно ограничены. Правом проведения оперативно-розыскной деятельности (в отличие от МВД, ФСБ и некоторых других ведомств) прокуратура не наделена. А часто (если не почти по всем случаям) именно оперативно-розыскные мероприятия приводят к раскрытию таких сложных преступлений.

Так что за нераскрытие названных преступлений органы прокуратуры обычно должны нести лишь частичную ответственность. Тем более что и после Скуратова раскрываемость неочевидных преступлений оставалась все такой же низкой.

Но уж очень заманчиво обвинить «плохого» прокурора в бездеятельности такого рода. Он, конечно, был не идеален. Но на самом деле генеральный прокурор досаждал президенту РФ совсем другим.

Время было тогда для первого российского президента тревожным. «Это были очень тяжелые месяцы для Бориса Ельцина. Будущее было совершенно не ясно. На ключевой должности генерального прокурора — на случай всяких непредвиденных обстоятельств — хотелось иметь надежного союзника. Скуратов тоже не знал, как сложится будущее, и держался отстраненно, поэтому в Кремле не считали, что могут на него положиться»[2].

В силовом блоке были расставлены, казалось бы, надежные люди, а вот с прокуратурой не все ясно. Тем более что Генеральный прокурор формально не подчиняется президенту страны. Скорее можно сказать, что подчиняется он Совету Федерации, который в то время был местом общения глав исполнительной и законодательной власти российских регионов. Такая тусовочка региональных вождей.

Но это еще не самое плохое, что заметил российский президент в своем генеральном прокуроре. Хуже было другое. Ельцин обратил внимание: «У Генпрокуратуры появился «духовный лидер» — депутат Виктор Илюхин. Тот самый Илюхин, который когда-то пытался начать уголовное преследование Михаила Горбачева по статье «измена Родине», меня — по

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[2] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 841.

поводу «геноцида русского народа». Илюхин действительно автор почти всех законопроектов о неспособности Ельцина управлять страной.

Именно этот депутат, как писали газеты, когда-то тоже работавший в прокурорской системе по линии КГБ, стал вхож в любую, самую высокую прокурорскую дверь»[1]. О хороших взаимоотношениях двух прокурорских работников сообщали и другие источники[2].

А, собственно говоря, почему Генеральному прокурору нельзя было общаться с бывшим ответственным сотрудником органов прокуратуры? Конечно, общался он не для того только, чтобы позаимствовать какой-то опыт. Просто тогда казалось, что общаться выгодно с разными людьми. Трон Ельцина явно шатался, и неизвестно, что могло быть в ближайшем будущем. А кресло Генерального прокурора не хочется покидать в случае смены высшего руководства страны.

Напомним, что в ельцинской России уже был один прокурор, который поставил не на ту лошадь (речь о Степанкове). Примерно таким же образом он в свое время решил ориентироваться на Хасбулатова, когда показалось, что позиции первого российского президента слабы. Тому Генеральному прокурору РФ, как и другому, хотелось просидеть в своем кресле как можно дольше. Именно поэтому они пытались делать ставку на все возможные политические силы, чтобы не прогадать. Но прогадали.

Напомним также, что в сентябре 1998 года Ельцин вынужден был пойти на компромисс с оппозицией и назначить премьер-министром Примакова, который, казалось, всех устраивал, но не мог быть холуйски предан первому российскому президенту. В холуях Евгений Максимович ходить не хотел — не тот возраст, не тот характер и вообще не тот человек. И Ельцину тогда пришлось пойти на компромисс — припекло.

Новый премьер-министр, несмотря на возраст, был деятельным человеком. «...Примаков решился, наконец, перейти от демонстративно нейтрального отношения к отдельным финансово-промышленным группам к генеральному наступлению на позиции олигархов. Прежде всего, премьер-министр поддержал проводимое сотрудниками возглавляемой Юрием Скуратовым Генеральной прокуратуры расследование фактов коррупции, прямо направленное против крем-

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[2] Например, *Рапова З. О.* в своей книге «Кривое зеркало политики» (публикация в Интернете).

левской верхушки и выявившее совершенно вопиющие факты. В громких скандалах весны — лета 1999 года оказались замешанными многие члены «семьи», обвиненные в получении взяток и отмывании денег»[1].

Формально (а иногда и не только формально) прокуратура возглавляла почти все расследования этих громких дел. Во всяком случае, от позиции прокурора, тем более генерального, многое зависело.

Использование термина «коррупция» в политических целях имеет давнюю историю. Например, напомним, что в конце 80-х годов вокруг следователей прокуратуры Тельмана Гдляна и его напарника Николая Иванова был создан шум, направленный, прежде всего, на дискредитацию Егора Лигачева, которого ретивые следователи обвиняли в получении взяток от партийной верхушки Узбекистана.

Тогдашняя народная вера в этих борцов с мафией привела их в депутатские кресла, обеспечила довольно значительную общественную поддержку и помогла появлению первых народных сомнений в праведности КПСС и КГБ.

После эпопеи Гдляна — Иванова неистребимая вера народа российского в борцов с мафией, конечно, несколько померкла. Но далеко не иссякла. Правда, почему-то о борьбе с мафией вспоминают обычно люди, которым захотелось поиграть в избирательные игры. А вот после победы на выборах они свои обещания часто откладывают в долгий ящик.

Но вернемся к Скуратову. На вопрос о том, не выполнял ли Скуратов заказ Примакова, метившего в президенты, Дэвид Саттер ответил: «В послужном списке Скуратова нет ничего, что заставило бы предполагать обратное. И, уж конечно, его поведение никоим образом не свидетельствовало, что это действия человека, исполняющего высокую миссию. Если бы он сознавал себя таким лицом, он не оказался бы в ситуации, когда его стало легко скомпрометировать всем памятным образом. Но в известном смысле это не имеет значения. В любом случае, какой бы ни была его мотивация, это была первая попытка вскрыть криминальные действия высокопоставленных и влиятельных фигур ельцинского окружения»[2].

Рейтинг Примакова быстро рос, ему доверяли многие россияне. Казалось, еще немного, и власть плавно от Бориса Николаевича перейдет окончательно к Евгению Максимовичу.

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 213—214.
[2] Совершенно секретно. 2003. № 7. С. 8.

Вместе с Примаковым набирал политический вес и Юрий Лужков, мэр Москвы, который рвался к власти, уже почти не скрываясь. Да и что скрывать, если президент больной и непопулярный, точнее, сильно больной и сильно не популярный. Тут нельзя сидеть сложа руки.

24 июля 1998 года Ю. Лужков создал свой предвыборный блок под условным названием «Единство». Объединились в эту коалицию движение «Держава» Александра Руцкого, «Конгресс русских общин» Дмитрия Рогозина, «Демократическая партия России» Сергея Глазьева, «Российский общенародный союз» Сергея Бабурина, «Союз народовластия и труда» генерала Николаева, «Социалистическая народная партия» Мартина Шаккума, «Союз реалистов» Юрия Петрова. Теперь КПРФ и аграриям приходилось конкурировать с новым блоком.

Дальше — больше. 30 сентября 1998 года Юрий Лужков заявил в Лондоне о возможности своего участия в следующих президентских выборах. Но он не только заявлял, он направлял подконтрольные СМИ. Обратим внимание, в Лондоне. Вполне возможно, это случайное совпадение, но, может быть, и не такое случайное.

Борис Николаевич вспоминал: «Ельцинский режим продал Родину иностранному капиталу. Это он виноват в том, что за рубеж вывозятся миллиарды долларов ежегодно. Это он создал систему коррупции. Это он устроил «геноцид русского народа», это он повинен в падении рождаемости, в катастрофическом положении отечественной науки и образования, медицины и культуры. Вокруг президента сложилась мафиозная семья, настоящий бандитский клан.

...Таково было содержание ежедневных политических программ третьего канала телевидения. Этот нехитрый набор идей транслировался, внедрялся в сознание по-разному: и дежурными клише, и конкретными «сенсационными» разоблачениями — там украли завод, а там — целую нефтяную отрасль положили в карман. Темой номер один, конечно, была тесная связь Кремля и Бориса Березовского, этого политического «монстра» современной России, который все и устроил из-за плеча Бориса Ельцина»[1].

А связь Кремля с Березовским была нужна политическим противникам Ельцина в силу того, что Березовский уже стал символом всего того, что можно было бы назвать продажностью, бездарностью и другими нелестными словами. Борис Абрамович, может, и был не хуже других. Но тут есть одно нема-

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

ловажное обстоятельство. Внешностью и манерами Борис Абрамович слишком вписывался в образ хитреца еврея, который неистребимо сидит в подсознании немалого количества россиян. Внешность, как известно, бывает обманчива. Но встречают все же по одежке. А недалекие люди и провожают по ней же.

Заметим для объективности, что среди тех, кто использовал это обстоятельство в корыстных целях, были и люди той же национальности. Но в политике подобное мало кого смущает.

Лужков тем временем набирал политический вес. 15 января 1999 года лидер движения «Отечество», он же мэр Москвы, заявил, что в России имеются «очень серьезные проблемы» со степенью активности президента. Мэр вновь высказался за введение поста вице-президента. Юрий Лужков также признал, что в его отношениях с Борисом Ельциным наступил период охлаждения, однако назвал это «временным фактором». По его мнению, в ближайшее время может измениться и отношение президента к движению «Отечество». Мэр подчеркнул, что всегда поддерживал Ельцина. «Я никогда никого не предавал, не менял своих позиций и считаю это одним из главных человеческих факторов и факторов политика», — подчеркнул Юрий Лужков.

Кремлевское руководство поспешило нанести ответный удар. Бордюжа положил на стол перед Скуратовым видеокассету, на которой Генеральный прокурор был запечатлен в недвусмысленной позе с двумя проститутками. Съемки производились скрытой камерой.

Кстати, далеко не все оценивали поведение Генерального прокурора страны критически. Например, Злата Рапова писала: «Я выпустила статью под названием «Прокурор и Президент или Прокурора в Президенты!» Вот из нее отрывок:

«Лично меня больше всего поражает наглость и цинизм общества, осуждающего не только за недоказанное и незаконное, но и за то, что является нормой фактически для любого полноценного человека. Христос сказал хрестоматийное: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит камень...». И люди, смутившись, отступили, ведь известно, что громче всех «держи вора» кричит сам вор. Так во что же превратилось наше общество, так активно затаптывающее и бичующее? Почему ни у кого не хватает смелости сказать, что нет тут ничего предосудительного и просто плохого? Ни с точки зрения законности, ни с точки зрения морали. Жириновский, заявивший в книге «Азбука секса»: «Нет импотентов, есть плохо работающие или сексуально неумелые женщины», — и призывающий к свободной любви, обвиняет Генерального прокурора в амо-

ральности. Борис Ельцин, над которым навис импичмент с тяжелейшими обвинениями в геноциде собственного народа, вообще ведет себя прямо по уставу Петра I, как «самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен». Все они устроили дикую противоестественную фантасмагорию по поводу выдуманного ими самими дела»[1].

Совсем по-другому думал сам Ельцин, ставший в позу великого моралиста.. «Первым о порнографической пленке с участием генпрокурора узнал Николай Бордюжа. Военный человек, настоящий пограничник, нетерпимый к любого рода распущенности, он был буквально в шоке, — написал Ельцин и тут же добавил. — Мне про этот кошмар глава администрации решил пока ничего не говорить»[2]. Надо же, какая щепетильность!

Прервем повествование первого российского президента и почитаем другого человека, написавшего: «Но рискнул бы Бордюжа по своей инициативе отправить Генерального прокурора в отставку? Не было у него таких полномочий. Значит выполнял поручение?»[3]. Да, похоже, уважаемый Борис Николаевич кое-что недоговаривает. Вряд ли военный Бордюжа решился на такой шаг без согласования его с президентом. Такого просто не могло быть. Но как сомневаться в тексте, который написал президент? Может быть, он ошибался? Кроме того, вряд ли глава президентской администрации и секретарь Совета безопасности был первым, кто узнал о порнографической пленке. По должности ему кто-то должен был доложить, а сама пленка, скорее всего, пришла из спецслужб (и даже, более того, скорее всего из ФСБ). Уточним, что директором ФСБ был тогда Путин.

Лучше просто обойдем эти обстоятельства. И снова вернемся к первому российскому президенту, повествующему: «При встрече со Скуратовым Бордюжа сухо сказал ему: в такой ситуации долго думать не стоит.

Скуратов покорно написал прошение об отставке:

«Глубокоуважаемый Борис Николаевич! В связи с большим объемом работы в последнее время резко ухудшилось состояние моего здоровья (головная боль, боли в области сердца и т. д.). С учетом этого прошу внести на рассмотре-

---

[1] *Рапова З. О.* Кривое зеркало политики (публикация в Интернете).

[2] *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[3] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 841.

ние Совета Федерации вопрос об освобождении от занимаемой должности генерального прокурора РФ. Просил бы рассмотреть вопрос о предоставлении мне работы с меньшим объемом».

Скуратов будет еще несколько раз писать заявление об отставке, потом отказываться от них и пытаться любой ценой удержаться в своей высокой должности.

«Деятельность самого Скуратова взялся расследовать Путин, — написал Пол Хлебников. — В начале февраля 1999 года, когда Генпрокуратура объявила о ведении уголовных дел против Березовского и других приятелей Ельцина, Российское государственное телевидение показало видеозапись обнаженного мужчины, похожего на Скуратова. Он резвился в постели с двумя проститутками»[1].

Хлебников как бы намекает, кто это подстроил, не указывая конкретно. И тут же пишет, что Путин доказал свою политическую преданность президенту Ельцину, разрушив политическую карьеру Юрия Скуратова. Намек ясный, но такой намек бывает обычно, когда нет убедительных доказательств, а есть только версия.

Еще более откровенно написал Александр Рар, прямо указавший на ответственность Путина за появление пресловутой видеокассеты. После этого он констатировал: «...Путин пользовался абсолютным доверием «семьи», поскольку доказал, что на него можно положиться даже в самом щекотливом деле»[2].

Пол Хлебников отметил: «...Важным соратником Березовского в правительстве стал Александр Волошин, шеф ельцинской администрации. Пять лет назад Волошин помог Березовскому запустить инвестиционную программу «АВВА», и его назначение в феврале 1999 года на пост главы президентской администрации означало: Березовский снова контролирует окружение Ельцина»[3].

Секретарем же Совета безопасности стал В.В. Путин, не расставшийся при этом с должностью директора ФСБ. Если одного снимают за то, что он не справляется, то обычно другого ставят, чтобы он с тем же справился.

«Путин проработал в ФСБ всего год. Причем делами Лубянки он занимался еще меньше, потому что вскоре получил

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 292.
[2] *Рар А.* Владимир Путин. Немец» в Кремле. С. 216.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 288.

вторую должность — секретаря Совета безопасности, и его вовлекли в большую политику»[1].

Тем временем «...генеральная прокуратура заявила о наличии у нее оснований для привлечения к уголовной ответственности по поводу финансовых махинаций Бориса Березовского, дочери Бориса Ельцина Татьяны Дьяченко, бывшего управляющего делами Президента России Павла Бородина»[2].

Началась полномасштабная война компроматов. Один из обиженных Скуратовым работников прокуратуры написал: «...Человек, похожий на Генерального прокурора», «главный борец с коррупцией», после известных «утечек и протечек» в СМИ, зубами, когтями и чем только можно цеплялся за свое кресло, симулируя в госпитале внезапно пошатнувшееся здоровье, все свои (не очень глубокие) юридические познания бросив на подыскание правовых оснований для новых юридических проволочек.... Никогда, ни до, ни после, ни один Генеральный прокурор СССР или России так не боролся за свою должность, как Скуратов»[3].

Но в той борьбе Юрий Ильич не стал победителем. Описывая превратности превращения Владимира Путина в президенты РФ, Леонид Млечин написал: «История, которая началась с увольнения Генерального прокурора, завершилась»[4]. Если говорить проще, то именно история, связанная со скандалом вокруг Скуратова, и ***поведение Путина в ходе этого скандала привели Ельцина к решению о выборе своего наследника***.

Разумеется, это был не единственный фактор, повлиявший на выбор, но возможно, один из решающих.

«В российской политической истории, — говорил Борис Березовский, и в этом с ним стоит согласиться, — есть важная закономерность: место красит человека, а не наоборот. И когда нелюбимый всеми Ельцин назначал премьер-министром из числа мало кому известных людей, то их политический рейтинг почти немедленно взлетал. Так было с Кириенко, со Степашиным, даже с Примаковым, чей рейтинг при назначении едва переваливал через единицу... И я понял: кто будет премьером на момент выборов, тот и станет президентом.

---

[1] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 840.

[2] Молодая гвардия. 2001. № 4. С. 13.

[3] *Гайданов О. И.* На должности Керенского, в кабинете Сталина. Прокурор России вспоминает... М.: Алгоритм. Эксмо. 2005. С. 294.

[4] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 844

Иными словами, на кого Ельцин пальцем покажет, тому его место и занять. К сожалению, таков менталитет огромной части российских граждан — подчиненнный, несамостоятельный, чтобы не сказать «рабский». Увы, в России так можно: взять, в прямом смысле слова, человека с улицы и сделать из него президента...»[1]

7.6. Путин в роли преемника

Другим важным фактором стало начавшееся 2 августа 1999 года вторжение чеченских боевиков в Дагестан. Обратим внимание на дату. Через несколько дней после этого числа Степашин будет заменен Путиным.

«В Москве на вопрос журналистов о ситуации в республике, Сергей Вадимович собрался с мыслями и глубокомысленно изрек:

— Кажется, Дагестан мы потеряли.

По слухам, именно эта фраза стоила ему кресла премьера и мечты о президентстве»[2].

Степашин уже раз прокололся на чеченских боевиках (вспомним трагедию Буденновска). Вряд ли он был бы способен справиться с боевиками.

Между тем именно вторая чеченская война (вместе с московскими и другими взрывами) принесла ельцинистам сначала успех на выборах в декабре 1999 года, а затем уже и благополучное окончание операции «преемник». В стане их критиков не один раз говорили об организации взрывов из Кремля и даже о подталкивании чеченских боевиков к нападению на Дагестан.

Например, Виктор Степаков писал, что о предстоящем нападении боевиков на Дагестан в Кремле (прежде всего в ФСБ) знали заранее. Это не вызывает особых сомнений. Но Степаков намекает на то, что ФСБ подталкивала боевиков к этому нападению[3].

А вот такое предположение уже является более спорным. Дело в том, что действия боевиков можно было прогнозировать, и нетрудно догадаться, что они будут расширять театр военных действий. Тут даже и подталкивать особо не нужно. Вопрос только в том, когда нападут?

---

[1] Совершенно секретно. 2003. № 6. С. 6.

[2] *Степаков В. Н.* Ленинградцы в борьбе за Кремль. С. 223.

[3] Там же. С. 273—276.

Но все эти рассуждения не опровергают главного — именно вторая чеченская война (включая взрывы) привела Владимира Путина к президентскому креслу.

Причем почти не вызывает сомнение осведомленность Кремля о предстоящем нападении боевиков.

«...Решительность и напор, проявленные Владимиром Владимировичем с первых часов отражения агрессии, повлияли на окончательное решение Ельцина в выборе своего преемника»[1], — так звучит одно из высказанных мнений. Впрочем, сам первый российский президент высказался немного по-другому, делая акцент прежде всего на выборах.

Уже 5 августа 1999 года Ельцин завел следующий разговор с будущим вторым российским президентом:

«5-го, рано утром, — вспоминал Ельцин, — я встретился с Путиным.

Я объяснил положение вещей. Предстоит жестокая борьба. Прежде всего — предвыборная. Но не только. Удержать ситуацию в стране под контролем будет непросто во всех областях. Очень тревожно на Северном Кавказе. Возможны какие-то политические провокации в Москве. Трудно понять, способен ли нынешний состав правительства удержать инфляцию. От того, как новый премьер поведет себя в течение ближайших не только месяцев, но и недель, зависит буквально все. Зависит будущее страны.

— Я принял решение, Владимир Владимирович, и предлагаю вам пост премьер-министра.

Путин смотрел на меня внимательно. Молчал.

— Но это еще не все, — продолжил я. — Вы примерно представляете, почему я вынужден отставить вашего предшественника. Я знаю, что Степашин ваш друг, тоже петербуржец, но сейчас нужно думать о другом. Ваша позиция должна быть предельно корректной, выдержанной, но твердой. Только так вы достигнете и авторитета в обществе, и успешного итога парламентских выборов»[2].

Все это просиходит еще до официального назначения и выглядит как разговор о будущем президентстве. Вполне возможно, что именно так Ельцин и думал.

Правда, известно о нескольких совсем недавних кандидатах в преемники (например, Бордюжа, Степашин). Ельцин, как мы помним, часто изменял свой выбор, заменяя одного преемника на другого.

---

[1] *Степаков В. Н.* Ленинградцы в борьбе за Кремль. С. 277.

[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

9 августа Ельцин просто предоставил Путину шанс. Шанс, который мог оказаться и нереализованным. В тот день Борис Ельцин назначил новым российским премьер-министром совершенно неизвестного широкой общественности Владимира Путина. По степени неизвестности новый премьер-министр мог сравниться только с Кириенко перед назначением последнего на пост премьера.

«Неужели почти никому неизвестный человек за одиннадцать месяцев, оставшихся до президентских выборов, сумеет набрать необходимое количество голосов? Может быть, Ельцин сошел с ума? А может быть, у него просто сдали нервы?»[1] — примерно так думали многие.

По Конституции премьер-министра утверждает Государственная Дума. Путин без проблем получил необходимое количество голосов. Депутаты сочувственно похлопывали его по плечу. Некоторые выражали ему соболезнование. Большинство из них уже переориентировалось на блок Лужкова — Примакова, и представленные Ельциным кандидаты их больше не интересовали. А зря. Смотреть нужно дальше собственного носа.

Владимир Путин не забыл слов спикера Госдумы: «Помните, Селезнев тогда сказал: зачем же они с вами это сделали? Они же на вас крест поставили». Все сочли, что это конец. Но ведь и я, собственно, этого не исключал»[2].

Выбрав нового премьера, Ельцин практически сразу же дал ясно понять, кого он выбрал своим наследником. «9 августа я выступил с телеобращением к нации: «Сегодня я принял решение об отставке правительства Сергея Вадимовича Степашина. В соответствии с Конституцией я обратился в Государственную Думу с просьбой утвердить Владимира Владимировича Путина в должности Председателя Правительства Российской Федерации. Убежден: работая на этом посту, он принесет большую пользу стране, и россияне будут иметь возможность оценить деловые и человеческие качества Путина. Я в нем уверен. Но хочу, чтобы в нем были также уверены все, кто в июле 2000 года придет на избирательные участки и сделает свой выбор. Думаю, у него достаточно времени себя проявить»[3].

Путин вспоминал: «...Уже в эфире президент сказал обо мне, как о будущем возможном президенте. Он произнес это

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 3.
[2] *Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н.* От первого лица. С. 133.
[3] *Ельцин Б. Н.:* Президентский марафон (публикация в Интернете).

вслух на всю страну. И когда меня сразу после этого забросали вопросами, я ответил: «Раз президент сказал, то я так и сделаю». Возможно, прозвучало не очень уверенно, но по-другому ответить не мог».

В 1998 году вышла книга, в которой апологет Лебедя написал: «Как мне кажется, общие контуры ролей следующего спектакля под названием «Выборы российского президента» уже достаточно прорисовывались»[1]. В качестве основных претендентов он назвал Лебедя, Лужкова и Зюганова.

В 1999 году вышла книга, в которой апологеты Зюганова назвали в качестве основных претендентов Зюганова, Лужкова и Примакова[2].

В 1999 году вышла книга, автором которой был бывший руководитель КГБ Азербайджанской ССР. И снова набор тех же самых персонажей.

Собственно говоря, мы не о том, что прогнозы бывают разные, а о том, что в нашей стране (во всяком случае, при Ельцине) прогнозировать было трудно. Никто и не рассчитывал, что будет кто-то еще, кто сможет победить сразу в первом туре. О Путине даже не упоминали.

«Отдельные наблюдатели, помимо хитрых трюков «семьи», упоминали также приложенные к избранию Путина длинные руки Вашингтона, Тель-Авива и Бильдербергского клуба, известного масонского гнезда. В доказательство выстраивались схемы, где раскрывались тайные комбинации «закулисья», объяснялась истинная подоплека многих предвыборных событий. В связи с чем кое-кто озаботился сакраментальным: еврей ли Путин? После горячих споров в причастности к евреям ему таки отказали»[3].

Что же, у всех этих сил был свой интерес к России. Отставной генерал госбезопасности Рэм Красильников (в 1979—1991 годы возглавлял первый отдел Второго главного управления КГБ СССР), моделируя поведение руководителей США, написал: «Крайне важно, чтобы российский президент ушел сам, пока его не вынудят к этому враждебные США и Западу силы. Свой досрочный уход из Кремля «друг Борис» должен преподнести как акт мужества и мудрости, как говорил неоднократно сам — «сильный ход» в политике, пусть это и очередная рокировка. Не менее важно, чтобы он передал бразды

---

[1] *Олейник И. В.* Александр Лебедь и власть. С. 115.
[2] *Кислицын С. А., Крикунов В. И., Кураев В. Д.* Геннадий Зюганов. С. 339—342.
[3] *Степаков В. Н.* Ленинградцы в борьбе за Кремль. С. 286.

правления в надежные руки — в руки человека, которому Запад может доверять»[1].

Правда, эта книга вышла уже после того как «царь Борис» передал бразды правления другому. Однако есть свидетельства (чуть ли не пророческие) и более раннего времени.

Заметим, что пророчествам можно верить лишь тогда, когда они зафиксированы до наступившего предсказания. В 1999 году (сдано в набор 16.06.99 года, подписано в печать 20.07.99 года) вышла книга, автором которой был бывший генерал госбезопасности Вагиф Гусейнов, написавший: «В конце сентября 1997 года в России побывал представитель семьи Рокфеллеров с группой лиц. Они провели серию встреч с российскими политическими и финансовыми кругами. Предметом интереса американцев было положение в руководстве страны и, прежде всего, вопрос, кто же мог прийти на смену главе российского государства в обозримом будущем.

Из бесед с членами делегации стало ясно, что американцы пришли к определенным выводам, определили свою точку зрения по интересующим их вопросам и намерены были доложить Б. Клинтону соображения, суть которых сводилась к следующему:

Политическое и социально-экономическое положение в России критическое. Надежд, что оно улучшится при нынешних государственных деятелях, ожидать практически невозможно.

Б. Ельцин не дотянет до новых президентских выборов, по крайней мере, политически, и уступит место другому. Во всяком случае, с определенностью можно сказать, что обстоятельства заставят его пойти на такой шаг»[2].

Так именно и произошло. Но вряд ли на эти события американцы повлияли.

А вот о том, что американцы хотели бы повлиять, сомневаться просто глупо. Сомневаться можно лишь в том, имели ли они такие возможности и поддался ли их влиянию сам первый российский президент, который и сделал выбор.

Сначала о возможностях. «Билл Клинтон не сомневается, — писал тот же отставной генерал госбезопасности Рэм Красильников, — в России много влиятельных людей, которые выступают за сотрудничество с США и Западом. Финансовые узы гораздо сильнее культурных и духовных связей.

---

[1] *Красильников Р. С.* Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. С. 395.
[2] *Гусейнов В.А.* От Ельцина к...? С. 434.

Дети и внуки многих российских политиков и бизнесменов учатся в США и в европейских странах, российский капитал прочно связан с Западом.

В России действуют тысячи иностранных советников, консультантов, представителей компаний и фирм. Они проникают в общественные организации, финансовые и экономические структуры, берут на себя управление российскими делами»[1].

Может быть, отставной генерал Красильников ошибался. Но ведь есть и другие факты, подтверждающие это. Так что следует признать, что возможности у заокеанских деятелей были. И поэтому остается только один вопрос (но самый сложный), а поддался ли сам первый российский президент. С одной стороны, он известен как очень самостоятельный и принимающий решения по своей логике, а с другой — известно, что на него все же можно было повлиять. А в том, что западные лидеры хотели и имели возможности повлиять на выбор Ельцина, особых сомнений нет.

Но проблема состояла в том, что для влияния нужно время, тогда как Ельцин менял преемников слишком быстро. Несколько лет спустя Игорь Бунин констатировал: «...Борис Ельцин, перепробовал многих, в частности Лебедя, Бордюжу, Примакова. В итоге он остановился на Путине. Все это делалось наспех — хватались разные люди, которые могли принести личную пользу клану Ельцина»[2].

Владимир Путин был просто одним из возможных наследников первого российского президента. И далеко не всем он первоначально внушал уважение. Например, по словам Эдуарда Лимонова, «Ельцин (пора называть вещи своими именами) вбросил в игру бледного подполковника»[3]. Ну и что, бледный так бледный. У каждого человека есть свои особенности.

Вместе с тем было и еще одно обстоятельство. «Поднаторевшая в интригах и разного рода политических комбинациях, «кремлевская гвардия» после неудачных опытов с Лебедем, Немцовым и Степашиным сделала ставку на Путина вовсе не для того, чтобы в дальнейшем разочароваться в нем. Президентская команда, несомненно, хотела подстраховаться и в случае попытки премьер-министра найти собственную политическую нишу и отстранить от себя про-

---

[1] *Красильников Р. С,* Новые крестоносцы. С. 395.
[2] Российская газета. 17.02.04. С. 3.
[3] *Лимонов Э.* Охота на Быкова: расследование Эдуарда Лимонова. С. 163.

кремлевскую номенклатурно-политическую группировку, оказать на него давление»[1].

Был ли компромат на Путина? Для ответа на этот вопрос стоит предварительно подумать: а ***можно ли быть святым в окружении Ельцина***?

Ответ предельно прост: только в случае какого-то сногсшибательного исключения.

Скуратов писал о том, что на всех силовиков у окружения Ельцина были свои пленки с компроматом, а Путин говорил ему о возможном наличии такой пленки и на него[2]. Может ли так быть? Может.

«...В период обвальной приватизации ни один чиновник высшего и среднего звена, занимавшийся проблемами собственности, не мог быть абсолютно «чистым», поэтому вряд ли стоит удивляться появлению в некоторых СМИ сообщений о том, что «семью» и Путина связывают общие неблагоприятные дела»[3].

Впрочем, для успеха в управлении страной данный вопрос все же имеет второстепенное значение. Это тоже очень важное положение. Сколько грешников, придя к высшей власти, делали благие дела.

Путина выбрал Ельцин. Это однозначно. Хотя, безусловно, важно, кто и как в тот момент на президента влиял. Любой человек всегда принимает решение под влиянием если не конкретных лиц, то конкретных обстоятельств. Одни из обстоятельств ясны: серьезное заболевание Ельцина, постоянное снижение его авторитета среди населения (точнее, катастрофическое снижение), приближающееся время выборов.

Но почему он выбрал именно Путина? Ответа могут быть два:

— во-первых, потому что Путин наиболее подходил для управления Россией.

В самом деле, почему же мы должны априори лишать Ельцина права на благородные помыслы? Правда, этот ответ заметно портит одно обстоятельство: «подходил» он с точки зрения того самого Ельцина, который нанес колоссальный вред России, настолько колоссальный и очевидный, что сам же Борис Николаевич за него просил прощения в своей прощальной речи;

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 260.
[2] *Скуратов Ю. И.* Вариант дракона. М.: Детектив-пресс. 2000. С. 181, 147.
[3] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 260.

— во-вторых, потому что Путин наиболее подходил для обеспечения безопасности Ельцина и его «семьи».

«...Березовский и остальные представители ельцинского клана полагали, что нашли человека, которой не только не был запачкан скандалами ельцинского режима, но и послужил бы гарантом того, что после смены власти никаких репрессий против них не последует»[1].

Еще будучи директором ФСБ, «...Путин окончательно сделался полноправным членом президентской команды. В отличие от таких высокопоставленных сотрудников аппарата Ельцина, как Ястржембский, Кокошин, Савостьянов, Шахрай и Панин, он вовсе не собирался покидать «верховного правителя» и переходить на сторону возглавляемой Лужковым региональной фронды. «Семья» полностью доверяла директору ФСБ, видя в нем одного из важнейших союзников и едва ли не главного защитника ее стратегических интересов»[2].

Такой вариант ответа на наш вопрос явно не может устраивать ни Ельцина, ни Путина. Для первого это означает, что он боялся, а значит, были причины бояться. Для второго подобный ответ означает, что его воспринимали как марионетку.

Разумеется, возможны варианты совмещения первого и второго ответов, т.е. Путин выбран, потому что подходил для управления страной и обеспечивал безопасность «Семьи». Но тут еще хуже, тогда получается, что недостатки каждого ответа только увеличиваются.

Разумеется, возможен «подводный» ответ: Ельцин предполагал одно, а судьба распорядилась по-другому, т.е. Путин оказался не тот (или не вполне тот), который нужен был Ельцину. Правда, тогда получается, что Путин не оправдал надежд Ельцина, но в политике это грехом не считается.

Но прервем наши философские гадания и перейдем к оценке, которую дали через несколько лет после 1999 года. «Путин трижды оправдал доверие Ельцина, — заявил «Известиям» первый заместитель гендиректора Центра политических технологий Борис Макаренко. — Он победил на выборах (хотя скорее вопреки, а не благодаря тому, что его назначили преемником), справился с ролью правителя и смог гарантировать безопасность первого президента и его семьи в широком смысле слова»[3].

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 293.
[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 208—209.
[3] Известия. 09.08.05. С. 2.

Такая вот выходит сделка между уходящим Ельциным и приходящим Путиным. Народ о ней, естественно, не знал и не должен был знать. Но многие умные люди понимали, что именно так и было. ***Политика наполнена тайными сделками, грязными или внешне благовидными.*** Единственное, чего, как правило, не бывает — сделок во благо народа, а не сторон, заключивших тайную сделку. Но такова уж жизнь.

При назначении преемником именно Путина, разумеется, учитывалось и его чекистское прошлое. К тому времени оно уже было скорее достоинством, чем недостатком.

Политические же противники подчеркивали: «Мундир и образ Героя Советского Союза штандартенфюрера В.А. Тихонова были не более чем предвыборной бутафорией, средством введения в заблуждение русского народа, который хотел смены облика власти: молодого подтянутого офицера с бодрым голосом вместо невзрачного старого медведя, который то ли жив, то ли уже нет. Псевдочекизм был и остается лишь технологией продления ельцинской модели власти и распределения собственности»[1].

Еще раз подчеркнем, что это слова политических противников. Они явно не хотели, чтобы Путин олицетворял образ настоящего чекиста.

Кто же Путина рекомендовал? ***У победы всегда бывает много родителей***. Не обошлось здесь и без нашего «героя». «Да, я был одним из тех, кто рекомендовал ему Путина в качестве преемника, — говорил Березовский[2]. Может такое быть? А почему бы и нет? Тем более что советовать могут разные и разных людей, а выбирал один — Ельцин.

Заметим мимоходом, что Борис Абрамович где только ни был и кого только ни рекомендовал. «Борис Березовский, — писал Млечин, — тогда еще не знал, окажется ли Путин удачливее Степашина, и на всякий случай держал в резерве еще и Александра Лебедя»[3].

«Действительно, Владимира Путина привели к власти вовсе не какие-то мифические чекисты, а крупные собственники — выгододержатели приватизации 1990-х. Причем в первую очередь акционеры «Сибнефти» и «Альфа-групп». Именно они рекомендовали летом 1999-го тогдашнего секретаря Сове-

---

[1] Завтра. 2005. № 30. С. 2.

[2] Совершенно секретно. 2003. № 6. С. 5.

[3] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 783.

та безопасности РФ Путина как преемника Бориса Ельцина — в противовес альтернативным претендентам, Сергею Степашину и Николаю Аксененко»[1].

В своей книге «Президентский марафон», вышедшей в 2000 году, Ельцин проводит мысль, что он сам сделал выбор в пользу Путина. Впрочем, что он еще может написать? Что сделал выбор под влиянием господина X или мистера Y? Сами понимаете, что такого он бы не написал даже, если бы это было на самом деле. Тем более, что влияние может быть вполне незаметным и неназойливым.

Известно, например, что некоторые отговаривали первого российского президента. Например, Чубайс был против. Во всяком случае, так писал сам Ельцин. Борис Николаевич в критических ситуациях не раз полагался на советы Чубайса, но не в тот момент. Путин казался верным и надежным, да и времени искать другого преемника уже не было.

«...Путин служил Ельцину по-собачьи преданно», — написал Максим Калашников[2].

Что же, преданность Борис Николаевич любил и ценил. Это уж точно.

Вот только почему по-собачьи? Стоило бы расписать поподробнее. А то обидное слово брошено, а почему — не ясно.

Могли быть и другие причины симпатий Ельцина к Путину...

«Поначалу человек, назначенный на такую перспективную должность, держался довольно скованно. Он сразу же заявил, что как офицер обязан выполнять любой приказ. Через несколько дней Путину присвоили звание полковника»[3].

Еще бы не держаться скованно. Попробуй стать очередным премьер-министром, когда перед тобой одного за другим снимают премьер-министров (Черномырдин, Кириенко, Примаков, Степашин только в 1998—1999 годах), отправляют в отставку предполагаемых преемников (Сосковец, Немцов, Бордюжа и пр.). А выпасть из президентской обоймы означало обычно резкое падение статуса, лишение престижа и многих благ. Владимир Путин уже испытал это в 1996 году, после проигрыша Собчака в Петербурге.

Тем более следовало держать себя скромно, ведь «по словам Путина, между ним и Ельциным никогда не было особой

---

[1] Завтра. 2005. № 30. С. 2.
[2] *Калашников М.* Битва за небеса. С. 716.
[3] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 246.

душевной близости. Более того, отношения двух государственных деятелей даже нельзя было назвать дружескими»[1].

А ведь Ельцин выбрасывал из своей обоймы даже более приближенных к нему лиц (например, Коржаков был его кровным братом). Тут есть о чем задуматься.

Тем временем процесс формирования путинского правительства пошел. 19 августа 1999 года президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин своими указами назначил новое правительство. Что ровным счетом ничего не означало для Путина. Правительства назначались и раньше, но как назначались, так и снимались. Ельцин уже не раз делал это, не испытывая особых угрызений совести.

Для укрепления позиций Путина после назначения его премьер-министром важно было победить на выборах в Государственную Думу. Выборы были назначены на декабрь 1999 года. Именно они и должны были определить, есть ли у Путина шанс удержаться в качестве преемника Ельцина, а для последнего означали реальную перспективу потерять власть.

Чтобы такого не произошло, нужно было создать какой-либо избирательный блок и обеспечить ему победу. И все это при явном дефиците времени.

«После того как Владимир Путин был назначен исполняющим обязанности премьер-министра, а затем утвержден Думой на этом посту, я стал искать решение следующей политической задачи — победы на выборах», — признавал Ельцин. Разумеется, сам президент уже ничего особенного сделать не мог, здоровье было не то, да и другие причины мешали. Но имелись иные лица, заинтересованные в победе ельцинского преемника.

«Летом 1999 г., — писал Михаил Ходорковский, — когда здоровье Ельцина вызывало все больше сомнений и вопросов, новое поколение кремлевских кукловодов просто решило, что для выживания режима необходим гигантский блеф... Этот блеф и стал основным содержанием проекта «Путин — 2000». Авторитарного проекта, который являлся прямым логическим продолжением и следствием проекта «Ельцин—1996»[2].

«Березовский как сумасшедший носился по коридорам президентской администрации и убеждал чиновников в необходимости создания на волне популярности премьер-министра новой «партии власти». В середине сентября — всего

---

[1] Там же. С. 13.

[2] Красноярская газета. 10.08.2005. С. 1.

лишь за три месяца до дня голосования — Березовский и его люди приступили к формированию предвыборного альянса»[1].

В одном либеральном журнале отметили, что Березовский «обладал уникальным, фантастическим даром закулисной интриги и столь же феноменальным даром обращать в пепел любую свою победу самим фактом личного присутствия рядом с ней»[2]. Это понимали и не афишировали березовский след в «Единстве». К тому времени имя Бориса Абрамовича воспринималось в России уже негативно.

Сам Ельцин обходит вопрос об авторстве создания новой партии и пишет: «Идея «Единства» родилась, конечно, далеко не сразу. В ее разработке принимали участие многие люди. И моя предвыборная команда 96-го года, и аналитики из команды Путина».

Между тем участие в победе «Единства» Бориса Березовского выглядит очень естественным. В блоке «Отечество» лидерами были Лужков и Примаков — враги Березовского. А Путин, для которого и создавалось «Единство», как уже говорилось, личным присутствием на приеме у Березовского в то время, когда еще премьером был Примаков, показал на чьей он стороне .

3 октября 1999 года учредительный съезд блока «Единство» прошел в Москве. Список движения возглавил глава Министерства по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу. Если использовать библейскую терминологию, то в блоке было всякой твари по паре. Создали блок из мелких (крупные были уже при деле в других блоках) политических структур, каждая из которых ничего не означала. Это понимали уже тогда, и не только политические противники президента и его преемника.

«Клан Ельцина создал прокремлевскую политическую партию «Единство» — разношерстную совокупность преданных официальных лиц и знаменитостей, — чтобы принять участие в парламентских выборах в декабре 1999 года. Березовский и его кремлевские союзники мобилизовали все ресурсы для того, чтобы набрать для «Единства» как можно больше голосов в ходе парламентских выборов и впоследствии, в ходе президентских выборов, выдвинуть Путина в качестве основного кандидата»[3].

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 252.
[2] Новое время. 1999. № 16. С. 12.
[3] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 293.

Но в «Единстве» было удачное название, удачная эмблема, и удачным был состав первых трех лиц.

«Мужественный Шойгу, спасатель, по-настоящему романтичная фигура, которая воплотила в себе весь идеализм нового поколения. Он должен был привлечь к себе молодежь и женщин. Карелин — тот рассчитывал на поддержку всего мужского населения. Гуров — говорил на языке, близком и понятном людям пожилого и среднего возраста.

Я считал, что это блестяще составленная тройка», — писал Борис Ельцин[1].

Действительно, тройка понравилась электорату. Однако политические противники тоже не дремали. Только один пример. 1 декабря 1999 года газета «Красноярский рабочий» опубликовала на бесплатной основе агитационный материал избирательного блока «Отечество — Вся Россия», в котором были такие строки: «Ради достижения этих целей правящей верхушкой была затеяна чехарда с так называемыми «преемниками», когда дряхлеющий президент вопреки Конституции, да и вообще любым демократическим нормам, собственноручно вывел к народу свою молодую смену. И теперь народ гадает: этот — последний, или будут новые. Ради этих целей под грядущие парламентские выборы создан целей блок по главе с министром-спасателем Шойгу. Он призван спасти режим от той здоровой силы, которую представляет «Отечество — Вся Россия», от вменяемой Думы, которая не позволит разбазарить остатки российской государственности. Каждой голосующий за «Медведя» Сергея Шойгу должен четко понимать, что он тем самым в третий раз голосует за Ельцина, за выдуманные им «преемственность» и «сохранение курса реформ»[2].

Мимоходом заметим, что такие статьи появлялись и в других СМИ и делались они по инициативе блока «Отечество — Вся Россия», того самого, который потом слился в экстазе с блоком «Единство».

Формально же действия Ельцина по передаче власти Путину соответствовали действующему законодательству. Просто это было законодательное использование административного ресурса. Чаще же его используют без такого законного обоснования. Такова российская политика.

Тем временем и в Кремле уже нашли на Примакова компромат. «Разумеется, факты, уличающие его в коррупции, бы-

---

[1] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон, публикация в Интернете.
[2] Красноярский рабочий. 01.12.99. С. 2.

ли сфабрикованы, но вся эта история стоила бывшему главе российского правительства много сил в нервов»[1].

Игра шла по-крупному. Было совершенно очевидно, что от исхода выборов в Думу зависел ответ на вопрос, кто станет президентом России. И в такой ситуации одного удачного названия, удачной эмблемы и удачного состава первой тройки было явно мало. Нужен был более сильный фактор. Точнее даже — суперсильный.

Этим фактором стало сначала вторжение чеченских боевиков в Дагестан. «Ведь даже вторую чеченскую войну начал, если вдуматься, не Путин, а Борис Ельцин — по настоятельной рекомендации «семьи», которая понимала, что без сильного потрясения продать стране проект «Преемник» и предотвратить триумф Евгения Примакова никак не удастся»[2].

За вторжением боевиков в Дагестан последовали взрывы в Москве и других российских городах, а потом первые российские успехи во «второй чеченской войне». Особенно эффектно повлияли на победу «Единства» взрывы в Москве и в некоторых других российских городах. Чеченский фактор оказался решающим фактором победы избирательного блока «Единство».

Если бы взрывов не было, результат думских выборов мог быть диаметрально другим. Это понимали задолго до их совершения, о чем мы достаточно говорили ранее, когда речь шла о выборах президента в 1996 году и тогдашних небольших взрывах в Москве.

Так и хочется сказать: если бы взрывов не было, их нужно было бы совершить. Но это слишком кощунственно. Пока же ясно одно: взрывы совершили чеченские террористы, но они являлись простыми исполнителями. Важнее, кто был подстрекателем столь чудовищных преступлений. Заметим просто, что у некоторых российских политиков (например, у Березовского) уже имелись наработанные связи с чеченскими боевиками. Заметим также, что подстрекательство — тонкая вещь, и при расследовании его наличие доказать довольно трудно.

Путин в той ситуации повел себя самым лучшим образом для политика, судьба которого висела на волоске и зависела от результатов выборов. Премьер-министр сразу заверил, что террористов будут «мочить даже в сортирах». Именно таких слов от него ждали миллионы россиян. Впрочем, словами де-

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 258.
[2] Завтра. 2005. № 30. С. 2.

ло не ограничилось. Неудачи «первой чеченской войны» были учтены, «вторая» началась более грамотно и успешно.

Разумеется, у Путина имелись политические противники, но они не были так популярны. К тому же Путин начал активно говорить о патриотизме. Например, 3 ноября 1999 года премьер-министр заявил о необходимости в России новой общенациональной идеологии, в основу которой должен быть положен патриотизм. Встречаясь в Доме правительства с ректорами крупнейших российских вузов, премьер отметил, что «после масштабных преобразований в стране образовался идеологический вакуум, одна идеология была утрачена, и ничего не было предложено взамен». В основе новой идеологии должен лежать «патриотизм в самом положительном смысле этого понятия», — считал Путин.

Заметим, что дальше «считаний» дело, в конце концов, и не сдвинулось. Но такая риторика помогла выиграть самые важные для Путина выборы — выборы в Государственную Думу в декабре 1999 года. Следующие президентские выборы 2000-го и 2004 года были уже предсказуемыми. Россияне словно ждали, кому бы начать подчиняться, кому бы поверить.

Выборы «Единство» провело почти идеально. Лучшего тогда трудно было ожидать. КПРФ тоже выступила достойно. Но главное — проиграл блок «Отечество — Вся Россия», и проиграл крупно.

Разумеется, одним днем выборов победа не куется. Ее еще нужно было закрепить приличной расстановкой сил среди депутатского корпуса Государственной Думы, что тоже удалось.

«Начиная с первого дня заседания Думы сто независимых депутатов подвергались непрерывным атакам со стороны лоббистов прокремлевского олигархического клана, выполняющих указания Березовского. На «обработку» народных избранников, прошедших в нижнюю палату по одномандатным округам, они не жалели ни сил, ни средств, и даже в открытую обещали им финансовую помощь. Их усилия не пропали даром. Тридцать парламентариев создали группу «Народный депутат» и вместе с представителями «Единства» образовали в Думе простое арифметическое большинство»[1].

Иначе говоря, гораздо больше, чем можно было ожидать. Ельцин имел поддержку большинства депутатов парламента страны лишь в 1990—1991 годах. После этого он всегда имел оппозиционный парламент. Мало того, вся оппозиция Ельцину базировалась именно на парламенте, откуда исходила

---

[1] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 268.

главная угроза президенту. И все попытки снять напряжение для Ельцина оканчивались неудачей. А тут такой успех!

После выигранных выборов декабря 1999 года стало ясно, что пик популярности Путина почти достигнут, что в ближайшее время он будет только расти, но как ситуация станет развиваться дальше, предсказать сложно. Ельцина стали уговаривать ***досрочно и эффектно передать власть*** Путину. Окружение первого российского президента, обеспокоенное его здоровьем и непопулярностью, немного приободрилось благодаря успешным выборам в Госдуму.

Трудно ли оказалось уговорить президента, неизвестно. Однако известен результат. «...Царь Борис» просто сообщил своему фавориту о своем решении досрочно уйти в отставку. ...Сам Путин даже не знал, как ему теперь себя вести. Импульсивный Ельцин был человеком совершенно непредсказуемым: он вполне мог передумать и отстранить Путина от должности. Сколько у него уже было наследников!»[1].

«Он оказался нужным человеком в нужное время и на нужном месте.

Он стал президентом России»[2].

Путину пришлось согласиться. Впрочем, к тому времени внутренне он был уже готов тянуть лямку президента России. Редкий случай в истории России, когда к власти пришел правитель, который и не особенно стремился им стать. О том, готов ли он был управлять, и говорить не стоит.

А стоило бы подумать! Ведь Путину доставалась страна, которая потерпела жесточайшее поражение в мирное время, потеряв почти половину территории и населения. Страна, которая почти десять лет не могла выйти из кризиса. Страна, которая была насквозь поражена коррупцией почти всего государственного аппарата. Чтобы просто удержать власть, уже требовалось большое искусство, а чтобы вывести страну из кризиса — тем более. А между тем очевидно, чем дольше затягивается выздоровление, тем труднее оно будет происходить. Но для бывшего президента это вряд ли играло большую роль. А вот для будущего...

Важно, что ему готовы были передать власть лица, влияющие на первого российского президента. Они понимали, что нужно воспользоваться декабрьской победой. Куй железо, пока горячо — таково основное правило демократии.

---

[1] Там же. С. 13.

[2] *Степаков В. Н.* Ленинградцы в борьбе за Кремль. С. 226.

Некоторые намекали на то, что Ельцина ввели в заблуждение. «С самим Ельциным «проблема 2000» тоже, похоже, сыграла злую шутку. В своей знаменитой новогодней речи, назначая Путина своим наследником, он обмолвился: «В новый век страна должна войти с новым президентом!» Всей стране стало ясно, что Дедушку просто надули, чтобы отобрать власть: окружение явно внушило ему, что новый век наступает не тогда, когда у всего человечества — 1 января 2001 года, а уже сейчас, 1 января 2000-го. То есть, если бы президент просто навел справки получше, то мог бы еще и дальше царствовать себе спокойно. Может, кого другого бы нам тогда без спешки подобрал»[1].

«Ельцина не интересовали истинные желания Путина. От него, впрочем, и от всех остальных, он ***требовал только беспрекословного подчинения***. Так было и в тот памятный день. На вопрос, готов ли он взять на себя ответственность за судьбу страны, Путин ответил: да!»[2]. Тогда он был просто вынужден подчиниться. Особого выбора у него не имелось. Либо будешь президентом, либо никем не будешь. Тут волей-неволей приходится подчиняться.

Так было до того, как Владимир Путин стал президентом. Но сказанное еще не означало, что всегда и везде Владимир Путин будет в дальнейшем выполнять волю и следовать намерениям первого российского президента, как это случилось в самом конце 1999 года.

«По мнению наблюдателей, расставание Ельцина с властью проходило тяжело, что чувствовалось даже во время его прощального телеобращения к россиянам. Однако в стране эта новость вызвала лишь облегчение и радость, настолько непопулярным оказался первый президент России к окончанию второго срока правления»[3].

Выборы 1999 года были довольно грязным делом. «Использование уголовных дел и судебной системы для устранения конкурирующих политических фирм от выборов или отмена результатов выборов — ...ельцинское детище; достаточно вспомнить судьбу Андрея Климентьева, так и не сумевшего стать мэром Нижнего Новгорода, или чехарду на думских выборах 1999 года»[4].

---

[1] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. С. 240—241.
[2] *Рар А.* Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 13—14.
[3] *Степаков В. Н.* Ленинградцы в борьбе за Кремль. С. 278.
[4] Завтра. 2005. № 30. С. 2.

Но, как часто происходит в реальной жизни, победителя никто не судил. Феноменальный успех пропутинской (она же — проельцинская) партии в декабре 1999 года, последующий его личный успех весной 2000 года и еще больший успех весной 2004 года создали для Владимира Владимировича уникальные возможности по управлению страной. Возможности, которых не было у Ельцина. Поддержка огромной массы населения и практически полный контроль над страной — что еще нужно для успешного президентства?

Нужно совсем немного — государственная мудрость, умение и желание работать. То, чего не хватало его предшественникам.

Глава 8

БЕРЕЗОВСКИЙ СМЕНЯЕТ МИЛОСТЬ НА ГНЕВ

8.1. Путин реформирует власть

«Осень 1999 года он начал готовиться к приобретению крупнейших российских компаний по производству алюминия....

Березовский последовательно брал в свои руки автомобильную, телевизионную, авиационную и нефтяные отрасли промышленности, и алюминий — это его пятый серьезный набег на мир бизнеса. Видимо, он полагал, что может считать Владимира Путина своим другом»[1].

Но на друзей надеяться в мире политики можно лишь тогда, когда предприняты серьезные меры безопасности. Для Березовского одной из таких мер стало избрание его депутатом Государственной Думы в декабре 1999 года.

Еще до выборов нового президента, 28 февраля 2000 года, Симоновский межмуниципальный суд Москвы частично удовлетворил иск председателя совета директоров холдинга «Медиа-Мост» Владимира Гусинского к Борису Березовскому о защите чести, достоинства и деловой репутации. Суд обязал Б. Березовского опровергнуть распространенные им сведения. Прежде всего, о том, что «позиция В. Гусинского по Чечне была далеко не бескорыстна в чеченской войне». А также заявление о том, что съемочную группу Елены Масюк выкупили в августе 1997 года по одной-единственной причине: потому что «сам В. Гусинский построил такие отношения с чеченцами в информационной войне России против Чечни и Чечни против России».

Отголоски очередного гусино-березовского конфликта еще продолжали звучать, когда обстановка уже стала меняться. Приближалось время нового объединения двух олигархов. Дело в том, что у них снова появился общий враг.

---

[1] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 371, 378.

Как известно, нередко кандидат отличается от президента (губернатора, мэра), словно небо от земли. Когда идут к власти, делают одни обещания, когда приходят, делают другие дела. Тут нет ничего удивительного.

Борис Абрамович приложил немало сил для избрания Путина президентом Российской Федерации.

Он «поначалу пытался создать впечатление, что Путин является его марионеткой. Березовский всегда, уже со времен Ельцина, привык выдавать все происходящее в стране, даже не имевшее к нему никакого отношения, за дело своих рук»[1].

Можно сказать, что тот момент был вершиной политической карьеры Березовского. «Творчество» Бориса Абрамовича оказало сильное влияние на политическую элиту России. По мнению Елены Трегубовой, Березовский привил ведущим участникам политического процесса моду на допотопно-византийский стиль кулуарной политики[2]. Трегубова смотрит на происшедшее критически (что только стоит слово «допотопность»). Но на самом деле, скорее это был неожиданный успех бывшего рядового советского ученого. Он сумел создать впечатление, что поменял одного президента на другого. Да еще и так, что они и сами не всё в той рокировке поняли.

Несмотря на некоторую завышенность мнения о могуществе Бориса Абрамовича, частично так оно и было. Но почему же Березовский стал помогать человеку, которого через полгода был вынужден отнести к своим основным политическим противникам?

Отметим для начала, что в 1999 году Борис Абрамович, похоже, поддержал Путина по следующим основаниям:

— особого выбора уже не имелось. Все иные сколько-нибудь солидные потенциальные претенденты находились в стане смертельных врагов БАБа;

— Березовский помнил, что Путин оказал ему содействие в трудную минуту и вообще производил впечатление человека, не способного предавать тех, кто поддерживал его.

Задача состояла в том, чтобы любой ценой помешать Лужкову и Примакову, а не укрепить преемника Ельцина. Второе как раз и не было нужно. Слабая власть — вот стихия Березовского. Именно при таком ее состоянии и вырос феномен Березовского. Однако он не рассчитывал, что рейтинг популярности Путина начнет так стремительно расти. Умом,

---

[1] *Бунич А. П.* Осень олигархов. С. 396.
[2] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. С. 229.

как известно, Россию не понять. Вот здесь-то и обнаружилась проблема. Первая проблема.

Вторая была в том, что Путин оказался слишком сильно связан корнями с выходцами из Ленинградского КГБ. Он их поддерживал, но и они влияли на него. А идеологические установки среднего чекиста все же отличны от идеологии такого прожженного олигарха, как Березовский. Вспомним хотя бы, как относился к Березовскому Коржаков.

По большему счету, путинская команда — это второе издание коржаковской. Разумеется, отличия есть, и немалые. Но и сходство в некоторых чертах просто разительное.

Такие проблемы и привели к скорому охлаждению отношений Березовского и Путина. Кроме того, сам Борис Абрамович, видимо, чересчур почивал на лаврах, не замечая опасности там, где она, по его мнению, и не должна была появиться. Ему казалось, что он, наконец-то, добился серьезного успеха.

«...Люди, знающие его, замечают, что Березовскому всегда были свойственны спешка и азарт. Он слишком торопится, добиваясь результата. Он мастерски принимает мгновенные решения, но стратегически допускает ошибки, поэтому и проиграл в конце концов...»[1]

Азарт и спешка Бориса Абрамовича понятны. Вот только почему же он не просчитал ситуацию, не учел вышеуказанные проблемы?

6 мая 2000 года председатель Центральной избирательной комиссии Александр Вешняков вручил главе государства Владимиру Путину удостоверение президента Российской Федерации.

Уже на следующий день в Кремле Владимир Путин принес предусмотренную Конституцией присягу народу Российской Федерации, принял из рук Бориса Ельцина знак президента. В этот момент первый президент России окончательно передал высшую государственную власть Владимиру Путину. Торжественная церемония прошла в Андреевском зале Большого Кремлёвского Дворца. Новый президент своим указом возложил исполнение обязанностей председателя правительства РФ на первого заместителя председателя правительства, министра финансов РФ Касьянова Михаила Михайловича.

В день вступления Путина в должность президента более ста членов национал-большевистской партии перекрыли Большую Никитскую улицу в Москве, в знак протеста против

---

[1] *Млечин Л. М.* Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. С. 589.

«воцарения на троне навязанного Ельциным наследника — Владимира Путина». Это была одна из очень немногих акций протеста. Если не считать ущемленных противников Путина, подавляющее большинство населения с удовлетворением восприняло начало его правления. Недовольные в основном молчали. Их было слишком мало, чтобы выражать недовольство.

Владимир Владимирович сразу же взял быка за рога. Он, похоже, уже понял, что в стране должна быть выстроена новая система управления.

13 мая Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина № 849 в Российской Федерации создано семь федеральных округов и утверждено положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе.

Чуть позже Путин выступил с телеобращением, в котором объявил о начале реформы государственной власти.

Под округа стали создаваться федеральные структуры исполнительной власти. Например, 24 мая Генеральный прокурор России Владимир Устинов принял решение об организации деятельности прокуратуры в семи федеральных округах. Эту работу в округах возглавили заместители Генерального прокурора РФ.

Около трети россиян (31,7%) считали, что введение в России семи федеральных округов приведет к укреплению власти и порядка, не ограничивая права регионов, как показывает опрос независимого исследовательского центра РОМИР. Согласно опросу, 18,3% граждан, напротив, считали, что такое нововведение приведет к ограничению прав регионов при усилении федерального центра. Инициативы президента по формированию Совета Федерации одобряют 43,8% россиян, а 31,7% респондентов выступают против[1].

Как видим, особо массового противодействия путинской инициативе не было. Но влиятельные силы забеспокоились.

«Начало созданию антипутинской коалиции положил Б. Березовский, который в мае 2000 года выступил с открытым письмом к президенту и фактически обвинил его в узурпации власти в связи с «нарезкой» произвольных федеральных округов и пересмотром порядка формирования Совета Федерации»[2].

---

[1] Современная политическая Россия.

[2] *Дроздов Ю. И., Фартышев В. И.* Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению. М.: Олма-пресс, 2001. С. 219.

Заметим, что создание федеральных округов — действительно сомнительный с точки зрения Конституции шаг, который, безусловно, укреплял власть Путина за счет сокращения власти пока еще избираемых глав регионов.

«Наблюдатели сначала предположили, что этот одиозный олигарх борется за свое прежнее влияние на Кремлю и стремительно теряет там прежние рычаги воздействия. Однако дальнейшие действия этого профессионального математика, «у которого все просчитано», показали, что замыслы Березовского идут гораздо дальше — была сделана ставка на дестабилизацию всей внутриполитической обстановки в России»[1].

8.2. Отказавшийся от мандата

Риторический вопрос: много ли вы знаете депутатов Государственной Думы, отказавшихся от своего мандата? Черта с два они откажутся!

«...Членство в Думе имело одно неоспоримое преимущество: оно давало неприкосновенность от судебного преследования. Вместо того чтобы потребовать от официальных выборных лиц более высокого стандарта поведения по сравнению с рядовыми гражданами, поставить их в более жесткие правовые рамки, российская Конституция поднимала парламентариев над законом....

Дума превратилась в гигантский сарай, под крышей которого перед телекамерами резвились самые низменные экземпляры»[2].

Но нет правил без исключений. Депутат Борис Березовский оказался одним из тех, кто способен на неординарный шаг.

В июле 2000 года Борис Абрамович сделал несколько резких шагов. «...Березовский заявил о сложении с себя депутатских полномочий, прозрачно намекнув при этом на нестабильную обстановку в Карачаево-Черкесии, где тут же прошли митинги противников нынешнего президента республики В. Семенова»[3].

---

[1] *Фартышев В. И.* Последний шанс Путина. Судьба России в XIX веке. М.: Вече, 2001. С. 98.

[2] *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский... С. 379—380.

[3] *Дроздов Ю. И., Фартышев В. И.* Юрий Андропов и Владимир Путин. С. 220.

Почему он так поступил? Ведь явно затратил немало средств, чтобы совсем недавно стать избранным? Да и от депутатского иммунитета стоило ли отказываться?

Рой Медведев дал следующее объяснение: «...Резонно полагая, что Дума с радостью лишит его депутатского иммунитета, если этого потребует Генеральная прокуратура, Березовский сделал несколько громких заявлений, направленных против Владимира Путина, и объявил о своих планах по созданию «объединенной оппозиции» президенту»[1].

«В знак несогласия с отступлением нового президента России от курса реформ Бориса Ельцина...», — так указывалось в проберезовском издании 2003 года[2].

Красиво сказано. И явно с подтекстом, предназначенным для ушей ельцинского окружения. Может быть, расчет на сильное влияние ушедшего президента?

8.3. Первые наезды на олигархов

13 июня 2000 года глава холдинга «Медиа-мост» Владимир Гусинский был вызван в Генеральную прокуратуру России в качестве свидетеля для дачи показаний в связи с делом о злоупотреблениях в службе безопасности холдинга. К охранникам В. Гусинского вышли сотрудники прокуратуры, которые заявили, что известный олигарх арестован.

Через трое суток Владимиру Гусинскому Генеральной прокуратурой было предъявлено обвинение в мошенничестве в крупных размерах. Мера пресечения оставлена прежней. Однако уже через несколько часов мера пресечения была изменена, В. Гусинский освобожден из Бутырской тюрьмы. Кроме охранников «Медиа-Моста», которые в двух автомобилях круглосуточно дежурили у Бутырки, его никто не ждал. Даже адвокаты не знали о решении Генпрокуратуры.

«Еще 14 июня следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Валерий Николаев заявил на пресс-конференции, что решение об аресте Гусинского принял он лично в рамках проводимого им расследования крупного злоупотребления в телевизионном бизнесе. Он, Николаев, не получил на этот счет никакого политического «заказа» и на него не оказывалось никакого давления»[3].

---

[1] *Медведев Р.А.* Владимир Путин: четыре года в Кремле. С. 177.
[2] Красная площадь. 2003. № 1. С. 3.
[3] *Медведев Р.А.* Владимир Путин: четыре года в Кремле. С. 161.

Свежо предание, да верится с трудом. Впрочем, для объективности приведем и противоположное мнение. Рой Медведев писал: «Эта версия была не только официальной, но и наиболее естественной и вероятной при новом порядке вещей в Кремле. В своей инаугурационной речи Владимир Путин провозгласил «диктатуру закона» и еще в середине мая на один из запросов Генеральной прокуратуры, по которым в прежние времена она должна была получить благословение Кремля, Путин ответил: «Действуйте по закону»[1].

Но верится все же с трудом. Потому что даже в более или менее приличные коммунистические времена уголовные дела на сколько-нибудь важных лиц согласовывались следователем со своим начальством. Формально независимый следователь был фактически еще как зависим. Но тогда все же это делалось не в таком масштабе, как после падения коммунистического режима. Кстати, Рой Медведев, согласившийся с версией о непричастности Путина к «наезду» на Гусинского, всего через несколько страниц написал о том, как торговались власти с Гусинским, выторговывая право контроля над принадлежащими ему СМИ[2]. А разве это не показатель заказного характера уголовного дела вообще и не косвенное признание заказного характера его возбуждения?

По юридической логике, за преступлением должно следовать расследование, затем наказание. По логике современной жизни — не всегда так.

Строго говоря, заказным уголовным делом следует называть только то, которое было возбуждено в корыстных целях. Но иногда нарушений принципов уголовного судопроизводства в рамках обоснованно и законно возбужденного уголовного дела может быть так много и они будут настолько существенными, что такое дело вполне можно назвать заказным.

Чаще всего заказное уголовное дело возбуждается, чтобы создать проблему для кого-либо. Но нередко уголовное дело возбуждают, чтобы скрыть что-то или спасти кого-то.

Еще в 1994 году писали: «Если взять самообслуживание политиков из государственной казны, то... российская политическая жизнь — один сплошной, не прекращающийся ни на минуту скандал, отчасти легализованный парламентом...

Есть ...еще и наш специфический российский скандальчик, — писали чуть позже, — история с версиями номер один, два, и так далее о готовящемся государственном перевороте.

---

[1] *Медведев Р.А.* Владимир Путин: четыре года в Кремле. С. 161.
[2] Там же. С. 176.

У всех этих историй есть общие черты. Ни одно из расследований не доведено до конца, все так и тонет в облаках слухов, догадок и лжи, время от времени меняющей знак, так что ни за что не дознаешься, кто же в конце концов украл пресловутое пальто»[1].

Получив в советские времена юридическое образование, а также навык практической следственной и оперативной работы, не всегда можно привыкнуть к новому пониманию «ценностей» уголовного дела.

Да, времена действительно изменились. Когда-то критическая статья в газете означала, что ее «герой» как минимум будет уволен или понижен в должности, а нередко и попадет в места лишения свободы. Сейчас только дураки и бедняки огорчаются, когда их ругают на телеэкране или на газетной странице.

Наученные опытом и обеспеченные люди даже не пытаются оправдаться. И только, если уж приспичит, купят время на телевидении или место в газете, где расскажут (распишут), как они хороши. Так появляются заказные статьи и теле-радио передачи.

Разумеется, нарушения закона при осуществлении правосудия были и при коммунистическом режиме. Тогда казалось, что это верх коррупции и разложения. К сожалению, теперь всего этого стало во много раз больше.

Начальник Главного управления собственной безопасности МВД РФ Константин Ромодановский весной 2003 года констатировал: «В Советском Союзе в кадровой политике существовала система строгого контроля и надежный механизм защиты граждан от милицейского произвола. Потом все рухнуло»[2].

Но вернемся в 2000 год. 20 июня Тверской межмуниципальный суд Москвы на закрытом заседании рассмотрел жалобу адвокатов Владимира Гусинского «на незаконный арест» главы холдинга «Медиа-МОСТ». Защитники медиа-магната, как всегда, заняли атакующую позицию и еще накануне суда сообщили журналистам, что Генпрокуратура пытается сорвать судебное заседание и «уйти от ответственности за противозаконные действия».

Наезд на известного олигарха вызвал опасения многих других. Прихватизировав за бесценок огромные куски общенародной собственности, они боялись потерять полученное.

---

[1] Новое время. 1994. № 28. С. 28.
[2] Аргументы и факты. 2003. № 19. С. 3.

Понимая их опасения, Кремль подавал сигналы о том, что пересмотра прихватизации не будет. Фракция «Единство» выступает против попыток пересмотра итогов приватизации. Заместитель председателя фракции Франц Клинцевич 22 июня 2000 года заявил, выражая точку зрения депутатов данной партии, что «любые попытки передела собственности губительны для российской экономики, вредны для авторитета нашей страны». Депутат от имени своих коллег выразил удовлетворение решением Московского арбитражного суда, вернувшего без рассмотрения иск Московской городской прокуратуры относительно незаконности продажи госпакета акций РАО «Норильский никель».

Глава 9

БОРЬБА В ИЗГНАНИИ (ЛОНДОНСКИЙ ШТАБ)

9.1. Особая форма российского правосудия

Начнем с анекдота. «Олигарх заплатил все налоги, оказал благотворительную помощь 53 детским домам, вернул государству несколько незаконно приватизированных предприятий. После этого он заходит к президенту: «Владимир Владимирович, мне можно уехать за границу?» — «Конечно, можно. Только надо посидеть на дорожку»[1]. Актуальный анекдот для путинской России.

На самом деле все далеко не так. Часто даже совсем не так.

«Все больше российских олигархов по своей и не по своей воле перемещаются на постоянное место жительства за пределы России, — писали еще в 2003 году. — К давно уехавшим Михаилу Живило, Владимиру Березовскому, Юлию Дубову недавно присоединился Леонид Невзлин из «Юкоса», живущий теперь в Израиле и уже запросивший тамошнего гражданства, железнодорожный олигарх Николай Аксененко, которого отпустили полечиться в Германии»[2].

Председатель Московского городского суда Ольга Егорова высказала следующее о судьбе Аксененко: «...Где он? В Германии, и я сомневаюсь, что сам к нам приедет. Хорошо, что мы дело в суд не взяли, как о том прокуратура отчитывалась, мол, дело в суде. Но мы его вернули: вы гражданина отпустили за границу, вот и приведите его к нам»[3].

«При нынешнем руководстве говорить о борьбе с преступностью грустно и смешно. Имеющая место круговая порука может уйти только вместе с ним. А пока сдадут только тех, кого и так определили на «отстрел», — писал еще в 1997 году Александр Лебедь[4].

По мере рассмотрения истории различных известных уголовных дел невольно стало бросаться в глаза, что уж боль-

---

[1] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 5.

[2] Аргументы и факты. 2003. № 44. С. 4.

[3] Российская газета. 24.03.05. С. 10.

[4] *Лебедь А. И.* Идеология здравого смысла. С. 72—73.

но часто в нашей стране возбуждались громкие уголовные дела, а главные обвиняемые успевали выехать за границу, и перспектива их наказания оставалась довольно туманной.

Конечно, режим въезда-выезда из страны стал довольно свободным. Но профессионалы сыска и следствия знают, что не все так просто. Во-первых, оформление выезда все равно идет какое-то время. Во-вторых, и это самое важное, по наиболее важным делам задействуются оперативно-розыскные возможности (наружное наблюдение, прослушивание и тому подобные мероприятия), которые позволяют еще до применения меры пресечения контролировать передвижение кандидата на арест, выявлять его возможные намерения выехать за границу. А раз выявили, то нужно принимать меры (например, арестовывать). Срывы, конечно, могут быть. Но уж слишком часто они происходили.

Автор настоящей книги впервые обратил внимание на это обстоятельство, когда разбирался с выездом (или бегством) за границу экс-мэра Петербурга Анатолия Собчака, в отношении которого тогда было возбуждено уголовное дело.

На первый взгляд все ясно, выехать ему помогли. Но выехать ему, похоже, помогли, чтобы он спокойно смог переждать до лучших времен за границей, а следствие сделало вид, что его не могут привлечь в связи с отсутствием на территории Российской Федерации. ***Одни делали вид, что ловят, другие — что прячутся***. И все сыты и довольны, одни тем, что их не могут поймать, а другие тем, что придумали «объективную» причину, по которой не могут это сделать.

Остается только ***одураченный народ,*** перед которым и разыгрывается весь спектакль. Нельзя же сказать прямо, почему одни за украденную копейку гниют в тюрьме, а другие за наворованные миллиарды греются на Канарах.

На самом деле, если очень захотеть, то можно почти всегда предотвратить выезд за границу кандидата в арестанты (как, например, было с Александром Никитиным и многими другими). Но в ряде случаев создается впечатление, что соответствующие правоохранительные органы (вероятно, с согласия высших должностных лиц) создавали возможность для выезда фигурантов некоторых громких уголовных дел. А потом, естественно, начинается кивание на заграницу, которая не выдает. Побойтесь Бога, а хотели ли в нашей стране, чтобы их выдали? Может быть, такая имитация правосудия некоторых вполне устраивала? Может быть, выезд за границу стал своеобразной сделкой, никак не предусмотренной действующим законодательством?

Если кому-то хочется, можно назвать и конкретных фигурантов: Станкевич, Березовский, Гусинский и другие менее известные. Конечно, нет полной уверенности в отношении каждого из названных лиц. Но их количество уже явно переросло в другое качество. И таким образом, большого сомнения в подобной практике работы правоохранительных органов уже нет.

Впрочем, если названные лица все же в чем-то виноваты, то пусть будет хоть такая видимость борьбы за законность, чем вообще никакой. Но ведь виновность-то в соответствии с нашей же Конституцией определяется только судом.

Заметим, что это «правосудие» носит выгодно сиюминутный характер. Пройдет какое-то время, и те, кто позволил выехать за рубеж, понимают, что допустили промашку. ***Сиюминутность, отсутствие перспективного, стратегического предвидения российской власти*** порой просто поражает. Сначала, руководствуясь сиюминутными интересами, создают проблему, потом «героическими усилиями» ее пытаются решить. Заметим, что решают не всегда удачно, и почти всегда затрачивая гораздо больше сил и средств.

Заметим также, что ***«правосудие», похоже, носит избирательный характер.*** «Судят» одних, хотя то же самое безнаказанно совершают другие. Какое-то особое правосудие в Российской Федерации. Борис Березовский выразился: «Меня ненавидят, и его (Чубайса) ненавидят. Но я в розыске, а он нет». В еженедельнике «Аргументы и факты» прокомментировали: «А вам и завидно, Борис Абрамович? Бросьте: вас ищут так же бестолково, как на него покушаются»[1].

Впрочем, бестолково его искали, похоже, только первое время. Потом уже начали «искать» по-настоящему. Т.е. пытались добиться, чтобы Великобритания выдала Березовского России. Пытаться пытались, а вот насчет успеха — вопрос слишком сложный...

9.2. Прибежище для эмигрантов (короткое историческое напоминание)

Итак, в Российской Федерации «изобрели» новое наказание — «добровольная» эмиграция. Ну что же, должно же у нас быть что-то свое, российское!

---

[1] Аргументы и факты. 2005. № 12.

Обычная эмиграция — дело привычное для многих стран и народов. Россия — не исключение. Скорее наоборот. Весь XX век наши соотечественники только и делали, что эмигрировали. Иногда десятками тысяч в год. В большинстве своем эмигрировали в силу необходимости.

Немного о том, куда бегут (выезжают, уезжают, эмигрируют) бывшие соотечественники. А это зависит, прежде всего, от того, чем они собираются заниматься в будущем. Например, если жить на исторической родине, то многие, имеющие еврейскую кровь, предпочитают Израиль.

Данное государство, вобрав многих представителей еврейства самых разных стран, оказалось наполненным энтузиастами создания исторической родины для евреев. Такой сгусток энергии обычно и создает что-то новое и значительное. Ехали ведь прежде всего те, кто был духовно готов создавать свою Родину в Палестине, неся ради этого немалые тяготы и даже рискуя жизнью. Это сделало Израиль необычным явлением в мировой истории. Такого еще не было. Так же, т.е. с теми же целями, как правило, в Германию выезжали лица немецкой национальности.

Если же собирались спокойно и сытно жить, то старались переехать в Америку. Американцы, хотя и имеют свой стержень (белых протестантов англосаксонского происхождения) — нация эмигрантов. Кого только там нет?

Спокойно можно жить и в Европе. Особенно, когда там не вспыхивают мусульманские бунты, как во Франции в начале 2006 года или студенческие волнения весной того же года. Некоторые предпочитают небольшие европейские страны или иные заморские страны.

Если беспокоит возможность выдачи на бывшую родину (для тех, у кого есть «грехи»), то предпочитают поселиться там, откуда высылки уж точно не будет. Таких немного, но они есть. И практически всем им хочется жить в безопасности.

Вспомним историю, но не нашу, а французскую. Время Великой французской революции.

«Дантон во всем оставался противоположностью Робеспьера, его прельщала не столько будущность человечества, сколько наслаждения сегодняшнего дня. Это был человек, живший жизнью напряженной, бурной и по возможности более легкой. Он любил материальные блага этого мира и не лицемерил, не пытался предстать в роли героя, прокладывающего пути будущим поколениям. Весьма возможно, что некоторые из конкретных обвинений, предъявленных Дантону сто пятьдесят лет спустя после его смерти Матьезом,

имели под собой реальную почву. Дантон действительно последний год жил на широкую ногу. Откуда брались деньги для этой легкой, беспечной жизни — остается и до сих пор недостаточно ясным. Но вместе с тем нельзя забывать и той большой роли, которую Дантон сыграл в критическое для Республики время, в сентябре 1992 года, когда он стал человеком, наиболее полно воплотившим все национальные силы Республики. Его с должным основанием и Маркс и Ленин называли великим мастером революционной тактики. Дантон оставался французским патриотом и в последние дни своей жизни. Теперь вполне доказано, что у Дантона, осведомленного о подготавливаемом против него ударе, были реальные возможности бежать из Франции. Знамениты вошедшие в историю слова Дантона: «Разве можно унести отечество на подошвах башмаков!». Это не было красивой фразой, эти слова выражали сущность Дантона. Дантон отказался от предоставленной ему возможности бежать. Он шел навстречу опасности с высоко поднятой головой»[1].

Дантонов в современном обществе можно искать днем с огнем. И то вряд ли найдется. Измельчал народ.

Уж Борис Березовский был точно не таким глупым, как «чокнутый» Дантон. Борис Абрамович выбрал Великобританию. «Он первым из олигархов получил в Англии статус политического беженца и проложил дорогу другим»[2].

Есть такая островная страна на северо-западе Европы, предпочитающая по старой традиции называть остальную Европу Континентом, подчеркивая свое отличие от нее.

9.3. Великобритания (страница из энциклопедии)

Раз уж мы дошли до Великобритании, тут придется заглянуть в одну из энциклопедий.

«ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, Британия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), государство в Северо-Западной Европе, на Британских о-вах (о. Великобритания и северо-восточная часть о. Ирландия, о. Мэн и Нормандские о-

---

[1] *Манфред А. З.* Три портрета эпохи Великой французской революции. М.: Мысль. 1978. С. 371—372.

[2] Аргументы и факты. 2003. № 44. С. 4.

ва). 244,1 тыс. кв. км. Население 58,1 млн. человек (1993), в т. ч. 80% — англичане, 15% — шотландцы, уэльсцы (или валлийцы) и ирландцы. Городское население 91% (1985). Официальный язык — английский. Большинство верующих — протестанты. Великобритания состоит из четырех административно-политических частей (исторических провинций): Англии (39 графств, 6 метрополитенских графств и Б. Лондона), Уэльса (8 графств), Шотландии (9 районов и островной территории) и Сев. Ирландии (26 округов). Особый режим установлен для о. Мэн и Нормандских о-вов. Столица — Лондон. Великобритания — конституционная монархия. Глава государства. — король (королева). Законодательный орган — двухпалатный парламент (палата общин и палата лордов). Великобритания возглавляет Содружество. Великобритания омывается Атлантическим океаном и его морями... В 1-м тыс. до н. э. территорию современной Великобритании заселяли кельты. В 1 в. н. э. большая часть Британских о-вов завоевана римлянами, а после их ухода в 5-6 вв. — англосаксами. После Норманнского завоевания Англии 1066 завершился процесс феодализации, сопровождавшийся политическим объединением страны и централизацией государственной власти. Во 2-й пол. 13 в. возник английский парламент, оформилась сословная монархия... В 16 в. развернулся процесс первоначального накопления капитала, основу которого составило обезземеливание крестьянства (см. Огораживание.). В период Реформации (1530-е гг.) создана англиканская церковь. Английская революция 17 в. обеспечила утверждение капитализма. В кон. 17 в. оформились политические партии — тори и виги (в сер. 19 в. трансформировались соответственно в Консервативную и Либеральную партии). Продолжался захват колоний (завоевание Ирландии началось в 12 в.). Длительная борьба с Францией за торговую и колониальную гегемонию завершилась в 18 в. победой Великобритании; были захвачены огромные владения в Индии и Сев. Америке. В результате Войны за независимость в Сев. Америке 1775—83 13 североамериканских колоний отделились от метрополии и образовали независимое государство — США... К сер. 19 в. Великобритания добилась мировой промышленной монополии... В 19 в. Великобритания была крупнейшей колониальной державой мира... С конца 19 в. Великобритания утратила мировую промышленную монополию. Великобритания сыграла активную роль в создании Антанты и в подготовке 1-й мировой войны. Великобритания — одна из главных участниц 1-й мировой войны, в результате которой она получила значительную

часть бывших германских владений в Африке и большую часть территорий, отнятых у Турции. Политика «умиротворения» фашистских агрессоров (Мюнхенское соглашение 1938 и др.), проводившаяся правительствами Консервативной партии (в 20—30-е гг. почти постоянно у власти), облегчила Германии развязывание 2-й мировой войны, в которую Великобритания вступила 3 сентября 1939. После нападения Германии на СССР, в условиях непосредственной угрозы вторжения фашистских войск в Великобританию, правительство У. Черчилля пошло на военный союз с СССР. Вместе с СССР и США Великобритания являлась одним из главных участников антигитлеровской коалиции. В ходе распада Британской колониальной империи независимость получили к сер. 1970-х гг. почти все английские колонии. После 2-й мировой войны правительства Великобритании попеременно формировали лейбористы (1945—51, 1964—70, 1974—1979) и консерваторы (1951—64, 1970—74, с 1979). Великобритания — экономически развитая индустриальная страна... Основные внешнеторговые партнеры: страны ЕС, США, Япония. Великобритания — крупный экспортер капитала. Денежная единица — фунт стерлингов»[1].

Это сугубо официальная информация. Можно еще вспомнить, что Великобританию принято считать родиной европейской демократии. Чем она по поводу и без повода постоянно кичится.

После того, как развалилась Британская империя, надо же чем-то гордиться. Хотя бы проблематичным званием родины демократии.

Великобритания в годы Первой мировой войны и последующее время была союзником Соединенных Штатов, с которыми ее соединяла также общность происхождения основной части населения. После Второй мировой войны Великобритания превратилась в основного союзника США, не только в Европе, но и во всем мире. Причем, их союз больше напоминал отношения вассала (Великобритания) и суверена (США). Британия стала как бы американским троянским конем в Европе. Это немаловажное обстоятельство.

Но нас, прежде всего, интересует Великобритания как пристанище для эмигрантов вообще и особенно эмигрантов из России.

---

[1] Большая политическая энциклопедия. Компакт-диск. ООО «Российские обучающие системы», 2004.

Сколько их перебывало на Британских островах, сказать сложно. Традиция такая сложилась много лет назад. Великобритания давно пускала всяких противников существующей российской власти. Вспомним, например, Герцена. Александр Иванович Герцен родился в 1812 году. Он был российский революционер, писатель, философ. Окончил Московский университет (1833), где вместе с Н. П. Огаревым возглавлял революционный кружок. В 1834 году был арестован, шесть лет провел в ссылке. С 1842 года в Москве, глава левого крыла западников. В философских трудах «Дилетантизм в науке» (1843), «Письма об изучении природы» (1845—1846) и др. утверждал союз философии с естественными науками. Остро критиковал крепостнический строй в романе «Кто виноват?» (1841—1846), повестях «Доктор Крупов» (1847) и «Сорока-воровка» (1848). С 1847 года в эмиграции. После поражения европейских революций 1848—1849 годов разочаровался в революционных возможностях Запада и разработал теорию «русского социализма», став одним из основоположников народничества. В 1853 году основал в Лондоне Вольную русскую типографию. Подчеркнем — «в Лондоне».

В газете «Колокол» Герцен обличал российское самодержавие, вел революционную пропаганду, требовал освобождения крестьян с землей. В 1861 он встал на сторону революционной демократии, содействовал созданию «Земли и воли», выступал в поддержку Польского восстания 1863—1864 годов. Россия защищала свою целостность, а Александр Иванович защищал противников России. Заметим, мимоходом, что восстание поддерживали Англия и Франция, которые тогда мечтали ослабить Россию. Притом плевать им было на независимость какой-то Польши. Они в 1938 году Чехословакию подарили Германии, чтобы Гитлер оставил их в покое. Так и Польша в середине XIX века всего лишь играла роль пешки в большой игре.

Но тут мы несколько увлеклись. Нет, не в том, что царизм был прав. Даже можем допустить, что лучше бы дать Польше автономию или вообще независимость. Мы говорим о том, что некоторые европейские страны хотели ослабить Россию. И объективно Герцен им помогал. Субъективно он может и хотел, как лучше. Но объективно...

И еще вопрос: как бы повела себя Великобритания, если бы с таким же пылом Герцен стал защищать на ее территории целостность российского государства? Это подрывать Россию они позволяли! А вот укреплять....

И как бы повела себя Великобритания, если бы Герцен потребовал независимости для тогдашней британской колонии — Ирландии, больного места тогдашней британской политики?

Герцен, разумеется, всего лишь один пример. А сколько всего их, подрывателей России, прошло через Великобританию?

Некоторые считают, что падение династии Романовых в 1917 году было подготовлено при содействии определенных англо-французских сил. Они (англичане) хотели, как лучше. Получилось, правда, совсем наоборот. Но ведь они же думали, что так будет лучше. Лучше, разумеется, для себя.

Так что опыт предоставления своей территории (и не только территории) для подрывателей чужих государственных основ у Великобритании был, есть и будет.

В Европе немало стран, которые довольно недоброжелательно относятся к России. Но проблема в том, что в некоторых из них есть люди, способные помочь России решить проблемы. Как открытые сторонники, так и тайные. Например, в январе 2004 года министр юстиции Финляндии известил ряд финских политиков, ранее пригласивших спецпредставителя Аслана Масхадова в Европе Ахмеда Закаева, о том, что он не гарантирует последнему безопасность от российских спецслужб[1].

Но то в Финляндии. А Великобритания — самая подходящая страна в Европе для эмигрантов, желающих продолжать свою антироссийскую деятельность.

Заметим мимоходом, что Роман Абрамович, в свое время сменивший Березовского в «семье», стал уделять активное внимание Великобритании. Он даже купил британский футбольный клуб «Челси».

«Роман Абрамович все больше времени проводит не на Чукотке, а в Лондоне, под боком у недавно купленного клуба «Челси», — констатировали в 2003 году[2].

А в 2004 году одна из российских газета написала: «В британских СМИ чуть ли не каждый день появляются громкие сенсации о все более экстравагантных шопингпланах бывшего саратовского детдомовца Романа Абрамовича. Сейчас, например, обсуждают возможность приобретения хозяином «Челси» громадного поместья «Юстон Нестон» за 90 миллионов долларов. Этот 54-комнатный особняк в течение 470 лет

[1] Новая газета. 2005. № 6. С. 3.
[2] Аргументы и факты. 2003. № 44. С. 4.

был родовым гнездом аристократического семейства лордов Хескетов»[1].

Купил поместье или не купил, нам не столь важно. Важно, что проявил интерес и, вероятно, имел средства для покупки. Тем более, что приобретение через чужие руки, чтобы скрыть свое владение, вещь довольно отработанная.

Нас же больше интересует вопрос: а не намерен ли Роман Абрамович подготовить почву для последующего переселения в Великобританию. Это первый вопрос. А второй будет таков: не последует ли он примеру Березовского, чтобы начать антироссийскую деятельность? Хотя сам по себе Роман Абрамович не похож по характеру на Бориса Абрамовича Березовского. Но чем черт не шутит.

Кстати, небезызвестный экс-разведчик и писатель Виктор Суворов довольно откровенно высказался, что Служба внешней разведки России должна быть заинтересована в получении информации о покупке британского футбольного клуба[2].

9.4. Борьба из-за рубежа (краткое историческое напоминание)

В большинстве своем люди эмигрируют из одной страны в другую, чтобы обрести новую родину. Обычно эмигранты стараются как можно быстрее адаптироваться к новым реалиям жизни в новой стране. Однако есть и те, которые уезжают, чтобы вернуться.

Отечественная история знает немало примеров, когда бывшие соратники, вершители судеб страны покидали ее и пытались из-за границы влиять на ситуацию в стране. ***Жажду реванша они уносили с собой***.

При Иване Грозном это был князь Андрей Курбский. При Сталине — Лев Троцкий. Не сиделось им спокойно там, за кордоном. Кстати, некоторые отмечали, что Березовского сравнивали с Андреем Курбским, Александром Герценом, Троцким и самим дьяволом[3]. Ну насчет дьявола, конечно, преувеличение. А вот с другими эмигрантами сходство есть.

---

[1] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 5.

[2] *Солдатов А. Бороган И.* Новые игры патриотов. Спецслужбы меняют кожу: 1991—2004. М.: Эксмо; Яуза, 2004. С. 238.

[3] Комок. 2003. № 42. С. 3.

Сходство в том, что все они пытались хоть как-то повлиять на ситуацию внутри бывшего Отечества. Примеры можно было бы продолжить. Но сложнее найти примеры, когда из вынужденной эмиграции возвращались бы победителями. Хотя один яркий пример все же был — Ленин, который еще в самом начале 1917 года не знал, что в конце того же года он не просто вернется в Россию, но и возглавит страну. Но тогда в стране произошла революция, которая позволила вернуться не только Ленину, но и многим другим добровольным и недобровольным изгнанникам.

Но почему именно Британию выбирают противники России? Разве основной наш западный противник не США? Почему бы американцам ни держать всех своих людей у себя? Казалось бы, так надежнее.

Но, тем не менее, далеко не все противники нынешней российской власти перебираются в Америку. Многие предпочитают Британские острова. Похоже, что причин три.

Первая — Великобритания является самым надежным и верным союзником США. Практически, она проверенный временем американский сателлит. Не подведет.

Великобритания способна предоставить довольно высокие гарантии личной безопасности при пребывании на ее территории, что не всегда можно получить в других европейских странах.

Вторая причина, на наш взгляд, состоит в том, что Соединенным Штатам нет особого резона открыто выступать против России. Все-таки официально мы чуть ли не союзники. Хотя большинство российского населения уже давно оценивает негативно политику США. Тут очередные американские происки против России (а все становится рано или поздно известно) могут сослужить плохую службу Америке.

Лучше поручить своим европейским сателлитам наиболее грязную работу. При этом учитывается, что Великобритания, имея культурные контакты с нами, не имеет развитых экономических связей с Россией (тут другие страны Европы, Германия, например, лидируют), так что англичанам нечего особенно терять, если мы обидимся и начнем свертывать экономические контакты.

Третья — Великобритания гораздо ближе к центрам России, чем США. И поэтому для активной деятельности она гораздо более подходит, чем отдаленные от нашей страны Соединенные Штаты Америки. В США хорошо скрываться, отдыхать, а из Британии удобнее работать против России.

Недаром отслуживший материал (например Олег Калугин) оседал в Соединенных Штатах, а «работающие» специалисты — поближе к России. Тот же расписавшийся Виктор Суворов, к примеру. Его книги оказывают заметное влияние на обработку российского населения. В одном из интервью ему был задан вопрос: «Что лукавить, ваши книги — это политический фактор, а не только исторические изыскания. А напрямую вы собираетесь вмешиваться в политическую жизнь России?»[1].

Суворов ответил отрицательно, хотя тут же признал, что его книги играют свою роль. Стало быть, ему нужно быть ближе к России, чтобы чувствовать ее пульс.

Подобных примеров можно привести много. И если Виктор Суворов просто пишет (причем не всегда во вред российским интересам), то некоторые другие предпочитают действовать, организуя реальную борьбу против нынешней российской власти.

Но это они для публики выступают против власти. По сути дела, они все равно против интересов России. Некоторые, правда, вполне искренне этого не понимают. Хотя не будем думать, что их много. Большинство все прекрасно понимает. Но тем не менее действуют. Часто просто потому, что иного выбора у них нет. Хлеб надо отрабатывать.

Так большевики в 1917 году отработали германские деньги, полученные на развитие революции в России. Германия, официально воюя с Россией, хотела любой ценой вывести нашу страну из войны. Для того и подкармливала несколько оппозиционных группировок.

Даже если исходить из того, что большевики не продавались (в смысле — имели свои цели), а просто получали деньги, то Германия свой цели добилась. Россия из войны вышла.

9.5. «А подать сюда Березовского!»

«А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!», — воскликнул городничий из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». Слова стали крылатыми.

Как известно, лютого сталинского врага Льва Троцкого в 1929 году выслали из Советской России. Потом почти десять

---

[1] *Солдатов А. Бороган И.* Новые игры патриотов. С. 238.

лет Сталин пытался организовать его убийство за границей, пока в 1940 году его все же не убрали.

Казалось бы, а зачем же выпускали из страны? Но тогда в 1929 году Сталин то ли не мог, то ли не решился его казнить и ограничился высылкой.

Вот так и с Березовским. В 2000 году ему позволили уехать. И только потом стали думать, как его вернуть. Сделать это можно было только путем привлечения его к уголовной ответственности. В чем же проблема? Возбудили бы какое-нибудь дельце. Пытались...

«У Бориса Абрамовича давний роман с российскими правоохранительными органами. Причем начался он еще в апреле 1999 года, когда Березовский стал обвиняемым по самому скандальному на тот момент уголовному делу — «делу Аэрофлота»...

Березовскому инкриминировали хищение и отмывание денег через подконтрольные ему швейцарские компании «Андава» и «Форус». Следствие по делу длилось больше двух лет. В сентябре 2001 года Генеральная прокуратура РФ заочно предъявила ему обвинение по трем статьям УК РФ. Причем строилось оно исключительно на эпизодах, связанных с фирмой «Форус». На ее счета перечислялись средства иностранных компаний за беспрепятственный пролет иностранных лайнеров в воздушном пространстве России.

После предъявления обвинения Бориса Абрамовича объявили в федеральный розыск, что автоматически закрыло ему дорогу в страну»[1].

Но скучно вести только одно уголовное дело. Решили, что нужно еще одно завести. Для компании.

В августе 2002 года Генпрокуратура возбудила другое уголовное дело по поводу хищения «жигулей» с Автоваза. «Детали очередного скандала с Березовским озвучил заместитель Генерального прокурора Владимир Колесников. По его словам, в 1995—1996 годах Борис Абрамович присвоил около 60 миллиардов рублей, вырученных за продажу 2000 автомашин»[2].

Владимир Колесников часто выступал с оглашением публичных обвинений. Правда, далеко не все они потом проходят через суд. Но зато как звучат!

Надо сказать, Колесников не одинок в своем амплуа. Еще раньше, в марте 2002 года, директор ФСБ Николай Патрушев сообщил петербургским журналистам, что Березовский совер-

---

[1] Российская газета. 03.03.06. С.2.

[2] Там же.

шил ряд преступлений на территории России. Это и экономические преступления, и финансирование незаконных вооруженных формирований. По его словам, вся информация процессуально закреплена и передана в Генпрокуратуру. «Я думаю, Березовскому придется отвечать», — сказал директор ФСБ»[1].

Но так думал директор ФСБ Российской Федерации. В Великобритании думали по-иному.

«В ноябре 2002 года Генпрокуратура обратилась в МВД Великобритании с ходатайством об экстрадиции Березовского в Россию, однако 12 сентября 2003 года Лондонский магистральный суд прекратил дело в связи с предоставлением Березовскому политического убежища в Великобритании»[2].

Известный американский березововед Пол Хлебников на вопрос о том, почему англичане предоставили Березовскому политическое убежище, ответил следующее: «Естественно, за этим стоит политика, потому, что окончательное решение — давать убежище или не давать — принимает не судья, а министр внутренних дел. Думаю, что принималось это решение в исключительно удачный для Березовского момент. Премьер-министр Тони Блэр, у которого с президентом Путиным дружеские отношения, в тот момент был озабочен скандалом по поводу Ирака, который грозил ему отставкой. И заниматься «делом Березовского» у Блэра просто не было времени.

А кроме того, в течение последних месяцев перед судебным заседанием Березовский имел широкие возможности лоббировать свои интересы в британских СМИ и среди влиятельных людей в британском обществе... Еще одним аргументом в пользу предоставления Березовскому убежища явились крупные капиталовложения, которые он сделал в британский бизнес»[3].

Хлебников, может, и знающий человек, но тут явно то ли не договаривает, то ли просто не понимает. Нет и не было дружеских отношений между английским премьер-министром и вторым российским президентом. ***Политики такого уровня обычно только изображают друзей, держа камень за пазухой.*** Может быть, с американским президентом британский премьер и дружит, но не с российским. Иначе бы не поступал так антироссийски.

Только по святой наивности (или по умышленному расчету) Пол Хлебников уверял: «К сожалению, российская сто-

---

[1] http//www.strana.ru/stories/02/02/28/2554/123910.html 16.03.06
[2] Известия. 03.03.06. С. 3.
[3] Аргументы и факты. 2003. № 44. С. 4.

рона не сумела организовать контрпропаганду и никак не объясняла англичанам, почему Березовский и его подельник Юлий Дубов должны предстать перед правосудием. Думаю, российской прокуратуре нужна харизматическая личность, которая могла бы представлять ее за рубежом и отстаивать ее интересы»[1].

Дело, конечно, не в личности. Британия не желала выдавать России не только Березовского. Она также поступила в отношении одного из лидеров чеченских боевиков. По этому поводу язвительно написали: «Российская Генпрокуратура, подобно Антею, теряет силу, стоит ей оторваться от родной почвы. Многомесячная эпопея с требованием экстрадиции Ахмеда Закаева из Великобритании завершилась предсказуемым провалом: лондонский магистральный суд на Боу-стрит все-таки непохож на Басманный районный. Ведомство г-на Устинова вновь продемонстрировало миру свою профнепригодность»[2].

Не будем спорить: российская прокуратура, конечно, не идеальна. Но она здесь особо ни при чем. Дело не в российской прокуратуре, а в стране, куда она обратилась.

Британия не хотела и не хочет выдавать России никого, кто ей нужен для подрывной деятельности против нашей страны. Разумеется, если он еще не до конца растратил свои возможности. Это в Кремле, похоже, понимают. Как и то, что нашей стране просто вежливо плюнули в лицо. Ясно ведь, что за российской прокуратурой стояло российское руководство. И даже более того — президент Российской Федерации, который просто деликатно пропускал вперед верную ему прокуратуру.

Недаром Генпрокуратура РФ давила на Британию, придумывая все новые и новые способы заполучить Березовского. Но, ***выпустив рыбку в пруд, не нужно думать, что она потом будет мечтать попасть на праздничный стол.***

Бог, как говорится, троицу любит. «...Родилось третье по счету уголовное дело против Березовского. На этот раз отличилась прокуратура Московской области, которая решила выяснить законность приватизации дочерью олигарха Еленой Березовской 14 гектаров земли, принадлежащей ранее ГУПу «Оздоровительный комплекс «Жуковка»[3]. Вот уж, дейст-

---

[1] Там же.

[2] http//www.zakaev.ru/ 13.03.06

[3] Российская газета. 03.03.06. С.2.

вительно, решили отличиться! Такая мелочь! Но все же еще одно уголовное дело. До кучи.

А тут уже и сам «герой нашего романа» стал говорить то, что ему не следовало говорить. В начале 2006 году Березовский откровенно заявил, что Россия нуждается в силовом варианте отстранения Путина от власти[1]. «Накануне своего 60-летия, в январе, Березовский в интервью Агентству Франс Пресс и радиостанции «Эхо Москвы» заявил буквально следующее: «Сегодня любые насильственные действия со стороны оппозиции в России оправданы. Это относится и к силовому захвату власти. Именно над этим я сейчас работаю»[2].

Откровенное высказывание. Даже слишком откровенное. Чересчур. Больше похоже на глупую выходку. Березовский порой был способен на такие ненужные высказывания. После такого должна быть официальная реакция. И со стороны России и со стороны Великобритании.

Первой прореагировала пропутинская Госдума, направившая в январе запрос британскому правительству.

После некоторого опоздания (согласовывали, наверное, с Вашингтоном?) последовало сообщение британского министра иностранных дел Джека Стро, который сказал, что Лондон не станет терпеть на своей территории тех, кто использует ее в качестве базы для разжигания беспорядков и терроризма в других странах. «Вопрос, почему британские власти отреагировали на интервью Березовского не сразу, а ждали больше месяца, остается открытым. «Согласно процедуре, министр должен сделать заявление в палате общин, — рассказал «Известиям» источник в британском МИД. — Он не мог выступить раньше: у парламентариев были каникулы». В палате общин «Известиям» сообщили, что отпуск парламентариев длится в 17 по 26 февраля. На вопрос, почему Стро не выступил в первой половине февраля, собеседники отвечать отказались»[3].

В своем письменном заявлении министр дал понять, что Великобритания не приглашала к себе Березовского. «Люди, получившие статус политического беженца, имеют обязательства по отношению к Великобритании. Они, в частности, должны соблюдать ее законы и правила», — полагал Стро. Он предупредил, что Великобритания может пересмотреть этот статус в любой момент, если власти сочтут, что пребывание каких-либо людей не способствует общественному порядку.

---

[1] Аргументы и факты. 2006. № 8. С. 9.
[2] Российская газета. 01.03.06. С. 8.
[3] Известия. 01.03.06. С. 5.

Тут к месту следует напомнить, что в ноябре 2005 года Высокий суд Великобритании поддержал решение министра внутренних дел этой страны Чарльза Кларка об экстрадиции алжирского террориста Рашида Рамда, подозреваемого в организации взрывов во французской столице в 1995 году. Париж добивался этого решения в течение 10 лет[1]. Добился.

Есть русское выражение: обещанного три года ждут. Тут ждать пришлось десять лет.

Если следовать этой аналогии, то Москва может ожидать выдачи Березовского еще лет 15—20. Как раз столько, чтобы Лондонский штаб успел организовать не одну попытку смены власти в России. Или, на худой конец, нашел бы другого кандидата на должность главного врага Москвы. Так что вышеприведенное заявление министра иностранных дел Великобритании больше похоже на отмазку, призванную смягчить явную враждебность высказывания Бориса Абрамовича.

Вряд ли такое заявление его напугает. Тем более что он, скорее всего, был заранее предупрежден о его появлении и успокоен тем, что ничего существенного далее не последует, если он не будет говорить явную правду о своих планах в отношении Москвы. Попридержите свой язык, сэр.

Но это предупреждение явно не означает приказ попридержать свою подрывную деятельность против Москвы.

Уже после британского предупреждения последовало российское. На сайте Генеральной прокуратуры РФ появилось сообщение о том, что в отношении Березовского возбуждено уголовное дело по статье о совершении действий, направленных на насильственный захват власти, а также то, что дело передано для расследования в ФСБ РФ и 1 марта 2006 года в адрес МВД Великобритании был направлен запрос на экстрадицию Березовского[2].

«Еще 16 февраля против Бориса Березовского было возбуждено это дело, — сказали корреспондентам «РГ» в Управлении информации и общественных связей Генпрокуратуры. — Ему инкриминируется совершение ...278-я статья Уголовного кодекса»[3].

Ну а что же сам Березовский думал об этом? «Генпрокуратура опирается на ложную информацию, — заявил «Известиям» Борис Березовский по телефону из Тель-Авива. — В интервью я сформулировал необходимость силового перехвата власти,

---

[1] Российская газета. 01.03.06. С. 8.
[2] Известия. 03.03.06. С. 3.
[3] Российская газета. 03.03.06. С. 2.

но это существенно отличается от силового захвата. Силовой перехват — это то, что произошло в Грузии и на Украине. Это было признано всем миром как легитимный бескровный способ изменения политической ситуации в стране. Именно это я имел в виду...

...В беседе с «Известиями» Березовский сохранил оптимизм.

— Я верю в английское правосудие, — сказал он»[1].

«Все, что я делаю, я соизмеряю с законами страны, в которой временно проживаю, а также с законами той страны, гражданином которой я являюсь, — я имею в виду Российскую Федерацию. Поэтому не вижу никаких причин, почему я должен менять свою точку зрения и тем более свою политическую деятельность», — заявил Березовский...»[2].

И действительно, зачем менять? «Если беженец нарушает закон, его действия расследует полиция, — пояснили «Известиям» в британском МВД. — Если суд признает его виновным, он будет отбывать наказание в Великобритании». Однако, если беженец совершил тяжкое преступление, его высылают из страны. Согласно Конвенции ООН «О статусе беженцев» 1951 года, ему должны предоставить время для получения убежища в другом государстве»[3].

Как видим, все не так и страшно. Для Березовского. Страшно, что действительно Березовский, конечно же, на словах, признался в совершении преступления. Правда, не ясно точно, какого? Но признался. А результат? России в очередной раз показывают на ее место у параши.

Россия не может заполучить Березовского обратно. Великобритания позволяет себе держать его, пока ей это выгодно.

Разумеется, существуют иные способы заполучить Березовского. Здесь автор сделает небольшое отступление и расскажет о своей собственной деятельности, благо это давно уже перестало быть секретом (а точнее, им и не было даже формально).

Дело было в середине 90-х годов. Шло расследование уголовного дела по организованной преступной группе. Некоторые участники были арестованы в Красноярске, некоторые предпочитали находиться за рубежом, разумно понимая, что прибытие в Красноярск означает для них не самую лучшую перспективу. Основная проблема была в том, что за рубежом находился также руководитель этой группы. И все по-

---

[1] Известия. 03.03.06. С. 3.
[2] http //www.interfax.ru/r/B/politics/23.html?_issue=11473656. 10.93.06
[3] Известия. 01.03.06. С. 5.

пытки нормальным путем заполучить его обратно просто игнорировались соответствующими органами соответствующей страны. По большому счету, они плевали на оформленную надлежащим образом просьбу автора, тогда старшего следователя по особо важным делам СО РУ ФСБ РФ по Красноярскому краю.

Но есть такое русское выражение: голь на выдумки хитра. Было известно, что у руководителя преступной группы есть интерес вернуться в Красноярск, но нет интереса быть арестованным.

Именно поэтому в нарушение сложившихся обычаев следствия была изменена мера пресечения одному из участников группы. Он вернулся на свободу под подписку о невыезде. Не стали арестовывать других участников, следственные действия были сокращены до минимума, выполнялись только те, которые были неизвестны для красноярских связей руководителя группы. Таким образом, создавалось впечатление, будто уголовное дело разваливается, что вызвало усмешки работников прокуратуры, надзирающих за следствием (чекисты завалили дело?) и некоторое недовольство своего начальства (сроки идут, а результатов нет!).

Но терпение было вознаграждено. Руководитель группы в конце концов не выдержал соблазна и прилетел в Красноярск, правда, соблюдая меры предосторожности и рассчитывая, что он останется незамеченным для ФСБ.

В ночь под старый новый год он был арестован, а потом и осужден вместе с другими участниками группы. Так что есть пути, если очень хочется поймать преступника.

Между тем некоторые бойкие давали совсем другие советы по поводу того, как поступить с Березовским. Более радикальные советы. «...Достать его можно на любых островах и без вмешательства Генпрокуратуры, — считал Александр Коржаков. — Была бы поставлена задача, а русские ребята, в том числе и из «бывших» спецов, смогли бы разработать операцию пусть не «Утка», но, хотя бы условно (только не дуйтесь, пожалуйста, Владимир Александрович), «Гусь». И не надо для этого ледоруба: есть тысячи способов «решить задачу» другими инструментами»[1].

Намекает Александр Васильевич довольно прозрачно. Но тут же задает вопрос: «А нужно ли означенному руководству ставить перед собой такую цель?».

---

[1] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 481.

Такую вряд ли нужно! Тут Коржаков дает сомнительный совет. Наверное, срабатывает опыт подготовки государственных переворотов, чем он занимался ранее, выполняя задания Ельцина. Но то, что ему сходило с рук (потому что Ельцин устраивал Запад), вряд ли сойдет второму российскому президенту.

Дело в том, что политическое убийство в Западной Европе слишком рискованно, и вполне можно ожидать громкого скандала, дискредитации всей нашей страны. Стоит вспомнить печально известный скандал, поднятый вокруг убийства спецслужбой Болгарии болгарского эмигранта Маркова. Какой шум устроили тогда на Западе, даже не имея веских доказательств!

Однако то, что нельзя в Лондоне, сходит с рук в Азии. 13 февраля 2004 года в Катаре в результате взрыва погиб один из лидеров чеченских сепаратистов Зелимхан Яндарбиев. Вместе с ним погибли сын и двое охранников[1], которые вряд ли в чем-либо виноваты.

В ряде российских СМИ прозвучала версия о возможности кровной мести со стороны обиженных чеченцев. Однако более верилось другой версии.

И вот в ночь с 18 на 19 февраля 2004 года в Дубае трое российских граждан были взяты под стражу с применением оружия и затем переданы катарским властям. Один из задержанных, первый секретарь посольства РФ в Катаре, обладающий дипломатической неприкосновенностью, был отпущен и в марте 2004 года вернулся в Россию.

Комментируя арест россиян, бывший директор ФСБ, депутат Госдумы Николай Ковалев напомнил, что в советское время существовала «практика приведения в исполнение судебных приговоров на территории других стран». «Но теперь мы живем в принципиально другой стране и возврата к подобной практике нет и не может быть», сказал он, добавив, что уверен в непричастности наших спецслужб к убийству Яндарбиева[2].

Похоже, говорить неправду стало привычным делом для отечественных политиков. Тем более, что «если здесь проявилась рука российских спецслужб, то все происшедшее выглядит как верх непрофессионализма»[3].

---

[1] Российская газета. 14.02.04. С. 1.

[2] Российская газета. 27.02.04. С. 8.

[3] Там же.

Но и это еще не все. Вскоре в Москве были задержаны два катарских спортсмена, которым грозила возможность длительного срока лишения свободы[1]. Так появились объекты для обмена.

Но пока 13 июня 2004 года два российских гражданина были приговорены к пожизненному заключению. Однако уже через полгода их отдали России для продолжения отбывать срок наказания на родине.

В Великобритании так бы не получилось. Там можно ожидать большой международный скандал. Если Британия ведет подрывную деятельность при формально нейтральных отношениях с Россией, то после такого скандала она будут вести ее уже при наличии формального повода.

Но пора вернуться к самому Березовскому. Ведь возникает вопрос: а зачем ему нужно быть формальным центром борьбы с Россией? Не стал ли Борис Абрамович в начале этого века играть роль, которую в 30-е годы прошлого века играл Лев Давыдович?

Тогда, в прошлые времена, все трудности в стране валили на происки Льва Троцкого и его соратников. В начале нынешнего века на Березовского лишнего не валят только потому, что такие обвинения демонизируют эту и так уже незаурядную личность.

9.6. Наркотик близости к власти

Почему же Борис Абрамович не успокоился? Денег у него немало. Можно прожить припеваючи в туманном Альбионе или где-нибудь в другом месте, если английские туманы не подходят по состоянию здоровья.

Но дело в том, что ***познавший рай не захочет уйти оттуда***. Березовский был в одном шаге от вершины власти. И вдруг ему пришлось спуститься вниз.

Что деньги? Даже деньги в Англии не значат то, что в России. «В отличие от России наличие огромных денег на туманном Альбионе вовсе не гарантирует место в политэлите. В последние годы в этом убедился египетский мультимиллионер Мохаммед Аль-Файед. Несмотря на покупку самого фешенебельного лондонского универмага «Хэрродс» и другие инвестиции в местную экономику, он не только не стал своим

---

[1] Там же. 24.03.04.

для лондонского света, но даже не смог получить британского гражданства»[1].

Так и с «новыми русскими». «...На самом Западе их воспринимали как никчемных нуворишей и презирали как ублюдков, разоривших собственную страну, глумившихся над собственным народом, а теперь приехавших на Запад и кичащихся каким-то наворованным богатством. Поэтому они никем не воспринимались всерьез и не воспринимаются до сих пор»[2].

Так что, будучи первыми парнями на российской деревне, они оказались второсортными в западных городах. Но и это еще не все.

Была еще жива память о минутах триумфа. Не все способны их забыть и не мечтать вернуть. «Березовский, — писал вице-президент фонда «ИНДЕМ» Михаил Краснов, — относится к категории пассионарных людей. То есть он страстно хочет быть лидером. Причем неважно, чего. Речь идет не об обычном бизнесмене, а о человеке, который обязательно стремится влиять на политические процессы. В данном случае, даже находясь за границей, Березовский пытается найти пути влияния на ситуацию в России»[3].

«Насколько сильный наркотик — близость к власти, мне довелось испытать на собственной вене, — именно с этих слов начала свой бестселлер Елена Трегубова и продолжила... — Небезызвестные деятели, которых Путин после прихода к власти отрезал от властной пуповины, в редкие секунды откровений признаются, что страдают жесточайшей «ломкой» — крайней формой наркотического голодания»[4].

Вот вам и объяснение внутренней тяги Березовского к борьбе с Путиным. Одна из российских газет в 2004 году констатировала: «Березовский... сейчас просто с ума сходит из-за невозможности вернуться в Россию. По словам друзей БАБа, триумфальное возвращение в Москву на белом коне стало для Бориса Абрамовича чуть ли не главной целью жизни»[5].

Впрочем, как Березовский, он уже и вернуться-то не сможет. «В январе 2004 года Министерство внутренних дел Великобритании подтвердило, что Борис Березовский официально сменил имя и получил новые документы на имя Платона Еленина. Сам Березовский и интервью BBC заявил, что взял

---

[1] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 5.
[2] *Бунич А. П.* Осень олигархов. С. 331.
[3] Российская газета.10.10.02. С. 2.
[4] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. С. 15.
[5] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 5.

себе имя героя фильма «Олигарх», а фамилию образовал от имени жены Елены»[1].

Но сменить можно фамилию, а не характер. Вспомним, Льва Троцкого, который познал вкус власти (был почти равен Ленину). После падения с ее вершины он не мог успокоиться, пока не нашел свою смерть от подосланного убийцы. Березовский в этом похож на Троцкого. Сильно похож.

9.7. Политика требует денег

Но, кроме страсти вернуться, нужны еще и средства, чтобы осуществить свою мечту.

То что политика требует денег, — истина довольно банальная. Еще точнее будет сказать, что она требует огромных денег. На первый взгляд, чего-чего, а денег у Бориса Абрамовича, что называется, куры не клюют.

Но это только на первый взгляд. А вот на второй... Его ведь лишили постоянных источников колоссальных доходов. Капитал же без подпитки имеет ярко выраженную тенденцию к уменьшению. И нам со стороны должно быть ясно, что человек, привыкший к шальным и колоссальным деньгам, воспринимает их как наркотик и не хочет с ними расставаться. Наркотиком ведь может быть не только власть, но и деньги. Впрочем, это два близких явления.

А, кроме того, есть еще и третий взгляд. Напомним, что, по словам Коржакова, Березовского приняли в «Президентский клуб» при одном условии, что будет вкладывать деньги в развитие клуба. Березовский пообещал, как часто с ним бывало, но ни одного рубля не потратил[2]. Обратим внимание: ***свои деньги он любил получать, но гораздо меньше любил их тратить.***

Тот же Коржаков описывал, как в ходе предвыборной компании 1996 года Березовский потратил громадные деньги, но не свои, а чужие. Причем часть денег он якобы «упер» из предвыборной кассы Ельцина[3].

Кстати, тут Березовский не был особым исключением. «Общеизвестно, что российские олигархи ненавидят платить за что-либо из собственного кармана. И даже когда кажется,

---

[1] http://www.dosye.ru/dosye/ru_bio249.htm. 10.03.06.
[2] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 282—283.
[3] *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. Послесловие. С. 487.

что они это делают, в конце концов выясняется, что на самом деле это только иллюзия»[1].

Таким образом, можно обоснованно прийти к версии о том, что Борис Абрамович Березовский, оказавшийся за пределами Российской Федерации и тратящий солидные денежные средства на противодействие усилиям президента Путина по укреплению власти, расходует не свои средства. Не такой уж он бескорыстный, чтобы на свои собственные средства вести подрывную деятельность против Владимира Путина, руководствуясь только чувством мести.

Ранее он обычно привлекал для своих целей чужие средства. Да еще и прихватывал кое-что для себя из общего котла.

Разумеется, версию еще бы следовало проверить (подтвердить или опровергнуть) путем исследования доказательств. Но, согласитесь, что она, как минимум, убедительна. Кроме того, проверка такого рода версий входит в компетенцию спецслужб и осуществляется (как минимум) первоначально с использованием всего комплекса оперативно-розыскных сил и средств. Так что и мечтать не стоит проверить ее самостоятельно. Можно лишь найти отдельные обстоятельства, ее подтверждающие, что и делается в настоящей книге.

Тогда логично, возникает вопрос: а чьи же средства тратит Березовский? Ответ на этот вопрос очень важен для понимания ситуации. Даже приблизительный ответ.

9.8. Зависимость российских олигархов

Как-то давно в середине 90-х годов, когда автор настоящей книги служил еще старшим следователем по особо важным делам СО РУ ФСБ РФ по Красноярскому краю, довелось ему расследовать уголовное дело по преступлениям организованной преступной группы в сфере экономической деятельности.

Поразил тогда не масштаб преступления. Дело было местного характера и масштабом-то особо не отличалось. Поразило беспечное отношение преступников к сокрытию следов преступления — они почти не скрывались. Но вскоре стало понятно: некогда было скрывать.

Когда в стране идет повальная прихватизция и воровство, нужно вовремя успеть отхватить кусок пожирнее. Иначе

[1] Московский комсомолец. 2—9 июня 2004. С. 5.

это сделают другие. Тут некогда тратить силы и средства на сокрытие следов. Да и глупо, если в стране правоохранительная система находится в состоянии полураспада.

И так действовало большинство предпринимателей. А те, кто оставлял следы, не рассчитывали, что рано или поздно ситуация начнет меняться и следы все же будут находить.

Но ведь это в еще более значительной степени касалось московских олигархов, которые действовали в неизмеримо более крупных масштабах. Причем действовали они не столько на территории Российской Федерации, сколько за ее пределами. А это, как говорят в Одессе, уже две большие разницы.

«Запад был «крышей» олигархов, и они полностью зависели от мнения западных лидеров, с одной стороны, и от поведения западных финансистов — с другой. Поскольку наши нувориши размещали средства по каналам своих западных партнеров, западные финансовые институты, западные банкиры фактически могли диктовать свою волю. Например, в Швейцарии очень хорошо известно, что значительные объемы капиталов в швейцарских банках ввезены из России, и швейцарские банкиры в любой момент могут организовать судебные процессы, инициировать процедуру замораживания этих капиталов для проверки законности их происхождения»[1].

А то, что через те же каналы спецслужбы Запада имеют необходимую информацию, и сомневаться грешно.

Еще в конце 1995 года некоторые стали приходить к выводу: «Печально, но факт: иностранные разведки имеют в своих руках криминальный компромат на многих российских участников внешнеэкономической деятельности и связанных с ними политиков и государственных чиновников. В итоге эти представители российской деловой и политической элиты не полностью самостоятельны, чрезвычайно уязвимы давлению внешних сил — обладателей компромата»[2].

«И если это не происходит, хотя такие идеи порой высказывают швейцарские финансисты и представители правящей элиты, это означает лишь то, что они имеют определенный механизм влияния на наших олигархов, хранящих деньги в их банках, и в каком-то смысле удовлетворены этим влиянием»[3].

Впрочем, почему же не происходит! Есть серьезные основания думать, что на самом деле такое уже происходило.

---

[1] *Бунич А.П.* Осень олигархов. С. 331.
[2] Советская Россия. 19.10.95. С. 3.
[3] *Бунич А.П.* Осень олигархов. С. 332.

Возьмем для примера ситуацию 1999 года, когда начались скандалы, инициированные, казалось бы, Генеральной прокуратурой во главе с Юрием Скуратовым.

В качестве составляющей скуратовского скандала немаловажным (а может быть, даже очень важным) было одно обстоятельство. Речь о ***влиянии зарубежных сил***. Проблема-то вроде бы чисто внутренняя, семейная. Но добрый дядя из соседней квартиры почему-то все вмешивался и вмешивался.

Именно за рубежом следует искать источник появления скуратовского и других скандалов, которые вспыхнули, на первый взгляд, неожиданно в 1999 году, когда в России шла ожесточенная борьба за власть.

Причиной было не только коварство иноземных сил, но и ситуация, сложившаяся в нашей стране. ***«Новые русские», занятые разворовыванием в России, не особенно заботились о сокрытии следов своей преступной деятельности.*** Некогда было. Если не украдешь ты, украдет другой, который останется безнаказанным и богатым. А ты останешься нищим.

Тут не о сокрытии следов думали, а о быстроте воровства. Тем более они не думали о сокрытии следов, когда выезжали оттягиваться за границу. Однако правоохранительная система там, в отличие от нашей, была вполне работоспособна. Она следила за выходцами из России и за появлением грязных российских денег у себя дома. Но следила не просто из любопытства, а для того, чтобы использовать в дальнейшем. И использовала.

Описывая помощь, которую ему оказала швейцарская прокуратура, Юрий Скуратов не акцентировал внимание на нескольких важных моментах. То ли у него ума не хватало, то ли, наоборот, хватало, и потому он не хотел доводить их до широкой публики. А речь вот о чем.

Прежде всего о том, что именно информация из Швейцарии послужила отправной точкой будущих громких расследований российской прокуратуры.А также о том, что и далее без поддержки из-за рубежа российское расследование было бы невозможным. Из-за рубежа шла информация, предоставлялись документы и даже основные свидетели.

О свидетеле и поговорим. Вот как выглядело это, по словам того же Скуратова: «Госпожа дель Понте показала ряд дополнительных материалов по «Мабетексу», познакомила с Филиппом Туровером — самым важным свидетелем ... по характеру — этаким «возмутителем спокойствия». Мы провели с

ним разговор, и я понял — человек этот действительно знает очень много. Корни у Туровера российские, мать у него русская, отец — испанец, один из лучших ученых-испанистов, под его редакцией выходили многие словари в России. Мы договорились, что он приедет в Москву и даст в прокуратуре России показания......

Через некоторое время в Москве появился Туровер и дал показания. Очень интересные, замечу показания, очень убедительные, раскрывающие глубину воровства и коррупции кремлевской верхушки.

Показания Туровера, плюс показания других свидетелей, плюс бумаги, имеющиеся у нас на руках, дали возможность 8 октября 1998 года возбудить уголовное дело по «Мабетексу»[1].

«Дело это, думаю, — писал Скуратов, — можно причислить к разряду уникальных, в истории отечественной прокуратуры такого еще не было. Как по охвату лиц, так и по охвату места действия. Да и, пожалуй, еще и потому, что в центре событий неожиданно очутился Кремль — святая святых России»[2].

Что же касается Туровера, то тут даже сам Скуратов признал: «Туровер — личность неоднозначная. Я ни в коем разе не идеализирую его. Мне, например, до сих пор непонятно, почему он собрал ***гигантский архив, связанный с российской коррупцией***...

Туровер... делал тщательные подборки документов на российских чиновников, классифицировал их... с каждого документа, попавшего ему в руки, снимал копию.

Копии подшивал в папку. Никто не знает точно, зачем он это делал — знает, наверное, только он сам, мы же можем только догадываться; каждая бумага в этих папках — это свидетельство чьего-то греха, продажности, воровства, подлога. Папки эти напичканы бумагами очень плотно».

«Папка №3, например, носит название «Управление делами», в ней — все, что связано с «Мабетексом». Папка №12 — «Постановления и распоряжение правительства. 134 листа». Есть и другая — №33, в которой собраны секретные постановления правительства, когда им руководил Черномырдин, — всего 164 листа. И все это — не только секретные, но и уникальные бумаги. Типа закрытого постановления о выделении «Сибнефти» квоты на экспорт трех миллионов тонн нефти без всяких акцизов. В результате, по мнению Ф. Туровера, Березовский и Абрамович положили в карман тридцать миллионов

---

[1] *Скуратов Ю. И.* Вариант дракона. С. 165.
[2] Там же. С. 258.

долларов. А папка №1, с которой начался архив, посвящена Марийскому машзаводу. Завод этот производил и продавал за границу зенитно-ракетные комплексы «С-300 В». Самое прямое отношение к продаже этих ракет имел вице-премьер Уринсон. Об этом, как утверждает Туровер, знал и Черномырдин.

Папка № 3 — «Переписка с Управлением делами президента России», в ней 24 листа. Папка № 41 — «Финансовые документы, 365 листов». В частности, Туровер говорит, что по швейцарской фирме «Нога» у него гораздо больше компрометирующих документов, чем по «Мабетексу», и суммы там гораздо более крупные, чем в деле господина Беджета Паколли.

Есть папки, касающиеся мэрии Москвы, клуба банков, работающих с советскими (российскими) долгами «Готтардо», фирмы «Антей» и другие»[1].

Все это здорово ***похоже на деятельность спецслужб***, которые просто прикрывались Туровером. Ну просто чертовски похоже!

Именно спецслужбы обычно создают картотеки компромата, имея многих лиц, которые приносят информацию, классифицируют и анализируют ее. Разумеется, создавать такую картотеку Туровер мог и самостоятельно, но по заданию и методике спецслужб.

Разведывательная служба обычно располагает хорошим аналитическим аппаратом. Иногда лучшим по сравнению с другими ведомствами государства. Тем более, что аналитики в разведке имеют доступ к секретной информации, да и задачи их анализа чаще бывают более сложными. А чем сложнее решаются задачи, тем вероятнее интеллектуальный рост лиц, их решающих. Кроме всего прочего, им нередко бывает нужно оценивать возможность дезинформации, выявлять скрытые помыслы иностранных государств. А это уже вершина аналитической деятельности.

«Работа над открытыми материалами, — писали в нашей стране еще в 1973 году, — когда она ведется высококвалифицированными специалистами, нередко позволяет сделать важные, далеко выходящие за пределы опубликованного текста выводы о стратегических возможностях противника и уязвимых местах его военной экономики. Постоянное вовлечение новых производств и отраслей непроизводственной сферы в обслуживание военного потенциала расширило возможности определения по косвенным данным не только его отдельных элементов, но и всего в целом...

---

[1] Там же. С. 265, 270—271.

Применяемые ныне в разведке научные методы сопоставления и обобщения отрывочных и разрозненных сведений, извлекаемых из открытых публикаций, а также современные технические средства накопления и обработки таких материалов обеспечивают быструю систематизацию и освоение огромной массы собранной информации. А ее уже несложно использовать для военно-экономических прогнозов и стратегических решений. Обработка и исследование подобной информации открыли колоссальные возможности для заимствования чужих идей в развитии собственной науки, техники, производства»[1].

Российская прокуратура (в лице Скуратова) была по большому счету ***исполнителем идеи, которая родилась за пределами нашей страны.*** Да, она (российская прокуратура) осуществляла важную и сложную работу, но, образно говоря, ***блокирующий пакет акций был у иностранцев***. Они в любой момент могли сделать так, чтобы расследование было прекращено или даже с позором провалилось.

Мало того, знаменитая Карла дель Понте, практически сделала все, чтобы келейное расследование, которое осторожно вел Скуратов, получило громкую и скандальную огласку. В своей книге Юрий Скуратов описывает это, правда, считая такое поведение своего швейцарского коллеги случайной ошибкой. Святая наивность!

Именно Карла дель Понте, вместо того, чтобы допросить предполагаемого взяткодателя по вопросам, которые поставила российская прокуратура, показала ему целиком все официальное письмо из России. А там был перечислен список лиц и организаций, которых подозревали в преступлении. «Я не думал, что так все произойдет, — счел необходимым отметить Скуратов, — для меня это было неожиданностью... Я-то писал это поручение для госпожи дель Понте, а попало оно к Паколли

Паколли немедленно схватил это поручение, прыгнул в самолет и примчался в Москву»[2].

Кроме того, Карла дель Понте, выполнив поручение российской прокуратуры, позвонила Скуратову по обычному телефону, т.е. вызов прошел через много стран. А речь шла о наличии за границей специальных счетов, принадлежащих российскому президенту и его дочерям. По мнению Скуратова, его телефон уже прослушивался, и о разговоре стало известно в Кремле. Конечно, такое не исключено. Но междуна-

---

[1] Секреты секретных служб США. М.: Политиздат, 1973. С.175—176.
[2] *Скуратов Ю.И.* Вариант дракона. С. 166.

родные переговоры через несколько стран вообще часто подвергаются автоматическому прослушиванию, если произносятся некоторые слова, среди которых почти наверняка есть имена первого российского президента и двух его дочерей. При этом прослушивать могли сразу несколько организаций разных стран. Об этом давно известно многим, и, вероятно, должна была знать и госпожа-прокурор из Швейцарии.

Оба случая — слишком редко возможная ошибка со стороны опытного руководителя прокуратуры европейской страны. Ведь чуть позже Карлу дель Понте назначат для ведения международных процессов. Неужели она была настолько глупа, чтобы сделать по ошибке сразу два таких очевидных прокола? Это российский прокурор, который не имел опыта практической работы (был ученым, консультантом, но не практиком), не мог оценить значение такого поведения швейцарского коллеги.

Практически все это (поведение швейцарского прокурора) гораздо больше похоже на попытку ***спровоцировать конфликт в России***. Что, собственно говоря, и получилось!

Получив скандал в России, наши «иностранные друзья» продолжили вмешательство в ситуацию, ***оказывая помощь опальному прокурору***, а заодно косвенно и тем политическим силам, которые поддерживали его в России.

Например, поехал в Швейцарию Степашин вместе с Селезневым. «На встрече Карла дель Понте ... заявила, что единственный человек, с которым она находит общий язык в России, — это Скуратов, и недоумевала, почему же кремлевская власть ополчилась против Генпрокурора»[1].

Весной 1999 года первый вице-премьер Юрий Маслюков встречался с главой миссии МВФ в России Жераром Беланже. «Представитель фонда потребовал от первого вице-премьера представить подтверждение того, что транш кредита, выделенного России летом прошлого года, не был израсходован нецелевым образом. Причем подтверждение это должна представить Генеральная прокуратура, за подписью лично Юрия Скуратова. И.о. генпрокурора Чайка двумя днями раньше заверил Беланже, что все в порядке: никаких дел по фактам хищений кредита не ведется. Фонд это, видимо, не удовлетворило.

Требование «а подать сюда Скуратова» свидетельствует о подозрениях руководства МВФ в нецелевом использовании средств. Известный следопыт от Думы Виктор Илюхин уже

---

[1] *Скуратов Ю.И.* Вариант дракона. С. 194.

выступал с обвинениями Чубайсу, Дубинину, Кириенко и Дьяченко в расхищении денег фонда, но никто не придал им тогда сколько-нибудь серьезного значения. Тем более вряд ли кто-нибудь мог ожидать, что судьбой денег, хотя и отнюдь не в стиле илюхинских разоблачений, заинтересуется Международный валютный фонд. По некоторым заслуживающим доверия сведениям, недоверчивости руководителям Беланже добавила прокуратура Швейцарии, все-таки поделившаяся с МВФ и российской Генпрокуратурой информацией о состоянии банковских счетов российских чиновников (хотя эта информация может и не иметь прямого отношения к расходованию прошлогоднего кредита) Судьба нового кредита в 6,7 млрд. долл., таким образом, оказалась практически в руках Карлы дель Понте. И Юрия Скуратова»[1].

23 марта 1999 года по приглашению генерального прокурора РФ Ю. Скуратова начался визит в Москву генерального прокурора Швейцарии Карлы дель Понто. О ситуации с Юрием Скуратовым она не могла не знать. А, следовательно, знала, что прямо участвует в борьбе против первого российского президента. Скуратов описывает свою швейцарскую коллегу в таких патетических тонах! Невольно возникает вопрос: а есть ли в прагматической Швейцарии, да и вообще на меркантильном Западе такие пламенные борцы за законность в чужой стране?

Заметим еще раз, Карла дельПонте — тот самый генеральный прокурор, которая возглавила потом явно политический судебный процесс над бывшими руководителями Югославии, не пожелавшими плясать под дудку Запада. А вот у Скуратова, судя по его книге, взаимоотношения его с Карлой дель Понте были теснейшими. Несколько встреч в России и Швейцарии, конфиденциальные переговоры без переводчика, отлаженная система безличных контактов и передача необходимых Скуратову информации и документов.

Похоже, действительно, на Западе (точнее, в Европе) появились силы, которые попытались содействовать смене одной правящей группы в России на другую. Это должны были понимать и в России. ***Большие политики — они ведь обычно прагматики и циники.*** Предают и продают без особой щепетильности, хотя на словах — почти ангелы.

Такой подход вызывает особый интерес к ситуации. Похоже, что некоторые зарубежные силы готовы были расша-

[1] Новое время. 1999. № 16. С. 5.

тать ситуацию и пошантажировать руководство Российской Федерации. По крайней мере — пошантажировать. А может быть, и сделать все возможное, чтобы сменить.

Бывший начальник первого отдела Второго главного управления КГБ СССР Рэм Красильников писал, что Ельцин больше не устраивал США и подлежал смещению[1].

Мало того, есть сведения о том, что со стороны некоторых кругов Запада оказывалась ***прямая помощь противникам Бориса Николаевича***. «Не было секретом, что правая рука В. Гусинского И. Малашенко регулярно ездил в США, где во время встреч с ответственными работниками госаппарата отрабатывал единую линию поведения в информационно-пропагандистских делах»[2].

Тем временем федеральный прокурор Швейцарии Карла дель Понте позвонила Юрию Скуратову и, по словам последнего, выразила «поддержку и солидарность и одновременно удивление развитием событий вокруг генпрокурора». Дель Понте сообщила о том, что она «обдумывает определенные шаги» в связи со складывающейся ситуацией.

Кремль начал сам давить на Скуратова по всем линиям. 28 мая 1999 года у временно отстраненного от должности генерального прокурора РФ Ю.Скуратова был аннулирован загранпаспорт. Ю. Скуратов намеревался вылететь в Швейцарию для участия в работе симпозиума по борьбе с коррупцией. Поездка была отменена.

31 мая 1999 года МИД России выдал отстраненному генпрокурору Юрию Скуратову общегражданский загранпаспорт. Из-за того, что его предыдущий паспорт был аннулирован, Скуратов не смог вылететь в Швейцарию: ассамблея общества уголовного права, на которую его приглашали, уже завершилась. В действительности он, якобы, собирался встретиться с прокурором Швейцарии Карлой дель Понте и получить материал о деятельности фирмы «Мабетекс» в России. Тем временем руководство «Мабетекса» потребовало от Карлы дель Понте «приостановить любую помощь» российской Генпрокуратуре.

Сам Скуратов вспоминал: «...Долго тянули с выдачей общегражданского паспорта, а когда я отдал его в посольство на визу, паспорт аннулировали. Я спросил в, чем дело.

— Паспорт оформлен неправильно. Есть кое-какие технические погрешности.

---

[1] *Красильников Р. С.* Новые крестоносцы. С. 383.

[2] *Леонов Н. С.* Крестный путь России. С. 481.

— А если я все-таки попробую с ним поехать?

— Вас вернут назад на границе.

Когда я получил второй паспорт, конференция уже закончилась. Я сравнивал новый паспорт с ксерокопией того, что у меня изъяли, и никаких различий не обнаружил»[1].

В Кремле понимали, что заграница начинает давить на них. Получается, что в тот период ***ельцинское окружение, как минимум, частично выступало против иностранного влияния на управление Россией***. Разумеется, делали они это не столько потому, что были великими изоляционистами, сколько потому, что их интересы временно не совпадали с интересами Запада.

Иностранные СМИ создали Юрию Ильичу большую рекламу. Позже Ельцин констатировал: «Несмотря на всю свою громкую международную репутацию «борца с русской мафией», у себя на родине Юрий Ильич оказался в полном забвении»[2].

Заметим, что если насчет первого (громкая международная репутация) следует согласиться, то со вторым (полное забвение) соглашаться не стоит. Скуратов, например, писал: «...У журналистов был особый интерес к моему вопросу...За мной ходили толпами — на глаза им просто нельзя было попадаться»[3].

Но начало публичности скандала опять-таки шло из-за рубежа. «Рашенгейт — это огромный публичный скандал, рожденный мировой прессой. Связан он с российской коррупцией и действиями кремлевских властей. Начался Рашенгейт в конце июля 1999 года. Наиболее активную роль в нем сыграли итальянские, швейцарские и американские газеты, и нанес этот «гейт» довольно чувствительный удар по российскому престижу, — писал Скуратов.и добавлял... — Волей судьбы я оказался «полноправным» участником Рашенгейта: в августе-сентябре 1999 года мне приходилось давать по четыре-пять интервью на эту тему. Рашенгейтом заинтересовался весь мир»[4].

Заметим, что мы пока говорили о Швейцарии. Но «то же самое можно сказать и о других странах, где сосредоточены вывезенные из России огромные деньги, например, об Англии или Франции»[5].

---

[1] *Скуратов Ю. И.* Вариант дракона. С. 297.

[2] *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон (публикация в Интернете).

[3] *Скуратов Ю. И.* Вариант дракона. С. 213.

[4] Там же. С. 269.

[5] *Бунич А. П.* Осень олигархов. История прихватизации и будущее России. М.: Яуза; Эксмо. 2005. С. 332.

Таким образом, мы выяснили, что на Западе есть необходимые рычаги влияния на российских олигархов. Думается, что и на Бориса Абрамовича Березовского. Следы его деятельности изучались иностранными правоохранительными органами, которые, конечно же, нашли нужный компромат.

9.9. Типичные агенты влияния

Если есть рычаги давления на «нужного» человека, иностранные спецслужбы без зазрения совести думают о том, стоит ли его завербовать. Но вербовка не всегда может иметь ярко выраженную шпионскую окраску. Это мы о так называемых агентах влияния.

Агенты влияния — категория старая, как мир. Одним из классических примеров агентов влияния можно назвать широко известного Талейрана[1]. В отличие от обычных агентов, которые либо приносят информацию, либо совершают открытые подрывные акции (теракт, взрыв и т.п.), агенты влияния совершают в интересах своих хозяев действия по управлению страной, регионом, отраслью, объектом и т.д. Их подрывная деятельность часто длительное время не видна, а когда становится очевидной, то может быть слишком поздно, чтобы предъявлять им обвинение. Тем более, что обычно всю их деятельность легко можно назвать политической ошибкой, экономическим просчетом и т.д. и т.п. Тот же Талейран приводил вполне убедительные доводы для оправдания своего сотрудничества с иностранными державами.

Агенты влияния (часто) — вершина разведывательно-подрывной деятельности. В отличие от прочих агентов, агенты влияния имеют обычно плохо доказуемую связь с противником. Для руководства агентами влияния совсем не обязательно наличие конспиративных встреч с резидентом, проведение тайниковых операций, шифровка информации и прочих, практически обязательных атрибутов обычного шпионажа. А именно эта атрибутика обычно и присутствует в качестве доказательств на судебных процессах о шпионаже.

Собственно говоря, вполне возможна ситуация, когда такой агент влияния и не осознает, кем является.

---

[1] *Борисов Ю. В.* Шарль-Морис Талейран. М.: Международные отношения, 1986. С. 236—253.

«...В сущности, тем, кто идут на эти контакты, и не надо знать, что они имеют дело с ЦРУ, не обязательно быть абсолютно послушными хозяевам марионетками: действуя в угоду американским целям, они могут преследовать и собственные интересы»[1].

Это вообще идеальный вариант. Даже платить за услуги порой не нужно. А кроме того – практическая невозможность предъявить обвинение конкретному лицу в совершении преступления, так как преступления он как бы и не совершает.

Просто (обычно скрытно) заинтересованные лица или структуры (не всегда имеющие прямое отношение к спецслужбам) поддерживают такого человека (или организацию), который, может быть, сам того не осознавая, наносит или будет наносить ущерб государству, региону, партии, коммерческой организации и т.д.

«Агент влияния — должностное лицо (либо лицо, пользующееся общественным доверием и авторитетом), осуществляющее систематическую деятельность по реализации целей политики иностранного государства (формально не являясь сотрудником его секретных служб)», — так определяют агентов влияния в одном из российских учебных пособий[2].

«Агент влияния (термин придуман в коридорах ЦРУ, а вовсе не «красно-коричневыми») — это человек, исповедующий ценности и идеологию противной стороны и насаждающий ее у себя дома всеми возможными способами. Работает не за деньги, а за идею. Впрочем, чтобы поощрить его, для более крепкой привязки, есть десятки вариантов: всякого рода премии, присвоение международных званий, приглашение к участию в престижных международных семинарах и симпозиумах, издание книг за рубежом и мощная их реклама, обыкновенная лесть — в том числе и «сильных мира сего» ...Государственный деятель высокого полета и огромных возможностей может быть агентом влияния чужой страны как сознательно, так и сам того не подозревая, воспринимая дарованные ему жизненные блага и почести не как «подкормку» чужих спецслужб, а как мировое признание своей величины или гениальности»[3].

Понятие «агент влияния» более расплывчато, чем классический агент. В свое время в России царская охранка тайно

---

[1] *Красильников Р. С.* Новые крестоносцы. С. 337.

[2] История современной России. 1985—1994. Под общ. ред. В.В. Журавлева. М.: Терра, 1995. С. 250.

[3] Наш современник. 1994. № 8. С. 169.

поддерживала некоторых непримиримых большевиков в их конфликте с меньшевиками, так как считала, что объединение социал-демократов принесет стране больше вреда. Но из этого вовсе не значит, что большевики были прямыми агентами влияния охранки.

Кстати, «агенты влияния» вполне могут быть выведены и на самые высокие должности в коммерческой организации, партии, регионе, государстве.

В советском уголовном законодательстве (УК РСФСР в редакции 1962 года) была статья «вредительство».

Это преступление определялось, как «действие или бездействие, направленное к подрыву промышленности, транспорта, сельского хозяйства, денежной системы, торговли или иных отраслей народного хозяйства, а равно деятельности государственных органов или общественных организаций с целью ослабления Советского государства, если это деяние совершено путем использования государственных или общественных учреждений, предприятий, организаций либо путем противодействия их нормальной работе».

Вот это и есть деятельность агентов влияния. А то, что написана статья Уголовного кодекса в старых коммунистических терминах, так это просто особенности терминологии того времени. Чуть-чуть отредактировать, и будет идеальное определение.

Термин «агент влияния» появился позже, чем термин «вредитель», но, по сути, означает то же самое. Просто последний термин не подразумевает связь с иностранной страной, а первый подразумевает.

В то коммунистическое время писали: «Вредительство может привести к тому, что возникнут диспропорции между отдельными отраслями народного хозяйства, сорвутся народнохозяйственные планы, затормозится развитие тех или иных отраслей, а значит всего народного хозяйства в целом. Вредительство может дезорганизовать работу государственных или общественных предприятий, учреждений и организаций, извратить содержание их деятельности...

При вредительстве субъект посягает на общественные отношения не только в области экономики, но и в области деятельности государственных или общественных организаций, осуществляемой практически в любой сфере жизни нашего государства...

Результат вредительской деятельности наступает не сразу, а иногда через довольно длительное время...

Вредительство представляет собой тщательно замаскированную деятельность, опасность которой становится очевидной далеко не сразу»[1].

В Уголовном кодексе РФ 1996 года статьи «вредительство» нет, хотя некоторые элементы вредительства могут подпадать под статью 275 («Государственная измена») УК РФ и другие статьи Уголовного кодекса.

Так что прав небезызвестный экс-разведчик и писатель Виктор Суворов, который довольно откровенно высказался, что Служба внешней разведки России должна иметь интерес в получении информации о деятельности в Лондоне Бориса Березовского[2].

Ибо есть основания думать, что он стал таким агентом влияния заинтересованных сил Запада. Это, разумеется, не означает отсутствие собственных интересов (наркотик власти, жажда реванша и т.п.), но явно подразумевает надежное прикрытие со стороны иностранного государства и какую-то финансовую поддержку подрывной деятельности. И в самом деле, зачем Борису Абрамовичу тратить свои деньги, когда на те же цели можно тратить чужие. Так и свои сохраннее, а глядишь, и чужих немного присвоить удастся.

Но это же... Да, уважаемый читатель, именно это автор и хочет сказать. Точнее, выдвинуть такую версию, считая, что она выглядит более чем убедительной.

9.10. Внутренний враг

Агенты влияния обычно бывают эффективны, когда в стране создается подходящая внутренняя ситуация.

В XX веке наша страна дважды терпела катастрофы (1917 и 1991 годы). Даже если исходить из активного участия в них иностранных держав, то все равно внутренние враги (или непонимающие дураки, что не лучше врагов) несут основную ответственность за эти катастрофы.

Валерий Легостаев описал версию своего видения распада Советского Союза. Версию довольно убедительную и заключающуюся в том, что именно перерождение лидеров

---

[1] *Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Карпушин М. П.* Ответственность за государственные преступления. М.: Юридическая литература, 1988. С. 66—69.

[2] *Солдатов А. Бороган И.* Новые игры патриотов. С. 238.

КПСС позволило Западу манипулировать ими и подвело страну к катастрофе[1].

Мало того, есть основания думать, что возможная иностранная поддержка развалу Советского Союза шла не столько по линии иностранных спецслужб, сколько иным путем, не связанным напрямую с ними. В тот период, например, ЦРУ было наполнено ценными агентами КГБ СССР, которые исправно выдавали советской разведке тех, кто предает Родину, а также сообщали много о деятельности самого разведывательного управления США. Практически КГБ сумел почти контролировать ситуацию в стане своего основного соперника — ЦРУ, но Советский Союз это не спасло.

На самом деле, государство практически всегда борется с внутренним и внешним врагом. Для спецслужбы внешний враг — обычно разведки иных государств и их агенты (часто из среды соотечественников) внутри страны.

Враг внутренний — это та категория соотечественников, которые становятся на путь активной борьбы с государством, часто не имея (по крайней мере, формально) связи с иностранной разведкой. Они обычно не передают иностранцам секретную информацию, не стреляют из-за угла. Но наносимый ими вред может быть вполне сравним со шпионажем, терактом и диверсией.

Причины деятельности внутренних врагов могут быть различны: ненависть к Родине, националистический угар, ненависть к должностному лицу, желание разбогатеть, желание кадрового роста, психическое заболевание и многие другие. Заметим, что иногда они вполне, казалось бы, приличные. Но разве такая уж большая разница, по каким причинам будет, например, совершен террористический акт. Ведь гибнут конкретные люди и рушится вера в эффективность государства, неспособного предотвратить террор.

«Новое ползучее, липкое, тлетворное иго направлено не против материальной оболочки державы, а против Души Народа, — написал в 1995 году Александр Лебедь. – Враг страшен тем, что невидим. С ним нельзя скрестить меч. Его нельзя достать пулей. Но он есть. Он расшатывает и разрушает основополагающие моральные устои, завещанные нам предками, и заменяет их импортным суррогатом чуждых нам идей. Он плодит всевозможные секты, партии, общественные организации мутной направленности и проповедует православной Руси православие на английском языке. Он создает политиче-

---

[1] Красноярская газета. 22.04.03. С. 3—5.

ский, экономический хаос, стравливает народы, организовывая для них себе на забаву всевозможные вооруженные конфликты и гражданские войны. Он поощряет разгул преступности и препятствует борьбе с нею. Он организует «утечку мозгов» и тем уничтожает интеллектуальный потенциал государства Российского. Он делает все для того, чтобы процесс разрушения державы стал необратимым, и во многом уже преуспел»[1].

Так что опасны не столько шпионы иностранной разведки, сколько враги внутренние. Если агенты иностранных разведок собирают наши секреты и (довольно редко, все же не война) совершают акции подрывного характера, то внутренние враги всегда подрывают государство. Правда, делают это часто незаметно и постепенно, так что связь причины со следствием можно долго и порой успешно скрывать.

Притом отсутствие или наличие контактов с иностранной разведкой не является столь уж важным. Иногда такая связь может быть закамуфлированной под контакты с иностранными гражданами или какими-либо иностранными организациями, формально не имеющими отношения к иностранной разведке. Иногда такие организации вообще могут быть не связаны со спецслужбами. Не в том главное.

Вспомним российскую историю периода смутного времени начала XVII века. Лжедмитрий I и Лжедмитрий II были «родом» из Польши, как и восстание Болотникова, и именно они создали возможности для открытой польской интервенции. Если вспомнить что-либо посвежее, то вполне подойдет Япония, которая пыталась финансировать российских революционеров во время русско-японской войны. Интересные факты в отношении японцев описал известный писатель А.С. Новиков-Прибой в предисловии к своему роману эпопеи «Цусима».

Новиков-Прибой был матросом 2-ой Тихоокеанской эскадры, которая пыталась нанести удар по японскому флоту, блокировавшему русскую военно-морскую крепость Порт-Артур в 1994 году. В сражении при Цусиме эскадра была разгромлена японцами.

Новиков-Прибой вместе со многими другими членами экипажей попал в плен. Так вот там, оказывается, в лагерь русских военнопленных прибыл с Гавайских островов (за чей счет?) доктор Руссель, в прошлом — давний русский политический эмигрант (а значит — враг России, по крайней мере — царской России). Он начал издавать (за чей счет?) для плен-

---

[1] *Лебедь А. И.* За державу обидно... С. 435—436.

ных журнал «Япония и Россия», на страницах которого печатался и Новиков-Прибой.

Мало того, Новиков-Прибой написал, что он, простой матрос, (!?) собрал вокруг себя группу матросов, которые собирали материалы о поведении различных кораблей в ходе движения и боя 2-й Тихоокеанской эскадры. Возможно, такие материалы могли интересовать не только историков флота, но и японских специалистов морской войны. А письменные воспоминания матросов могли быть потом использованы для их вербовки японцами.

По версии Новикова-Прибоя (вполне возможно, реальной версии), материалы собирались для последующего опубликования им книги о Цусиме. Но происходило это в лагере для русских военнопленных, так что японцы всегда могли изъять материалы для своих нужд. А то, что пленные ничего плохого не подозревали, было даже удобно для японцев — платить не надо.

Впрочем, что там Япония! Вспомним поведение Германии, которая позволила в 1917 году большим группам революционеров проехать через ее территорию в Россию. Может быть, кто-то думает, что кайзеровская Германия решила помочь развитию российской революции? Да. Но только в своих целях, чтобы ослабить Россию и вывести ее из войны. Кстати, в 1990 году в нашей стране была опубликована книга Вернера Хальвега, в которой впервые для советских читателей была предоставлена возможность ознакомиться с документами германского МИДа, британского «Форин оффиса» и другими материалами из западных архивов. И все это о возвращении Ленина в Россию в 1917 году.

А. Рабинович писал: «...Ныне известно, что во время Первой мировой войны немцы потратили значительные суммы денег на подрывную деятельность в России и что часть этих денег была выделена специально большевикам. Имеющиеся по этому вопросу сведения указывают, однако, на то, что большинство большевистских руководителей, не говоря уже о рядовых членах партии, ничего не знали об этих субсидиях. Хотя сам Ленин, видимо, знал о «немецких деньгах», нет никаких свидетельств того, что эти деньги как-либо повлияли на его позиции или политику партии»[1]. Похоже, все было просто — интересы тех и других совпали в тот период.

---

[1] *Рабинович А. Е.* Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. М.: Прогресс, 1989. С. 40.

Подобных случаев заигрывания иностранных держав с оппозицией в стране-конкуренте и в российской и в зарубежной истории имелось вполне достаточно. Приводить случаи посвежее труднее потому, что каждый конкретный из них является политическим обвинением или поддержкой, информация о них не всегда позволяет с уверенностью давать категорическую оценку.

Впрочем, внутренний враг может действовать абсолютно самостоятельно, вне влияния иностранных сил вообще. Да, но какая разница, разваливал ли Ленин российскую армию по заданию германской разведки или действовал только по своему намерению?

Армию-то он все же в 1917 году развалил. И накануне победы в мировой войне Россия вместо победы получила кровавую гражданскую войну. Правда, в развале российской армии «выдающуюся» роль сыграли не столько большевики, сколько их политические конкуренты из социалистического лагеря. Есть и другие причины. Ленина автор настоящей книги упоминает только потому, что (по меньшей мере, формальная) связь большевиков с германским генеральным штабом — факт доказанный. При этом не будем касаться того обстоятельства, что в той или иной мере большевики и возродили армию, когда она им самим понадобилась.

Не будем касаться и такой практически установленной истины, что большевики, получая поддержку от Германии, действовали в германских интересах только тогда, когда они совпадали с их собственными интересами.

Но вернемся из Германии начала XX века в Британию, в начало XXI века.

9.11. «Лондонский штаб» ведет необъявленную войну против России

В начале 2006 года руководитель Центра геополитических экспертиз Александр Дугин высказался, что распад России остается на повестке дня архитекторов нового мирового порядка[1].

В настоящей книге уже использовался термин «Лондонский штаб». Пора дать ему определение. Под Лондонским штабом понимается деятельность эмигрантов из России по

[1] Аргументы и факты. 2006. № 12. С. 6.

выполнению планов захвата власти в Российской Федерации или, что менее для них желательно (а для некоторых, возможно, и вообще не желательно), ведению подрывной деятельности против нашей страны.

Термин «Лондонский штаб» относительно условен. На самом деле вполне может быть, что в Лондоне (или во всей Великобритании) находятся лишь исполнители, а дирижеры, планирующие их деятельность, находятся совсем в другом пункте. Может, даже за тридевять земель от туманного Альбиона.

Но Великобритания, ее руководство обеспечивают безопасность исполнителей и предоставляют необходимые условия для их подрывной деятельности против России. Так что Лондонский штаб — это не просто виртуальное явление. Это реальность британской политики поддержки необъявленной войны против России.

Британский лев уже несколько столетий самостоятельно или под контролем дяди Сэма ведет свою явную и тайную войну с Россией, поощряя. противников правящего режима нашей страны. И плевать этому льву, какое правительство заседает в Москве. Главное — нанести ущерб России.

Причем последний раз с Великобританией мы воевали в середине XIX века (Крымская война), и это была единственная официальная война между нашими странами. Но войны бывают, оказывается, еще и необъявленными.

Уточним, что Лондонский штаб вольно или невольно выполняет план, разработанный определенными кругами Запада (прежде всего англосаксонских стран). Именно они заказывают и, естественно, оплачивают музыку. А Лондонский штаб уже играет заказанное.

Лондонский штаб нужен противникам России еще и как координационный центр всех оппозиционных Кремлю сил, которые, в силу возрождения политического сыска в нашей стране, просто не могут осуществлять координацию без такого зарубежного центра. Сколько-нибудь успешно делать такие дела внутри России уже давно нельзя.

«...Предположение о том, что против нашей страны ведется массированная кампания, срежиссированная в единой политтехнологической «кузнице», уже не выглядит столь невероятным»[1].

Разведывательные службы некоторых западных стран принимают участие в реализации общего замысла. Но внешне

[1] Российская газета. 23.03.06. С. 5.

Лондонский штаб действует самостоятельно и состоит из разных лиц, не всегда афиширующих свою общую деятельность.

Однако без разведки все же обойтись полностью нельзя. Кстати, разведка Британии является старейшей европейской разведывательной службой.

«В Европе одной из самых старых секретных служб считают английскую. Ее создал сэр Френсис Уолсингем, государственный секретарь королевы Елизаветы, окружив себя специалистами в самых различных областях»[1].

Разумеется, британская разведка не была наиболее опасной для безопасности Российской Федерации. Старейшая не значит важнейшая, но к созданию ЦРУ англичане тоже приложили усилия и продолжали работать с ним в тесном контакте.

«Разрабатывая стратегию подрывной деятельности против социалистических стран, Вашингтон использовал опыт английской разведки...»[2].

Уже много лет прошло с тех пор, когда Джонатан Блоч и Патрик Фитцджеральд написали: «Связи американских и британских разведывательных служб становятся все более тесными, потому что американские политические деятели тоже часто делают выбор в пользу тайных операций. Раздраженная реакция американского правительства на некоторые тайные операции после их разоблачения в прошлом... привела к тому, что ЦРУ обращаются к союзникам, и в первую очередь к Великобритании, с просьбой об оказании помощи в осуществлении таких программ тайных операций...»[3]

В самом начале 2006 года директор ФСБ Николай Патрушев счел необходимым в одном интервью начать со слов: «С начала 90-х годов между Россией и Великобританией существуют партнерские отношения. Они основаны на подписанных в 1992 году Совместной декларации Российской Федерации и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Партнерство на 90-е годы», а также Договоре о принципах отношений между этими странами»[4].

Британская разведка активно работала по Советскому Союза сразу после Второй мировой войны, затем она почти свернула свою деятельность. Это только Джеймс Бонд красо-

---

[1] *Кассис В. Б., Колосов Л. С.* Из тайников секретных служб. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 10.

[2] Секреты секретных служб США. С. 272.

[3] *Блоч Д., Фитцджеральд П.* Тайные операции английской разведки. Ближний и Средний Восток, Африка и Европа после 1945 года. М.: Политиздат, 1987. С. 9.

[4] Аргументы и факты. 2006. № 8. С. 3.

вался на экранах, а в жизни американцы вытеснили англичан с поля борьбы против СССР.

Так продолжалось вплоть до конца перестройки. Еще в 1992 году экс-руководитель советской разведки Леонид Шебаршин писал: «Наша страна сегодня ослаблена... Любой организм в таком состоянии частично утрачивает способность противостоять внешним воздействиям, ослабевают его защитные функции, хищники начинают усматривать в нем ***легкую добычу***. В этих условиях защита интересов Отечества приобретает особое значение»[1].

«Окончание «холодной войны», как показывает жизнь, не ослабило противоборства спецслужб. Более того, оно все больше обостряется. Открытость нового российского общества, «прозрачность» наших границ, миграция населения — все это по достоинству оценивается иностранными разведками. И не надо на этот счет питать иллюзий»[2].

Еще более категорично выразился позднее бывший работник Службы безопасности президента Стрелецкий, сказав:

«Конечно, те реорганизации, которым подверглись отечественные спецслужбы на протяжении последнего десятилетия, нанесли им ощутимый урон и в значительной степени отразились на их работе. Но, по большому счету, наиболее ощутимо сказался резкий поворот руководящего звена страны и всего российского истеблишмента к Западу, что облегчило западным спецслужбам задачу проникновения в Россию.

Наше общество стало излишне открытым, поэтому зарубежные спецслужбы стали проникать не только, скажем так, в среднее звено власти, куда они и раньше были устремлены, но и в самые высокие эшелоны. А способствовало этому то обстоятельство, что чиновничество из самых-самых верхних слоев стало принимать самое активное участие в коммерческой жизни. Произошла коммерциализация государственного аппарата — самое страшное, что мы имеем на сегодняшний день. А коль скоро это произошло, коль скоро государственный аппарат сросся с финансовыми структурами, образовав государственно-олигархический капитализм, то, естественно, зарубежным спецслужбам стало легче работать с чиновниками. Чаще и проще стали использоваться коммерческие рычаги. Я в своей книге приводил такие примеры. Там есть пример того, как чиновник принимал активное участие в коммерческой деятельности, хранил огромные деньги на За-

---

[1] *Шебаршин Л.В.* Рука Москвы. М.: Центр-100, 1992. С. 265—266.
[2] Российская газета. 28.03.97. С. 20.

паде. Об этих деньгах и о том, что он участвует в коммерческой деятельности вместе с австрийцами, знали, естественно, и местные спецслужбы, которые его активно «вели».

Произошла страшная вещь — люди в единый миг оказались на вершине государственной власти. Они не знали ни законов государственного устройства, не понимали, как пользоваться рычагами государственной власти, не понимали до конца, что такое государственный аппарат...»[1].

Станислав Говорухин еще в начале 90 годов писал: «Главную свою агентуру на Западе Комитет безопасности собирал сразу после Второй мировой войны. Европа лежала в руинах; хаос, разруха, отсутствие порядка — ***удобнейшее время для вербовки агентуры***. Потом Европа выкарабкалась из беды, европейские страны стали жить лучше и богаче нас, но агентура продолжала трудиться на советскую разведку. (Эти откровения я почерпнул из бесед с ветеранами советской разведки. Они, эти молодые, полные сил генералы, находятся сейчас на отдыхе — по вечерам играют в шахматы друг с другом... В августе 1991 года они сами уволились из разведки, видя, что ни опыт их, ни знания, ни их труд никому теперь не нужны.)

Очень похожая картина, только с обратным знаком, наблюдается сейчас. Запад ведь тоже не дурак, рассчитывает все варианты. Не исключает и этот: к власти придут разумные, преданные Родине люди, и Россия выкарабкается из беды. Западные разведки вербуют агентов сейчас, впрок — тех, у кого, как говорится, рыло в пуху, людей, совмещающих бизнес со службой в государственных учреждениях»[2].

В такой ситуации и Британия дремать не стала. Естественно, без провалов не обошлось. «...В начале мая 1996 года Центр общественных связей ФСБ официально сообщил, что пресечена крупномасштабная разведывательная операция. На агента сразу выходило несколько — четырнадцать — сотрудников московской резидентуры британской спецслужбы МИ-6, работавших под дипломатическим прикрытием. Разразился скандал...

Из Москвы и Лондона тут же были высланы сотрудники посольств Великобритании и России»[3].

Официальное сообщение прозвучало 6 мая 1996 года и было довольно сухим. «Органами Федеральной службы безо-

---

[1] Информация из Интернета.

[2] Наш современник. 1994. № 5. С. 129.

[3] Российская газета. 28.03.97. С. 20.

пасности России в Москве был задержан гражданин Российской Федерации, работавший на британскую разведку»[1].

Представитель Центра общественных связей ФСБ РФ сообщил, что агент был взят с поличным при проведении им операции по связи с резидентурой СИС и сразу же признал факт преступной связи с разведкой Великобритании.

«Представитель МИД РФ довел до сведения посла, что ряд занимающих дипломатические должности в посольстве Великобритании в Москве сотрудников английской разведки за абсолютно несовместимую со статусом дипломатов деятельность, выражающуюся в поддержании связи с задержанным ФСБ агентом СИС, объявлен «персоной нон грата» и будет выслан из России»[2].

Английским агентом был бывший второй секретарь российского МИДа 28-летний Платон Обухов, сын бывшего заместителя министра иностранных дел СССР. Еще один сын коммунистического аристократа стал предателем. Сколько их было и сколько еще будет?

«У обаятельного и умного молодого человека жизнь летела мотыльком. Он с легкостью поступил в МГИМО, откуда прямиком попал в МИД и получил назначение консула в Шпицбергене. В этом далеком от светских тусовок месте Платон в свободное время охотился на белых медведей, но вскоре общество косолапых надоело блестящему юноше. И его перевели в посольство в Осло, а затем — в Москву в МИД на должность второго секретаря, ведающего вопросами разоружения. Коллеги до сих пор поговаривают, что без папиных связей Обухов вряд ли смог бы так быстро сделать карьеру»[3].

«Лондонская газета «Гардиан» опубликовала карикатуру на шпионскую тему. Британский премьер Мейджор притаился с подслушивающим аппаратом за спиной Бориса Ельцина, рассчитывая выведать секреты формирования выборных рейтингов»[4].

Не только английская газета, но и российская оппозиция критиковала власть: «Большинство и наших и иностранных наблюдателей считают, что истинными режиссерами разыгранного спектакля были Б. Ельцин и его ближайшее окружение и что спектакль носит ярко выраженную ***предвыборную окраску***: надо было показать, что президент не меньше на-

---

[1] Российские вести. 07.05.96. С. 4.
[2] Там же.
[3] Комсомольская правда. 09.08.96. С. 11.
[4] Советская Россия. 14.05.96. С. 7.

ционально-патриотической оппозиции печется о сохранении сведений, составляющих государственную тайну»[1].

Кстати сказать, довод не лишенный здравого смысла. Как уже говорилось, в окружении президента РФ в то время шла жесткая борьба, поэтому, может быть, не лишена основания и версия, что «скандал с британским шпионом вполне можно рассматривать как еще один аспект предвыборной борьбы, но уже не Ельцина, а за Ельцина»[2].

Возможно, именно поэтому самые разные по политическим симпатиям СМИ одинаково намекали, что спецслужбы в данном случае двуличны.

«Победят коммунисты — им отчет: мы трудились не покладая рук, а эти — все похерили. И Зюганов со товарищи по достоинству оценят боевитость ЧК. Резюме на первый взгляд простое: дайте нам денег и спустите с цепи — не мешайте работать. Свою ***предвыборную кампанию Лубянская площадь ведет беспроигрышно***: всегда и при любом исходе — в победителях»[3].

Так писали в стане стороников демократов, пытающихся вбить клин между президентом и спецслужбами. Попахивает демагогией, потому что если к власти придут коммунисты, они непременно сменят руководство спецслужб. У них свои люди для этого есть. На таких постах обычно держат только своих.

А вот какая мысль была пропечатана в прокоммунистической газете: «...При нынешних порядках английской разведке (как, впрочем, и любой другой) не надо кого-то тайно покупать, чтобы получить нужные сведения. Федеральные ведомства наводнены сотнями различных западных советников, которые могут получить все, что их интересует, совершенно бесплатно!»[4]

Текст и направленность другая, но запах демагогии есть и тут. Во-первых, иностранные советники находились не во всех ведомствах, и не везде их допускали ко всем документам. А во-вторых, им тоже нужно платить за труды, и совсем немало, российские граждане были дешевле.

Словом, одни ловят шпионов, а другие намекают, что не вовремя и не так.

Впрочем, все вышесказанное — о классическом шпионаже.

---

[1] Советская Россия. 14.05.96. С. 7.
[2] Коммерсантъ. 1996. № 19. С. 20.
[3] Собеседник. 1996. № 22. С. 3.
[4] Советская Россия. 14.05.96. С. 7.

В начале 2006 года разразился очередной громкий англо-российский шпионский скандал. Он был интересен тем, что британский дипломат, замешанный в шпионаже, одновременно занимался финансовой поддержкой российских некоммерческих организаций. А это уже более интересно для нашей темы.

Нас ведь в первую очередь интересует подрывная деятельность, когда не столько собирают информацию, сколько прямо пытаются подрывать устои чужого государства. Разведывательными службами осуществляется классический шпионаж, а многие другие варианты подрывной деятельности исполняют иные организации. Причем в условиях, когда государства не находятся в состоянии открытого конфликта, такая подрывная деятельность тщательно маскируется. Именно для ее маскировки и нужны агенты влияния. Но действуют-то они по совету и при поддержке иностранных организаций. И, что самое главное, в интересах иностранного государства.

Несложно заметить, что практически все сколько-нибудь заметные российские оппозиционные политики имели контакты с лондонским сидельцем Борисом Абрамовичем. Кстати, не только российские, но и из бывших советских республик. Разумеется, некоторые из них делали это по совету Кремля, некоторые делали для того, чтобы потом дороже продать себя тому же Кремлю. Но нас интересует пока другое — то, что Березовский стал практически символом сопротивления Путину. Он превратился в фигуру, равную Троцкому, который также был символом сопротивления Сталину.

Между прочим, тем, кто сопротивляется, всегда нужно знамя. И Березовский играет роль такого знамени. Причем он не столько духовный и харизматический лидер всех оппозиционеров, сколько закулисный мастер их объединения и поддержки.

Есть достаточно оснований предполагать, что определенные силы Запада прямо или косвенно заинтересованы в наличии Березовского как инструмента давления на второго российского президента. Стоило произойти «розовой революции» в Грузии, как Борис Березовский прилетел в Тбилиси на самолете своего друга грузинского бизнесмена Бадри Патаркацишвили, который встретил его в аэропорту Тбилиси. Березовский использовал паспорт на имя Платона Еленина. Пробыл в Грузии он всего пять часов.

Грузинские власти сделали вид, что не заметили краткого пребывания Березовского и потому не могли выдать его России[1].

Свежо предание, да верится с трудом. Но мы о другом. Интерес вызывает вопрос: зачем нужно было ради короткого разговора совершать такой визит?

Может быть, просто для того, чтобы на визит обратили внимание? Вот, оказывается, кто соверил «розовую революцию»! А мы-то думали, это американцы!

Мало того, имеются сведения о причастности Бориса Березовского к одному из самых крупных провалов российской политики — «оранжевой революции» на Украине.

Уже вскоре после ее совершения Березовский заявил о своем намерении перебраться на постоянное жительство в Киев. Он сказал: «Я официально заявляю, что хочу переехать на Украину, и сделаю это в ближайшее время»[2]. Из Киева до Москвы гораздо ближе, чем из Лондона.

Но вот только одно обстоятельство внушает сомнение: слишком демонстративно Березовский показывает свою связь с украинскими «революционерами». Причем заметим, несмотря на то, что личность Березовского вызывает заметное отторжение у очень многих жителей России и Украины. Сразу возникает вопрос: а зачем он так торопит и афиширует события (переезд на Украину)?

Может быть, Борис Абрамович по старой привычке сильно блефует, преувеличивая свое влияние, или (что, может быть, еще более вероятно) прикрывает совсем другие силы?

Однако тем «украинские» откровения Березовского не ограничились. Он нанес сильный удар по украинской власти, заявив о перечислении в поддержку «оранжевой революции» 31 миллиона рублей. Генеральный прокурор Украины Святослав Пискун сказал, что собирался допросить Березовского на территории Великобритании. Но когда это стало известно, президент Украины Ющенко уволил Генпрокурора. По словам Пискуна: «Если «платежки Березовского» подтвердятся, может быть пересмотрено решение Верховного суда (о проведении третьего тура выборов, после которого Ющенко стал президентом)[3].

Новые украинские власти не спешили признавать свою связь с Березовским. А что же он? «Борис Березовский

---

[1] http://www.newsru.com/world/03Dec2003/berezovsky.html. 16.03.06.
[2] http://news.accoona.ru/?id=15973. 16.03.06
[3] Известия. 13.12.05. С. 3.

...заявил, что дает 21 день экс-первому помощнику Виктора Ющенко и экс-министру МЧС Давиду Жвания для принесения ему извинений. А также для подтверждения с их стороны того, что он с 2002 по 2004 год переводил им денежные средства для «поддержки институтов гражданского общества на Украине» (читай для поддержки «оранжевого переворота»). «Если мои требования не будут выполнены, — заявил олигарх-эмигрант, то автоматически со всем этим будет разбираться английское правосудие»[1].

Создается впечатление, что Борис Абрамович играет роль, предписанную ему заправилами Запада. А раз Запад (прежде всего англо-американцы) предпочитает прятаться за не такую уж широкую спину Березовского, то можно предположить, что наши новые «друзья» не особо хотят ссориться с нами.

А раз они не хотят ссориться, то... Как это ни парадоксально, ссориться-то как раз и надо. Точнее, нам следует совершенно ясно и демонстративно показывать, кто является истинным руководителем Лондонского штаба и кто действительно ведет подрывную деятельность против нашей страны. Раз они не хотят ссориться, но хотят вредить исподтишка, то мы должны не бояться ссоры.

В конце концов, это они, а не наша страна создали у себя прибежище для лиц, практически открыто ведущих подрывную деятельность против чужого государства. В такой ситуации быть чересчур скромными — значит, поощрять дальнейшие антироссийские акции.

Тем более, похоже, на Березовского стали валить все, что только можно и нельзя. Например, появилась информация о том, что за похищением Магомеда Чахкиева, тестя президента Ингушетии, возможно, стоит или хотя бы причастен к этому Березовский, который использует любую возможность расшатать ситуацию на Северном Кавказе[2].

Аналогичное предположение вызвано появлением в Интернете информации, дискредитирующей Рамзана Кадырова, только что вознесенного Кремлем на еще более высокий пост[3].

То есть получается, что Березовский вездесущ! Словно только ему одному и надо вредить путинской команде.

Но даже если Березовским просто прикрывают подрывную деятельность определенных западных сил, то сам по себе

---

[1] Советская Россия. 04.03.06. С. 3.
[2] Аргументы и факты. 2006. № 12. С. 19.
[3] Российская газета. 23.03.06. С. 5.

он все равно представляет опасность для интересов России. Так что привлечение Березовского к ответственности, без сомнения, отбило бы желание у других играть его роль, а у истинных руководителей Лондонского штаба сократились бы возможности по ведению подрывной деятельности.

Так что вернуть Березовского в Россию для привлечения к уголовной ответственности — ***дело чести для Кремля***. Нужно сделать все возможное, чтобы другим неповадно было, поскольку он сейчас для российской власти — все равно, что Троцкий для Сталина. Но Иосиф Виссарионович, хотя и после нескольких неудач, сумел своего добиться, а вот путинская команда пока демонстрирует слабость.

Сам Березовский, разумеется, находит более пристойное объяснение своей деятельности. Березовский (если он откровенен) мечтает вернуться в Россию, считая при этом: «Есть понимание того, что все, что я делал, было правильно, а то, что происходит сегодня в России, идет ей во вред»[1].

Но все предыдущие лондонские сидельцы (начиная от Герцена) тоже считали, что действуют во благо России. Правда, ущерб ей причинить они успевали, а вот пользы почти никто из россиян и не почувствовал.

9.12. Противодействие подрывной деятельности Березовского

Одна из особенностей России состоит в том, что ее спецслужбы почти полностью монополизировали как ведение разведки, так и контрразведки и политического сыска. Остальные государственные (а тем более частные) структуры в эту сферу, как правило, не лезут, если спецслужбы их не попросят.

Особенно сильно такая особенность стала проявляться, когда в Кремле утвердились питерские чекисты, которые, как им и было положено, накопили худо-бедно какой-то опыт противодействия подрывной деятельности внутренних и внешних врагов. Теперь они считают, что справятся с угрозой извне. В самом деле, если уж это они не умеют, то на что же еще способны?

Пока же ясно одно. С Березовским российским руководством была допущена стратегическая ошибка. Когда его мож-

[1] Комсомольская правда. 24.01.06. С. 5.

но было задержать, Кремль милостиво разрешил ему выехать. А ведь уже тогда, зная особенности характера Бориса Абрамовича и реальное отношение Запада к России, можно было предсказать: такой человек там нужен.

Впрочем, не будем слишком строги. Да, определенным кругам на Западе (прежде всего в США) нужен Борис Абрамович. И если бы его не было, нашли бы другого кандидата на его место.

Но со времени эмиграции Березовского прошли существенные изменения в политической ситуации в нашей стране. Прежде всего, стало крайне незначительным влияние оппозиции. Кремль отработал технологию управляемой демократии. Основные СМИ перешли под его полный контроль.

Медиоимперия Березовского давно уже не существует. Но даже и ее небольшие осколки постепенно отпадают от него. В начале 2006 года появилась информация о том, что Березовский продает принадлежащую ему газету «Коммерсантъ», одно из немногих СМИ, еще поддерживающих его в России[1].

Это существенно сокращает возможности подрывной деятельности Березовского как против Кремля, так и против России. Сокращает, но не делает ее невозможной.

Нельзя, например, забывать, что среди работников СМИ осталось еще много сторонников более свободного выражения своего мнения, чем они могут выражать его сейчас. Они не смеют говорить до конца, что думают, но хотят этого. Они также аккумулируют скрытое недовольство и готовы в любой момент выплеснуть его, если будет возможно.

Причем в регионах некоторая свобода в деятельности СМИ еще сохранилась. И ею иногда пользуются.

Однако нас больше интересует, ведется ли борьба с подрывной деятельностью Березовского в России? Разумееется, ведется. Тут и безнадежные, но постоянно повторяемые попытки российской прокуратуры добиться его выдачи. Тут и другие способы, которые в силу специфики России осуществляют почти исключительно спецслужбы.

Для иллюстрации рассмотрим один конкретный случай. В самом конце 2002 года появилась информация о том, что журналист Олег Султанов якобы самостоятельно на пару месяцев сумел проникнуть в окружение Березовского и получил там предложение принять участие в написании книги, бичующей Путина и спецслужбы.

---

[1] Аргументы и факты. 2006. № 8. С. 9.

Потолкавшись во французском отделении Лондонского штаба, Султанов после предложения срочно вылететь к Березовскому в Лондон выехал в Москву, где публично разоблачил некоторые акции и конкретных лиц.

Конечно, версию о самостоятельности Султанова выдвинуть можно. Можно также с пеной у рта доказывать ее.

Однако есть несколько «но». Во-первых, все это типично для деятельности спецслужб. А накопленный опыт такого рода акций сам подталкивает спецслужбы на новые.

Во-вторых, журналистское «прикрытие» использовалось спецслужбами уже не раз (точнее, множество раз) и очень удобно для рыцарей плаща и кинжала.

В-третьих, «журналист» потратил много сил, времени и средств. А для СМИ получен слишком небольшой материал, неадекватный затратам. Конечно, руководители СМИ могут позволить себе тратить средства по своему усмотрению. Но практика свидетельствует, что делают они это крайне редко.

В-четвертых, если бы «журналист» действовал абсолютно самостоятельно, то ему особенно опасаться Березовского не было оснований. Ни формально-юридически, ни по сути в Лондоне ему не могло быть предъявлено сколько-нибудь серьезных «обвинений», так как не было доказательств. Не было потому, что их просто не могло быть.

А вот если бы он действовал по задания спецслужб, то доказательства могли быть найдены, и отвечать бы уже пришлось перед британским правосудием, а потому ездить рисковать в Лондон не стоило.

Впрочем, не будем зацикливаться на этом случае. В свое время в СМИ освещалась история «подготовки покушения на президента Путина опальным олигархом Березовским»[1]. Суть той истории, подаваемой с позиции Лондонского штаба, в том, что группа лиц, связанных с силовыми структурами России, обратилась в окружение Березовского с предложением организовать убийство второго российского президента.

В окружении Березовского обращение сочли провокацией и предали гластности.

Самое интересное, что на фоне безуспешных попыток российской стороны добиться выдачи Березовского, все это похоже на правду. Потому что, если бы Борис Абрамович согласился на такую работу и нужные люди зафиксировали эти факты на материальный носитель, у Кремля мгновенно появилось бы очень убедительное основание требовать его выдачи.

---

[1] *Солдатов А., Бороган И.* Новые игры патриотов. С. 90.

Тут грешно не попробовать ***подсунуть наживку***.

А какая бы была операция! В анналах истории отечественных спецслужб через много лет, когда можно стало бы раскрыть карты, она бы потеснила операцию по уничтожению Троцкого в 1940 году.

Кстати, на последнего ведь было организовано несколько покушений. Предыдущие просто провалились. Так что и на Березовского, наверное, еще попытаются найти компромат, чтобы его заполучить в Россию.

Что же касается опыта ликвидации Троцкого, то Великобритания XXI века не Мексика 1940 года. Близок локоть, а не укусишь. Приходится придумывать более сложные операции.

Зато внутри собственной страны противодействие Березовскому выглядит внешне удачно.

9.13. Возня вокруг «Либеральной России»

Для политической деятельности очень желательно иметь партийную структуру. Березовский уже имел опыт удачной партийной деятельности (создание избирательного блока «Единство», например) и потому, недолго думая, начал формировать политическую партию.

В проберезовском издании указывалось: «В 2001 г. по инициативе Владимира Головлева, Сергея Юшенкова и Бориса Березовского основана партия «Либеральная России». В 2002 г. Березовский был избран лидером «Либеральной России»[1].

По другим данным, «в январе 2001 года Владимир Головлев, Виктор Похмелкин, Юлий Рыбаков и Сергей Юшенков заявили о выходе из фракции СПС. Все четверо стали сопредседателями движения, а потом и партии «Либеральная Россия». Позже к ним присоединился проживающий в Лондоне бизнесмен Борис Березовский»[2].

Вполне можно предположить, что создавалось это все на средства, передаваемые через Березовского. А кто платит деньги, тот, как известно, и заказывает музыку.

Однако тут начались, на первый взгляд, непонятные вещи. «В октябре 2002 года руководство «Либеральной России» приняло решение об исключении Бориса Березовского из партийных рядов. Через месяц в Санкт-Петербурге был со-

---

[1] Красная площадь. 2003. № 1. С. 2.
[2] Сегодняшняя газета. 19.05.03. С. А-8.

зван внеочередной съезд «Либеральной России», на котором руководители региональных отделений восстановили Березовского в партии и объявили об отстранении Юшенкова и Похмелкина с постов сопредседателей. Последние, в свою очередь назвали проведенный съезд и его решения нелегитимными. Эту позицию поддержало Министерство юстиции РФ, сославшись на закон «О политических партиях» и устав «Либеральной России»[1].

Непонятное было в том, что партия вроде бы решила покончить с курицей, которая несла золотые яйца (Березовский). Но зачем?

Ответ будет прост, если иметь в виду административный ресурс Кремля, который был то ли обеспокоен активностью Березовского, то ли кому-то из администрации нужно было показать свою значимость и умение решать проблемы. А ведь есть выражение: у страха глаза велики. Шансов у «Либеральной России» было крайне мало, а участие в ней непопулярного Березовского делало их вообще нулевыми.

Тем не менее и те и другие, закусив удила, вцепились в злосчастную партию.

В октябре 2002 года предвыборной платформой партии «Либеральная Россия» был признан «Манифест российского либерализма», разработанный Б. А. Березовским. Было провозглашено: «Мы партия эффективной жесткой оппозиции Президенту, всем его властным структурам авторитаризма. Мы предлагаем свой последовательный курс продолжения демократических реформ первого Президента России Б.Н. Ельцина»[2].

И все это на фоне целой цепи «случайностей». Сначала убили Владимира Головлева. Затем арестовали вновь избранного сопредседателя партии Михаила Коданева.

Тем временем «...Юшенков активизировал работу в общественной комиссии по расследованию взрывов жилых домов в Москве в 1999 году. Он организовал телемост с Лондоном, участники которого обвинили ФСБ в причастности к этому преступлению»[3]. Стоило ли начинать такую активность? Но политики часто не могут просчитать роковые последствия своих действий.

17 апреля 2003 года в Москве Сергей Юшенков был застрелен киллером возле подъезда дома, в котором жил.

---

[1] http://www.dosye.ru/dosye/ru_bio249.htm. 10.03.06

[2] Красная площадь. 2003. № 1. С. 4.

[3] Сегодняшняя газета. 19.05.03. С. А-8.

Один Похмелкин остался жив. Но именно он занялся расколом партии, пытаясь отвернуть ее от Березовского.

Вообще говоря, если бы автора настоящей книги спросили: а не причастны ли российские спецслужбы к перипетиям с «Либеральной Россией» (включая смерти ее руководителей), то вариантов ответа было бы два.

Первый. Если бы автор имел информацию из спецслужб, он бы ухмыльнулся и промолчал.

Второй. Так как автор не имел такой информации и пользовался лишь анализом общедоступной, то ответ будет следующим: вполне возможно.

Мало того, автор не считает что действия спецслужб нанесли ущерб России. Правда, законность их, мягко говоря, сомнительна. Но то закон, а есть еще целесообразность. К тому же, если официальные лица абсолютно добровольно, без указки сверху, занялись раскалыванием «Либеральной России», то это их личное дело. Вот только вряд ли они делали это без использования своего служебного положения. Жизнь свидетельствует, что без нарушений в России мало что делалось.

Когда Березовский прихватизировал государственную собственность, он нарушал законы. Нарушал в своих интересах, теперь нарушали — в интересах его политических противников.

Впрочем, вернемся к фактам. Свято место пустым не бывает. И тогда всплывает старый друг Березовского Иван Петрович Рыбкин. «В июне 2003 года Иван Рыбкин вновь становится центральной фигурой политической жизни страны — его избирают лидером партии «Либеральная Россия»[1].

А Березовский.... «в августе 2003 года объявил о своем намерении вновь баллотироваться в Государственную Думу ФС РФ на предстоящих в декабре выборах»[2].

«По сообщению газеты «Новые Известия», Б. Березовский не оставил мысли получить статус депутата Госдумы, выдвинув свою кандидатуру по одномандатному округу. Самовыдвижение вряд ли получится — все необходимые для этого документы в таком случае придется предоставить в избирком лично. Березовского могут выдвинуть политические партии или избирательное объединение граждан, что, собственно, и происходило в Нарве, Эстония. В этом случае вся работа по сдаче документов ляжет на уполномоченные органы соответствующей организации. Инициативная группа прожи-

---

[1] Красная площадь. 2003. № 1. С. 2.
[2] http://www.dosye.ru/dosye/ru_bio249.htm. 10.03.06

вающих там российских граждан «приняла решение» просить бизнесмена баллотироваться в Госдуму по Кингисеппскому избирательному округу Ленинградской области. Сам БАБ в избирательную кампанию включится лишь на стадии агитации. Он дал понять, что намерен поддерживать на парламентских выборах «Либеральную Россию», — но ее общественный рейтинг очень низок»[1].

Затея оказалась дутой. И одному богу известно, стоило ли Кремлю тратить силы на борьбу с «Либеральной Россией» и выборами Березовского, или эти затеи провалились бы вполне самостоятельно?

Борис Абрамович явно делал не самые удачные шаги в своей политической карьере. Маниакальное упорство Березовского впечатляло, но не обнадеживало. Нюх, что ли он потерял?

А пока он делал эти шаги, его возможности влиять на российскую политику все сокрашались. Уходили из жизни люди, способные противстоять Путину.

9.14. Смерть красноярского губернатора

Оказавшись за рубежом, Борис Абрамович не отказался от своей старой идеи найти опору среди глав регионов. Предоставленное ельцинской конституцией право избирать глав регионов обернулось для них такой самостоятельностью, которую можно сравнивать разве что с президентской. У противников Путина, естественно, появилась идея поднять регионы в поход на столицу.

«Березовский выступил с обширными интервью, главная суть которых в том, что он решил «взять власть в России»... Олигарх-«политэмигрант» решил использовать 540 млн долл., полученных от Абрамовича, на создание серьезной антипутинской оппозиции...

Президентом, по его мнению, станет один из губернаторов, которых Кремль пытался раздавить во имя торжества идеи центризма. Вполне возможно, что подразумевался А. Лебедь»[2].

А почему бы и нет? Пока шла борьба Березовского с Путиным, в далекой от Москвы Сибири губернаторствовали два

---

[1] *Фартышев В. И.* Последний шанс Путина. С. 450.
[2] Там же. С. 153.

брата. Старший Александр возглавлял Красноярский край, младший Алексей — Хакасскую республику.

Наиболее интересным и колоритным был Александр Иванович Лебедь. Заключив выгодные для себя союзы с разными олигархами, он благодаря этому, а еще более благодаря большой народной поддержке, стал губернатором огромного богатого Красноярского края. Губернаторское кресло ему казалось важным, но все-таки промежуточным этапом перед еще более высоким креслом.

Широко и размашисто Александр Иванович заключал политические союзы и эффектно устраивал политические процессы над бывшими союзниками. Он постоянно тасовал свою команду, заменял одних другими, не всегда лучшими, но, видимо, более удобными для него в данный момент. К нему, как и положено для перспективного политика, летели разного рода авантюристы, мечтавшие получить свою долю с барского стола, и иногда это у них получалось.

Его известность никогда не ограничивалась Красноярским краем. Край был нужен ему, прежде всего, как трамплин для дальнейшего прыжка. Он жил ожиданием еще одного взлета, перед глазами маячила потрясающе заманчивая цель — президентское кресло. Только после этого должна была начаться настоящая политика настоящего генерала. Сотворенная первым Ельциным в угоду своей личной власти, Конституция РФ позволяла президенту быть почти царем, но выглядеть как бы выбранным народом. Сидя в том кресле, многое можно сотворить. И именно это кресло мечтал занять Александр Лебедь.

Однако человек предполагает, а Бог располагает. Действующий тогда президент, понимая необходимость обеспечить себе спокойную жизнь, после долгих переборов выбрал в наследники совсем другого человека. Выбрал так расчетливо, что даже сам ушел заранее в отставку, чтобы обеспечить ему более красивую победу на выборах.

В результате президентские перспективы Александра Лебедя стали призрачными. Совершенные им промежуточные шаги, когда летели те самые щепки, о которых мы говорили ранее, стали выглядеть как результат его деятельности, а не как временные и вынужденные действия.

Промежуточный этап оказался конечным, и надежды на изменение обстановки практически не было.

Александр Иванович Лебедь совсем еще недавно производил на народ российский сильное впечатление лидера. Он излучал силу и готовность изменить Россию. И оно, то впечатление, не исчезло. Вполне можно было ожидать, что оно

возродится вновь, как только появится необходимость в таком лидере. Как только народ российский поймет, что не получает того, чего желает. А желает он всегда большего, чем могут и хотят ему дать.

Тем временем стали обращать внимание, что новый президент страны, обладающий совсем другими личными качествами, чем старый, как-то избирательно ***обходит Красноярский край своим вниманием***. С чего бы это?

«На взгляд экспертов, в Администрации президента вполне серьезно подошли к угрозам Березовского создать антипутинскую оппозицию и сократить срок его президентства. В ответ в российских СМИ вновь появились критические материалы в адрес Лебедя. Утверждалось, что Кремль поставил своей задачей не допустить избрания Лебедя на второй губернаторский срок в 2002 г».[1]

Сергей Черняховский, перечислив несколько смертей высокопоставленных лиц, среди которых был назван и Александр Лебедь, написал: «Как-то очень вовремя для демократической власти со всеми случилось несчастье»[2].

Однако сначала о событиях, предшествующих смерти красноярского губернатора.

На вопрос о том, почему В.В. Путин не приезжает в Красноярский край, Полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе Леонид Драчевский (интервью еженедельнику «Аргументы и факты» на Енисее») ответил: «Президент на месте не сидит. Я думаю, что у нас вообще никогда такого активного руководителя не было: и за рубежом работает, и внутри России успевает. Причем это именно рабочие поездки, которые не сопровождаются какими-то эпохальными подготовительными мероприятиями. В Сибири Путин бывал не раз. Хотя, согласен, баланс поездок должен соблюдаться — ведь регионы с ревностью относятся друг к другу»[3].

Если вспомнить «лыжную» поездку Путина в близкую к краю Хакасию (когда Алексея Лебедя не было в республике), то можно усомниться в «рабочей необходимости» всех поездок Владимира Владимировича. Впрочем, что еще мог сказать полномочный представитель о своем хозяине? Интересно другое — то, что он никак не рассеял сомнения в натянутых отношениях Александра Лебедя с президентом страны. А ведь скрытая часть заданного ему вопроса именно в том и состояла.

---

[1] *Фартышев В. И.* Последний шанс Путина. С. 153.
[2] Завтра. 2006. № 10. С. 2.
[3] «Аргументы и факты» на Енисее. 2001. № 52. С. 3.

В конце концов президент Российской Федерации все-таки прибыл в край. Произошло это в марте, за месяц до трагической смерти губернатора! Что касается президента, то «одним из результатов поездки стало его негативное впечатление от действий Лебедя»[1].

Лебедь тогда выглядел не особенно обрадованным. Теперь уже кажется, он понял, что конец его красноярской карьеры не за горами. У генерала не оставалось шансов стать маршалом. Должность Верховного главнокомандующего стала для него недостижимой, ее уже занял другой, не собирающийся ее отдавать.

А президент страны словно приехал попрощаться с губернатором огромного края, а заодно и со своим несостоявшимся конкурентом.

Мог ли Лебедь решиться на серьезные шаги против Владимира Путина? Ответить на такой вопрос непросто. Ясно, что путинский режим был довольно прочен. И, казалось, никакого резона выступать против него нет. Но ведь Лебедь уже не один раз делал крутые повороты. А если бы ему предоставили серьезный компромат на действующего президента? Решился ли бы генерал пустить его в ход? Ведь тогда у него могли бы появиться шансы резко рвануть вверх.

Ответить на вопрос мог дать только Александр Иванович. Но тут наступил конец апреля 2002 года.

«28 апреля 2002 года. Эта дата навечно вписана в историю Красноярского края», — так с пафосом сообщила газета «Красноярский рабочий» спустя год после того дня. И так думали не только красноярские журналисты.

«Этот день стал последним, трагическим аккордом самого яркого периода в истории края, выбравшего своим губернатором политического деятеля федерального масштаба, героя войн, ***героя многих побед и скандалов*** России последнего десятилетия»[2].

МИ-8, бортовой номер 22158, с экипажем в составе командира Тахира Ахмерова, командира-стажера Алексея Куриловича и бортинженера Павла Евсеевского, взял на борт на площадке в резиденции «Сосны» 14 пассажиров и примерно в 7 часов 30 минут вылетел из Красноярска на юг.

В Ермаковском к ним присоединились еще трое пассажиров. В 9 часов 30 минут вертолет из Ермаковского полетел

---

[1] *Фартышев В. И.* Последний шанс Путина. С. 275.
[2] Комок. 27.04.04.

далее на юг. В 10 часов 7 минут вертолет упал на землю, зацепившись за провода ЛЭП.

Из 20 человек погибло восемь: Александр Лебедь, Глава Ермаковского района Василий Роговой, заместитель губернатора Надежда Кольба, начальник управления туризма и курортов администрации края Лев Чернов, водитель Андрей Кондинский, работники СМИ Игорь Гареев, Константин Степанов, Наталья Пивоварова.

Судебный процесс по делу пилотов МИ-8 Тахира Ахмерова и Алексея Куриловича, обвиненных в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушных судов, завершился в декабре 2003 года. Ахмеров получил четыре года лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, а Курилович — три года условно. Кроме того, оба были обязаны возместить издержки в сумме 121 тысяча рублей. Третий член экипажа, бортмеханик Павел Евсевский, умер в 2003 году — сказались травмы, полученные в авиакатастрофе.[1]

При назначении наказания суд учел смягчающие обстоятельства, в том числе и то, что «в краевой администрации того времени преобладало пренебрежительное отношение к законам и нормативным актам гражданской авиации со стороны должностных лиц самой администрации. Пилотам было психологически трудно принять правильное решение».

21 июля 2004 года Верховный суд РФ оставил в силе приговор. «Согласно итоговой официальной версии, озвученной в приговоре, само крушение выглядело так: из-за плохой погоды пилоты вели вертолет на недопустимо низкой высоте. Но, по мнению экспертов, вертолет рухнул не столько из-за столкновений с ЛЭП, сколько из-за действий Ахмерова, который оттянул ручку управления на себя и резко увеличил мощность двигателя. В результате винт разбалансировался и отрубил хвостовую балку. В целом, согласно приговору, катастрофа произошла из-за «преступного легкомыслия» пилотов. Причем основная тяжесть вины легла на Тахира Ахмерова, который был старшим по званию на борту Ми-8 и управлял вертолетом в момент катастрофы...

Тахир Ахмеров в целом с приговором не согласился. Он заявил, что «суд и прокуратура пошли на поводу у МАК, а комитет ищет крайних и видит их только за штурвалом. Мы считаем, что судом было не все учтено. Во-первых, то, что вертолет Ми-8 конструктивно несовершенен. Во-вторых, мы не признаем тех нарушений, которые нам предъявили. Полет

---

[1] Комсомольская правда. Красноярск. 28.04.04. С. 6.

шел по всем нормам. Но суд не принял нашей аргументации. Настоящую причину там не установили. Мы узнаем об истинных причинах гибели Лебедя лет через тридцать-сорок»[1].

В иных более «откровенных» СМИ приведено следующее высказывание Ахмерова: «Я уверен, что это был хорошо спланированный теракт. Знающие люди могли запросто «подправить» кое-что в технике, вследствие чего и приключилась авария. Да так «подправить», что даже специалист не сможет найти истинную причину аварии. Ни на одну нашу жалобу Верховный суд внимания не обратил. Наши вопросы: почему лопасти обгорели, хотя пожара не было, почему подредукторная рама была сломана — остались без ответа. Однако сейчас, при нынешней власти, доказать это невозможно. Может, через 20 лет, когда Шойгу уж не будет, общество и узнает о реальных причинах катастрофы. Не последнюю роль в аварии сыграли и недоработки в самом Ми-8 — машина в определенный момент сама отрубает себе хвост. Наше оправдание не выгодно государству — если признать, что Ми-8, на которых летают во всем мире, машина небезопасная — рухнут миллионные контракты. Легче свалить вину на пилотов»[2].

В начале 2006 года Ахмерова условно-досрочно освободили. Свою вину он так и не признал[3].

С катастрофой, действительно, не всё ясно. «В смерти Лебедя, — рассказывал Михаил Бергман, — вообще ***много мистических моментов***. Накануне катастрофы он прилетал в Москву, радовался, что за одним столом собрал всю семью — детей, внуков. Мы виделись последний раз 26 апреля, накануне его отлета в Красноярск. И вот сидим, разговариваем, а Лебедь, как бы между прочим, замечает: «В мае все кончится». У него тогда черная полоса была, и я — наивный! — радовался, что скоро она наконец-то закончится.

Уже после трагедии в Ергаках Саша Ковальский, начальник службы безопасности Александра Ивановича, и Сережа Кравцов, его личный телохранитель, рассказывали, что, поднявшись по трапу вертолета, Лебедь вдруг обернулся и приказал: «Саша! Ты останься. И ты, Сережа!». А они с ним вместе с 1996 года, с Совета безопасности. Не было случая, чтобы он летал без них. Губернатор не взял их просто в последний полет — 28 апреля 2002 года»[4].

---

[1] Российская газета. 22.07.04. С. 4.
[2] «Комсомольская правда» в Красноярске. 23—30 июля 2004. С. 1.
[3] Известия. 01.03.06. С. 5.
[4] «Аргументы и факты» на Енисее. 2004. № 11. С. 3.

Вообще после произошедшего (особенно после трагедий) мистику находят (или додумывают) довольно часто. Гораздо чаще, чем до того, как трагедии случаются.

Приближенный Лебедя Игорь Захаров говорил: «...Он что-то знал, что-то чувствовал, но держал это в себе. Вот, например, Филюрский рассказывал, что когда приехал на похороны, секретарь передала ему пакет с подарками от Александра Ивановича. Много почти мистических случаев вспоминали парни-охранники в ту последнюю ночь, когда мы с ними сидели в БКЗ у гроба. У Александра Ивановича 20 апреля день рождения, ему много букетов надарили. Охранник рассказывает, 27 апреля сидит в приемной у шефа и от нечего делать цветочки считает. Посчитал — 8 цветков, еще раз пересчитал — 8, еще раз... Секретарша просто в течение недели вытаскивала завядшие цветки. Он тогда еще сказал напарнику: нехорошо, мол, четное число во всех букетах. А напарник отвечает: да предрассудки все. В катастрофе погибло 8 человек»[1].

Смерть Александра Ивановича Лебедя была неожиданной и трагичной. Она была настолько неожиданной, что не все поверили в случайный характер той авиакатастрофы.

В 2005 году Сергей Глазьев высказался, что до сих пор покрыта тайной истинная причина трагической гибели губернатора Лебедя[2]. Высказывались и версии об убийстве.

Авиакатастрофы были в стране не редкостью. Например, 2 июня 2000 года, при возвращении из Тамбова в Москву, в авиационной катастрофе на 73-м году жизни погиб знаменитый офтальмолог, видный политический деятель, бизнесмен, Генеральный директор Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», академик Святослав Федоров.

И это далеко не единственный случай.

Однако вернемся непосредственно к гибели Александра Лебедя. Игорь Захаров говорил: «...После катастрофы бывшие соратники Лебедя отправляли свою группу в Ермаковский район. В ГРУ работают хорошие специалисты во многих областях. Они лазили по снегу, смотрели обломки, опрашивали свидетелей и сделали такой вывод: с высокой вероятностью — это теракт. Команду на взрыв дали с земли... Поэтому когда народ выдохнул: «Лебедя убили!», я говорю, что глас народа — глас Божий.

---

[1] Комок. 27.04.04. С. 4—5.
[2] Завтра. 2005. № 30. С. 3.

Я был на месте катастрофы. Там много всяких нехороших совпадений. Во-первых, гора высокая, много снега. В тот момент было солнце, и летчики могли не увидеть проводов на фоне снега. Они несколько раз пересекали ЛЭП, но зацепились именно за ту, чья опора, стояла на склонах гор, — то есть метров на 10—15 выше, чем предыдущие. Если бы чуть раньше или чуть позже, они бы упали в снег, и удар был бы не такой страшный. Поэтому очень похоже, что команда на взрыв в самый опасный момент была отдана именно с земли. Я внимательно слушал показания пилотов. Все они говорили, что с лопастями что-то случилось, что они попали в яму. Да я и раньше слышал это... Ситуация а-ля Юрий Гагарин. До сих пор большая тайна — что там на самом деле произошло с первым космонавтом. Докопаться до правды в гибели Лебедя невозможно в принципе»[1].

Приводилось и другое высказывание Захарова: «Помните, когда стало известно о гибели Александра Ивановича, вся страна выдохнула: «Лебедя убили». Я тогда к ней отнесся скептически. Но на Новодевичем кладбище встретил бывших офицеров ГРУ. Они выезжали на место катастрофы и пришли к выводу — это была спецоперация. К лопастям винта было прикреплено несколько граммов взрывчатки. Заряд был активирован с земли. В обычных условиях такие повреждения вертолету не страшны — он «провалится» в воздушную яму на 10—20 м и снова наберет высоту или мягко сядет. Но здесь произошло столкновение с ЛЭП — несмотря на мастерство летчиков, провод намотался на хвостовой винт»[2].

Нетрудно предположить, кто бы мог быть в этом преступлении заинтересован.

На первый взгляд, первым, кто в этом был бы заинтересован — красноярский олигарх Анатолий Быков. Но это только иллюзия. Во-первых, Быков понимал — Лебедь является лишь одним из инициаторов всех его бед. Главный быковский враг был не в Красноярске, а в Москве, в окружении первого и второго российских президентов..

Во-вторых, действия Быкова практически наверняка контролировались при помощи оперативно-розыскных мер. Попросту говоря, за ним подсматривали и его подслушивали. И Быков мог бы о том догадываться, тем более, что чуть ранее он уже попался в такую же ловушку, устроенную для него спецслужбами.

---

[1] Комок. 27.04.04. С. 4—5.
[2] Известия. 01.03.06. С. 5.

А значит, он должен был понимать, что покушение (и даже подготовка к нему) на Лебедя станет почти наверняка известно правоохранительным органам.

В-третьих, организация убийства путем имитации авиапроисшествия — крайне сложная акция, которая может быть относительно легко выявлена властями в ходе расследования уголовного дела даже без предварительного контроля за ним с использованием оперативно-розыскных мероприятий.

Версию о причастности Быкова нельзя отбросить, но убедительных доказательств ее реальности пока нет.

Можно выдвинуть версию о причастности к убийству высшего руководства страны, для которого Лебедь мог казаться конкурентом или же лицом, знающим какую-либо важную компрометирующую информацию. Или то и другое вместе.

Прежде всего, следует сказать: не будем наивными, после 1991 года в стране по решению высших властей совершались такие преступления, по сравнению с которыми убийство какого-то губернатора выглядело не особенно и заметным, тем более, если оно прикрыто авиакатастрофой. Так что оснований для голого отрицания такой версии просто-напросто нет. Но это вообще, а мы попробуем немного порассуждать о некоторых деталях.

Сначала о конкуренции. После победы В.В. Путина на президентских выборах особых шансов на смену власти в стране не было ни у кого, и Лебедь не выглядел реальным конкурентом. На первый взгляд это так, хотя полной уверенности пока нет.

Теперь о компрометирующей информации. Здесь сложнее, ибо в принципе такая информация могла бы быть. Но вот была ли она?

Пока известно лишь об одном заслуживающем внимание факте — одном, казалось бы, случайном высказывании Александра Лебедя о причастности Кремля к взрывам в Москве в 1999 году. Если Борис Березовский, который после конфликта с Путиным, говорил именно о такой роли Кремля в организации взрывов, то он мог бы передать какие-то реальные или нереальные подтверждения этой версии Лебедю, а тот решил их использовать (или мог использовать), то повод для организации убийства Лебедя налицо.

Сенсационное выступление известного и популярного Александра Лебедя — это вам не выступления непопулярного Бориса Березовского. Тут поверили бы не единицы, а мил-

лионы. Но все это, подчеркнем, умозрительные рассуждения без достаточного фактического подкрепления.

Впрочем, одно подкрепление все же могло бы быть. Совершить такое убийство Лебедя без содействия властей крайне сложно. Но и такое «подкрепление» страдает одним существенным недостатком — никто убедительно не доказал, что было именно убийство, а не трагическая случайность.

«У меня нет твердых доказательств того, что Александр Лебедь погиб в результате спланированной акции. Но я, как и многие его сторонники, более всего склоняюсь к версии о намеренном устранении красноярского губернатора со сцены — все дело в том, что он не устраивал действующую российскую власть». Об этом «Известиям-Красноярск» заявил депутат Законодательного собрания и один из видных активистов партийного движения «Честь и Родина» Александр Шведов...»[1]

Еще одна версия, которую можно было бы выдвинуть — убийство по заказу политических конкурентов, которые надеялись таким образом занять место Лебедя. Край потенциально богат и представляет очень большой интерес для крупного бизнеса. А незадолго до своей смерти Лебедь умудрился потерять поддержку основных финансово-промышленных групп, действующих в крае. А именно они и решали после его смерти, кто будет следующий губернатор.

Напомним, что первоначально, казалось, что наибольшие шансы имеет Александр Усс, затем вперед вырвался Александр Хлопонин, которого на должность губернатора практически «назначили» при содействии президента страны.

Но все вышеприведенные логические рассуждения интересны лишь при уверенности, что Александр Лебедь погиб не в результате трагической случайности. Однако такой уверенности на данный момент нет.

А, вообще-то говоря, есть русская поговорка: дыма без огня не бывает. «Некоторые СМИ допустили прозрачные намеки на то, что именно вскоре после встречи Путина и Лебедя в Норильске и Красноярске произошла «скоропостижная авиакатастрофа» со многими странностями — накануне вертолет губернатора спешно ремонтировался, почему-то параллельно с ним летел другой вертолет, без пассажиров...

Остановимся лишь на политической стороне дела. Несмотря на то, что Путин резко не поддержал очередную сумасбродную идею генерала — объединить три субъекта Федерации в один (собственно Красноярский край с Эвенкийским

---

[1] «Известия» — Красноярск. 29.04.05. С. 10.

и Таймырским автономными округами), Лебедь все же настаивал на проведении этой идеи, сперва через совещание руководителей субъектов в Туруханске, а затем и через Совет Федерации в июле этого года.

Учитывая устойчиво повышенный интерес западных политических деятелей к Лебедю, личное внимание к нему Клинтона, М. Олбрайт, С. Тэлботта, других крупных чиновников госдепа, а также сопоставляя этот интерес с неоднократно звучавшей из уст покойного идеей создания «Сибирской республики», которая является полной калькой идеи З. Бжезинского о распаде России на три автономных республики, можно констатировать, что устранение Лебедя было бы, как это ни цинично звучит, государственно оправданной необходимостью в целях предотвращения сецессии России. Монолитный субъект Федерации, слитый из трех предыдущих, а также в сочетании с Хакасией под руководством Алексея Лебедя, планы создания свободной экономической зоны то с американцами, то с китайцами, идеи Лебедя открыть беспосадочное прямое авиасообщение с США через Северный полюс, минуя федеральный центр, и другие прожекты при их даже частичной реализации могли бы сослужить службу гигантского топора, каким по форме географически является Красноярский край, раскалывающего Россию на две части — западную и восточную»[1].

Так и остаются не вполне ясными обстоятельства гибели генерала Лебедя, которого хорошо знал и с которым довольно тесно общался Борис Березовский. Может быть, слишком тесно?

Провести независимое расследование обстоятельств смерти Александра Лебедя относительно несложно. Для этого есть и законодательные возможности, и реальные источники информации. Разумеется, есть и сложности, но только в отношении необходимости большого объема работы. Впрочем, есть и второй немаловажный фактор — отношение властей к факту расследования и, возможно, полученному результату.

Есть и третий фактор — необходимость достаточно крупных затрат, независимое расследование потребовало бы крупных денег.

В 1997 году (т.е. в период расцвета популярности Лебедя) вышла книга, в которой было приведено следующее пророчество: «...В 1995 г. Глоба писал о Лебеде в газете «Оракул»: «...Он будет тем человеком, кто откроет двери для новой формации

---

[1] *Фартышев В.И.* Последний шанс Путина. С. 285—286.

политики. После этого он добровольно уйдет, проявив духовное бескорыстие. Я думаю, памятник А. Лебедю будет стоять не только в Приднестровье, но и в Москве»[1].

Вот и верь после этого астрологам. Впрочем, памятник действительно поставили в Москве. Но пока лишь надгробный.

9.15. Разговоры о революции

«Я утверждаю, — писал Борис Березовский, — режим президента Путина, начиная с весны 2000 года, осуществляет в стране антиконституционный государственный переворот. Попытки перераспределения собственности — это логичное звено в цепи изменений политического и государственного устройства страны. Последствия этого переворота, если он произойдет, будут соизмеримы с трагедией, которая произошла в России в начале прошлого века»[2].

Обратим внимание на серьезность обвинений Березовского. Ведь государственный переворот можно квалифицировать как преступление. Вот только какое? Тут могут быть споры среди юристов.

Следует обратить внимание и на логику Березовского. Он высказывался, что перераспределение частной собственности (как после 1917 года), в отличие от перераспределения государственной (как в 1991—2000 годы), вызовет гражданскую войну.

Поскольку, по логике Бориса Абрамовича, частную собственность будут защищать так же, как в годы гражданской войны. На самом деле в начале XX века, когда национализировали капиталистическую собственность, сопротивление появилось потому, что большевики были слабы, и сопротивлялись не столько собственники — капиталисты, сколько возмущенные предательством национальных интересов офицеры и чехословаки, которых поддержали возмущенные массовым большевистским насилием казаки и крестьяне.

Российские капиталисты антибольшевистское движение поддерживали мало (денег им было жалко!), о чем есть красноречивые признания лидеров Белого движения.

Национализация в начале XXI века ранее прихватизированной (попросту говоря — разворованной) собственности

[1] *Полушин В.Л.* Генерал Лебедь — загадка России. С. 171.
[2] Красная площадь. 2003. № 1. С. 2.

гражданской войны, конечно же, не вызовет, если изолировать небольшую кучку олигархов и их прихлебателей. Скорее, наоборот, национализация встретила бы поддержку подавляющего большинства населения. Разговоры о гражданской войне — это вопли олигархов и их приспешников, боящихся потерять разворованное. На самом деле кучка богатеев составляет ничтожно малый процент населения, в большинстве своем ничего не создающий, а только потребляющий. Избавление от такого нароста только сохранит национальное богатство России.

Антикоммунистическая истерия о гражданской войне была уже с успехом использована в 1996 году, когда население запугивали призраком гражданской войны и репрессий со стороны злобных коммунистов. Так что повторяетесь, господин Березовский!

В действительности олигархи, в силу своих личных особенностей и, еще более, особенностей российской власти, занимались не столько экономическим развитием, сколько личным обогащением.

Что, впрочем, не означает поддержку автором настоящей книги идеи национализации. В конце концов не так важно, кому принадлежит кот, важно, ловит ли он мышей в доме. Дело ведь не столько в том, кому принадлежит собственность, сколько в том, как эффективно она используется.

Но сейчас речь о Березовском. Такая демагогия Бориса Абрамовича свидетельствует, прежде всего, о слабости идеологической подготовки его антипутинской компании. С таким идеологическим багажом далеко не уедешь и многих не соблазнишь.

Впрочем, вполне возможно, что это идеология только для небольшого сегмента российского общества. Для остальных будет другая.

Что же мы создали после 1991 года? «Так уж сложилось, что после распада СССР без одобрения Вашингтона, а точнее будет сказать — могущественной еврейской общины США, прийти к власти в России практически невозможно, — написал Владимир Малышков и добавил. — Сегодня свои взоры на Вашингтон обращает любой здравомыслящий российский политик»[1]. Не особенно приятная картина.

Но это что касается политической самостоятельности страны. Что же касается экономической... Валентин Зорькин в свое время отмечал: «Нас призывали терпеть неправедность и

---

[1] *Малышков В. И.* Сибирский вектор. С. 134.

разграбление якобы ради первоначального накопления того капитала, который впоследствии даст импульс нашему развитию. Но этого, пусть неправедного, но как-то оправданного накопления капитала, как мы видим, не произошло. ***Произошло только накопление богатства***. И это не игра словами, а указание на самую, пожалуй, болевую точку нашей нынешней жизни. Ибо капитал по своей природе компенсирует хищничество накопления умением производить, работать, создавать пресловутую прибавочную стоимость. Богатство же не предполагает ничего подобного. Оно существовало задолго до капитала и не несло в себе никакого общественно полезного смысла»[1]. Заметим, что разницу между богатством и капиталом отмечали и другие.

При таком составе российских верхов оптимизм у народа не рождается. В декабре 1995 года бывший начальник информационно-аналитического управления КГБ СССР Николай Леонов на вопрос о прогнозе на ближайшее будущее России, ответил: «Да уж, если бы я был плохим аналитиком, наверное, не дослужился бы в КГБ до генерал-лейтенанта. И вот сегодня у меня, к сожалению, нет пока оснований предсказывать своей стране светлое будущее»[2].

Если светлого будущего не предвидится, значит что-то нужно менять. Менять можно по-разному, но один из вариантов — революция. «Революция» и «револьвер» — однокоренные слова. И в нагане, и в кольте, и в других подобных огнестрельных системах при стрельбе крутится назад барабанчик с патронами. Так уж повелось, что никакая общественная революция не обходится без огнестрельного оружия»[3].

«..***Ярости народной дай только волю*** — небольшим количеством крови ее тогда уже не утолить»[4]. О том, что революция практически в любой стране (мягко выражаясь) — не лучший вариант ее развития, уже не раз говорилось.

Речь ведь идет о судьбах страны. «Все революционные идеи приходили к нам с Запада, — говорил В.В. Жириновский. — Но там знали цену революционным экспериментам и всякий раз останавливались, когда возникала опасность для спокойствия и благополучия людей. Мы же почему-то на протяжении всего XX века стремились разрушить до основания

---

[1] Современная политическая Россия.

[2] Комсомольская правда. 26.12.95. С.3.

[3] *Пантелеев В. И.* Столыпин ехал по Сибири. Красноярск: Красноярский писатель, 2003. С. 84.

[4] *Проспер Мериме.* Хроника царствования Карла IX. М.: Художественная литература, 1975. С. 10.

«весь мир насилия», а разрушили собственную страну, судьбы десятков миллионов ее обитателей»[1].

Иначе говоря, революция — это плохо. Однако ***жизнь — чертовски сложная штука***. Надо отметить, прежде всего, три положения. В целом народ российский склонен идеализировать революцию и подсознательно стремится к ней. Образ революции как чего-то освежающего, очищающего и облагораживающего сидел и сидит в головах многих россиян.

Причин тому много. «Долгие годы большевики и их идеологи пели гимны ее величеству Революции. Ее именем нарекали площади, проспекты, скверы. Портреты ее участников вывешивали на улицах. Славя революцию, большевики прославляли и себя»[2]. Однако примерно с 1990 года многие средства массовой информации сумели частично создать негативный (в первую очередь, для интеллигента) образ революции (разумеется, они обливали грязью, прежде всего, отечественную революцию 1917 года). И, в-третьих, (о чем мы еще поговорим) в 1996 году Ельцин был вторично избран президентом РФ во многом благодаря умелой эксплуатации страха населения перед «красной» революцией и якобы последующей затем гражданской войной. Заметим также, что после тех выборов у поддержавших его людей стало резко изменяться отношение к только что выбранному (точнее — ***умело навязанному***) президенту. А следовательно, сильно меняться отношение и к общественным потрясениям (читай — к революции).

В то же время нельзя хотя бы частично не согласиться с Жириновским, написавшим в 2000 году: «Революционная энергия народа иссякла. Погоня за призраком демократии ни к чему не привела: народ разочарован и в левых, и в правых, и в центристах»[3]. Соглашаясь с этим, обратим внимание, что Владимир Вольфович говорит о социальной революции, а есть еще национальная революция. К тому же тяга к революции как маятник — он то приближается, то удаляется.

Понимание вышесказанного важно для понимания проблемы революции в новой России.

Читатель самостоятельно мог оценить тезис о почти ***полной бессмысленности выборов для оппозиции***, пытающейся сменить правящий режим. Если, разумеется, она является подлинной оппозицией, а не карманной ее копией,

---

[1] *Жириновский В. В.* Четвертая революция в России: традиции и издержки. М.: ЛДПР, 2000. С. 3.

[2] *Пантелеев В. И.* Столыпин ехал по Сибири. С. 84.

[3] *Жириновский В. В.* Четвертая революция в России... С. 78.

не имитацией, необходимой для демократической картинки. Потерпев поражение в 1996 году, оппозиция стала перед проблемой поиска иных вариантов прихода к власти.

Однако кто же начал разговор о революции? Открыл, так сказать, истину народу? Разумеется, сейчас мы знаем, что Америку европейцы не один раз посещали еще до Колумба. Так тут об открытии можно говорить лишь относительно, если вспомнить марксистскую теорию о революции. Коммунисты, особенно ортодоксальные, о ней никогда и не забывали, правда, умеренные предпочитали прямо не говорить.

Юрий Белов в конце 1996 года говорил: «Большинство еще не осознало, что это власть национальной измены. Власть, отражающая интересы других стран. Я считаю, что мы сейчас находимся в начале этапа формирования национально-освободительного движения. Это понимают далеко не все, вот почему я говорю, что перелом в общественном сознании еще не совершился. Однако идея национально-освободительного движения (опасная не только для нынешнего космополитического режима, но и для Запада, для геополитических стратегов США) неизбежно пробьет себе дорогу»[1].

«На конференции Московской организации РОС, посвященной пятилетию создания РОС, его председатель С.Н. Бабурин выдвигает тезис о мирной антикомпрадорской революции в России»[2].

Но антикомпрадорская революция обоснована, во-первых, если в экономике страны компрадорские тенденции сильны, во-вторых, если компрадорская буржуазия контролирует руководство страны и, в-третьих, если заграница реально готова вмешаться в случае угрозы ее корыстным интересам. Подчеркнем это.

Однако если именно так все и обстоит в реальности, то какие могут быть сомнения в необходимости смены такого режима? Правда, нужно еще доказать, что смены именно в результате революции, а не постепенной эволюции и трансформации. Вот о возможности мирного изменения политического режима мы и поговорим.

Но сначала немного теории. «Компрадорская буржуазия (от исп. comprador — покупатель) — часть буржуазии экономически отсталых стран (как колоний, так и независимых), осуществляющая посредничество между иностранным капиталом и национальным рынком. Тесно связана с колонизато-

---

[1] Наш современник. 1996. № 9. С. 132.
[2] Современная политическая Россия.

рами и иностранными монополиями и поддерживает их в ущерб национальным интересам»[1].

Данное определение взято из советского словаря, а вот выпущенный в 2000 году «Новый иллюстрированный энциклопедический словарь» вообще не поясняет это слово. 19 тысяч других поясняет, а этого слова вроде бы и не существует.

Однако хватит о терминах, перейдем к реальностям. Экономическое господство компрадорской буржуазии подразумевает, что ее богатство создается в ущерб интересам страны, точнее, подавляющего большинства населения. Причем компрадорская буржуазия действует, по сути, в интересах иностранных держав. Вольно или невольно, но действует. Не правда ли, похоже на агентов влияния, только в сфере экономики?

Да, собственно говоря, компрадорская буржуазия и есть ***коллективный агент влияния***.

Однако в условиях Российской Федерации власть, при всем влиянии олигархов, все же находится в руках высшей бюрократии, сплотившейся вокруг «трона» (т.е. президентского кресла). О том, как этот слой коррумпировался во времена Ельцина, речь уже шла.

«Коррупция — это страшная болезнь государственного организма, которая неизлечима для пораженных ею звеньев. Чиновник, наделенный властью и взявший подношение, становится перед выбором: либо исполнять чужую волю в ущерб государственным интересам, либо, отстаивая интересы государства, ожидать выстрела в спину. По понятным причинам он выбирает первое»[2].

Но дело не только в коррупции, которая незаконна и преступна, дело еще в том, насколько близки или далеки власть имущие к народу.

«Мне приходилось замечать, — писал Анатолий Куликов, — как меняются люди, попав на верхние этажи государственной власти. Некоторые из них быстро теряют почву под ногами и с удовольствием обживаются в иллюзорном мире казенных дач, стремительных автомобильных кортежей, элитной телефонной связи и высококлассной обслуги, способной решить за тебя тысячи бытовых проблем. К этому легко привыкаешь. Еще легче объяснить себе и окружающим, что вся эта человеческая суета вокруг твоей звездной персоны обусловлена важно-

---

[1] Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 622.

[2] *Глазьев С.Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? С. 104.

стью исполняемых тобой государственных дел и призвана сэкономить время для ответственных дел и поручений»[1].

О сращивании олигархов и высшей бюрократии мы уже говорили и еще будем разговаривать. Процесс этот усилился с конца 1993 года и примерно с 1996 года стал особенно заметен. Он оказывал огромное влияние на развитие страны.

Постепенно вновь ***стала формироваться привилегированная каста***, которая после небольшой встряски 1991—1993 годов начала превращаться в стабильную и устойчивую. Преобладающим стал кадровый принцип — брать только своих по родственному, земляческому или просто признаку личной преданности.

А это неминуемо означает — покрывать все их злоупотребления. Власть имущие превращаются в привилегированную касту, замкнутую на обслуживании своих корпоративных и частных интересов.

Одновременно с процессом слияния власти, бизнеса и организованной преступности происходит «вымывание» из органов власти компетентных, профессиональных работников. Ведь глубокие знания, способность анализировать причины и последствия принимаемых решений делают настоящих специалистов независимыми от воли и желания кого бы то ни было. Совсем не такие качества необходимы для обслуживания интересов олигархических кланов, имеющих реальную власть в российском государстве. Им требуется только умение быстро ***«провести» необходимое решение*** да способность изобрести очередную «хитрую схемку», уводящую деньги и активы у государства»[2].

Если согласиться с вышесказанным, то следует признать наличие коррумпированного и одновременно компрадорского слоя, управляющего страной. Естественно, после вышесказанного первая пришедшая в голову мысль — о том, как свергнуть компрадорский режим. Причем мысль не столько о реформе, сколько о коренном повороте в жизни общества, т.е. о революции.

Однако попытаемся отвлечься от эмоций и первых пришедших в голову мыслей. Все же ***революция — вещь опасная***. Может быть, не стоит спешить?

Более осторожные сразу же уточняли: «Хочу особо подчеркнуть мирный, ненасильственный характер того, к чему

---

[1] *Куликов А. С.* Тяжелые звезды (публикация в Интернете).
[2] *Глазьев С. Ю.* Почему мы самые богатые, а живем так бедно? С. 105.

мы вскоре начнем готовиться, — говорил Бабурин. — В нем, по крайней мере, с нашей стороны, не будет места призывам на баррикады и прочим проявлениям политического экстремизма. Но это не означает, что мы намерены всегда и во всем действовать по правилам, навязанным режимом»[1].

Уточнять надо было, чтобы не попасть под соответствующую статью Уголовного кодекса. Осторожность понятна, но с точки зрения народных симпатий она не лучший способ привлечь эти самые симпатии. Народ наш обычно любит тех, кто посмелей и порешительней.

«Вообще революция, не нарушающая закон, — это что-то вроде непорочного зачатия, — писал Леонид Радзиховский. — Революция — это и есть целенаправленное (или стихийное) уничтожение существующих ранее законов, с точки зрения законов предшествующей эпохи революция есть тягчайшее государственное преступление»[2].

Казалось бы, чем не аргументы? Аргументы-то были, революции не было. К ситуации середины 90-х годов и более поздней оказались применимы слова, сказанные Явлинским в 2003 году: «Что же касается рядовых граждан, то они в значительной своей части просто махнули на политическую власть рукой и не ждут от нее ничего, кроме, может быть, дополнительных неприятностей. Это вполне устраивает нынешнюю власть: пассивность граждан позволяет узкой группе лиц прибрать к своим рукам не только экономику, но и политику в России».[3]

Но такое поведение могло оказаться и затишьем перед бурей. Активность и пассивность населения — это как отлив и прилив, как колебания моды. Активность 1989—1993 годов явно прошла после кровавого подавления ее в одном только городе (в Москве) в 1993 году. Но она неминуемо должна вспыхнуть снова, а если искра упадет на сухую траву, пожар неизбежен.

Явлинский там же продолжил свою мысль: «Рано или поздно складывающуюся сегодня систему надо будет менять. Если честные люди остаются апатичными и равнодушными, дело смены надстройки окажется в руках политических экстремистов. Чем это чревато в России, объяснять не надо».[4] То есть, если сказать короче: если не будете осуществлять эволюцию, придет революция.

---

[1] *Гарифуллина Н.* Сергей Бабурин: «ныне или никогда. С. 293.
[2] Российская газета. 03.10.03. С. 3.
[3] *Явлинский Г.А.* Периферийный капитализм. С. 157.
[4] Там же.

С чисто формальной точки зрения революция является незаконной, а точнее — нарушающей целый комплекс действующих законов. Тем более, если революция направлена на изменение конституционного строя, а не только на смену власти. Кстати, последнее вполне возможно и тоже будет революцией. А потом, сменив власть, можно поменять и саму систему власти.

Только с точки зрения ограниченного формалиста революция обязательно означает беззаконие. Во-первых, о каком нарушении конституционного строя может идти речь, если под сомнением сам факт принятия этой самой Конституции. Во-вторых, в той же ельцинской Конституции сказано, что единственным источником власти является народ (часть 1 статья 3). А если народ желает осуществить революцию, разве он не имеет право осуществить ее, когда «стремится обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности перед нынешним и будущим поколениями» (между прочим, цитируется та самая Конституция).

Можно привести еще и еще аргументы в пользу права народа на революцию. Право такое, конечно, есть. Вопрос о том, стоит ли им пользоваться. И еще более важный вопрос: кто этим правом в конце концов воспользуется?

История революция знала немало примеров, когда начинали ее одни, потом приходили другие, их сменяли третьи, а народ как был обманутым быдлом, так и остался им. Давно известно, что ***если нельзя победить, то нужно возглавить***.

Так что рискованное это дело, революция! Может, не стоит и начинать? Однако, как говорится, если нельзя, но очень хочется, то можно. Впрочем, автор настоящей книги отнюдь не призывает к революции, а просто рассуждает вслух, на что имеет право по той же (неизвестно, принятой ли на самом деле?) ельцинской Конституции.

Почему же вообще возникли мысли о новой революции? Ведь ***путинский режим устоялся, укрепился, стал, казалось бы, железобетонным***. Перспективы его политических конкурентов прийти к власти демократическим путем сведены к нулю. Это они поняли. Но, естественно, не смирились, тем более что режим какую-то демократию оставил. Конечно, основные каналы СМИ подконтрольны Кремлю. Но все же не настолько, как было при коммунистическом режиме. Есть несколько не подконтрольных Кремлю газет, можно опубликовать критическую книгу, можно разместить материал в Интернете. Да и официально Кремль продолжает говорить о развитии демократии.

Так что железного подавления оппозиции, как при КПСС, нет. Или, может быть, пока нет? Тенденция-то развития событий ведь явно следует примеру коммунистического режима правления.

А это еще более подстегивает политических конкурентов к борьбе за власть. Пока еще можно вскочить на уходящий от станции «Демократия» поезд. Но, понимая, что победить в рамках демократических выборов уже невозможно, конкуренты стали искать иные варианты. А практически единственным вариантом стала Революция. Так, путинский режим, обрезав демократию, подтолкнул своих политических противников к прямому нарушению остатков той же демократии. Они, правда, говорят, что их действия вызваны необходимостью восстановления самой демократии. Но это просто словоблудие. И те, и другие прикрывают демократией борьбу за власть.

На самом деле, для вывода страны из кризиса нужна не столько демократия, сколько эффективное управление страной, которое возможно и при демократии и при ее отсутствии. В последнем случае даже легче, и пример многих стран (например, Китая) показывает это со всей очевидностью.

Осуществлять же эффективное управление при демократии, может быть, и можно более эффективно, но только сделать это гораздо сложнее. Не всякому такое умение дано. И, как показывает опыт России, неумение управлять при демократии нашим правителям присуще в полной мере.

Почему же возникли основания рассчитывать на успех новой революции? Факторов несколько. Прежде всего, правящий ***путинский режим был наследником ельцинского***. Правда, авторитет Бориса Николаевича к концу 1999 года был близок к нулю. А авторитет Владимира Владимировича стал быстро расти, как на дрожжах, и даже в первой половине 2005 года оставался еще достаточно высоким. Но груз наследника тяготеет над вторым российским президентом. И если это не часто вспоминают, то не значит, что не вспомнят в нужный момент.

Переход от Ельцина к Путину не стал революционной сменой режима, скорее, была его медленная и половинчатая трансформация. Трансформация, которая не особенно устраивала ни демократическую оппозицию, ни левопатриотическую. Впрочем, будем откровенны: их не устроила бы любая трансформация, которая не вела бы к увеличению их политического влияния. Это политика. Здесь думают, прежде всего, о

своих собственных интересах, а потом уже иногда и о стране, в которой живут.

Ельцинское правление кончилось провалом. Но и путинский режим не сумел решить практически ни одну из проблем, которые нужно было бы решить за прошедшее с 1999 года время. Да, он вроде бы поддерживает экономику стабильной. Но мы же понимаем, что наша стабильность прежде всего базируется на высоких мировых ценах на нефть, а не на реальном экономическом росте. Это временная стабильность. В других сферах общественной жизни ситуация еще более проблематична.

9.16. Кому нужна смена правящей команды?

Кому же, действительно, нужна смена правящей команды? Давайте попробуем разобраться.

Ясно одно: такая коренная перемена (по сути дела, революция) приемлема для страны (именно для нашей страны!) лишь при наличии следующих условий:

— ***неспособности правящего слоя к эффективному управлению страной в силу коррумпированности, непрофессионализма, продажности (компрадорности).***

Некоторые, например, писали: «...Если власть проводит политику геноцида собственного народа, это означает, что она — власть враждебная. А коли это так, то уничтожаемый властью народ имеет право на любое сопротивление ради сохранения жизни нации и страны»[1].

Нельзя не заметить, что мы стали страной, на которой тяжеленной гирей висит чеченская, а точнее, уже кавказская война — война, не имеющая перспективы создания спокойного и стабильного Кавказа.

Мы стали страной, экономическая стабильность которой базируется на такой ненадежной основе, как высокая цена на нефть.

«...Страна как висела, так и продолжает висеть на волоске капризной конъюнктуры мировых цен на нефть. Так что «стабильность», наступление которой провозгласил подопеч-

---

[1] Молодая гвардия. 1999. № 5. С. 86.

ному народу Путин — не более чем вопрос смены терминов: жаль, Брежнев не дожил, чтобы провозгласить наступление «развитого социализма». Потому что если в брежневское время дуриком полученную сверхприбыль тратили на поддержку «дружественных» Советскому Союзу режимом, то теперь эти деньги бросают на поддержание иллюзии «народного благосостояния». В смысле, хотя бы на физиологическую страховку от голодных бунтов в своей собственной стране»[1].

Политолог, ведущий эксперт центра политических экспертиз Валерий Коровин в пропрезидентской статье перечислил ключевые завоевания путинской администрации: удаление олигархов с площадки принятия государственных решений, создание в лице «Единой России» политически легитимной силы, которые, по его словам — платформа для возрождения России[2].

Если за шесть лет путинская администрация сумела сделать только такие две вещи (не сложно достижимые, но все же так до конца и не достигнутые), то это конец. Доехали. Заметим, что автор настоящей книги все же считает, что достижений у путинской администрации гораздо больше, хотя и непростительно мало, учитывая положение России.

Мы стали страной, которая смертельно больна коррупцией, а борьба с ней больше напоминает виртуальную игру.

«За время президентства Владимира Путина власть резко усилила коррупционное давление на граждан, — констатировал бывший советник президента Ельцина, руководитель фонда ИНДЕМ Георгий Сатаров.

Если в начале первого срока путинского правления только 14% россиян считали, что именно сейчас происходит самый пышный расцвет взяточничества за всю историю страны, то сегодня так думают уже 43% населения»[3].

Мы стали страной, в которой вся масса государственных и муниципальных чиновников, политиков и депутатов десятилетиями привыкла говорить одно (все для народа), а делать совсем другое (для себя лично).

Мы стали страной, в которой до сих пор нет государственной (национальной) идеологии, а следовательно, нельзя даже идеологически воздействовать на государственный аппарат.

---

[1] *Трегубова Е.* Байки кремлевского диггера. С. 361.
[2] Российская газета. 23.03.06. С. 5.
[3] Известия. 21.07.05. С. 1.

Мы стали страной, в которой младшее и среднее звено силовых структур, не повязанное коррупцией, недовольно постоянными отступлениями перед внешними конкурентами, ослаблением обороноспособности страны.

Мы стали страной, в которой большинство населения хотело бы видеть свою Родину совсем другой, а именно сильной и процветающей.

Мы стали страной, в которой большинство населения, как минимум, не переваривает так сказочно разбогатевших на приватизации олигархов и их подельников из числа высших чиновников.

Мы стали страной, которая переживает демографическую катастрофу.

Список можно было бы продолжить, но и этого уже достаточно. Как видим, факторы серьезны и реальны;

— ***массовом осознании населением неспособности власти к эффективному управлению страной.*** Можно сколько угодно бездарно править, пока народ терпит и не понимает этого. Но всему наступает конец.

Даже верхушечные перевороты, как правило, опираются на какое-то народное недовольство. В противном случае они обычно недолговечны, а для страны просто опасны, т.к. могут легко вызвать последующие контрперевороты, а в конечном счете — распад страны.

Эйфория, связанная с приходом Путина к власти, начала стабильно снижаться уже после выборов его на второй срок. А в январе-феврале 2005 года произошло резкое падение авторитета второго российского президента. Да, авторитет президента далеко еще не упал до нуля. Да, после январского-февральского падения 2005 года он несколько поднялся. Но уже в начале 2006 года из-за повсеместного повышения тарифов на ЖКХ авторитет Путина снова довольно резко упал. Как видим, колебания стали постоянными, и тенденция снижения просматривается ясно.

Повернуть вспять процесс потери авторитета второму российскому президенту будет во много раз труднее, чем еще несколько лет назад, когда народ готов был терпеть, имея надежду. Теперь терпеть и ждать народу уже не хочется. Надежда на лучшие времена еще не умерла, но находится, похоже, в критическом состоянии.

А ельцинский вариант с наследником повторить второй раз в принципе можно, но успех его вряд ли будет таким же, как в 2000 году;

— нежелании правящего слоя уходить от власти ни при каких обстоятельствах (включая фальсификацию демократического процесса смены власти).

Еще несколько лет назад Сергей Бабурин говорил: «...Прозападные силы, взявшие верх в России в 1991 году, в обозримом будущем не удастся одолеть с помощью обычных демократических процедур. Любые выборы, связанные с сохранением реальной власти (президентские, губернаторские), будут и впредь проходить под их полным контролем и, в силу огромных материально-финансовых и информационно-пропагандистских возможностей, выигрываться ими при любом раскладе политических сил»[1].

Ну, ладно, это было сказано давно. Но за много лет правящий класс нашей страны «мастерски» научился манипулировать избирательным процессом. Особо, похоже, им нравится просто снимать с участия в выборах. Например, в начале 2006 года курский областной суд снял с выборов региональное отделение политической партии «Народная воля», возглавляемое экс-губернатором Александром Руцким, которого ранее уже снимали с выборов лично. Тот же суд в то же время отменил регистрацию регионального отделения политической партии «Родина»[2], которую совсем недавно прокатили на других региональных выборах.

Бедная «Родина». «...Партию сняли с семи из восьми региональных выборов, прошедших 12 марта...»[3].

При этом интересно, что обе партии («Родина» и «Народная воля») довольно ярко использовали патриотические одежды и были даже конкурентами друг другу. Но еще в большей степени они были конкурентами правящей партии власти. ***А она (партия власти) конкурентов не любит.***

На первый взгляд, процесс снятия с выборов может показаться даже случайностью. Но если посмотреть на все великое множество аналогичных случаев по всей стране (перечислять их не стоит, слишком много), то совершенно четко просматривается тенденция нежелания правящего слоя уходить от власти ни при каких обстоятельствах. И если снимали по указке Кремля, то о какой демократии можно говорить?

---

[1] *Бабурин С. Н.* Российский путь: накануне выбора. С. 30.
[2] Российская газета. 18.02.06. С. 3.
[3] Аргументы и факты. 2006. № 12. С. 2.

У оппозиции остается немного выбора: смириться и играть с партией власти в поддавки (чего власть бы и желала); тупо продолжать бить лбом о стенку избирательных компаний (что, скорее всего, и будет делать оппозиция) или давать власти асимметричные ответы (в том числе — готовиться к революции),

Именно к последнему выбору оппозиция будет постепенно приходить и уже приходит. Разумеется, если она нормальная оппозиция и если в ней есть хоть сколько-нибудь трезвомыслящих людей.

Вариантов асимметричных ответов великое множество. Вот только одно из высказываний на эту тему. В самом начале 2006 года «лидер НБП предложил «на время забыть про партии» и опереться на «другие силы» — общественные организации. Причем не важно, какие... А оппозиционным партиям, которые представлены в Госдуме, господин Лимонов предложил устроить политический кризис: «Надо закатить скандал на весь мир: выйти из парламента, громко хлопнув дверью, и тогда власть станет нелегитимной»[1];

— наличии здоровых сил в стране, способных установить эффективное управление страной, а не просто сменить одних продажных (бестолковых и т.п.) чиновников на других.

Ясно, что это самое непреодолимое условие. Современная политическая оппозиция в России многолика. Но автор настоящей книги затрудняется с ходу назвать в ее рядах людей, вместе с которыми он бы пошел на баррикады. Гораздо чаще видно, что лидеры оппозиции похожи на тех, кто готов эксплуатировать инстинкты электората в целях личного продвижения к власти.

С такими лучше не связываться. Менять шило на мыло не стоит. Лучше уж без революций. Впрочем, это мысли человека, не связанного с оппозицией. У самой оппозиции, разумеется, другие мысли.

В нашей стране имеются достаточно влиятельные силы, готовые вступить в борьбу с укрепившейся путинской командой. Самое парадоксальное в том, что левые и правые, демократы и патриоты, коммунисты и антикоммунисты в своем недовольстве правящим режимом действуют уже практически как союзники. Разумеется, если не считать прикормленные Кремлем «оппозиционные» группировки, которые будут

---

[1] Коммерсантъ. 27.02.06. С. 3.

поддерживать власть до тех пор, пока не поймут, что выгоднее перебежать на сторону политических конкурентов.

Оппозиция будет продолжать желать власти, надеясь добраться до нее почти с таким же упорством, с которым власть их будет туда не пускать. Притом отдельные представители оппозиции будут (как уже делали не раз) предавать оппозицию и идти в услужение к власти, как только последняя предложит им выгодное блюдце с похлебкой.

Кроме того, оппозиция политически многолика. Но если бы только это! К сожалению, даже близкие по политическим взглядам лидеры плохо находят общий язык друг с другом.

Периодически возникают попытки создать объединения, которые также периодически проваливаются. Не счесть им числа. Тут и одной книги мало будет, если вспоминать все попытки объединения. В самом начале 2006 года «лидер Национал-большевистской партии Эдуард Лимонов отметил, что сплотить партии, чем он пытался заниматься последние два года, на уровне их руководства невозможно»[1].

В России получаются крепкими только авторитарные партии (яркий пример ЛДПР), особенно если они хоть как-то опираются на народную поддержку (наиболее яркий пример — КПРФ).

Причем повторимся, что наличие хотя бы в одной партии здоровых сил, способных установить эффективное управление страной, всегда остается очень и очень проблематичным;

— ***неспособности правящего слоя оказать серьезное сопротивление революционному процессу.***

Не стоит начинать, если нет серьезной надежды на успех. В феврале 1917 года и в августе 1991 года власти достаточно было применить незначительную силу, чтобы утихомирить оппозицию, но не было способности к серьезному сопротивлению. В октябре 1993 года такая способность была, и власть предотвратила еще одну революцию (или контрреволюцию, если угодно) малой кровью.

Может ли правящий режим удержаться у власти при падении своей популярности? Может, и еще как может! Но для этого ему нужно стать авторитарным, быть готовым на псевдодемократические перевороты и подавлению железной рукой любой оппозиции. Не стоит бояться крови, если любой ценой хочется удержать у власти.

---

[1] Коммерсантъ. 27.02.06. С. 3.

История показывает, что без сильного и эффективного внешнего влияния диктатуры, возглавляемые сильными харизматическими лидерами, способны существовать чуть ли не вечно. Во всяком случае, пока диктатор готов ко всему, чтобы сохранить власть, пока ему позволяет здоровье и харизма.

Тут сразу же возникает вопрос, а способен ли Путин быть таким диктатором? Сам он не производит впечатления диктатора. Разве что в игру вступит его коллективная питерская команда, которую он привел вместе с собой? Им уходить от власти вряд ли хочется.

Но диктаторы всегда были единоличными властителями, окружение — лишь проводником их воли. Коллективный разум — он больше из мифа, а не из реальности диктаторского правления. Хотя чего только в истории нашей страны не было...

Практически же остается лишь один реальный способ сменить власть в России — поддержка этого действия из-за рубежа. Наиболее ярким примером может служить падение режима Эдуарда Шеварднадзе, который мог бы удержаться у власти еще, если бы иного не решили его американские друзья. Конечно, сыграла свою роль и неэффективность этого грузинского политика, разложение режима и прочие объективные и субъективные сложности Грузинской республики.

События последних «революций» на постсоветском пространстве свидетельствуют об активном вмешательстве Соединенных Штатов в дела бывших советских республик и участии американцев в приходе к власти там проамериканских правителей.

К настоящему времени очевидно, что США создает санитарный кордон на границах Российской Федерации. Зачем?

Самый простой ответ: США не доверяют России, и пока она слаба (а вдруг еще станет сильной?), пытаются создать систему безопасности для себя и для всего Запада. Вполне естественная политика великой державы по отношению к другой бывшей великой державе, которая в результате исторических перипетий перестала быть таковой.

Разумеется, нашему руководству стоит задуматься и попытаться разъяснить американцам, что Россия не имеет агрессивных намерений. Разъяснить, что наша страна особо не рвется в строй антизападных сил, но и диктовать себе условия как третьеразрядной державе не позволит.

А диктовка становится актуальной. В марте 2005 года появилась информация: «В конгресс США внесен законопроект о поддержке демократических движений за рубежом. С принятием закона экспорт революций станет в США государ-

ственным приоритетом. Демократизацией ближайшего окружения России по образцу Грузии и Украины займется специальное подразделение госдепартамента....

Документ предусматривает... также открытие при ряде американских посольств за рубежом «региональных демократических центров».

Предполагается, что такие структуры обеспечат США более тесное взаимодействие с демократическими силами в конкретных странах и сделают более адресной американскую помощь таким движениям...».[1]

В переводе на нормальный язык это означает, что США ставят на поток практику вмешательства в дела иных стран. Предлог они всегда найдут. Вспомним, как был организован предлог для оккупации Ирака. Простенько и со вкусом, а потом, когда оказалось, что предлог липовый, никто выводить войска не стал и даже не извинился за «ошибку» в обосновании оккупации. Так они и дальше будут действовать. Находить предлоги или создавать их.

Американцев обвинять не стоит. Они действуют, как положено в такой ситуации действовать. Тем более, что успех в Грузии подтолкнул к действиям на Украине. А успех на Украине подтолкнул к....

Американцы неизбежно будут пытаться контролировать Россию. Отказаться от этого они будут вынуждены лишь тогда, когда их попытки встретят резкий отпор. Пока такого нет.

Во всех иных случаях они будут пытаться контролировать нас. Или делать вид, что осуществляют такую попытку, если режим уже стал американской марионеткой, но делает вид самостоятельного.

Правда, такая американская политика формирует настроение антиамериканизма и частично антизападнический настрой. Но американцев, похоже, это не особенно волнует. Они прут как танки, которые вышли на оперативный простор и не встречают достойного сопротивления.

Обратим внимание на следующее обстоятельство: противодействие попыткам США навязать соседям России «оранжевые революции» и создать санитарный кордон вокруг России не нужно спешить рассматривать как состояние перманентной войны с американцами. Им нужно просто дать по рукам, которые они протягивают в сферу российских интересов, ударить больно и жестко. А потом улыбнуться и сказать: мы не позволим рассматривать нас как лохов, но воевать

---

[1] http:/www.ucpb.org/rus/printable.shtml?no=5668 20.04.2005

с вами не намерены. В обозримом будущем реальный конфликт с Соединенными Штатами не только не желателен, но и противоестествен.

Но так бы нужно поступать, а пока происходит совсем по-другому. Правда, остается открытым вопрос о том, пойдут ли США на осуществление реальной «оранжевой революции» в России? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала задать и ответить на другой: нужна ли Америке сильная и независимая Россия? Американцы могут сколько угодно с пафосом говорить, что они будут только рады процветанию России. Но мы-то понимаем, что в мире политики так лишь говорят и почти никогда не хотят осуществления своих слов. Политическая стабилизация в России американцам нужна только тогда, когда она происходит под их контролем.

Хотя наша страна потенциально может вернуться в ранг великой державы. Все для того есть, нет только самого возвращения.

Правда, нельзя не отметить, что Путин свел почти на нет политические дрязги, которые никогда не способствовали процветанию страны. Вряд ли США в восторге от этого. Ведь их возможности для давления на Россию сужаются. А следовательно, процесс политической стабилизации нужно остановить. Ловить рыбку, говорят, удобнее в мутной воде.

Есть все основания говорить, что американцы пойдут таким путем, точнее, они уже им идут. Ведь смена (позорное лишение власти) некоторых правителей на территории бывшего Советского Союза — это уже косвенный подрыв стабильности. Хотя бы потому, что вся страна видела бесславный провал кремлевской политики в Грузии и особенно на Украине, который заметно подорвал авторитет Путина.

Успехи оппозиционных сил в наших бывших республиках подталкивают к решимости российскую оппозицию пойти тем же путем. Есть такое выражение: ***дурной пример заразителен.*** Это еще один фактор косвенного подрыва путинской стабильности.

Правда, у Кремля остается способ подорвать режимы «оранжевых» революций, что в принципе можно сделать. И тогда привлекательность их для российской оппозиции резко сократится. Но мы пока говорим о другом.

Формальный повод американцы, похоже, уже нашли. Побывавшая в апреле 2005 года в Москве госсекретарь Кондолиза Райс публично намекнула: «Мы просто хотим сказать — для того, чтобы российско-американские отношения углубились,

чтобы Россия достигла своего полного потенциала, необходимо демократическое развитие, и не должно быть такой концентрации власти у президента».[1] Без труда можно было бы привести и еще несколько публичных высказываний известных американских политиков, которые говорили то же самое.

Но суть не в поводе, а в желании американцев устроить «оранжевую революцию» в России. Если они создают санитарный кордон вокруг страны, то они опасаются Кремля. А если опасаются, то, естественно, возникает версия о готовности подтолкнуть смену власти в Кремле. Что можно сделать, только нанеся ущерб самой России.

Может быть, это слишком печальный сценарий? Хотелось бы верить.

Но не очень верится. Относительная стабильность, достигнутая при правлении Владимира Путина, способная в былые времена вывести больного на дорогу к выздоровлению, оказалась явно недостаточной. Выздоровления пока нет, есть лишь сокрытие симптомов болезни. К сожалению, время легкого лечения безнадежно пропущено. ***Нужны более горькие лекарства***. Гораздо более горькие.

Тем более, что у постели больного уже давно торчат те, кто презирает нас и мечтает получить наследство умирающей России в виде колоссальной территории и еще более колоссального природного богатства. Им мало просто наживаться на нашей глупости, они хотели бы владеть всем достоянием страны. Делиться с нашим народом они не хотели никогда, но сейчас не хотят делиться даже с российскими олигархами. Зачем им посредники в грабеже России, если можно обойтись и без них.

9.17. Попытка прогноза на ближайшее время

«Несколько лет назад, — писал в 2005 году Александр Ципко, — Борис Березовский в своих известных интервью главному редактору газеты «Завтра» Александру Проханову четко выделил главный нерв нынешней российской политики: Путин нам не угоден, говорил Борис Березовский, ибо он отбирает у «либеральной элиты» в пользу «силовой» команды высоты в СМИ, бизнесе, культуре, ибо он возрождает россий-

---

[1] Известия. 22.04.05. С. 2.

ское державничество, стремится к «имперскому реваншу». По этой причине, говорил Борис Березовский, мы будем делать все возможное и невозможное, чтобы убрать и Путина и его силовиков»[1].

Годы прошли, а убрать Путина не получилось. Ну что же, все бывает. И на старуху бывает проруха. Однако умные люди на своих ошибках учатся.

Что же Лондонский штаб будет делать дальше? Умелые гадалки предсказывают будущее так, что при любом развитии последующих событий произошедшее можно интерпретировать нужным способом. Аналогичным путем нередко действуют и политологи.

Еще более сложно предсказывать будущие события в книге, которая попадает к читателю, в лучшем случае, через несколько месяцев после того, как написана. И все же автор рискнет. Рискнет и оговорится: нижеследующее нужно рассматривать не столько как прямой прогноз, сколько как изучение и экстраполяцию прошлого. А следовательно, главное — не предсказание конкретного будущего, а анализ факторов, его определяющих. При изменении этих факторов возможно изменение развития будущих событий.

До окончания второго президентского срока Владимира Путина остается не так много времени. Если ранее предпринятые попытки свержения путинского режима оказались неудачными, то можно и потерпеть некоторое время.

Тем более (и это важно!) во всякой системе самые слабые места обычно обнаруживаются при стыковках ее составляющих. Именно сюда и стоит нанести сильный удар, чтобы вывести систему из строя. Для непонятливых объясним проще — основные усилия по борьбе с путинской командой «Лондонский штаб» наиболее вероятно будет предпринимать во время окончания второго президентского срока и периода «междуцарствования».

Это не значит, что до того времени будет тишь да гладь, да божья благодать. Будут отвлекающие удары. Будут разведки боем. Будет все, кроме решающего удара, после которого обычно уже не остается сил для второго. Выкладываться, так до конца.

Но самое важное — будет вестись подготовительная работа. Чтобы победить, нужно подготовиться. И прежде всего знать, как планирует поступить второй российский президент. То, что он не просто уйдет со своего поста, как положено по Консти-

---

[1] Российская газета. 17.11.05. С. 7.

туции, предоставив свободу выбора, сомневаться не приходится. Его самого и его команду будущее волнует очень сильно.

Тут есть несколько важных вопросов. Прежде всего — а уйдет ли Путин вообще? Ведь вполне можно придумать несколько вариантов сохранения самого себя в верховной власти. Вспомним, как разрабатывались аналогичные планы сохранения Ельцина у власти вопреки всем Конституциям и законам.

Для Лондонского штаба тут важно отслеживать ситуацию и по малейшим признакам (а Путин и его команда будут все скрывать до последнего) определять, какой вариант сохранения власти готовится. Причем узнать это нужно будет как можно раньше. Тут пригодится и чисто разведывательная деятельность, и тщательнейший анализ всей доступной информации. Признаки выбора того или иного варианта невозможно долго скрывать. Важно их как можно раньше выявить и правильно оценить. Нужно время для принятия контрманевра.

Но еще важнее правильно подготовится к тому времени, когда выбранный вариант начнут реализовывать. Они там, в Кремле, могут придумать один вариант, а Лондонский штаб уже к моменту его реализации будет иметь план по свержению путинского правления. Или, на худой конец, план сильного удара по России.

Но все же более вероятно, что Владимир Путин уйдет в тень. Так, во всяком случае, считают многие. Например, Вячеслав Костиков писал: «...Сегодня уже окончательно ясно (даже для самых яростных оппонентов президента), что в 2008 году В. Путин оставит кремлевское кресло»[1].

Может быть, и так. Впрочем, может быть, Путин уйдет не навсегда, а только на четыре года. В любом случае встает вопрос: кто же будет наследником?

Здесь также важно как можно раньше выявить признаки выбора конкретного приемника. И спланировать либо выбор нужного (более подходящего для Лондонского штаба), либо нейтрализацию преемника в период перехода власти от второго российского президента к третьему. Или же планировать оба варианта вместе.

Проанализировав ряд внешних и внутренних проблем, с которыми столкнулась путинская команда, уже упоминавшийся Валерий Коровин написал: «Цепочку событий, на первый взгляд не связанных между собой, можно продолжить, но вот вопрос — не куется ли она, звено за звеном, руками одного таинственного «кузнеца»? Ведь все эти абсолютно разно-

---

[1] Аргументы и факты. 2006. № 12. С. 8.

родные факты, как один, умело и больно бьют по глобальному имиджу России. Более того — бьют непосредственно по людям, на которых в своей политике опирается Владимир Путин. По наиболее ярким и эффективным представителям его команды»[1].

Наиболее желательно для Лондонского штаба провести в преемники нужного человека. А им может оказаться как тайный сторонник Лондонского штаба, так и, попросту говоря, дурак, не способный управлять страной. И те и другие среди окружения Путина имеются.

Похоже, что отсеивание ненужных кандидатов уже началось. Правда, разобраться, где чья инициатива, непросто. К более или менее логичным актам Лондонского штаба добавляются все возрастающие личные амбиции путинского окружения, которое тоже далеко не едино.

Надежда на победу прямого путинского противника в ходе выборов пока выглядит очень проблематичной. Но она не сбрасывается со счетов. Мало того, похоже, что в рядах Лондонского штаба хотели бы именно такого варианта развития событий, т.к. только этим путем можно наиболее полно реализовать личные мечты его основных участников.

Вот именно такой вариант и можно назвать революцией (или государственным переворотом). Потому что никак иначе путинская команда власть не отдаст.

Повторим, что активизацию Лондонского штаба следует ожидать ближе к концу второго путинского президентского срока. Тогда и станет ясно, как они планируют «провести» это мероприятие. Разумеется, будет учитываться и опыт «революции роз» в Грузии, и «оранжевой революции» на Украине, и неудачная попытка «джинсовой» революции в Белоруссии. Будут учитываться все их удачи и неудачи. Наверняка будет учитываться и особая специфика России. Здесь осуществить революцию таким же образом, как на Украине, просто не удастся.

Собственно говоря, победить преемника Путина будет крайне трудно. Подобрать ему достойного соперника совсем нелегко. Да, авторитет Владимира Владимировича снижается. Но даже на фоне снижения что-то не видно, как растет авторитет его потенциальных конкурентов. Разумеется, времени еще достаточно, но не за пару же месяцев вырастет авторитет претендента на президентский пост до нужной величины.

---

[1] Российская газета. 23.03.06. С. 5.

Возможно, одна из самых важных причин сегодняшней ситуации — усталость народа, которому столько раз подсовывали ложных кумиров!

Но если с авторитетом президента изменений почти не происходит, то с авторитетом правящей партии «Единая Россия» творится нечто странное. Вроде бы, учитывая колоссальную наполняемость партийных рядов карьеристами всех мастей, не умеющих ничего, кроме демагогии, взаимных склок и подсиживаний, она должна катастрофически терять авторитет. Но партия почти всегда показывает хорошие результаты на выборах всех уровней. Чудеса, да и только. Но не будем об этом. А то еще обидятся. Они же там такие гордые. Совсем, как коммунисты в середине 80-х годов.

Таких победить несложно, но... невозможно. Потому что в России выборы уже закончились, остались только закулисные сделки. А тех, кто этого не понял, просто снимают с выборов под любыми предлогами. Механизм уже отработан. Еще в марте 2006 года Юрий Скуратов высказался: «...В нынешних условиях у властей достаточно рычагов воздействия. Например, снятие с выборов по незначительному или надуманному предлогу»[1].

Именно поэтому «кандидату» Лондонского штаба совсем не обязательно реально готовиться к выборам президента. Их все равно не будет. В том смысле, что не будет честных выборов. Да и бывают ли вообще честные выборы?

Так что, возможно, стоило бы готовится не столько к участию в выборах, сколько к неучастию (призвать бойкотировать выборы) или к голосованию «против всех» (порче бюллетеней и т.п.). Кремль сам может создать предлог для массовой готовности осуществить такую акцию, т.к. снятие с участия в выборах популярных лиц может возмутить народ, взорвать котел народного терпения. А тут уж кто кого...

Готовиться нужно к борьбе за власть. А это подразумевает, прежде всего, создание сколько-нибудь серьезной социальной базы. Начнем с партийной ее составляющей. Для Лондонского штаба наиболее приемлемыми являются так называемые демократические силы. Но тут две проблемы. Первая в том, что демократические партии в ближайшие годы не будут сколько-нибудь популярны среди россиян. Вторая проблема в том, что, несмотря на низкую популярность, демократы, пожалуй, менее других склонны объединяться. Личные амбиции

---

[1] Аргументы и факты. 2006. № 12. С. 9.

у них бьют через край. Хоть маленький, но суверенный партийный лидер. Правда, при помощи денежного влияния их можно подтолкнуть к объединению, но камень за пазухой друг против друга они будут держать все равно. В Кремле это хорошо понимают, поэтому ранее, время от времени, вносили свою лепту в их конфликты.

Коммунисты, конечно, сильнее в несколько раз всех демократических партий вместе взятых. Но для Лондонского штаба они в качестве надежных политических союзников, разумеется, не подходят.

Однако германский генштаб в свое время, как мы помним, поддерживал большевиков и других российских революционеров. И немцы добились нужного им в тот момент результата. Россия вышла из Первой мировой войны. При этом, подчеркнем, большевики брали деньги, но в прямом смысле не продавались, они гнули свою линию. Примерно так же будут вести себя и лидеры нынешних коммунистов. Поэтому Лондонский штаб так же, как и германский генштаб, прямо или косвенно, видимо, продолжит контакты с коммунистами.

Но и у коммунистов есть проблемы. Они тоже не полностью объединены, имеют взаимные претензии. Конечно, по сравнению с демократами, у них ситуация гораздо лучше. Однако дело в том, что за два десятка лет поражений, компромиссов и предательств в своих рядах лидеры компартии растеряли немало авторитета и влияния. Кроме того, на самом деле коммунистов поддерживает значительная часть населения не потому, что они способны построить светлое будущее в нашей стране, а потому что многие недовольны правящим режимом (протестный электорат) и все еще считают коммунистов патриотической партией.

Большинство российского народа в настоящее время и в ближайшем будущем будет поддерживать патриотические силы. Примеры успешного участия «Родины» в выборах, а также не менее «успешного» ее отстранения от них доказывают, что именно эти лозунги наиболее близки подавляющему большинству нашего народа. Это не коммунистические лозунги, это лозунги российского патриотизма.

Тут следует оговориться, что существование патриотических сил выгодно Кремлю в корыстных целях. Патриоты оттягивают на себя избирателей, потенциально готовых поддержать коммунистов. Но Кремлю не выгодно значительное усиление патриотических сил, их единство. Ведь кремлевская

партия власти — «Единая Россия» — может лопнуть, как мыльный пузырь, в честном соперничестве с патриотами.

Однако объединение патриотических сил в сильную партию — тоже достаточно сложная задача. А тут еще Кремль прилагает немало усилий, чтобы такой партии не существовало. Власти нужны только подконтрольные партии. Именно это доказывают конфликты вокруг лидеров «Родины», так и не сумевших объединить патриотические силы России. К сожалению, они также имеют личные амбиции и легко идут на сделки с Кремлем.

И потому не будем удивляться, если они пойдут и на сделку с Лондонским штабом. Впрочем, некоторые, похоже, уже давно пошли на такие контакты. А чему удивляться? В то время, как в Кремле проводят политику управляемой демократии, наивно рассчитывать, что оппоненты будут смиренно ждать, когда о них вспомнят.

Заметим, что победа патриотических сил менее всего устраивает Лондонский штаб. Она может оказаться для них катастрофой. Но, во-первых, под флагом патриотов к власти могут прийти совсем другие люди. Это самый приемлемый для Запада вариант. И своего человека провести, и подорвать авторитет патриотических лозунгов.

А, во-вторых, патриотические силы могут, не придя к власти, расшатать саму власть, нанеся тем самым удар по Кремлю и по всей России. Тогда Кремль станет более податлив для Запада. Тут уж кто кого переиграет. Ведь и большевики, бравшие германские деньги, тоже вели собственную игру. И кто получил больше выгоды, сказать трудно. Правда, ясно одно — сама Россия, втянутая в кровавую гражданскую войну, проиграла.

Так что для борьбы за Кремль (а фактически, для борьбы с Россией) Лондонскому штабу полезно было бы обратить внимание именно на патриотические лозунги, патриотические силы и патриотических лидеров. Им деньги для политики тоже нужны и брать их они, скорее всего, будут, не обращая внимание на руку дающего. Игра, конечно, будет на грани возможного, но зато какая игра и какой может быть результат!

Впрочем, что же мы советуем этому штабу банальные истины, которыми они давно уже наверняка пользуются.

Тем более, что ставку на демократические силы Лондонский штаб может делать для отвлечения внимания Кремля и с учетом возможности более дальней перспективы их использования. Под шум поддержки демократов Лондонскому штабу

сподручнее вести закулисные торги с коммунистами и патриотами.

Возможно, стоит попытаться найти контакты и с представителями силовых структур (прежде всего военных), в среде которых давно уже копится недовольство ослаблением обороноспособности России. Судя по покушению на Анатолия Чубайса, в котором обвинили именно военных, среди них можно найти готовых на многое офицеров.

На первый взгляд, Лондонскому штабу не стоит поддерживать эти силы. Скорее наоборот. Но это только на первый взгляд. Главное — расшатать монолит путинского правления. А там в мутной воде, если и не поймать нужную рыбку, так хоть другим помешать...

А для гарантии успеха Лондонскому штабу нужны не только политические структуры, но и серьезные акции по подрыву авторитета правящей группы. О роли взрывов в 1996-м и 1999 годах мы уже говорили. Тогда террористические акции помогли действующему режиму удержаться в креслах.

Однако трудно сказать, принесут ли такую же пользу очередные взрывы или теракты. Зато явно не принесут пользы власти социальные провалы. Пока их было немало. Но власть пока и не особенно заботилась о своей репутации (выборы были еще далеко). Сейчас провалы чем дальше, тем больше становятся для нее нежелательны.

Именно поэтому для Лондонского штаба они были бы выгодны. И, без сомнения, там об этом тоже догадываются. Поэтому, вероятно, следует ожидать акций замаскированного вредительства. На войне как на войне.

Особенно ситуация может обостриться накануне и сразу после выборов. Украина и Грузия достаточно ярко показали, на что способна пойти оппозиция ради борьбы за власть.

В крайнем случае, если в России «революции» не произойдет и у власти по-прежнему останется Путин или человек его команды, то, может быть, хотя бы удастся нанести серьезный ущерб. В смысле — подорвать авторитет высшего руководства нашей страны, внести диссонанс в его работу, подорвать экономику, усилить рычаги внутреннего влияния и т.п. Это можно назвать программой-минимум Лондонского штаба. Если нельзя присвоить всю квартиру, то хотя бы произвести погром. Все «польза». Польза, разумеется, для них, для правящих кругов Запада (прежде всего англосаксов).

Перепасть может и бывшим союзникам СССР по Варшавскому договору и прибалтийским странам. За жалкие заоке-

анские подачки их правители готовы на многое. «Страны Восточной Европы, — писал Александр Рар, — полностью разделяют точку зрения Америки и готовы насаждать демократию даже силой»[1].

Правда, в Европе далеко не все заинтересованы в дальнейшем подрыве России. В странах «старой» Европы с ее устоявшимися правящими элитами низкопоклонства перед дядей Сэмом значительно меньше. Тот же Рар отмечал: «В Германии и Франции отдают отчет, что насильственно внедрять демократию невозможно»[2].

Но англосаксы все равно гнут свою линию в общей политике Запада. И до сих пор им эту линию удавалось проводить. Но, похоже, англосаксонское давление будет встречать все более решительный европейский отпор. Однако, для России это скорее перспектива, чем реальность ближайшего времени.

Пока же мы имеем успокоенную оппозицию, которая, как правило, подыгрывает Кремлю. Чуть она дернется, опытный кукловод сразу ударит хлыстом. Оппозицию Путин, в отличие от Сталина, не истребил, а только загнал на кухню, чтобы она там выбалтывалась. Пока она сидит там и ворчит себе под нос, страдая от бесперспективности. Но если изменится обстановка, изменится и оппозиция.

Надо сказать, что Лондонскому штабу не просто работать. Путинская команда сплошь и рядом состоит из бывших чекистов, которые знают, что противника нужно вводить в заблуждение (отвлечение на негодный объект — прием довольно старый) и скрывать от него важную информацию. Уже накоплен кое-какой опыт противодействия подрывной деятельности в современных условиях. Не всегда удачный опыт. Но даже на своих ошибках можно учиться, если хоть какие-то способности есть. Плохо, что кадры Кремля уже изъезжены и на особую выдумку вряд ли способны. Но явно не последние дураки на деревне.

Тем более что Бог послал им хороший подарок. Имеется в виду резкий скачок цен на энергоносители.

Одной из палочек-выручалочек может стать Стабилизационный фонд. С его помощью можно создать краткосрочную иллюзию благополучия и процветания. Не зря же Кремль так неохотно идет на расходы из этого фонда. Особо сомневаться не приходится, что в период выборов Стабилизационный фонд сыграет свою роль.

---

[1] Российская газета. 21.03.06. С. 8.
[2] Там же.

Власть-то путинская команда удержать, скорее всего, сможет. Если не допустит явных проколов, которые она нередко совершала прежде.

Сложнее с вопросом: нужно ли России продолжение их правления? Или все же нам нужны другие правители? Такие, которые бы думали в первую очередь об интересах страны и народа и умели их отстаивать...

Но есть ли такие политики в нашей стране?

А пока ясно лишь то, что для России наступает судьбоносное время. Как бы не сделать трагический выбор еще раз, как это уже было в 1985-м и 1991 годах. Заметим, что тогда мы были гораздо сильнее и имели хоть какое-то право на ошибку.

Теперь его уже нет. Нельзя нам ошибаться.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стригин Евгений Михайлович

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ И ЛОНДОНСКИЙ ШТАБ

Редактор *Н. Сергеева*
Художественный редактор *П. Волков*
Компьютерная верстка *А. Кувшинников*

В оформлении переплета использована
фотоинформация РИА «Новости»

ООО «Алгоритм-Книга»
Тел. 929-93-02, 733-97-89
Оптовая торговля: Центр политической книги — 733-9789
«Столица-Сервис» — 375-3211, 375-2433, 375-3673
Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.
Торговое место № 30,1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Подписано в печать 18.05.2006.
Формат 84х108 1/32. Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 23,52.
Тираж 4 000 экз. Заказ № 3491.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО "Тульская типография".
300600, г. Тула, пр. Ленина,109 .

Евгений Стригин

Политический небосклон России последних пятнадцати лет украшен звездами с сомнительной репутацией. Одна из таких – Борис Березовский. Сейчас он обосновался в Лондоне и оттуда, уже немного полузабытый, иногда дает о себе знать. А ведь совсем недавно, если верить прессе, ни одного решения государственного вопроса не обходилось без совета Березовского.

В книге на основе конкретных событий рассматривается борьба Бориса Березовского за влияние на верховную власть в России. Особое внимание уделено пребыванию его в Великобритании, которая, по сути дела, стала аванпостом ведения войны против нашей страны.

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ
И ЛОНДОНСКИЙ ШТАБ

Евгений
Стригин